

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. С. Пушкина

Лужский институт (филиал)

IX Лужские научные чтения
СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Материалы международной научной конференции

22 мая 2021 г.

Санкт-Петербург
2021

УДК 001 (060.50)
ББК 72

Редакционная коллегия: О. В. Виноградов,
Ж. Л. Демида,
П. А. Конев,
Е. А. Кошечкина,
Т. Г. Мороз,
О. В. Решетникова,
В. Б. Сбойчаков,
Т. В. Седлецкая (отв. ред.)

IX Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. 22 мая 2021 г. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. – 392 с.
ISBN 978-5-8290-1979-2

Настоящее издание содержит материалы ежегодной международной научной конференции IX Лужские научные чтения «Современное научное знание: теория и практика», в которой традиционно принимают участие российские и зарубежные представители научной и педагогической общественности.

Представленные научные статьи содержат результаты исследований по гуманитарным, естественнонаучным и социально-экономическим проблемам самого широкого спектра.

Сборник адресуется преподавателям высших и средних учебных заведений, научным работникам, специалистам-практикам, а также студентам, аспирантам, магистрантам.

ISBN 978-5-8290-1979-2

© Авторы, 2021
© Ленинградский государственный
университет (ЛГУ)
имени А.С. Пушкина, 2021

Содержание

ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

<i>А. А. Крутикова</i> Однонуклеотидный полиморфизм в генах <i>gh</i> и <i>Icor1</i> у дикого и домашнего северного оленя	9
<i>В. П. Терлецкий</i> Полиморфизм гена гипофизарного фактора транскрипции у кур.....	13
<i>В. И. Тыщенко</i> Изучение биоразнообразия пород кур биоресурсной коллекции ВНИИГРЖ и идентификация племенных петухов по генетическому профилю (паспортизация)	16
<i>Е. А. Полтева</i> Химеры кур как инструмент клеточной и генной инженерии	20
<i>Г. М. Разумкова</i> Особенности культивирования метаноокисляющих микроорганизмов.....	23
<i>А. Л. Панин, В. Б. Сбойчаков</i> Роль цианобактерий в глобальном изменении климата	27
<i>О. В. Решетникова, В. Б. Сбойчаков</i> Особенности деэвтрофикации водных объектов Ленинградской области	32
<i>О. В. Решетникова, А. П. Шилова</i> Методы получения инсулина.....	36
<i>Ю. С. Щербаков</i> Мониторинг аномалий у молоди радужной форели (<i>Oncorhynchus mykiss</i>)	40
<i>О. В. Решетникова, Т. С. Осипова</i> Особенности выращивания форели	43
<i>П. В. Гальчук</i> Биологические особенности и продуктивность северных оленей	46
<i>Д. Х. Кулёв, Е. В. Глухова</i> Здоровое питание – необходимый элемент качества жизни	50

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Т. Г. Мороз, И. И. Моногарова, Д. Г. Медведева</i> Проблема формирования читательской активности в младшем школьном возрасте	60
<i>Е. А. Подлесная</i> Воспитание толерантности у обучающихся на занятиях по иностранному языку	63
<i>Н. И. Кисляков, А. С. Роцин, С. В. Семенов</i> Повышение уровня интерактивного взаимодействия с помощью VPN-технологий	66
<i>В. И. Колесов, В. И. Силенков</i> Еще раз к вопросу о понятиях «наркомания» и «наркотизм»	69
<i>Е. В. Серак</i> Актуальные вопросы медицинского образования: профессиональный потенциал гуманитарных знаний.....	73

<i>В. А. Максимов</i> Буллинг против учителя как форма психологического насилия в школьной среде	76
<i>М. Магомедова</i> Теоретические аспекты исследования феномена автономии личности в психологии	80
<i>Е. С. Козырева</i> Психологические особенности руководителей строительных организаций с разным стажем работы	85
<i>Т. А. Холмогорова</i> Из опыта работы по формированию элементарных математических представлений о времени посредством лэпбука	88

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

<i>А. Н. Горенчук, С. Д. Жоголев, А. А. Кузин, П. В. Куликов, К. Д. Жоголев, А. Е. Ефремов, Р. М. Протасов, В. В. Колесников, К. С. Шипицын, Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков, Э. К. Юмба</i> Применение аэрозольной дезинфекции для профилактики новой коронавирусной инфекции COVID-19 и других острых болезней органов дыхания в воинских коллективах	92
<i>А. Н. Горенчук, С. Д. Жоголев, А. А. Кузин, П. В. Куликов, К. Д. Жоголев, В. В. Колесников, К. С. Шипицын, Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков, Э. К. Юмба</i> Оценка эффективности триазавирина для профилактики новой коронавирусной инфекции COVID-19 и других острых болезней органов дыхания в воинских коллективах	96
<i>К. Д. Жоголев, С. Д. Жоголев, А. А. Кузин, А. Н. Горенчук, П. В. Куликов, В. В. Колесников, Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков, Л. И. Клецко, А. А. Гусейнов, Э. К. Юмба</i> Сравнительная характеристика вакцин против коронавирусной инфекции COVID-19	99
<i>С. Д. Жоголев, А. Н. Горенчук, А. А. Кузин, П. В. Куликов, К. Д. Жоголев, Т. С. Сергеев, А. Е. Ефремов, Р. М. Протасов, К. С. Шипицын, Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков, Э. К. Юмба</i> Изучение иммунологической эффективности и реактогенности вакцины против новой коронавирусной инфекции при вакцинации военнослужащих	106
<i>Д. И. Жильчук, А. О. Столярова, Я. А. Башкирцев, В. Б. Сбойчаков, Л. И. Клецко</i> Об уровне знаний студентов медицинских вузов и медицинского персонала о COVID-19	110
<i>Т. А. Змеева, В. В. Малышев, Р. З. Сутатов</i> Основные методы санитарно-бактериологического исследования питьевой воды в полевых условиях	117
<i>В. Б. Сбойчаков, М. М. Карапац, Л. И. Клецко, Л. И. Ковалева</i> Актуальные проблемы централизации лабораторных исследований	122
<i>И. Е. Симещенко, Т. В. Домакова, Д. И. Жильчук, Я. А. Наумова</i> Анализ корреляции основных признаков ОРВИ с лабораторным подтверждением случаев COVID-19	126
<i>Д. А. Соколов, М. Ф. Шичкин, Д. С. Шаповал</i> Характеристика биохимического статуса у больных COVID-19	130

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

И. В. Баранова

Проблема организации немецкой благотворительности в Санкт-Петербурге 134

Е. А. Кошечкина

Быт и условия труда рабочих в России в конце XIX в.
по мемуарам старожилов Санкт-Петербурга 137

Н. С. Корж

К вопросу о развитии химии в годы ВОВ 141

С. В. Новиков, М. В. Новиков

Коммунисты до и после М. С. Горбачева: биографии и политические судьбы 144

А. В. Майоров

Социокультурный проект «Императорское кольцо»:
культурфилософский аспект 150

Д. Х. Кулёв

Бессмертный полк как архаичная ценность 154

А. В. Майоров

Цифровизация современного общества:
антропологические и социальные трансформации 159

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Н. И. Антипина, Н. В. Потапова

Современный любовный роман: речевой портрет героини
(на примере романа Джоджо Мойес «The Girl You Left Behind») 163

О. В. Простотина, И. А. Скачинская

Грамматический аспект при изучении иностранного языка в неязыковом вузе ... 168

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. В. Виноградов

К вопросу о порядке формирования Совета Федерации в связи
с внесением поправок к Конституции Российской Федерации 173

Д. И. Игнатенко, О. В. Виноградов

Местное самоуправление в контексте реализации
национальных проектов России 176

О. В. Гришкевич

Вопросы местного управления и самоуправления
в деятельности Совета по правам человека ООН 180

И. И. Лиханова

К вопросу об уголовной ответственности за убийство 185

В. В. Топчий, А. А. Румянцев

Некоторые актуальные проблемы преступлений против семьи
и несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве 189

И. В. Алексеев

Профилактика и предупреждение преступлений против несовершеннолетних ... 193

<i>О. А. Алексеева</i>	
Причины формирования преступности среди несовершеннолетних в современном обществе.....	196
<i>В. М. Андрианов</i>	
Правотворческая функция суда	201
<i>Ю. А. Кудрявцев</i>	
Правовое воспитание в демократическом государстве (организационно-методологический механизм и базовые гарантии).....	205
<i>И. В. Куртяк</i>	
Цифровые права как объекты нормотворческой деятельности органов исполнительной власти	209
<i>Д. И. Игнатенко</i>	
Путь к преподавательской деятельности Никиты Ивановича Крылова и его значение в становлении русских юристов второй половины XIX в.	212
<i>Д. И. Никонов</i>	
Особенности правового регулирования в сфере охраны товарных знаков в России XIX в.	215
<i>В. В. Буренин</i>	
Дееспособность юридического лица при процедуре банкротства	219
<i>В. В. Буренин</i>	
Защита прав кредиторов при банкротстве застройщика	222
<i>С. П. Кравченко</i>	
Процессуальный статус представителя предпринимателей в судах и государственных органах по гражданско-правовым вопросам.....	226
<i>А. С. Григорьева, Л. С. Нерсисян</i>	
К вопросу о правовом регулировании имущественных отношений между супругами в Российской Федерации	232
<i>О. А. Дрибус</i>	
Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности государственных служащих.....	235
<i>Д. И. Никонов</i>	
Правовая природа общеизвестного товарного знака и проблемы практики признания товарного знака общеизвестным	238
<i>Л. В. Алексеева</i>	
Приоритет национального права в международном контракте купли-продажи товаров 2021 г.	243
<i>М. В. Мисюрёв, Е. И. Кузнецова</i>	
О некоторых аспектах реализации адресного подхода в социальном обеспечении	251
<i>М. А. Таран, А. А. Вересов</i>	
Проблемы кодификации права социального обеспечения в Российской Федерации	256

ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС, УПРАВЛЕНИЕ

<i>А. Г. Денисова</i>	
Анализ систем оценки качества продукции.....	260
<i>И. М. Абдухамидов, О. П. Чекмарев</i>	
Организационно-экономическая схема формирования фермерского хозяйства безотходного типа	263

<i>А. Г. Денисова</i>	
Направления адаптации птицеводческих хозяйств Ленинградской области к неблагоприятным факторам	267
<i>Е. Н. Щёголев</i>	
Особенности планирования и прогнозирования социально-экономического развития государства.....	272
<i>Я. И. Семилетова, В. В. Севрюкова</i>	
Развитие системы информационного обеспечения механизма государственного и муниципального управления.....	278
<i>Т. Г. Виноградова</i>	
Маркетинг в управлении развитием муниципальных формирований и территорий	283
<i>Т. А. Чиндина</i>	
Внутренний туризм – главный тренд индустрии туризма в Выборге	286
<i>Е. А. Короткова, Е. В. Королёва, И. С. Трусова</i>	
Сравнительный анализ оценки эффективности логистических процессов	290
<i>В. М. Губина, Е. В. Королева</i>	
Сравнительный анализ финансовых стратегий банков	294
<i>О. М. Макушова, Э. А. Хаймбух</i>	
Современные достижения экономики Российской Федерации	297
<i>А. А. Дибиров</i>	
Тенденции развития предпринимательства в сельских территориях СЗФО РФ	301
<i>Л. Н. Черкасова</i>	
Продовольственная безопасность: международные вызовы	306
<i>Ж. Л. Демида, И. С. Литикова</i>	
Особенности менеджмента как вида профессиональной деятельности	309
<i>Ж. Л. Демида, А. В. Пархонина</i>	
Состояние рынка труда и его перспективы	311
<i>А. Л. Ильвес, П. А. Конев</i>	
Системный подход при оценке продовольственной безопасности	315
<i>В. П. Дудченко, П. А. Конев</i>	
Система KPI на предприятиях сельского хозяйства.....	320
<i>О. П. Чекмарев</i>	
Прямая финансовая поддержка фермеров Ленинградской области	323
<i>Кристиан Ондон</i>	
Генезис экономики африканских стран	327
<i>П. М. Лукичёв</i>	
Агфляция и продовольственная безопасность после пандемии COVID	330
<i>А. С. Роцин, С. В. Семенов</i>	
Решение проблем планирования АПК на основе математического моделирования	333
<i>Р. Н. Якшилова, П. А. Конев</i>	
Структурные и правовые изменения в землепользовании региона	336
<i>М. Нгоса, Т. В. Шаргунова</i>	
Направления развития сельского хозяйства Замбии	339

<i>М. В. Москалев, С. М. Москалев</i> К вопросу о развитии и регулировании рынка труда и занятости в аграрном секторе экономики	342
<i>Л. В. Нжантанг, Т. В. Шаргунова</i> Анализ качества землепользования Республики Камерун и перспективы его развития	346
<i>Г. В. Шорикова, С. В. Зубенко, Э. М. Крестьяникова</i> Маркетинг фармацевтических препаратов	349
<i>Д. А. Щегольков, О. О. Щеголькова</i> Управленческий учет в современном хозяйстве	353
<i>Д. А. Щегольков, О. О. Щеголькова</i> Роль конкурентоспособности при построении систем управления	355
<i>В. В. Смирнова</i> Восстановление мясного скотоводства в России	358
<i>А. Г. Заморев</i> Анализ аграрной политики в сфере овощеводства в Ленинградской области.....	361
<i>Е. С. Воуба</i> Новая система картофелеводства.....	366
<i>Х. А. Дибирова</i> Муниципально-частное партнерство как фактор развития села	369
<i>С. А. Ахмедов, Д. Г. Бадмаева</i> Ликвидность и платежеспособность современной организации: взаимосвязь и различия	372
<i>Э. М. Атаев, Д. Г. Бадмаева</i> Анализ оборотных активов сельскохозяйственного предприятия.....	375
Сведения об авторах	380

А. А. Крутикова

Однонуклеотидный полиморфизм в генах *gh* и *lcorl* у дикого и домашнего северного оленя

Исследования генома северного оленя (*Rangifer tarandus*) открывают широкие перспективы для внедрения геномных технологий в практику оленеводства. Интенсивное использование территорий Арктической зоны и климатические изменения приводят к снижению пастбищных угодий и изменению их видового состава. Изучение генетического потенциала, ассоциированного с увеличением мясной продуктивности северного оленя при снижении затрат корма, является предпосылкой к поиску высокоинформативных молекулярно-генетических маркеров и созданию панели ДНК-маркеров для селекционно-племенной работы в оленеводстве. Данная работа направлена на поиск однонуклеотидных замен (SNPs) в генах гормона роста (*GH*) и лиганд-зависимого ядерного корепрессора (*LCORL*), влияющих на формирование и развитие мышечной массы у млекопитающих. В ходе исследований выявлено четыре SNP во 2-м и 3-м экзонах гена *GH* и семь SNP в экзоне 7-го гена *LCORL*.

Ключевые слова: ДНК-маркеры, одиночный нуклеотидный полиморфизм (SNPs), *GH*, *LCORL* северный олень.

Введение. Геном северного оленя до настоящего времени остается малоизученным по сравнению с другими сельскохозяйственными животными, несмотря на значимость северного оленя как основного источника пищевого белка для многих народностей Крайнего Севера. Полногеномное секвенирование и сборка генома, выполненное китайскими учеными, оказалась неполной и включала в себя существенное количество ошибок [8]. Сборка, выполненная европейскими учеными [11], пока недоступна. Особый интерес представляет поиск полиморфных вариантов генов, ассоциированных с формированием мышечной массы, таких как инсулиноподобный фактор роста (*IGF*), миостатин (*MSTN*), рецептор гормона роста (*GHR*), гормон роста (*GH*), а также мРНК-лиганд-зависимого ядерного рецептора типа корепрессора (*LCORL*). Исследования полиморфных участков гена *LCORL* выявили их влияние на рост и живую массу у лошади [1], крупного рогатого скота [5; 6], курицы [3], овец [2], собаки и свиньи [7; 10]. А полиморфные варианты гена *GH* уже используются в качестве генетического маркера мясной продуктивности в селекции крупного рогатого скота [9] и коз [4].

Материалы и методы. Взятие биоматериала осуществлялось на полуострове Таймыр. Для исследований были отобраны образцы крови и тканей у выборки оленей двух самых многочисленных пород – ненецкой и эвенкийской, а также диких популяций северного оленя. В качестве материала была использована ДНК, выделенная стандартным

методом фенол-хлороформной экстракции с использованием протеиназы К. Методом капиллярного секвенирования по Сэнгеру изучались кодирующие участки гена гормона роста (*GH*) и мРНК-лиганд-зависимого ядерного рецептора типа корепрессора (*LCORL*). Дизайн праймеров для амплификации исследуемого фрагмента и секвенирования осуществляли с помощью онлайн-инструмента Primer-BLAST в пространстве базы генетических данных NCBI (<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/>) на основе генома оленя белохвостого (*Odocoileus virginianus texanus*). В данной работе были изучены участок гена *GH* северного оленя размером 422 п. н., охватывающий 2-й и 3-й экзоны и участок экзона 7-го гена *LCORL*, размером 598 п. н. Амплификацию фрагментов проводили с помощью ПЦР в реакционном объеме 20 мкл (67 mM трис –HCl pH 8,6, 2,5 mM MgCl₂, 16,6 mM NH₄OH, по 0,125 mM dNTP, по 0,4 мкМ каждого праймера, 1 ед. Taq-полимеразы, 0,5 мкл ДНК) на Thermal Cycler T100 (Bio-Rad, США) при следующих условиях: 95 °C – 5 мин, 40 X (95 °C – 20 с, 61 °C – 20 с, 72 °C – 20 с), 72 °C – 4 мин. Полученный ампликон детектировали с помощью электрофореза в 2-процентном агарозном геле. Секвенирование полученного фрагмента проводили на генетическом анализаторе Applied Biosystems 3500 Genetic Analyzer (США) с применением коммерческих наборов BigDye® Terminator v3.1 Sequencing Standard Kit (Applied Biosystems) в соответствии с протоколом производителя. Полученные результаты секвенирования выравнивали и проводили анализ в программе Mega6 (<https://www.genecards.org/cgi-bin/carddisp.pl?gene=MAGEA6>).

Результаты и обсуждение. В гене гормона роста (*GH*) северных оленей на участке, охватывающем 2-ю и 3-ю экзоны, было обнаружено четыре однонуклеотидные замены (SNP) C12T, C72T, A122G, A235G. Замены C12T и C72T оказались синонимичными, т. е. не приводили к изменению аминокислотного состава белка, замены A122G и A235G являются несинонимичными, вследствие чего происходит замена аминокислот в процессе биосинтеза белка, что может приводить к изменению его функциональных особенностей. Дикие северные олени с полуострова Таймыр имели достаточно высокий уровень полиморфизма по всем четырем SNP, гомозиготы по мутантному аллелю встречались с частотой от 0,05 до 0,45 (см. табл.). Наименьшим уровнем гетерозиготности во всех исследуемых выборках отличался локус C12T: от 0,80 у дикого северного оленя до 0,95 у оленей эвенкийской породы. В целом домашние северные олени существенно отличались между собой и от диких северных оленей по частоте встречаемости генотипов по всем четырем локусам в участке гена *GH*.

На исследуемом участке экзона 7-го гена лиганд-зависимого ядерного корепрессора (*LCORL*) было идентифицировано семь SNP, из которых шесть оказались несинонимичными, т. е. влияющими на

структуру и функции белка LCORL, являющегося фактором транскрипции и регулирующем процессы биосинтеза белков в клетке. Отмечен существенно различающийся уровень полиморфизма у исследованных представителей трех различных популяций северного оленя (см. табл.), так дикий северный олень отличался высокой частотой встречаемости аллелей дикого типа по всем семи SNP в экзоне 7-го гена *LCORL* (от 0,75 до 1,00), ненецкая и эвенкийская породы имели тенденцию к накоплению в геноме мутантных аллелей, частота встречаемости которых составила от 0,21 до 0,89.

Таблица

Распределение частот встречаемости генотипов и аллелей по SNP в участках генов LCORL и GH в популяциях северного оленя

Ген, регион	SNP	ПОПУЛЯЦИЯ		
		Дикий северный олень	Ненецкая порода	Эвенкийская порода
<i>LCORL</i> , экзон 7	A 2225917 G	AA – 1,00 A – 1,00 AG – 0,00 G – 0,00 GG – 0,00	AA – 0,29 A – 0,43 AG – 0,29 G – 0,57 GG – 0,42	AA – 0,00 A – 0,11 AG – 0,22 G – 0,89 GG – 0,78
	A 2225918 G	AA – 0,83 A – 0,83 AG – 0,00 G – 0,17 GG – 0,17	AA – 0,71 A – 0,71 AG – 0,00 G – 0,29 GG – 0,29	AA – 0,45 A – 0,56 AG – 0,22 G – 0,44 GG – 0,33
	G 2225922 A	GG – 0,67 G – 0,83 GA – 0,33 A – 0,17 AA – 0,00	GG – 0,43 G – 0,50 GA – 0,14 A – 0,50 AA – 0,43	GG – 0,00 G – 0,11 GA – 0,22 A – 0,89 AA – 0,78
	A 2225938 G	AA – 0,83 A – 0,92 AG – 0,17 G – 0,08 GG – 0,00	AA – 0,86 A – 0,86 AG – 0,00 G – 0,14 GG – 0,14	AA – 0,67 A – 0,67 AG – 0,00 G – 0,33 GG – 0,33
	A 2225939 G	AA – 0,50 A – 0,75 AG – 0,50 G – 0,25 GG – 0,00	AA – 0,57 A – 0,79 AG – 0,43 G – 0,21 GG – 0,00	AA – 0,67 A – 0,78 AG – 0,22 G – 0,22 GG – 0,11
	T 2225917 C	TT – 0,83 T – 0,92 TC – 0,17 C – 0,08 CC – 0,00	TT – 0,72 T – 0,79 TC – 0,14 C – 0,21 CC – 0,14	TT – 0,67 T – 0,78 TC – 0,22 C – 0,22 CC – 0,11
	T 2226355 A	TT – 0,78 T – 0,89 TA – 0,22 A – 0,11 AA – 0,00	TT – 0,82 T – 0,91 TA – 0,18 A – 0,09 AA – 0,00	TT – 0,44 T – 0,72 TA – 0,56 A – 0,28 AA – 0,00
<i>GH</i> , экзоны 2, 3	C 12 T	CC – 0,80 T – 0,12 TC – 0,15 C – 0,88 TT – 0,05	CC – 0,91 T – 0,05 TC – 0,09 C – 0,95 TT – 0,00	CC – 0,95 T – 0,02 TC – 0,05 C – 0,98 TT – 0,00
	C 72 T	CC – 0,20 T – 0,63 TC – 0,35 C – 0,37 TT – 0,45	CC – 0,46 T – 0,36 TC – 0,36 C – 0,64 TT – 0,18	CC – 0,29 T – 0,45 TC – 0,52 C – 0,55 TT – 0,19
	A 122 G	AA – 0,40 A – 0,52 AG – 0,25 G – 0,48 GG – 0,35	AA – 0,09 A – 0,30 AG – 0,41 G – 0,70 GG – 0,50	AA – 0,19 A – 0,43 AG – 0,48 G – 0,57 GG – 0,33
	A 235 G	AA – 0,35 A – 0,57 AG – 0,45 G – 0,43 GG – 0,20	AA – 0,14 A – 0,32 AG – 0,36 G – 0,68 GG – 0,50	AA – 0,19 A – 0,43 AG – 0,48 G – 0,57 GG – 0,33

Высокий уровень полиморфизма свидетельствует о нестабильности изученного региона гена *LCORL* у популяций северного оленя, а разница между дикими и домашними популяциями северных оленей – о наличии селекционного давления.

Выводы. Различия частот встречаемости аллелей дикого типа и мутантных аллелей между особями диких и двух пород домашних северных оленей свидетельствует о наличии селекционного давления на регионы генов *LCORL* и *GH*, связанных с формированием мышечной массы, а также подтверждает связь генетической изменчивости исследуемых локусов с фенотипической изменчивостью показателей мышечной массы, а также ростовых и размерных показателей северных оленей.

Таким образом, с учетом исследований влияния регионов генов *LCORL* и *GH* на мясную продуктивность и размерные показатели у других видов животных можно предположить, что определенные полиморфизмы в исследованных участках могут быть подтверждены как казуальные мутации, ассоциированные с мясной продуктивностью у домашних северных оленей.

Исследования выполнены при поддержке Минобрнауки (0445-2021-0010).

Список литературы

1. Boyko A. R. Genomic analysis establishes correlation between growth and laryngeal neuropathy in thoroughbreds / A.R. Boyko, S.A. Brooks, A. Behan-Braman, M. Castelhamo, E. Corey, K.C. Oliveira // BMC Genomics. – 2014. – № 15.
2. Kijas J. W. Haplotype-based analysis of selective sweeps in sheep / J.W. Kijas // Genome. – 2014. – № 57. – P. 433–437.
3. Liu R. Identification of loci and genes for growth related traits from a genome-wide association study in a slow-fast-growing broiler chicken cross / R.R. Liu, Y.F. Sun, G.P. Zhao, H.Y. Wang, M.Q. Zheng, L. Liu // Genes & Genomics. – 2015. – V. 37. – P. 829–836.
4. Malveiro E. Polymorphisms at the five exons of the growth hormone gene in the Algarvia goat: Possible association with milk traits / E. Malveiro, M. Pereira, P.X. Marques, I.C. Santos, C. Belo, R. Renaville // Small Ruminant Research. – 2001. – V. 41. – P. 163–170.
5. Pryce J.E. Polymorphic regions affecting human height also control stature in cattle / J.E. Pryce, B.J. Hayes, S. Bolormaa, M.E. Goddard // Genetics. – 2011. – V. 187. – P. 981–984.
6. Randhawa I.A. Composite selection signals for complex traits exemplified through bovine stature using multi-breed cohorts of European and African Bos Taurus / I.A. Randhawa, M.S. Khatkar, P.C. Thomson, H.W. Raadsma // G3 Genes[Genomes]Genetics. – 2015. – V. 5. – P. 1391–1401.
7. Rubin C.J. Strong signatures of selection in the domestic pig genome / C.J. Rubin, H.J. Megens, A. Martinez Barrio, K. Maqbool, S. Sayyab, D. Schwochow // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. – 2012. – V. 109. – P. 19529–19536.
8. Taylor R.S. The Caribou (*Rangifer tarandus*) Genome / R.S. Taylor, R.L. Horn, X. Zhang, G.B. Golding, M. Manseau, P.J. Wilson // Genes. – 2019. – V. 10 (7). – P. 540.

9. Thomas M.G. Associations of DNA polymorphisms in growth hormone and its transcriptional regulators with growth and carcass traits in two populations of Brangus bulls / M.G. Thomas, R.M. Enns, K.L. Shirley, M.D. Garcia, A.J. Garrett, G.A. Silver // *Genetics Molecular Biology*. – 2007. – V. 6. – P. 222–237.
10. Vaysse A. Identification of genomic regions associated with phenotypic variation between dog breeds using selection mapping / A. Vaysse, A. Ratnakumar, T. Derrien, E. Axelsson, G. Rosengren Pielberg, S. Sigurdsson // *PLoS Genetics*. – 2011. – V. 7. – e1002316.
11. Weldenegodguad M., Pokharel K., Ming Y., Honkatukia M., Peippo J., Reilas T., Røed K.H., Kantanen J. Sequencing of reindeer (*Rangifer tarandus*) genomes: Insights into evolution, domestication, and adaptation // *Proc. of the 37 th International Conference on Animal Genetics, Lleida, Spain, 2019*. – P. 42.

В. П. Терлецкий

Полиморфизм гена гипофизарного фактора транскрипции у кур*

Ген гипофизарного фактора транскрипции (*Pit1*) представляет собой важный элемент общей регуляции метаболизма у кур и других видов животных. По данным научной литературы в данном гене имеется ряд полиморфных участков. Один из таких участков, который находится в 5-м экзоне гена, был изучен методом полимеразной цепной реакции с последующим расщеплением продукта эндонуклеазой рестрикции *EcoRI*. Выявлена одна статистически значимая ассоциация между генотипами СС и СТ и возрастом наступления половой зрелости.

Ключевые слова: генетический полиморфизм, ПЦР, куры, аллели, гипофизарный фактор роста.

В последние годы ДНК-технологии все шире используются в практике животноводства. В частности, получили распространение новые методы диагностики инфекционных заболеваний сельскохозяйственной птицы, генотипирования патогенных микроорганизмов [1; 6]. Особое внимание уделяется использованию генетических маркеров в селекции – маркер-зависимая селекция (MAS – marker assisted selection). Раннее выявление желательных генотипов по изучаемым маркерам позволяет проводить селекцию по количественным признакам более эффективно и с меньшими затратами труда. К числу перспективных молекулярных маркеров в птицеводстве можно отнести ген гипофизарного фактора транскрипции (*Pit1*), вовлеченного во множество биохимических реакций в организме. Например, показано, что этот ген регулирует пролиферацию и дифференциацию клеток гипофиза, оказывает прямое влияние на экспрессию генов гормона роста, тиреотропина и пролактина [4]. Очевидно, что аллели гена могут по-разному влиять на экспрессию вышеуказанных генов и, соответственно, на количество синтезируемых гормонов. В свою очередь уровень гормонов связан с продуктивными

* Исследование выполнено при поддержке государственного задания № 0445-2021-0010.

качествами птицы. Такой эффект наблюдали зарубежные исследователи при изучении связи аллелей гена и продуктивных качеств у кур [3; 5].

Цель исследования заключалась в выявлении аллельных вариантов гена *Pit1* в популяции кур породы Корниш кросса «Смена-8» и обнаружение связи аллелей с продуктивными признаками птицы.

Материалы и методы. Материалом исследования служила ДНК, выделенная из крови кур указанного выше кросса (152 головы). Птица породы Корниш часто используется при создании промышленных линий. ДНК из крови экстрагировали стандартным способом с использованием детергента (додецилсульфат натрия), протеиназы К и фенольной депротеинизации по методике, используемой в лаборатории на протяжении ряда лет [1; 2].

Амплификацию участка последовательности ДНК 5-го экзона гена *Pit1* проводили в пробирках на 200 мкл в амплификаторе С1000 фирмы «BioRad» (США). Эта последовательность включала полиморфный участок с заменных оснований (замена rs13687127). В качестве специфических праймеров использовали олигонуклеотиды следующего состава:

прямой праймер 5'-GGGGATTTTGCCACTTTAGGG-3',

обратный праймер 5'-TGGGTAAGGCTCTGGCACTGT-3'.

Объем реакционной смеси составлял 10 мкл при режиме 35 циклов, каждый цикл: 30 с – 94 °С, 30 с – 60 °С, 30 с – 72 °С. Однонуклеотидный полиморфизм (SNP) в продукте амплификации выявляли с помощью эндонуклеазы рестрикции *EcoRI*, которая позволяла выявить аллели гена СТ, СС и ТТ.

Разделение продуктов расщепления производили путем электрофореза в 2-процентном агарозном геле при напряжении 150 В. В качестве красителя использовали бромистый этидий, связывающийся с двуцепочечной ДНК, что приводит к 25-кратному увеличению флуоресценции.

Результаты. Амплификация с использованием специфических праймеров приводила к накоплению ПЦР-продукта длиной 442 пар нуклеотидов. После расщепления эндонуклеазой рестрикции амплифицированный фрагмент соответствовал следующим генотипам: один фрагмент, равный размеру амплификата, – гомозиготный генотип СС, два фрагмента меньшего размера – гомозиготный генотип ТТ и три фрагмента, включающих фрагменты генотипов СС и ТТ, – гетерозиготный генотип СТ (см. рис.).

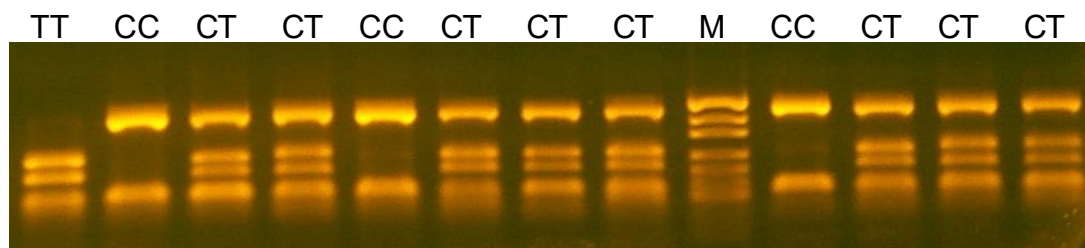

Рисунок. Выявление мутации с помощью ПЦР-ПДРФ анализа в 5-м экзоне гена *Pit1* (гипофизарный фактор транскрипции) у кур кросса «Смена-8». Маркер *pUC19/MspI*

Доминирующим генотипом является гетерозиготный генотип СТ с частотой 0,72 у кур и 0,73 у петухов. Из 152 голов проанализированных кур и петухов генотип СТ встречался у 42 особей, генотип СС – у 109 и генотип ТТ – у одной особи. У кур и петухов наибольшую частоту имел генотип СС (109 особей, частота встречаемости 0,72).

Анализ возможных ассоциаций между аллелями гена и рядом продуктивных признаков, таких как живая масса в разный период роста, масса яиц и т. д., позволил выявить только одну статистически значимую ассоциацию между генотипами СС и СТ и возрастом наступления половой зрелости. По этому признаку у особей гомозиготного генотипа СС зрелость наступала раньше, а именно в $196,54 \pm 2,34$ дней в сравнении с $202,85$ дней у гетерозиготного генотипа СТ (см. табл.).

Таблица

Ассоциация замены rs13687127 в гене Pitl с показателями продуктивности у кур породы Корниш Г5 кросса «Смена-8»

Показатели	Генотип	
	СТ M $\pm$ m	СС M $\pm$ m
Живая масса в 7 дней, г	197,42 $\pm$ 3,29	197,09 $\pm$ 2,48
Живая масса в 33 дня, кг	2,077 $\pm$ 0,02	2,076 $\pm$ 0,01
Половая зрелость, дней	202,85 $\pm$ 1,84*	196,54 $\pm$ 2,34*
Масса яиц в 210 дней, г	60,99 $\pm$ 0,56	60,00 $\pm$ 0,52
Масса яиц в 364 дня, г	70,35 $\pm$ 0,95	70,76 $\pm$ 0,57
Яйценоскость за 210 дней, шт.	8,50 $\pm$ 1,00	10,60 $\pm$ 0,80
Яйценоскость за 364 дней, шт.	82,85 $\pm$ 3,67	85,32 $\pm$ 2,34
% оплодотворения	87,36 $\pm$ 2,80	87,29 $\pm$ 1,60
% вывода	67,80 $\pm$ 3,17	71,42 $\pm$ 2,11
% выводимости	80,24 $\pm$ 2,96	80,75 $\pm$ 1,76
Живая масса кур-потомков, кг	1,872 $\pm$ 0,02	1,875 $\pm$ 0,02
Живая масса петухов-потомков, кг	2,105 $\pm$ 0,03	2,116 $\pm$ 0,03

*p<0,05

Таким образом, у кур породы Корниш Г5 не обнаружено достоверной разницы по живой массе и другим признакам, кроме половой зрелости, между генотипами по гену Pitl (rs13687127). По возрасту половой

зрелости обнаружены достоверные различия между генотипами СС и СТ ($p < 0,05$).

Заключение. Ген гипофизарного фактора транскрипции *Pit1* в 5-м экзоне имеет полиморфный сайт, выявляемый эндонуклеазой рестрикции *EcoRI*. Превалирующий вариант в популяции кур породы Корниш кросса «Смена-8» – это гомозиготы СС, носители этого генотипа имели более ранний возраст наступлений половой зрелости в сравнении с генотипом кур СТ.

Список литературы

1. Терлецкий В.П., Тыщенко В.И., Сурундаева Л.Г., Адаев Н.Л., Гайрабеков Р.Х., Усенбеков Е.С. Молекулярно-генетический анализ популяционной структуры генотипов пород крупного рогатого скота // Молочное и мясное скотоводство. – 2014. – № 6. – С. 5–7.
2. Яковлев А., Терлецкий В., Сексте Э., Тучемский В., Емануйлова Ж. Влияние рецептора гормона роста на хозяйственные признаки птицы // Птицеводство. – 2013. – № 1. – С. 2–6.
3. Jiang R., Li J., Qu L., Li H., Yang N. A new single nucleotide polymorphism in the chicken pituitary-specific transcription factor (POU1F1) gene associated with growth rate // Anim. Genet. – 2004. – Vol. 35. – P. 344–346.
4. Mitrofanova O. V., Dementeva N. V., Krutikova A. A., Yurchenko O. P., Vakhrameev A. B., Terletskiy V. P. Association of Polymorphic Variants in MSTN, PRL, and DRD2 Genes with intensity of young animal growth in Pushkin breed chickens // Cytology and Genetics. – 2017. – Vol. 51. – No. 3. – P. 179–184. DOI: 10.3103/S0095452717030082.
5. Nie Q., Fang M., Xie L., Zhou M., Liang Z., Luo Z., Zhang X. The PIT1 gene polymorphisms were associated with chicken growth traits // BMC Genetics. – 2008. – Vol. 9. – No 20. – P. 1–5.
6. Terletski V., Schwarz S., Carnwath J., Niemann H. Typing of Salmonella enterica subsp. enterica serovars Choleraesuis, Typhimurium, Dublin and laboratory strains of Escherichia coli using subtracted restriction fingerprinting (SRF) // Microbiological Research. – 2003. – Vol. 158. – P. 135–142.

В. И. Тыщенко*

Изучение биоразнообразия пород кур биоресурсной коллекции ВНИИГРЖ и идентификация племенных петухов по генетическому профилю (паспортизация)

В работе были использованы образцы ДНК, выделенные из крови кур семи пород. Анализ проводили с помощью мультилокусного ДНК-фингерпринтинга, который позволил выявить следующие популяционно-генетические параметры в выборках кур: коэффициенты сходства внутри и между группами, генетическое расстояние, специфические фрагменты ДНК для отдельных пород, гетерозиготность, генетические профили, характеризующие индивидуальные особенности племенных петухов.

Ключевые слова: породы кур, ДНК-фингерпринтинг, гетерозиготность, генетический профиль.

* Работа выполнена в рамках государственного задания 0445-2021-0010.

В последнее время сохранению биоразнообразия и анализу генетических изменений в геномах животных, растений, микроорганизмов уделяют особое внимание [1; 2]. Породы кур во всем мире рассматриваются как источник ценных генов, которые могут оказаться востребованными в программах селекции при изменении рыночной конъюнктуры и, соответственно, требований к качеству птицеводческой продукции. Выявление генетических изменений, происходящее при скрещивании таких пород, является предметом исследований, так как эти данные могут решить некоторые аспекты наследования ценных генотипов в поколениях [3]. Генетическая паспортизация спермы петухов является необходимым элементом контроля, что позволяет избежать ошибок при использовании материала, так как такая экспертиза позволяет доказать идентичность используемой в селекции спермы тем образцам, которые были заложены в криобанке.

Материалы и методы. Объектом исследования были кровь пород кур биоресурсной коллекции ВНИИГРЖ (Брама палевая, Гилянская, Орловская, Узбекская бойцовая, Бентамка ситцевая, Новопавловская, Китайская шелковая, Гамбургская карликовая) по 11 голов в каждой группе. Анализ проводили по методике, применяемой в лаборатории ВНИИГРЖ на протяжении ряда лет на разных видах животных [2]. Цель работы – выявление генетических особенностей в семи породах кур и поиск специфических фрагментов ДНК, характерных для этих пород, генетическая паспортизация племенных петухов генофондных пород, используемых для создания криобанка.

Результаты исследований. Анализ данных по числу и распределению фрагментов ДНК позволил выявить особенности генетической структуры различных пород кур. С помощью программы Gelstats™ рассчитали коэффициенты сходства BS в группах и между группами птиц, показывающие долю общих фрагментов ДНК по отношению ко всем фрагментам, и генетическое расстояние D (табл. 1).

Таблица 1

Популяционно-генетические параметры трех пород кур

Породы	n	Полос на дорожку $\bar{X} \pm m$	P	BS ¹	BS ²	D
Брама палевая	11	19,55±1,63	4,68x10 ⁻⁷	0,47	0,33	0,130
Гилянская	11	23,36±1,80	5,52x10 ⁻⁹	0,44		
Брама палевая	11	19,55±1,63	4,68x10 ⁻⁷	0,47	0,29	0,130
Орловская ситцевая	11	18,73±2,53	8,91x10 ⁻⁹	0,37		
Гилянская	11	23,36±1,80	5,52x10 ⁻⁹	0,44	0,33	0,070
Орловская ситцевая	11	18,73±2,53	8,91x10 ⁻⁹	0,37		

BS¹ – коэффициент сходства внутри группы, BS² – коэффициент сходства между группами, D – генетическое расстояние.

Данные табл. 1 показывают, что старая порода Гилянская имеет довольно большое число общих фрагментов ДНК с Орловской, соответственно, межгрупповой коэффициент сходства достигает значения 0,33, генетическое расстояние между этими породами составляет всего 0,07, что значительно ниже, чем в парах Брама палевая/Гилянская (0,13) и Брама палевая/Орловская (0,13). Эти данные соответствуют известной истории выведения пород. Наглядно генетическая удаленность породы Брама палевая представлена на рисунке.

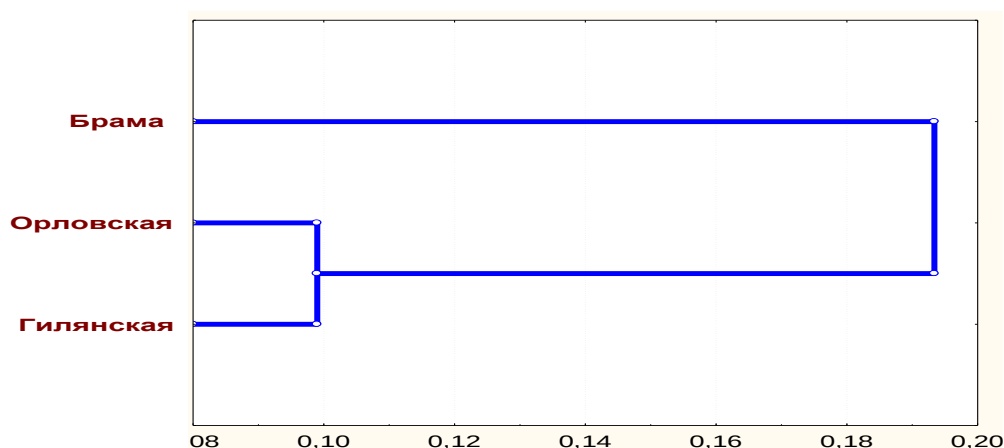

Рисунок. Дерево генетических расстояний в трех породах кур, построенное с использованием программы Statistica10

Были выявлены специфические фрагменты ДНК в геномах изучаемых трех пород кур. В частности, фрагмент № 22 был сравнительно редким в Гилянской породе (частота встречаемости 0,27), в то же время он обнаруживался у кур Брам палевой с частотой 0,83.

Старая русская порода Орловская ситцевая отличалась наивысшим уровнем генетического разнообразия по критерию гетерозиготности, $H = 0,72$ (табл. 2). Средняя гетерозиготность является хорошим показателем разнообразия особей в популяции и отражает размер популяции и стохастичность спаривания особей (дикие популяции) или селекционную работу по подбору и отбору производителей (породы).

Таблица 2

Гетерозиготность в трех породах кур

Породы	n	Число локусов	Число аллелей на локус	H
Брама палевая	11	11,91	4,11	0,64
Гилянская	11	13,97	4,22	0,67
Орловская ситцевая	11	10,91	5,13	0,72

В другом эксперименте исследовали генетическую структуру четырех пород кур: Бентамки ситцевой, Новопавловской, Китайской шелковой, Гамбургской карликовой. В этом случае сравниваемые пары пород не отличались сильно друг от друга, и показатели межгруппового коэффициента сходства варьировали от 0,56 до 0,60. В то же время была установлена генетическая близость Новопавловских кур и Китайской шелковой ($D = 0,03$) и удаленность Бентамки ситцевой и Гамбургской карликовой ($D = 0,07$). В целом эти данные поддерживаются известной историей создания и совершенствования пород кур.

Анализ частот встречаемости фрагментов ДНК на фильтре дал возможность выявить специфические фрагменты, характерные только для определенных пород кур. Например, фрагмент № 2 был характерным для Бентамки ситцевой, где он встречался у 10 особей из 11, в то же время этот фрагмент полностью отсутствовал у Новопавловской птицы и был относительно редким у Гамбургских карликовых кур (две особи из 11).

Наименьший уровень гетерозиготности отмечался у Гамбургской карликовой птицы ($H^1 = 0,43$), одновременно у этой птицы было наименьшее число полиморфных локусов, и число аллелей на один locus. Большим разнообразием по критерию средней гетерозиготности отличались куры Китайской шелковой породы ($H^1 = 0,54$).

Генетическая паспортизация отдельных особей либо биоматериала подразумевает получение специфического генетического профиля, который был бы характерен только для данного образца. Отдельные особи отличались как по числу фрагментов ДНК, так и по их распределению на фильтре. Полученные данные по генетическим характеристикам петухов можно использовать в дальнейшем в селекционной работе при оплодотворении кур спермой петухов с целью подтверждения происхождения генетического материала.

Заключение. Таким образом, мультилокусный анализ геномной ДНК можно использовать для выявления генетических особенностей у генофондных пород кур, а также для подтверждения их происхождения при создании и совершенствовании пород птицы. Данная технология была использована для паспортизации племенных петухов, биоматериал которых заложен в криобанк.

Список литературы

1. Терлецкий В.П., Тыщенко В.И., Новикова О.Б., Борисенкова А.Н., Белаш Д.Э., Яковлев А.Ф. Эффективный молекулярно-генетический метод идентификации штаммов сальмонелл и протей // Докл. РАСХН. – 2013. – № 5. – С. 60–63.
2. Тыщенко В.И., Митрофанова О.В., Дементьева Н.В., Терлецкий В.П., Яковлев А.Ф. Оценка генетического разнообразия в породах и экспериментальных популяциях кур с помощью ДНК-фингерпринтинга // Сельскохозяйств. биология. – 2007. – № 4. – С. 29–33.
3. Karp A. Molecular technologies for biodiversity evaluation: opportunities and challenges / A. Karp, K. Edwards, M. Bruford, S. Funk, B. Vosman, M. Morgante, O. Seberg, A. Kremer, P. Boursot, P. Arctander, D. Tautz, G.M. Hewitt // Nature Biotechnology. – 1997. – V. 15. – P. 625–628.

Химеры кур как инструмент клеточной и генной инженерии*

Химеры являются одним из необходимых этапов получения трансгенных и генетически отредактированных птиц. Помимо этого, химерные птицы могут использоваться для того, чтобы сохранять редкие виды и породы или восстанавливать утраченные. Домашняя курица (*Gallus gallus*) часто используется в качестве модельного организма и представляет собой важный для сельского хозяйства ресурс. В данной работе рассматриваются различные способы получения химерных птиц и приводятся некоторые данные по применению метода бластодермальных клеток для создания межпородных химер кур.

Ключевые слова: химеры, *gallus gallus*, бластодермальные клетки.

Химерами в биологии называют организмы, чьи органы и ткани имеют разное генетическое происхождение. В природе спонтанный химеризм возникает при слиянии эмбрионов на ранних этапах развития, в лабораторных условиях можно создать химеру искусственно, внедрив донорские клетки в организм реципиента.

В генетической инженерии химеры применяются в качестве одного из инструментов для получения трансгенных и генетически отредактированных птиц [2]. В связи с особенностями эмбрионального развития птиц, такими как развитие в яйце и начальные этапы, проходящие внутри материнского организма, невозможен классический для млекопитающих подход с модификацией зиготы или же клонированием методом переноса ядра соматической клетки из модифицированной клеточной культуры в донорскую яйцеклетку [5]. Поэтому редактирование генома и трансгенез у птиц проходят в несколько этапов, одним из которых является создание химер, потомство которых впоследствии становится началом новых линий.

В современных исследованиях применяется несколько методик получения химерных птиц [1], основанных на использовании различных типов клеток. В основном применяются эмбриональные стволовые клетки, первично-половые и бластодермальные клетки.

Первично-половые клетки, или гоноциты, являются предшественниками гамет, сперматозоидов и яйцеклеток. Они одними из первых дифференцируются во время эмбрионального развития и могут быть выделены, культивированы в питательной среде и затем помещены в донорский эмбрион. Внедрённые гоноциты могут в конечном итоге сформировать половую систему химеры, и её потомки будут нести в себе донорский генотип [3].

Бластодермальные клетки у птиц являются частью бластодиска. Бластодиск, он же бластула, – один из ранних этапов эмбрионального

* Данное исследование было выполнено в рамках госзадания по теме 0045-2021-0010.

развития. После нескольких циклов деления набирается достаточная клеточная масса, и зародыш начинает переход к дифференциации отдельных клеток и формированию тканей и органов. На данном этапе клетки обладают плюрипотентностью и могут в итоге ассимилироваться в любых частях организма химеры [6].

Эмбриональные стволовые клетки и бластодермальные клетки имеют много общего. У млекопитающих их получают из внутренних слоёв бластоцисты, у птиц – из бластодиска на поздних стадиях бластулы. Как и бластодермальные, стволовые клетки обладают плюрипотентностью и могут дать начало любым органам и тканям, в том числе половой системе [4].

Домашняя курица *Gallus gallus* – наиболее распространённая сельскохозяйственная птица. Кроме этого, куры и куриные яйца часто используются в качестве модельного организма для различных биологических исследований [2]. Например, активно разрабатываются методики сохранения генетического разнообразия при помощи криозамороженных клеток, которые после оттаивания используют для получения химер и их потомства [4]. В наши дни технология консервации спермы широко развита и применяется как для млекопитающих, так и для птиц. Однако подобный подход сохраняет лишь отцовский генотип, что заметно сокращает возможное генетическое разнообразие. Используя цельные клетки, мы не только получаем возможность восстановить целый геном, но и оставляем в неприкосновенности митохондриальную ДНК, которую также наследуют химерные организмы.

В распоряжении ВНИИРГЖ имеется биоресурсная коллекция «Генетическая коллекция редких и исчезающих пород кур» (Пушкин, Санкт-Петербург), содержащая несколько десятков пород и линий кур, что позволяет проводить широкий спектр исследований. Из фондов данной коллекции были отобраны несколько пород кур и проведён ряд экспериментов по получению межпородных химер с различными сочетаниями доноров и реципиентов.

После индивидуального спаривания представителей выбранных пород собирали оплодотворённые яйца. У донорских свежеснесённых яиц отделяли желтки, после чего маленькими ножницами вырезали бластодиски с поверхности желтка, предварительно наложив сверху кольцо из фильтровальной бумаги, это позволяло сохранить эмбрион в целости после нарушения целостности желтка. Отделённые бластодиски отмывали от желтка в культуральной среде с добавлением трипсина и ЭДТА и центрифугировали с целью получения чистой клеточной суспензии. Затем выделенные бластодермальные клетки культивировали двое суток в среде DMEM с добавлением 10 % раствора фетальной бычьей сыворотки и антибиотиков, чтобы увеличить их количество. Параллельно в подходящих условиях – температура 38 °С, влажность 65 % – инкубировали эмбрионы-реципиенты, чтобы синхронизировать возраст клеток

реципиентов и доноров. Яйца находились в инкубаторе в горизонтальном положении, чтобы облегчить дальнейший доступ к эмбрионам.

Через 48 ч проверяли количество и выживаемость клеток-доноров, отделяли живых от погибших. В скорлупе реципиентных яиц делали небольшие треугольные «окна» над эмбрионами так, чтобы не повредить подскорлупные оболочки. Микроманипулятором в иглу набирали суспензию донорских клеток и инъецировали под бластодиск реципиентных эмбрионов. Отверстия в скорлупе закрывали и помещали яйца в инкубатор до вывода цыплят. Успех получения химер определяли по фенотипическим признакам: окраске оперения, цвету лап, форме гребня.

Таблица 1

Примеры фенотипа межпородных химер кур

Химера	Порода-донор	Порода-реципиент	Фенотип
R201411	Русская белая	Чёрный австралорп	Чёрная птица; белые ноги; асимметрично расположенные белые маховые перья на обоих крыльях
И180224	Русская белая	Чёрный австралорп	Чёрная птица; при рождении ноги полностью белые, через полгода – темноокрашенные
б/н	Полтавская глинистая	Суссекс	Белая птица; розовидный гребень, характерный для породы-донора, желтоватый окрас ног
R071424	Брама светлая	Брама палевая	Палевая птица; белые перья в гриве, углах крыльев
R061506	Брама палевая	Брама светлая	Белая птица; палевые перья в косицах хвоста
б/н	Суссекс	Полтавская глинистая	Рыжий петух с розовидным гребнем; белые перья на углу левого крыла

Кроме определения фенотипа, в данный момент ведётся анализ ДНК-образцов крови и внутренних органов для установления точного генетического состава экспериментальных животных. Это позволит выявить химер, чья генетическая разнородность не проявилась фенотипически.

Стоит отметить, что, поскольку методика получения химерных кур с использованием бластодермальных клеток является достаточно травматичной и сопряжена с нарушением целостности скорлупы, выживаемость эмбрионов-реципиентов достоверно ниже по сравнению с контрольной группой, и эффективность получения химер относительно невысока.

Усовершенствование технологии получения химерных кур позволит решать различные теоретические и практические задачи. Химеры кур могут использоваться для создания новых высокопродуктивных линий и пород, что весьма актуально для нужд сельского хозяйства. С помощью химер и криобанков возможно также сохранение генетического разнообразия домашней птицы. Курица является достаточно хорошо изученным модельным объектом, и результаты исследований с использованием *Gallus gallus* могут быть интерпретированы и для других видов птиц.

Список литературы

1. Козикова Л.В. Химеры птиц: методы получения и перспективы их использования. // Птицеводство. – 2019. – Т. 10. – № 9. – С. 9–13.
2. Chojnacka-Puchta L. CRISPR/Cas9 gene editing in a chicken model: current approaches and applications. / L. Chojnacka-Puchta, D. Sawicka // J Appl Genet. – 2020. – V. 61. – № 2. – P. 221–229.
3. Han J.Y. Production of germline chimeras by transfer of chicken gonadal primordial germ cells maintained in vitro for an extended period. / J.Y. Han, T.S. Park, Y.H. Hong // Theriogenology. – 2002. – V. 58. – P. 1531–1539.
4. Petite J.N. Avian germplasm preservation: embryonic stem cells or primordial germ cells? / J.N. Petite // Poult. Sci. – 2006. – V. 85. – P. 237–242.
5. Qian L. Targeted mutations in myostatin by zinc-finger nucleases result in double-muscling phenotype in Meishan pigs. / L. Qian, M. Tang, J. Yang, Q. Wang et al. // Sci Rep. – 2015. – V. 24. – № 5.
6. Wang Y.I. Progress toward the culture and transformation of chicken blastodermal cells. / Y.I. Wang, C.F. Brooks, S.A. Jones, L.K. Olliff, et al. // STEM CELLS. – 2006. – V. 24. – № 7. – P. 1638–1645.

Г. М. Разумкова

Особенности культивирования метанооксиляющих микроорганизмов

В статье рассмотрены особенности культивирования метанотрофных бактерий на газообразных углеводородах в ферментаторах и газо-воздушных смесях, циркулирующих в замкнутых системах, оптимальные параметры процесса роста *Methanomonas methanooxidans*, выращивание смешанной культуры метанооксиляющих бактерий.

Ключевые слова: метанотрофные бактерии, культивирование, газообразные углеводороды, белки, ферментеры.

Метанотрофные бактерии в умеренных условиях активно перерабатывают природный газ, размножаются и быстро увеличивают свою биомассу, богатую ценными белками, витаминами и другими биологически активными веществами. Для приготовления питательной среды используют мясокостные и рыбные отходы, отходы мясомолочной промышленности, жмыхи, отруби, соевые культуры т. д.

В Московском институте ВНИИсинтезбелок (ныне ГосНИИсинтезбелок) создана технология получения из этой биомассы отличного белково-витаминного кормового продукта гаприна. Исследования в области микробного синтеза белков метана начались практически одновременно с разработкой процесса культивирования микроорганизмов в жидких углеводородах. Однако из-за низкого выхода биомассы и сложности в проектировании технологии процесс разработки микробных белков для производства природного газа уже давно является экспериментальным исследованием на стадии разработки. В результате выделения активности культуры метанотрофов, а также определенных успехов в разработке методов непрерывного культивирования удалось получить относительно высокие выходы бактерий при той же скорости потока, обеспечивающей экономически приемлемый процесс повышения продуктивности (1 г биомассы/л в час).

При выращивании смешанной культуры окисление метана устойчивыми бактериями в ферментаторах с газо-воздушной смесью, циркулирующей в замкнутой системе, концентрация биомассы в культуральной жидкости – 1,25 г /л, время культивирования – 38 ч, выход биомассы – 0,62 г на литр метана. В начале брожения содержание метана и кислорода составляло 25 и 16% соответственно (табл.).

Введение свежей метановоздушной смеси, содержащей около 5% кислорода, сокращает время культивирования [1; 3].

Таблица

Составы газосмесей для выращивания метаноокисляющих микроорганизмов [3]

Виды микроорганизмов	Состав газа, %				
	CH ₄	O ₂	CO ₂	N ₂	Воздух
<i>Meth. methanooxidans</i>	65	30	5	-	-
<i>Ps. methanica</i>	25...45	45	2...10	-	-
<i>Methanomonas</i>	40	10	5...10	40...45	-
<i>Methanomonas methanica</i>	33,3	-	-	-	66,7
<i>Bacillus sp.</i>	40	40	5	16	-
Смешанная культура	25	-	-	-	75

Максимальная удельная скорость роста составила 0,078 ч, а среднее время генерации – 9,9 ч, при концентрации метана 19...22 % концентрация кислорода 9 %, значение pH 13,5 % и 6,7...7,1. На каждый литр (0,716 г) потребленного метана было получено 0,59 г биомассы, что составляет 82,71 %. Расход метана и кислорода на 1,82 г сухого вещества, полученного в эксперименте, составило 2,18 и 5,47 г соответственно. Молярное соотношение потребляемого метана и кислорода составляет 1:1,2, а массовое соотношение – 1:2,5. Оно стимулируется

присутствием цинка, 0,001 % медного купороса, 0,00025...0,31 % хлорида натрия. Молибден, вольфрам, цинк и марганец в концентрации от 0,0001 до 0,00001 % угнетают рост метанооксиляющих бактерий, но стимулируют развитие бактерий, окисляющих пропан. Свинец в указанных концентрациях тормозит рост тех и других микроорганизмов.

Медь в концентрации 0,00001 % улучшает рост метанооксиляющих бактерий и ингибирует развитие бактерий, использующих пропан. Добавки кобальта (10...150 мг/л) увеличивают скорость роста спороносных бактерий рода *Bacillus*, которые потребляют метан.

При культивировании метанооксиляющих бактерий смешанные культуры этих микроорганизмов лучше развиваются в средах с метаном, чем чистые. Часто после нескольких пассажей на минеральную среду с метаном чистые культуры полностью теряют способность расти только за счет углеводорода. Установлено, что рост метанооксиляющих бактерий улучшается при внесении в среду небольшого количества вытяжки из почвы, экстракта агар-агара, дрожжевого автолизата, пиридоксина, тиамина, биотина, аскорбиновой кислоты и других аминокислот.

Определенные особенности культивирования микроорганизмов в газообразных углеводородах заключаются в том, чтобы питательные вещества (газ и кислород), находящиеся в газообразном состоянии, переместить из пузырьков, рассеянных по всей жидкой фазе, к стенкам растущих клеток для дальнейшего переноса их в область локализации ферментов, осуществляющих метаболические реакции.

Для увеличения поверхности контакта газа с жидкостью при культивировании в стационарных условиях на жидких и твердых минеральных средах рекомендуется вносить в питательную среду песок, исследования, оптимальные пределы pH и температуры для конкретных видов микроорганизмов различаются [1].

Таким образом, максимальное поглощение метана культурой *Methanomonas carbonatophila* наблюдается при относительно низком исходном pH (около 6,5) и температуре культуры 30...36 °C. Для роста *Methanomonas methanooxidans* оптимальным параметром процесса роста является pH 6,1, температура 30 °C. *Pseudomonas propanica* лучше всего растет при температуре 30 °C на средах с начальным pH от 6,6 до 6,8. *Pseudomonas methanica* при выращивании на среде с нитратом натрия лучше растет в интервале pH от 6,6 до 8,0, на среде с сернокислым аммонием оптимум pH сдвигается в кислую зону.

Отдельные культуры микобактерий, поглощающие газообразные углеводороды, имеют более широкий начальный диапазон pH от 4,0 до 10.

Так, *M. rubrum* var *propanicum* и *M. lacticolura* наиболее интенсивно растут при pH 7,0...8,5, культура *M. flavum* v. *methanicum* при pH 9,5 растет так же хорошо, как и при pH 7,0.

Оптимальная температура роста микроорганизмов зависит от физиологических особенностей данного штамма и условий его обитания. Среди микроорганизмов, окисляющих газообразные и жидкие углеводороды, есть виды термотолерантные, которые развиваются при температуре 32...55 °С. Они выдерживают кратковременный нагрев до 70...80 °С.

Выращивание смешанной культуры метаноокисляющих бактерий рода *Pseudomonas* и *Mycobacterium* осуществляется в производственных ферментерах Ф-63-1К-01 (рис.) [2; 3].

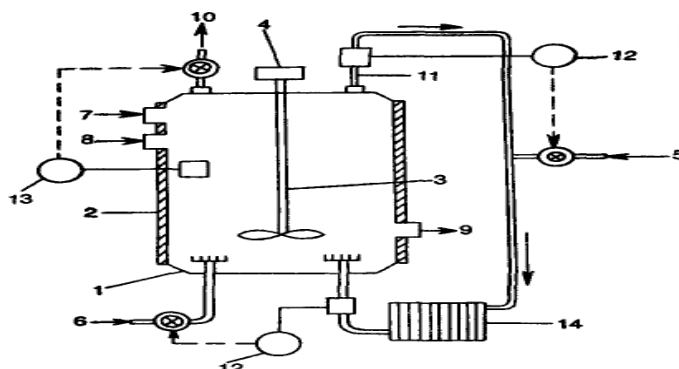

Рис. 1. Ферментер для выращивания микроорганизмов на газообразных углеводородах [1]:

- 1 – корпус ферментера; 2 – охлаждающая рубашка; 3 – мешалка; 4 – привод мешалки; 5 – подача газообразных углеводородов; 6 – подача кислородсодержащего газа; 7 – подача жидкой питательной среды; 8 – подача посевной культуры; 9 – выход дрожжевой суспензии по окончании ферментации; 10 – выпуск газа из ферментера; 11 – выход газовой смеси на рециркуляцию; 12 – газоанализатор, подающий сигнал на регулирующее устройство клапана; 13 – регулятор давления внутри ферментера; 14 – улавливатель углекислого газа

Процесс ферментации происходит непрерывно, когда газовая фаза рециркулирует через жидкую (суспензию бактерий в питательных растворах). Ферментеры выполнены в виде вертикальных цилиндрических емкостей с эллипсоидальными днищами, обычно работающих под давлением. Метан и кислород подаются в устройства в нижней части колонны.

В период ферментации вышеописанным режимом предусмотрен график перемешивания суспензии микробных клеток в жидкой питательной среде и оптимальные условия аэрации. Для поддержания заданного температурного режима в конструкции ферментера предусмотрена система отвода избыточного тепла.

Биомасса растет при $t=30$ °С и pH 6,7...7,1. Для лучшего использования сырья микроорганизмами в таких ферментаторах рециркулируют газовые смеси. Для обеспечения необходимой аэрации бактериальной культуры ферментер продувают воздухом или кислородом. В большинстве случаев бактерии рода *Methylococcus* выращиваются на газовых

питательных средах, которые при оптимальных условиях могут утилизировать до 86...90 % метана, поступающего в ферментеры. Все технические линии, связанные с культивированием бактерий в газовой среде, являются взрывоопасным оборудованием, требуют точного контроля состава этой среды. В конце ферментации бактериальные клетки подвергаются той же технологической обработке, что и дрожжевые клетки [4].

В связи с тем, что газовая среда из метана и воздуха взрывоопасна и для лучшей утилизации метана бактериями требуется постоянная рециркуляция, производство кормового белка из газообразных продуктов является довольно сложным и дорогим.

Но использование метана для производства одноклеточных белков имеет много преимуществ по сравнению со сжиженными углеводородами: большие запасы природного газа, его хорошая подвижность, возможность получения полноценных продуктов без дополнительной очистки от субстрата.

Таким образом, биоинженерный метод роста микроорганизмов, содержащих в клетках белок, требует меньшего количества времени, трудовых ресурсов, оборудования и не зависит от сезонности и условий климата.

Бактерии не являются патогенными, выделяются окружающей средой и не подвержены генетическим изменениям. Белковые композиты имеют сходный состав, и животный белок не оказывает канцерогенного и кумулятивного воздействия как на животных, так и на человека.

Список литературы

1. Алешина Е.С. Культивирование микроорганизмов как основа биотехнологического процесса. – Оренбург: Университет, 2017. – 192 с.
2. Беляев С.А. Микробиология. – СПб.: Лань П, 2016. – 496 с.
3. Гальченко В.Ф. Метанотрофные бактерии. – М.: Акад., 2001. – 186 с.
4. Глик Б., Пастернак Дж. Молекулярная биотехнология. Принципы и применение. – М.: Мир, 2012. – 592 с.

А. Л. Панин, В. Б. Сбойчаков

Роль цианобактерий в глобальном изменении климата

С целью прогнозирования изменения климата предлагается использовать в качестве биологических индикаторов цианобактерии (сине-зеленые водоросли). Особенно актуально использование этих биологических индикаторов в полярных зонах – Арктике и Антарктике.

Ключевые слова: глобальное потепление, индикаторы, цианобактерии, «цветение» воды.

Основной причиной изменения климата считается антропогенный фактор [2; 8]. Как отмечается в публикации В. D. Santer и соавт. [13], степень уверенности в том, что изменение климата вызвано деятельностью человека, достигла так называемого «золотого стандарта» в пять сигм (99,9999 % вероятности неслучайного результата).

Для объективной оценки изменения климата необходима разработка индикаторов. Наиболее оптимально использование биологических индикаторов, т. е. живых организмов, реагирующих на изменения окружающей среды [1; 6; 7; 10]. Одними из таких биологических индикаторов могут служить цианобактерии, водные микроорганизмы, которые широко распространены в водоемах. С жизнедеятельностью цианобактерий связано цветение воды в озерах, водохранилищах и реках по всему миру. Это становится комплексной экономической и экологической проблемой [3; 5; 8; 11].

Цель работы заключалась в изучении роли цианобактерий в составе цианобактериальных матов как биологических индикаторов глобального потепления в Антарктике.

Цианобактерии (сине-зелёные водоросли) близки к древнейшим микроорганизмам. Это сложно организованные прокариоты. Сам по себе факт их выживания в современной биосфере свидетельствует об их огромном адаптационном потенциале [3; 5; 10; 11; 12]. Биохимическое, молекулярно-генетическое и филогенетическое сходство цианобактерий с остальными бактериями в настоящее время объективно доказано [3; 8; 9].

Цианобактерии часто вступают в симбиоз с грибами (образуя самые выносливые лишайники), мхами, папоротниками. Способность цианобактерий входить в симбиотические отношения с разнообразными представителями флоры и фауны развилась в процессе эволюции жизни на Земле. Это и послужила основой для их сохранения и широкого распространения в определенных экотопах [3; 5; 8]. Благодаря миксотрофности и азотфиксации диапазон условий, в которых цианобактерии способны обитать, чрезвычайно широк. Они способны длительное время сохранять жизнеспособность при засухе; выживать при очень низких и очень высоких температурах; противостоять сильной инсоляции; выдерживать радиоактивное излучение; быть толерантными к высоким концентрациям солей; выносить действие токсикантов; вегетировать в анаэробных восстановительных условиях и т. д. [10].

В этом году исполняется 200 лет со дня открытия Антарктиды. Расширение российского присутствия на этом континенте отвечает как научным, экономическим, так и геополитическим интересам России. Однако в последнее время, глядя на Землю из космоса, можно наблюдать, что Антарктида «зеленеет» [1; 13]. Глобальное потепление вызывает цветение так называемых «снежных водорослей» по всей поверхности

снега вдоль береговой линии. В действительности эти «снежные водоросли» являются цианобактериями. По мере увеличения температуры их общая масса будет только увеличиваться.

Актуальность охраны Антарктиды связана с глобальным потеплением климата. Вначале при комплексном обследовании прибрежных территорий, характеризующихся наибольшим биоразнообразием в Антарктике, специальное внимание было уделено лишайникам как индикаторам состояния полярных экосистем. Однако в ходе последующих обследований было обнаружено, что в ряде районов Антарктиды, различающихся по климатическим условиям и степени антропогенной нагрузки, доминируют цианобактерии [1; 2]. В отсутствие или слабо выраженной конкуренции со стороны более развитых форм жизни в Антарктиде формируются так называемые цианобактериальные маты. Это высокоинтегрированные прокариотные сообщества, связанные синтрофическими отношениями. Основными компонентами этих матов являются фотосинтезирующие цианобактерии. Близость матов к полярным станциям позволяет предположить, что они реагируют на изменения условий обитания под влиянием человека и могут быть использованы в целях биоиндикации [1; 6; 7].

На территориях постоянно действующих научных станций и сезонных полевых баз российской антарктической экспедиции было проведено изучение цианобактериальных матов как биологических индикаторов глобального потепления в результате антропогенной деятельности.

Материалом для исследований служили образцы цианобактериальных матов и полученные из них субстраты, отобранные в районах полярных станций «Прогресс», «Новолазаревская», «Беллинсгаузен», обсерватории «Мирный», полевой базы «Дружная-4». За период полевых работ исследовано 77 цианобактериальных матов в восточной и западной частях Антарктиды. Отбор проб донных отложений производили трубчатым дночерпателем (стратометром) в соответствии с ГОСТ 31861-2012 [4].

Исследуемый материал забирали в стерильные контейнеры и пробирки с транспортной средой. Пробы в течение 24 ч доставляли в лабораторию научно-экспедиционного судна «Академик Фёдоров» и до проведения исследований в судовой лаборатории сохраняли при температуре +4 °С. Часть материала сохраняли при –25 °С в морозильной камере до завершения экспедиции для идентификации цианобактерий и других микроорганизмов классическими микробиологическими методами. Штаммы бактерий, которые не удалось идентифицировать с помощью биохимических тестов, были изучены с помощью технологии MALDI TOF на приборе Bruker Daltonics.

Показано, что количество обнаруженных цианобактериальных матов на загрязненных территориях заметно превышает их число на экологически чистых территориях Антарктики, а их контаминация посторонней микробиотой в нарушенных экосистемах возрастает в 1,5–3 раза. Обнаружение патогенных штаммов иерсиний, а также условно-патогенных псевдомонад и микромицетов в составе матов является основанием для создания системы экологического мониторинга в местах присутствия человека в Антарктике [6; 7].

Цианобактериальные маты состояли из нитчатых, колониальных и одноклеточных цианобактерий. В 77 % образцов обнаружены цианобактерии родов *Pseudanabaena*, *Leptolyngbya*, *Oscillatoria*, *Nostoc*. Для цианобактериальных матов характерно разнообразие окраски, зависящее от доминирования определенных групп организмов в их поверхностном слое и от состава субстрата, на котором развиваются данные сообщества. Чаще встречались маты сине-зеленого, черного, бурого, рыжего и сероватого цветов.

Толщина цианобактериальных матов оказалась весьма изменчивой. Первая зона окислительного фотосинтеза с цианобактериями характеризовалась рыхлой структурой. В ней сосредоточено основное видовое многообразие микроорганизмов. Анаэробная зона достигала в озерных матах толщины нескольких десятков сантиметров. Для слоев с анаэробной деструкцией была характерна сложная последовательность реакций, осуществляемых различными функциональными группами организмов. Нижние слои цианобактериальных матов плавно переходили в полностью минерализованные осадки, в образовании которых принимали активное участие микроорганизмы.

В результате глобальных изменений климата, увеличения концентрации углекислого газа цианобактерии, изменяя механизмы жизнеобеспечения, приобретают токсические свойства [5; 12].

Таким образом, цианобактериальные маты в районах расположения полярных станций в Антарктике имеют двойное значение. С одной стороны, они создают биологические субстраты, которые в Антарктиде представлены весьма скудно. Маты обладают устойчивостью к высокому уровню ультрафиолетового излучения, препятствуют смыву потоком воды органических веществ, поскольку клейкие вещества скрепляют частицы грунта и тем самым защищают первичную почву от эрозии. С другой стороны, в цианобактериальных матах могут создаваться условия сохранения и размножения патогенных и условно патогенных микроорганизмов. Это способно привести к изменчивости микробиоты в окружающей среде прибрежных полярных станций и может потенциально представлять опасность возникновения заболеваний у людей и животных.

Вполне вероятно, что глобальное потепление климата, в особенности проявляющееся в полярных зонах, будет способствовать более

продолжительному и токсичному «цветению» воды в период планктонной стадии развития космополитных и эндемических видов цианобактерий. Сюда будут входить и теплолюбивые виды, которые ранее массово не развивались в исследуемых регионах. Увеличение или уменьшение количества термофильных видов цианобактерий является объективным биологическим индикатором изменения климата. Практическое значение изучения цианобактерий состоит в том, что они являются объективным индикатором санитарно-эпидемического состояния районов размещения полярных станций и полевых баз, что может быть использовано в целях мониторинга антропогенного воздействия на экосистемы Антарктики.

Список литературы

1. Абакумов Е.В., Власов Д.Ю. Изменение микробных сообществ в первичных почвах и грунтах в районе антарктической станции Мирный при антропогенном влиянии // Гигиена и санитария. – 2017. – Т. 96. – № 10. – С. 949–955.
2. Белов А.Б., Панин А.Л. Теория сапронозных инфекций: история развития и пути совершенствования в системе медико-биологических наук // Журн. микробиол., эпидемиол. и иммунобиол. – 2020. – № 97(1). – С. 91–101.
3. Громов Б.В. Цианобактерии в биосфере // Сорос. образоват. журн. – 1996. – № 9. – С. 33–39.
4. Вода. Общие требования к отбору проб: межгос. стандарт ГОСТ 31861-2012 (введен в действие приказом Федер. агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1513-ст).
5. Поляк Ю.М., Сухаревич В.И. Токсигенные цианобактерии: распространение, регуляция синтеза токсинов, способы их деструкции // Вода: химия и экология. – 2017. – № 11. – С. 125–139.
6. Панин А.Л., Сбойчаков В.Б., Белов А.Б. и др. Природно-техногенная очаговость инфекционных болезней на территории антарктических поселений // Успехи соврем. биол. – 2016. – № 136 (1). – С. 53–67.
7. Сбойчаков В.Б., Панин А.Л., Белов А.Б. Природно-очаговые инфекции шестого континента: ретроспективный взгляд в будущее // Нац. приоритеты России. – 2014. – № (3). – С. 86–89.
8. Harke, M.J. A review of the global ecology, genomics, and biogeography of the toxic cyanobacterium / M.J. Harke, M.M. Steffen, C.J. Gobler et al // Harmful Algae. – 2016. – V. 54. – P. 4–20.
9. Key World Energy Statistics 2019. International Energy Agency. 26 September 2019. – P. 6–36.
10. Martins, J.C. Microcystin dynamics in aquatic organisms / J.C. Martins, V.M. Vasconcelos // J. Toxicol. Environ. Health Brit. Rev. – 2009. – V. 12. – № 1. – P. 65–82.
11. Merel S. State of knowledge and concerns on cyanobacterial blooms and cyanotoxins / S. Merel, D. Walker, R. Chicana et al. // Environ. Int. – 2013. – V. 59. – P. 303–327.
12. Miller T.R. Cyanobacterial toxins of the Laurentian Great Lakes, their toxicological effects, and numerical limits in drinking water / T.R. Miller, L.J. Beversdorf, C.A. Weirich, S.L. Bartlett // Marine Drugs. – 2017. – V. 15. – № 6.
13. Santer B. D. Celebrating the Anniversary of Three Key Events in Climate / B. D. Santer, C. J. W. Bonfils, Q. Fu et al. // Nature Climate Change. – 2019. – № 9. – P. 180–182.

Особенности деэвтрофикации водных объектов Ленинградской области

В статье рассматриваются вопросы деэвтрофикации водоемов Ленинградской области, в частности, использование микроорганизмов рода *Chlorella* и других живых организмов (рыб), а также культивирование прибрежных растений.

Ключевые слова: деэвтрофикация, водоемы Северо-Западного региона, *Chlorella vulgaris*.

Актуальной проблемой современности стало ухудшение качества природных вод и состояние водных систем в результате возросшей антропогенной деятельности. Загрязнение природных вод происходит сточными водами, промышленными и транспортными отходами, химическими и органическими удобрениями, особенно страдают при этом слабопроточные озера, в которых начинают интенсивно размножаться цианобактерии. В свою очередь, это приводит к уменьшению содержания в воде кислорода и исчезновению рыб. Развивается эвтрофия водоема, что приведет к исчезновению озера, которое станет болотом. Загрязненные воды водоемов нельзя использовать для орошения сельскохозяйственных угодий, они также не могут быть использованы в животноводстве и птицеводстве [1–4].

Службы санитарно-эпидемиологического надзора постоянно отмечают высокое загрязнение поверхностных вод. Многолетние наблюдения за динамикой качества поверхностных вод обнаруживают тенденцию увеличения числа водоемов с высоким уровнем загрязненности [11; 12; 14; 15].

Цель работы состояла в изучении возможностей методов деэвтрофикации на водных объектах Ленинградской области.

Методы исследования. В работе были использованы физико-химические, санитарно-микробиологические, паразитологические и токсикологические методы исследований.

Проведен анализ мониторинга биоэкологического состояния водных объектов Лужского района р. Обла, р. Свинечная, оз. Омчино и оз. Толони за период с мая 2017 г. по октябрь 2019 г. При проведении анализа полученных данных были использованы результаты 296 исследований по физико-химическим показателям, 48 исследований по микробиологическим показателям и 16 исследований по паразитологическим исследованиям. Отбор проб осуществляли согласно нормативным документам [5–7].

Интегральное содержание органических веществ оценивали по показателям БПК (биохимическое потребление кислорода) и ХПК (химическое потребление кислорода). По этим показателям пробы воды соответствовали требованиям санитарных норм, за исключением ХПК, который в мае-июне превышал норму.

По микробиологическим показателям показатель ОКБ (общие колиформные бактерии) в весенне-летний период в воде рек Обла и Свиначной превышал допустимые нормы в 2,3–6,2 раза, в некоторых случаях в 21 раз, показатель ТKB (термотолерантные колиформные бактерии) в весенне-летний период в воде рек Обла и Свиначной превышал допустимые нормы в 4,8 раза. Это свидетельствует о сильных загрязнениях этих рек.

В последние десятилетия, в связи с возросшим антропогенным воздействием, интенсивность эвтрофикации резко увеличилась. Это связано с поступлением в водоёмы значительного количества биогенных веществ: азота, фосфора и других элементов в виде удобрений, моющих веществ, отходов животноводства, атмосферных аэрозолей и т. д. Процессы антропогенной эвтрофикации охватывают не только крупные озёра мира, но и Ладожское озеро. В Лужском районе это в первую очередь относится к озёрам Омчино и Толони [20; 21].

Под термином «эвтрофикация» следует понимать избыточное поступление в водоёмы органических и минеральных веществ. Увеличение биомассы фитопланктона, благодаря массовому размножению цианобактерий (*Microcystis aeruginosa*, *Anabaena variabilis*, *Aphanizomenon flos-aquae*), вызывает так называемое «цветение» воды. При этом ухудшается её качество и условия жизни гидробионтов. Одновременно выделяются опасные не только для гидробионтов, но и для человека токсины. Во время массового отмирания водорослей на дне водоёмов в больших количествах отлагаются их разлагающиеся остатки, на окисление которых затрачивается большое количество кислорода. Дефицит кислорода часто приводит к заморам рыбы и других гидробионтов [8; 16; 17].

Для борьбы с эвтрофикацией водоемов целесообразно использовать профилактические и регулирующие мероприятия.

Профилактические мероприятия предусматривают полное прекращение сброса в водоем неочищенных и условно очищенных сточных вод промышленных предприятий и бытовых стоков. Практическая реализация профилактических мероприятий – процесс сложный, длительный, капиталоемкий и связан с расширением новых технических и биологических проблем.

Основная мера предупреждения эвтрофикации водоемов сводится к их охране от избыточного поступления химических поллютантов, в частности фосфора и азота. Это достигается следующими путями. В первую очередь необходимо повышение культуры земледелия. Для этого следует свести к минимуму уменьшение стока биогенов с сельскохозяйственных угодий. Рекомендуются не применять повышенные дозы удобрений.

Другая мера – перехват биогенов, выносимых с сельскохозяйственных угодий. Для малых водоемов наиболее целесообразно сооружать

кольцевую дренажную систему с последующим отводом собранных сточных вод за пределы водосбора. Применительно к крупным водоемам необходим перехват биогенов, поступающих по гидрографической сети – основному пути поверхностного стока.

К регулирующим мероприятиям относятся физические (искусственная механическая очистка и аэрация), химические и биотехнологические методы.

Вполне возможно внесение в водоем различных препаратов, подавляющих первичное продуцирование. Однако этот способ весьма уязвим, так как препараты, ингибирующие фотосинтез, в той или иной мере токсичны для беспозвоночных и рыб.

Физические воздействия сводятся к разбавлению эвтрофицируемых вод чистыми водами. Это приводит к увеличению их прозрачности. Хорошие результаты дает аэрация воды при предупреждении эвтрофикации небольших водоемов. В большинстве случаев аэрационные установки работают по принципу подачи воздуха в водоем (прокладка воздухоподающих перфорированных труб в придонном слое). Можно использовать и распыления воды в атмосфере (фонтанирование). С улучшением кислородного режима усиливается минерализация органики, сокращается или прекращается ее накопление в водоеме.

Перспективным методом является кавитация, т. е. воздействие на водоемы ультразвуком, вызывающим возникновение в жидкости пузырьков с парогазовой смесью. Разрыв пузырьков сопровождается разрушением клеток водорослей. Этот способ был апробирован в Ладожском озере.

Наиболее перспективно предупреждение эвтрофикации биотехнологическими методами. Еще в 1932 г. русский ученый Е.Е. Успенский предложил предотвращать развитие водорослей с помощью макрофитов, перехватывающих в прибрежной полосе биогены, поступающие с водосбора [17].

Весьма целесообразно культивировать в прибрежье дикий рис (*Zizania aquatica*), бекманию (*Beckmnia nniasyzigachne*) и канареечник (*Phalaris aquatica*), дающие большой процент фитомассы с высокими кормовыми качествами [9; 10; 18; 19]. Культивирование этих растений с их последующей уборкой – не только эффективная мера борьбы с эвтрофикацией, но и дополнительный способ укрепления кормовой базы животноводства.

Для приготовления суспензии хлореллы используются штаммы *Chlorella vulgaris* ИФР № С-111 и *Chlorella vulgaris* BIN. Они отличаются от других штаммов планктонными свойствами, т. е. возможностью свободного и равномерного распределения клеток в водной среде [8; 9; 18].

Исходным для селекции *Chlorella vulgaris* BIN рекомендуется штамм *Chlorella vulgaris* ИФР № С-111, который культивировался на

сточных водах бытовых, промышленных и сельскохозяйственных предприятий. В результате был отобран наиболее приспособленный и неприхотливый к условиям культивирования штамм [9].

Хлореллы не требовательны к наличию углекислого газа в питательной среде. Это позволило создать принципиально новую биотехнологию выращивания микроводорослей. Была разработана установка модульного типа, которая успешно используется в животноводческих хозяйствах и в цехах по культивированию [8]. В специальную ёмкость вертикально устанавливаются цилиндрические стеклянные трубы со стационарно размещенными в них лампами.

Также весьма перспективно использование для борьбы с эвтрофикацией водоёмов растительноядных рыб. Наряду с предупреждением эвтрофикации в настоящее время во многих странах прилагаются усилия к деэвтрофикации водоёмов. С этой целью частично или полностью заменяют воду, удаляют донные осадки, аэрируют гипolimнион и верхние слои грунта, дестратифицируют водную массу, связывают и осаждают биогены [11–13].

Для борьбы с сине-зелеными водорослями наиболее целесообразно применение биотехнологического метода альголизации – внесение в водоемы одноклеточной зеленой водоросли хлореллы, проявляющей антагонизм к сине-зеленым водорослям. Наиболее целесообразно проводить альголизацию в зимний период суспензией *Chlorella vulgaris*.

Для сохранения биоэкологического состояния водных объектов необходим комплекс мероприятий, направленных на контроль и охрану водоохраной зоны данных объектов, контролировать сброс сточных вод в водные объекты рек, не допускать свалки на данных водных объектах.

Список литературы

1. Водный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 03.06.2006 г. № 74 (ред. от 27.12.2018 г.).
2. Об утверждении Положения об осуществлении государственного мониторинга водных объектов: постановление Правительства Российской Федерации от 10.04.2017 г. № 219 (ред. от 05.06.2013 г.).
3. Об утверждении водной стратегии РФ на период до 2020 г.: постановление Правительства Российской Федерации от 27.08.2009 г. № 1235-р (ред. от 17.04.2012 г.).
4. Об утверждении правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод: постановление Правительства Российской Федерации от 21.06.2013 г. № 525 (ред. от 5.01.2015 г.).
5. ГОСТ 31861-2012 Вода. Общие требования к отбору проб. – М., 2013. – 32 с.
6. ГН 2.1.5.1315-07 Предельно допустимые концентрации химических веществ в воде водных объектов хозяйственно-питьевого и культурно бытового водопользования (доп. и изм. № 1 к ГН 2.1.5.1315-03).
7. МУК 4.2.1884-04 Санитарно-микробиологический и санитарно-паразитический анализ воды поверхностных водных объектов.

8. Богданов Н.И. Биологическая реабилитация водоёмов. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. – 152 с.
9. Богданов Н.И. Суспензия хлореллы в рационе сельскохозяйственных животных. – Пенза, 2007 – 48 с.
10. Губанов И.А. *Zizania aquatica* L. – Цицания водная, или Водяной рис // Иллюстрированный определитель растений Средней России: в 3 т. – М.: Т-во науч. изд. КМК, Ин-т технолог. исслед., 2002. – Т. 1. Папоротники, хвощи, плауны, голосеменные, покрытосеменные (однодольные).
11. Кутявина Т.И., Домнина Е.А., Ашихмина Т.Я. Оценка качества воды Омутинского водохранилища с использованием физико-химических и биоиндикационных методов // Пробл. регион. экол. – 2014. – № 1. – С. 131–137.
12. Молчанова Я.П., Заика Е.А., Бабкина Э.И. Гидрохимические показатели состояния окружающей среды. – М.: Форум-Инфрам-М, 2007. – 189 с.
13. Муравьев А.Г. Оценка экологического состояния природно-антропогенного комплекса. – СПб.: Кристмас, 2000. – 118 с.
14. Никаноров А.М. Научные основы мониторинга качества вод. – СПб.: Гидрометеиздат, 2005. – 576 с.
15. Отчет исследований филиала федерального бюджетного учреждения Центр гигиены и эпидемиологии в Ленинградской области в Лужском районе (2019).
16. Сбойчаков В.Б., Клецко Л.И. Водный фактор в развитии кишечных инфекций: материалы 15-й евразийской науч. конф. «Донозология–2020» / под общ. ред. проф. М.П. Захарченко. – СПб., 2020. – С. 419–422.
17. Успенский Е.Е. Физико-химические условия среды как основа микробиологических процессов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 268 с.
18. Abinandan S. Challenges and opportunities in application of microalgae (*Chlorophyta*) for wastewater treatment: A review / S. Abinandan, S. Shanthakumar // Renewable and Sustainable Energy Reviews. – 2015. – V. 52. – P. 123–132.
19. Chen C.-Y. Cultivation, photobioreactor design and harvesting of microalgae for biodiesel production: A critical review / C.-Y. Chen, K.-L. Aisyah, R. Lee, D.-J. Chang // Bioresource Technology. – 2011. – V. 102. – № 1. – P. 71–81.
20. Луга. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 10.05.2021).
21. Информация для жителей г. Луги и Лужского района о животных и растениях, обитающих в среднем течении р. Луги и в ее притоках Сабе и Ящере. – URL: [docviewer/yandexru Brochure_for_inhabitants.pdf](#) (дата обращения: 17.05.2021).

О. В. Решетникова, А. П. Шилова

Методы получения инсулина

В статье отражены основные методы получения гормона инсулина, в том числе генно-инженерным методом. Получение необходимых медицинских препаратов с использованием микроорганизмов обеспечивается управляемыми процессами, которые применяют в биотехнологии.

Ключевые слова: гормон, инсулин, методы, генно-инженерный, рекомбинантный, плазида, *E. Coli*.

Инсули́н (от лат. *Insula* – «остров») – гормон белковой природы, образуется в β -клетках островков Лангерганса поджелудочной железы.

Оказывает влияние на обмен веществ практически во всех тканях. Основное действие инсулина – регулирование углеводного обмена, в частности утилизация глюкозы в организме. Молекула инсулина состоит из двух полипептидных цепей, содержащих 51 аминокислотный остаток: α -цепь состоит из 21 аминокислотного остатка, β -цепь образована 30 аминокислотными остатками. Полипептидные цепи соединяются двумя дисульфидными мостиками через остатки цистеина, третья дисульфидная связь расположена в α -цепи (рис.). Молекулярная масса инсулина – 5,7 кДа [2].

Рисунок. Молекула инсулина человека [5]

Открытие инсулина, расшифровка структуры молекулы принадлежит П. Лангергансу, Э. Лагусу, О. Минковскому, Л.В. Соболеву, Ф. Бантингу, Ч. Бесту, Е. Опи и другим исследователям [3; 4]. Впервые искусственный синтез инсулина был осуществлен в начале 1960-х гг. Первый генно-инженерный человеческий инсулин был получен в 1978 г. с помощью технологии рекомбинантной ДНК (рДНК) [4].

Выделение гормона из поджелудочной железы животных включает следующие этапы: измельчение желез; экстракцию (этанолом, подкисленным раствором этанола); отстаивание (осаждение белков на холоду); центрифугирование; ионообменную хроматографию (сульфокатионит, pH 3–3,3); отмывку (жира – этанолом, белков – ацетатным буфером); десорбцию (аммонийный буфер, pH 10); осаждение инсулина (ацетат цинка pH 6,2); растворение инсулина в воде (pH 2,8); отстаивание и фильтрование (через гизельгур); кристаллизацию инсулина (+ ZnCl, 20 °C, pH 8,5); промывку кристаллов инсулина (водой, ацетоном, эфиром). Препарат получают из поджелудочной железы свиней и крупного рогатого скота. Недостатки метода: 1) использование большого поголовья скота; 2) сложности хранения и транспортировки сырья;

3) трудности выделения и очистки гормона; 4) возможность развития аллергических реакций.

Модификация свиного инсулина синтетико-ферментативным методом основана на том, что свиной инсулин отличается от инсулина человека одной заменой на С-конце b-цепи Ala 30 Thr. Замену аминокислоты осуществляют путем катализируемого ферментом отщепления аланина и присоединения вместо него защищенного по карбоксильной группе остатка треонина, присутствующего в реакционной смеси в большом избытке. После отщепления защитной О-трет-бутильной группы получают инсулин человека. В 1980 г. в Дании был разработан ферментативный метод превращения инсулина свиньи в инсулин человека замещением остатка аминокислоты аланин в цепи В на остаток треонина; получен однокомпонентный инсулин человека 99 % чистоты [5].

Проинсулин является предшественником инсулина и С-пептида. Образованный островками β -клеток поджелудочной железы, проинсулин заключен в секреторные гранулы, в которых он преобразуется прогормонами конвертазами (PC1/3 и PC2) и карбоксипептидазой Е в С-пептид либо в инсулин. В организме остается в несвязанном состоянии от 1 % до 3 % проинсулина. Однако, поскольку период полураспада проинсулина длиннее, чем у инсулина, концентрация проинсулина в крови составляет от 10 % до 30 % от концентрации циркулирующего в крови инсулина. Проинсулин способен связываться с инсулиновыми рецепторами и проявлять 5–10 % метаболической активности инсулина [5].

Химический синтез инсулина состоит из следующих этапов: 1. Путем химического синтеза создаются последовательности нуклеотидов, которые кодируют образование А- и В-цепей (создание синтетических генов). 2. Каждый из синтетических генов вводят в плазмиды (в одну плазмиду вводят ген, синтезирующий цепь А, в другую плазмиду – ген, синтезирующий цепь В). 3. Вводят ген, кодирующий образование фермента бетагалактозидазы. Этот ген включают в каждую плазмиду для того, чтобы добиться активной репликации плазмид. 4. Плазмиды вводят в клетку *E. coli* – кишечной палочки и получают две культуры продуцента, одна культура синтезирует А-цепь, вторая В-цепь. 5. Помещают две культуры в ферментер. В среду добавляют галактозу, которая индуцирует образование фермента бетагалактозидазы. При этом плазмиды активно реплицируются, образуя много копий плазмид и, следовательно, много генов, синтезирующих А- и В-цепи. 6. Клетки лизируют, выделяют А- и В-цепи, которые связаны с бетагалактозидазой. Все это обрабатывают бромцианом и отщепляют А- и В-цепи от бетагалактозидазы. Затем производят дальнейшую очистку и выделение А- и В-цепей. 7. Окисляют остатки цистеина, связывают и получают инсулин.

Недостатки метода: получают два отдельных штамма-продуцента, проводят две ферментации, две процедуры выделения и очистки, а самое главное, трудно обеспечить правильное замыкание дисульфидных связей, т. е. получить активный инсулин.

Последовательность цепей молекулы инсулина была установлена Ф. Сэнгером в 1955 г. Синтез обеих цепей, включающих 170 химических реакций, в промышленный масштаб перенести невозможно. Инсулин до 1980 г. получали за счет выделения его из поджелудочной железы животных, для получения 100 г кристаллического инсулина требуется до 1 тыс. кг исходного сырья [1].

Инсулины животных полусинтетическими методами преобразуют в человеческий, однако микробиологическая технология перспективнее и уже является ведущей, так как она более продуктивна и эффективна.

Генно-инженерный метод заключается в раздельном получении обеих цепей инсулина (разных штаммов инсулина) с последующим фолдингом (образованием дисульфидных мостиков), разделении изоформ; получении в виде предшественника (проинсулина) с последующим триплетным расщеплением трипсином и карбоксипептидазой В до активной формы гормона.

Рекомбинантный инсулин производят пекарские дрожжи и кишечная палочка. Получение рекомбинантного инсулина состоит в культивировании штамма продуцента *E. coli* JM109/pPINS07 и осуществляется в промышленном ферментере объемом 200–1500 л. Концентрацию растворенного кислорода поддерживают на уровне 40 ± 15 %. После разрушения клеток дезинтеграцией тельца включения растворяют в буфере, содержащем 8 М мочевины, затем добавляют дитиотреитол. Ренатурацию гибридного белка инсулина проводят в одну стадию инкубации в 5–10-кратном объеме буфера до стадии очистки путем кислотного осаждения. Гибридный белок хроматографируют на КМ-сефарозе (карбоксилметилсефарозе). Ферментативное расщепление осуществляют последовательно при соотношении трипсин: гибридный белок и карбоксипептидаза Б: гибридный белок – 1: (500–1000). Между стадиями расщепления гибридного белка трипсином и карбоксипептидазой Б проводят хроматографию на СП-сефарозе (сульфопропилсефарозе). Инсулин очищают методом препаративной обращенно-фазовой высокоэффективной жидкостной хроматографии с последующей гель-фильтрацией и выделением в присутствии солей цинка. Получение гормона с использованием микроорганизмов позволяет упростить получение высокоочищенного рекомбинантного инсулина человека и повысить выход до 200 мг/л культуры в промышленном масштабе [4–6].

Таким образом, совершенствование техники получения генно-инженерных штаммов-продуцентов с помощью различных приемов (амплификация плазмид, инкапсулирование вводимых рекомбинантных ДНК, подавление протеолитической активности реципиентных клеток) позволяет получать высокие выходы гормона.

Список литературы

1. Волова Т.Г. Биотехнология. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. – 252 с.
2. Комов В.П., Шведова В.Н. Биохимия. – М.: Дрофа, 2008. – 638 с.

3. Сорокина Л.А. Леонид Васильевич Соболев (1876–1919): у истоков открытия инсулина // Артериальная гипертензия. – 2010. – Т. 16. – № 5. – С. 526–528.
4. Филатов О.Ю., Малышев И.Ю. Клеточные биотехнологии в эндокринологии. – М.: Моск. гос. мед.-стоматол. ун-т, 2010. – 80 с.
5. Инсулин. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%83%D0%BB%D0%B8%D0%BD#cite_note-7 (дата обращения: 5.05.2021).
6. Инсулин. – URL: <https://studme.org/338736/tehnika/insulin> (дата обращения: 5.05.2021).

Ю. С. Щербаков

Мониторинг аномалий у молоди радужной форели (*Oncorhynchus mykiss*)*

Цель исследования – провести мониторинг аномалий у молоди радужной форели. Объектом исследования была популяция радужной форели. Маточное стадо содержалось в бассейнах установки замкнутого водоснабжения при одинаковых условиях. В качестве производителей были взяты самки и самцы в возрасте четырех лет. Всего было подобрано 20 пар производителей с последующей закладкой на инкубацию. Причины нарушения развития молоди могут быть разными: понижение иммунного статуса, изменения гидрохимических показателей воды и ее температуры, генетическая наследуемость и другие неблагоприятные факторы. Аномальное развитие может возникать как на личиночной стадии, так и в более взрослом состоянии. Было отмечено шесть видов аномального развития мальков радужной форели: «сиамы» (двухголовая особь), водянка, сколиоз и другие виды искривления позвоночника. Было посчитано количество «уродов» и их процент от заложенной икры на инкубацию. В результатах было отмечено, что в двух семьях из семнадцати оставшихся процент и количество особей с аномальным развитием был равен нулю.

Ключевые слова: радужная форель, *Oncorhynchus mykiss*, аномалия, малек, гидрохимия.

Введение. Семейство Salmonidae – одно из самых известных и экономически важных в мире. Мясо лососевых является важным питательным пищевым продуктом для потребления человеком [1; 3]. Радужная форель представляет большой хозяйственный интерес как объект фермерского рыбоводства и как добавочная рыба при выращивании ее в поликультуре в прудах. Неблагоприятные абиотические факторы, которые оказывают влияние на икру на ранних стадиях инкубации, приводят к раннему абортированию и снижению выхода личинки. Это связано с эмбриональным развитием радужной форели, которое включает семь этапов. Развитие форели происходит более равномерно и с меньшими отклонениями при постоянной температуре воды. Изменение ее температуры в течение суток отрицательно сказывается на эмбриогенезе.

* Работа подготовлена в рамках выполнения государственного задания, номер учета НИОКТР: 0445-2021-0010.

Также устойчивость икры связана с каротиноидными пигментами, т. е. чем она оранжевее, тем более стойко выдерживает колебания температуры воды. На протяжении эмбриогенеза особо чувствительными являются периоды дробления, обрастания и начала формирования эмбриона, образования хвостовой почки и отделения хвоста, начала пигментации глаз, сегментации хвоста и начала движений и особенно перед выклевом. Проявляется аномальное развитие скелета в процессе раннего онтогенеза [2; 6]. Под влиянием неблагоприятных факторов (перепадов температуры воды, изменения концентрации кислорода в воде, появления токсичных веществ) возникают различные аномалии формы тела: искривление позвоночника, неполное развитие жаберных дужек, отсутствие анального плавника и др. [4; 5]. На проявление аномалий также влияет наследование генетической информации от родителей [2].

Цель исследования: провести мониторинг аномалий у молоди радужной форели.

Задачи исследования:

- создать опытные группы;
- провести учет аномалий среди мальков и снять метрические показатели с них;
- проанализировать влияние семьи на встречаемость особей с аномалиями в развитии.

Материалы и методы. Исследование и сбор материала проводилось на базе Федерального селекционно-генетического центра рыбководства (ФСГЦР). Объектом исследования была популяция радужной форели. Маточное стадо содержалось в бассейнах установки замкнутого водоснабжения при одинаковых условиях. Было отобрано 20 пар производителей, самки и самцы в возрасте четырех лет. С производителей были сняты размерно-весовые показатели (масса, длина по Смиту, длина до конца чешуйчатого покрова, длина головы, высота тела, толщина тела, у самцов объем эякулята и подвижность, а у самок масса икры и размер икринки). Оценка качества спермы и размера икринок проводился под микроскопом.

Был сделан индивидуальный подбор производителей для дальнейшей закладки осемененной икры на инкубацию по схеме 1:1. Для закладки на инкубацию было отобрано по 100 г икры от каждой семьи. Инкубация проходила в инкубаторах лоткового типа с рамками, у которых сетчатое дно. Средняя температура воды за период инкубации составила 10 °С.

В процессе инкубации погибшая икра удалялась. В момент перехода личинки на активное внешнее питание было отмечено, что незначительное количество особей имело искривления. Средняя

температура воды за личиночный период составила 9 °С. На этапе малька (в возрасте четырех недель) была произведена фиксация и подсчет количества и типов аномалий у молоди. Документирование и оценка аномалий была проведена с помощью микроскопа стерео SteReoLumar V12, Zeiss.

Результаты и их обсуждение. Заложённая на инкубацию икра инкубировалась при одинаковых условиях, и вода, поступающая в инкубационные аппараты, была с одного и того же водоисточника, что позволило исключить влияние факторов внешней среды на проявления аномалий у мальков. В трех семьях из 20 в процессе инкубации и до перехода на активное внешнее питание личинок отход составил 100 %. Фиксация особей с аномальным развитием проводилась в возрасте четырех недель с момента выхода свободных эмбрионов. Всего было отмечено шесть типов аномального развития: «сиамы» (двухголовые особи), «улиты» (тело закручено в спираль), особи с водянкой, особи со сколиозом и другие виды искривлений позвоночника.

Анализ полученных материалов показал, что в двух семьях мальки с аномальным развитием полностью отсутствовали. Среднее количество особей с аномальным развитием составило 43 на каждую семью. Была установлена связь показателей объема эякулята с массой малька и процентом особей с аномалиями (коэффициент корреляции 0,40 и 0,24). Данный факт требует дальнейшего и более детального изучения на большей популяции рыб и проведения генетических анализов.

Вывод. В результате анализа потомства, полученного от 20 пар производителей радужной форели, было отмечено неравномерное распределение аномалий в семьях. Можно предположить, что проявление тех или иных аномалий в большей степени связано с генетическими особенностями подобранных пар. Дальнейшее исследование предполагает проведение генетического анализа для более подробного изучения аномалий.

Список литературы

1. Артамонова В.С., Янковская В.А., Голод В.М., Махров А.А. Генетическая дифференциация пород радужной форели (*Oncorhynchus Mykiss*), разводимых в Российской Федерации // Молекулярная генетика гидробионтов. – 2016. – Т. 73. – С. 25–45.
2. Захаров В.С. Товарное рыбоводство в Российской Федерации и тенденции его развития // Состояние и перспективы развития пресноводной аквакультуры. – М.: ВНИИР, 2013. – С. 39–42.
3. Моисеева Е.В. Биологические основы повышения эффективности разведения радужной форели *Parasalmo (=Oncorhynchus) mykiss* в условиях племенных заводов: дис. канд. биол. наук. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2015. – 201 с.

4. Никандров В.Я., Шиндавина Н.И. Создание, совершенствование и поддержание селекционных достижений в племенных хозяйствах // Породы радужной форели (*Oncorhynchus mykiss* W.). Сер. Породы и одомашненные формы рыб. – М.: Росинформагротех, 2006. – С. 110–315.

5. Никандров В.Я., Шиндавина Н.И., Голод В.М., Терентьева Е.Г. Характеристика радужной форели (*Oncorhynchus mykiss*) желтой окраски, полученной в результате парных скрещиваний // Вестн. рыбохоз. науки. – 2015. – Т. 2. – № 3 (7).

6. Шиндавина Н.И., Никандров В.Я., Бабий В.А., Янковская В.А. Особенности фенотипа золотисто-желтой окраски у радужной форели (*Oncorhynchus mykiss* Walbaum) // Рыбн. хоз-во. Сер. Актуальные научно-технические проблемы отрасли: сб. ст. – ВНИЭРХ. – 2002. – С. 11–32.

О. В. Решетникова, Т. С. Осипова

Особенности выращивания форели

В условиях современной аквакультуры при высокой концентрации форели в выростных емкостях, когда роль естественной пищи практически сводится к нулю, резко возрастают требования к полноценности применяемых гранулированных кормов. Физиологические принципы кормления рыб требуют, чтобы комбикорма содержали все без исключения компоненты питания, необходимые для нормального роста и развития организма, в достаточных количествах и соотношениях. В статье представлены результаты исследования химического состава гранулированного корма для форели.

Ключевые слова: аквакультура, форель, корма, гранулированный корм, белок, жир.

На протяжении многовековой истории человечества спрос на рыбу как на продукт питания удовлетворялся главным образом за счет отлова в естественных водоемах. Доля искусственного рыборазведения стала существенной только к концу XX в., а в ближайшие годы роль аквакультуры становится доминирующей.

Основной целью рыбоводства – разведение рыбы в искусственных условиях – является прибыль. В себестоимости рыбы затраты на корм составляют основную статью расходов, и их доля составляет 50–70 %. Чем рациональнее используют корма, тем прибыльнее разведение рыбы. Важнейшим вопросом в рациональном кормлении рыб является определение оптимального рациона (дозы суточного кормления), который зависит от ряда факторов, прежде всего от температуры воды. Для каждого вида рыб существует оптимальная температура для роста, чем ближе температура воды к оптимальной для роста величине, тем выше (в определенных пределах) доза внесения кормов и быстрее рост рыб.

Рыба – прекрасный продукт питания, который потребляется на всей планете. Радужная форель – важнейший объект промыслового, спортивного и любительского рыболовства, а также объект пресноводной аквакультуры. Радужную форель культивируют во многих странах на

всех континентах, это один из самых распространенных рыбоводных объектов. Вследствие высокой экологической пластичности к внешним условиям, способности активно потреблять корма, быстро расти и высоким вкусовым качествам мяса радужная форель стала основным объектом холодноводного рыбоводства в мире.

Мясо форели содержит полезные для организма человека вещества: омега-3, омега-6, витамины (А, D, Е, водорастворимые витамины группы В), микроэлементы (калий, селен, цинк, магний, никель, железо, натрий, фосфор), жирные кислоты, незаменимые аминокислоты, высококачественный белок (20 %). В зависимости от вида и условий обитания химический состав мяса форели может несколько видоизменяться, но в среднем энергетическая ценность 100 г мяса составляет – 88 Ккал.

Одним из способов индустриального разведения радужной форели являются установки замкнутого водоснабжения (УЗВ), которые обеспечивают контроль температуры, качества воды, оптимизируют производство рыбы, улучшают здоровье, предотвращают выход рыбы за пределы установки и попадание болезнетворных микробов, регулируют входящий и исходящий потоки воды, что снижает воздействие на окружающую среду и уровень используемой воды. Радужная форель в условиях УЗВ растёт достаточно хорошо. За год рыбу доращивают до веса 900–1400 г. УЗВ обеспечивает оптимальные условия: температуру воды 13–17 °С, насыщение растворённым кислородом, растворённый $\text{CO}_2 < 25$ мг/л, нитритный азот $< 0,3$ мг/л; щелочная вода и гидросистема ёмкостей обеспечивает самоочищение и оптимальную скорость движения рыб.

В ёмкостях выращивания объём воды меняется каждые 15–30 мин. Поддерживается постоянное освещение в течение суток, используются механические кормушки с таймерами, рыбу кормят равными порциями каждые 1–3 ч. Автоматическое кормление сопровождается ручным с регулярным наблюдением за поедаемостью корма и насыщением рыб. Такая схема кормления позволяет поддерживать постоянное качество воды в УЗВ, уровень биологического дыхания, потребности в кислороде и уровень загрязнения. Радужная форель питается агрессивно, поэтому используется медленно тонущий корм, распространяющийся посредством вращения дисков. Это способствует снижению конкуренции за корм среди рыб. Для форели весом менее 100 г коэффициент кормления $< 1:1$, форели весом 100–1000 г – от 1:1 до 1,3:1 и весом более 1000 г – от 1,3:1 до 1,5:1 [6].

Форель переходит на смешанное питание, т. е. одновременно желтком и внешней пищей, на стадии развития личинок. Период подращивания их наступает с момента, когда желточный мешок рассасывается на 50 % от первоначальной величины, и личинки уверенно поднимаются на плав. Рыбы переходят сначала частично на внешнее питание, потом полностью на него. С этого момента их начинают кормить небольшим

количеством стартового корма три-восемь раз в день. Затем кормят каждый час.

Корм вносят по потребности в нем две-три недели, пока личинки не достигнут 1,2 см (5500 рыб/кг). Затем переходят на режим кормления, указанный в паспорте применяемых кормов. Начинают добавлять специальные промышленные стартовые комбикорма. Это уже полноценные личинки, для них организуют постоянное питание. Сбалансированные стартовые комбикорма для ранних этапов жизни форели содержат не менее 50 % протеина и 12–15 % жира. При высокой концентрации рыб контролируют чистоту воды в бассейне, постоянно убирают остатки кормов, которые, разлагаясь, расходуют кислород и снижают качество воды.

Личинок содержат с высокой плотностью посадки до 25 тыс./м³. Уровень воды в бассейнах до 0,4 м. Для поддержания качества расход воды 3–5 л/мин/1000 особей.

Мальков форели в течение рыбоводного цикла выращивают до 25–30 г. С биологической точки зрения, это неполовозрелые организмы. При кормлении высокопродуктивными кормами и быстром росте форели (за 2–4 месяца) рыбопосадочным материалом являются фингерлинги (рыбы размером с палец) с индивидуальной массой 25–30 г [6].

В период выращивания контролируют численность и рост рыб, от которого зависит рациональное кормление. Длительность периода выращивания зависит в первую очередь от качества кормов и рационального кормления. Форель даже при низких плотностях посадки кормят искусственным кормом, преимущественно гранулированными и пастообразными. Искусственное кормление является регулируемым процессом: рецептурный ассортимент корма; технология приготовления; метод кормления рыб.

Полноценный гранулированный корм для форели должен содержать (в %): протеина – 40–50, жира – 5–13, углеводов общих – 15–30, в т. ч. перевариваемых углеводов – 8–15, клетчатки – 2–5, минеральных солей – 10–15, влаги – до 15 %, энергии (в тыс. ккал/кг): общей – 4–5 и с учетом переваримости компонентов – 2,5–3,0. Кормовой коэффициент такого корма должен быть не более двух [4].

Анализ качественных показателей гранулированных кормов проводили в санитарно-химической лаборатории на базе филиала ФБГЗ «Центр гигиены и эпидемиологии» г. Луги. Определяли содержание массовой доли белка, жира, влаги в гранулированном корме, диаметр гранул – 3,2 мм.

Массовую долю белка определяли по методу Кьельдаля, который основан на минерализации органических веществ пробы с последующим определением азота по количеству образовавшегося аммиака [2]. Массовую долю жира устанавливали по обезжиренному остатку. Метод основан на экстракции жира из продукта органическими растворителями

в аппарате Сокслета, испарении растворителя и определении массы экстрагированного или обезжиренного остатка с последующим вычислением массовой доли жира [1]. Массовую долю влаги определяли методом высушивания пробы при температуре 150 ± 2 °С в течение 1 ч. [3]. Анализ проб гранулированного корма показал, содержание массовой доли белка (41,31 %), жира (14,54 %), влаги (5,83 %) соответствует возрастным потребностям форели.

Аквакультура в нашей стране – одно из приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса. Важным условием эффективного развития промышленной аквакультуры является наличие устойчивой кормовой базы и качественного состава кормов на протяжении всего цикла выращивания. Использование кормового белка животного и растительного происхождения является приоритетной задачей и служит основой для сохранения окружающей среды благодаря снижению выбросов неусвоенного азота и фосфора в водоемы.

Список литературы

1. ГОСТ 26183-84 Продукты переработки плодов и овощей, консервы мясные и мясорастительные. Метод определения жира (вариант по обезжиренному остатку). – М.: Изд-во стандартов, 1984. – 4 с.
2. ГОСТ 25011-2017 Мясо и мясные продукты. Методы определения белка (п. 6). – М.: Стандартинформ, 2018. – 14 с.
3. ГОСТ 9793-2016 Мясо и мясные продукты. Методы определения влаги. – М.: Стандартинформ, 2018. – 6 с.
4. Гамырин Е.Н. Кормление лососевых рыб в индустриальной аквакультуре: автореф. – М.: ВНИЭРХ, 1996. – 79 с.
5. Ковач Е. Производство на основе аквакультуры: условия успеха // Рыба. – 2019. – Вып. 2 (23). – С. 18–24.
6. Решетникова О.В. Особенности выращивания радужной форели в Ленинградской области // Водные биоресурсы, аквакультура и экология водоемов: V Балтийский морской форум, всероссийская научная конференция. Секция аквакультура. – Калининград: Калининград. гос. техн. ун-т, 2017. – С. 139–140.

П. В. Гальчук

Научный руководитель О.В. Решетникова

Биологические особенности и продуктивность северных оленей

Статья посвящена изучению биологических особенностей северных оленей и продукции, получаемой от животных. В целях повышения продуктивности северного оленеводства требуется рентабельное использование не только мяса оленей, но и вторичного сырья (ливера, кожевенного и эндокринного). Сделан вывод о том, что безотходная переработка продукции оленеводства в промышленных условиях является прогрессивным и рентабельным направлением повышения экономической эффективности отрасли, осуществляемой в условиях Крайнего Севера нашей страны.

Ключевые слова: северные олени, биологические особенности, продуктивность.

Северный олень (*Rangifer tarandus*) – циркумполярный вид с обширным ареалом в тундровой, лесотундровой и северотаёжной зонах Субарктики России.

Северные олени по зоологической классификации относятся к типу хордовые, класс млекопитающие, отряд парнокопытные, подотряд жвачные, семейство оленей. Северные олени хотя и называют домашними, но до настоящего времени остаются недостаточно одомашненными [3].

В процессе одомашнивания путём длительной народной селекции у северных оленей увеличилась индивидуальная, сезонная и географическая изменчивость окраски шерсти: от светлой и белой до тёмной и пятнистой. Гон у домашних оленей продолжительнее и начинается раньше, чем у диких особей. Сроки отёла растянуты с середины апреля до начала июля.

В северном оленеводстве утверждены четыре породы, которые относят в группу переходных: ненецкая, чукотская, эвенская, эвенкийская. Ненецкая порода северных оленей разводится на территории Мурманской, Архангельской, Тюменской областей, Республики Коми, Красноярского края (Таймырский муниципальный район). Животные средней высоты с хорошо развитым в длину и ширину туловищем, недлинной, сравнительно широкой головой, с хорошо развитой мускулатурой и костяком. Доминирующие масти: бурая и темно-бурая. Средняя живая масса самцов перед гоним 130–135 кг, важенки 5,5 лет и старше на осеннем коралле – 90–95 кг. Для северного оленя характерен интенсивный рост молодняка: в возрасте 6 мес. телята достигают 50 % и более массы взрослого животного. Средний убойный выход по породе – 50,5–51,5 % [1].

Северные олени достигают хозяйственной половой зрелости в возрасте 1,5 года (самки), 2,5 (самцы). Гон происходит осенью (сентябрь–октябрь), продолжительность полового цикла – 15–16 суток. Если оплодотворение не произошло до окончания гона, то наступает период покоя до следующей осени. Стельность важенки продолжается 7,5 мес. (в среднем 225 суток) с колебаниями от 200 до 245 сут. Рождение потомства происходит весной в наиболее благоприятные сроки, когда прекращаются сильные устойчивые морозы и до наступления жары и лета кровососущих насекомых. Лактация важенки продолжается от отёла до ноября. Активная линька идёт с мая по июль, чем севернее находятся животные, тем позже начинается линька и позже заканчивается. Северный олень – единственный представитель семейства оленей, у которого самки имеют рога. Они необходимы для добывания пищи: разгребая снег и расчищая площадку, олень должен оградить её от соседней особи. Рога ежегодно спадают и взамен их вырастают новые.

Северные олени – стадные животные. Стадность является действующим фактором в борьбе с холодом, хищниками, гнусом; снижается обмен веществ животных.

Дикие северные олени в течение года совершают значительные переходы – миграции. Причины миграции – снежный покров и кормовой фактор. Сезонная изменчивость пространственного размещения оленей благоприятна для продолжения рода [2].

Организм северного оленя экономно расходует накопленные за летне-осенний период питательные вещества. Благодаря высоким теплоизоляционным свойствам волосяного и кожного покрова, особенностям функционирования внутренних органов и физиологических свойств крови, достигается значительное снижение энергетических затрат у животных в зимний период. К адаптивным показателям у северных оленей относят высокое содержание витамина С в мышцах и органах, сохранение концентрации глюкозы крови на постоянном уровне независимо от условий кормления.

Кожный покров северных оленей предохраняет от неблагоприятных внешних воздействий, содействует регулированию температуры тела, защищает от перегрева и охлаждения. Мощная теплоизоляция, создаваемая шерстным покровом, служит средством сохранения нормотермии у оленей при действии низких температур и ветра в зимний период.

Для конечностей северного оленя характерна относительно большая длина трубчатых костей, что способствует быстрому бегу. Копыта средних пальцев большие, широкие, плоские, полулунной формы. За счет особенностей сочленения метаподий с первыми фалангами пальцев у оленя достигается увеличение площади опоры. Копыта боковых пальцев хорошо развиты, посажены низко, что создает дополнительную опору, позволяет оленю легче передвигаться.

Особенности питания северного оленя отражены в строении зубного аппарата и желудочно-кишечного тракта. У северного оленя 34 зуба, резцы на верхней челюсти отсутствуют, на нижней челюсти – шесть резцов (не пригодны для подрезания плотных растений). Особенности строения зубного аппарата и желудочно-кишечного тракта позволяют северным оленям поедать лишайники, листву кустарников, разнотравье.

Желудок четырехкамерный: рубец (объем до 20 л), сетка, книжка, сычуг. Слабокислая среда рубца ($\text{pH}=6,7$) способствует распаду углеводов, содержащихся в лишайниках в большом количестве. Пищеварительные процессы идут менее интенсивно, желчный пузырь отсутствует.

В слизистой оболочке трахеи много поверхностных кровеносных сосудов, кровь которых зимой согревает вдыхаемый холодный воздух, в жару содействует испарению воды (регулирование температуры тела).

В зимний период у северных оленей, питающихся в основном лишайниками, мочеотделение сводится к минимуму, повышается содержание азота и его использование в процессе белкового синтеза в рубце в период, когда с пищей поступает мало белковых компонентов. Способность возврата в повторный цикл мочевины для микробиального белкового синтеза в рубце способствует выживанию оленей в ареалах с неблагоприятными условиями питания.

Северный олень среди домашних и диких млекопитающих животных дает самую разнообразную и ценную продукцию, которую подразделяют на четыре группы: пищевую и кормовую, кожевенное и меховое сырье, эндокринно-ферментативное, сувенирное и прочее. От оленей получают мясо, шкуры, жир, шерсть, эндокринно-ферментное сырье, рога. Оленье мясо – высококачественный пищевой продукт (табл.).

Таблица

Морфологический и химический состав оленины [1]

Химический состав оленины	Процентное содержание (в среднем)
Влага	67,07
Сухое вещество,	32,93
в том числе зольные вещества,	1,15
белок,	19,96
жир,	10,5
углеводы	0,67
Калорийность 1 кг, кал	1800

Оленье мясо и жир являются основной пищей жителей Крайнего Севера. Из кожевенного и мехового сырья население шьет одежду, обувь, делает жилища. Качество и выход продукции оленеводства зависят от живой массы, упитанности животных, времени и способов убоя, качества обработки продуктов убоя, состояния здоровья.

Наилучшую по калорийности и живой массе оленину получают при убое животных в октябре, а наибольшее содержание витаминов (витамин А) содержится в мясе оленей, забитых в сентябре. По биологической полноценности оленина по сравнению с мясом других сельскохозяйственных животных занимает одно из первых мест [4]. Цвет оленины темнее мяса крупного рогатого скота, что связано с повышенным содержанием гемоглобина. По морфологическому составу оленина характеризуется относительно высоким содержанием мышечной ткани, умеренным – жировой и костной, низким – соединительной тканей.

Биотехнологическая ценность различных органов (ливер) и тканей северного оленя позволяет получать целый спектр лекарственных препаратов, необходимых человеку.

Таким образом, безотходная переработка продукции оленеводства в промышленных условиях является прогрессивным и рентабельным направлением повышения экономической эффективности отрасли, осуществляемой в условиях Крайнего Севера нашей страны. Кроме того, привлечение современных технологий позволяют расширить номенклатуру лекарственных форм и при этом повысить рентабельность производства функционально важных для человека и животных лекарственных препаратов.

Список литературы

1. Владимиров А.Н., Решетников И.С., Роббек В.А. Научные основы возрождения северного оленеводства. – Якутск: Акад., 2005. – 336 с.
2. Забродин В.А., Лайшев К.А., Белова Л.М., Логинова О.А. и др. Болезни северных оленей. – СПб.-Пушкин: АльфаМИГ, 2019. – 226 с.
3. Забродин В.А., Савельев Д.В., Лайшев А.Х. Болезни северных оленей. – М.: Колос, 2017. – 240 с.
4. Мухачев А.Д. Оленеводство. – М.: Агропромиздат, 1990. – 271 с.

Д. Х. Кулёв, Е. В. Глухова

Здоровое питание – необходимый элемент качества жизни

Одно из важнейших условий существования и повышения качества жизни – это полноценное здоровое питание. В предлагаемой читателю статье рассмотрены необходимые и достаточные составляющие нашей пищи на фоне теорий сбалансированного и адекватного питания. Большое значение отведено балансу макро- и микронутриентов в пище. Особая роль отведена идеальному белку (присутствию всех незаменимых аминокислот), липидам, витаминам, микроэлементам и балластным веществам, в частности пищевым волокнам.

Ключевые слова: здоровое питание, качество жизни, сбалансированное и адекватное питание.

Жизнедеятельность человека включает понятие «здоровое питание», которое является элементом качества жизни. Последнее предполагает удовлетворённость человека окружающей природной и социальной средой. В этом отношении в системе (модели) качества жизни населения (КЖН) элемент «продукты питания» представляет главный интерес, поскольку базируется на физиологическом, медицинском и социальном аспектах (рис. 1) воспроизводства и развития индивидуума [1].

Структурная схема модели КЖН включает следующие элементы: «физиологическое воспроизводство», «интеллектуальное воспроизводство» и «воспроизводство среды». В свою очередь элемент «физиологическое воспроизводство» включает элемент «здоровое питание» [2], рассмотрению которого и посвящается настоящая статья.

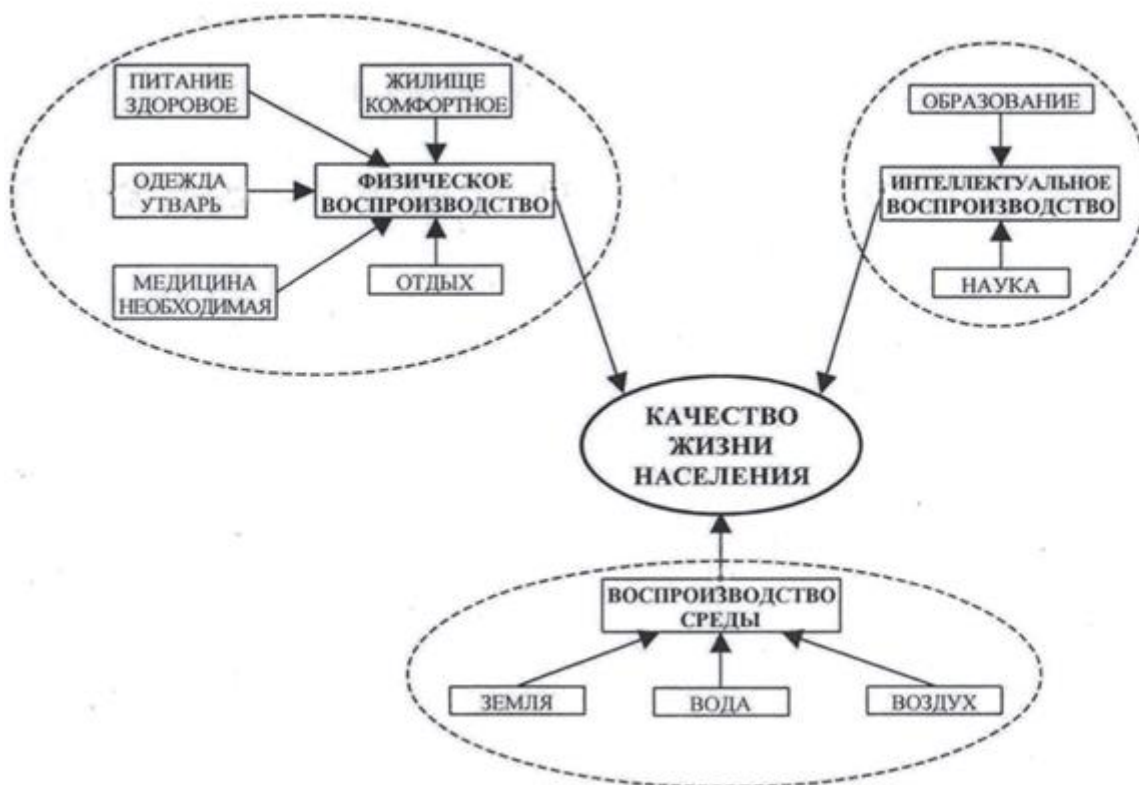

Рис. 1. Структурная схема модели КЖН

Научные основы питания определяют необходимость уточнения как норм потребления продуктов по пищевой ценности, так и их состав в отношении баланса по белку, незаменимым аминокислотам, микроэлементам, витаминам, пищевым волокнам, балластным веществам в частности. То есть существует необходимость рассмотрения роли и значения в продуктах здорового питания как макро-, так и микронутриентов.

Помимо генетической предрасположенности, инфекционных атак на организм, ряд заболеваний у человека возникает от дефектного питания, где нет баланса по белку, незаменимым аминокислотам, усвояемым липидам и микроэлементам.

Экономическое положение определённых групп населения России (около 65 %) ограничивает круглогодичное потребление мяса, птицы, рыбы, овощей и фруктов, что служит причиной нарушения обмена веществ и, как следствие, возникновения заболеваний без успешного их лечения [3].

Вещества, которые ранее считались балластом, имеют чрезвычайно важное значение в жизнедеятельности организма. Эти вещества, к которым относят пищевые волокна, в ходе эволюции включаются в обмен, и снижение доли пищевых волокон в питании также провоцирует различные заболевания [4]. То есть они, как подтверждает теория адекватного питания, в потоке из желудка в кишечный тракт подвергаются ферментации и преобразуются во вторичные аминокислоты, витамины, полезные вещества, а также некоторые токсины [4]. Помимо этого, они

играют важнейшую роль в формировании и выводе из организма каловых масс. Идеальную пищу практически невозможно получить, но идеальный белок с полным балансом аминокислот вполне возможно [5].

Известна дневная потребность организма человека в потреблении (в граммах): воды (1750–2200), белка (80–100), углеводов (400–450), жиров (20–25), минеральных веществ (14–21), витаминов (~1,0) и др. [6]. Потребление воды при этом предусматривается следующее: питьевой – 800–1000 г, в том числе чай, кофе, 200–250 г – в составе супов и 700 г – в составе других продуктов питания (овощей, фруктов, молочных продуктов, хлеба и др.). Все указанные компоненты в пище чрезвычайно важны и отсутствие каких-либо из них вызывает риск развития тех или иных заболеваний организма.

Что касается белка – главного пищевого вещества, то рекомендуется ежедневно потреблять около 50 г животных белков и примерно столько же растительных. Качество белоксодержащих продуктов оценивается прежде всего по содержанию истинного белка и по его аминокислотному составу. При этом необходим баланс незаменимых и заменимых аминокислот в составе белков [4; 5].

В состав природных белков (в том числе микробных) входит 20 аминокислот, из которых 10 не синтезируются в организме животных и человека и поступают с продуктами питания. К незаменимым аминокислотам относятся лейцин, изолейцин, фенилаланин, валин, метионин, триптофан, треонин, лизин, аргинин, гистидин. Суточная потребность человека в незаменимых аминокислотах составляет 0,5–2,2 г, каждая аминокислота выполняет определённые функции [7; 8].

Например, в организме человека и животных лизин увеличивает коэффициент использования белка, способствует секреции пищеварительных ферментов, транспорту кальция в клетки. Валин играет основную роль в синтезе и росте тканей тела, служит одним из источников энергии в мышечных клетках. Недостаток этой аминокислоты сказывается на качестве оболочки нервных клеток, служит причиной дегенеративных неврологических заболеваний. При этом наблюдается выпадение волос, потеря веса, остановка роста, возникают проблемы с памятью, депрессия, атрофия мышц, нарушение сна, ослабленный иммунитет и другие заболевания [7].

Лизин – аминокислота, необходимая для биосинтеза альбуминов, гормонов, ферментов, антител, для роста и восстановления тканей. Обеспечивает усвоение кальция и его доставку в костную ткань; служит исходным веществом для синтеза карнитина в организме человека [7]. Недостаток вещества приводит к быстрой усталости, тошноте, рвоте, головокружению. Проявляется гормональный дисбаланс, склонность к вирусным заболеваниям и другим отклонениям. И так каждая из 20 аминокислот играет важную определённую роль в функциональном состоянии и развитии организма.

Жиры или липиды выполняют в живых организмах также ряд важных функций, являясь основными структурными компонентами клеточных мембран. Они выполняют защитную роль, служат формой для запаса и транспортирования энергии в организме. Имеется связь между нарушением метаболизма липидов и сердечно-сосудистыми заболеваниями. Наличие в молекулах липидов одновременно полярных (гидрофильных) и неполярных (гидрофобных) групп придаёт им сродство как к воде, так и к неводной фазе, что позволяет липидам осуществлять свои функции на границе раздела фаз.

Структурными компонентами липидов служат спирты и высшие жирные кислоты (ВЖК). Спирты в липидах ацилированы высшими карбоновыми кислотами по соответствующим гидроксильным группам. Один из спиртовых гидроксильных может быть этерифицирован замещённой фосфорной кислотой. Что касается высших жирных кислот, то это монокарбоновые кислоты с числом атомов углерода от четырех до 22. Наиболее часто встречаются кислоты с 16 и 18 атомами углерода. Они могут быть насыщенными (НЖК) и ненасыщенными (ННЖК). Последние содержат одну, две и более двойных связей, имеющих цис-конфигурацию. Из насыщенных кислот в липидах человеческого организма важны пальмитиновая C_{16} и стеариновая C_{18} , а из ненасыщенных – олеиновая $C_{18:1}$, линолевая $C_{18:2}$ и арахидоновая $C_{20:4}$.

При этом линолевая и линоленовая кислоты являются незаменимыми для человека (в организме они не синтезируются и должны поступать с пищей в количестве около 5 г в день). Они содержатся в растительных маслах и способствуют снижению содержания в крови холестерина – одного из факторов развития атеросклероза. Тем не менее наличие некоторых количеств трансизомеров высших жирных кислот в пищевых продуктах (в сливочном масле 4–11 %, в молоке 2–9 %, в мясе жвачных животных 4–11 %) повышает риск сердечно-сосудистых заболеваний у лиц, чрезмерно употребляющих указанные продукты [7].

В организме человека жиры и масла (триацилглицерины), как указывалось выше, исполняют роль структурного компонента клеток. Их энергетическая ценность в два раза больше, чем белков и углеводов. Однако их избыточное количество в крови указывает на предрасположенность сосудистой системы организма к атеросклерозу. Жиры – это твёрдые триацилглицерины, а масла – жидкие. В составе триацилглицеринов животного происхождения обычно преобладают остатки насыщенных кислот (как правило, твёрдые вещества). Но в отличие от животных растительные масла содержат остатки ненасыщенных кислот жидкой консистенции.

Мерой ненасыщенности триацилглицеринов служит йодное число. Оно соответствует массе (г) йода, которое может присоединиться к 100 г вещества. В растительных маслах в составе триацилглицеринов пре-

обладают ненасыщенные жирные кислоты (ННЖК). К примеру, в льняном и конопляном масле высокое содержание ННЖК с двумя (линолевыми) и тремя (линоленовыми) двойными связями. Подсолнечное и соевое масла содержат ННЖК с одной (олеиновой) и двумя (линолевыми) двойными связями. В оливковом масле в преобладающем количестве содержится олеиновая кислота. Кокосовое и пальмовое масла отличаются тем, что наряду с олеиновой кислотой содержат в большом количестве насыщенные кислоты (лауриновую, пальмитиновую и стеариновую). Поэтому в персонализированных диетах лучше стремиться исключать пальмовое масло и ему подобные масла.

Рассмотренные выше жиры и масла относятся к простым липидам. Однако большую группу как природных, так и растительных жиров составляют сложные липиды. Это фосфолипиды, сфинголипиды и гликолипиды. Первые снабжают организм фосфорной кислотой, вторые являются главными липидными компонентами клеточных мембран. И те и другие характеризуются высоким содержанием ненасыщенных кислот. Рассмотрение их свойств и функций требует отдельной статьи.

Большую роль в организме человека и в составе здорового питания играют углеводы как источники энергии. Организм способен откладывать (накапливать) углеводы в виде гликогена. Последний хранится в печени и мышцах. Углеводы участвуют в формировании заменимых аминокислот и являются материалом для роста клеток, а для мозга это хорошее питание.

Обычно углеводы классифицируют на сахара, олигосахариды и полисахариды. Сахара содержат 1–2 мономера и представляют собой моносахариды (глюкозу, фруктозу, галактозу, рибозу, дезоксирибозу) и дисахариды (сахарозу, мальтозу, лактозу). Олигосахариды содержат 3–9 мономеров – это мальтодекстрины. Полисахариды содержат более девяти мономеров: крахмал, амилозу, амилопектин; гликоген; инулин (фруктозу); некрахмальные полисахариды (целлюлозу, гемицеллюлозы, пектин). Углеводы обеспечивают 50–60 % и более энергетической ценности пищи. Углеводы должны поступать в организм ежедневно и в достаточном количестве. При интенсивной работе они быстро истощаются, и человек испытывает усталость. Организм превращает углеводы в глюкозу. Последняя попадает в кровеносную систему и разносит энергию.

Простые углеводы резко повышают содержание глюкозы в крови. Источники простых углеводов – это кондитерские изделия, мёд, фрукты, молочные продукты. Сложные углеводы более плавно и продолжительно питают кровь глюкозой. Их источники – это большинство злаковых круп и их смесей, макароны, овощи, хлебобулочные изделия. Здоровая пища отдаёт предпочтение потреблению сложных углеводов.

На резкое повышение содержания глюкозы в крови происходит реакция поджелудочной железы в виде выброса инсулина – гормона, призванного организм нейтрализовать избыток глюкозы, дабы не довести

дело до загустения крови и тромбоза, и доставить беспрепятственно глюкозу в нуждающиеся клетки мышечных тканей. Но ткани организма имеют предел усвоения глюкозы. Инсулин способен преобразовывать излишки глюкозы в триглицериды, а это, как мы установили выше, служит основой жировой ткани. Последняя оседает под кожей и накапливается в организме. Отсюда следует вывод: здоровое питание должно быть непосредственно связано с занятием спортом.

Но ценность и полезность продуктов питания определяется не только содержанием белков, жиров и углеводов, так называемых макронутриентов, ответственных за показатели пищевой и энергетической ценности продуктов. Большую роль для здорового питания играют микронутриенты, находящиеся в составе пищевых продуктов (рис. 2). В связи с этим в работе [8] неслучайно элемент КЖН «микронутриенты» назван как «медико-пищевые» нутриенты. Этот элемент в наибольшей степени ответственен за безопасность продуктов питания, качество и сроки их годности.

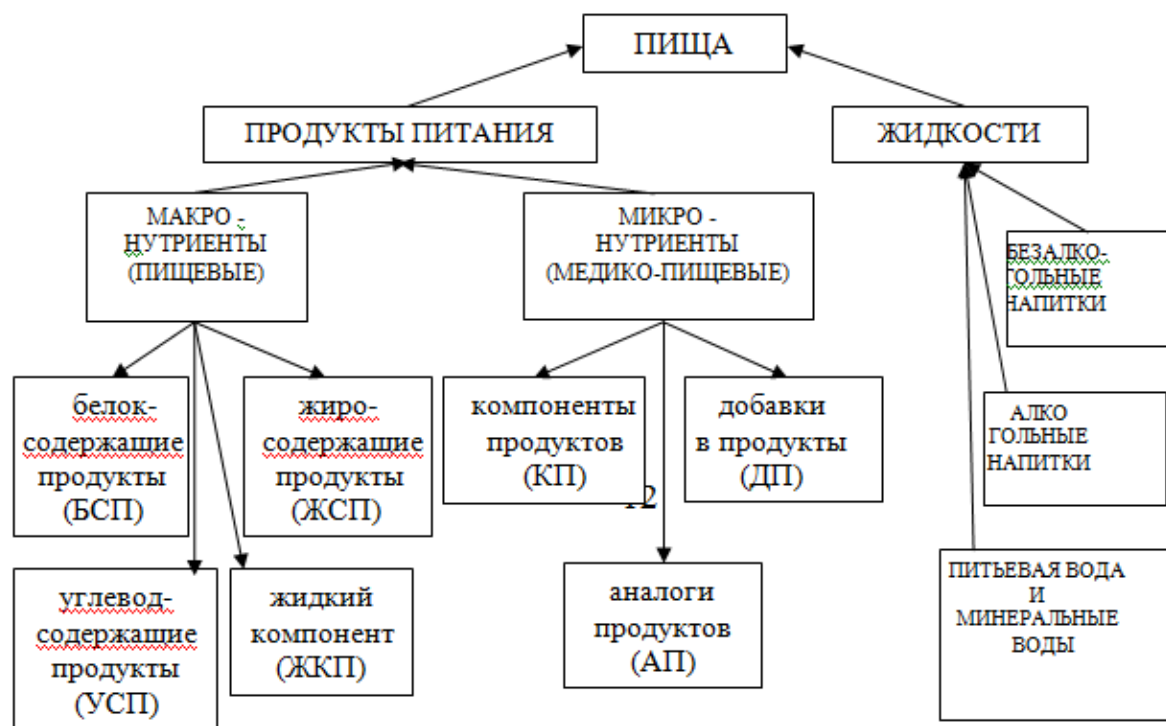

Рис. 2. Структурная схема элемента «пища» модели КЖН

Использование пищевых и биологически активных добавок, функциональных компонентов, вкусоароматических веществ, пищевых волокон и других функциональных компонентов служит одним из важнейших условий современного производства пищевых продуктов, сохраняющих качество и безопасность на протяжении всего срока их годности [9].

Действительно, если взять злаковые культуры (крупяные) и проанализировать их белок на содержание незаменимых аминокислот, то оказывается, только гречка удовлетворяет по идеальному белку (табл. 1).

Соевая мука также удовлетворяет по идеальному белку, но она представляет бобовые культуры и может быть использована только в качестве добавки при выпечке хлеба или производства злаковых смесей каш. Поскольку соевая мука богата белком и в разы по этому показателю превышает все крупы, то она удобна в этом отношении для обогащения хлебопекарных смесей, а также злаковых смесей для производства каш.

Таблица 1

Содержание аминокислот в белке крупяных продуктов [10]

Зерно (бобы)	Общий белок	Лизин	Метионин + цистеин	Изолейцин	Лейцин	Треонин	Фенилаланин + тирозин	Триптофан	Валин	Гистидин
Полба	14	2,92	4,20	3,94	7,64	3,16	8,77	0,94	4,86	2,57
Полтавская	11,5	3,43	2,78	2,87	5,91	2,63	7,91	0,78	3,30	2,17
Кукурузная	8,3	1,94	2,31	3,79	10,16	1,85	6,09	0,55	3,79	1,29
Пшено	11	2,10	4,29	4,60	13,86	3,50	9,11	1,18	5,72	2,39
Рожь	10,3	2,78	3,28	2,02	5,47	2,81	6,17	1,05	3,08	1,83
Тритикале	13	2,81	3,68	3,68	7,01	3,12	7,85	1,21	4,68	3,39
Ячменная	10,5	3,72	4,13	3,65	6,79	3,39	8,48	1,67	4,90	2,25
Киноа	14,12	5,42	3,63	3,57	5,95	2,98	6,09	1,18	4,21	2,88
Гречка	11,73	5,07	3,03	3,76	6,27	3,82	5,75	1,45	5,12	2,33
Овсяная	12,3	4,17	4,29	4,13	7,64	3,42	8,74	1,39	5,58	2,41
Рис	6,6	3,62	4,39	4,32	8,27	3,58	8,70	1,17	6,11	2,35
Мука пшеничная обойная	11,5	2,73	4,49	4,37	8,25	3,18	8,60	1,47	5,00	2,64
Соя	52	6,17	2,61	4,71	7,78	3,83	8,77	1,30	4,77	2,57
Идеальный белок	13	4,8	2,3	3	6,1	2,5	4,1	0,66	4,0	1,6

Необходимо отметить, что для улучшения технологических свойств крупяных культур и повышения концентраций содержащихся в них витаминов и микроэлементов исходные крупы увлажнялись и пропускались через экструдер так, что на выходе из фильеры происходил взрыв белка, разрушались клеточные перегородки, что способствовало повышению концентраций несвязанных аминокислот, витаминов и микроэлементов. При таком структурном состоянии крупы отпадает необходимость варки в случае приготовления каши. Достаточно было к полученному экструдату добавить соль, сахар, вкусовые компоненты (сухофрукты, орехи и т. д.) и залить смесь крутым кипятком. Через 5 мин

каша готова. У неё выраженная текстура, приятный вкус и насыщенный аромат. Она обогащена ценными нутриентами [11]. Такая каша безусловно подходит к любому рациону здорового питания.

Но ещё более полезными и приятными на вкус оказываются каши с натуральными добавками ягод, фруктов и овощей. Последние использовались в опытных рецептурах не в виде фрагментов и кусочков, а в виде тонких порошков с размером частиц менее 70 мкм. Такие порошки получались измельчением предварительно высушенного до влажности 10–12 % сырья на ударно-акустических мельницах (дезинтеграторах). При нагружении происходит деформация растительной клетки и выход в межклеточное пространство ценных веществ, концентрация которых на порядок возрастает. Это можно проиллюстрировать на ряде примеров (табл. 2) [12].

Таблица 2

Минеральный состав овощей и овощных порошков, мг/100 г

Вид овощно- го сырья	Минеральные вещества, мг/100 г													
	K	x	Na	x	Ca	x	Mg	x	Fe	x	Zn	x	Mn	x
Тыква	350,0	1	20,1	1	17,5	1	10,4	1	0,35	1	0,029	1	0,02	x
Морковь	259,8	1	24,3	1	15,3	1	10,2	1	1,02	1	0,042	1	0,043	1
Свёкла	402,0	1	59,0	1	10,1	1	17,2	1	0,28	1	0,101	1	0,059	1
Порошок тыквы	4624,0	13,2	268,0	13,3	211,9	12,1	104,4	10,0	4,31	12,3	0,273	9,4	0,178	8,9
Порошок моркови	2701,0	10,4	283,1	11,6	170,2	11,1	106,7	10,5	10,5	10,3	0,366	8,2	0,46	10,7
Порошок свёклы	5632,5	14,0	906,8	15,4	86,3	8,5	186,2	10,8	13,3	11,2	0,897	8,9	0,595	10,0

Примечание: x – повышение содержания веществ в разы.

Автором указанной выше работы [12] показано, что с ростом концентрации минеральных веществ после переработки овощей содержание в порошках пищевых волокон возрастает в несколько раз. Аналогичные тенденции были отмечены и при переработке ягодных жмыхов. Так в работе [13] авторы показали, что введение в состав сдобного печенья сухих экстрактов жмыха чёрной смородины до 15 % от массы муки повышает пищевую и биологическую ценность печенья за счёт обогащения его минеральными веществами (железом, калием, кальцием, магнием, хлором, витаминно-Р-активными веществами, антоцианами, пищевыми волокнами).

Высушенные ягодные жмыхи, переработанные в муку, содержат помимо указанных выше полезных веществ значительные количества балластных (клетчатку, волокна). Это можно с успехом использовать для обогащения напитков (морсов, муссов, йогуртов и др.), мороженого, целого ряда десертов.

Особую роль в обогащении пищевых продуктов необходимо отнести скорлупе кедрового ореха (СКО). Мелкодисперсный порошок СКО

(десятки микрон) обладает высокими антисептическими и бактерицидными свойствами. Это установлено ещё в далёкие времена, когда аппликации и настойки из порошка успешно использовали как ранозаживляющие средства, для лечения суставов и других органов. Исследования в начале нашего века, проведённые Сибирским отделением Российской академии медицинских наук (ГУ НИИ клинической и экспериментальной лимфологии СО РАМН) с мелкодисперсной фракцией СКО как лечебного средства при дегенеративных заболеваниях суставов, показали высокую эффективность указанного средства при лечении опорно-двигательного аппарата [14].

Препарат нетоксичен, богат клетчаткой, витаминами (Е, В и др.), минеральными веществами (железом, марганцем, медью, цинком), имеет в составе белки, включающие незаменимые аминокислоты (метионин, треонин, лизин, серин, лейцин, валин, изолейцин, тирозин, фенилаланин, гистидин, аргинин), смолы, эфирные масла, камеди, дубильные вещества. Смолы имеют сложный химический состав, относятся к классу изопреноидов, обладают фитонцидными свойствами. Эфирные масла представляют собой смеси разных соединений, среди которых преобладают углеводороды терпенового ряда (моно- и сесквитерпены) и кислородпроизводные – спирты, альдегиды, кетоны. Эфирные масла обладают выраженным бактерицидным действием [14].

В целом порошок СКО, обладая бактерицидными и антиоксидантными свойствами, при введении в состав пищевых продуктов существенно повышает сроки их годности и улучшает органолептические характеристики. Так отмечено повышение срока годности ржано-пшеничного хлеба опытной выпечки в 3–4 раза при сохранении свежести, пористости и свойств мякиша [11].

В заключение следует отметить, что проблема достижения научно обоснованного качества жизни населения не может успешно решаться без стабильно действующей системы здорового питания и оптимизации структуры потребления продуктов питания. Это наряду с импортозамещением в индустрии продовольствия служит необходимым условием безопасности и пищевой независимости нашего государства.

Список литературы

1. Кулёв Д.Х., Клоков Ю.В. Наука и пища – элементы системы качества жизни населения // Lambert Academic Publishing. – 2017. – 124 с.
2. Клоков Ю.В., Кулёв Д.Х. К вопросу о продуктах здорового питания // Пищевая пром-сть. – 2013. – № 8.
3. Тутельян В.А., Вялков А.И., Разумов А.Н. и др. Научные основы здорового питания. – М.: ДеЛи принт, 2010.
4. Уголев А.М. Теория адекватного питания и трофология. – Л.: Наука, 1991. – 272 с.
5. Зверев С.В., Никитина М.А. Оценка качества белка бобовых культур // Комбикорма. – 2017. – № 4. – С. 37–41.

6. Тутельян В.А. Химический состав и калорийность российских продуктов питания: справ. – М.: ДеЛи принт, 2012.
7. URL: <https://propionix.ru/probiotiki-i-sintez-aminokislota>.
8. Доценко В.А., Кулёв Д.Х., Клоков Ю.В. О структуре потребления продуктов питания по пищевой ценности и медико-пищевым признакам // Пищ. промышленность. – 2016. – № 8. – С. 22–24.
9. Лельевед Х., Кулёв Д.Х. Пищевая безопасность: научный подход // Контроль качества продукции. – 2016. – № 2.
10. URL: <https://fitaudit.ru/food/135617/amino>.
11. Глухова Е.В. Превращения растительного сырья в твёрдой фазе: материалы междунар. науч. конф., февраль 2019. – М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2019.
12. Роичева Н.В. Совершенствование технологий хлебобулочных изделий с использованием продуктов переработки овощей: дис. канд. техн. наук. – М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2012.
13. Бакин И.А., Мустафина А.С., Вечтомова Е.А., Колбина А.Ю. Использование вторичных ресурсов ягодного сырья в технологии кондитерских и хлебобулочных изделий (Бакин И.А. Food Processing: Techniques and Technology, 2017. vol. 45. № 2).
14. Оценка влияния мелкодисперсных фракций оболочки семян кедра сибирского на организм человека при дегенеративных заболеваниях суставов: отчёт ГУ НИИ клинич. эксперимент. лимфологии СО РАМН. – Новосибирск, 2003.

Т. Г. Мороз, И. И. Моногарова, Д. Г. Медведева

Проблема формирования читательской активности в младшем школьном возрасте

В статье затрагивается актуальная проблема снижения уровня читательской культуры среди населения, влияющая в свою очередь на падение интереса к чтению среди подрастающего поколения. Задача современного педагога-исследователя – найти эффективные пути формирования читательской активности в младшем школьном возрасте. Чтение лучших образцов отечественной литературы – один из основных способов формирования мировоззрения личности.

Ключевые слова: читательская активность, младший школьник, чтение.

Сегодня в России, считающейся некогда одной из самых читающих держав в мире, прогрессивно мыслящие представители общественности, педагоги, школьные преподаватели, родители обеспокоены резким падением интереса к чтению у подрастающего поколения. Наблюдается стремительное снижение уровня читательской культуры среди взрослого населения, вытеснение печатной книги из культурного пространства личности. На страницах специальных и массовых изданий все громче звучат нотки тревоги по поводу будущего книги и чтения в целом. Эту тревожную тенденцию отмечают не только люди, чья профессиональная деятельность тесно связана с книгой, но и те, кто, казалось бы, далек от проблем чтения: психологи, медики, специалисты по безопасности, деятели культуры и многие другие.

Спад читательской активности, наблюдающийся в последние годы в нашей стране, привел к тому, что некоторые дети, приходя в школу, даже о русских народных сказках имеют неуверенное представление. Как известно, проводником детей в мир литературы являются взрослые, но, как показывает педагогический опыт, всё чаще ими остаются только педагоги. Родители часто не уделяют внимание литературному образованию своего ребенка [1; 2].

Наблюдение за ребенком в библиотеке, книжном магазине, на уроке позволяет косвенно судить о его отношении к книге. Поведение читателя, любящего книгу, охотно и много читающего, узнается сразу. Такой читатель угадывается в стремлении «охватить» книгу всю, мгновенно пролистать ее, выхватывая взглядом отдельные фразы или «замедляя бег» на отдельных эпизодах. Сравним с читателем, которому все равно: он ненадолго задерживается у книжных полок (понравившаяся иллюстрация – частая мотивировка выбора), не будет он и спорить о возможности взять книгу, на которую есть претенденты, ему все равно... На уроке литературы такие ребята могут ничем не выделяться,

«опознать» их сначала нелегко: ответ на поставленный вопрос может быть благополучен, речь развита. Но интереса к чтению у такого ребенка нет, он читает по обязанности.

Чтобы процесс чтения был систематическим, нужно развивать мотивацию к чтению, книге. Конечно, в каждой возрастной категории – свои потребности в чтении. Но в основном дети, отвечая на вопрос «зачем нужна книга?», делают акцент на познавательные возможности книги. Как показал опрос школьников, многие из них считают, что книга не только пополняет словарный запас, но и позволяет грамотно, правильно писать, дает возможность «путешествовать во времени и пространстве». Были и такие ответы, что в «книге содержится больше информации, чем в интернете», что книга – это погружение в историю своей страны, один из путей приобщения к вечным ценностям.

Учитывая современные реалии, представляется очень важным выяснить, какого читателя вырастит современная начальная школа, являются ли результативными усилия педагогов в формировании читательской зрелости обучающихся начальных классов, как современные тенденции сказываются на формировании читательской активности детей, их вкусов и предпочтений.

Во все времена искусство играло ведущую роль в формировании мировоззрения человека, в становлении личности. Перед искусством преклонялись великие, трепетали святые и тираны. Настоящее, подлинное искусство способно изменить человека, «заложить» в него высшие ценности любви, добра и красоты. Л.Н. Толстой не раз в своих рассуждениях отмечал, что настоящее искусство призвано «заражать» добрыми чувствами.

Безусловно, художественная литература в этом плане занимает одно из первых мест. Крупнейшие мыслители, общественные деятели, писатели всего мира много раз отмечали выдающуюся роль книги, чтения в развитии человечества, указывали на то, что без них невозможна ни одна из форм трудовой, политической, культурной и научной деятельности. Книга, как и прежде, считается уникальной формой хранения и распространения накопленных за века человечеством знаний, это фундамент духовной культуры народа. В свое время известный отечественный книговед Н.М. Сикорский справедливо отмечал: «Свою роль огромной воспитательной, научной, культурной силы книга выполняет только тогда, когда ее содержание становится известным возможно большему числу людей. Именно в процессе чтения происходит великое таинство приобщения человека к новым идеям, мыслям, художественным образам. Отсюда – огромное значение процесса, обозначаемого широким словом „чтение“» [4].

В начальной школе на занятиях по литературному чтению изучаются произведения русских и зарубежных писателей различных стилей

и направлений. Но все же большая часть учебного времени отводится на изучение произведений русской классической литературы.

Чтение лучших образцов отечественной литературы – это один из основных способов формирования мировоззрения личности. Система высших духовных ценностей, норм поведения, навыков и знаний – все это отражено в произведениях А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого и других великих русских писателей. Однако современные дети крайне мало читают произведения русской классической литературы, предпочитая им приключенческие и фантастические книги. Это в первую очередь связано с тем, что серьезные произведения требуют серьезного подхода, а школьники XXI в., за редким исключением, не умеют мыслить, рассуждать, сопоставлять. Но именно в произведениях классической литературы можно найти непревзойденные образцы подлинного человеческого духа, мужественности и достоинства, которые откроют ребенку окно в другой мир, заставив его посмотреть на него под другим углом зрения. Подлинные ценности можно найти только в произведениях великих классиков [3].

Чтение классической литературы закладывает у формирующейся личности младшего школьника только позитивное отношение к окружающему миру. При этом классику вовсе не обязательно «изучать» – даже простое чтение в рамках школьной программы непременно заставит человека вернуться к произведению заново.

Исходя из вышесказанного, необходимо еще раз подчеркнуть, что именно чтение классической литературы является одним из основных средств формирования мировоззрения личности. Классическая литература – это кладезь духовных ценностей, выступающих ориентирами личного и общественного поведения, отношения к миру, людям и самому себе.

Список литературы

1. Керимова М.З. К проблеме преподавания литературы в начальной школе // Нач. шк. плюс до и после. – 2008. – № 5. – С. 40–43.
2. Мороз Т.Г., Рохлова М.А. Педагогическое воздействие семейного воспитания на формирование личности младшего школьника // III Лужские науч. чт. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2015 г. – СПб.: ЛГУ им.А.С. Пушкина, 2015. – С. 336–341.
3. Полькина С.Н. Мотивы чтения в структуре читательской деятельности учащихся на уроках литературы // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. – 2013. – № 1. – С. 141–146.
4. Чиндилова О.В. Чтение художественной литературы как вид деятельности младшего школьника // Нач. шк. плюс до и после. – 2010. – № 5. – С. 74–76.

Воспитание толерантности у обучающихся на занятиях по иностранному языку

В статье рассматривается вопрос о необходимости воспитания толерантности у обучающихся на занятиях по иностранному языку, а именно социокультурной толерантности, что обусловлено увеличением числа межэтнических и межконфессиональных разногласий, способствующих росту различного рода конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: толерантность, социокультурная толерантность, воспитание толерантности, межкультурная коммуникация, иностранный язык.

В современном мире развитие человечества обусловлено многими социальными процессами. С одной стороны, эти процессы перерастают в международное сотрудничество, в культурные связи между странами, что приводит к появлению новых видов коммуникаций, с другой – ведут к увеличению числа межэтнических и межконфессиональных разногласий, к изменению социокультурной жизни молодого поколения. Все это делает процесс воспитания толерантности (от лат. *tolerantia* – терпение), т. е. терпимости к чужим мнениям, верованиям, поведению, а точнее социокультурной толерантности, отдельного человека особенно актуальным. Социокультурная толерантность трактуется как моральное качество личности, характеризующее терпимое отношение к другим людям независимо от их этнической, национальной, культурной принадлежности, взглядов и привычек. Она проявляется по отношению к особенностям различных культурных групп и их представителей и выражается в стремлении достичь взаимного уважения, понимания и согласования разнородных интересов и точек зрения без применения давления методами разъяснения и убеждения [2]. Проблема толерантности является темой дискуссий общественно-политических, религиозных, научных сообществ в нашей стране и за рубежом.

Толерантность «...означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности ... взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» [1].

Толерантность – это условие нормального функционирования гражданского общества. Целью ее является воспитание в подрастающем поколении потребности и готовности к конструктивному взаимодействию с людьми и группами людей независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения. Достижение данной цели возможно при решении конкретных задач: воспитание у обучающихся миролюбия, принятия и понимания других людей, умения позитивно с ними взаимодействовать и создание толерантной среды в обществе и в сфере образования.

Нельзя отрицать, что у каждого народа свой менталитет. Но при всех различиях человеческих сообществ, их ментальности, их религиозных или политических предпочтений существуют некие общие для всех ценности, которых в той или иной мере придерживаются все. Такие ценности просто не могут не существовать, поскольку все люди имеют куда больше общего, чем различий. Но именно сфера образования способна целенаправленно формировать соответствующие ментальные качества и человека, и социума, формировать менталитет толерантности [3].

Иностранный язык как учебная дисциплина обладает огромным развивающим и воспитывающим потенциалом для воспитания толерантности у обучающихся, гуманизации межкультурных отношений. Процесс обучения иностранному языку максимально эффективно способствует формированию толерантной личности, поскольку целью обучения является развитие межкультурной коммуникации, являющейся одним из главных условий формирования толерантности.

Практика преподавания иностранного языка показывает, что студенты не знают очень многих реалий, характерных и типичных для страны изучаемого языка. Это ведет к тому, что непонятым остается и целый пласт культуры страны изучаемого языка, теряется мотивация к изучению языка. Поэтому необходимо включать в занятия познавательные сведения об истории, литературе, архитектуре, быте, нравах, образе жизни и традициях народа страны изучаемого языка.

Одним из эффективных приёмов работы по формированию толерантности в процессе обучения иностранному языку является ознакомление обучающихся с пословицами изучаемого языка. Огромное разнообразие пословиц даёт возможность применять их в работе с обучающимися любого возраста и любого уровня развития. Глубокое содержание этих коротких высказываний не только развивает мышление обучающихся, но и имеет большое воспитательное значение.

Являясь произведениями устного народного творчества, корни которых уходят в далёкое прошлое, пословицы позволяют соприкоснуться с культурой страны изучаемого языка. Они убеждают их в том, что различным народам свойственны одни и те же мысли и стремления, служат их нравственному воспитанию, например, у немецкой пословицы о дружбе «Freundschaft bewährt sich in der Not» («Дружба доказывается в беде») есть эквивалент на русском языке «Друзья познаются в беде», а аналогом русской пословицы «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда» является немецкая пословица «Ohne Fleiß kein Preis» («Без усердия не будет и награды») и др.

Использование современных образовательных медиаресурсов на занятиях по иностранному языку способствует совершенствованию межкультурной компетенции, повышению информационной культуры в

целом. Доказали свою эффективность при изучении тем по страноведению Германии на занятиях по немецкому языку следующие интернет-ресурсы, где представлена интересная информация, касающаяся многих сторон жизни Германии: актуальные аутентичные материалы медиакомпания ФРГ «Deutsche Welle» (<http://www.dw.de>), сайт Гёте-института (<https://www.goethe.de>), подкасты «Grüße aus Deutschland», «Slow German» (<https://slowgerman.com/>), <http://www.vitaminde.de/> и др. [4].

Одной из эффективных форм активной деятельности преподавателя и обучающихся в сфере страноведения являются, например, игры-викторины по темам «Праздники, традиции, обычаи Германии», «Культура Германии», «Достопримечательности Германии», «Берлин», «Федеральные земли ФРГ», «Знаменитые поэты и писатели Германии», «Знаменитые композиторы Германии и Австрии» и др. Практика работы показывает, что систематическое использование тематических викторин на занятиях по немецкому языку обеспечивает высокий уровень усвоения у студентов страноведческой информации, что позволяет лучше узнать обычаи, нравы, традиции страны изучаемого языка.

Создание условий для межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку и использование аутентичного лингвострановедческого материала способствует погружению студентов в среду иноязычного общения, что позволяет овладеть формами речевого этикета, усвоить определенные модели общения, присущие культурным нормам страны изучаемого языка. Все эти знания и умения способствует повышению мотивации в изучении, пониманию и принятию культуры страны изучаемого языка, что становится хорошей основой для воспитания у обучающихся социокультурной толерантности.

Список литературы

1. Декларация принципов терпимости (утв. резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г.) [Электронный ресурс] / Система ГАРАНТ. – URL: <https://base.garant.ru/2561350/>
2. Зиновьев Д.В. Повышение педагогического мастерства будущего педагога на основе формирования социокультурной толерантности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Новосибирск, 2000. – 16 с.
3. Лейфа И.И. Воспитание толерантности средствами иностранного языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospitanie-tolerantnosti-sredstvami-inostrannogo-yazyka>
4. Подлесная Е.А. Использование современных образовательных медиаресурсов при обучении иностранному языку // VIII Лужские чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. 22 мая 2020 г. / отв. ред. Т.В. Седлецкая. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – 320 с.

Повышение уровня интерактивного взаимодействия с помощью VPN-технологий

В статье предлагается использовать виртуальные частные сети (VPN) для организации дистанционного обучения с целью расширения возможностей интерактивного взаимодействия между преподавателем и студентами.

Ключевые слова: дистанционное образование, онлайн-платформа, удаленное администрирование, локальная сеть, управление компьютерным классом.

Дистанционная форма обучения – наиболее динамично развивающаяся в современном образовательном процессе. Этому, на наш взгляд, способствует ряд обстоятельств:

1. Изменения уклада жизни россиян в связи с распространением новой коронавирусной инфекции.
2. Развитие и совершенствование информационных ресурсов.
3. Повышение качества сети Интернет.
4. Улучшение материально-технической базы учебных заведений.
5. Повышение компьютерной грамотности у преподавателей и студентов.

Первый тезис очевиден, поэтому подробно останавливаться на нем не будем.

Под развитием и совершенствованием информационных ресурсов мы подразумеваем следующее. Прежде всего, это появление общероссийских, региональных образовательных ресурсов. Перечень наиболее востребованных представлен в каталоге [2]. Далее, предоставление доступа к ресурсам электронных библиотек, функционал некоторых из которых фактически ничем не уступает тому, что имеется на образовательных платформах.

Расширение зоны покрытия, скорость передачи информации – это критерии, по которым можно судить о повышении качества сети Интернет.

Многие учебные заведения принимают активное участие во всероссийских, региональных, областных мероприятиях, таких как World Skills, вебинары, онлайн-конференции. Для участия в таких мероприятиях необходимо выполнять требования по техническому сопровождению. Как следствие, учебные заведения вынуждены приобретать современное компьютерное, мультимедийное оборудование, оргтехнику. Пользователи повышают свои компетенции.

Одним из самых существенных недостатков в дистанционном образовании является отсутствие непосредственного взаимодействия между студентами и преподавателем или, точнее, недостаточный уровень интерактивного взаимодействия.

В статье предложен способ, позволяющий повысить уровень интерактивного взаимодействия при использовании VPN.

Изначально под интерактивным взаимодействием понималось взаимодействие пользователя с программой через интерфейс программы. В настоящее время это понятие трактуется в более широком смысле, а именно взаимодействие преподавателя и студентов на онлайн обучающих платформах. Перечень обучающих онлайн-платформ большой, постоянно обновляется вместе с рейтингом [3].

Рассмотрим типовые возможности интерактивного взаимодействия на обучающих онлайн-платформах:

1. Демонстрация экрана участников.
2. Чат.
3. Обмен аудио- и видеосообщениями.

На наш взгляд, уровень интерактивного взаимодействия по сравнению с возможностями программ по управлению компьютерным классом существенно ниже.

В качестве примера рассмотрим возможности программы NetOp School. На рис. 1 представлен фрагмент интерфейса программы, раскрывающий функционал команды из пункта меню «Контроль».

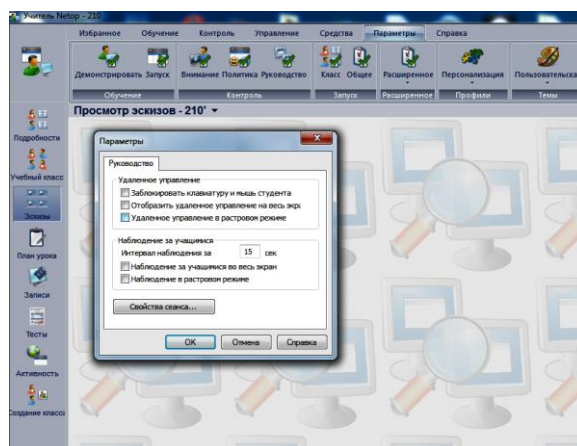

Рис. 1. Настройка параметров команды «Контроль»

Нетрудно заметить, что имеются следующие опции:

- заблокировать клавиатуру и мышь студента;
- отобразить удаленное управление на весь экран;
- воспроизвести удаленное управление в растровом режиме;
- наблюдать за учащимся в растровом режиме и во весь экран.

И это функционал только одной команды. Другие возможности программы достаточно хорошо и подробно описаны в литературе. Заметим, что программа NetOp School работает в операционной системе Windows 7 и ниже. Для Windows 10, Linux предлагается использовать другие приложения [4].

Важной отличительной характеристикой программ управления компьютерным классом является то, что они функционируют в локальных

компьютерных сетях. Локальная сеть, как правило, ограничена комплексом зданий, относящихся к учебному заведению. Соответственно, невозможно использовать технологии сетевого администрирования, применяемые в локальных сетях и в сети Интернет. Такое положение дел было до появления технологий, известных в литературе как виртуальные частные сети (VPN) [5].

VPN-технологии позволяют объединить «удаленных» пользователей в сеть, которая находится как бы «поверх» сети Интернет, т. е. образуется своего рода локальная сеть. Соответственно, можно использовать возможности, которые имеются при программном управлении компьютерным классом в локальной сети.

Для практической реализации описываемой технологии авторы рекомендуют бесплатную программу мониторинга и управления компьютерным классом Veyon. Ее интерфейс представлен на рис. 2:

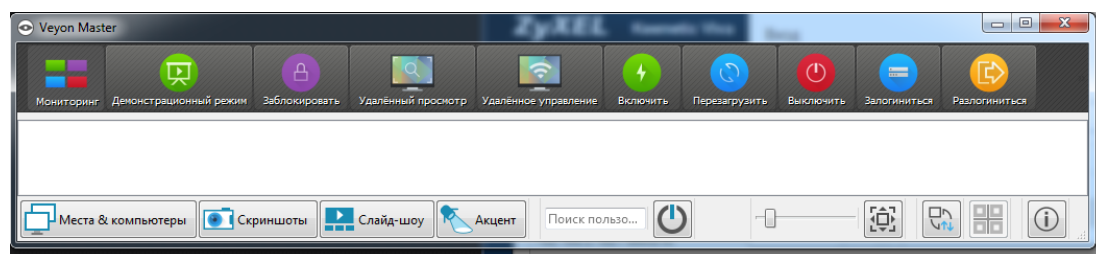

Рис. 2. Интерфейс программы Veyon

В отношении VPN-сервера, а он необходим для создания сети, наиболее оптимальным вариантом является использование облачного сервиса. На интернет-ресурсе vscale за небольшую плату можно создать Open VPN-сервер. Необходимость в покупке дорогостоящего «железа» отпадает.

Следующий этап – это настройка выбранных программных продуктов на компьютере администратора и пользователя, а также Open VPN-сервера. Для настройки программного продукта Veyon существует подробная инструкция и достаточно быть уверенным пользователем, чтобы осуществить процедуру. Процедура конфигурации VPN-сервера более сложная, специалисту необходимо владеть сетевыми технологиями.

В заключение отметим, что упрощение процесса установки программного обеспечения позволит значительно расширить круг пользователей, повысит уровень интерактивного взаимодействия участников при дистанционной форме обучения. Пока же реализовать данную технологию возможно при преподавании специальных дисциплин.

Список литературы

1. Рощин А.С., Семенов С.В. Мини-проектное программирование как метод повышения компьютерной грамотности // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 148–151.

2. Образовательные ресурсы сети Интернет [Электронный ресурс]. – URL: <http://edu-top.ru/katalog/?id=0>.
3. Топ 10 обучающих онлайн-платформ [Электронный ресурс]. – URL: <https://postium.ru/platformy-i-servisy-dlya-onlajn-obucheniya/>.
4. Системы управления компьютерным классом [Электронный ресурс]. – URL: http://letopisi.org/index.php/Системы_управления_классом.
5. Википедия [Интернет-ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/VPN>.
6. Семенов С.В., Рощин А.С. Некоторые аспекты формирования информационной этики студента // V Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 83–86.
7. Семенов С.В. Особенности обучения компьютерной грамотности студентов заочной формы обучения // III Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 312–316.

В. И. Колесов, В. И. Силенков

Еще раз к вопросу о понятиях «наркомания» и «наркотизм»

В статье предпринимается попытка проанализировать понятия «наркомания» и «наркотизм» с точки зрения возможности их использования в предупредительной деятельности по недопущению немедицинского употребления наркотических средств. Обращается внимание, что наркоманию следует рассматривать как медицинский термин, наркотизм – как термин, несущий социальный смысл. Высказывается точка зрения, что для использования термина в практической предупредительной деятельности его определение должно быть простым, четким, понятным, однозначным, исключать неясности и двойное толкование.

Ключевые слова: наркотики, наркомания, наркотизм, немедицинское употребление наркотических средств.

Несмотря на то, что проблема наркомании превратилась в глобальную проблему человечества нашего времени, о чем неоднократно говорилось на самых разных государственных и межгосударственных уровнях, эффективной всеобъемлющей программы по борьбе с этим явлением до сих пор не создано. Комплекс причин, обуславливающих отсутствие единой антинаркотической политики, обширен. Он детерминирован историческими, политическими, идеологическими социально-экономическими различиями и разногласиями, а также разным пониманием генезиса и сущности этого феномена.

Наркотические и опьяняющие вещества всегда были спутниками человека, однако их употребление не имело столь широкого, глобального распространения как в современную постиндустриальную цивилизацию, когда возникает реальная угроза утраты социального контроля за данным явлением, а их употребление рискует превратиться в неотъемлемый атрибут молодежной культуры и бытия. Следует согласиться

с Р.И. Загидулиным, полагающим, что «пересмотр концептуальных рамок исследования новой формы глобального социального риска необходимо начинать с восстановления истинного смысла слов „наркотики“, „наркомания“, „наркотизм“» [4, с. 1253].

К сказанному следует добавить, что предупреждение этого явления должно начинаться не только с пересмотра указанных понятий, а с уточнения содержания терминологического аппарата, раскрывающего смысл феномена применительно к реалиям времени и его предметной сущности. Поскольку понятийно-терминологический аппарат науки, как и в конкретной практической деятельности, в значительной мере определяет направленность исследования, методологию поиска решения задачи, а также реальные достижения, соотносимые с поставленной целью. Неточность в содержании терминологического аппарата, а история развития науки убедительно это показывает, нередко приводили к серьёзным ошибкам и просчетам, тормозящим развитие теории и практики, а иногда и отбрасывающих их назад.

В настоящее время в специальной литературе используют различные понятия, характеризующие такое явление, как наркомания. В числе употребляемых терминов часто называют следующие: наркомания, наркозависимость, наркотизм и др. Наибольшее распространение получил термин «наркомания». В переводе с греческого языка наркомания νάρκη (narkē) означает оцепенение, онемение, μᾶνία (mania) – безумие, страсть, влечение, пристрастие. Указанный термин употребляется в широком и узком значении.

В узком значении его трактовка содержится в федеральном законе от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах». В соответствии со ст. 1 указанного закона, наркомания определяется как заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества. Лицо, которому в соответствии с указанным законом будет поставлен диагноз «наркомания», обозначается как больной наркоманией. Вместе с тем закон не содержит специального термина, который бы обозначал лиц, употребляющих наркотические вещества, но при этом ещё не приобретших болезнь, – наркомания.

Указанный нормативный документ выделяет лишь действие – потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, которое объявляется незаконным. В соответствии с логикой обозначенного закона эту категорию потребителей можно обозначить как лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача. С точки зрения права, разграничивающего употребление наркотических препаратов с разрешением или без разрешения, вполне логично, поскольку это позволяет установить границу, нарушив которую наступает ответственность.

Однако в практической деятельности, особенно в практической сфере психолого-педагогического предупреждения употребления подобных препаратов в молодежной среде термин не удобен, не отражает реальной картины происходящего и затрудняет такую работу. Термин «лица, потребляющие наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача» громоздок и неудобен. В науке сложился другой и, как представляется, более точный термин, отражающий данное явление, – наркотизм.

Понятие наркотизма, по мнению Т.В. Гущиной и М.В. Чернецовой [3, с. 147] (с ссылкой на Б.Ф. Калачеву), впервые появилось в отечественной научной литературе в первой половине XIX в. и означало «...способ производить без боли хирургические операции, притупляя чувствительность посредством вдыхания паров серного эфира...» [6]. В последующем содержание этого понятия изменялось и с его помощью стали описывать явления, связанные с употреблением наркотических веществ без медицинских целей.

В отечественной литературе спектр мнений о сущности наркотизма характеризуется большим разнообразием, предполагающий его рассмотрение с правовых, социальных, реже с медицинских позиций. Так, Л.И. Романова, благодаря которой в научном обороте утвердилось понятие «криминальный наркотизм», рассматривает его как криминальное негативное социально-правовое и уголовно наказуемое явление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, имеющее свои характеристики, причины и условия распространения, закономерности и особенности развития в той или иной стране либо в отдельных регионах конкретного государства в определенный исторический период [7, с. 12–13].

Л.М. Прокументов, справедливо указывая, что не всякий незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов влечет уголовную ответственность (например, в действующем КоАП предусмотрена административная ответственность), полагает, что под наркотизмом следует понимать «общественно опасное социально-правовое явление, состоящее в незаконном немедицинском (без назначения врача) употреблении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов частью населения и в незаконном их обороте, влекущих негативные медицинские и социальные последствия» [5, с. 135].

Большинство исследователей под наркотизмом понимают «социальное явление, сущность которого состоит в приобщении к употреблению наркотиков отдельных групп населения» [1, с. 79]. Или его рассматривают как социальный феномен, выражающийся в относительно распространённом, статистически устойчивом потреблении частью популяции наркотических (или иных токсических, нелегальных психотропных) средств, влекущем определённые медицинские (заболеваемость наркоманией) и негативные социальные последствия» [2, с. 5]. Или наркотизм – это «совокупность болезней, так и социального

явления, причиной которых является немедицинское применение конкретных наркотических веществ» [4, с. 1255].

Социальный подход в определении понятия «наркотизм» применительно к предупредительной деятельности представляется более правильным. Определяя наркотизм как употребление наркотических средств без медицинских показаний, мы исходим из того, что в практической деятельности любое понятие должно быть простым, четким, понятным, однозначным, исключать неясности и двойное толкование. Так, указание на то, что наркотизм – это «социальное явление», используемое в некоторых определениях, излишне. Оно перегружает содержание понятия. Очевидно, что любое явление общественного бытия социально обусловлено, будь то преступность, наркомания или наркотизм.

Излишним будет присутствие в определении понятия указание на «негативные социальные последствия» или его «общественную опасность». Общество, регулируя отношения между ее членами, устанавливает систему запретов и ограничений исходя из полезности или вредности тех или иных действий, явлений, процессов. Указание на употребление «без медицинских показаний» по своему смысловому содержанию предполагает вредность и недопустимость такого употребления как для социума в целом, так и для отдельной личности.

Таким образом, понятие «наркотизм» более точно по своему содержанию. Оно характеризует употребление наркотических средств во всем социально-негативном многообразии проявлений такого потребления, доступно для понимания, просто в употреблении и позволит с большей точностью вычленить это негативное явление особенно в практической предупредительной деятельности при работе с молодежью.

Список литературы

1. Боголюбова Т.А., Толпекин К.А. Наркотизм и наркомания: основные направления борьбы и профилактики // Советское государство и право. – 1987. – № 1. – С. 75–81.
2. Гилинский Я., Гурвич И., Русакова М. Девиантность подростков. Теория, методология, эмпирическая реальность. – М.: Мед. пресса, 2001. – 200 с.
3. Гущина Т.В., Чернецова М.В. Понятие наркотизма: проблемы правового и лингвистического толкования // Учен. зап. Орлов. гос. ун-та. Сер. Гуманитар. и соц. науки. – № 3 (72). – 2016. – С. 145–149.
4. Загидуллин Р.И. Историко-философский анализ понятий «наркотик», «наркомания», «наркотизм» // Вестн. Башкир. ун-та. – 2010. – Т. 15. – № 4. – С. 1253–1255.
5. Прокументов Л.М. Понятие наркотизма в криминологической науке // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и права: материалы XXII междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: Сибир. юрид. ин-т МВД РФ, 2019. – С. 133–135.
6. О медико-полицейских мерах желательного употребления эфира при производстве операций: распоряжение Департамента Медицинского МВД Российской Империи от 15 марта 1847 г. № 134 // Центр. Гос. ист. архив Москвы. Ф. 17. Оп. 20. Д. 21. Л. 5.
7. Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 479 с.

Актуальные вопросы медицинского образования: профессиональный потенциал гуманитарных знаний

В статье обобщается опыт применения методов преподавания социальных и гуманитарных дисциплин в системе высшего медицинского образования, их роль в формировании общепрофессиональных, академических, социально-личностных компетенций. Предлагаются принципы организации преподавания социально-гуманитарных дисциплин и прежде всего всестороннего привлечения сетевых технологий. Отмечается важность повышения мотивационной составляющей в условиях модернизации профессионального медицинского образования.

Ключевые слова: гуманитарное знание, медицинское образование, профессиональные компетенции, конкуренция, сетевые технологии.

Гуманитарное знание в системе высшего образования требует определенного обновления в соответствии с профессиональными тенденциями современного здравоохранения. Совет руководителей государственных (национальных) органов по стандартизации государств-членов Евразийского экономического союза определил приоритетные направления в системе высшего образования на современном этапе, среди них: естествознание и точные науки; культурно-гуманитарная компетентность: история страны, философско-религиозные традиции; взаимозависимость государств: знания в контексте мировых традиций, экономика, иностранные языки, гражданская правовая культура; межгосударственные проекты, предусматривающие интеграцию знаний и интерактивную коммуникацию. Представленный перечень приоритетов в образовании отражает единство взглядов высших учебных заведений и профессионального сообщества. Очевидно, что последние запрашивают результаты как в фундаментальных областях знания, так и социально-гуманитарных науках.

Профессия врача вне времени, она всегда занимала особенное место в социуме не только благодаря высокоинтеллектуальной деятельности и ревальвированной ответственности к ее результатам, но и ввиду общественно-культурного предназначения. Гуманистические взгляды и принципы врача – важная часть ключевых критериев его профессионализма.

Наряду с медицинской профессиональной компетенцией важное значение придаётся развитию таких качеств, которым способствует гуманитарное образование: 87 % опрошенных руководителей ценят эффективную письменную и устную коммуникацию, 81 % – критическое мышление и аналитический склад ума, 75 % – умение связать профессиональные проблемы с этическими [3]. Сохранение и закрепление в медицинском образовании гуманистических принципов наряду с научными очевидно. На профессиональные качества, которые формируют

гуманитарные науки, есть спрос со стороны работодателей, но интерес со стороны студентов относительно не высок.

Профессиональный критерий – медицинское образование – не может являться исчерпывающим показателем социального и гражданского развития общества, таким образом, основной задачей гуманитарного образования становится развитие гуманистических ценностей и социальный прогресс. Сами по себе гуманитарные знания могут быть инструментом либо простой передачи информации или знания, либо началом трансформаций в когнитивной сфере, приводящих в результате к формированию критического мышления, а также креативности.

В настоящее время на фоне мировоззренческих инверсий, отсутствия иерархии мотивационных установок, дефицита времени, недостатка навыков самоподготовки студенты испытывают затруднения в изучении истории, политологии, социологии, философии. Между тем гуманитарные знания в современных геополитических условиях, происходящих в мире, имеют принципиальное значение, позволяют сформировать рациональную систему взглядов об обществе, приучают студентов свободно и широко мыслить, избегать предвзятых, слабо связанных с реальностью взглядов, нацеливают молодых людей на поиск закономерностей, сопоставление фактов и их анализ.

Роль и сущность гуманитарного образования в медицинском вузе определяются формированием личностных, профессиональных, социальных и гражданских качеств молодого специалиста. Принципы организации содержания гуманитарных дисциплин упорядочивают формирование учебно-методического материала. Они составляют основу при формировании структуры, объема, приоритета дисциплин социально-гуманитарного комплекса. На базе результатов исследований в этой области составлена система этих принципов в отношении вузов: социальная значимость и актуальность учебного материала; преемственность в формировании учебного материала; связь содержания образования с образовательными технологиями, особенностями организации процесса обучения; целостный характер образования; соразмерность объемов учебного материала возможностям его усвоения студентами [2, с. 94].

Непосредственная задача гуманитарных дисциплин заключается в построении новых концептов в системе знаний и выходе за пределы пассивного усвоения информации из учебно-методических пособий, публикаций, конспектов лекций и иных источников в область интерактивного познания. Так, например, онлайн доступ на выставки и в музеи, просмотр кино-, фото-, фономатериалов и документов в архивах с обсуждением увиденного и прочитанного оказывается фактором критического мышления, эстетического чувства. Это, в свою очередь, отражает основную идею деятельного подхода, согласно которому именно так развивается личность.

Учитывая специфику гуманитарных дисциплин, актуальным становится метод под названием «свободный выбор», он расширяет возможности участников образовательного процесса, позволяет регулировать и активизировать свое поведение и педагогическое взаимодействие, повышает ответственность студентов за осуществляемый выбор. Применение метода моделирования на практических занятиях дает возможность развивать творческие способности и воображение студентов; стимулировать поиск проблемы и ее решение в условиях, моделирующих действительность; предлагать студентам дискуссию для обсуждения подготовленных предложений. При этом анализ предложенных ситуаций лучше всего выполнять в небольших группах; такая форма работы позволяет приобретать навыки сотрудничества.

Гуманитарному знанию необходимы преобразования через переход к использованию гуманитарных технологий как в междисциплинарных программах, так и внутри самой гуманитарной области. Сегодня это прежде всего интернет и сетевые технологии, ресурсы, открывающие доступ к академической мобильности, информационным фондам мировых библиотек, музеев, архивов, истории стран и всей мировой культуры. Использование презентаций, видеолекций, работа с использованием дистанционных форм обучения, таких как чат, форум, позволяют значительно повысить познавательный интерес путем погружения в тематическую проблему [1, с. 62]. Это безусловно важно, для современных молодых людей медиасреда является зачастую более привлекательной, чем пространство учебного пособия.

Бесспорно, что современный студент должен не только получать знания по предметам учебной программы, но и уметь самостоятельно приобретать новые научные познания, заниматься самообразованием и саморазвитием. Организация самостоятельной работы также выглядит для студента более привлекательной, когда преподаватель предлагает выполнить задания с использованием инновационных подходов. Самостоятельность и творческий потенциал студентов, перед которым стоит многоступенчатая задача от разработки проекта до его защиты и практического применения, проявляется значительно выше (презентации, видеоработы, кейс-задания). Студент видит конечную практическую цель задания, в процессе выполнения работы у него формируется уверенность в своих знаниях, он получает первоначальные навыки научного исследования, а приобретенные самостоятельно знания прочно остаются в сознании.

Интеграция гуманитарной составляющей в клинические дисциплины медицинских вузов позволит передать студентам системные знания, а также решить задачу подготовки современного конкурентоспособного специалиста с устойчивой системой ценностей, необходимым набором социально-личностных и профессиональных компетенций, позволяющих принимать профессионально грамотные решения и нести за них ответ,

что, в свою очередь, положительным образом скажется на сохранении престижа профессии врача, снизит рост недоверия к медицинской сфере.

Альянс гуманитарных и естественно-медицинских дисциплин способствует развитию познавательного интереса у студентов и содействует повышению качества медицинского образования. По пути увеличения доли социально-гуманитарных дисциплин в структуре высшего профессионального образования идет весь мир. В условиях усиливающейся конкуренции в системе высшего медицинского образования важной задачей остается приведение социально-гуманитарных программ в соответствие с требованиями времени, современной науки, высшего профессионального образования, общества и личности.

Список литературы

1. Кожемякин М.В. От гуманитарного знания к гуманитарной технологии // Здоровье и образование в XXI в.: науч.-образоват. вест. – 2018. – Т. 20 (7). – С. 58–63.
2. Новик Е.К. Проблемы совершенствования качества социально-гуманитарного образования в негуманитарных высших учебных заведениях // Социология: науч.-теорет. журн. – 2012. – № 2. – С. 92–98.
3. Эпштейн М.О. О гуманитарном изобретательстве [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/138 (дата доступа: 27.04.2021).

В. А. Максимов

Буллинг против учителя как форма психологического насилия в школьной среде

В статье автор обращает внимание на то, что жертвами «школьного насилия» могут быть не только ученики, но и учителя. Выделяются предпосылки и формы проявления буллинга учителя, даются рекомендации по его преодолению и предупреждению.

Ключевые слова: буллинг, агрессия, учитель, школьное насилие, образовательный процесс.

По уровню подростковой агрессии Россия занимает третье место в мире после Албании и Беларуси. К сожалению, весьма распространённым является психологическое насилие. И буллинг – одно из его разновидностей [13].

Буллинг – это агрессивное поведение детей по отношению друг к другу или взрослым, которое сопровождается унижением, запугиванием и часто даже сопровождается физическим насилием. Это относительно новое понятие и только недавно данная проблема приобрела широкую огласку.

Буллинг по своей сути есть травля, это целенаправленные систематические поступки участников образовательного процесса, которые заключаются в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в том числе с применением средств электронных коммуникаций, совершаемых в отношении несовершеннолетнего лица или таким лицом относительно других участников образовательного процесса, в результате чего может быть или был причинён вред психическому или физическому здоровью потерпевшего.

Главным условием формирования буллинга в наше время считается отличие жертвы от сверстников: особенности внешности, манера общения, поведения, физические недостатки. В эту категорию также входят дети с особыми образовательными потребностями (с нарушениями зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата; болезнями нервной системы; задержкой психического развития, интеллектуальными нарушениями, сложными нарушениями речи; другими сложными нарушениями развития). Последствия буллинга часто имеют отрицательный и даже фатальный исход. Появилось даже понятие «буллицид» – гибель жертвы в результате буллинга.

Буллинг – одна из разновидностей насилия, применяемого преимущественно в группах и коллективах с целью личного самоутверждения «буллера» за счёт систематического унижения «жертвы». Так, физический буллинг чаще всего проявляется в таких формах, как избиение, пощёчины или толкание. Психологический – в вербальной травле (предоставление прозвищ, обзываний, распространения сплетен).

Однако, когда речь идёт о буллинге в школьной среде, прежде всего задумываются о травле детей сверстниками. Жертвами же буллинга нередко становятся и учителя: они страдают не только через психологическое, но и через физическое насилие со стороны учеников и их родителей [14, с. 142, 144].

Часто буллинг проявляется следующим образом: учитель проводит урок, а школьники не обращают на него внимания и намеренно громко разговаривают, занимаются своими делами. Иногда доходит и до того, что дети начинают швырять в учителя, скажем, бумажки и открыто насмехаться. В основном все усилия педагога прекратить это напрасны. Как правило, у подростка-буллера конфликт не только с учителем. Он хочет продемонстрировать что-то сверстникам. А задача учителя – включить этого ученика в общую групповую динамику класса, заинтересовать его. Крайне важно сейчас учить самих учителей работать с группой, а не традиционно сидеть за столом «с прямыми глазами и ровной спиной». Сейчас, в эпоху современных технологий, учитель – не единственный источник знаний. Дети с лёгкостью открывают сеть и могут найти там все, что нужно. Так ученики сами показывают, что учителям уже пора меняться и школьную систему образования тоже нужно реформировать.

Типичными проявлениями буллинга в отношении учителя являются:

- игнорирование;
- оскорбительные прозвища;
- обсуждение частной жизни учителя;
- систематическое нарушение дисциплины;
- отказ выполнять требования педагога;
- негативные посты в социальных сетях;
- отправка писем с оскорблениями и угрозами (чаще всего анонимных).

Однако, по нашему убеждению, виновником буллинга могут быть как ученики, так и сами учителя. Основными мотивами буллинга являются потребность во власти, ощущение удовольствия от причинения вреда другим, а также вознаграждение – материальное (деньги, ценности, сигареты, которые отбирают у жертвы) или психологическое (престиж, социальный статус, тому подобное). Кроме индивидуально-личностных предпосылок участников возникновению буллинга способствуют также особенности социального контекста. Чаще всего инициатором буллинга в отношении учителя становятся те дети, которые обижают и своих сверстников. Это можно сравнить с выходом на новый уровень «мастерства»: когда лидер стремится продемонстрировать, что не боится даже взрослых.

В чем заключается вина учителя? Травят прежде всего тех, кто не может за себя постоять. Это педагоги, которые проявляют крайнюю терпеливость, позволяют над собой издеваться, не могут поставить задиру на место. Одной из самых распространённых причин является неумение педагога наладить с учениками хорошие взаимоотношения, обратную связь, неуважение к ним. Важным фактором является профессиональное выгорание: если учителю самому уже «ничего не хочется», он является пессимистом и вечно недовольным, дети это чувствуют и подсознательно «наказывают» учителя за то, что и им самим становится скучно. А с другой стороны, подталкивают его к освобождению места/должности, чтобы на его место пришёл другой.

К другим причинам надо отнести следующее:

- бестактное поведение учителя;
- учитель, стремясь стать ученикам другом, позволил им панибратство (иными словами, позволил залезть себе на голову);
- не следит за своим внешним видом;
- закрывает глаза на проблему и позволяет деструктивным настроениям нарастать.

Итак, главная причина буллинга в отношении педагогов – это потеря их авторитета среди учеников. Что же делать этом в случае учителя?

Во-первых, следует признаться самому себе, что эта проблема существует, и осознать, что педагог стал жертвой насилия. Вариант «переждать» отбросить сразу. Наоборот, о проблеме должны знать и администрация учебного заведения, и родители учеников, которые оскорбляют учителя. Необходимо сначала разобраться в причинах, а потом ликвидировать последствия.

Во-вторых, педагогу стоит задуматься: возможно, он делает что-то не так? Почему ученики выбрали именно его? Неинтересные уроки? Слишком суровое поведение? Или, наоборот, позволил перейти границы дозволенного? Очень важно быть интересным для своих учеников, проявлять доброжелательность и в одночасье не превращаться в тирана. Не демонстрировать своё превосходство и в то же время не вызывать беспокойства и страха.

В-третьих, научиться уважать себя. И не декларативно, а на деле. Знать свои права, показать, что педагог готов их отстаивать. Не бояться при этом «поднять на уши» руководство заведения, не молчать, боясь «вынести сор из избы». Если же педагога в этом не поддержат – то стоит ли оставаться на таком месте работы.

В-четвертых, составьте правила поведения. Это своеобразная сделка с учениками. Важно прописать в ней не только обязанности учеников, но и собственные, как и очертить поступки-табу. Конечно, это не юридический документ, однако определение правил игры дисциплинирует и позволяет сдерживать проявления негативного поведения.

Список литературы

1. Анисимов С. В. Феномен буллинга в молодежной субкультуре // Наука и инновации: исслед. и достижения: сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 26–27 декабря 2019 г. / под ред. Б.Н. Герасимова. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2019. – С. 18–23.

2. Гринева Р. И. Явление буллинга в школе: учителя-жертвы // Вопр. пед. – 2020. – № 11-2. – С. 127–129.

3. Завражин С. А., Лалова Т. О. Травля учителей: восприятие педагогами буллинга в их адрес // Актуальные проблемы психолого-педагогического образования: сб. материалов всерос. очной науч.-практ. конф. с междунар. участием: в 2 ч., Сургут, 19 апреля 2019 г. / отв. ред. Л. В. Шибеева, под общ. ред. С. К. Бондыревой. – Сургут: Сургут. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 150–154.

4. Казбан Н. В. Особенности буллинга в школьной среде // Основные направления профилактики буллинга в образовательной среде, аутоагрессивного поведения и жестокого обращения с несовершеннолетними в семье: метод. рек. – Уфа: Ин-т развития образования Республики Башкортостан, 2017. – С. 6–16.

5. Капиренкова О. Н., Пискажева М. И. Буллинг в школе: анализ возможностей учителей в ситуации травли, рекомендаций // Актуальные вопросы развития научных исследований: теоретический и практический взгляд: сб. ст. Национальной (Всероссийской) науч.-практ. конф., Тюмень, 22 декабря 2020 г. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2020. – С. 213–217.

6. Козлова Д. М. Роль учителя в детерминации и предупреждении буллинга в образовательной среде // The Scientific Heritage. – 2020. – № 51-4 (51). – С. 66–69.

7. Кошеленко К. С., Чикер В. А. Буллинг со стороны учеников и профессиональное выгорание учителей // Организационная психология: люди и риски: материалы XI междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 24 апреля 2020 г. / под ред. Л.Н. Аксеновской. – Саратов: Наука, 2020. – С. 279–283.
8. Кошеленко К. С., Чикер В. А. Буллинг со стороны учеников и профессиональное выгорание учителей // PSY-Вышка: сб. материалов междунар. науч. конф., Москва, 31 октября 2019 г. / отв. ред. Е.С. Горбунова. – М.: Рос. нов. ун-т, 2020. – С. 43–45.
9. Межевич С. М. Буллинг по отношению к учителям как новый вид организационного конфликта // Наука и образование сегодня. – 2019. – № 6-1(41). – С. 115–117.
10. Проблема школьного буллинга: позиция и роль учителя в ее решении / А. П. Кубанцева, П. П. Кучегашева, Н. В. Орешкина, Е. А. Пономарева // Учеб. год. – 2018. – № 4(53). – С. 30–36.
11. Румчик И. Н. Способы противодействия буллингу в деятельности учителя-предметника и классного руководителя // 76-я науч. конф. студентов и аспирантов Белорус. гос. ун-та: материалы конф.: в 3 ч. Минск, 13–24 мая 2019 г. / редколлегия: В.Г. Сафонов [и др.]. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2019. – С. 425–428.
12. Стратийчук Е. В., Чиркина Р. В. Позиция учителя в школьном буллинге // Современ. зарубеж. психол. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 45–52.
13. Травля и издевательство (буллинг) в школах и участие в драках среди подростков [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения: Европейское региональное бюро // Информ. бюлл. – 2016. – 15 марта. – URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0006/303486/HBSC-No.7_factsheet_Bullying_RU.pdf?ua=1 (дата обращения: 15.03.2021).
14. Черненко Ю. А., Сапрыкина Д. И. Феномен буллинга в российских школах: учителя-жертвы // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – 2018. – Т. 3. – № 2. – С. 136–150.

М. Магомедова

Теоретические аспекты исследования феномена автономии личности в психологии

В статье представлены результаты теоретического анализа проблемы исследования феномена автономии личности в психологии с точки зрения современных воззрений. Истоки изучения вопроса автономии берут свое начало в философских учениях, постепенно привлекая внимание и научное сообщество других направлений. В соответствии с сегодняшней ситуацией развития общества встал вопрос его индивидуализации и необходимости воспитания автономной личности, что привело к изучению как проблемы автономии личности, так и личности как саморазвивающейся системы. Вопрос требует дальнейшего рассмотрения в рамках системно-эволюционного подхода.

Ключевые слова: автономия личности, индивидуализация, личность, самодетерминация, саморазвитие, личность как саморазвивающаяся система, самостоятельность, свобода, системно-эволюционный подход, характеристика.

В современных реалиях довольно остро встало изучение проблемы автономии личности как в целом, так и отдельных ее аспектов. Ведь

развитие общества не стоит на месте, поднимается вопрос его индивидуализации. И хотя социум имеет свое влияние на каждого отдельного человека, предъявляя ему свои требования посредством СМИ, где как раз и оформлен социальный образ современной личности, ориентированной на успех во «внешних» проявлениях [3], все же система, регулирующая индивида на уровне общества, уходит в прошлое, разрушается и тем самым открывает возможности для построения нового. Соответственно, современному индивиду необходимо искать собственную опору и способы регуляции своей жизни. При этом искать не во вне, а именно в себе самом.

Следовательно, возникает тенденция к воспитанию автономной личности, умеющей принимать решения, достигать поставленных целей, стремящейся к самореализации согласно своим внутренним потребностям, нежели следуя давлению извне, при этом не дистанцируясь от общества, а находясь с ним во взаимодействии, где не подавляется сама личность, а создаются условия для ее развития и саморазвития.

Поэтому неудивительно внимание к феномену автономии личности на современном этапе развития науки, в частности психологии. Ведь автономия является ядром личности, ее воспроизводящим началом.

Изучение проблемы автономии личности берет свое начало в философских учениях, что вследствие развития науки, общества привело к тому, что автономия становится предметом исследований в других научных направлениях, в частности и психологии.

Где-то с середины XX в. заговорили о положительной и отрицательной свободе, их различиях. И если к отрицательной свободе относилась свобода действий и противостояние с другими, то к положительной – внутренняя свобода, свобода воли (желаний). В основе первой лежат взаимоотношения между людьми, а вот вторая сконцентрирована на личных способностях человека, что оказывает влияние на его собственный выбор, его жизнь в соответствии с собственным разумом и целями [6, с. 217].

На современном этапе исторического развития многие, употребляя слово «свобода», подразумевают отрицательную свободу, тогда как для положительной используют «автономию». Стоит отметить, что в философских теориях автономии подчеркивается именно внутренняя (положительная) свобода, различающаяся как способность, действительное состояние, идеальный характер, право к наивысшему влиянию [6, с. 218].

Если рассматривать автономию с точки зрения первого значения, то это способность к самоуправлению, зависящая, как полагал Дж. Фейнберг, от умения делать рациональный выбор [6, с. 218]. В данном случае под способностью стоит понимать действительное состояние самоуправления. Автономия как идеальный характер складывается из

некоторого комплекса достоинств, определяющих действительное состояние автономии. С точки зрения Дж. Фейнберга, «идеал автономных людей – это подлинная индивидуальность, чье самоопределение совершено в соответствии с его потребностями и, конечно, принадлежность к обществу» [6, с. 218].

Рассматривая автономию как право к наивысшему влиянию, следует понимать это как право на самоуправление, право самому принимать решения, поступать согласно своему собственному выбору, без вмешательства других.

Американский философ Дж. Пфандер был одним из первых, кто начал изучать феноменологию автономии. Он выделил и отделил понятие «самодетерминированные поступки» от иных форм мотивации [7, с. 9].

Исследование феномена автономии в таких научных направлениях, как кибернетика, когнитивные науки, психология, социология, основываются на идее самовоспроизводства [5, с. 9].

На современном этапе развития – эпохе глобализма – рассматриваются новые способы формирования автономии, например, как феномен культурной и духовной жизни (А.Д. Похилько, Г.Л. Тульчинский и др.) [5, с. 9]. И стоит также отметить, что в обществе представления об автономии личности носят нечеткий характер, что объясняется некоторым отождествлением таких понятий, как свобода и автономия [6].

Не стоит забывать и о кросскультурных исследованиях, которые устанавливали культурные различия и ценностные предпочтения в формировании автономии личности (А. Бандура, Э.Л. Деси, Е.А. Сергиенко, Б. Скиннер, Дж. Хекхаузен, Ш. Шварц и др.) [5, с. 10].

При различных патологических состояниях личности автономия ослабевает, что рассматривается и доказывается в рамках патопсихологии [5, с. 10].

Автономия как личностная характеристика начала только-только оформляться в педагогической науке. И хотя в работах П.П. Блонского можно встретить этот термин, повсеместно в педагогических трудах говорится об этой характеристике личности, но сам термин не был использован. С точки зрения педагогики, автономия – это «внутренняя активность субъекта, способность личности к независимости» от каких-либо влияний извне, возможность реагировать на них, основываясь на законах нравственности [4, с. 134]. Для развития автономии необходимо создавать условия для формирования таких основ, как инициативность, самостоятельность, ответственность, свобода выбора, самоконтроль, мотивация к освоению нового, а также активность в познании.

Что касается психологической науки, то конкретно проблему автономии стали рассматривать не так давно. При этом в отечественной психологии можно встретить идеи автономии, не выделяя ее как отдельную категорию, в работах А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др.

В работах А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла, Э. Фромма и других представителей гуманистического и экзистенциального направлений зарубежной психологии также можно увидеть, как уделяется внимание проблеме автономии личности.

В начале двадцатого века К.Г. Юнг стал одним из первых, кто ввел идею автономии личности. В дальнейшем ученые стали рассматривать не автономию в целом, а какие-то отдельные ее элементы (аспекты) [3].

В отечественной психологии предпосылкой первых идей об автономии можно считать введенное В.М. Бехтеревым понятие самодеятельности, подразумевающей под собой осознанную активность личности, проявление ее инициативы. В 20-е гг. XX в. С.Л. Рубинштейном через принцип единства сознания и деятельности подчеркивается важнейшее условие развития сознания и личности человека – активная, самостоятельная и творческая деятельность [8, с. 69].

Первые попытки оформить подход, в основе которого бы лежала идея автономии личности, принадлежат американским психологам Эдварду Л. Деси и Ричарду М. Райану. Они не только создали теорию самодетерминации, но и разработали методики по изучению этого конструкта. В современной отечественной психологии проблема автономии личности начала закладываться и рассматриваться в 90-е гг. XX столетия Д.А. Леонтьевым, Е.Р. Калитеевской, О.Е. Дергачевой и др. В 2008 г. О.Е. Дергачевой, Л.Я. Дорфманом, Д.А. Леонтьевым также была разработана адаптированная версия опросника General Causality Orientation Scales (GCOS – Deci, Ryan, 1985) – методика «Русскоязычный опросник каузальных ориентаций» (РОКО). В своих исследованиях они рассматривали общие вопросы автономии личности.

В 2014 г. появился «Опросник автономии», который был разработан О.А. Карабановой и Н.Н. Поскребышевой.

Из-за неоднозначности понятия автономии в психологии (а также и других науках) его отождествляют с такими категориями, как «свобода», «самостоятельность», «самодетерминация» и др., в зарубежной и отечественной психологии существуют различные подходы к изучению проблемы автономии личности. Так, В.И. Чирков в своих работах рассматривает принципы самодетерминации; Ж.В. Пыжикова видит автономию как эго-состояние «взрослый» в эго-структуре личности; Л.В. Вершинина изучает автономное поведение на этапе раннего онтогенеза; Л.В. Трофимова рассматривает учебную автономию как основу самостоятельной учебной деятельности и др. [7, с. 4].

В зарубежной психологии проблема автономии рассматривается с точки зрения функциональных мотивов (Г. Олпорт), автономного обучения (М. Дерик), поощрения автономии в семье (У. Гролник) и др. [7, с. 3]. Кроме того, выделяется множество различных подходов к формированию автономии личности в ее развитии.

Специфика отечественной концепции автономии личности – это синтез зарубежных идей (исследование проблемы в рамках социально-психологического подхода) и собственные наработки в области психологии мотивации, саморегуляции и субъектности (исследование в основном общепсихологических сторон автономии) [8, с. 72].

Согласно пониманию отечественных авторов, автономия личности – это способность выбирать, основываясь на высших осознанных критериях, определяющаяся гармоничным равновесием свободы и ответственности [8, с. 73].

Сензитивным периодом развития автономии личности считается подростковый возраст, хотя первые ее проявления уже можно наблюдать у трехлетних детей. И при этом большинство исследований проблемы автономии личности направлено на изучение этого феномена в период от подростковости до зрелости.

Автономию личности можно изучать и в рамках системно-эволюционного подхода, где личность рассматривается как саморазвивающаяся система, имеющая свою трехкомпонентную структуру, которая включает в себя такие подсистемы, как саморегуляция (гомеостатический механизм), самоуправление (механизм целеполагания и целеобразования), саморазвитие (механизм самотрансценденции).

Переходным механизмом от подсистемы саморегуляции к самоуправлению являются «функциональные блоки целеустремленной системы» [1, с. 54]. В свою очередь, подсистема самоуправления включается в подсистему саморазвития. И на этом уровне «переходным механизмом от целенаправленных к саморазвивающимся системам является функциональный блок самодетерминации, позволяющий осознавать себя, выделять из окружающего мира» [1, с. 54–55].

Соответственно, в плане саморазвития личность представляет собой выдвижение самостоятельности, независимости на первые позиции. «Именно благодаря саморазвитию как разновидности самоорганизации личность укрепляет свою целостность» [2, с. 294]. Согласно М.А. Щукиной, в ходе саморазвития механизмы детерминации смещаются «от социодетерминации к самодетерминации, что проявляется в личностной трансформации от «изменяющейся личности в изменяющемся мире» к «личности, творящей и изменяющей себя и свой жизненный мир» [2, с. 294].

Именно в рамках данного подхода, несмотря на достаточно обширный материал, накопленный на современном этапе развития психологической науки, следует и продолжить исследование феномена автономии личности.

Список литературы

1. Белов В.В. Концепция личности в акмеологии лидерства: системно-эволюционный подход // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – № 4. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 43–57.

2. Белов В.В. Проблема развития личности в акмеологии лидерства // XXI Царскосельские чтения: сб. материалов междунар. науч. конф. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017 – С. 292–296.

3. Дергачева О.Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 24 с.

4. Ежевская Т.Е. Автономность как личностный ресурс информационно-психологической безопасности // Учен. зап. Забайкал. гос. гуманитар.-пед. ун-та им. Н.Г. Чернышевского. – № 5 (40). – 2011. – С. 132–136.

5. Майкова Э.Ю. Социально-философская концепция автономии личности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2015. – 40 с.

6. Петров А.В. Автономия личности как право на принятие решения // Вестн. ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – № 2. – 2008. – С. 217–220.

7. Сергеева О.А. Психолого-педагогические условия развития автономии личности студентов-психологов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Астрахань, 2007. – 25 с.

8. Степанова Н.А. Проблема изучения самодетерминации личности в отечественной психологической науке // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Т. 19. – Вып. 1. – 2019. – С. 69–75.

Е. С. Козырева

Психологические особенности руководителей строительных организаций с разным стажем работы

В статье представлены результаты исследования психологических особенностей руководителей строительных организаций с разным стажем работы. Было установлено, что руководителей с меньшим стажем работы отличает направленность на достижение цели и на создание конкурентных отношений среди сотрудников. Руководители, имеющие средний стаж работы, отличаются высоко развитыми организаторскими, контролирующими и координирующими умениями. Руководители же более опытные ориентированы в большей степени на личность сотрудников, поощряя при этом их инициативность и давая определенную свободу при выполнении профессиональных задач.

Ключевые слова: психологические особенности руководителей, руководство, руководитель, стаж трудовой деятельности.

Проблема управления во все века довольно остро волновала людей, стремящихся ее разрешить. Но их труды были столь разрозненны, что привести их к какой-либо обобщенной теории не представлялось возможным. Однако после победы промышленной революции на Западе во второй половине девятнадцатого века ситуация изменилась, рыночные отношения овладели всеми сферами жизни общества. В такой сложившейся ситуации росли крупные фирмы, которым были необходимы руководители высшего и среднего звена. Стало необходимым появление группы специалистов, занимающихся управленческой деятельностью, целью которых было не просто держать в повиновении своих подчиненных, но грамотно организовывать их деятельность и

каждодневно управлять производством для обеспечения наибольшей прибыли собственникам фирмы [1; 3; 5; 6].

Современные руководители имеют своей целью не только как можно большее привлечение прибыли, но и заботу о физическом и психологическом здоровье своих подчиненных. Умение соотносить эти цели достаточно трудоемкий и сложный процесс, требующий от руководителя наличия определенных личностных характеристик, знаний, умений, способностей. Грамотное эффективное руководство, являющееся следствием наличия высокой квалификации опыта руководителя и приводящее к возможности принятия эффективного управленческого решения, в настоящее время является ключевым фактором, влияющим на развития и обогащение конкретной организации. На сегодняшний день строительная отрасль считается крайне трудоемкой и масштабной [2; 4; 7; 8].

Недостаточная изученность взаимосвязи психологических особенностей личности руководителя со стажем трудовой деятельности определила проблематику и направленность данного исследования. Руководитель строительной организации несет большую ответственность за своих подчиненных, и важно понять, какие его психологические характеристики и умения влияют на особенности управления строительной организацией, а также какую роль при этом играет стаж трудовой деятельности.

В исследовании приняли участие 53 руководителя строительных организаций. Для проведения сравнительного анализа общая выборка исследования была поделена на 3 группы в зависимости от стажа работы: «до 5 лет» – 14 человек, «от 5 до 15 лет» – 22 человека, «более 15 лет» – 17 человек. Были применены методики, направленные на оценку организационной культуры (методика OCAI, К. Камерон, Р. Куинн), на оценку управленческих умений (методика «Цикл управленческих умений», К.Л. Вилсон), на изучение коммуникативных и организаторских склонностей («КОС-1», В.В. Сиявский, В.А. Федорошин).

Статистический анализ полученных данных проводился с применением критерия U-Манна-Уитни. Также был выполнен корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции r-Спирмена.

В результате сравнительного анализа было обнаружено, что в своей профессиональной деятельности руководители строительных организаций со стажем работы до 5 лет ($U=78,5$, при $p \leq 0,01$) и со стажем более 15 лет ($U=115,5$, при $p \leq 0,05$) придерживаются адхократической организационной культуры в большей мере, чем руководители со стажем от 5 до 15 лет. Также можно обнаружено, что руководители со стажем работы более 15 лет в меньшей мере используют иерархический и рыночный тип организационной культуры в своей профессиональной деятельности, в сравнении с руководителями со стажем работы до

5 лет ($U=37$, при $p \leq 0,01$ и $U=25,5$, при $p \leq 0,01$ соответственно) и с руководителями со стажем от 5 до 15 лет ($U=32,5$, при $p \leq 0,01$ и $U=61$, при $p \leq 0,01$ соответственно). Кланового типа организационной культуры более всего придерживаются руководители со стажем более 15 лет, в сравнении с руководителями первой группы ($U=21,5$, при $p \leq 0,01$) и руководителями второй группы ($U=42,5$, при $p \leq 0,01$).

Также были получены данные, согласно которым руководители второй группы (со стажем работы от 5 до 15 лет), в сравнении с двумя другими группами, больше внимания уделяют разъяснению целей работы и их значимости ($U=85,5$, при $p \leq 0,03$ в сравнении с 1 группой и $U=101,5$, при $p \leq 0,02$ в сравнении с 3 группой), в большей степени контролируют время ($U=88$, при $p \leq 0,03$ и $U=70,5$, при $p \leq 0,01$) и способы выполнения задания ($U=79$, при $p \leq 0,02$ и $U=110,5$, при $p \leq 0,03$) своими сотрудниками, мотивируют их на достижение цели ($U=88,5$, при $p \leq 0,03$ и $U=51,5$, при $p \leq 0,01$), стремятся к созданию команды ($U=87,5$, при $p \leq 0,03$ и $U=97$, при $p \leq 0,01$) и стараются добиться доверия подчиненных ($U=76,5$, при $p \leq 0,01$ и $U=80,5$, при $p \leq 0,01$). Помимо этого, руководители второй группы в сравнении с более опытными руководителями тщательнее планируют ход рабочего процесса ($U=64,5$, при $p \leq 0,01$), стараются как можно в большей степени обеспечить условия работы всем необходимым ($U=70$, при $p \leq 0,01$), чаще говорят сотрудникам о том, близко ли достижение цели ($U=86,5$, при $p \leq 0,01$) и поощряют сотрудников за хорошо выполненную работу ($U=88$, при $p \leq 0,01$).

По результатам сравнительного анализа данных по методике «КОС-1» (В.В. Синявский, Б.А. Федоршин) значимых различий между выделяемыми группами обнаружено не было, что может говорить о том, что уровень развития коммуникативных и организаторских способностей не зависит от стажа работы руководителей строительных организаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что руководителей с меньшим стажем работы отличает направленность на достижение цели и на создание конкурентных отношений среди сотрудников. Руководители, имеющий средний стаж работы, отличаются высоко развитыми организаторскими, контролирующими и координирующими умениями. Более опытные руководители ориентированы в большей степени на личность сотрудников, поощряя при этом их инициативность и давая определенную свободу при выполнении профессиональных задач.

В результате проведенного корреляционного анализа были выявлены значимые корреляционные связи между стажем трудовой деятельности руководителей строительных организаций и типом организационной культуры: клановая культура – $r_s = 0,51$, при $p \leq 0,01$, иерархическая культура – $r_s = -0,45$, при $p \leq 0,01$, рыночная культура – $r_s = -0,5$, при $p \leq 0,01$.

Таким образом, можно заключить, что существует взаимосвязь между количеством опыта управления строительной организацией (стажем трудовой деятельности) и типом организационной культуры, которого придерживается руководитель (клановый тип чаще всего применяют в своей деятельности руководители с большим опытом работы, а иерархический и рыночный – руководители с небольшим опытом работы).

Список литературы

1. Бергис Т.А. Психология менеджмента: учеб. пособие. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2015. – 281 с.
2. Друкер П.Ф. Практика менеджмента. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 416 с.
3. Карпов А.В. Психология менеджмента: учеб. пособие. – М.: Юрайт, 2019. – 482 с.
4. Коргова М.А. Менеджмент организации: учеб. пособие для академ. бакалавриата. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. – 197 с.
5. Макаров В.М. Теория менеджмента: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. – 125 с.
6. Осовская Г.В., Осовски О.А. Основы менеджмента: учеб. пособие. – К.: Кондор, 2006. – 664 с.
7. Руденко А.И., Уткина А.В. Авторитет руководителя в управлении коллективом. Авторитет должности и моральный авторитет // XLVII Огереvские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. – 2019. – Ч. 2. – С. 291–294.
8. Сорокоумова С.Н., Ивенских И.В. Социальная креативность как профессионально значимая характеристика менеджера // Труды науч. конгресса междунар. начн.-промышл. форума «Великие реки 2017»: в 3 т. – 2017. – Т. 2. – С. 280–284.

Т. А. Холмогорова

Из опыта работы по формированию элементарных математических представлений о времени посредством лэпбука

В статье представлен опыт работы педагога дошкольного образовательного учреждения по использованию лэпбука при формировании элементарных математических представлений о времени у детей старшего дошкольного возраста. Автор предлагает направления, содержание и приемы формирования представлений о времени у данной категории детей.

Ключевые слова: формирование элементарных математических представлений о времени, старшие дошкольники, лэпбук.

Формирование элементарных математических представлений занимает особое место в интеллектуальном развитии дошкольников. Именно математика учит детей мышлению, логике, вниманию, памяти, воображению.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования важной задачей становится при-

влечение дошкольников к самостоятельной деятельности, которая помогает развивать воображение и любознательность. Стандарт требует от педагогов системы дошкольного образования сделать процесс по овладению математическими знаниями радостным и привлекательным для ребёнка [1; 3].

Одними из самых трудных знаний и умений, которыми овладевают дошкольники, являются понятия о времени. В этом возрасте преобладает наглядно-образное мышление и восприятие, а время неосознано. Перед педагогом встает трудная задача, решить которую помогает игровая деятельность.

Игра занимает главное место в жизни ребёнка дошкольного возраста. В ней малыш делает новые для себя открытия, познает окружающий мир, примеряет на себя новые роли. Лэпбук – это игра, творчество, познание нового и закрепление старого, это новый и интересный вид деятельности педагога и ребёнка. Его называют «коробочкой», в которой сложены дидактические игры на определенную тему.

Формирование элементарных математических представлений – целенаправленный процесс усвоения, применения знаний, предусмотренных программой ДОУ. Его основная задача не только подготовить дошкольника к школе, но и его всестороннее развитие. Огромное внимание уделяется развитию у ребёнка чувства времени, т.к. это жизненно необходимо в старшем дошкольном возрасте.

Время является одной из самых сложных математических составляющих. И хотя, вся деятельность старших дошкольников протекает во времени, им очень сложно его понять. Имеются многочисленные трудности при освоении дошкольниками времени и его единиц. Это связано с тем, что время имеет свою специфику. Оно текуче, необратимо и его нельзя увидеть [4].

Педагоги в работе по ФЭМП используют разные методы и приёмы, ищут новые технологии. Одна из них – это лэпбук. Лэпбук – это новый способ организовать работу с дошкольниками. Он включает в себя игру, творчество, познание нового и закрепление старого материала. Лэпбук переводится как «наколенная книга», придуманная в США. Она обретает сейчас большую популярность по всему миру. Её можно использовать во всех областях знаний.

Математический лэпбук – является удобным способом для организации творческих и умственных способностей ребёнка. Во время работы над его созданием он собирает, анализирует, обдумывает информацию [2].

В данной статье приводятся результаты проведенного исследования по формированию элементарных математических представлений о времени у детей старшего дошкольного возраста по средствам лэпбука.

Экспериментальная работа проводилась на базе Муниципального дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 9 комбинированного вида» г. Луга Ленинградской области. В эксперименте приняли участие 2 группы детей седьмого года жизни (старший дошкольный возраст): экспериментальная группа – 25 человек, контрольная группа – 25 человек. Всего – 50 человек.

Экспериментальная работа складывалась из трех этапов. На констатирующем и контрольном этапах были подобраны и проведены диагностические исследования по трём методикам: диагностическая методика, разработанная Т.Д.Рихтерман (в адаптации И.К. Куроптевой, Г.Г. Хазиевой), «Диагностика математических способностей» Е.В. Колесниковой, диагностика Е.И.Щербаковой по определению уровня представления о времени у детей старшего дошкольного возраста. Они дополняли себя, что позволило получить более полный результат для того, чтобы выяснить уровень сформированности у дошкольников элементарных математических представлений о времени. На формирующем этапе экспериментальной работы был разработан и реализован с детьми экспериментальной группы лэпбук «Его Величество Время», в котором были собраны дидактические игры по теме эксперимента. Лэпбук применялся в образовательной деятельности по ФЭМП.

В ходе констатирующего эксперимента было выяснено, что у старших дошкольников знания о элементарных математических временных представлениях находятся, в основном, на среднем уровне. Именно поэтому было принято решение о разработке и внедрении математического лэпбука «Его Величество Время».

Работа по созданию и апробации интерактивной папки «Его величество Время» проходила на протяжении 7 месяцев. В создании данной папки принимали участие дети экспериментальной группы и педагоги. Дидактические игры, которые были в нём собраны, соответствовали возрасту детей и помогали более наглядно понять специфику времени. В лэпбуке находились следующие дидактические игры: «Цветик – семицветик»; лото «Времена года»; «Часы и минуты»; «Утро, день, вечер, ночь»; стихи, загадки, пословицы и поговорки о времени; «Как менялись предметы?»; «Что сначала, что потом?»; «Собери» (рис. 1).

Рис. 1. Лэпбук «Его величество Время»

Работа с лэпбуком проходила на занятиях по ФЭМП и соответствовала комплексно-тематическому планированию воспитателя. Лэпбук применялся, как на части занятия, так и на всём занятии. В зависимости от темы образовательной деятельности. Занятия проводились по вторникам и четвергам и носили подгрупповой характер.

Результаты вторичной диагностики в экспериментальной группе показали, что уровень сформированности элементарных математических представлений о времени у детей экспериментальной группы значительно повысился. В контрольной группе результаты итоговой диагностики остались, в основном, на том же уровне.

Проведенное исследование позволило сделать вывод об эффективности использования лэпбука для формирования элементарных математических представлений о времени у детей старшего дошкольного возраста.

Применение лэпбука в работе по формированию элементарных математических представлений о времени способствует более успешному освоению материала. Работа с интерактивной папкой способствует тому, что у старших дошкольников повышается интерес к явлениям времени, делает процесс обучения более увлекательным. В дальнейшем дети сами придумывают новые игры, опираясь на уже им известные. К тому же лэпбук постоянно пополняется и трансформируется.

Подводя итог, хочется отметить, что интерактивная папка решает сразу несколько задач современного воспитания. Она не только даёт знания по определённой теме, но и позволяет посмотреть на поставленную проблему со всех сторон, творчески подходить к проведению занятий, к подбору информации. В процессе работы дети участвуют наравне со взрослыми.

В заключение хочется добавить, что лэпбук является эффективным пособием для работы по формированию элементарных математических представлений о времени у детей старшего дошкольного возраста. В любое время дошкольник может её открыть, погрузится в мир «Его Величества Времени» и с увлечением рассматривать его содержимое.

Список литературы

1. Гатовская Д.А. Лэпбук как средство обучения в условиях ФГОС [Текст] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). – Пермь: Меркурий, 2015. – С. 162–164.
2. Калашникова Н.И. Практическое применение технологии лэпбук в педагогической деятельности: метод. рекомендации [Текст] / Н.И. Калашникова, Л.В. Трухачева. – Строитель, 2018. – 24 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования и пути его реализации [Текст]. – М.: Восхождение, 2014. – 39, [13] с.
4. Фрейлах Н.И. Методика математического развития [Текст]/Н.И.Фрейлах. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2019. – 240 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

*А. Н. Горенчук, С. Д. Жоголев, А. А. Кузин,
П. В. Куликов, К. Д. Жоголев, А. Е. Ефремов,
Р. М. Протасов, В. В. Колесников, К. С. Шипицын,
Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков, Э. К. Юмба*

Применение аэрозольной дезинфекции для профилактики новой коронавирусной инфекции COVID-19 и других острых болезней органов дыхания в воинских коллективах

В ходе исследований, проведенных в военном учебном центре, установлено, что объемная аэрозольная дезинфекция спальных помещений и мест общего пользования в казармах с применением генераторов холодного тумана эффективно снижает уровень микробной обсемененности воздуха и при регулярном использовании способствуют снижению COVID-19 и ОБОД в организованных воинских коллективах.

Ключевые слова: аэрозольная дезинфекция, генератор холодного тумана, профилактика, новая коронавирусная инфекция COVID-19, военнослужащие.

Введение. Наиболее распространенными методами дезинфекции в казармах являются регулярное проветривание и влажная уборка помещений, обработка поверхностей дезинфицирующими средствами, применение бактерицидных облучателей-рециркуляторов воздуха закрытого типа. Вместе с тем для каждого из этих методов существуют свои ограничения и недостатки [2].

На фоне пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) большое значение приобрел метод объемной аэрозольной дезинфекции. Одним из самых доступных форм его реализации является обработка помещений с применением генераторов холодного тумана.

Принцип работы генератора холодного тумана основан на дисперсионном механизме формирования аэрозоля. При этом температура распыляемой жидкости соответствует показателям окружающей среды, размер распыляемых капель составляет 10–70 микрон, мощный поток воздуха обеспечивает интенсивное распространение рабочего состава на расстояние 10–15 метров за доли секунд, аэрозоль длительное время остается в воздухе. В качестве дезинфицирующего агента могут использоваться практически любые патентованные дезинфицирующие средства [3].

Опыт использования аэрозольных технологий обеззараживания воздуха показывает, что такие технологии позволяют обрабатывать как воздух, так и поверхности в помещениях. Малая доза дезинфицирующего средства и мелкодисперсный способ распыления позволяют сохранять в процессе обработки поверхности сухими, что исключает их

дополнительное протирание, а также дает возможность проводить обработку в помещениях, оснащенных сложным электронным оборудованием. Особенности метода позволяют снизить расход дезинфицирующих средств, провести обработку объектов в труднодоступных местах, уменьшить трудозатраты персонала, свести к минимуму влияние человеческого фактора на качество дезинфекции [4]. В то же время, несмотря на положительный опыт использования данного метода в современной литературе отсутствуют результаты исследований эффективности объемных методов дезинфекции для профилактики воздушно-капельных инфекций, в том числе COVID-19.

Цель исследования. Оценить эффективность применения объемного аэрозольного метода дезинфекции с использованием генератора холодного тумана для уменьшения микробной обсемененности и снижения заболеваемости военнослужащих воздушно-капельными инфекциями, в том числе COVID-19.

Методы исследования. Оценка эффективности объемной аэрозольной дезинфекции с применением генератора холодного тумана проводилась в учебном центре подготовки младших специалистов в Северо-западном регионе в период с июля 2020 г. по апрель 2021 г. путем сравнения показателей микробной обсемененности воздуха в спальнях помещений казармы № 1 в периоды до и после применения генератора, а также путем сравнения этих показателей с микробной обсемененностью в спальнях помещений казармы № 2, где осуществлялись только обычные дезинфекционные мероприятия: проветривание и влажная уборка. Эпидемиологическая эффективность аэрозольной дезинфекции оценивалась путем сравнения уровней заболеваемости острыми болезнями органов дыхания, включая новую коронавирусную инфекцию, среди военнослужащих, размещенных в этих казармах.

Для аэрозольной дезинфекции применялся генератор холодного тумана Airofog U260. Устройство генератора позволяет создавать аэрозоль от 5 до 50 микрон с выходной мощностью потока 50–250 мл/минуту, максимальная длина распыла аэрозоля составляет 7 метров, рекомендуемый объем обрабатываемого помещения – до 1000 м³.

В качестве активного агента использовался раствор табельного кислородосодержащего дезинфицирующего средства (на основе перекиси водорода) «Дезоборона» в концентрации рабочего раствора по препарату 1,0 % в соответствии с инструкцией по применению.

В казарме №1 (три этажа с шестью спальными помещениями) размещались 428 военнослужащих. При этом на одного военнослужащего приходилось в среднем $3,9 \pm 0,3$ м² площади спального помещения и $11,7 \pm 0,8$ м³ объема воздуха. Обработка аэрозолем спальных помещений и мест общего пользования в казарме проводилась 3 раза в неделю по графику с 18.00 до 19.00 через час после проведения влажной уборки.

В казарме № 2, аналогичной казарме №1, размещались 434 военнослужащих. Величина площади спального помещения на одного человека составляла в среднем $3,9 \pm 0,2 \text{ м}^2$, объем помещения – $11,6 \pm 0,6 \text{ м}^3$. В казарме № 2 осуществлялась ежедневная влажная уборка и проводилось регулярное сквозное проветривание спальных помещений без применения генератора холодного тумана.

По возрастному составу (18–21 год) и условиям военной службы и быта сравниваемые группы военнослужащих в казармах № 1 и № 2 были сходны.

Отбор проб воздуха для определения его микробной обсемененности осуществлялся в спальных помещениях обеих казарм ежеквартально в будний день с 05.00 до 06.00 утра (перед подъемом до проветривания помещений). Отбор проб проводили с помощью воздухоотборника ПУ-1Б в 6 сходных точках в каждом спальном помещении. Первый отбор воздуха в обеих казармах был осуществлен в июле до применения генераторов холодного тумана в казарме № 1. В последующем отбор воздуха осуществляли в октябре, январе и апреле параллельно в казарме № 1 и № 2.

Для определения общего микробного числа осуществляли посев материала на чашки Петри с мясопептонным агаром. Для выделения золотистого стафилококка использовался желточно-солевой агар.

Индекс эффективности (ИЭ) и коэффициент эпидемиологической эффективности приборов (Е) рассчитывали по формулам: $\text{ИЭ} = b/a$ и

$E = 100 (b-a) / b (\%)$, где: a – заболеваемость военнослужащих в казарме №1, в которой применялись генераторы холодного тумана, в относительных показателях (‰), b – заболеваемость военнослужащих в казарме №2, в которой генераторы холодного тумана не применялись (‰).

Достоверность различий между показателями определяли с использованием параметрического t -критерия Стьюдента и χ^2 Пирсона. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$ [1].

Результаты и обсуждение. С конца июля 2020 г. в рамках проведения противоэпидемических мероприятий против острых болезней органов дыхания, включая новую коронавирусную инфекцию, в учебном центре специалистами Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора были организованы дезинфекционные мероприятия аэрозольным методом с помощью генераторов холодного тумана.

До начала применения генераторов холодного тумана (в июле) показатели обсемененности воздуха в обеих казармах были сходными. Общее микробное число (ОМЧ) в июле 2020 г. в пробах воздуха казармы № 1 составило в среднем $2859 \pm 657 \text{ КОЕ/м}^3$, в казарме № 2 – $3116 \pm 1000 \text{ КОЕ/м}^3$; количество *S. aureus*- $2,22 \text{ КОЕ/м}^3$ и $3,06 \text{ КОЕ/м}^3$, а количество плесневых и дрожжевых грибов $2,50 \text{ КОЕ/м}^3$ и $10,00 \text{ КОЕ/м}^3$ соответственно.

За три месяца пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 (с апреля по июнь 2020 г. – до начала применения генераторов холодного тумана) заболеваемость этой инфекцией военнослужащих, размещенных в казарме № 1, составила 49,88‰, а среди размещенных в казарме № 2 – 55,30 ‰; заболеваемость острыми болезнями органов дыхания (ОБОД) – 289,28 ‰ и 308,76 ‰, в том числе внебольничными пневмониями 49,88 ‰ и 87,56 ‰ соответственно. Различия в уровнях заболеваемости военнослужащих в обеих группах были не достоверны ($p > 0,05$)

В период применения аэрозольных генераторов в казарме № 1 средние значения ОМЧ в пробах воздуха, полученных в октябре 2020 г., январе и апреле 2021 г., были в 5,5 раза ниже, чем до применения аэрозольных генераторов в июле 2020 (520 ± 39 КОЕ/м³ и 2859 ± 657 КОЕ/м³ соответственно при $p < 0,001$), тогда как в казарме № 2, где аэрозольные генераторы не применялись, ОМЧ в пробах воздуха, полученных в аналогичные сроки, оставалось на прежнем уровне (3116 ± 1000 КОЕ/м³ в июле 2020 и 2893 ± 289 КОЕ/м³ в октябре 2020 г. – апреле 2021 г., $p > 0,05$).

При сравнении показателей микробной обсемененности воздуха в двух казармах в период применения аэрозольных генераторов в казарме №1 установлено, что в этой казарме показатели были значительно ниже, чем в казарме № 2, где генераторы не применялись: средние значения ОМЧ в пробах воздуха были меньше в 5,6 раза (520 ± 39 КОЕ/м³ и 2893 ± 289 КОЕ/м³ соответственно), плесневых и дрожжевых грибов – меньше в 4,1 раза ($2,13$ КОЕ/м³ и $8,80$ КОЕ/м³), а *S. aureus* в 3,3 раза ($0,65$ КОЕ/м³ и $2,13$ КОЕ/м³). С января 2021 г. *S. aureus* в казарме № 1 не выявлялся.

В период применения аэрозольных генераторов с июля 2020 г. по апрель 2021 г. показатели заболеваемости ОБОД военнослужащих в казарме № 1 была на 28 % (в 1,4 раза) ниже, чем в казарме № 2 ($523,69$ ‰ и $725,81$ ‰ соответственно), в том числе внебольничными пневмониями на 46 % (в 1,9 раза) ниже ($42,39$ ‰ и $78,34$ ‰). Заболеваемость COVID-19 в первой группе (казарма № 1) была на 67% (в 3 раза) ниже, чем в контрольной группе (казарма № 2) ($29,93$ ‰ и $89,86$ ‰ соответственно). Таким образом, коэффициент эффективности применения генераторов холодного тумана для снижения заболеваемости ОБОД, внебольничными пневмониями и COVID-19 военнослужащих по призыву составил 28 %, 46 % и 67 % при индексе эффективности – 1,4; 1,9 и 3,0 соответственно.

Заключение. Объемная аэрозольная дезинфекция с применением генераторов холодного тумана жилых помещений и мест общего пользования эффективно снижает уровень микробной обсемененности воздуха и при регулярном использовании способствует снижению COVID-19 и ОБОД в организованных воинских коллективах. В ходе исследования отмечена высокая экономичность и простота метода.

Список литературы

1. Гланц С. Медико-биологическая статистика. – М.: Практика, 1998. – 459 с.
2. Жоголев С.Д. Оценка эффективности применения ультрафиолетовых и фотоплазмокаталитических очистителей воздуха в казармах / С.Д. Жоголев, Р.М. Аминев, К.Д. Жоголев [и др.] // Воен.-мед. журн. – 2017. – Т. 338. – № 9. – С. 47–54.
3. Шабанов С.Б. Генератор холодного тумана в современной медицинской практике // Бюлл. медицинских интернет-конференций. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 307–308.
4. Horn H. Aerosol disinfection of bacterial spores by peracetic acid on antibacterial surfaces and other technical materials / H. Horn, B. Niemeyer // Am J Infect Control. – 2020. – Published online [Downloaded from <https://doi.org/10.1016/j.ajic.2020.01.019> – 29.04.2021].

**А. Н. Горенчук, С. Д. Жоголев, А. А. Кузин,
П. В. Куликов, К. Д. Жоголев, В. В. Колесников,
К. С. Шипицын, Б. Ю. Гумилевский,
В. Б. Сбойчаков, Э. К. Юмба**

Оценка эффективности триазавирина для профилактики новой коронавирусной инфекции COVID-19 и других острых болезней органов дыхания в воинских коллективах

За 6 месяцев наблюдения в группе военнослужащих по призыву, принимавших триазавирин по 1 капсуле (250 мг) в день в течение 20 дней, заболеваемость COVID-19 оказалась в 1,8 раз ниже, чем в контрольной группе ($p < 0,05$). Эпидемиологическая эффективность препарата для профилактики COVID-19 за этот период составила 43 %. Эффективность триазавирина в отношении профилактики других острых болезней органов дыхания была выражена в основном в первые два месяца после приема курса препарата. При работе в активных очагах коронавирусной инфекции в Италии в течение 45 суток в марте-мае 2021 г. в команде военных медиков численностью 104 человека, ежедневно принимавших триазавирин по 2 капсулы (500 мг) в течение трех недель, не было ни одного случая COVID-19. Никаких побочных явлений после приема триазавирина не выявлено.

Ключевые слова: триазавирин, профилактика, новая коронавирусная инфекция COVID-19, военнослужащие.

Введение. Острые болезни органов дыхания (ОБОД) традиционно занимают ведущее место в структуре заболеваемости военнослужащих по призыву [3]. Одним из направлений их профилактики в организованных коллективах является применение иммуностропных и противовирусных средств. В 2020 в связи с появлением и широким распространением во всем Мире новой коронавирусной инфекции COVID-19 эти средства стали рекомендоваться для профилактики данного опасного заболевания [1].

Перспективным противовирусным средством является отечественный препарат триазавирин – синтетический аналог оснований пуриновых нуклеозидов (гуанина), активный в отношении РНК-содержащих микроорганизмов.

На основании постановления Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 441 «Об особенностях обращения лекарственных препаратов для медицинского применения, которые предназначены для применения в условиях угрозы возникновения, возникновения и ликвидации чрезвычайной ситуации ...» Министерством здравоохранения Свердловской области совместно с Уральским государственным медицинским университетом в мае 2020 г. были подготовлены рекомендации по профилактике COVID-19 среди лиц, относящихся к группам риска, препаратом триазавирин (риамиловир).

В настоящее время опыт применения триазавирина в отношении COVID-19 ограничивается несколькими незавершенными клиническими исследованиями эффективности лечения больных с COVID-19 и обобщенным опытом применения препарата без научного анализа полученных результатов. В ряде исследований показана эффективность триазавирина в отношении РНК-содержащих вирусов на животных моделях. Продолжается изучение применения триазавирина в лечении госпитализированных пациентов с лабораторно подтвержденным COVID-19 легкой и средней степеней тяжести [5]. Однако, сведения об изучении эпидемиологической эффективности препарата триазавирин для профилактики SARS-CoV-2 отсутствуют [4].

Цель исследования. Оценить эффективность препарата триазавирин для профилактики острых болезней органов дыхания и COVID-19 у военнослужащих.

Материалы и методы. Оценка эффективности неспецифической профилактики острых болезней органов дыхания проводилась в учебном центре подготовки младших специалистов в Северо-Западном регионе в период с мая по октябрь 2020 г.

Химиопрофилактика острых болезней органов дыхания проводилась в учебном центре в соответствии с указаниями командования войсками Западного военного округа под контролем специалистов Центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора в плановом порядке с первого дня прибытия военнослужащих в воинские части. Прием препаратов проводился за 30 минут до приема пищи под контролем фельдшера.

Эффективность неспецифической профилактики новой коронавирусной инфекции и других острых болезней органов дыхания (внебольничной пневмонии, острого бронхита и острых респираторных заболеваний) оценивалась по сравнению уровня заболеваемости в двух группах военнослужащих. Первая группа в количестве 384 военнослужащих получала триазавирин по 1 таблетке (250 мг) 1 раз в день в течение 20 дней. Во вторую группу – группу сравнения (контрольную

группу) входили 392 военнослужащих, не получавших медицинских препаратов.

В сентябре 2020 г. всем военнослужащим в плановом порядке была проведена вакцинация против гриппа и пневмококковой инфекции.

По возрастному составу (18–21 год) и условиям военной службы и быта сравниваемые группы значительных различий не имели.

Индекс эффективности (ИЭ) и коэффициент эффективности противовирусных препаратов (Е) рассчитывали по формулам: $ИЭ = b/a$ и $Е = 100(b-a)/b$ (%), где a – заболеваемость в группе получавших препарат в относительных показателях (‰), b – заболеваемость в контрольной группе (‰).

Достоверность различий между показателями определяли с использованием параметрического t -критерия Стьюдента и χ^2 Пирсона. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$, $\chi^2 > 3,84$ [5].

Результаты и обсуждение. Показатель заболеваемости новой коронавирусной инфекцией среди военнослужащих, принимавших триазавирин, за 6 месяцев наблюдения составил 49,48 ‰, что оказалось в 1,8 раза ниже аналогичного показателя у военнослужащих контрольной группы (86,73 ‰). Профилактическая эффективность при этом составила 43 % ($\chi^2 = 10,931$, $p < 0,05$), а ИЭ = 1,8.

Анализ помесечной динамики заболеваемости военнослужащих новой коронавирусной инфекцией выявил наиболее значимые различия в заболеваемости военнослужащих в течение двух месяцев после начала приема триазавирина (индекс эффективности 2,0 и 2,5 соответственно).

В отношении прочих острых болезней органов дыхания профилактическая эффективность триазавирина оказалась существенно ниже. При показателях заболеваемости ОБОД за 6 мес среди принимавших препарат 440,10 ‰ и контрольной группы 520,41 ‰, профилактическая эффективность составила 15,4 % ($\chi^2 = 12,920$, $p < 0,05$) при индексе эффективности 1,2.

Динамика заболеваемости военнослужащих ОБОД в указанный период показала, что наибольшая эффективность профилактики триазавирином наблюдалась на второй месяц после начала приема (ИЭ – 1,6, $\chi^2 = 8,909$, $p < 0,05$) с последующим снижением показателя защищенности.

Среди острых болезней органов дыхания (пневмонии, острый бронхит и ОРЗ) наибольшая эффективность была достигнута в снижении заболеваемости острыми бронхитами. Заболеваемость острыми бронхитами в группе военнослужащих, принимавших триазавирин, за 6 мес. составила 10,42 ‰ и была в 1,5 раза ниже, чем у военнослужащих контрольной группы (15,31 ‰). Профилактическая эффективность в отношении острых бронхитов составила 31,9 % ($\chi^2 = 0,941$, $p > 0,05$) при ИЭ = 1,5.

Никаких побочных явлений после приема триазавирина выявлено не было.

Препарат триазивирин был также с успехом применен в команде военных медиков численностью 104 человека, оказывающих интернациональную помощь по борьбе с коронавирусной инфекцией в Италии в марте-мае 2021 г. Все члены команды ежедневно в течение 3 недель принимали триазивирин по 2 капсулы (500 мг). За 45 суток работы в активных очагах COVID-19 не было выявлено ни одного случая заболевания.

Заключение. В ходе исследования показано, что противовирусный препарат триазавирин обладает выраженной эпидемиологической эффективностью в отношении профилактики острых болезней органов дыхания, особенно новой коронавирусной инфекции, и может применяться для профилактики этих заболеваний в коллективах военнослужащих в первые месяцы после комплектования воинских частей молодым пополнением.

Триазавирин также целесообразно применять медицинским работникам и другим лицам при работе в очагах коронавирусной инфекции.

Список литературы

1. Временные методические рекомендации МЗ РФ. Профилактика, диагностика и лечение коронавирусной инфекции. Версия 10 от 8.02.2021. – С. 262 [Электронный ресурс]. – URL: [https://static-minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/054/662/original/Временные_МР_COVID-19_\(дата_обращения:_29.04.2021\).](https://static-minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/054/662/original/Временные_МР_COVID-19_(дата_обращения:_29.04.2021).)
2. Гланц С. Медико-биологическая статистика. – М.: Практика, 1998. – 459 с.
3. Жоголев С.Д. Оценка эффективности специфических и неспецифических средств профилактики внебольничной пневмонии и других острых болезней органов дыхания в воинских коллективах / С.Д. Жоголев, П.В. Куликов, Р.М. Аминев [и др.] // Вестн. Рос. Воен.-мед. академии. – 2019. – № 4(68). – С. 121–126.
4. Мирзаев К. Б. Оценка научной базы применения риамилловира для лечения COVID-19 / К.Б. Мирзаев, В.М. Цветов // Фарматека. – 2021. – Т. 28. – № 1. – С. 14–16.
5. Цветов В.М. Возможно ли применение препарата риамилловир для профилактики инфицирования и лечения COVID-19? / В.М. Цветов, К.Б. Мирзаев, Д.А. Сычев // Качественная клиническая практика. – 2020. – № S4. – С. 15–17.

***К. Д. Жоголев, С. Д. Жоголев, А. А. Кузин,
А. Н. Горенчук, П. В. Куликов, В. В. Колесников,
Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков, Л. И. Клецко,
А. А. Гусейнов, Э. К. Юмба***

Сравнительная характеристика вакцин против коронавирусной инфекции COVID-19

В статье представлена сравнительная характеристика вакцин против коронавирусной инфекции, зарегистрированных в Российской Федерации: «Гам-Ковид-Вак» («Спутник V»), «ЭпиВакКорона», «КовиВак», и зарубежных вакцин: «BioNTech/Pfizer», «Moderna», «AstraZeneca», «CoronaVac», «Johnson & Johnson». Рассмотрены их особенности, преимущества и недостатки, побочные эффекты, показания и противопоказания к применению, а также перспективы создания новых вакцин.

Ключевые слова: коронавирус SARS-CoV-2, COVID-19, вакцины: «Спутник V», «ЭпиВакКорона», «КовиВак», «BioNTech/Pfizer», «Moderna», «AstraZeneca», «CoronaVac», «Johnson & Johnson»; технологические платформы, эффективность, иммуногенность, реактогенность.

Проблема коронавирусной инфекции необычайно остро стоит в наше время [4; 8]. С самого начала пандемии разработка вакцины против COVID-19 стала приоритетной задачей всех развитых стран. По последним данным ВОЗ в настоящее время 82 вакцины-кандидаты во всем мире проходят клинические испытания, 182 находятся на стадии доклинических исследований. Главную – финальную фазу испытаний уже прошли 22 препарата, три из которых российского производства [2; 7; 9].

На сегодня все три российские вакцины зарегистрированы. Все они созданы на разных технологических платформах, и, таким образом, врачи могут подобрать своим пациентам для прививки наиболее подходящий препарат [1].

Все российские вакцины показали высокую эффективность. Ни одна из них не содержит живой вирус, а значит, все они безопасны, и заразиться от прививки невозможно. Предположительно, продолжительность поствакцинального иммунитета в ответ на введение отечественных вакцин составит от года до нескольких лет [1; 2].

«Гам-Ковид-Вак» («Спутник V») разработана в НИЦ эпидемиологии и микробиологии имени Гамалеи Минздрава России. Это – первая в мире вакцина против COVID-19. Она была зарегистрирована в августе 2020 г. Вакцина создана на основе живых аденовирусов человека, лишенных способности реплицироваться вследствие делеции частей его генома. По результатам анализа данных 3,8 миллиона привитых россиян эффективность «Спутника V» составила 97,6 %. Эти показатели оказались даже выше, чем данные, опубликованные в феврале британским медицинским журналом «The Lancet» (91,6 %) [3]. Сейчас препарат одобрен к применению в 64 странах с общим населением свыше 3,2 млрд человек.

Данная вакцина – векторная двухкомпонентная. Оба компонента вакцины состоят из рекомбинантного аденовирусного вектора на основе аденовируса человека 26 серотипа (компонент I) и 5 серотипа (компонент II). В ДНК каждого аденовирусного вектора встраивается ген нового вируса SARS-CoV-2. Он кодирует S-белок, вызывающий иммунный ответ [5].

Вакцинация «Спутником V» включает последовательное введение 2-х компонентов вакцины с интервалом 3 недели.

Введение второго компонента вакцины позволяет усилить выработку защитных антител. При этом в организме не только образуются антитела, но и активируется клеточный иммунитет.

Лекарственная форма может быть представлена двумя разновидностями:

1. Сухим порошком, который используют для приготовления раствора (лиофилизированная форма). Вакцину в этом случае хранят в температурном диапазоне от +2° до +8°C.

2. Вакциной в замороженном состоянии. Замороженный вариант хранить сложнее. Он требует поддержания постоянной температуры – 18°C.

Оба варианта используют для введения внутримышечно в верхнюю треть наружной поверхности плеча (при невозможности – в латеральную широкую мышцу бедра). Перерыв между двумя этапами введения разных компонентов одной вакцины составляет 3 недели.

«Спутник V» рекомендован взрослым людям с 18 до 60 лет, а также пожилым. Как показали исследования, вероятность осложнений в группе пожилых людей не выше, чем в других группах. У привитых может наблюдаться гриппоподобный синдром – повышение температуры (иногда до 38-39 градусов), мышечные и суставные боли, боль в месте введения, общая слабость, головная боль. При необходимости рекомендуется принимать жаропонижающие средства. Обычно симптомы проходят в течение 1–2 дней.

В настоящее время в стадии регистрации находится еще одна лекарственная форма вакцины «Гам-КОВИД-Вак» – «Спутник Лайт». Это облегченный вариант успешно применяемой сегодня вакцины. По своему составу это первый компонент вакцины «Спутник V» – S-белок на аденовирусе 26 типа в качестве вектора.

Прежде всего, она будет использоваться для повышения иммунитета у людей, переболевших коронавирусом. Главный эффект лайт варианта – предупреждение повторного заражения коронавирусом. Сегодня рассматривается целесообразность применения «Спутник Лайт» для вакцинации детей.

Применение вакцины «Спутник V» показало ее высокую иммуногенность и безопасность, т.к. она не содержит живые вирусы SARS-CoV-2. Преимуществом этой вакцины является также то, что у производителя уже имеется значительный опыт производства подобных вакцин, в частности при создании вакцины против вируса Эбола. К недостаткам векторных вакцин можно отнести возможность существования у человека иммунитета к вирусу-вектору, что может ослабить формирование иммунного ответа на целевой вирус. Поэтому при иммунизации «Спутником V» в качестве векторов в 1-й и 2-й дозах вакцин используются аденовирусы разных серотипов.

«ЭпиВакКорона» разработана в новосибирском научном центре «Вектор» Роспотребнадзора, получила регистрацию в октябре 2020 г. Это генноинженерная пептидная вакцина на основе искусственных пептидов, копирующих фрагменты коронавируса. В ее основе – синтетические аналоги участков вирусных белков [6].

Это значит, что в ней полностью отсутствуют биологические носители вируса, что делает ее безопасной и менее аллергенной. Иммунная система распознает эпитопы – активные участки антигена, на которые вырабатываются антитела. Этот термин и принцип действия отражен в названии вакцины – «ЭпиВакКорона». Рекомендована для лиц в возрасте 18–60 лет, испытания на группе пожилых людей еще не завершены. Побочные эффекты: повышенная температура, боль в месте укола. Серьезных побочных действий нет.

Для вакцины «ЭпиВакКорона» характерны: низкая реактогенность благодаря отсутствию балластных вирусных антигенов, не участвующих в формировании протективного иммунного ответа и стабильность.

Для усиления иммунного ответа требуется использование адъювантов и проведение повторной иммунизации через 14–21 день. Иммунологическая эффективность достигает 100%. Иммунная защита предположительно будет действовать до одного года. Препарат может храниться при температуре от плюс 2 до плюс 8 градусов.

Запрещено делать прививку при гиперчувствительности к компонентам препарата (гидроокиси алюминия и др.); при тяжелых формах аллергических заболеваний; первичном иммунодефиците, злокачественных заболеваниях крови и новообразованиях, поствакцинальных осложнениях при предыдущем введении вакцины; острых инфекционных и неинфекционных заболеваниях, хронических заболеваниях в стадии обострения, детям до 18 лет (в связи с отсутствием данных об эффективности и безопасности).

«КовиВак» разработана и производится ФНЦ исследований и разработки иммунобиологических препаратов имени Чумакова РАН. Это последняя российская разработка. Дата регистрации – 20.02.2021. Эта вакцина цельновирионная инактивированная, то есть в ее основе – «убитый» коронавирус SARS-CoV-2. По этому принципу работает большинство давно существующих и хорошо изученных вакцин.

Механизм действия цельновирионных вакцин максимально приближен к естественному механизму формирования иммунитета. При их введении антительный ответ формируется на антигены всех частей вируса, включая белковую оболочку и генетический материал.

Предварительная иммунологическая эффективность (образование антител в определенные протоколом сроки) составляет 85%, однако разработчики не исключают, что полноценный иммунный ответ может сформироваться несколько позже.

При производстве вакцины используются дополнительные вещества – адъюванты. Они усиливают иммунный ответ, но вместе с тем повышают ее аллергенность.

В целом, «КовиВак» – может быть отнесена к вакцинам «мягкого» действия, она практически не вызывает поствакцинальных реакций. Из побочных эффектов возможны лишь небольшое повышение температуры

тела и покраснение в месте инъекции. Вакцины такого рода разрешено применять людям с иммуносупрессивными и иммунодефицитными состояниями и с серьезными хроническими заболеваниями.

Вводится вакцина двукратно внутримышечно с интервалом две недели. «КовиВак» рекомендована лицам от 18 до 60 лет. Завершения испытаний вакцины для пожилых людей и детей ожидаются в ближайшее время.

Зарубежные компании также ведут активную работу по созданию вакцин против коронавирусной инфекции [9].

Первой вакциной, зарегистрированной в Евросоюзе, является вакцина **BioNTech/Pfizer**, разработанная американской компанией Pfizer и ее немецким партнером BioNTech. В ее основе – матричная РНК, кодирующая ген поверхностного спайкового S-белка коронавируса.

Вакцина **Moderna** американского производства по своему составу очень похожа на препарат от Pfizer. Принцип действия тот же, что у BioNTech/Pfizer: препарат на основе матричной РНК (мРНК). Это генетический материал возбудителя, который воспроизводится искусственно в лабораторных условиях.

Эффективность вакцин BioNTech / Pfizer и Moderna оценивается в 94 %. Существенным недостатком этих вакцин являются осложнения, связанные с повышенным тромбообразованием, что в некоторых случаях может приводить к летальным исходам.

AstraZeneca – векторная вакцина британско-шведского производства. В качестве вектора применяется аденовирус шимпанзе, переносящий ген S-белка коронавируса. По мнению ученых, тот факт, что при разработке вакцины использован аденовирус шимпанзе, а не человека, должен снизить риск аллергических реакций и выраженных побочных действий. Однако, в настоящее время ряд стран приостановило использование препарата AstraZeneca, в связи с сообщениями о нескольких случаях смерти после вакцинации, связанных с тромбозами и эмболиями. Последствия применения вакцины, созданной на основе штаммов аденовируса, взятых у обезьяны, до конца не изучены, и поэтому гарантировать ее безопасность в долгосрочной перспективе невозможно.

CoronaVac – инактивированная вакцина китайской биофармацевтической компании Sinovac Biotech показывает спорные результаты эффективности. По разным исследованиям, ее эффективность составляет от 50 до 91%, что в среднем существенно ниже, чем у европейских и российских аналогов.

Janssen Pharmaceutica/Johnson & Johnson – еще одна американская аденовирусная векторная вакцина. По итогам третьей фазы клинических испытаний, эффективность в разных регионах составила от 66 до 72 %. Эффективность защиты от тяжелой формы коронавируса – 85 % во всех группах.

Всемирный конгресс вакцин (Вашингтон, 2021) лучшим среди вакцин от коронавируса признал препарат американской компании Moderna, несмотря на высокие показатели смертности после вакцинации. Директор Центра имени Гамалеи Александр Гинцбург назвал выбор Всемирного конгресса вакцин «экономико-политическим решением».

В шорт-лист номинации также попали российская вакцина «Спутник V», американские вакцины Janssen и Novavax, препарат британско-шведской компании AstraZeneca, американско-немецкая разработка Pfizer/BioNTech и другие.

В настоящее время разработка новых вакцин от коронавирусной инфекции отечественными институтами продолжается.

Институтом Гамалеи и компанией «Генериум» разработана и запатентована интраназальная форма Спутника V. Как отметил А. Гинцбург, у этой формы вообще нет побочных эффектов. Вводится она будет с помощью спрея. Преимущество интраназального варианта вакцины в том, что в дополнение к защите нижних дыхательных путей будет формироваться первая линия обороны – иммунитет слизистых оболочек. Этот препарат станет доступен для массового применения уже в текущем году.

В НИИ гриппа им. Смородинцева работают над созданием вакцины на основе ослабленного вируса гриппа А. Этот штамм планируется использовать как вектор для доставки белков коронавируса, иммунный ответ к которым должен обеспечить защиту от заболевания. Вакцина также будет представлять собой интраназальный спрей. Такая форма позволит вводить ее в естественные для воздушно-капельной инфекции «входные ворота» человека, через которые в основном и происходит заражение. Препарат уже прошел первый этап доклинических испытаний и исследование на животных. Эта вакцина, возможно, будет защищать также и от гриппа.

Специалисты Центра им. Алмазова вместе с петербургским НИИ экспериментальной медицины создают сразу две новые вакцины.

Одна из них, как и предыдущая, разрабатывается на основе вируса гриппа и предположительно позволит формировать иммунитет не только от коронавируса, но и от гриппа.

Вторая создается на основе энтерококка, в который встраивается компонент коронавируса. Это будет молочнокислый продукт, который люди будут просто пить. Таким образом, разрабатываемая вакцина будет первой в мире энтеральной вакциной против Covid-19. Испытания на лабораторных животных уже подтвердили, что на слизистых и в крови при этом формируются специфические антитела.

Энтеральные вакцины относятся к мукозальным, поскольку воздействие бактерий на иммунную систему происходит через мукозу (слизистые оболочки). Главное достоинство инновационной вакцины –

доступные условия хранения: она не теряет своих свойств при комнатной температуре. Также отмечается простой способ применения: продукт нужно просто съесть или выпить. Производство перспективной вакцины будет значительно дешевле выпуска инъекционных препаратов, поскольку может быть организовано на любом молокозаводе.

В настоящее время работы находятся на завершающем этапе доклинических испытаний, а это значит, что, в случае успешных клинических испытаний, в течение года вакцина в виде кисломолочного продукта будет рекомендована к производству. В дальнейшем возможен выпуск вакцины в форме капсул, свечей, пастилок и спреев.

Таким образом, усилиями ученых всего мира уже создано большое количество вакцин разных типов против новой коронавирусной инфекции COVID-19. У всех вакцин имеются свои достоинства и недостатки. Разработка новых вакцин продолжается. Врачи могут подобрать своим пациентам для прививки наиболее подходящий препарат, исходя из их возраста, наличия хронических заболеваний и предрасположенности к аллергическим реакциям. Только с помощью вакцинации и создания коллективного иммунитета человечество наконец сможет победить эту грозную пандемию.

Список литературы

1. Брико, Н.И. Пандемия COVID-19. Меры борьбы с ее распространением в Российской Федерации / Н.И. Брико, И.Н. Каграманян, В.В. Никифоров [и др.] // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. – 2020. – № 2. – С. 4–12.
2. Временные методические рекомендации МЗ РФ. Профилактика, диагностика и лечение коронавирусной инфекции. Версия 10 от 8.02.2021 – С. 262 [Электронный ресурс]. URL: 000/054/662/original / Временные МР COVID-19 (дата обращения: 29.04.2021).
3. Логунов Д.Ю. Безопасность и эффективность гетерологичной вакцины prime-boost COVID-19 на основе векторов rAd26 и rAd5: промежуточный анализ рандомизированного контролируемого исследования фазы 3 в России. / Д.Ю. Логунов., И. Должикова, Д.В. Щебляков и др. // Lancet. – 2021. – Vol. 397. – P. 671–681 (опубликовано в интернете 2.02.2021 г.). – URL: ([https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)00234-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)00234-8)) (дата обращения: 30.04.2021).
4. Москалев, А.В. Старый новый коронавирус / А.В. Москалев, Б.Ю. Гумилевский, В.Я. Апчел, В.Н. Цыган // Вестн. Российской Военно-медицинской академии. – 2020. – Т. 70. – № 2. – С. 182–188.
5. Письмо Минздрава России «О порядке проведения вакцинации вакциной Гам-Ковид-Вак против COVID-19 взрослого населения» (вместе с Методическими рекомендациями «Порядок проведения вакцинации вакциной Гам-Ковид-Вак против COVID-19 взрослого населения») от 21.01.2021 № 1/И/1-333 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374928/ (дата обращения: 30.04.2021).
6. Рыжиков А.Б. Простое слепое плацебо-контролируемое рандомизированное исследование безопасности, реактогенности и иммуногенности вакцины «ЭпиВакКорона» для профилактики Covid-19 на добровольцах в возрасте 18–60 лет (фаза I–II) / А.Б. Рыжиков, Е.А. Рыжиков, М.П. Богрянцева и др. // Инфекция и иммунитет. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 283–296.

7. Сбойчаков В.Б. Возможные причины коронавирусной пандемии / В.Б. Сбойчаков, Л.И. Ковалева, Л.И. Клецко // VIII Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. – 2020. – С. 94–97.

8. Щелканов М.Ю. // История изучения и современная классификация коронавирусов (Nidovirales: Coronaviridae) / М.Ю. Щелканов, А.Ю. Попова, В.Г. Дедков и др. // Инфекция и иммунитет. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 221–246.

9. WHO COVID-19 vaccines. 2021. – URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/covid-19-vaccines>.

**С. Д. Жоголев, А. Н. Горенчук, А. А. Кузин,
П. В. Куликов, К. Д. Жоголев, Т. С. Сергеев,
А. Е. Ефремов, Р. М. Протасов, К. С. Шипицын,
Б. Ю. Гумилевский, В. Б. Сбойчаков, Э. К. Юмба**

Изучение иммунологической эффективности и реактогенности вакцины против новой коронавирусной инфекции при вакцинации военнослужащих

После иммунизации вакциной «Гам-Ковид-Вак» у 92 % военнослужащих по призыву выявлены IgG-антитела к новому коронавирусу SARS-CoV-2 методом иммуноферментного анализа. Доля общих и местных поствакцинальных реакций не превысила 10–15%. Серьезных побочных проявлений у военнослужащих после вакцинации не выявлено.

Полученные данные свидетельствуют о высокой иммуногенности и умеренной реактогенности вакцины «Гам-Ковид-Вак» при ее применении у военнослужащих.

Ключевые слова: коронавирус, вакцинация, военнослужащие по призыву, Гам-Ковид-Вак, IgG-антитела, иммуногенность, реактогенность.

С января 2021 г. в Вооруженных Силах МО РФ осуществляется массовая вакцинация военнослужащих, проходящих военную службу по призыву [1; 3; 4].

Цель исследования: изучить иммуногенность и реактогенность вакцины «Гам-Ковид-Вак» при ее применении в воинском коллективе.

Материалы и методы. Исследование проводилось в учебном центре Минобороны России, расположенном в Северо-Западном регионе, с января по март 2021 г. согласно распоряжению командования. В этот период ввиду ограниченного поступления доз вакцины было привито против новой коронавирусной инфекции COVID-19 50% военнослужащих учебного центра. Вакцинация проводилась комбинированной векторной вакциной «Гам-Ковид-Вак», созданной в ФГБУ «НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи» Минздрава России, производитель готовой лекарственной формы ЗАО «БИОКАД». 1-ый и 2-ой компоненты вакцины вводились в дозировке по 0,5 мл внутримышечно в дельтовидную мышцу с интервалом введения 21 день.

От 300 военнослужащих из числа вакцинированных «Гам-Ковид-Вак» трижды были получены и обследованы сыворотки крови: до вакцинации и через 30 и 60 дней после введения первого компонента вакцины. В сыворотках крови определяли содержание антител к вирусу SARS-CoV-2 методом твердофазного иммуноферментного анализа (ИФА) на фотометре для микропланшет модели 680 (Model 680 MicroplateReader) с применением набора реагентов для качественного и полуколичественного иммуноферментного определения иммуноглобулинов G к коронавирусу SARS-CoV-2 в сыворотке и плазме крови человека «SARS-CoV-2ИФА-IgG», серия E004.

После введения каждого компонента вакцины осуществлялось выявление постпрививочных реакций.

Параллельно с группой вакцинированных были обследованы 300 военнослужащих из числа не получивших вакцину «Гам-Ковид-Вак» (контрольная группа). У лиц этой группы также трижды и в те же сроки были получены сыворотки крови и определено содержание в них антител к вирусу SARS-CoV-2.

Все обследованные в обеих группах были призваны на военную службу в ноябре 2020 г. в возрасте 18–20 лет. Никто из них ранее COVID-19 не болел. У всех обследованных получено информированное согласие на проведение исследований.

Согласно инструкции к набору реагентов значения титров IgG-антител в исследуемом образце сыворотки крови определяли по индексу позитивности (ИП). ИП рассчитывали по отношению оптической плотности (ОП) образца к ОП критической (ОП отрицательной контрольной пробы + коэффициент, указанный в паспорте данной серии реагентов). Если ИП образца был меньше 0,9, считали, что исследуемый образец не содержит IgG-антител к коронавирусу SARS-CoV-2. При ИП образца от 0,9 до 1,1 результат считали сомнительным, а исследуемый образец серонегативным. Титр IgG-антител в этих случаях условно принимали за 1:5. ИП $\geq 1,1$ свидетельствовал о наличии иммуноглобулинов G: при ИП от 1,1 до 2,5 считали, что титр антител был равен 1:20, при ИП от 2,6 до 5,0 – 1:40; ИП от 5,1 до 6,5 соответствовал титру антител 1:80. При ИП 6,6 и более сыворотку крови разводили в 10 раз. ИП разведенной сыворотки от 1,0 до 1,9 соответствовал титру антител 1:100, от 2,0 до 3,0 – титру 1:200, от 3,1 до 4,0 – титру 1:400 и т.д.

В общей сложности исследовано методом ИФА 1806 проб сывороток крови. По окончании лабораторных исследований были рассчитаны средние геометрические титры антител в 6 пулах сывороток крови (по три в двух группах военнослужащих) и осуществлено сопоставление полученных показателей.

Результаты. В первые 3–5 суток после введения первого компонента вакцины и в первые 3–5 суток после введения второго компонента вакцины, осуществленного через 21 день, были отмечены следующие

местные и общие постпрививочные реакции: боль, отек, покраснение в месте инъекции у 9 % военнослужащих, получивших первый компонент вакцины, и у 4 % после введения второго компонента; повышение температуры тела до 38 °С – соответственно у 14 % и 7 %; выше 38 °С – у 6 % и 2 %; недомогание, головная боль – у 19 % и 6 % обследованных. Случаев серьезных побочных проявлений после иммунизации военнослужащих как первым, так и вторым компонентом вакцины не зарегистрировано.

В сыворотках крови 300 военнослужащих, полученных перед их вакцинацией, у 123 (41 %) антитела к SARS-CoV-2 отсутствовали, а у 71 (23,7 %) чел. титр антител был менее 1:5 (сомнительный). Таким образом, перед вакцинацией суммарная доля лиц, отнесенных к серонегативным, составила 64,7 %. У 106 (35,3 %) человек IgG были выявлены, но в незначительных титрах в диапазоне от 1:10 до 1:20. Средний геометрический титр антител к SARS-CoV-2 в сыворотках крови военнослужащих перед вакцинацией составил $2,11 \log_2$.

Через 30 суток после введения I компонента вакцины (на 9 день после введения 2-ого компонента) были получены вторые образцы крови военнослужащих из группы привитых. При их исследовании у 40 чел. (13,3 % от числа вакцинированных) титры антител к SARS-CoV-2 в сыворотке крови не определялись. Титров антител менее 1:10 не было ни у кого. Титры антител 1:20 были определены у 71 вакцинированного, титры 1:40 – у 80 военнослужащих, титры 1:80 – также у 80 чел., 1:100 – у 12 привитых, 1:200 – у 5 чел. и 1:400 – у 12 военнослужащих. Средний геометрический титр антител к SARS-CoV-2 в сыворотках крови вакцинированных через 1 месяц после вакцинации составил $5,02 \log_2$.

Проведенные исследования третьих образцов крови, полученных на 60-е сутки после начала иммунизации, показали отсутствие титра антител в сыворотке крови у 24 (8%) военнослужащих из группы вакцинированных. У 46 лиц этой группы титры антител находились в диапазоне от 1:10 до 1:20. Титры антител 1:40 определялись у 31 военнослужащего, 1:80 – у 132 чел., 1:100 – у 21 чел., 1:200 – у 30 и 1:400 – у 16 военнослужащих. Средний геометрический титр антител к SARS-CoV-2 в сыворотках крови военнослужащих через 2 месяца после вакцинации составил $5,67 \log_2$.

В группе военнослужащих, не получивших вакцину против коронавирусной инфекции, определение титра антител проводилось в те же дни, что и у военнослужащих из группы вакцинированных. При первом обследовании IgG-антитела к SARS-CoV-2 отсутствовали у 177 (59%), а у 123 (41%) чел. их обнаруживали на низком уровне (в титрах 1:10-1:20 у 95 военнослужащих, в титре 1:40 – у 28 чел.). Средний геометрический титр антител к SARS-CoV-2 в сыворотках крови военнослужащих перед вакцинацией первой группы составил $2,01 \log_2$, то есть

был практически таким же, как у военнослужащих из группы вакцинированных ($2,11 \log_2$).

При втором обследовании военнослужащих контрольной группы, проведенном через 30-е суток, антитела отсутствовали у 169 чел. (56 %), а у 131 чел. (44 %) антитела определялись на низком уровне. Средний геометрический титр антител к SARS-CoV-2 в сыворотках крови через 1 месяц после первого обследования составил $1,9 \log_2$.

При третьем обследовании невакцинированных лиц, проведенном через 60 дней после первого обследования, выявлено 182 (61 %) серонегативных и 118 (49 %) лиц с низким уровнем антител. Средний геометрический титр антител к SARS-CoV-2 в сыворотках крови через 1 месяц после второго обследования составил $1,7 \log_2$.

Случаев заболевания военнослужащих COVID-19 в период проведения исследования среди вакцинированных военнослужащих и контрольной группы, а также на протяжении последующих двух месяцев зарегистрировано не было.

Обсуждение. Проведенные исследования выявили умеренную реактогенность вакцины. Причем доля постпрививочных реакций в первые 3–5 суток после введение второго компонента вакцины была меньше, чем на введение первого компонента вакцины. Так, если после введения первого компонента вакцины повышение температуры тела выше 37°C наблюдалась у 20 % военнослужащих, то после введения второго компонента только у 9 %, а доля местных реакций снизилась с 9 % до 4 %. Случаев серьезных побочных проявлений после иммунизации военнослужащих вакциной «Гам-Ковид-Вак» не выявлено.

Перед вакцинацией у трети военнослужащих (35,3 %) было выявлено наличие IgG-антител, что свидетельствует о ранее перенесенной ими коронавирусной инфекции в бессимптомной форме или протекавшую под диагнозом ОРЗ или другими диагнозами. Через 30 дней после введения первого компонента вакцины (через 9 дней после введения второго компонента вакцины) доля лиц, у которых отсутствовали IgG-антитела к SARS-CoV-2, уменьшилась с 64,7 % до 13,3 % (снижение в 4,9 раза). Через 60 дней после начала вакцинации доля серонегативных уменьшилась до 8 % (снижение в 8,1 раза) ($p < 0,001$).

Средний геометрический титр антител к SARS-CoV-2 в сыворотках крови вакцинированных, полученных при втором и третьем обследованиях ($5,02 \log_2$ и $5,67 \log_2$), возрос по сравнению с аналогичным показателем, полученным при первом обследовании ($2,11 \log_2$) в 2,4 и 2,7 раза соответственно ($p < 0,05$).

В группе военнослужащих, не вакцинированных против новой коронавирусной инфекции, средний геометрический титр антител к SARS-CoV-2 в сыворотках крови практически не изменялся при всех трех обследованиях на протяжении 2-х месяцев ($2,01 \log_2$, $1,9 \log_2$, $1,7 \log_2$), лишь незначительно снизившись (в 1,2 раза) ($p > 0,05$).

Полученные данные свидетельствуют о том, что вакцина «Гам-Ковид-Вак» при ее применении у военнослужащих по призыву, обладает высокой иммуногенностью при умеренной реактогенности, что соответствует данным, полученным при ее клинических испытаниях [2].

Список литературы

1. В Вооруженных Силах России ежедневно прививается свыше 1,5 тыс. военнослужащих [Электронный ресурс]. – URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12328543@egNews (дата обращения: 30.04.2021).
2. Логунов Д.Ю., Должикова И.И., Щепляков Д. В. и др. Безопасность и эффективность гетерологичной вакцины prime-boost COVID-19 на основе векторов rAd26 и rAd5: промежуточный анализ рандомизированного контролируемого исследования фазы 3 в России. Lancet. – 2021. – Vol. 397, p. 671–681 (опубликовано в интернете 2.02.2021 г.). – URL: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)00234-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)00234-8) (дата обращения: 30.04.2021).
3. Письмо Минздрава России «О порядке проведения вакцинации вакциной Гам-Ковид-Вак против COVID-19 взрослого населения» (вместе с Методическими рекомендациями «Порядок проведения вакцинации вакциной Гам-Ковид-Вак против COVID-19 взрослого населения») от 21.01.2021 № 1/И/1-333 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374928/ (дата обращения: 30.04.2021).
4. WHO COVID-19 vaccines. 2021. – URL: <https://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/covid-19-vaccines>.

***Д. И. Жильчук, А. О. Столярова, Я. А. Башкирцев,
В. Б. Сбойчаков, Л. И. Клецко***

Об уровне знаний студентов медицинских вузов и медицинского персонала о COVID-19

С целью выявления уровня знаний об актуальной коронавирусной инфекции COVID-19 был проведен опрос, в котором приняли участие 211 студентов из медицинских вузов Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Краснодар, Севастополя, Воронежа, а также сотрудников медицинских организаций этих городов.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, социологический опрос.

Как в России, так и во всём мире в связи с пандемией COVID-19 сформировалось множество мифов и мнений по вопросам, касающимся мутации, репликации, механизме и путях передачи этого вируса. С целью выявления уровня знаний по этой актуальной проблематике был проведён опрос, в котором приняли участие 211 человек: студенты из медицинских вузов Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Краснодар, Севастополя, Воронежа и медицинский персонал данных регионов.

Один из вопросов звучал так: «Какие методы профилактики COVID-19 Вы знаете?». Более 90 % опрошенных ответили: «сохранение социальной дистанции», «ношение маски», «соблюдение мер личной гигиены», «избегать скопления людей»; более 80 % – выбрали ответы «дезинфекция помещений» и «проветривание»; чуть больше половины опрошенных предпочли ответ «вакцинация». Прочие ответы составили: «приём антибиотиков» – 4,8 %; «не разработано» – 3,3 %; «самоизоляция» – 0,5 %; «приём иммуностимулирующих напитков и препаратов» – 0,5 %. Результаты опроса представлены на рис. 1.

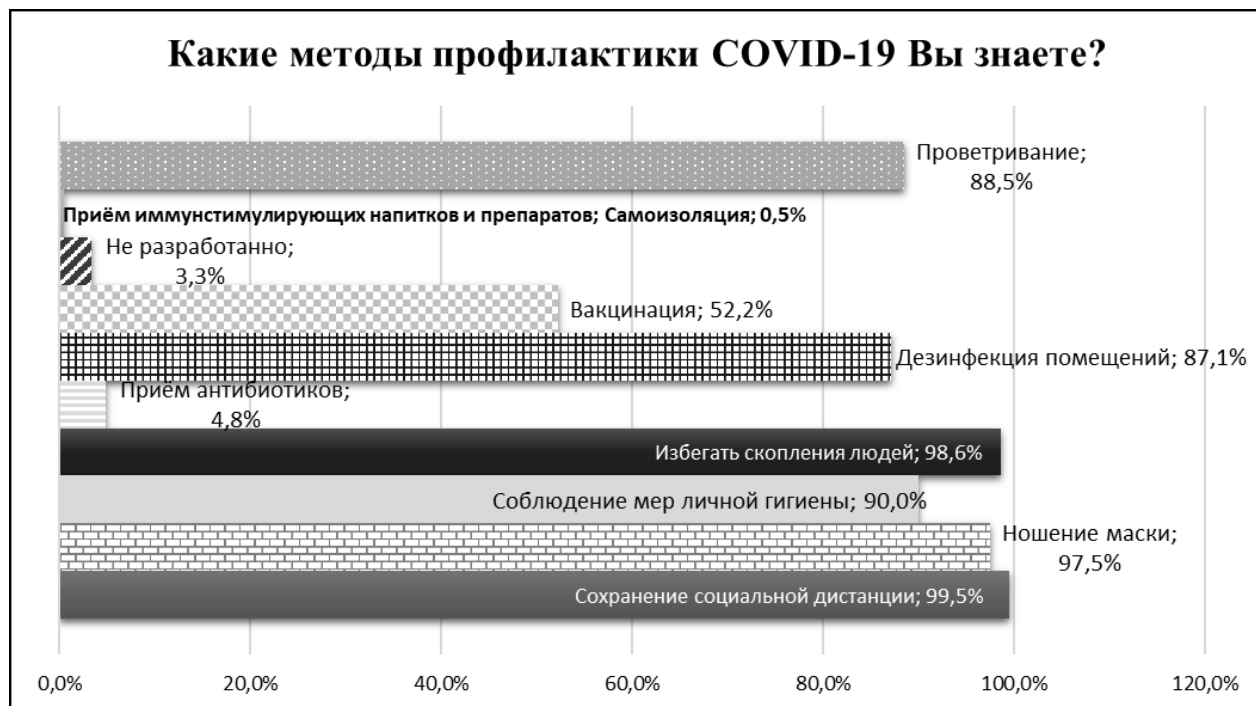

Рис. 1. Результаты опроса:
«Какие методы профилактики COVID-19 Вы знаете?»

Согласно Методическим рекомендациям МЗ РФ 3.1.0170-20 «Эпидемиология и профилактика COVID-19» к профилактическим мерам относятся: соблюдение социальной дистанции, усиление дезинфекционного режима, соблюдение гражданами правил личной гигиены, ограничение или отмена проведения массовых мероприятий.

Говорить о применении антибиотиков как о методе профилактики в данном случае – грубейшая ошибка, их назначают только в случае развития подтвержденного бактериального осложнения.

Респондентам был задан отдельный вопрос, который звучал следующим образом: «Можно ли использовать антибиотики против COVID-19?» (рис. 2). Результаты ответа были таковыми: 73,2 % – «только в случае осложнений», 20,6 % – «да», 6,2 % – «нет». Полученные данные показывают, что большинство респондентов имеют верное понимание о необходимости применения антибиотиков.

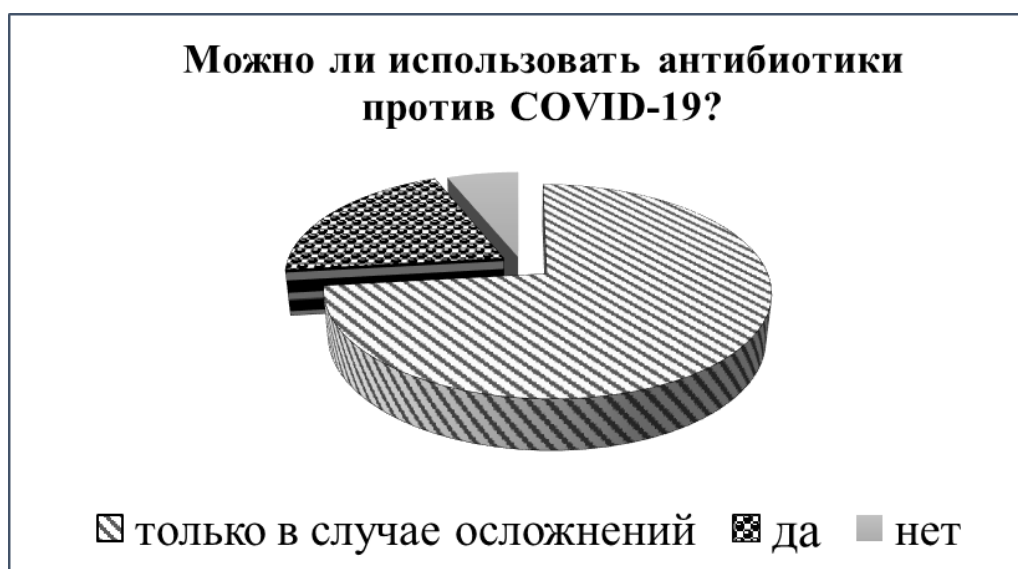

Рис. 2. Результаты опроса:
«Можно ли использовать антибиотики против COVID-19?»

Следующие вопросы касались знаний о течении заболевания и формирования иммунитета к инфекции:

– «Болеет ли кто-то из ваших близких родственников COVID-19?» (результаты опроса: 61,1 % – «да», 38,9 % – «нет»);

– «Возможно ли бессимптомное течение заболевания?» (результаты опроса: 99,0 % – «да», 1,0 % – «нет»);

– «Сколько длится период изоляции при положительном результате теста и течении болезни в лёгкой форме или бессимптомно?» (результаты опроса: 91,4 % – «2 недели», 7,2 % – «1 месяц», 1,4 % – «не знаю»);

– «Вырабатываются ли антитела у человека, переболевшего COVID-19?» (результаты опроса: 98,6 % – «да», 1,4 % – «нет»);

– «Как долго сохраняется иммунитет к COVID-19?» (результаты опроса: 72,8 % – «несколько месяцев», 16,0 % – «несколько недель», 5,8 % – «до конца жизни», 5,3 % – «около года»);

– «Возможно ли заразиться COVID-19 повторно?» (результаты опроса: 97,6 % – «да», 2,4 % – «нет»).

Мы также не оставили в стороне вопросы по поводу современных мифов: «Существует ли вакцина против COVID-19?» (ответы распределились следующим образом: 70,0% – «да», 30,05 – «нет»).

В базе данных ВОЗ по вакцинам зарегистрировано свыше 50 вакцин, проходящих клинические испытания, и 162 вакцины на этапе доклинической оценки [1].

Согласно данным Министерства Здравоохранения Российской Федерации в настоящее время зарегистрировано две отечественные вакцины против COVID-19: «Спутник V» и «ЭпиВакКорона» (рис. 3). Массовая вакцинация населения планируется с 2021 г. Ещё две вакцины находятся в стадии доклинических и клинических испытаний.

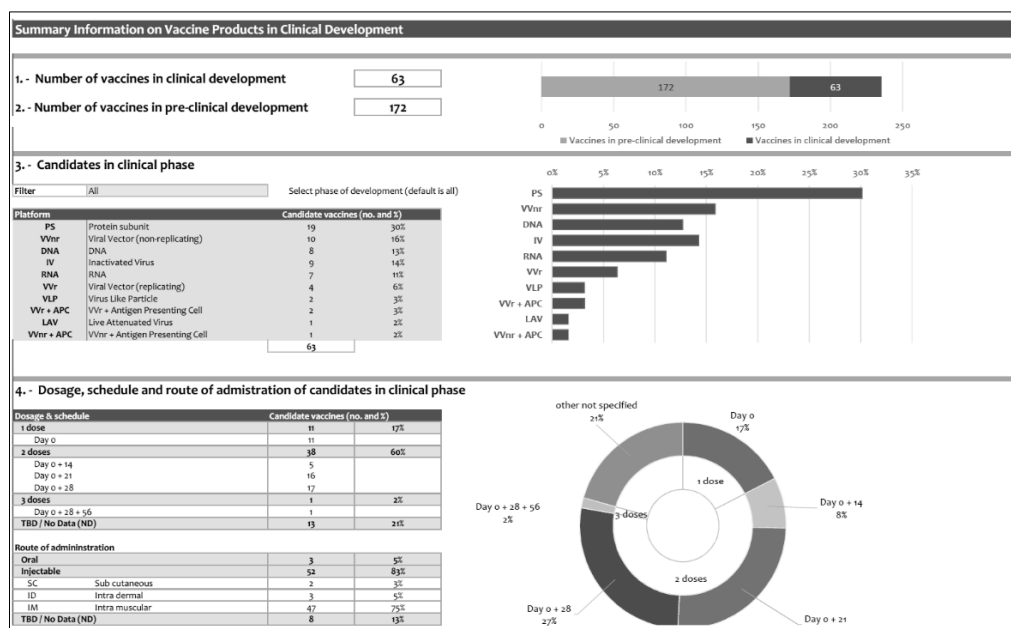

Рис. 3. База данных Всемирной Организации здравоохранения по вакцинам-кандидатам против COVID-19 на 11.01.2021

Следующие вопросы касались путей передачи COVID-19, его видимых симптомов. Они звучали так: «Какие пути передачи COVID-19 Вы знаете?» (рис. 4) и «Какие клинические симптомы коронавирусной инфекции Вы знаете?» (рис. 5).

Согласно Методическим рекомендациям МР 3.1.0229-21 «Рекомендации по организации противоэпидемических мероприятий в медицинских организациях, осуществляющих оказание медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19)», в настоящее время доказана передача вируса SARS-CoV-2 от человека к человеку, преимущественно воздушно-капельным и контактным путями при близком общении инфицированного с окружающими. Возможный природный резервуар вируса не определен.

Рис. 4. Результаты опроса: «Какие пути передачи COVID-19 Вы знаете?»

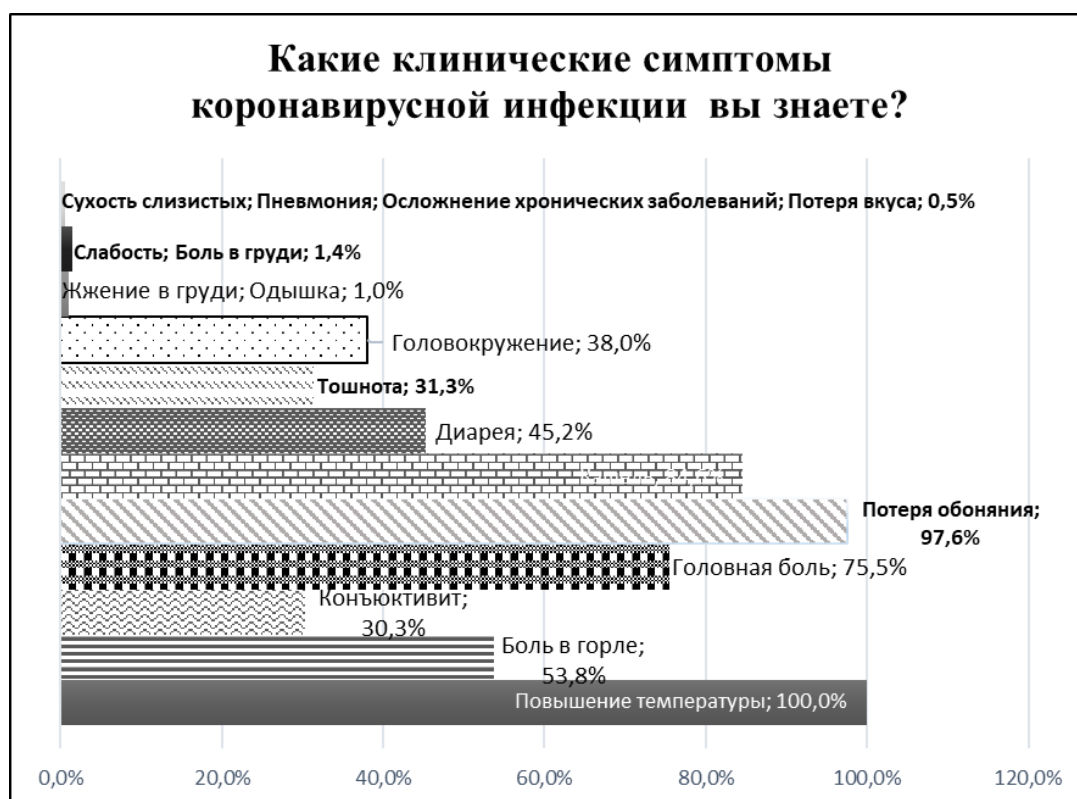

Рис. 5. Результаты опроса: «Какие клинические симптомы коронавирусной инфекции вы знаете?»

После этого мы спросили: «Какие возможные осложнения могут быть после перенесённой новой коронавирусной инфекции?» (рис. 6).

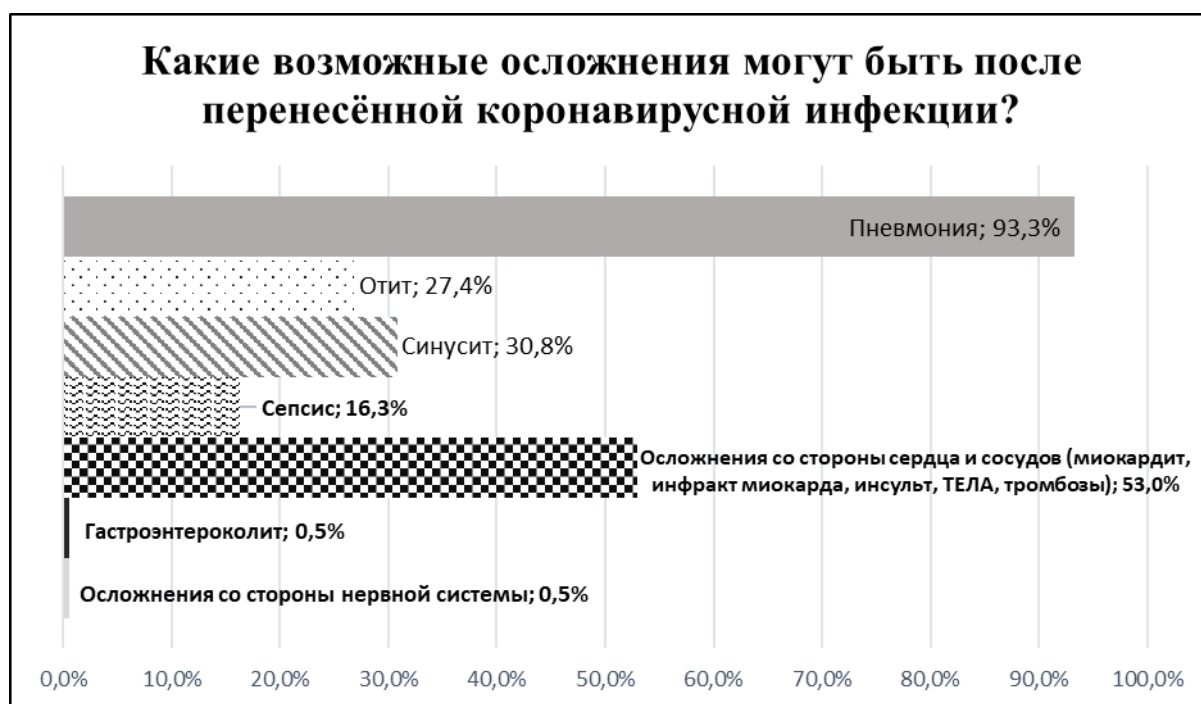

Рис. 6. Результаты опроса: «Какие возможные осложнения могут быть после перенесённой коронавирусной инфекции?»

Согласно результатам исследований, при заражении COVID-19 повышен риск тяжелого течения и смерти пациентов в старше 60 лет с ранее приобретенными заболеваниями (такими как сахарный диабет, заболевания сердечно-сосудистой и дыхательной системы, онкологическими заболеваниями), которые имеют отклонения в ряде лабораторных показателей [6–8]. В то же время, согласно отдельным публикациям, в Китае ~40%, а во Франции – 1/3 госпитализированных в отделения реанимации и интенсивной терапии пациентов не имели факторов риска, а некоторые были моложе 40 лет. Результаты исследования Dong Y, etal [3] показали, что у детей до 1 года частота серьезных осложнений выше, чем у детей старшего возраста (11 % у детей до 1 года, 4 % в возрасте от 11 до 15 лет). Высказываются гипотезы о наличии неизвестного пока генетического фактора риска тяжелого течения болезни [4].

На вопрос – боятся ли студенты-медики и медицинский персонал заразиться коронавирусной инфекцией, были получены ответы: 78,8 % – «нет», 21,2 % – «да». В тоже время на вопрос «Вы болели коронавирусной инфекцией?» положительно ответили всего 31,6 % респондентов (рис. 7).

Рис. 7. Результаты опроса: «Вы болели коронавирусной инфекцией»

Таким образом, большая часть из опрошенных не боятся заразиться, забывая о том, что медицинский персонал входят в зону риска. Снизить риск можно в случае строгого соблюдения всех мер профилактики.

Мы поинтересовались: «Откуда появилась инфекция COVID-19?» (50,2 % – «вирус имеет естественное происхождение», 21,5 % – «вирус имеет искусственное происхождение», 28,2 % – не знали ответа на заданный вопрос). На данный момент также отсутствуют достоверные данные. Мы придерживаемся гипотезы, что коронавирус произошёл от коронавирусов животных, поскольку имеет с этими вирусами высокую схожесть геномов. Это подтверждают генетические исследования других коронавирусов, а также систематизация вируса SARS-CoV-2 [3].

Заключительный вопрос был посвящен основному источнику информации о COVID-19. Ответы распределились следующим образом: 68,3 % – «информирование в учебном, научном и других заведениях», 64,9% – «интернет/ТВ», 23,6 % – «друзья, родственники», 7,2 % – «не интересуюсь», около 1 % – «клинические рекомендации». Довольно высок процент опрошенных, не интересующихся проблемой COVID-19 (7,2 %), что является стимулом к проблеме грамотного информирования.

У большей части респондентов сформировано верное представление о причинах, путях передачи, клинике и профилактике COVID-19 в соответствии с актуальной информацией по данному заболеванию. К сожалению, около 7,2 % опрошенных не в полной мере владеют информацией о COVID-19, что непозволительно для медицинского персонала любого уровня.

Достоверных различий в ответах студентов и медицинских работников не отмечено.

На основании полученных результатов можно прийти к выводу, что сохраняется необходимость в интенсификации работ по изучению коронавирусной инфекции, привлекая опытных специалистов по информированию медицинских работников и дальнейшему изучению этой актуальной проблемы.

Список литературы

1. Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс]/ Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline> (дата обращения: 08.01.2021).
2. Щелканов М. Ю., Попова А. Ю., Дедков В. Г. и др. История изучения и современная классификация коронавирусов // Инфекция и иммунитет. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 221–246.
3. Dong Y, Mo X, Hu Y, et al. Epidemiological characteristics of 2143 pediatric patients with 2019 coronavirus disease in China. *Pediatrics*. – 2020: pii:e20200702. doi:10.1542/peds.2020-0702.
4. Duquero V. COVID-19: Advice From a French Doctor on the Frontline. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.medscape.com/viewarticle/926883>
5. Данные международной базы «Nextstrain»; Phylogeny of SARS-like beta-coronaviruses [Электронный ресурс]. – URL: <https://nextstrain.org/groups/blab/sars-like-cov> (дата обращения: 08.01.2021).
6. Wu C, Chen X, Cai Y, et al. Risk Factors Associated With Acute Respiratory Distress Syndrome and Death in Patients With Coronavirus Disease 2019 Pneumonia in Wuhan, China. – *JAMA Intern Med*. 2020: e200994. doi:10.1001/jamainternmed.2020.0994.
7. Xu, X., Chen P., Wang J. et al. Evolution of the novel coronavirus from the ongoing Wuhan outbreak and modeling of its spike protein for risk of human transmission // *Science China Life Sciences* – 2020. – № 6. – P. 48–53.
8. Zhou F., Yu T., Du R. et al. Clinical course and risk factors for mortality of adult inpatients with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective cohort study. – *Lancet*. – 2020: S0140-6736(20)30566-3. doi:10.1016/S0140-6736(20)30566-3.
9. 2019-nCoV Sequences (Wuhan coronavirus). – National Center for Biotechnology Information (USA) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/sars-cov-2/> (дата обращения: 08.01.2021).

Основные методы санитарно-бактериологического исследования питьевой воды в полевых условиях

Методы санитарно-микробиологического исследования для определения эпидемической безопасности питьевой воды постоянно совершенствуются, что связано с одной стороны с повышением нормативных требований к качеству питьевой воды, с другой – с повсеместным характером загрязнения микробными контаминантами источников водоснабжения. Цель работы состояла в определении оптимальных методов санитарно-бактериологического исследования питьевой воды в полевых условиях. Наиболее перспективными являются методы мембранной фильтрации воды для извлечения бактерий с последующей идентификацией методами экспресс-диагностики.

Ключевые слова: методы санитарно-бактериологического исследования, питьевая вода, полевые условия, *Escherichia coli*, мембранная фильтрация.

Тема исследования питьевой воды, употребляемой ежедневно, является крайне актуальной. Для человека вода является одним из факторов передачи патогенных микроорганизмов – возбудителей кишечных инфекций различной этиологии. Так, в поверхностные воды попадают вместе со сточными водами представители нормальной микрофлоры человека и животных (кишечная палочка, цитробактер, энтеробактер, энтерококки, клостридии) и возбудители кишечных инфекций (брюшной тиф, паратиф, дизентерия, холера, лептоспироз, энтеровирусные инфекции и другие). Некоторые микроорганизмы, например холерный вибрион и легионеллы, при определённых условиях могут активно размножаться в воде. Таким образом, вода является фактором передачи возбудителей многих инфекционных заболеваний. В настоящее время проблема контаминации воды возбудителями острых кишечных инфекций актуальна для многих регионов страны. Для предупреждения возникновения среди населения России вспышек острых кишечных инфекций на разных уровнях проводят исследования воды, в том числе санитарно-бактериологическое исследование [5; 7; 8].

Оценка качества питьевой воды для определения её санитарно-эпидемиологической безопасности крайне важна для Вооружённых сил Российской Федерации [7]. Часто возникает необходимость проводить санитарно-бактериологическое исследование воды в отрыве от стационарных лабораторий. В полевых условиях для исследования воды необходимы доступные, простые и надёжные методы определения присутствия санитарно-показательных и патогенных микроорганизмов [1; 6].

Задачами исследования были: ознакомление с основными показателями качества питьевой воды в спектре санитарно-эпидемиологической безопасности по возбудителям бактериальных инфекций, с

методами отбора проб воды централизованной системы водоснабжения и нецентрализованных источников; изучение и оценка методов исследования воды на основные санитарно-бактериологические показатели.

В методическую часть работы входили: обзор литературы, изучение нормативной базы по санитарной микробиологии воды, а также проведение экспериментальных исследований проб воды на санитарно-бактериологические показатели. Кроме того оценивалась воспроизводимость методов и их экономическая эффективность.

Анализ литературы и нормативной документации показал, что безопасность питьевой воды централизованной системы водоснабжения в эпидемическом отношении определяется, так называемыми, косвенными показателями – общее микробное число (ОМЧ), содержанием общих колиформных бактерий (ОКБ) и термотолерантных колиформных бактерий (ТКБ). ОМЧ показывает степень бактериального загрязнения пробы воды. Чем выше концентрация ОМЧ, тем больше вероятность присутствия патогенных микроорганизмов. ОМЧ – это общее число мезофильных аэробных и факультативно анаэробных микроорганизмов, способных образовывать колонии на питательном агаре при температуре 37 °С в течение 24 ч, видимые с увеличением в 2 раза. Определение ОМЧ имеет большую информативность при сравнительных исследованиях, и его внезапное повышение указывает на микробную контаминацию воды, эффективность исследования повышается при многократных исследованиях [4; 7; 9].

Кроме ОМЧ большое значение для определения степени загрязнения воды имеют значения: ОКБ, ТКБ и кишечная палочка [4; 7; 10]. ОКБ – граммотрицательные палочки, ферментирующие лактозу до кислоты, альдегида и газа при $t = 37 \pm 1$ °С в течение 24–48 часов. Наличие ОКБ часто коррелирует с наличием кишечной палочки (*E. coli*) и высокий его уровень позволяет судить о степени эпидемической опасности воды. ТКБ отличаются от ОКБ способностью ферментировать лактозу до кислоты и газа при более высокой температуре (44 °С) в течение 24 ч. Присутствие ТКБ свидетельствует о свежем фекальном загрязнении воды. Индикаторная группа бактерий *E. coli*, включает такие ТКБ, которые помимо ферментации лактозы при температуре 44 °С образуют индол из триптофана. Причиной появления кишечной палочки в источнике воды может являться: попадание фекальных стоков вследствие неполадок или устаревшей канализационной системы, использование поверхностного водоёма для водопоя крупного рогатого скота, попадание в водоём бытовых стоков из частных хозяйств [5; 7].

Для оценки степени загрязнения проб воды нецентрализованного водоснабжения кроме ОМЧ, ОКБ и ТКБ определяют возбудители кишечных инфекций, которые должны отсутствовать [5; 7; 10].

К отбору проб и их хранению до начала исследования предъявляют специальные требования [2; 3]. Объем пробы питьевой воды должен составлять не менее 500 мл. Для отбора проб используют специально предназначенную для этих целей одноразовую полимерную посуду или емкости из стекла многократного применения с плотно закрывающимися пробками и защитным колпачком. Материал посуды не должен влиять на жизнедеятельность микроорганизмов. При необходимости отбора проб из колодцев погружением используют емкости, стерильные внутри и снаружи. При необходимости перед погружением в воду обрабатывают их внешнюю поверхность дезинфектантом, например 96%-ным этиловым спиртом, а затем высушивают. Для отбора проб воды могут быть использованы специальные устройства – пробоотборники или ёмкости на стержне, шесте или на шнурах, тросах, верёвках с подвешенным грузом (отбор вручную); может применяться переносное оборудование [2].

Так как число микроорганизмов может увеличиться, например, при оптимальных условиях через 10 ч количество бактерий *E.coli* увеличивается до 10^9 клеток; и наоборот, под влиянием физических и химических факторов число микроорганизмов менее чем за 20 мин может уменьшиться вдвое, хранение и транспортировку проб осуществляют в контейнерах-холодильниках. Продолжительность от момента отбора проб до начала испытаний не должна превышать 6 ч при температуре 4–10°C. Если пробы нельзя охладить, их анализ следует провести в течение 2 ч после отбора [3]. При этом время хранения проб воды включает не только продолжительность транспортирования, но и время регистрации и подготовки проб к анализу.

Для санитарно-бактериологического исследования воды в полевых условиях предложены различные методы [1; 4; 7]. Определение ОМЧ проводят методом заливки питательным агаром или ускоренным методом с использованием готовых к употреблению питательных подложек; анализируемую воду в объёме 1 мл вносят на подложку, либо делают посев на питательный агар. Для определения ОКБ применяют методы: сигнальный (качественный) и ускоренные (основанные на подготовке проб методом мембранной фильтрации, позволяющие провести количественный подсчет колониеобразующих единиц бактерий в исследуемом объёме воды).

Сигнальный метод не требует фильтрования воды и наличия в комплекте лаборатории чашек с питательными средами, но обеспечивает возможность получения только качественной оценки результатов. Для определения колиформных бактерий или *E. coli* в 100 см³ исследуемой воды, вносят навеску сухой среды и перемешивают. В качестве подтверждения наличия *E. coli* проводят индольный тест или эмпирическое исследование при помощи ультрафиолета. Общее время исследования

воды сигнальным методом 18–24 ч при инкубации 36°C и 48 ч при 20–25°C.

В исследовании методом мембранной фильтрации воды для определения колиформных бактерий и *E.coli* предложен большой перечень питательных сред: это хромогенные среды, позволяющие определить их содержание в пробе в течение 18–24 ч без дальнейшей идентификации выросших колоний; среды с желчью (последовательное использование сред: инкубация на триптон-желчном агаре при 36°C в течение 4–5 ч и триптон-соевом агаре при 44°C в течение 20 часов, и дальнейшей идентификацией колиформных бактерий и *E.coli*); питательные среды на подложке, например петрифильмы и другие [1].

Для определения и идентификации патогенных микроорганизмов возможно использование экспресс-тестов (метод иммунохроматографического анализа, реакция агглютинации латекса (РАЛ)). Так, в работах сотрудников кафедры микробиологии Военно-медицинской академии, в литературе показана эффективность и практичность использования экспресс-тестов для идентификации патогенных микроорганизмов в пробах воды; отмечены наборы РАЛ, в которых есть всё необходимое для проведения исследований, реагенты сохраняют длительно стабильную реактивность, а для постановки теста не требуется дополнительного оборудования, цветовая индикация реагентов позволяет визуально проводить учёт результатов в кратчайшие сроки (от 1 до 10 мин) [4–6].

В исследовательской работе большое внимание было уделено отбору и хранению проб воды до начала исследования. Для отбора проб из системы централизованного водоснабжения мы использовали одноразовые пакеты и стерильные ёмкости многократного применения, для воды из поверхностных источников – стерильные ёмкости на шестах и специальное оборудование для фильтрации воды в режиме вакуумной фильтрации. Для определения ОМЧ проводили исследование методом заливки питательных сред; для определения колиформных и *E.coli* сигнальным методом нам было доступно исследование с использованием среды Кода. Однако стоит отметить, что нормативный документ, рекомендуемый использование среды Кода отменён с 2016 г. [1]. Для определения колиформных бактерий и *E.coli* методом мембранной фильтрации воды использовали стандартную питательную среду (агар Эндо ООО «НИЦФ», Санкт-Петербург).

Выводы. Для оценки санитарно-эпидемиологической безопасности питьевой воды на ОМЧ, ОКБ, ТКБ, возбудители кишечных инфекций необходимы повышенные финансовые затраты, аппаратура и расходные материалы; при том что эффективность санитарно-микробиологических исследований повышается при многократных исследованиях. Методы санитарно-бактериологического исследования питьевой воды

на основные показатели определены нормативной документацией, но для забора проб воды и проведения исследований необходимы набор стерильных ёмкостей, материалов, инструментов, а также специальная аппаратура для поддержания необходимого температурного режима при транспортировке, хранении и проведении исследований, дорогостоящие расходные материалы, питательные среды и реактивы.

В настоящее время существует очень важная задача – разработка инновационных систем детекции при проведении санитарно-микробиологических исследований воды по эпидемиологически значимым критериям и показателям в полевых условиях на месте отбора проб, создание новых методик исследования и диагностических тест-систем.

Наиболее перспективными являются методы с использованием мембранной фильтрации воды для излечения бактерий с последующей идентификацией методами экспресс-диагностики.

Список литературы

1. ГОСТ 24849-2014 Вода. Методы санитарно-бактериологического анализа для полевых условий. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200115427>.
2. ГОСТ 31861-2012. Вода. Общие требования к отбору проб. – М.: ЦНТИ «НормоКонтроль», 2014. – С. I–III, 32 с.
3. ГОСТ 31942-2012 (ИСО 19458:2006) Вода. Отбор проб для микробиологического анализа. – М.: Стандартинформ, 2013. – С. I–III, 24 с.
4. Малышев В.В. «Мембранные технологии в пробоподготовке и детекции кишечных вирусов в водных объектах» / В.В. Малышев, Т.А. Змеева, В.Б. Сбойчаков, С.С. Котов // Санитарный врач. – 2016. – 28–35 с.
5. Малышев В.В. Качество воды и заболеваемость острыми кишечными вирусными инфекциями детей и взрослых в России / В.В. Малышев, Т.А. Змеева, Т.В. Носкова // Инфекция и иммунитет. – СПб., 2016. – Т. 6. – № 3. – С. 269.
6. Малышев В.В. Инновации в организации микробиологических исследований в полевых условиях / В.В. Малышев, Т.А. Змеева, В.Б. Сбойчаков, С.С. Котов, Т.В. Носкова // Инфекция и иммунитет. – СПб., 2016. – Т. 6. – № 3. – С. 268–269.
7. Медицинская микробиология: учебник для курсантов и студентов факультетов подготовки врачей / под ред. В.Б. Сбойчакова. – СПб.: ВМедА им.С.М. Кирова, 2017. – 448 с.
8. Микробиология, вирусология и иммунология: руководство к лабораторным занятиям: учеб. пособие / под ред. В.Б. Сбойчакова, М.М. Карапаца. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. – 320 с.
9. СанПиН 2.1.4.1074-01 Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. контроль качества. Гигиенические требования к обеспечению безопасности систем горячего водоснабжения с 1 января 2002. – 116 с.
10. СанПиН 2.1.4.1175-02 «Гигиенические требования к качеству воды нецентрализованного водоснабжения. Санитарная охрана источников»: 1 марта 2003. – 14 с.

Актуальные проблемы централизации лабораторных исследований

В статье обсуждается проблема централизации работы лабораторий. В связи с этим довольно остро встает вопрос о транспортировке проб и использовании качественных транспортных питательных сред. Рассмотрены положительные и отрицательные моменты централизации бактериологических лабораторий.

Ключевые слова: лаборатории; централизация; транспортно-логистическая система; этиологическая диагностика.

Введение. Централизация лабораторной службы – один из методов повышения эффективности лабораторной диагностики. Для этого необходима концентрация исследований в крупных, хорошо оснащенных лабораториях, в которые будут транспортироваться биоматериалы, полученные в более мелких лабораториях [3; 4; 10; 12].

Начиная с конца 80-х гг. прошлого века довольно широко стали применяться различные автоматизированные системы идентификации микроорганизмов [3; 5; 7]. Конечно, они значительно облегчили труд персонала, расширили возможности анализа, ускорили выдачу конечного результата, но кардинально изменить ситуацию не смогли.

Цель исследования: изучение перспектив централизации лабораторных исследований.

Результаты. Любое исследование биосубстратов состоит из трех этапов – преаналитического, аналитического и постаналитического [1; 2]. Проведение преаналитического исследования регламентировано Национальным стандартом РФ [2]. Данный этап включает взятие биоматериала, пробоподготовку, транспортировку и хранение. Основа обеспечения качества на преаналитическом этапе - разработка и строгое соблюдение инструкции по качеству проведения этой стадии лабораторного исследования и стандартизация всех основных моментов. На этот этап приходится 68 % лабораторных ошибок.

В связи с угрозой заражения как персонала лабораторий, так и пациентов гемоконтактными заболеваниями необходимы закрытые или вакуумные системы забора биологического материала, использование которых обеспечивает единообразие, высокое качество и максимальную сохранность образцов, гарантируя вместе с тем безопасность проведения процедуры, как для пациента, так и для медперсонала. Зарубежная практика уже показала, что именно стандартизация преаналитического этапа обеспечивает резкое снижение лабораторных ошибок [10; 11; 12].

Для полной автоматизации преаналитического этапа ведущую роль играет маркировка биологических проб, их кодирование с целью последующей надежной идентификации. Вся информация о пациенте концентрируется в штрих-коде, которым помечается каждая пробирка с биоматериалом.

В передовых странах успешно внедряется так называемая концепция «Liquid Based Microbiology» или LBM, то есть концепция жидких транспортных сред, которая положена в основу стандартизации микробиологических исследований. Автоматизированные технологии, использующие данный подход, не только высокоэффективны, но и максимально достоверно отражают истинную картину микробной обсемененности исследуемых проб [12].

Лаборант может просматривать посевы, не выходя из своего кабинета. Тем самым обеспечивается биологическая безопасность персонала. Телебактериология, т. е. дистанционный просмотр результатов, делает возможной работу в любое удобное время и из любой точки мира. Возможность удаленной работы делает систему более гибкой и позволяет организовать оптимальный рабочий процесс с быстрым получением результатов лабораторных исследований [7].

Обсуждение. Автоматизированные системы для большинства лабораторий открыли новые возможности в сравнении с ручными технологиями, заменив деятельность человека на многих наиболее ответственных, трудоемких и опасных этапах лабораторных исследований [3; 8; 9].

Автоматизация лабораторных исследований немыслима без использования лабораторных информационных систем (ЛИС), т. е. совокупности программно-технических средств, предназначенных для автоматизации различных процессов, протекающих в лаборатории. ЛИС объединяет все приборы и автоматизированные рабочие места лаборатории, позволяет избежать всех неточностей, вызванных неизбежным в любой, даже в самой точной работе, человеческим фактором [3; 5; 6]. Внедрение ЛИС позволяет увеличить количество выполняемых исследований на 40–50 % без увеличения штатного расписания и продолжительности рабочего дня. По сути, ЛИС можно сравнить с «сердцем» лабораторного производства, которое обеспечивает бесперебойную работу лаборатории.

Постаналитический этап начинается с момента получения результата исследования биологической пробы и заканчивается принятием клинически значимого для пациента решения лечащим врачом. Вне лаборатории постаналитический этап проводится специалистами клинических отделений и заключается в интерпретации полученного результата и принятии или непринятии действий, направленных на пациента.

Целью централизации является повышение доступности новых видов диагностики и оптимизация финансирования лабораторий. Это возможно только в крупных централизованных лабораториях, потому что внедрять ее можно только в том случае, когда количество проб превысит 600–800 в день [3]. Централизация исследований – это передача выполнения всех (или отдельных видов) исследований стороннему исполнителю. Правовой основой лабораторной централизации является договор на оказание лабораторных услуг между заказчиком (поликлиникой, многопрофильным стационаром и пр.) и центральной лабораторией.

Централизация лабораторных исследований, как метод повышения эффективности лечебно-диагностического процесса, не является универсальным методом и должна применяться с определенными ограничениями и только в комплексе с другими мероприятиями. Следует принимать во внимание и логистические расходы (содержание автомобильного или иного транспорта, расходы на многочисленную армию курьеров) [9]. Довольно часто при централизации лабораторий не учитываются особенности оказания своевременной оперативной помощи по лабораторной диагностике. Тотальная централизация всей лабораторной службы страны вряд ли приведет к существенной экономической рентабельности. Мероприятия по централизации необходимо планировать и осуществлять с учетом региональных особенностей и только системно.

Путем централизации сегодня идут многие страны. Это мировая тенденция, связанная с развитием современных технологий, ростом продолжительности и качества жизни современного человека. Сегодня лабораторные исследования уже не ограничиваются тремя-четырьмя параметрами. Современные технологические возможности позволяют получить совершенно другой объем информации от каждого человека по значительно более широкому спектру показателей – до тысячи параметров. Кроме того, если раньше к лабораторным исследованиям обращались лишь изредка, то сейчас они становятся основой диагностики. Изменился не только объем, но и характер исследований. Прежние методы организации и финансирования лабораторной службы не в состоянии обеспечить реализацию современных возможностей медицины. Выход – в комплексной централизации/децентрализации лабораторных исследований на основе современных аппаратно-информационных технологий.

В периферийных лабораториях значительный вес имеют общие издержки – затраты на содержание помещений, закупку оборудования, заработную плату сотрудникам. В централизованной лаборатории сокращение издержек происходит за счет «эффекта масштаба» – экономический результат достигается резким снижением себестоимости тестов при полной загрузке анализаторов. Одним словом, решение о

централизации лабораторий должно приниматься в соответствии с региональными особенностями с привлечением широкого круга специалистов лабораторного звена.

Заключение. Таким образом, имеющиеся на сегодняшний день технологии позволяют с уверенностью говорить о том, что в лабораторной диагностике произошли глобальные изменения, связанные с внедрением в повседневную практику автоматизированных процессов обработки проб. Их применение в ближайшей перспективе позволит перевести всю систему диагностики в России на качественно новый уровень, а также решить не только частные, но и общие стратегические задачи всей лабораторной службы.

Список литературы

1. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53079.3-2008 «Технологии лабораторные клинические. Обеспечение качества клинических лабораторных исследований. Ч. 3. Правила взаимодействия персонала клинических подразделений и клинко-диагностических лабораторий медицинских организаций при выполнении клинических лабораторных исследований».
2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 53079.4-2008 «Технологии лабораторные клинические. Обеспечение качества клинических лабораторных исследований. Часть 4 Правила ведения преаналитического этапа».
3. Вахрушев П.А. О совместимости установки на централизацию и цифровизации здравоохранения / П.А. Вахрушев, Т.В. Филипповская // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. – 2019. – № 1 (3). – С. 199–204.
4. Годков М.А. Будущее за процессами централизации и децентрализации / М.А. Годков // Справочник заведующего КДЛ. – 2018. – № 9. – С. 69–70.
5. Долгих Т.И. Проблемные вопросы лабораторной медицины в условиях модернизации здравоохранения // Клинико-лабораторный консилиум. – 2012. – № 2 (42). – С. 4–6.
6. Клименкова О.А. Реализация современных тенденций в области контроля качества лабораторных исследований с помощью ЛИС «Акросс» / О.А. Клименкова, В.П. Пашкова // Поликлиника. Спецвыпуск 16. – 2020. 14-16. – № 1(1).
7. Лукина К. А. Телемедицина: опыт ФГБУ «НМИЦ гематологии» МЗ РФ / К.А. Лукина [и др.] // Russian journal of hematology and transfusiology (gematologiya i transfusiologiya). – 2020. – Т. 65. – №1. – С. 85.
8. Соколов В.А. Этапы развития медицинских информационных систем (по данным зарубежной литературы) / В.А. Соколов [и др.] // Вестн. Рос. воен.-мед. акад. – 2016. – № 3 (55). – С. 184–187.
9. Шумаев В.А. Основы логистики. – М.: Юрид. институт МИИТ, 2016. – С. 20. – 314 с.
10. Armbruster, D.A. Clinical Chemistry Laboratory Automation in the 21st Century – Amat Victoria curam (Victory loves careful preparation) / D.A. Armbruster [et al] // Clinical Biochemist. – 2014. – V. 35 (3). – P. 143–153.
11. Ceriotti F. Criteria for assigning laboratory measurandsto models for analytical performance specifications defined in the 1st EFLM Strategic Conference / F. Ceriotti [et al] // Clinical Chemistry and Laboratory Medicine (CCLM). Walter de Gruyter GmbH. – 2017. – №1, vol. 55(2). <https://doi.org/10.1515/cclm-2016-0091>.
12. Sandberg S. Defining analytical performance specifications: consensus statement from the 1st Strategic Conference of the European Federation of Clinical Chemistry and Laboratory Medicine / S. Sandberg [et al] // Clin. Chem. Lab. Med. – 2015. – № 53. – P. 833–835.

**И. Е. Симещенко, Т. В. Домакова,
Д. И. Жильчук, Я. А. Наумова**

Анализ корреляции основных признаков ОРВИ с лабораторным подтверждением случаев COVID-19

Проведен корреляционный анализ клинико-лабораторных признаков острых респираторных вирусных инфекций и коронавирусной инфекции у шести групп пациентов. Учитывались симптомы общей интоксикации, гипертермия, характер кашля, затрудненное дыхание.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, клинико-лабораторные показатели, корреляционный анализ.

COVID-19 за последнее время – самая обсуждаемая тема, как в медицине, так и в общественной жизни. Есть множество неизученных вопросов, которые касаются данной проблемы [1; 3; 5]. Самый важный из них – сравнительная диагностика COVID-19 и других острых респираторных вирусных инфекций, значимость отдельных симптомов. На эти вопросы мы постараемся дать ответы и раскрыть рамки скрытой информации.

Для того чтобы начать дифференциальное исследование, ответим на два главных вопроса: «Что такое острые респираторные инфекции» и «Что такое COVID-19?». Острые респираторные вирусные инфекции (ОРВИ) – группа заболеваний, которые вызываются множеством возбудителей вирусной природы, передаются воздушно-капельным путем и характеризуются острым поражением дыхательной системы человека [1; 7]. Основные признаки ОРВИ – насморк, кашель, чихание, головная боль, боль в горле, слабость, повышение температуры тела. COVID-19 – это острое респираторное заболевание, причиной которого является новый коронавирус SARS-CoV2, передающийся воздушно-капельным, воздушно-пылевым и контактным путями. Ведущим путем передачи является воздушно-капельный, который реализуется при кашле, чихании и разговоре [2; 4; 6; 7; 8]. При данном заболевании наблюдается повышение температуры тела, повышенная утомляемость. Из вышеизложенных кратких характеристик изучаемых нами заболеваний, можно отметить довольно много схожих симптомов. Именно это нам предстоит исследовать, найти отличие таких схожих по проявлениям заболеваний.

В лаборатории иммунобиологических исследований («ЛИИС») нами было изучено 111 бланков направлений и карточек первичных осмотров больных ОРВИ и COVID-19. Из 111 пациентов у 46 лабораторно при помощи полимеразной цепной реакции (ПЦР) был обнаружен COVID-19. Все пациенты были распределены на шесть групп, о которых мы расскажем более подробно.

Первая группа пациентов была сформирована по такому симптому, как повышенная температура тела (выше 37,1 °С). Данный симптом проявлялся у 41 пациента с признаками острого респираторного заболевания. Из них у 12 человек лабораторными методами на COVID-19 были выявлены положительные результаты, что составляет около 30 % от тех людей, у кого проявлялся данный признак, а относительно всех пациентов – 11 % (рис. 1).

Рис. 1. Первая группа пациентов с симптоматическим проявлением повышения температуры

Следующий признак, который мы взяли за основу формирования второй группы – сухой кашель. Нами было выявлено 24 пациента с жалобами на кашель. Из них 22 пациента с положительным анализом ПЦР на COVID-19, что составляет около 92 % от больных, у кого был зарегистрирован данный симптом, относительно всех пациентов – 20 % (рис. 2).

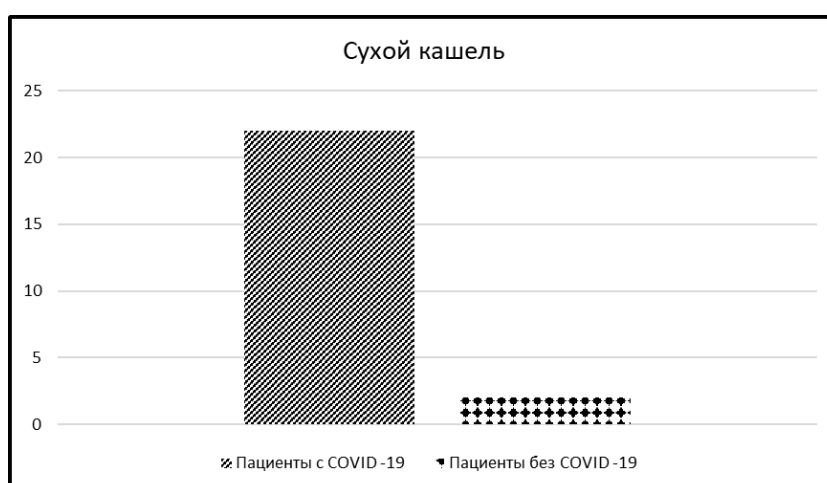

Рис. 2. Вторая группа пациентов с симптоматическим проявлением кашля

Третью группу мы соотнесли с таким признаком, как затрудненное дыхание. Выявлено 48 пациентов с жалобами на затрудненное дыхание и одышку. Из них 46 пациентов с положительным результатом ПЦР на COVID-19, что составляет около 96 % от тех больных, у кого был выявлен данный симптом, относительно всех пациентов – 41,4 % (рис. 3).

Рис. 3. Третья группа пациентов с симптоматическим проявлением – затруднение дыхания

Четвертая группа пациентов – это больные с жалобами на общую слабость. Из 111 пациентов было обнаружено 18 с данным признаком, что составляет 16,1 % от всей выборки. Все пациенты с данным признаком в последующей лабораторной диагностике проявляли положительную реакцию ПЦР на COVID-19 (рис. 4).

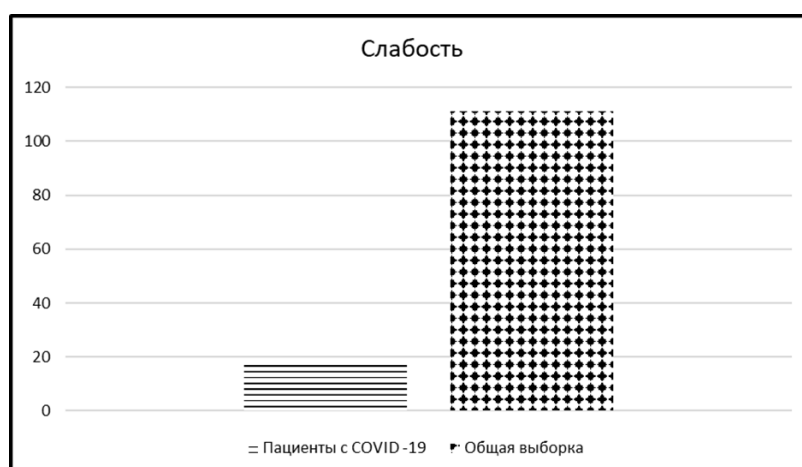

Рис. 4. Четвертая группа пациентов с симптоматическим проявлением общей слабости

Пятая группа включает группу пациентов, у которых наблюдались боли в области груди (в основном у верхушки сердца, в проекции левого

легкого). Число таких пациентов составило 7 человек (6,3% от общей выборки).

Шестая группа – пациенты с наличием миалгий, судорогами мышц, отмечающие длительность данного симптома на протяжении от 3 до 40 минут. Выявленный признак проявлялся у 3 человек с положительным результатом ПЦР на COVID-19 (2,7 % от общего числа).

Такой признак, как острый ринит не выявлялся у пациентов с COVID-19, в то время как у 31 пациента с ОРВИ (28 %) регистрировался. Общая симптоматика клинических проявлений представлена в рис. 5.

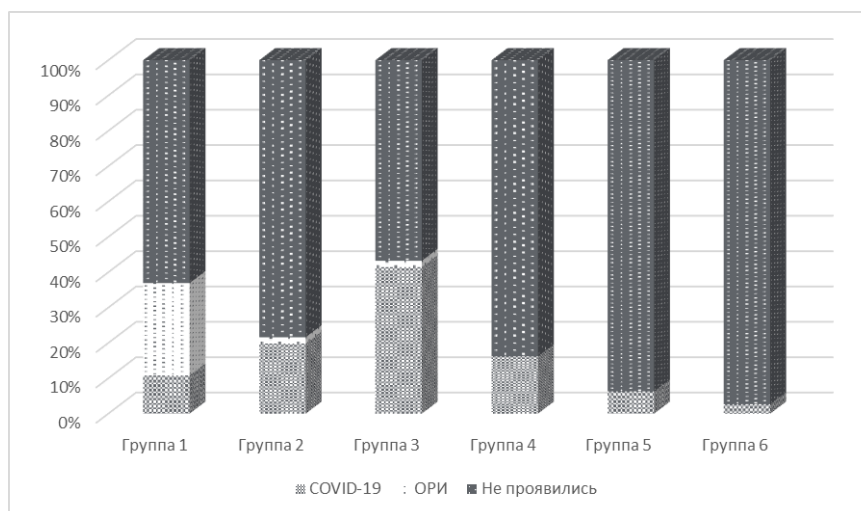

Рис. 5. Общая таблица по симптомам

При сравнении симптоматических проявлений *COVID-19* и острых респираторных вирусных инфекций, обнаружены помимо общих проявлений (повышение температуры и т.д.), также формируются специфические симптомы (миалгии, судорогами мышц, боли в области груди), что показывает проведенный анализ карт первичных осмотров и направления.

Список литературы

1. Щелканов М.Ю., Попова А.Ю., Дедков В.Г., Акимкин В.Г. и соавт. История изучения и современная классификация коронавирусов (Nidovirales: Coronaviridae) // Инфекция и иммунитет. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 221–246.
2. Данные международной базы «Nextstrain»; Phylogeny of SARS-like beta coronaviruses [Электронный ресурс]. – URL: <https://nextstrain.org/groups/blab/sars-like-cov> (дата обращения: 08.01.2021).
3. 2019-nCoV Sequences (Wuhan coronavirus) National Center for Biotechnology Information (USA) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/sars-cov-2/> (дата обращения: 08.01.2021).
4. Xu, X. Evolution of the novel coronavirus from the ongoing Wuhan outbreak and modeling of its spike protein for risk of human transmission / X. Xu, P. Chen, J. Wang et al. // Science China Life Sciences.

5. Всемирная Организация Здравоохранения [Электронный ресурс] / Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19. – URL: <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covid-time-line> (дата обращения: 08.01.2021).

6. Zhou F., Yu T., Du R. et al. Clinical course and risk factors for mortality of adult inpatients with COVID-19 in Wuhan, China: a retrospective cohort study. Lancet. 2020: S0140-6736(20)30566-3. doi:10.1016/S0140-6736(20)30566-3.

7. Wu C., Chen X., Cai Y. et al. Risk Factors Associated With Acute Respiratory Distress Syndrome and Death in Patients With Coronavirus Disease 2019 Pneumonia in Wuhan, China. JAMA Intern Med. 2020: e200994. doi:10.1001/jamaintern-med.2020.0994.

8. Duquero V. COVID-19: Advice From a French Doctor on the Frontline. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.medscape.com/viewarticle/926883>

Д. А. Соколов, М. Ф. Шичкин, Д. С. Шаповал

Характеристика биохимического статуса у больных COVID-19

В 2020 г. мир столкнулся с проблемой, к которой был не готов – пандемией. Новая коронавирусная инфекция изменила мир до неузнаваемости, она затронула практически каждого человека. По состоянию на март 2021 года в мире было выявлено около 111 миллионов случаев заболевания COVID-19, в том числе более 4 миллионов – в России [1]. Продолжаются споры среди медицинского сообщества о вопросах патогенеза, клинической картины и лечения данного заболевания. Предполагается, что в основе патогенеза COVID-19 лежат механизмы, связанные с вовлечением в патологический процесс микроциркуляторного русла, тромботической микроангиопатии, нарушения иммунного ответа [2]. Огромное количество отличающихся друг от друга результатов исследований приводят к отсутствию единой точки зрения насчет новой коронавирусной инфекции. Все это приводит к тому, что в настоящее время нельзя точно сказать об эффективности того или иного лекарственного препарата в отношении COVID-19 [3].

В ходе исследования было проанализировано 73 истории болезни пациентов, проходивших лечение по поводу новой коронавирусной инфекции во временном инфекционном госпитале «Патриот» в г. Москва. Пациентам были назначены методы обследования и схемы лечения по стандартной схеме в соответствии с действующими рекомендациями по новой коронавирусной инфекции.

В результате проведенного исследования было выявлено выраженное изменение биохимического профиля у большинства пациентов при поступлении и при выписке, а именно, тенденция показателя общего белка к снижению величины; креатинина, мочевины, АСТ и АЛТ – к повышению; значения С-РБ в ходе лечения – к значительному снижению.

Ключевые слова: COVID-19, SARS-CoV-2, пандемия, пневмонит, вирусная пневмония, тромбоз, углеводы, липиды.

Введение. Пандемия COVID-19, вызванная SARS-CoV-2, внесла значительные изменения во все сферы жизни людей. По официальным данным, по состоянию на март 2021г. число заболевших COVID-19 в мире составило около 112 млн, умерших – 2,5 млн чел., в том числе 4,2 млн и 84 тыс. чел. соответственно – в России [4].

SARS-CoV-2 – одноцепочечный РНК-содержащий вирус, относится к семейству *Coronaviridae*, роду *Betacoronavirus*, высокопатогенен. На сегодняшний день медицинское сообщество продолжает искать единую точку зрения на патогенез, профилактику и лечение новой коронавирусной инфекции. Недостаточность доказательной базы замедляет формирование медицинского консенсуса. Несмотря на запланированную массовую вакцинацию населения в 2021 г. в РФ вакциной Спутник-V [5], на западе – вакциной от компании Pfizer [6], вероятность возникновения отдаленных последствий COVID-19 все еще остается. Продолжаются дискуссии о тропности SARS-CoV-2 к различным тканям организма [7].

Цель исследования: Оценить распространенность изменений в липидном и углеводном обменах у мужчин с новой коронавирусной инфекцией (COVID-19).

Материалы и методы. В ходе исследования было проанализировано 73 истории болезней пациентов мужского пола в возрастной группе старше 42 лет, проходящих лечение во временном инфекционном госпитале на базе конгрессно-выставочного центра «Патриот» в г. Москва. Проводилась оценка динамики изменений показателей биохимического профиля пациентов с COVID-19 при поступлении на стационарное лечение и последующей выписки. Обработка полученных данных и их статистическая оценка проводились в пакете анализа данных Excel. Данные представляли как среднее значение (M)± средняя квадратическая ошибка (m).

Результаты. Средний возраст пациентов мужского пола составил около 46,3 [42,4–49,1]. В табл. 1 отображены значения биохимического профиля пациентов при поступлении в стационар и при их выписке.

Таблица 1

*Особенности биохимического профиля в группе исследования
($M \pm m$; p – критерий достоверности)*

	Глюкоза (ммоль/л)	Общий белок (г/л)	Мочевина (ммоль/л)	Креатинин (мкмМ/л)	Билир Общ (мкмМ/л)	ALT (ЕД/л)	ACT (ЕД/л)	С-РБ (мг/л)	Холестерин (ммоль/л)
Пациенты в первый день лечения	7,0±1,5 $p < 0,05$	68,8±6,7 $p < 0,05$	5,56± 1,70 $p > 0,05$	111,3± 16,3 $p > 0,05$	3,91± 1,34 $p > 0,05$	30,7± 16,8 $p > 0,05$	37,1± 19,8 $p > 0,05$	61,75± 15,36 $p > 0,05$	3,68± 0,97 $p < 0,001$
Пациенты в день выписки	7,9± 2,7 $p < 0,05$	64,4± 5,2 $p < 0,05$	7,03± 3,74 $p > 0,05$	99,4± 3,7 $p > 0,05$	17,75± 6,83 $p > 0,05$	67,6± 23,3 $p > 0,05$	60,7± 45,4 $p > 0,05$	48,89± 20,47 $p > 0,05$	3,76± 1,05 $p < 0,001$

Данные табл. 1 свидетельствуют о уровне глюкозы в плазме крови у пациентов при поступлении на стационарное лечение $7,0 \pm 1,5$ ммоль/л

($p < 0,05$) и в день выписки $7,9 \pm 2,7$ ммоль/л ($p < 0,05$), что подтверждает высокую частоту гипергликемии среди пациентов с COVID-19.

Общий белок в первый день стационарного лечения составил $68,8 \pm 6,7$ г/л ($p < 0,05$), при выписке – $64,4 \pm 5,2$ г/л ($p < 0,05$), что свидетельствует о склонности показателей к снижению значения. Уровень холестерина у пациентов в день поступления $3,68 \pm 0,97$ ммоль/л ($p < 0,001$) и в день выписки $3,76 \pm 1,05$ ммоль/л ($p < 0,001$) находился приблизительно на одном уровне в интервале нормальных значений. Другие показатели биохимического анализа крови продемонстрировали следующие результаты: мочевины $5,56 \pm 1,70$ ммоль/л ($p > 0,05$) на первые сутки лечения и $7,03 \pm 3,74$ ммоль/л ($p > 0,05$) в день выписки; креатинин $111,3 \pm 16,3$ мкм/л ($p > 0,05$) в первый день лечения и $99,4 \pm 3,7$ мкм/л ($p > 0,05$) в день выписки. Общий билирубин $3,91 \pm 1,34$ мкм/л ($p > 0,05$) в первый день лечения и $17,75 \pm 6,83$ мкм/л ($p > 0,05$) в конце лечения; С-РБ $61,75 \pm 15,36$ мг/л ($p > 0,05$) в первый день лечения и $48,89 \pm 20,47$ мг/л ($p > 0,05$) в день выписки. ALT $30,7 \pm 16,8$ ЕД/л ($p > 0,05$) на первые сутки лечения и $67,6 \pm 23,3$ ЕД/л ($p > 0,05$) на последние сутки лечения; AST $37,1 \pm 19,8$ ЕД/л ($p > 0,05$) при поступлении $60,7 \pm 45,4$ ЕД/л ($p > 0,05$) при выписке.

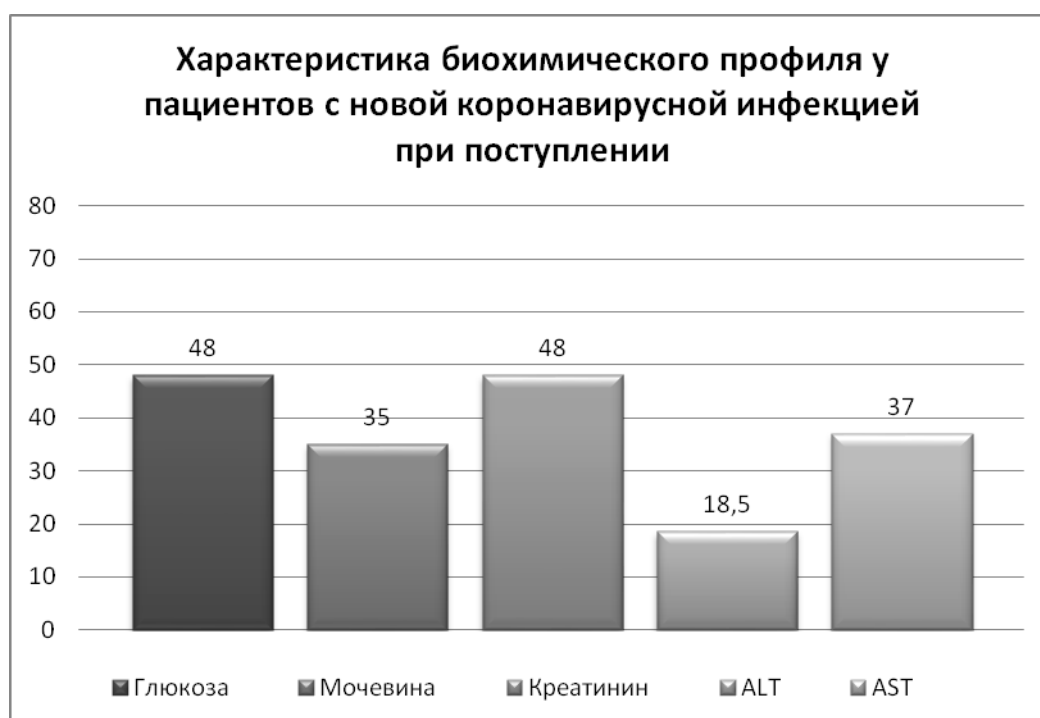

Рис. 1. Распространенность пациентов в выборке с показателями выше нормы

Как видно из рис. 1, примерно у половины выборки был выявлен повышенный уровень глюкозы в крови, при этом только 23 % пациентов заявили о наличии сахарного диабета. Среди 48 % пациентов был вы-

явлен повышенный уровень креатинина. Менее чем у 20 % исследуемой выборки зафиксировано превышение нормы АЛТ. Около одной трети пациентов имели повышенные уровни мочевины и АСТ.

Выводы. В результате проведенного исследования было выявлено, что примерно у половины пациентов был зафиксирован повышенный уровень глюкозы в крови, при этом лишь 23 % заявили о наличии сахарного диабета. Уровень холестерина в день поступления и в день выписки оставался примерно на одном уровне в пределах нормы.

В заключение можно сделать вывод о необходимости обязательного контроля углеводного профиля среди пациентов с новой коронавирусной инфекцией при поступлении, что вызвано тенденцией к повышению уровня глюкозы независимо от наличия сахарного диабета в анамнезе.

Список литературы

1. Багненко С.Ф. Коронавирусная инфекция COVID-19. Лечение и профилактика / С.Ф. Багненко [и др.] // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. – 2020. – № 12(2). – С. 31–55.
2. Беляков Н.А. Коронавирусная инфекция COVID-19. Природа вируса, патогенез, клинические проявления / Н.А. Беляков, В.В. Рассохин, Е.Б. Ястребова // ВИЧ-инфекция и иммуносупрессии. – 2020. – № 1. – С. 7–21.
3. Временные методические рекомендации: профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 4 от 27.03.20. – М., 2020. – С. 48.
4. Временные методические рекомендации: профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 6 от 24.04.20. – М., 2020. – С. 142.
5. Временные алгоритмы по ведению пациентов с новой коронавирусной инфекцией COVID-19 в перепрофилированных клиниках академии. Версия 2.0 от 29.04.2020 г. – СПб.: ВМА, 2020. – С. 26.
6. Диагностика, лечение и профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19): методические рекомендации, утв. нач. ГБУ МО РФ 26.03.2020 г. – М., 2020. – С. 54.
7. Егоров В.И. Новая коронавирусная инфекция в практике врача-оториноларинголога / В.И. Егоров, Д.М. Мустафаев, А.О. Кочнева // Российская оториноларингология. – 2020. – № 4 (107). – С. 8–12.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

И. В. Баранова

Проблема организации немецкой благотворительности в Санкт-Петербурге

Изучена деятельность немецких благотворительных обществ Санкт-Петербурга второй половины XIX – начала XX в. Раскрывается система функционирования благотворительных обществ. Особое внимание обращается на финансирование и организацию светских немецких благотворительных обществ. На основе изучения разрозненных сведений установлено, что благотворительные общества создавались преимущественно для подданных немецких земель. Рассматриваются различные виды помощи, оказываемые нуждающимся германским подданным. Особое внимание обращается на проблемы, связанные с организацией благотворительной деятельности. Подчеркивается значение благотворительных обществ в жизни немецкого населения Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, благотворительность, германские подданные, немцы, социальная помощь, XIX в.

Санкт-Петербург занимал лидирующие позиции по призрению в Российской Империи. «К 1889 году в столице имелось 757 благотворительных учреждений всех видов, они охватывали своей деятельностью 27% населения города» [1, с. 119]. В городе на Неве были открыты как российские, так и иностранные благотворительные общества и организации. Выходцы из германских государств создали в Санкт-Петербурге целую сеть благотворительных заведений. При организации благотворительной деятельности и в процессе ее осуществления представители немецкой диаспоры сталкивались с определенными сложностями и проблемами, о которых и пойдет речь в данной статье.

Представителями немецкого населения в городе были созданы благотворительные учреждения, оказывающую помощь различным слоям населения. В первую очередь данная помощь оказывалась пожилым людям и малолетним детям. Что касается немецкой церковно-приходской благотворительности, то практически при каждой немецкой евангелическо-лютеранской церкви в Санкт-Петербурге функционировала богадельня и детский приют. При приеме в благотворительные учреждения распространенным было требование, согласно которому нуждающиеся в призрении лица или их родители (если речь идет о несовершеннолетних) принадлежали к приходу не менее трех лет. В качестве примера можно привести Александровскую богадельню при кирхе Св. Петра [2, с. 171]. Данное ограничение не позволяло получить благотворительную поддержку лицам, состоящим в приходе менее трех

лет или принадлежащим к другому приходу, а также недавно прибывшим в Санкт-Петербург представителям немецкой диаспоры.

Что касается лиц, недавно прибывших в Санкт-Петербург и сохранивших подданство своей первой родины, то для них создавались национальные благотворительные общества. В 1842 г. было создано Германское благотворительное общество, а в 1885 г. Общество германских подданных для оказания помощи нуждающимся соотечественникам. Созданные национальные общества конкурировали между собой, что являлось одной из проблем организации подобных учреждений. В начале 90-х гг. XIX столетия число членов Германского благотворительного общества сократилось с 905 до 813 человек в связи с расцветом деятельности Общества германских подданных для оказания помощи нуждающимся соотечественникам [3, с. 92]. Соперничали между собой и иные немецкие благотворительные общества, преследовавшие только собственные интересы и не стремящиеся к взаимопомощи.

В пользу благотворительных обществ и учреждений неоднократно поступали пожертвования как деньгами, так и движимым и недвижимым имуществом. Благотворительные учреждения в преобладающем большинстве случаев имели возможность расходовать лишь доход с пожертвованного имущества, которое должно было оставаться неприкосновенным. При необходимости получить в распоряжение больший капитал, руководители учреждений вынуждены были прибегать к накоплению процентов до тех пор, пока не образуется достаточная основная сумма. Порой накопление процентов занимало длительное время и препятствовало оказанию своевременной помощи. Воля завещателя не могла быть изменена в соответствии с меняющимися со временем условиями осуществления благотворительной деятельности. Как констатирует Э. Мюнстерберг: «при завещании распоряжение является отданным раз и навсегда, при этом не обращается внимания на то, необходимы ли еще денежные средства для намеченной цели, и с другой стороны, представляется ли вообще возможность достичь ее при помощи этих средств, раз учреждение существует, – воля учредителя должна быть исполнена» [4, с. 116].

Благотворительная деятельность некоторых немецких организаций носила непостоянный характер. Такой характер благотворительной деятельности был связан с отсутствием стабильного поступления необходимых материальных средств. В качестве примера можно привести приют для алкоголиков, созданный по инициативе пастора А. Мазинга при Евангелическом доме трудолюбия. Ежемесячная плата в Пенсии составляла 40 рублей, для существования учреждения в нем должны были находиться как минимум 16 лиц мужского пола, желающих избавиться от алкогольной зависимости [5, с. 714–716]. Требуемое количество подопечных не набиралось и приют был закрыт по причине отсутствия денежных средств на его содержание.

Немецкие благотворительные общества помимо материальных средств нуждались в трудовой помощи и личном участии благотворителей. Необходимо было знать, какая именно помощь требовалась, кому, и в каком количестве. Существовала проблема, недостатка личного участия самих благотворителей в деле призрения. Для устранения данной проблемы при различных благотворительных обществах осуществляли свою деятельность члены попечители.

Немецким благотворительным организациям не доставало обмена сведений, по вопросам, связанным с благотворительной деятельностью. Не существовало единой организации, в которой желающие оказать благотворительную помощь могли бы получить информацию об истинно нуждающихся. Обмен сведениями, касающимися благотворительности, осуществлялся в основном только между представителями немецких евангелическо-лютеранских церквей. Отчеты о благотворительной деятельности, связанной с евангелическо-лютеранской церковью, иногда присутствовали в докладах пасторов на синодах проповедников Санкт-Петербургской Евангелическо-Лютеранской Консистории.

В немецкой церковно-приходской благотворительности наблюдалась тенденция к объединению действий благотворительных обществ для осуществления масштабных проектов. К таким проектам относились создание Евангелической больницы, Александринского родовспомогательного заведения и иных учреждений, средства в пользу которых собирались совместными усилиями евангелическо-лютеранских общин города. В благотворительности немцев Санкт-Петербурга, имевшей светскую направленность, практически отсутствовало объединение различных организаций.

По свидетельству С. К. Гогеля, автора монографии «Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности»: объединение может иметь тогда только действительно большое значение, когда оно охватывает все учреждения, посвящающие свои силы благотворительности. «Таковыми четырьмя силами, которые подлежат объединению являются: государство, церковь, частные союзы и отдельные лица» [6, с. 22–23]. Главной проблемой благотворительной деятельности немцев в Санкт-Петербурге, по нашему мнению, являлось отсутствие подобного объединения.

Немецкие благотворительные организации стремились включить в сферу защиты и поддержки широкий круг категорий нуждающихся, поскольку иностранные граждане не были включены в систему организованной государственной социальной защиты. Роль правительства в области иностранной благотворительности ограничивалась в основном регулированием, путем административных мер и законодательства, деятельности учреждений, оказывающих благотворительную помощь. Оказание помощи иностранцам со стороны системы здравоохранения

Российской Империи стало возможным только в конце XIX в. Как отмечает Г.Г. Витте «в 1896 году русское правительство, руководствуясь принципом взаимности, сделало распоряжение о том, чтобы иностранцы в случаях несостоятельности, удостоверенной русской полицией, беспрепятственно принимались в общественные и казенные лечебные заведения портовых городов с сохранением за названными заведениями права требовать возмещения издержек дипломатическим путем» [7, с. 126].

Проблемы, возникавшие при организации немецкой благотворительной деятельности в Санкт-Петербурге, в конечном счете не мешали четкой и хорошо налаженной работе благотворительных обществ и учреждений. В большинстве случаев данная деятельность приносила постоянный доход, который позволял своевременно оказывать помощь нуждающимся.

Список литературы

1. Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России / В.Г. Бобровников; М-во образования Рос. Федерации. Волгогр. гос. техн. ун-т. – Волгоград: Политехник, 2000. – 205 с.
2. Баранова И.В. Немецкая церковно-приходская благотворительность в Санкт-Петербурге (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестн. Тамбовск. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. Тамбов, 2014. – № 7 (135). – С. 168–174.
3. Busch, Margarete: Deutsche in St. Petersburg 1865 – 1914: Identität und Integration / Margarete Busch. – 1. Aufl. – Essen: Klartext, 1995 (Veröffentlichungen des Instituts)
4. Мюнстерберг Э. Призрение бедных: Руководство к практической деятельности в области попечения о бедных. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. – 332 с.
5. Протоколы заседаний евангелическо-лютеранских синодов Петербургского консисториального округа. Часть I. 07 февраля 1878 г. – 04 ноября 1901 // Российский государственный исторический архив. (РГИА). Ф. 821. Оп. 5. Д. 55.
6. Гогель С.К. Объединение и взаимодействие частной и общественной благотворительности. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. – 92 с.
7. Витте Г. Г. Помощь иностранцам // Общественное и частное призрение в России: сб. статей / Главное управление по делам местного хозяйства. – СПб.: Тип. Императорской Акад. наук, 1907. – 296 с.

Е. А. Кошечкина

Быт и условия труда рабочих в России в конце XIX в. по мемуарам старожилов Санкт-Петербурга

В данной статье раскрываются вопросы быта и условий труда рабочих в конце XIX – начале XX в. В качестве источника информации использованы мемуары старожилов Санкт-Петербурга. Ценность данного источника неоспорима, так как невзирая на личностное восприятие действительности, данный источник лишен политизированности и поэтому может дать новую информацию по одному из самых сложных вопросов российской истории.

Ключевые слова: рабочий вопрос, рабочие, быт, мемуары, условия труда.

Конец XIX в. в России – особый период. Именно в это время произошел резкий скачок в экономическом и социальном развитии страны. Именно в этот период шло быстрыми темпами формирование рабочего класса. Способствовали реформы 60–70 гг. XIX столетия, которые мало затронули саму сущность рабочего класса. Более того, правительство долгое время просто не признавало его существование, предпочитая говорить о крестьянах, которые ушли на заработки в город. Поэтому так называемый рабочий вопрос (конфликт пролетариата и буржуазии, вызванный различными экономическими требованиями со стороны рабочего класса в сфере улучшения своего социально-экономического положения) стоял в России особенно остро.

Среди основных особенностей российского пролетариата специалистами указывалось следующее.

Неоднородность состава – на фабриках и заводах трудилось минимальное число рабочих, не более одной трети от всей численности пролетариата. Значительная же часть рабочего класса была занята в сфере услуг, торговле, кустарных предприятиях, промыслах.

Высокая прослойка среди рабочих – выходцев из деревни, которых промышленность не успевала «превратить» в пролетариев; рабочие, особенно текстильных и обрабатывающих отраслей, имели тесные связи с крестьянством, а порой так до конца и не порывали связи с землей.

Среди характерных черт были также: интернациональный состав; высокая концентрация пролетариата на крупных предприятиях; жесткие формы эксплуатации [2].

Изучение быта и условий труда российского пролетариата проливает свет на многие проблемные вопросы российской истории, в частности на характер и причины революций 1917 г. Но изучать данную тему достаточно сложно из-за того, что многие источники излишне политизированы. А вот мемуары старожилов Санкт-Петербурга Д. А. Засосова и В. П. Пызина «Из жизни Петербурга 1890–1910-х гг. Записки очевидцев» – источник очень ценный, ибо, хотя в них нет отдельных глав, посвященных описанию жизни и быта рабочих Петербурга, тем не менее, рабочий вопрос пронизывает буквально каждую страницу. В главе «Реки, каналы и жизнь на них» дано подробное описание жизни обслуживающего персонала барж и береговых рабочих. В главе, посвященной разным категориям доходных домов, обстоятельно описывается, как жили и работали ремесленники, рабочие заводов и фабрик. Даже при описании окраин Петербурга и его пригородов рабочие упоминаются как значимая часть населения.

В мемуарах Д. А. Засосова и В. П. Пызина бедственное положение рабочих описывается буквально в каждом абзаце. Вот, например, описание опасного труда рабочих, трудившихся при погрузке льда для ледников. «Лед нарезался большими параллелепипедами, называемыми «кабанами»... Набивали ледники льдом особые артели. Эта работа

была также опасна и требовала особой сноровки. «Кабаны» опускали вниз, в ледник, по доскам на веревках, а там рабочие принимали их и укладывали рядами. Бывали случаи, когда «кабан» срывался со скользкой веревки и калечил рабочих, стоящих внизу» [1, с. 21–23].

Отдельно описывался труд рабочих, обслуживающих баржи. Подчеркивалось в частности, что труд крайне изнурителен, опасен. При этом также подчеркивалась неразрывная связь рабочих с крестьянством. «Для выгрузки барж нанимались особые артели каталей, носакон и крючников. Катали перевозили груз в тачках. Для разгрузки барж с пиленным лесом нанимались носакон, на одном плече у каждого была кожаная подушка. Для разгрузки кулей, мешков и других штучных крупных грузов нанимались крючники. Как прислуга барж, так и береговые рабочие были крестьяне, их гнала в город нужда. Как-то странно было видеть на наших богатых гранитных набережных бедно, даже рвано одетых людей в лаптях. Свою тяжелую работу они даже не могли скрасить песней – в Петербурге это было строго запрещено, следила полиция. Особенно гнетущее впечатление производили катали: черные, потные, с изнуренными лицами, с воспаленными от угольной пыли глазами. Работа носакон происходила следующим порядком: они выстраивались у штабелей досок цепочкой. Второй поднимал за один конец несколько досок и ставил их в наклонное положение, упирающимися передним концом. Первый подставлял плечо с кожаной подушкой. Затем второй подставлял плечо, третий ему нагружал и т. д. Носакон ловко находили центр тяжести подаваемого груза и переносили его «на рысях». Особенно тяжело было им при сильном ветре – доски парусило, носакон разворачивало. Когда груз был в мешках, кулях и вообще крупными «местами», работали крючники, таская груз на спине, удерживая его своим крюком, отсюда название «крючник». Работа была изнурительной: у причала часто скапливалось несколько барж, и приходилось таскать груз с пятого-шестого судна, а на берегу укладывать в высокие штабеля. Чтобы скорее справиться с работой, крючники брали по 2–3 мешка на спину, а мешок весил около 4 пудов, кули с солью были в два раза тяжелее. Все эти грузчики были сезонниками, жили в ужасных условиях, в тесных грязных помещениях, спали на нарах, часто без подстилки. И это после 12-часового тяжелого труда [1, с. 24].

Авторов ужасало положение рабочих. В их воспоминаниях прослеживается возмущение политикой правительства страны и города в отношении данной категории населения. Авторы явно сочувствуют рабочим и подчеркивают необходимость сокращения рабочего дня, улучшения условий быта пролетариата.

Особо подчеркивалась связь города с деревней, пролетариата с крестьянством. Неоднократно упоминалось, что крестьяне, как только были освобождены от крепостной зависимости, хлынули туда, куда влекли их экономические интересы, куда гнала их нужда, отсутствие за-

работков на родине и необходимость платить тяжелый оброк. А Петербургу нужны были рабочие и для фабрик и заводов, для огромного количества новых построек, и для работ по улучшению внешнего вида, благоустройства и санитарного состояния города.

Однако указывались и положительные моменты. В частности, когда авторы говорили о дороговизне городского транспорта и о недоступности его для простого люда, указывалось, что «рабочие старались поселиться вблизи места работы – заводов, фабрик. Владельцы новых расширяющихся предприятий шли рабочим навстречу и строили около фабрик каменные или деревянные дома и бараки для жилья рабочих и их семей. Так образовывались рабочие окраины» [1, с. 31].

Политика правительства скорее осуждается, поскольку авторы полагают, что она является отвлекающей и покровительственной. Подчеркивается, что заработная плата рабочих в большинстве случаев мизерная, а рабочий день крайне долг и работа в целом изнурительная. Также отмечается, что рабочие никак не застрахованы от несчастных случаев и часто калечатся на работе.

Попытки режима затормозить естественный ход развития новых начал в экономике и обществе не приводили к существенным результатам. Власти не видели в нарастании рабочих выступлений готовящегося взрыва. Впрочем, судя по мемуарам, обыватели Петербурга также не видели готовившегося взрыва, поскольку в книге нет даже описания реакции петербургских рабочих на Морозовскую стачку, на последующие процессы и принятые законы. О выступления рабочих и студентов упоминается только в связи с описанием военных буквально одной строчкой.

В тоже время петербургские рабочие были флагманом революции, и именно Петербург был тем центром, который как магнит притягивал к себе бывших крестьян со всех концов страны. Об этом неоднократно упоминается в мемуарах. Авторы буквально подчеркивают связь города и деревни, пролетариата и крестьянства.

В целом, можно сказать, что рабочий вопрос в России в целом и в Петербурге в частности стоял особенно остро именно в период 1880–1990 гг. Бедственное положение рабочих, низкие заработные платы, ужасающие условия жизни, отсутствие закона о страховании жизни и здоровья, тяжелые условия труда, в частности установленный по закону 11,5 часовой рабочий день, запрет на деятельность профсоюзов, все это делало пролетариат миной замедленного действия. И для того, чтобы почерпнуть сведения об условиях жизни и быта данной категории населения избранные нами мемуары являются ценнейшим источником.

Список литературы

1. Засосов Д. А. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов: Записки очевидцев / Д. А. Засосов, В. И. Пызин. – Л.: Лениздат, 1991. – 269 с.
2. Шкодинский С. В. Попытки решения «рабочего вопроса» в России в начале XX века / С.В. Шкодинский, В. В. Волков, В. Н. Матюхин // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Экономика. – 2020. – № 1. – С. 27–34.

К вопросу о развитии химии в годы ВОВ

Битвой в тылу можно назвать тот великий труд, который совершили ученые химической промышленности в годы войны. В непростых условиях люди совершали невозможное. Ценой своего здоровья, в кратчайшие сроки совершали настоящие подвиги ради победы над врагом.

Ключевые слова: химия, война, люди умственного труда, химические элементы, подвиг, самоотверженный труд.

Все знакомятся с химией еще в школьные годы. Химические элементы и превращения веществ сопровождают любого человека на протяжении всей жизни. Химия играет важную роль не только в повседневной жизни, но и в военной деятельности. Во все времена на нашей планете происходят войны. Среди них самой ужасающей была Вторая мировая война (1939–1945), а для Советского Союза это была Великая Отечественная война (1941–1945), семидесяти шестилетие со дня окончания которой отмечаем в текущем году. Это был тот непростой период в жизни каждого человека, когда служение долгу выходит за пределы возможных границ. В это напряженное время ученые-химики проявили истинный героизм и преданность своему Отечеству. Люди умственного труда работали над способами производства материалов и источников сырья, ранее не освоенных. С первых дней войны были необходимы взрывчатые вещества, топливо для реактивных двигателей, бензин, каучуки, специальные сплавы для повышения устойчивости стали и авиационные сплавы, противогазы, специальные ткани, лекарственные средства. Имена ученых того времени золотыми буквами вписаны не только в историю развития отечественной химии, но и в историю науки периода Великой Отечественной войны [2, с. 221].

Вся работа научных исследований была направлена на обеспечение фронта всем необходимым. Содействие развитию металлургической, машиностроительной и оборонной промышленности в создании металлов и сплавов специального назначения, продуктов органического синтеза спецназначения (прочная броня, пластмассы, усовершенствование средств химической защиты, противогазы, защита от коррозии).

Создание боеприпасов и других составов специального назначения (зажигательные смеси, топливо для ракетных установок). Создание специальных пищевых, медицинских и технических препаратов, обеспечивающих решение специфических задач, выдвигаемых в условиях войны (противомикробные пасты, лечебные бальзамы, витамины, антибиотики, специальные растворы для пропитки тканей). Поиск новых видов сырья и энергии; значительное увеличение производства отдельных видов продуктов чёрной и цветной металлургии, нефтяной, химической и электротехнической промышленности, строительных материалов [1, с. 153].

Специализированная защитная броня была разработана и для штурмовиков ИЛ-2 и ИЛ-10 во Всесоюзном институте авиационных материалов. Советские самолёты-штурмовики ИЛ-2 (рис. 1) фашисты называли «чёрной смертью», наши – «летающими танками». «Летающий танк – ИЛ-2» и его модификации ИЛ-8, ИЛ-10 оказались самыми массовыми самолётами Великой Отечественной войны - их было выпущено 42 тысячи. Броню для «летающих танков» создали академики С.Т. Кошкин и Н.М. Складчиков. Плоские листы марганцево-кремне-никель-молибденового сплава, раскалённые до 880°С, опускали на 7 секунд в горячее масло, а потом уже прессованием придавали им нужную форму и выкладывали на землю. Это была самая прочная броня в мире.

Рис. 1. Самолет ИЛ-2

В июле 1941 г. Государственный комитет обороны принял специальное постановление «О противотанковых зажигательных гранатах (бутылках)». Наиболее эффективными оказались бутылки с самовоспламеняющейся жидкостью. Эти жидкости представляли собой желто-зелёный или тёмно-бурый раствор, содержащий сероуглерод, фосфор и серу, имевший низкую температуру кипения, время горения – 2–3 минуты, температуру горения – 800–1000°С, а обильный белый дым при горении давал ещё и ослепляющий эффект. Именно эти жидкости и получили широко известное прозвище «Коктейль Молотова». Создателем такого коктейля является С.И. Вольфович. Бутылки были привычным боевым оружием партизан. Боевой счёт бутылок впечатляет. Советские бойцы с помощью таких бутылок в годы войны уничтожили: 2429 танков, самоходных артиллерийских установок и бронемашин, 1189 долговременных огневых точек (дотов), деревоземельных огневых точек (дзотов), 2547 других укрепительных сооружений, 738 автомашин и 65 военных складов [3, с. 122].

Учёные-химики создали новые лекарственные препараты, необходимые для работы в госпиталях. В годы Великой Отечественной войны тысячи раненых обязаны своим спасением сульфаниламидным препаратам, обладающим противомикробными, антибактериальными свойствами. Учёный, работавший в области органической химии, И.Я. Постовский синтезировал большую серию сульфаниламидных препаратов. Для лечения длительно незаживающих ран Постовским была предложена комбинация сульфамидных препаратов с бентонитовой глиной – средство, это средство не потеряло своей актуальности не смотря на время. Также огромная роль в спасении жизни раненым и пострадавшим в годы войны принадлежит антибиотикам. В Советском Союзе впервые пенициллин был синтезирован ученым-микробиологом З.В. Ермольевой в 1942 г. Огромной заслугой Ермольевой внедрение и активное использование в медицинской практике данного антибиотика. Создание пенициллина послужило толчком для дальнейшего развития создания других антибиотиков. Советский биолог Г.Ф. Гаузе и учёный-химик М.Г. Бражникова – в годы войны синтезировали первый оригинальный советский антибиотик – «Грамицидин С». Срочно организовано массовое производство новейшего препарата и поставка его на фронт. Благодаря противомикробному действию антибиотиков во время войны были сохранены тысячи жизней в борьбе с такими сложно поддающимися лечению болезнями, как газовая гангрена, столбняк, менингит, септические (гнойные) инфекции. Полимер винилбутилового спирта, полученный М.Ф. Шостаковским. Очень густая и вязкая жидкость показала себя, как действенное средство для заживления ран. Бальзам Шостаковского спасал воинов от ожогов, обморожений и осложнений после ранений. Особо следует отметить успешную, но истинно самоотверженную работу ленинградских ученых. Несмотря на все ужасы блокады, голод и бомбежки, учёные продолжали свой важный труд. В течение 900 дней блокады вместе со всеми тружениками города учёные ковали оружие победы. Подвиг учёных города-героя навсегда войдет в историю советской науки как образец бескорыстного служения науке. Учёные Ленинграда разработали и изготовили более 60 новых лечебных препаратов, в 1944 г. освоили метод переливания плазмы, создали новые растворы для консервации крови, в лаборатории аналитической химии было создано производство наркозного эфира. Перечислить все, что было сделано невозможно. Ученые находились в одном строю с солдатами. И, бесспорно, достижения химической науки в те годы послужили одним из существенных факторов, повлиявших на исход войны с фашистской Германией [1, с. 180].

Список литературы

1. Ржевский О.А. Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941–1945: краткий справочник / под ред. О. А. Ржешевского. – М.: Республика, 2015. – 416 с.
2. Соловьев Ю.И. История химии в России: Научные центры и основные направления исследований. – М.: Наука, 2015. – 416 с.
3. Сорокина Т.С. История медицины. – М.: «Академия», 2016. – 560 с.

**Коммунисты до и после М. С. Горбачева:
биографии и политические судьбы**

Статья посвящена политическим биографиям членов КПСС, не принявших факт распада СССР и реставрацию капиталистического строя в России, участников создания и работы КПРФ в Алтайском крае, Омской и Томской областях. В статье на материалах архивных фондов, исследованиях учёных региона, периодической печати и мемуаров участников событий, анализируется деятельность представителей левой оппозиции в указанных субъектах Российской Федерации. Проведён анализ их работы в качестве руководителей обкомов КПРФ, журналистов, депутатов Государственной Думы и местных органов законодательно власти, по корректировке курса рыночных реформ, отмечены успехи и неудачи в данной деятельности.

Ключевые слова: перестройка, КПРФ, красный пояс, Западная Сибирь, либеральные реформы.

Среди алтайских политиков целесообразно назвать В.С. Петренко. Владимир Сергеевич Петренко, родился 1 октября. 1942 г. с. Дубровино Романовского района Алтайского края РСФСР, СССР. Окончив семилетку в родном селе, продолжил обучение в Завьяловской средней школе. В 1961 г. поступил на заочное отделение историко-филологического факультета Барнаульского государственного педагогического института, который окончил в 1968 г.

С августа 1966 г. В.С. Петренко работал инспектором Родинского отдела образования и одновременно вел уроки истории и обществознания в вечерней школе. Все свободное время он посвящал журналистской работе. В районной газете «Дело октября» публиковали его заметки и статьи о жизни школы, воспитании подрастающего поколения. С 1969 по 1975 гг. он заведующий отделом народного образования Родинского райисполкома. С 1975 г. заместитель председателя Ребрихинского райисполкома, затем секретарем Поспелихинского района КПСС. В 1979 г. с отличием окончил Новосибирскую высшую партийную школу, в мае 1981 г. назначен заместителем начальника краевого управления культуры, с февраля 1983 г. – заведующим архивным отделом крайисполкома. С этого времени он начинает заниматься краеведением, исследуя вопросы истории культуры, революционного движения и гражданской войны на Алтае, историю Барнаула и районов края, а также жизнь и деятельность на Алтае известных личностей Н.М. Ядринцева, Г.М. Пушкарева, А.М. Топорова и др. В 1980-е гг. выходила его телепередача «Встреча с прошлым».

Деятельность В.С. Петренко была отмечена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970 г.), нагрудным значком «Отличник народного просвещения» (1973 г.), почетными грамотами и благодарностями [4, л. 2–3].

С апреля по сентябрь 1991 г. В.С. Петренко являясь председателем комитета по телевидению и радиовещанию Алтайского края жестко выступал против Б.Н. Ельцина и его сторонников в регионе [15, с. 146–148].

В 1991 г. В.С. Петренко на вернулся к педагогической деятельности: некоторое время работал директором Барнаульских школ №79 и №110.

В 1990-е гг. он, поддерживая КПРФ, участвовал в политической жизни края. Активно поддерживал «красно-зеленое» (региональный блок КПРФ – АПР) руководство края. Избирался депутатом краевого Совета первого (1994 г.) и второго (1996 г.) созывов, где был заместителем председателя, председателем комитета по социальной политике. Один из инициаторов создания Совета редакторов газет и директоров типографий регулирующего взаимоотношения властных структур и редакционных коллективов. Последовательно выступал против проведения в крае либеральных реформ [13, с. 147–149]. Коллизиям российской действительности он посвящал эпиграммы, имевшие хождение в политической среде края, например:

- к вопросу о наградах:

«Удивляется народ,
Нынче все наоборот.
Подхалим да сукин сын –
Стал почетный гражданин»;

- эпитафия центристу:

«Могильный холм. Центристу сладко спится,
Ни в право и ни влево крест не наклонится.
При жизни сей политик середочку любил,
И после смерти ей не изменил»;

- на российскую действительность:

«Опять немытая Россия
Страна господ, страна бомжей.
Да на экране голубые...

О боже, Русских пожалей» [4, л. 5, 7, 14].

Помимо красно-зеленой коалиции В.С. Петренко активно сотрудничал со сторонниками А.Г. Невзорова из организации «Наши» [5, л. 4, 7]. По результатам журналистской деятельности привлекался к судебным преследованиям [2].

Автор более 100 статей и исторических очерков, он являлся ответственным редактором сборников документов «Культурное строительство на Алтае», «Хрестоматия по истории Алтая», автором ряда статей Энциклопедии Алтайского края и Энциклопедии Барнаула, учредителем Фонда 1633 в Государственном архиве Алтайского края. Умер 2005 г. в г. Барнаул [14, с. 228]. Загодя Владимир Петрович оставил эпитафию самому себе:

«Петренко здесь лежит,
Почти его поклоном.
Он был плохой пиит,
Но не был му...ном.» [3, л. 20].

Относительно Омской области несомненный интерес представляют такие деятели левой оппозиции как М.И. Машкарин и А.А. Кравец.

Михаил Иванович Машкарин, родился 5 ноября 1955 г., п. Атасу Карагандинской области, Казахской ССР, СССР. Отец – фронтовик, приехавший осваивать целину. Мать – работник санитарно-эпидемиологической службы района, после отбытия в КарЛАГе десятилетнего срока. После ранней смерти родителей по окончании школы переехал в г. Омск, где в возрасте 17 лет начал трудовую деятельность. С 1973 по 1975 г. работал комплектовщиком, балансировщиком авиационных шин на Омском шинном заводе. В 1976 г. окончил рабфак, а в 1981 г. исторический факультет Омского государственного университета.

С 1981 г. ассистент кафедры истории КПСС Омского политехнического института (ОмПИ). С 1985 по 1988 г. обучался в аспирантуре Томского государственного университета, где защитил диссертацию по вопросам истории ВКП (б) Западной Сибири периода Великой Отечественной войны. Работал в ОмПИ на кафедре истории КПСС/Политической истории, позднее отечественной истории Омского государственного технического университета (ОмГТУ). С 1995 г. докторант, работающий над диссертацией «Историография деятельности организаций ВКП (б) Сибири в период Великой Отечественной войны (1941–1945)». Автор многочисленных научных работ [6, с. 4–5].

Член КПСС с 1984 г., член Омского горкома КПСС в 1990–1991 гг., секретарь парткома ОмПИ-ОмГТУ. После «запрета КПСС» в 1991 г. был одним из организаторов создания областной организации КПРФ, являлся членом бюро обкома, избирался делегатом XX «восстановительной» конференции, II и III съездов КПРФ, Конгресса Фронта национального спасения (ФНС), был одним из создателей и членом исполкома Омского отделения Народно-патриотического союза России (НПСР).

Один из организаторов, в различные годы редактор народно-патриотической газеты «Омское время» («Сибирское время»). В 1994–1996 гг. редактор органа Омского ОК КПРФ газеты «Красный путь». В 1995 г. принят в Союз журналистов России. Автор вышедшей в Москве в 1997 г. книги «Провинциальные истории: люди, события, факты («Демократы» и «реформы» в Омской области и штрихи к политическим портретам губернатора Л.К. Полежаева, представителя президента А.В. Минжуренко, вице-спикера Госдумы РФ С.Н. Бабурина и экс-генпрокурора А.И. Казанника)». За публикации привлекался к судебной ответственности.

В 1990–1993 гг. депутат Омского городского совета. В 1998 г. одновременно победил на выборах депутатов Омского городского Совета и Законодательного собрания Омской области (ЗСОО). В 1998–2002 гг. депутат ЗСОО, заместитель председателя комитета по образованию,

науке и культуре на освобожденной основе. В 1998 г. исключен из фракции КПРФ ЗСОО и из партии с формулировкой «за предательство».

С 2002 по 2005 г. – главный специалист Регионального центра по связям с общественностью. С 2005 г. декан факультета гуманитарного образования ОмГТУ. С 2016 г. член Совета Общественной палаты Омской области, Председатель комиссии по вопросам культуры, духовно-нравственного развития и национальных отношений Общественной палаты Омской области, Член комиссии по развитию гражданского общества, СМИ и массовых коммуникаций Общественной палаты Омской области.

Автор вышедшей в Омске в 2003 г. книги «Десятилетие «защиты народа» или предательство его интересов? Из истории Омской областной организации КПРФ (1993–2003 гг.)» и увидевшей свет в 2007 г. брошюры «КПРФ на рубеже веков: от создания до развала (омский вариант)». Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации [14, с. 238].

Александр Алексеевич Кравец, родился 31 января 1950 г., на станции Кухарево, Исилькульского района, Омской области, РСФСР, СССР в русской семье. Отец – был ветеринарным врачом, кандидатом наук. Учился в омской школе № 125, затем поступил на исторический факультет Омского Государственного педагогического института им. А.М. Горького. В 1971 г. окончил вуз с красным дипломом. С 1971 по 1972 г. – завуч, затем директор Краснополянской сельской школы Горьковского района Омской области. С 1972 по 1973 г. служил на Тихоокеанском флоте, куда он отправился, уже членом КПСС.

С 1973 по 1975 г. – преподавал историю в омской школе № 64, заочно поступив в аспирантуру Калининского университета. Защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Вопросы партийного руководства переходом промышленности РСФСР к НЭПу (1921–1922 гг.) в советской историографии».

В 1975 г. был принят ассистентом на кафедру научного коммунизма в Омский педагогический институт, далее стал старшим преподавателем, затем доцентом. В 1988 г. Ученый совет института избрал его заведующим кафедрой научного коммунизма, где проработал до 1996 г. [7, л. 1–10].

Член КПРФ с момента создания партии (1993 г.). В феврале 1993 г. на Восстановительной конференции омской областной партийной организации избран её Первым секретарем. В условиях жесткого прессинга используя противоречия между областным и городским уровнем власти, создал одну из самых эффективных организаций КПРФ, обладающую собственным издательско-полиграфическим комплексом, аналитический центр, действующие организациями во всех районах области. В результате кандидат от КПРФ побеждал: на выборах президента по Омской области в 1996 и 2000 гг.; кандидаты на двух из трех

округов на выборах депутатов Государственной Думы; на выборах Законодательного собрания Омской области 1998 г. КПРФ получила треть депутатских мандатов (а, обычно 15 %); в 2000-е гг. 25 % глав сельских районных администраций являлись членами и сторонниками КПРФ [8, л. 2–6; 9, л. 1–15].

Инициировал проведение на базе ОК КПРФ круглых столов по вопросам российской истории и проведение научных конференций. Например, международной научной конференции к 100-летию создания РСДРП (2003); всероссийской конференции к 90-летию освобождения Омска от колчаковских войск (2009); межвузовской конференции к 140-летию со дня рождения В.И. Ленина (2010), с выпуском научных сборников.

В 1997 г. избирался секретарем ЦК КПРФ по идеологии. Член кадровой Комиссии при Президиуме ЦК КПРФ.

В 1994 г. избран депутатом первого созыва в городской Совет г. Омска, где был заместителем председателя. С 1995 г. депутат Государственной Думы РФ. С 1999 по 2007 г. был заместителем председателя Комитета по информационной политике Госдумы. В седьмом созыве Государственной Думы РФ – член комитета по национальной политике [10, л. 2–8, 10–15, 20–24]. Деятельность А.А. Кравца вызывала неприятие властных структур, а его образ был «демонизирован» местными СМИ.

В начале 2021 г. снял с себя полномочия Первого секретаря Омского ОК КПРФ, оставшись его рядовым членом.

Лидер Томской организации КПРФ А.А. Поморов. Александр Адрианович Поморов, родился 22 марта 1931 г., дер. Михайловка, Западно-Сибирский край, РСФСР, СССР. В 1955 г. окончил (с отличием) физикотехнический факультет Томского политехнического института. В 1955–1960 гг. – первый секретарь горкома ВЛКСМ г. Томск – 7; 1960–1964 гг. – технолог, заместитель главного инженера заводов Сибирского химического комбината; 1974–1979 гг. начальник управления магистральных нефтепроводов Центральной Сибири; 1979–1982 гг. заместитель заведующего промышленно-транспортным отделом Томского горкома КПСС; 1983–1984 гг. – заведующий отделом химической промышленности Томского обкома КПСС. Профессиональная деятельность А.А. Поморова была связана с укреплением обороноспособности страны, решением проблем создания ядерного оружия и обеспечения радиационной безопасности в годы работы на Сибирском химическом комбинате, а также с повышением надежности трубопроводного транспорта. В 1984–1985 гг. будучи посланником в Афганистане выступил за изменение политики на востоке страны. Был удостоен семи наград Республики Афганистан, награжден двумя орденами Дружбы Народов, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», шестью медалями [1].

В 1985–1989 гг. – секретарь Томского обкома КПСС, с 1989 по 1991 г. первый секретарь Томского обкома КПСС, член ЦК КПСС. Будучи членом ЦК КПСС критиковал политику М.С. Горбачева, ведущую к распаду партии и к развалу СССР. В региональной печати, на заседаниях круглых столов и на митингах активно выступал против антикоммунистической оппозиции, за сохранение СССР и социалистический выбор [11; 12; 15, с. 156].

С 1991 г. работал директором ТОО «Томский завод пластмасс»; член ЦК КПРФ с 1993 г.; избирался депутатом Томского областного Совета народных депутатов, Томской областной Думы; 1995–1999 гг. – депутат Государственной Думы РФ второго созыва, был членом фракции КПРФ, заместителем председателя Комитета по конверсии и наукоемким технологиям. С 1996 г. председатель правления прокоммунистического Томского регионального отделения общероссийского общественного движения «Народно-патриотический союз России». В 2001 г. работал помощником депутата ГД ФС РФ Г. В. Костина. С октября 2000 по октябрь 2004 г. первый секретарь Томского обкома КПРФ, главный редактор газеты коммунистов «Томская правда». В 2003 г. баллотировался на пост губернатора Томской области, выдвигался Томской областной организацией КПРФ; на выборах 21 сентября 2003 г. занял второе место, набрав около 12 % голосов избирателей. В октябре 2004 г. А.А. Поморов, в ответ на обвинения в связях с фракционной группой (Тихонова-Потапова), обратил внимание на предвзятое отношение к нему со стороны однопартийцев и заявил о «завершении своего участия в структурах КПРФ». Умер 28 августа 2006 г. в Томске [14, с. 227].

В завершении материала следует отметить, что:

- упомянутые в нем представители постперестроечных коммунистических являлись людьми с высоким образовательным цензом, выходцами из разрушенной партийно-государственной системы – управленцами или преподавателями блока идеологических дисциплин (История КПСС, Научный коммунизм);

- в личном политическом выборе они отмежевались от «исторического выбора» сделанного партийно-хозяйственной номенклатурой в годы перестройки, оказавшись в оппозиции к проводимому курсу реформ;

- деятельность эта способствовала корректировке правительственного курса, как на региональном, так и на федеральном уровне. В Алтайском крае, в рамках деятельности «красно-зеленой» коалиции была реализована собственная программа реформирования АПК обеспечившая плавный переход к новым формам хозяйствования и инновационные элементы развитие отрасли. На федеральном уровне, по результатам выборов и накануне таковых вносились корректировки во внутреннюю и внешнюю политику страны.

В то же время следует отметить, что серьезно повлиять на ход реформирования социально-экономического курса левым из КПРФ не удалось. Это вызвало кризисные явления, в партии, отразившиеся на судьбах её региональных лидеров.

Список литературы

1. Борщева С.Я., Васильева Е.В. Поморов Александр Адрианович, партийный деятель // Центр документации новейшей истории Томской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cdnito.tomsk.ru/2009/04/04/> (дата обращения: 01.04.2021).
2. Вечерний Барнаул. – 1993. – 10 авг.
3. Государственный архив Алтайского края (ГAAK ФР). 1633. Оп 1. Д. 613.
4. ГAAK ФР. 1633. Оп 1. Д. 1.
5. ГAAK ФР. 1909. Оп 1. Д. 3.
6. Десятилетие «защиты народа» или предательство его интересов? Из истории Омской областной организации КПРФ (1993–2003 гг). Омск, 2003. 184 с.
7. Исторический архив Омской области (ИсАОО). Ф. 9618. Оп. 1 Д. 307.
8. ИсАОО Ф. 9618. Оп. 1 Д. 311.
9. ИсАОО Ф. 9618. Оп. 1. Д. 341.
10. ИсАОО. Ф. 9618. Оп. 1. Д. 336.
11. Красное знамя. – 1991. – 13 марта.
12. Красное знамя. – 1991. – 14 марта.
13. Новиков В.С. Региональные отделения политических партий и печатные СМИ в процессе формирования предпочтений избирателя. 1992–2000 гг.: на материалах Западной Сибири: моногр. / В.С. Новиков, С.В. Новиков / под ред. В.Н. Худякова. – Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е.А., 2011. – 200 с.
14. Новиков М.С. Русские националисты и державники в Западной Сибири на рубеже эпох: лидеры, организации, пресса: моногр. / под ред С.В. Новикова. – Омск: Изд-во ИП Макшеевой Е.А., 2020. – 280 с.
15. Новиков С.В. Политические партии, общественно-политические движения, пресса, избиратель Западной Сибири: проблемы взаимовлияния. 1988–1996 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – Омск, 2000. – 476 с.

А. В. Майоров

Социокультурный проект «Императорское кольцо»: культурфилософский аспект

В данной статье автором рассмотрен один из примеров реализации инновационных проектов в культуре общественных и городских пространств. На примере создания социокультурного проекта «Императорское кольцо» автор анализирует особенности и возможности внедрения инноваций в городскую культуру.

Ключевые слова: город, социокультурное проектирование, инновации, Санкт-Петербург, Ленинградская область, городская культура.

В настоящее время политика Российской Федерации направлена на развитие инфраструктуры, создание комфортной городской среды (т. е. оптимальной для развития человеческого капитала во всех аспектах общественной жизни индивида), воплощение экосистемы создания

инноваций. Раскрытие творческого, научного потенциала современного общества становится возможным при грамотной реализации социокультурных проектов в рамках существующего городского пространства. Каждый культурный проект представляет собой «результат нахождения компромисса между множеством систем жизнеобеспечения, участвующих в процессах функционирования городской структуры» [5].

Реализация инновационных социокультурных проектов возможна в регионах, располагающих мощным научно-образовательным потенциалом, высокотехнологичной промышленностью, развитой инфраструктурой, богатым культурным наследием. Северо-Запад России традиционно является интеллектуальным и культурным центром страны [2]. В течение 300 лет здесь сложился уникальный по мировым критериям научно-образовательный, культурно-просветительский и промышленный комплекс, включающий первый российский университет и крупнейшие научные центры, культурно-исторические ансамбли Царского Села, Петергофа, Стрельны, Кронштадта и высокотехнологичные предприятия. Ряд государственных научных центров и организаций региона Санкт-Петербурга и Ленинградской области имеют опыт в сфере разработок и исследований в области ядерной физики, радиохимии, наноматериалов, нанотехнологий и других направлений, благодаря чему оба региона могут и должны быть научно-техническими лидерами как на российском, так и на международном рынках.

В 2013 г. была разработана Концепция комплексного инновационного проекта развития региона Санкт-Петербурга и Ленинградской области под рабочим названием «Императорское кольцо». Проект охватывает следующие территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области: Петродворцовый, Пушкинский, Красносельский, Московский районы Санкт-Петербурга и г. Презентация данного проекта была проведена на Международном культурном форуме в Санкт-Петербурге [6]. Проект предполагал создание международного научно-образовательного центра на базе реакторного комплекса «ПИК» и источника синхротронного излучения 4-го поколения ПИЯФ НИЦ «Курчатовский институт» и Санкт-Петербургского государственного университета; создание современной транспортной инфраструктуры; реконструкцию и развитие музейно-паркового комплекса на территории выбранных городов проекта.

Вместе с реализацией проекта необходимо отразить основные функции современных городских агломераций. Городскую агломерацию можно рассматривать в различных контекстах как «административно-территориальную единицу; социально-культурный организм; экономический агент (субъект хозяйственной деятельности); архитектурно-ландшафтный комплекс; инфраструктурный комплекс; туристический или маркетинговый продукт» [3].

Одним из важнейших факторов, определяющих развитие агломераций, является развитие информационно-коммуникационных технологий, которые, в свою очередь, способствуют внедрению новых форм пространственного размещения объектов для эффективного использования территорий и ресурсов, реализации инновационных программ устойчивого взаимодействия природы, техники и человека. Кроме того, информационно-коммуникационные технологии способствуют социокультурному развитию (конституирование интеллектуальной и культурной элиты, формирование и популяризация определенных образцов поведения, развитие ценностей гражданского общества, распространение современной урбанистической культуры и интереса к сфере искусства).

Проект «Императорское кольцо» также предполагает внедрение концепции «стимулирующих пространств» (enabling spaces). Многокомпонентную социальную среду предлагается реализовать через создание городской инфраструктуры посредством строительства сети трансформируемых зданий-модулей жилищного, социального, образовательного, развлекательного и сервисного назначения, которая, с одной стороны, будет основываться на новейших достижениях современной урбанистики, с другой – будет легко ложиться на существующую инфраструктуру Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Ряд международных проектов, основанных на имплементации методов Enabling spaces, уже позволил успешно реализовать идею создания новой среды для разнообразных сфер деятельности в разных точках мира. Заказчиками этих проектов являлись муниципальные администрации различных городов Европы и такие международные мегакорпорации как Google Inc., Siemens AG и др. Стимулирующие пространства – «это общественные территории, спроектированные таким образом, чтобы воспроизводить и поддерживать процессы совместного создания зданий и инноваций» [1]. Стимулирующие пространства способствуют созданию креативного и инновационного знания.

В рамках проекта «Императорское кольцо» концепцию создания городской инфраструктуры с обширным комплексом пространств различного назначения предлагается воплотить на территории России впервые, что в очередной раз подчеркивает уникальность данного проекта.

Для наиболее оперативной и качественной реализации проекта необходимо внести изменения в законодательную базу Российской Федерации. Например, принятие Федерального закона «Об инновационной деятельности» или внесение изменений в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» приведет к определению понятийного аппарата и механизмов стимулирования инновационной деятельности, обязательности и

полноты статистического наблюдения за инновационными процессами культуры общества [4]. С целью стимулирования деятельности инновационных малых и средних предприятий необходима корректировка указанной выше нормы Федерального закона № 135-ФЗ, предусматривающая возможность предоставления им объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без торгов.

Подводя итоги всестороннего анализа инвестиционного проекта развития Санкт-Петербурга и Ленинградской области «Императорское кольцо», необходимо подчеркнуть, что это масштабный инфраструктурный инновационный проект, который колоссально повлияет не только на развитие региональной инновационной политики Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но и на их социально-экономическое и культурное развитие в целом. Объединение инновационного потенциала двух крупных регионов, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, в рамках проекта – важный шаг к образованию единой агломерации, главной характеристикой которой станет не территориальное или политико-административное объединение, а тесное сотрудничество в рамках экономических, производственных и инновационных кластеров. Кроме того, «Императорское кольцо» подразумевает совместную апробацию новых градостроительных, инфраструктурных, организационных, научно-образовательных, туристских и других технологий в области комплексного развития территорий.

Вместе с созданием и реализацией инновационных проектов в культуру одного или нескольких городских пространств необходимо сохранять устоявшиеся в исторических городах традиции, которые являются неотъемлемой частью культурной идентичности. Инновации могут привести к изменению, преобразованию, развитию или отмиранию городской культуры. Следовательно, баланс между введением инноваций и устоявшимися традициями в исторических городах возможен при грамотной организации социокультурных проектов, одним из которых является «Императорское кольцо». Апробация данного проекта приведет к формированию модели социокультурного проектирования, применимой в городах других регионов Российской Федерации.

Список литературы

1. Лекция Томаса Фанднайдера. Дом, в котором живет Google [Электронный ресурс] // Digital October. – URL: <http://digitaloctober.ru/player/content/26> (дата обращения: 20.12.2016).
2. Лисицын С.А. История и культура Ленинградской земли с древнейших времен до наших дней / С.А. Лисицын, В.С. Волков, Н.Д. Козлов. – СПб.: Спец. лит., 2003. – 367 с.

3. Новосельцева А.С. Ключевые функции мегаполисов в глобальной экономике: системность исследования // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 9: исследования молодых ученых. – 2011. – № 9. – С. 71–77.

4. О науке и государственной научно-технической политике: федер. закон от 23.08.1996 г. № 127–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.

5. Петрянина Л.Н. Урбанистические тенденции городской среды: методические указания для самостоятельной работы студентов / Л.Н. Петрянина, О.Л. Викторова, Ю.А. Матиева. – Пенза: ПГУАС, 2015. – 41 с.

6. Проект «Императорское кольцо» представили на Международном культурном форуме в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – Гатчинская служба новостей. – URL: <http://www.lenobl.ru/news18577.html> (дата обращения: 15.10.2016).

Д. Х. Кулёв

Бессмертный полк как архаичная ценность

В предлагаемой читателю статье рассмотрено новое явление в жизни человека «Бессмертный полк», как уникальное массовое народное единение живых и отдавших жизнь людей за своих родных и за свою родину. Оно родилось произвольно именно в русском народе и быстро распространилось по всему Миру. Можно сказать, что оно вышло из глубинных слоев истории народа, когда честь и совесть имели особую ценность.

Ключевые слова: кризис, коронавирус, жертвы, портреты родных, единение, эгрэгор, Сталин, Русь, язычество, христианство.

Современное состояние мировой цивилизации свидетельствует о её всестороннем кризисе. Ярким свидетельством тому служит не только обострившаяся борьба за естественные природные источники существования (а следовательно, и за очередной передел мира), но и «внезапно» обрушившаяся в феврале-марте 2020 г. на человечество пандемия коронавируса. И если бы не были приняты защитные меры, то этот враг унес бы в «мир иной» добрую половину человечества или население какой-либо отдельно взятой страны.

Безусловно, такая модель изучалась правителями стран, позиционирующими себя в качестве хозяев современного мирового устройства. Ну что ж, господа хорошие, Вам удался смертельный сценарий. И Вы полагаете, что это только начало. Теперь можно «голыми руками» склонять и подчинять неугодные государства и нации. Так тоже полагали в середине XX в. А. Гитлер и те из-за океана, кто его поддерживал деньгами, и те из Ватикана, кто духовно разделял его идеи и вдохновлял на «подвиги» по уничтожению «лишних» на земле. История знает много «крестовых походов» на Восток. Последний такой «поход» унёс около 28 миллионов жизней Советского народа (русских и всех народностей,

населявших к тому времени СССР). Практически каждая российская семья не обошлась без потерь родных и близких в Великой Отечественной Войне (ВОВ).

Да, случилось так, что Россия по причине коронавируса вынуждена была отменить и перенести всенародное празднование в стране 75-летия Великой Победы над фашистской Германией. Народ был готов снова многомиллионной армией выйти на улицы городов с портретами своих родных – участников Великой Отечественной Войны.

Явление «Бессмертный полк» – это уникальное массовое народное единение живых и отдавших жизнь людей за своих родных и за свою родину. Можно сказать, что оно вышло из глубинных слоев истории народа, когда честь и совесть имели высокую ценность.

Проходя мирно по главным улицам и магистралям городов, Бессмертный полк демонстрировал не только тесную связь со своими близкими, но и проявлял патриотизм, готовность как и их родные отдать всё ради мирной жизни на земле.

Определенные круги Запада, настроенные против России, да и некоторые наши либералы, пытающиеся переписать историю ВОВ, первоначально выступили с критикой, пытаясь скомпрометировать Бессмертный полк, но увидев его масштабы и распространение по многим странам мира, быстро попридержали свои языки.

Именно к нашим родным и близким в первые дни ВОВ Председатель Государственного Комитета Оборона СССР И. В. Сталин обратился со словами: «Братья и сёстры». Так обращаются к единокровным родственникам одной большой народной семьи. Русская женщина в образе Матери-Родины звала на защиту Отчизны. Вторя ей, поднимались бойцы в атаку возгласом: «За Родину!». Песня Лебедева-Кумача поднимала страну на войну народную. Есть свидетельства, что эти обращения к душе народа были мотивированы сталинским «Братья и сёстры»! Все эти действия несли в себе большую сакральную нагрузку, формой и содержанием были направлены к дохристианским, языческим пластам сознания нашего народа. Очевидно, они и составляют русский эгрэгор, расположенный в границах метафизического информационно-энергетического поля Земли, которое академик Вернадский называл ноосферой. Всякое изменение в нашей физической реальности есть следствие изменения на высшем метафизическом уровне [1]. Последнее же происходит в результате языкового контакта с внешним воздействием [2; 3]. В нашем случае этот контакт установило обращение Сталина. И русский эгрэгор откликнулся, вложив в души наших солдат силы и воинский дух, так как имя «русский» означает «стойкий» [4]. В результате «братья и сёстры» России поднялись против агрессора. Следовательно, обращение Сталина и всё потом случившееся, явилось сакральным усилием, направленным к русскому эгрэгору [5]. Очевидно,

Сталин знал о наличии русского языческого эгрэгора и как к нему обратиться, что завершилось успехом. Красная армия победила гитлеризм, как когда-то наши предки побеждали врагов Руси.

Понимая, что Советский Союз по сути через многие поколения являлся продолжением Руси, выясним сакральное содержание имени Русь. Итак, это: «Космолюди мужественной человечности, заключающие в себе глаголющую космическую мощь Бытия во всём его духоматериальном единстве, находящиеся в энергетическом световом потоке, направленном на Землю». Имя Русь – этимон, то есть психоактивная конструкция, содержащая в «свёрнутом» виде ряд понятий, составляющих общее смысловое пространство вместе с начальным именем. Вот этот ряд: Русь – язычество – мы – Всеясветная Грамота – речь – монада – сущее – святость – акаса – ген – Веды – алфавит – мужчина и женщина – Россия [6]. Несомненно, Сталин своим обращением к эгрэору также «привёл в действие» всю эту конструкцию. Опираясь на работу А. Ф. Лосева [6], можно утверждать, что русский эгрэгор «сработал», вступив во взаимодействие со Сталиным через сакральное содержание его имени. Вот оно: «Устанавливающий для людей жизненные первоосновы с вплетением их в правомерно развивающийся реальный жизненный процесс, сопровождающийся углублением духовной традиции». Понимая, что этот эгрэгор языческий, можно сказать что наши языческие боги не оставили нас своим вниманием. Права русская Велесова книга: «Будьте сынами Богов своих, и сила будет с вами». Можно утверждать, что Сталин для судеб нашей Родины, да и всего Мира в годы ВОВ оказался в нужное время в нужном месте и осуществил нужные действия. Совокупность этих обстоятельств и действий Сталина может быть отнесена к группе «арх». В связи с этим фигура Сталина, безусловно, приобретает сакральное звучание. Причём, последнее усиливается сакральным содержанием его имени. Война показала, что наш народ – народ антифашист.

Обращение «братья и сёстры» на уровне эгрэгора действует и сегодня в виде Бессмертного полка. Именно это обращение позволяет нам сегодняшним осознать, что мы с «братьями и сёстрами» единый русский народ, а не совокупность религиозных единиц - «рабы божьи», не «россияне», не «русскаяязычные». Именно «народ», имеющий свою уникальную идентичность [5], проявляющуюся в Бессмертном полку.

Появление Бессмертного полка напоминает нам о дате 22.06.1941 г., когда на нашу Родину без причины напали практически все страны Европы во главе с фашистской Германией. Слившись в едином агрессивном порыве с Германией, страны Европы, по сути, стали на тот момент фашистскими, образовав с нею фашистский интернационал. Нападение на нас благословил от имени Христа Римский Папа – глава Ватикана. Отношения государства Ватикан с гитлеровской Германией на всём протяжении её существования были весьма близкими. Так как страны,

входившие в вышеуказанный союз, были христианскими различных конфессий, то этот интернационал по праву может быть назван фашистским во главе с гитлеровской Германией. Участие католицизма на стороне Гитлера неслучайно. Предоставив гитлеризму свою религиозную крышу, Папа не только придал ВОВ религиозный смысл, но и усилил идеологически фашизм всей библейской мощью. Таким образом, церковь выступила как религиозное оружие против нашего народа, что свидетельствует о совпадении интересов и ценностных установок гитлеризма и папской церкви. Католическая церковь от своих духовных забот наш народ отринула, тем самым считая его нехристианским, то есть – языческим. Своей поддержкой Гитлера Римский Папа согласовал реализацию военного плана Германии «Барбаросса» при нападении на СССР. План предусматривал уменьшение русского населения нашей страны до 10–15 млн чел., как расово неполноценное. То есть, наш народ хотели превратить в «ничто». Красная армия, противостоящая фашистскому интернационалу, практически была атеистической. Потери нашего народа в ВОВ от агрессии интернационала составили около 28 млн человек, которые с учётом того, что против нас выступало христолюбивое воинство, со всем основанием можно считать жертвоприношением во имя Христа. И христианство во главе с Папой тогда его приняло, создав мощный агрегат особого качества по истреблению нашего народа. Правильнее его следует назвать религиозной машиной уничтожения. В ней религиозная энергия, слившись с энергией военных структур, превращалась в энергию убийства. Обычно принято обвинять атеистов, что «они против Христа». Однако, «сакральное» позволяет уточнить истинное содержание этого термина. Итак, атеизм: «Создающий жизненные первоосновы на Земле, в мыслительной сфере и в формировании жизнестроя» [7; 8]. Как видим, атеизм никакого отношения к Христу не имеет, но содержит положительный заряд. Однако, нагружая «язычество» и «атеизм» отрицательным содержанием и на этом основании поддерживая гитлеризм, Ватикан выступил против нашего народа. При этом он руководствовался следующей заповедью Христа: «Кто побеждает и соблюдает дела мои до конца, тому дам власть над язычниками; и будет пасти жезлом железным, как сосуды глиняные они сокрушатся, как и Я получил власть от отца моего; и дам ему звезду утреннюю» (Откр.2:26-27).

С метафизической точки зрения квинтэссенция противостоящих сторон в Великой Отечественной Войне была следующей: Гитлер+католицизм /Сталин+атеизм (язычество). О накале схватки этих двух пар на метафизическом уровне можно судить по жестокости борьбы сторон в реальных условиях ВОВ. Победа Красной Армии в войне – Божий промысел, но, разумеется, не бога Библии, а Русских богов. Примечательно, что на Нюрнбергском процессе участие Римской церкви на

стороне фашизма не рассматривалось вообще. Но даже во время процесса, параллельно с ним, Римская церковь продолжала свою «миссионерскую» деятельность. Она заключалась в спасении нацистских преступников от возмездия и переправки их за пределы Германии. Таким образом интересы, которые сблизили Римскую церковь с Третьим рейхом, никуда не делись и после его краха. Очевидно, это не чуждо ей и сегодня, судя по развязанной Западом информационной войне против России. Ватикан так и не принёс извинений нашему народу за свою «деятельность» во время ВОВ.

Подводя итог, можем чётко сказать, что наше сегодняшнее благополучие и сама наша жизнь добыты в годы Великой Отечественной Войны нашими предками: по меркам Ватикана – атеистами и язычниками. Бог библии был не с нами, он был на другой стороне с гитлеровцами, о чём символично свидетельствовал текст «бог с нами» на пряжках немецких офицеров. На нашей стороне – древнее язычество Руси со своими богами, не отвернувшееся от нас. Недаром на Руси считалось: «Наши боги – наши предки». Вот почему мы несём их портреты, осознавая себя с ними едиными в составе Бессмертного полка Руси. Несомненно, прав был Вергилий Марон: «Выбирая Бога, мы выбираем судьбу».

Даже коронавирус не помешал русскому народу в день 9 мая выставить портреты своих погибших родных и близких на окнах домов, витринах магазинов и кафе, приложить к ним цветы, ленты, зажечь свечи, установить российский флаг.

Список литературы

1. Вашкевич Н.Н. За семью печатями: тайны происхождения яз., библейс. символы, рус. фразеологизия. – Изд. второе доп. – М.: Белые альвы, 2004. – 221 с.
2. Кутырев В.А. Философия (для) людей // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 86–96.
3. Лосев А.Ф. Вещь и имя. Мысль. – 2-е изд., испр. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2016. – 573 с.
4. Слищан В.В. А-мер – основа Мира / В.В. Слищан, Д.Х. Кулев // Вестник АЭН. – № 4 (9). – 2012.
5. Слищан В.В. Познание Мира, который Есть / В.В. Слищан, Д.Х. Кулев // LAP LAMBERT Academic Publishing, Omni Scriptum Publishing Group, 2019. – 276 с.
6. Слищан В.В., Слищан В.В. Диалектика термина / В.В. Слищан, Д.Х. Кулев, В.Г. Бакута // Вестник АЭН. – № 1 (14). – 2014.
7. Слищан В.В. Атеизм / В.В. Слищан, Д.Х. Кулев, В.Г. Бакута // Вестник Академии энцикл. наук. – № 3(12). – 2013.
8. Шемшук В.А. Волхвы / В.А. Шемшук, К.М. Шемшук. – М.: Концептуал, 2013. – 254 с.

Цифровизация современного общества: антропологические и социальные трансформации

В данной статье рассмотрен вопрос о цифровизации общества в настоящее время. Опираясь на опубликованные источники, автор обращает внимание на результаты и последствия цифровизации, в том числе экономические и внеэкономические изменения в современной культуре.

Ключевые слова: цифровизация, современный человек, четвертая промышленная революция, общество будущего, технологии.

В настоящее время сложно переоценить актуальность темы цифровой трансформации различных сфер жизнедеятельности человека. Пандемия заставила в короткие сроки перевести значительную часть деловой жизни, управленческих процессов, государственных и образовательных сервисов в онлайн-режим. Необходимость форсирования, начавшегося несколько лет назад широкомасштабного, всеохватного процесса цифровизации подкрепила убежденность в том, что в будущем без повсеместного технологического присутствия нормальное функционирование экономики и общества в целом будет невозможно. Никогда ещё в истории человечества техника не имела настолько массового распространения и использования, не имела столь важного значения во многих, не только бытовых и трудовых, но и культурных процессах. Сегодня трудно представить себе общество без цифровых технологий, которые не только оптимизировали многие процессы жизнедеятельности человека, но и стали причиной формирования нового образа жизни, новых сценариев, привычек, ритуалов и т. д.

Современный человек живет в эпоху «четвертой промышленной революции», начавшейся около 2000 г., и ее технологической базой являются Интернет, робототехника, искусственный интеллект и обучающиеся устройства [4, с. 37]. С одной стороны, «Четвёртая промышленная революция» предстает перед нами как нечто фаталистическое, неотвратимое, а тезис технического детерминизма, согласно которому наука и техника являются движущей силой общественного прогресса, звучит всё убедительнее. Представить иной сценарий развития человечества становится невозможным. С другой стороны, иллюзия линейности и естественности научно-технического прогресса не освобождает нас от ответственности за собственное настоящее и будущее.

Философ-экзистенциалист Ганс Йонас справедливо писал, что уникальная способность людей влиять на окружающий мир возлагает на человечество высокую ответственность, которая подразумевает необходимость постоянно думать о будущем и балансировать между надеждой и осторожностью [3].

Научно-технический прогресс, как правило, рассматривается с точки зрения экономики, однако его последствия затрагивают вопросы онтологии, аксиологии и этики, провоцируют культурные изменения, оказывают влияние на социальные и политические процессы. Этот факт заставляет обратить внимание на экономические и неэкономические риски и последствия разработки, развития и внедрения цифровых технологий. Необходимо риски сделать для человека и общества максимально понятными, прогнозируемыми, управляемыми, что крайне важно для государственных институтов, несущих ответственность за нормативно-правовое регулирование процессов технологического развития, безопасность граждан и развитие экономики страны.

Происходящие в мире изменения в большей или меньшей степени влияют на жизненные процессы всех жителей планеты, но из-за сложности современных цифровых технологий и систем многие люди не имеют реального представления об их устройстве и организации. Данную проблему сегодня принято описывать через многим известный термин «черный ящик». Это объясняет существование в обществе эмоциональных, резких и крайне субъективных высказываний, и оценок относительно процессов научно-технического прогресса и его последствий.

Одним из примеров выступает поддержка сетей 5G, которые обеспечивают сверхбыстрый Интернет и заметно снизят расход энергии. Вместе с вводом в эксплуатацию 5G в Интернете распространилась фальшивая информация о взаимосвязи данной технологии с пандемией COVID-19. Подобная реакция вызвала массовые поджоги вышек связи 5G [6, с. 200–201]. Подобные ситуации в 2020 г. стали оформившейся тенденцией, культивируемой различными категориями населения (обычные граждане, деятели искусства, известные блогеры, имеющие значительное влияние на широкую аудиторию пользователей).

В сложившейся ситуации человеку необходимо сохранять трезвый, адекватный, критический взгляд на происходящие в мире события, в том числе изменения, связанные с цифровой трансформацией. Речь идёт в первую очередь о саморазвитии в условиях неопределённости, о способности к оценке и управлению как структурированными данными, так и разрозненной информацией, о критическом мышлении в цифровой среде, в которой можно часто столкнуться с замаскированными попытками манипуляции поведением пользователя. Уже не первый год в нашей стране ведётся многосторонний диалог о так называемой цифровой грамотности, о ее значимости и необходимости развития (Подробнее о цифровой грамотности – см. [5; 7]). Необходимость развития описанных компетенций является серьезным вызовом сегодняшнего дня, который стоит перед образовательной системой и другими институциональными структурами, ответственными за развитие общества в целом.

В настоящее время разрыв между скоростью развития цифровых технологий и их осмыслением в обществе приводит к возникновению того, что философ Элвин Тоффлер называл «футурошок» [8], а также к оценке техники по таким критериям как «добро-зло», «хорошо-плохо». В эпоху технологического уклада следует направить фокус на человека как субъекта, а не объекта научно-технического прогресса. Одним из ключевых направлений с точки зрения государственной политики должно стать образование, направленное на подготовку граждан к новой реальности и формирование у них навыков для нормального функционирования в условиях цифровой экономики.

Другим важным направлением является работа над изменениями в системе государственного управления и нормативно-правовом поле. Исследовательский центр Pew Research Center провел исследование о возможном уроне демократии (более подробно см. – All publications Pew Research Center url: <https://www.pewresearch.org/topic/politics-policy/> дата обращения: 31.05.2021) и пришел к выводу о содействии цифровых технологий упрощению контроля за людьми и формированию «интеллектуальной слепоты», когда люди склонны принимать во внимание только те проблемы, для которых они в состоянии найти идеальные решения.

Не меньший интерес представляет статья специалиста в области исследований искусственного интеллекта Юргена Шмидхубера, в которой он отмечает такую потенциальную проблему, как «потеря приватности и конфиденциальности», и речь идет не только о видеонаблюдении, но и о наблюдении во всех инфомедиадиапазонах: от текстов, звука и видео до медмониторинга, анализаторов намерений и работы алгоритмов с большими данными. Современное общество ранее не сталкивалось с подобными вызовами, и в настоящее время необходимо стремиться к формированию такого нормативно-правового пространства, в основе которого будет лежать не только желание стимулировать научно-технологическую сферу, но и гарантия подчинения технологического прогресса потребностям, этическим нормам и ценностям современного общества. Законодательная система должна стать как никогда гибкой и не только адаптироваться под текущее состояние технического и социального развития, но и предвещать будущие изменения. Права и свободы человека могут переживать серьезные изменения, дополняться и расширяться, в связи с этим ресурсы (время, силы, человеческие ресурсы, переоценка ценностей) необходимо направить на обеспечение гражданам защиты их конфиденциальных данных, препятствия кражи информации и самой личности человека. Основой будущего общества должно стать направление в сторону сохранения баланса между миром человека и миром техники, формирование такой системы, в которой ядром остается человек, а главной ценностью – жизнь человека.

Список литературы

1. «Антиутопия» от Amazon: главное из отчета о слежке за сотрудниками, тяжелой работе и борьбе с профсоюзами». – URL: <https://tjournal.ru/analysis/206967-antiutopiya-ot-amazon-glavnoe-iz-otcheta-o-slezhke-za-sotrudnikami-tyazheloy-rabote-i-borbe-s-profsoyuzami> (дата обращения: 31.05.2021).
2. The 2010s: Our Decade of Deep Learning / Outlook on the 2020s Электронный ресурс. – URL: <https://people.idsia.ch/~juergen/2010s-our-decade-of-deep-learning.html#Sec.%207> (дата обращения: 31.05.2021).
3. Йонас Г. Принцип ответственности: Опыт этики для технол. Цивилизации: наука как персональный опыт / пер. И.И. Маханькова. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 479 с.
4. Кандалинцев В.Г. Инновации четвертой промышленной революции // Восточная аналитика. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2019. – № 1. – С. 35–41.
5. Миронова О.А. Приоритеты цифровой экономики и специфические особенности обучения цифровой грамотности поколения Y и Z // Учен. зап. С.-Петерб. им. В.Б. Бобкова филиала Российской тамож. академии. – СПб.: Российская тамож. академия, 2018. – № 4. – С. 96–102.
6. Питкин В.А. Изменения технологий в современной жизни / В.А. Питкин, В.Н. Еременко, М.А. Ляшко // Цифровизация образования: теоретические и прикладные исследования современной науки: материалы XXVII Всерос. науч.-практ. конф.: а 2 ч. 25 янв. 2021 г. Ростов н/Д.: Южный ун-т (ИуБиП), Изд-во ВВМ. – С. 199–204. – С. 200–201.
7. Рассказова А.А. Цифровая грамотность как важнейший фактор развития цифровой экономики Российской Федерации / А.А. Рассказова, О.А. Правдина // XXII Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. 23–24 апреля 2018. СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – С. 103–107.
8. Тоффлер А. Футурошок: перевод. – СПб.: Лань, 1997. – 461 с.

Н. И. Антипина, Н. В. Потапова

Современный любовный роман: речевой портрет героини (на примере романа Джоджо Мойес «The Girl You Left Behind»)

В статье рассматриваются языковые средства создания речевого портрета героини любовного романа Джоджо Мойес «The Girl You Left Behind». Актуальность работы обусловлена поуровневым (фонетическим, лексическим, синтаксическим) анализом речевого поведения персонажей Джоджо Мойес, осуществленного в рамках развивающегося в языкознании антропоцентрического подхода. Изучение речевых характеристик литературного героя позволяет говорить о его внутреннем мире, душевном состоянии, социальном положении, уровне развития и образования, а также замысле автора произведения. В работе использовались методы лингвистического и контекстуально-интерпретационного анализа.

Ключевые слова: речевой портрет героини, современный любовный роман, синтаксический строй, лексический состав, фонетические особенности.

С середины прошлого века ведущим подходом в изучении лингвистики стал антропоцентрический подход, связанный с исследованием диады «язык» – «человек». В художественном дискурсе анализ языковых личностей героев проводится с целью изучить языковую личность автора, а также составить современное коллективное представление о некоторых концептах и образах. Актуальность данных исследований подтверждается возрастающим интересом к особенностям отражения в речи личности психических проявлений. В языкознании подробно рассматриваются вопросы связи языка и мышления, языковой личности, языковой картины мира. В отечественную лингвистику наряду с термином «языковая личность» входит более узкое понятие «речевой портрет».

Впервые необходимость создания речевого портрета появилась в 1960-х гг. Первым ученым, кто описал речевые характеристики людей, был М. В. Панов. В своей монографии «История русского литературного произношения XVIII–XX» [2, с. 456] ученый подробно проанализировал фонетические особенности речи известных деятелей политики, культуры и науки: Петра I, А. С. Пушкина, А. А. Реформаторского. Примеру М. В. Панова последовали многие исследователи, например, М. В. Кистайгородская, Т. М. Николаева, Ю. Н. Земская, Л. Н. Чурилина и др.

Согласно Т. П. Тарасенко, под речевым портретом понимается «совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования» [3, с. 26]. По мнению ученого, возрастные, гендерные, социальные, психологические, этнокультурные и лингвистические явления находят отражение в речевом поведении.

Э. Сапир в своем труде «Speech as a personality trait» утверждает, что речь состоит, по меньшей мере, из пяти уровней речевого поведения. Ученый выделяет следующие базовые составляющие: сам голос, динамика речи, произношение, словарный запас и стиль высказывания [4, с. 895]. Так, речевой портрет можно составить, описав особенности на всех уровнях языка.

Речевой портрет героя напрямую зависит от жанра произведения. Настоящая работа основывается на изучении речи героини современного любовного романа. Данный жанр относят к литературе развлекательного характера. Традиционно главным персонажем такого произведения является девушка или женщина, а в центре повествования находятся любовные взаимоотношения. Жанровое своеобразие определяется близостью сюжетных линий, а также частой повторяемостью литературных ролей героев. О. В. Бочарова отмечает, что «любовный роман достигает довольно высокой степени стандартизации в типах героев и сюжете» [1, с. 294]. Исследователь выделяет следующие характеристики, свойственные формульной литературе:

- 1) высокая степень стандартизации,
- 2) развлекательный характер,
- 3) эскапизм.

Современный любовный роман обладает определенным набором архетипов. Главной героиней является девушка, которая сталкивается с различными трудностями и преодолевает их. Герой – мужчина – влюбляется в девушку, но в их отношениях случаются трудности. Происходит определенное событие, которое меняет их взаимоотношения, и так далее.

Итак, любовный роман отражает актуальные представления о женщине и ее роли в мире, демонстрирует своеобразный слепок эпохи. Говоря о героине современного женского романа, подразумевают сильную волевою женщину, имеющую твердую жизненную позицию. Под влиянием последних веяний, это женщина – феминистка, которая, однако, не лишена доверия к мужчинам. Именно ее отношение с мужчиной воспроизводит конфликт между двумя моделями женской роли. Женщина стремится взять на себя мужские функции, но при этом сдается под натиском мужчины, порой повинуется ему.

Одна из главных героинь романа Джоджо Мойес «The Girl You Left Behind» – яркая представительница современного мира. Англичанка Лив Халстон преодолевает сложную жизненную ситуацию: умирает ее муж, оставляя героиню в затруднительном финансовом положении. Единственной ценной вещью, кроме построенного мужем дома, является картина, которую мужчина подарил ей в медовый месяц. Портрет незнакомки оказывается причиной новых трудностей: права на картину заявляют ее наследники. Лив ведет судебные тяжбы за портрет и в процессе узнает о жизни героини картины, а также находит любовь, что свойственно данному литературному жанру.

Повествование ведется от третьего лица, но участие автора-рассказчика не ощущается. В произведении отсутствуют лирические отступления, описание деталей, автор делает акцент на внутренние переживания героини. Исследуя специфические черты ее эмоциональной и саркастичной речи, можно составить достаточно полный портрет Лив, ее характера и условий жизни.

В первую очередь необходимо упомянуть о происхождении героини. Лив родилась и выросла в Великобритании. Ее речь отличается грамотным построением и правильным подбором лексических единиц. При анализе можно заметить соблюдение норм британского варианта английского языка. Так, героиня использует в разговоре слова «*bin*», «*lift*», «*holiday*», «*bill*», «*shop*», вместо «*trash can*», «*elevator*», «*vacation*», «*store*» и так далее. Использование явно заимствованной лексики не наблюдается, американизмы крайне редки.

Другой особенностью речи Лив, которую нельзя не учитывать при составлении речевого портрета, является использование сленговой, вульгарной, иногда табуированной лексики в таких эмоциональных состояниях, как агрессия, злость, обида. Например:

«You trick your way into my home, give me some bullshit about finding my bag, smooth-talk your way into my bed, and then – oh, wow, what a surprise – there is the painting you just happen to be employed to recover for a great big fat commission» [5, с. 292].

Лив часто использует в вопросительных и восклицательных предложениях фразу «*What the hell?*», при помощи которой выражает свое непонимание и возмущение: «*What the hell is TARP?*» или «*What the hell do you think last night was about?*» [Там же. С. 279; С. 368].

Семантическое поле «чувства» реализуется посредством использования различных глаголов, выражающих физическое и моральное состояние героини. Наиболее частотным в употреблении является глагол «*to feel*», с помощью которого описываются эмоции Лив: «*She feels a momentary panic*», «*She feels vaguely relieved*», «*She feels a bit silly*», «*She feels magnetized*». Для жанра любовного романа характерны акценты на внутренние переживания и состояния, поэтому конструкция *verb+(adverb)+adjective* часто используется в произведении.

«Средством защиты» героини в момент неловкости или напряжения служит ирония. При этом в первом случае девушка предпочитает безобидный веселый ответ, а во втором – довольно резкие слова и различные средства выразительности. Так, при разговоре с малознакомым мужчиной на вечеринке одной из ее подруг, Лив сталкивается с бестактным поведением с его стороны. На очередной вопрос о взглядах девушки на семью и карьеру она вынуждена иронизировать, чтобы не создавать конфликтную ситуацию:

«You don't want to hang around. Or are you one of those ...» he holds up his fingers to make inverted commas «... career women?»

«Yes,” she says, and smiles. “I had my ovaries removed when I last updated my CV. Just to be on the safe side» [Там же. С. 170].

Фразеологическая единица «*to be on the safe side*» означает «*being especially careful in order to avoid something unpleasant*» [6]. Благодаря ее использованию сохраняется ирония сказанного.

Другим примером может послужить общение Лив с человеком, предлагающим ей работу по созданию брошюр. В письме мужчина просит снизить цену, так как бюджет фирмы ограничен. Героиня, живущая в стесненных финансовых условиях, не может сдержать сарказма при ответе на данную просьбу. При этом модальный глагол «*to have to*» позволяет подчеркнуть явную насмешку Лив над желанием мужчины.

«Dear Mr Blank. I would love to drop my prices to accommodate you. Unfortunately my biological make-up means I also have to eat. Good luck with your brochure» [5, с. 184].

Героиня часто использует глагол «*to have to*», когда речь идет о ее внутренних наставлениях. Лив убеждает себя двигаться вперед, не переставать верить, но понимает, что это вынужденная мера: «*You have to trust him*», «*You have to have faith in something*». Она, вероятно, никогда не будет готова отпустить мужа или суметь довериться кому-то еще, но ей это необходимо. Благодаря этой особенности речи видно, насколько Лив смелая и сильная натура, готовая развиваться и совершенствоваться независимо ни от каких обстоятельств.

Синтаксический строй речи героини также многое говорит о ней. Быстрый темп жизни и загруженность проявляются в построении коротких, емких предложений, односложных ответов, в отсутствии длинных монологических высказываний. Например, обсуждая бытовые и рабочие вопросы, Лив отвечает следующим образом: «*I know ... Yes, I'm well aware of the terms. <...> Yes. Yes, I am ... No, my circumstances haven't changed. Not recently*» [Там же. С. 167].

Для речи героини характерны различные степени синтаксической неполноты. Эллипсис, как средство выразительности, является одним из лучших способов создания реалистичной, «живой» разговорной речи. Помимо этого, такие синтаксические структуры отражают соответствие личности условиям современного мира: нехватка времени и необходимость быстрого решения вопросов. Лив не тратит время на бездумные разговоры, отвечает кратко и часто саркастично, что, несомненно, иллюстрирует ее характер.

«Okay, Dad. Too much information» [Там же. С. 188].

«Back from where? <...> You work a day shift?» [Там же. С. 201].

Инверсионный вопрос во втором примере выражает в большей степени удивление, а не непосредственный интерес в ответе собеседника. В других же случаях подобные вопросы иллюстрируют спонтанную речь современного человека: «*You want a drink?*» [Там же. С. 200].

Кроме того, эллиптические или односоставные предложения помогают выразить эмоции Лив. В речи героини можно редко встретить восклицательные предложения, а злость, разочарование, обида или смущение передаются за счет коротких, часто односложных фраз, создающих ощущение резкости и холода в голосе:

«Fine. If the value is immaterial, I'll compensate you. Right now. You want me to give you what we paid for it? Because I still have the receipt. Will you take that amount and leave me alone?» [Там же. С. 299].

Однако при всей своей немногословности Лив оказывается очень разговорчивой с незнакомыми людьми. Данная черта свойственна современному человеку – зачастую проще поделиться чем-то с чужим, нежели открыться родному. Первый раз героиня демонстрирует эту сторону личности, когда идет в бар. Она много пьет, что в принципе порой приводит к излишней общительности. В ее речи появляется большое количество повторов, параллельных конструкций, а также полисиндетон, что характерно для нетрезвого человека.

«This ...' Her eyes are strained. 'This is a difficult day. A really difficult day. Please can I just have one more drink? And then you can call me a nice respectable taxi from a nice respectable firm and I'll go home and pass out and you can go home without worrying about me» [Там же. С. 212].

При анализе манеры речи героини важно обратить внимание на фонетические особенности. Автор использует различные наречия, например, *softly, slowly, weakly, quietly*, при описании интонаций героини. Лив говорит спокойно и мягко, находясь в хорошем настроении: *«Okay," she says slowly, and finds she is smiling again»* [Там же. С. 243]. Твердость и упертость героини проявляется в наречиях *baldly, abruptly, briskly*: *«No," she says baldly. «He is not having her»* [Там же. С. 303].

Так как Лив живет в современном мире, то различные внешние ситуации не обходят ее стороной. Героиня живет в стесненных условиях, на нее давит отсутствие постоянной работы, задолженности, вследствие этого ее внутреннее состояние нестабильно. Когда она бежит на одно из благотворительных мероприятий, организованное в память о муже, ее обливает водой проезжающая мимо машина. Реакция Лив не удивительна: *«Are you kidding me?" she yells»* [Там же. С. 167]. Для выражения эмоционального состояния девушки автор использует глагол «to yell», который можно отнести к эмоционально-оценочной лексике. Лив переполняет злость, поэтому риторический вопрос дополнительно подчеркивается курсивом. Использование данного графического средства позволяет интенсивнее передать состояние героини.

Таким образом, героиня современного любовного романа близка по своему характеру к реальным женщинам нашего времени. Ее речевое поведение характеризуется использованием сленговых единиц, иногда обсценной лексики, односоставными, эллиптическими предложениями,

интонации и темп речи меняются в зависимости от преобладающих эмоций. Она не боится выглядеть глупо или не соответствовать чьим-то ожиданиям, не скрывает свои истинные эмоции и отношение к чему-либо. Это и делает ее прекрасным примером современных женщин.

Список литературы

1. Бочарова О. В. Формула женского счастья. Заметки о женском любовном романе // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 292–301.
2. Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII–XX вв. М.: Едиториал УРСС, 2002. 456 с.
3. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 26 с.
4. Edward Sapir. Speech as a Personality Trait. American Journal of Sociology. 1927. Vol. 32, No. 6. Pp. 892–905.
5. Moyes J. The girl you left behind. London: Penguin books ltd, 2012. 514 с.
6. To be on the safe side // Dictionary. Cambridge. – L., 1998–2021. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/to-be-on-the-safe-side> (дата обращения: 09.04.2021).

О. В. Простотина, И. А. Скачинская

Грамматический аспект при изучении иностранного языка в неязыковом вузе

В данной статье рассмотрены проблемы обучения грамматике иностранного языка в современном неязыковом вузе. Авторами выделяются различные аспекты формирования грамматических навыков и раскрываются этапы формирования иноязычной компетенции студентов.

Ключевые слова: иностранный язык, грамматические навыки, тренировочные упражнения, профессиональная коммуникация, неязыковой вуз.

Практически неоспоримым является тот факт, что молодому специалисту необходимо обладать не только глубокими профессиональными знаниями, но и владеть навыками иноязычного общения. В современном мире знание иностранного языка становится необходимым условием востребованности и успешного карьерного роста. В связи с этим формирование иноязычной коммуникативной компетенции в неязыковом вузе приобретает большое значение и становится существенной частью учебного процесса.

В обучении говорению на иностранном языке чрезвычайно важное место занимает грамматика. Овладение иностранным языком на высоком уровне невозможно без развития грамматических навыков. Как показывает анализ практики преподавания, использованию иностранного языка в личной и профессиональной коммуникации препятствует недо-

статочный уровень сформированности грамматических навыков, поскольку именно они являются фундаментом речевых умений аудирования, говорения, письма и чтения. В основе формирования иноязычной грамматической компетенции лежит развитие продуктивных и рецептивных навыков.

Под рецептивными навыками понимают умение распознавать грамматические формы и структуры, а также устанавливать связь между элементами предложения, под продуктивными – умение использовать грамматические конструкции в той или иной коммуникативной ситуации.

Одним из важных принципов при формировании грамматических навыков выступает принцип сознательности, суть которого заключается в том, что обучающиеся должны предельно ясно осознавать особенности грамматических структур и моделей изучаемого языка, предусмотренных содержанием программы обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей.

Большое значение в этом плане отводится принципу наглядности. Согласно этому принципу, изучаемый грамматический материал должен быть представлен на различных зрительных опорах (схемы, таблицы, интерактивная доска, раздаточный материал и т. д.).

При выборе способа объяснения материала следует учитывать характер грамматического явления. Здесь важно обратить внимание на наличие или отсутствие аналогичных структур в родном языке. Необходимо тщательно подбирать примеры для иллюстрации изучаемого грамматического явления и формулировать правило таким образом, чтобы оно полностью раскрывало свойства и особенности данной структуры, включая все релевантные признаки, особенно, если похожая форма в родном языке отсутствует.

Наглядность и изложение материала должны соответствовать возрастным особенностям и языковой подготовке обучающихся. В процессе тренировки и закрепления грамматического материала необходимо использовать различные виды упражнений, соблюдая при этом принцип последовательности. Ту или иную грамматическую модель можно считать полностью автоматизированной только тогда, когда она свободно используется в коммуникативной деятельности. На практике это означает, что лишь по завершению формирования навыка, грамматическая структура может быть включена в речевую деятельность студентов. Здесь следует отметить, что некоторые преподаватели часто стремятся перейти к речевым упражнениям, не закрепив должным образом грамматическое явление. Несмотря на то, что грамматические модели быстро запоминаются, они также быстро забываются, поскольку не отработаны до автоматизма. Все это ведет к большому количеству грамматических ошибок [3].

В этой связи следует заметить, что тренировочные упражнения должны обеспечить многократное повторение грамматических структур

с опорой на уже знакомую лексику, чтобы избежать дополнительных трудностей. Большая роль здесь отводится имитационным упражнениям, которые способствуют лучшему запоминанию и автоматизации грамматических навыков.

Сформировать автоматизм в употреблении той или иной грамматической структуры помогают также и подстановочные упражнения. Их отличие от имитационных заключается в наличии элементов для подстановки (раскройте скобки, употребляя нужную грамматическую конструкцию; составьте предложения по образцу; закончите предложения, используя указанную модель; дополните таблицу своими примерами; ответьте на вопросы, используя образец и т. д.). Подстановочные таблицы дают возможность многократного повторения определенных грамматических структур, являясь эффективным средством тренировки. Большое значение в формировании грамматических навыков имеют трансформационные упражнения. Здесь можно предложить следующие типы упражнений: замените выделенные слова; объедините два простых предложения в сложноподчиненное; выразите согласие или несогласие с высказыванием, опровергните высказывание собеседника и внесите свои дополнения; перефразируйте предложения, заменив действительный залог на страдательный и т. д.

Широко используются игровые упражнения, приближающие процесс тренировки к реальному общению. Их место и отводимое на них время зависит от подготовки студентов, целей и условия занятия, а также изучаемого материала. Например, «Снежный ком». Суть игры заключается в том, что группа составляет сообщение, а затем каждый повторяет все предшествующие фразы и добавляет свою. Игра «Комментатор», когда обучающиеся прослушивают и комментируют высказывания собеседника. В медицинском вузе это может быть описание стандартных, рутинных действий в больнице, например, «Подготовка пациента к операции», когда при тренировке времени *Present Simple* поочередно задаются вопросы, требующие использования данной формы в ответе.

Коммуникативная направленность в процессе работы над грамматическим материалом способствует овладению профессионально ориентированным иностранным языком. Как показывают наблюдения, парная и групповая работы, помогает студентам освободиться от скованности и неуверенности, даёт возможность взаимодействовать, воспринимать иностранный язык как средство общения [2]. В данном случае рекомендуется использование ролевых игр. Например, студенты будут иметь возможность использовать определенные грамматические конструкции при изучении темы «*Examining a Patient*», «*At the Chemist's*», «*Operation*», «*Ambulance Arrival*».

Как уже отмечалось ранее, на стадии применения продуктивного навыка предполагается абсолютно правильное употребление изучаемого явления в диалогических и монологических высказываниях, т. е. способность производить автоматизированные, коммуникативно-мотивированные действия с грамматическим материалом.

В неязыковом вузе большое внимание следует уделять формированию рецептивных грамматических навыков, поскольку значительная часть учебного времени уделяется работе с текстами по специальности. К грамматическим особенностям профессионально ориентированных текстов относится наличие в них конструкций, характерных для научного стиля, например, различных форм страдательного залога, неличных форм глагола, обособленных причастных оборотов. Отбор материала для рецептивного минимума осуществляется исходя из частотности и распространенности грамматических явлений в письменном научном дискурсе.

Современные государственные образовательные стандарты предполагают широкое использование самостоятельной работы обучающихся. В связи с этим необходимо обращать особое внимание на учебно-методическое обеспечение для осуществления данного вида деятельности. В настоящее время использование Интернет-ресурсов наряду с печатными учебными изданиями по грамматике изучаемого иностранного языка приобретает все большую популярность [1]. Существуют огромный выбор сайтов, размещающих грамматические справочники и электронные учебные пособия по грамматике. Сайты также предлагают чаты, где обучающиеся имеют возможность задать любой интересующий их вопрос и получить необходимые консультации.

Контроль выступает неотъемлемым этапом образовательного процесса по иностранному языку. В последнее время особое внимание уделяется тестовому контролю, как эффективной и экономичной форме контроля сформированности грамматических навыков. Можно отметить следующие виды тестов, например, текущего, рубежного и итогового контроля; альтернативные, множественного выбора, тесты перекрестного выбора и т. д.

Итак, изучение иностранного языка связано с усвоением обучающимися значительного объема грамматического материала, среди которого выделяется активный и пассивный. Активный предполагает использование материала в продуктивных видах речевой деятельности, а пассивный предназначен для узнавания при чтении и аудировании. Условием повышения уровня иноязычной подготовки студентов неязыковых вузов является методически корректная подача грамматического материала и последовательность этапов формирования грамматической компетенции.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
2. Жукова Н. А. Формирование иноязычной грамматической компетенции студентов неязыкового вуза // Мир науки, культуры и образования. – № 3 (76). – 2019. – 527–528 с.
3. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс / Е.Н.Соловова. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 238 с.
4. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика. – М.: Филоматис, 2007. – 480 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О. В. Виноградов

К вопросу о порядке формирования Совета Федерации в связи с внесением поправок к Конституции Российской Федерации

Настоящая статья посвящена анализу порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, определению его места и роли в системе органов государственной власти. Исследование этих правовых проблем имеет важное значение, особенно в связи с принятием поправок к Конституции Российской Федерации, которые существенно изменили правовое регулирование формирования и деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, иных аспектов государственной и общественной жизни. В статье высказаны предложения по поводу совершенствования конституционного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: поправки к Конституции РФ, Федеральное Собрание, Совет Федерации, полномочия, порядок формирования, органы публичной власти, разделение властей.

В современной юридической науке активно обсуждаются проблемы организации и деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и иные вопросы организации государственной и общественной жизни в связи с принятием поправок к Конституции РФ. Автор настоящей статьи ранее обращался к рассмотрению отдельных новелл современного конституционного законодательства Российской Федерации [1; 2]. Предметом же исследования настоящей статьи является правовой анализ порядка формирования одного из органов государственной власти – Совета Федерации в контексте проблем реформы конституционного законодательства Российской Федерации.

С принятием и вступлением в силу 25 декабря 1993 г. Конституции РФ порядок формирования Совета Федерации претерпевал неоднократные изменения [3; 5]. Изначально, согласно п. 7 второго раздела Конституции РФ 1993 г., Совет Федерации формировался посредством прямых выборов депутатов Совета Федерации гражданами субъектов России. С принятием Федерального закона от 05.12.1995 № 192-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [6] в эту палату «по должности» стали входить главы исполнительной власти (высшие должностные лица) и председатели парламентов субъектов Федерации. Новый Федеральный закон от 05.08.2000 № 113-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [7] установил правило, согласно которому в Совет Федерации стали входить представители от законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации на

срок полномочий legislatures парламентов субъектов Федерации, и, соответственно, высших должностных лиц субъектов Федерации. Приведённый Федеральный закон был признан утратившим силу в связи со вступлением в силу Федерального закона от 03.12.2012 № 229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [8]. В основном, изменения и дополнения, закреплённые в приведённом законе, касались установления новых требований к кандидатам для наделения их полномочиями лиц, делегируемых в Совет Федерации.

Важной конституционной новеллой, существенно изменившей порядок формирования Совета Федерации, стало подписание Президентом РФ 21.07.2014 Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [9]. Приведённым Законом ст. 83 Конституции РФ была дополнена новым пунктом «е.2», закрепившим право Президента РФ назначать представителей Российской Федерации в Совет Федерации. Существенные дополнения были внесены в ч. 2 ст. 95 Конституции РФ. Суть этих дополнений заключалась в том, что помимо ранее установленного ч. 2 ст. 95 Конституции РФ порядка формирования Совета Федерации, Президент РФ был наделён правом назначать в Совет Федерации «представителей Российской Федерации». Число таких представителей могло составлять не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации входящих в эту палату от законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации.

Следующим этапом реформирования Конституции РФ, охватившим широкий спектр регулирования конституционно-правовых отношений, включая изменение порядка формирования Совета Федерации и корректировки его полномочий, стало принятие Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

В контексте темы настоящей статьи отметим, что с принятием и вступлением в силу приведённого Закона кардинальные изменения и дополнения были внесены в ст. 95 Конституции РФ.

В частности, должности бывших членов Совета Федерации в настоящее время получили наименование – «сенаторы» (ч. 2 ст. 95 Конституции РФ).

Согласно п. «б» ч. 2 ст. 95 Конституции РФ Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, входит в Совет Федерации пожизненно¹.

¹ Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его пребывания в должности или досрочно в случае его отставки, вправе отказаться от полномочий сенатора Российской Федерации.

Вместо ранее законодательно установленного числа семнадцати представителей Российской Федерации в Совете Федерации, назначаемых Президентом РФ, в настоящее время он может назначать в эту палату парламента «не более 30 представителей Российской Федерации»¹, из которых не более семи могут быть назначены пожизненно. «Пожизненными сенаторами» могут быть назначены граждане, имеющие выдающиеся заслуги перед страной в сфере государственной и общественной деятельности (ч. 5 ст. 95 Конституции РФ).

Несомненно, и Президент РФ прекративший исполнение своих полномочий и граждане, имеющие выдающиеся заслуги в государственной и общественной жизни страны заслуживают почёта, уважения, достойны дальнейшего активного участия в государственной и общественной жизни, но, может быть, посредством реализации своих полномочий в рамках иных общественных и государственных структур. Например, в составе Общественной палаты Российской Федерации, либо Государственного Совета Российской Федерации, что в полной мере сообразуется с законодательными требованиями к гражданам Российской Федерации, которые могут входить в состав названных общественных и государственных институтов [10; 11].

Следует отметить, что изначальный смысл и предназначение положений ст. 94 Конституции РФ и ст. 95 Конституции РФ были направлены на обеспечение равного представительства каждого субъекта Федерации в «верхней палате» российского парламента в сфере реализации законотворческой функции и решения иных вопросов, отнесённых к компетенции Совета Федерации. В этой связи можно констатировать, что в настоящее время в Совет Федерации могут входить и назначаться (даже пожизненно) граждане России, имеющие выдающиеся заслуги перед Отечеством, но весьма далёкие от принятия решений в сфере законотворчества, касающихся насущных интересов и потребностей субъектов Российской Федерации.

По нашему мнению, о чем уже было сказано ранее в научных исследованиях [2; 4], необходимо на уровне Конституции РФ и конституционного законодательства закрепить порядок формирования Совета Федерации посредством выборов гражданами субъектов Федерации депутатов в эту палату парламента на основе принципов всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании. Это будет соответствовать представительной природе парламента России, закреплённой ст. 94 Конституции РФ, способствовать реализации законотворческой функции Совета Федерации, а также иных полномочий, отнесённых к ведению этой палаты Российского парламента, отражающих интересы и потребности граждан субъектов Российской Федерации.

¹ Представители Российской Федерации в Совете Федерации назначаются Президентом РФ сроком на шесть лет (ч. 6 ст. 95 Конституции РФ).

Список литературы

1. Виноградов О.В. Правовое регулирование формирования и деятельности Правительства Российской Федерации в контексте изменений конституционного законодательства // Проблемы защиты прав: история и современность: материалы XIV междунар. науч.-практ. конф., 29 октября 2020. Санкт-Петербург / отв. ред. Е.Б. Гоголевская. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2021. – С. 260–264.
2. Виноградов О.В. Кокорин И.С. Теоретические и правовые проблемы формирования Совета Федерации Российской Федерации // Ленингр. юрид. журн. – 2019. – № 2 (56). – С. 57–64.
3. Казакова А.А. Правовые проблемы формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Lex russica (Русский закон). – 2006. – Т. 65. – № 2. – С. 270–287.
4. Тлумач В.М. Совет Федерации Федерального Собрания РФ: к проблеме порядка формирования // Изв. ИГЭА. – 2010. – № 5 (73). – С. 155–158.
5. Чепурнова Н.М., Степанян С.А. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в системе разделения властей // Закон и право. – 2020. – № 7. – С. 15–21.
6. Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4869.
7. Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3336.
8. Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (Ч. IV). – Ст. 6952.
9. Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (часть I). – Ст. 4202.
10. См.: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об общественной палате Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 15. – Ст. 1277.
11. См.: Федеральный закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 50 (часть III). – Ст. 8039.

Д. И. Игнатенко, О. В. Виноградов

Местное самоуправление в контексте реализации национальных проектов России

В настоящей статье исследуются проблемы участия местного самоуправления в реализации национальных проектов, формы и виды такого участия, вопросы взаимодействия региональной и муниципальной власти в части касающихся реализации региональных проектов.

Ключевые слова: местное самоуправление, национальный проект, региональный проект, местные финансы.

Формально точкой отсчета начала реализации политики национальных проектов можно считать 2018 год – день инаугурации Президента РФ В.В. Путина, подписавшего указ от 07.05.2008 № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1]. Во исполнение приведенного указа Правительство РФ разработало национальные проекты по трём направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная

среда для жизни» и «Экономический рост». Несколько позже Правительство РФ разработало и утвердило паспорта для национальных проектов, доведя их количество до двенадцати, и отдельный паспорт для комплексного плана модернизации расширения магистральной инфраструктуры. Следует отметить, что проектное планирование в социально-экономической сфере не является чем-то новым в государственном управлении нашей страны. Несомненно, опыт зарубежных стран в сфере проектного планирования необходимо использовать, как предлагают некоторые исследователи [2]. Вместе с тем в нашей стране проектное управление в государственном секторе имеет и свою историю, изучая опыт которой можно избежать ошибок при принятии управленческих решений.

Следует отметить, что с 2005 г. началась реализация национальных приоритетных проектов Российской Федерации [3]. В 2009–2014 гг. при подготовке и проведении зимних Олимпийских игр в Сочи применялись инструменты проектного менеджмента [4]. С 2010 г. началось применение проектного управления в субъектах Российской Федерации [5]. В 2011 г. утверждены стандарты серии ГОСТ Р по управлению проектами, программами и портфелями проектов [6]. В 2014 г. было принято распоряжение Минэкономразвития России № 26 Р-АУ от 14 апреля 2014 г. «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» [7]. В 2016 г. постановлением Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 утверждена методика «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (утратило силу) [8].

Переход к проектному планированию социально-экономического развития страны поставил вопрос о роли местного самоуправления в процессе разработки и реализации национальных проектов. В этой связи становится актуальным изменение в системе организации местной власти, что нашло свое отражение в конституционном закреплении предложения в послании Президента России к Федеральному Собранию «принципа единой системы публичной власти» и «выстраивании эффективного взаимодействия между государственными и муниципальными органами» [9].

С целью привлечения населения муниципалитетов к активному решению вопросов местного значения, являющихся в определенной мере составляющей национальных (региональных) проектов, были внесены изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10] (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ). Эти изменения касаются финансового и иного обеспечения реализации инициативных проектов. В частности, ст. 56.1 приведённого Федераль-

ного закона предусматривает возможность финансирования такого проекта за счет средств местного бюджета или за счет межбюджетных трансфертов из бюджета субъекта Российской Федерации.

Можно констатировать, что правовое обеспечение национальных и региональных проектов на сегодня вполне достаточно для их реализации [11]. Вместе с тем остается открытым вопрос об эффективном участии органов местного самоуправления в реализации проектов. Основная проблема – источники финансирования полномочий местной власти. Ст. 55 Федерального закона № 131-ФЗ определяет общие положения формирования местного бюджета: «формирование доходов местных бюджетов осуществляется в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации, законодательством о налогах и сборах и законодательством об иных обязательных платежах».

По данным Министерства юстиции РФ на 1 июля 2020 г. в России зарегистрировано 20780 муниципальных образований. В результате преобразования (объединения) и упразднения муниципальных образований за последние четыре года их количество снизилось на 1 255 единиц, в основном за счет сельских поселений [12]. Такая «консолидация» муниципальных образований связана с перераспределением полномочий на региональном и местном уровнях, финансовых ресурсов. Однако реорганизация муниципальных образований не влечет автоматического увеличения доходов местных бюджетов. Исходя из оценок органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, по состоянию на начало 2020 г. в бюджетах около 15,9 тысяч муниципальных образований (73,5 процента от общего числа муниципалитетов – участников бюджетного процесса) в течение двух из трех отчетных финансовых лет доля дотаций и налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений, исчисляемая в соответствии с частью 2 статьи 136 Бюджетного кодекса РФ, превышала 5 процентов от «собственных» доходов местных бюджетов (без учета межбюджетных трансфертов на осуществление делегированных полномочий, а также полномочий, осуществляемых по соглашениям между муниципальными районами и поселениями). В бюджетах 11,6 тысяч муниципалитетов (53,9 процента муниципалитетов – участников бюджетного процесса) эта доля превысила 20 процентов, а в бюджетах 4,9 тысяч муниципалитетов (22,8 процентов муниципалитетов – участников бюджетного процесса) – 50 процентов «собственных» доходов местных бюджетов (что накладывает на муниципалитеты дополнительные ограничения, установленные статьей 136 Бюджетного кодекса РФ. Однако, несмотря на большую численность высокодотационных муниципалитетов, введение такой меры, как образование временной финансовой администрации в соответствии со статьей Бюджетного кодекса РФ, встречается лишь в единичных случаях [13]. Иными словами, многие муниципальные образования формируют местный бюджет за счет дотаций субъекта

Российской Федерации, что объективно ведет к сужению самостоятельности в принятии решений и по вопросам местного значения. Дотации, как инструмент, межбюджетного регулирования, крайне слабо контролируем со стороны субъекта, предоставляющего их ввиду отсутствия соответствующих механизмов, закрепленных в Бюджетном кодексе РФ [14].

Учитывая вышеизложенное, можно полагать, что принятые Правительством РФ «Методические рекомендации по организации участия органов местного самоуправления в реализации региональных проектов» [15] будут способствовать организации участия органов местного самоуправления в реализации региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов и реализуемых в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31.10 2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 10 июля 2020 г. № 1019) [16].

Проведенный анализ участия местного самоуправления в реализации государственной политики в области проектного управления позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, в условиях продолжающейся муниципальной реформы органы местного самоуправления участвуют в реализации национальных проектов только как звено механизма решения региональных проектов, и в рамках своих полномочий могут реализовать самостоятельные проекты только по кругу вопросов местного значения при наличии собственных источников покрытия расходной части местного бюджета;

во-вторых, нет четкого определения полномочий органов местного самоуправления в реализации национальных проектов;

в-третьих, недостаточное финансовое, кадровое, методическое и организационное обеспечение ведет к невозможности реализовать переданные государственные полномочия местному самоуправлению в большинстве муниципальных образований.

Вполне очевидно, что требуется принять новые Основы государственной политики в сфере развития местного самоуправления.

Список литературы

1. Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.
2. Гурина М.А., Яцухин Ю.И., Зубков С.Д., Щетинина И.С., Владимирова С.В. Организационно-правовой механизм и результаты деятельности органов местного самоуправления по реализации национальных проектов в Липецкой области // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – № 1. – Т. 11. – С. 96–112.
3. Указ Президента РФ от 21.10.2005 № 1226 «О Совете при Президенте Российской Федерации по реализации приоритетных национальных проектов» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 43. – Ст. 4374 (утратил силу).
4. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/12157435/> (дата обращения: 16.04.2021).
5. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/72264634/> (дата обращения: 16.04.2021).

6. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/71283056> (дата обращения: 16.04.2021).
7. URL: <https://demo.garant.ru/#/document/77406510/> (дата обращения: 16.04.2021).
8. Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 43. – Ст. 6028.
9. Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 16.04.2021).
10. Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
11. См.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 г. № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»; Протоколы заседаний Президиума Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, которыми утверждены все национальные проекты; Протоколы заседаний проектных комитетов, которыми утверждены все федеральные проекты и др.
12. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года) / под общ. ред. Первого заместителя Министра юстиции Российской Федерации Ю.С. Любимова. – М., 2020. – С. 15.
13. Доклад о результатах ежегодного мониторинга организации и развития местного самоуправления в Российской Федерации (за 2019 год и первое полугодие 2020 года) / под общ. ред. Первого заместителя Министра юстиции Российской Федерации Ю.С. Любимова. Москва, 2020. – С. 38–39.
14. business-insider.ru (дата обращения: 16.04.21).
15. <https://demo.garant.ru/#/document/71515458/> (дата обращения: 16.04.21).
16. <https://demo.garant.ru/#/document/74770870/> (дата обращения: 16.04.21).

О. В. Гришкевич

Вопросы местного управления и самоуправления в деятельности Совета по правам человека ООН

Статья посвящена вопросам местного управления и самоуправления в деятельности Совета по правам человека ООН. Рассмотрены основные документы Совета, касающиеся местных органов власти и прав человека, а также принятые в их развитие, изучена научная доктрина. Основное внимание уделено анализу итогового доклада Консультативного комитета Совета по правам человека от 7 августа 2015 г. На основании проведенного исследования определены направления повышения эффективности реализации прав человека на местном уровне.

Ключевые слова: местное управление и самоуправление, Совет по правам человека ООН.

Советом ООН по правам человека принят ряд документов, касающихся роли местных органов власти в поощрении и защите прав человека.

Так, в резолюции 24/2 от 26 сентября 2013 г. Советом по правам человека были признаны вклад местных органов власти в поощрение и защиту прав человека без ущерба для первоочередной обязанности национального правительства, а также разнообразие форм и функций

местных органов власти (исходя из правовой системы государств). Кроме того, содержалась просьба к Консультативному комитету Совета по правам человека представить доклад, касающийся роли местных органов власти в сфере прав человека на основе материалов и информации государств, международных межправительственных и неправительственных организаций, правозащитных учреждений, Управления Верховного комиссара ООН по правам человека [2].

В итоговом докладе Консультативного комитета Совета по правам человека «Роль местных органов власти в поощрении и защите прав человека» от 7 августа 2015 г. [5] приводилось определение местных органов власти в качестве учреждений государственного управления, как правило, самого низкого уровня. Поскольку их целью является приближение органов управления непосредственно к гражданам и создание необходимых условий для их эффективного участия в принятии повседневных решений, соответственно, они наилучшим образом разрешают вопросы с учетом реалий, потребностей и приоритетов на местном уровне. Таким образом, полномочия местных органов власти заключаются в управлении государственными делами, которые связаны с местными условиями, и в предоставлении соответствующих государственных услуг; объем таких полномочий рассматривается в контексте отношений местных властей и центрального правительства (региональных властей) (п. 8, 10).

Также подчеркивалась необходимость проводить различие между терминами «местные органы управления» и «органы местного самоуправления» (вместе с тем в ряде стран эти термины являются синонимичными), в том числе по таким параметрам, как порядок избрания, принципы работы. Так, органы местного самоуправления избирает местное население; они наделены широкой самостоятельностью; их работа базируется на принципе децентрализации. В свою очередь местные органы государственного управления назначаются более высоким уровнем государственной власти; подотчетны вышестоящим органам; в основе их работы – принцип рассредоточения (п. 11).

В научной доктрине в контексте взаимодействия органов публичной власти указывается на соответствие всеобщим тенденциям «разумной централизации без фактического встраивания органов местного самоуправления в систему органов государственного управления». Так, элементы централизации местного самоуправления характерны для многих государств на современном этапе [7, с. 58]. Со ссылкой на опыт зарубежных стран по организации городского местного самоуправления подчеркивается, что централизованное муниципальное управление зачастую заменяет полноценное самоуправление [6, с. 102].

В итоговом докладе Консультативного комитета от 7 августа 2015 г. также приводятся следующие меры по обеспечению полного учета прав человека местными органами власти в своей деятельности: управление

на базе широкого участия граждан; повышение осведомленности граждан в сфере прав человека; систематическое обучение служащих местных органов власти; осуществление соответствующих проверок и оценок; изучение местных проблем в гуманитарном аспекте; представление докладов по выполнению договоров в сфере прав человека на местном уровне и т.д. Серьезному продвижению на пути прогресса способствовала бы разработка местной хартии (нормативного документа) прав человека (п. 30).

В качестве вызовов для местных органов власти выступают в том числе: ограниченность институционального потенциала и ресурсов; отсутствие должной скоординированности в деятельности центральных и местных органов власти; отсутствие информации о требованиях, связанных с осуществлением прав человека на местном уровне, и др. (п. 31–36). В итоговом докладе также представлены следующие рекомендации в контексте поощрения и обеспечения прав человека на местном уровне: привлечение гражданского общества к соответствующим мероприятиям; доведение на местный уровень результатов по совершенствованию защиты прав человека, достигнутых на международном уровне (включая принимаемые международные конвенции, разрабатываемые рекомендации, руководящие принципы, а также передовой опыт государств); выделение конкретных сфер, которые непосредственным образом связаны с действенным осуществлением прав человека на местном уровне, и разработка соответствующих «дорожных карт» по их реализации; поощрение к диалогу с местными органами власти и их привлечение к участию в универсальном периодическом обзоре; выработка соответствующих руководящих принципов для местных органов власти (п. 71–78) [5].

В докладе Верховного комиссара ООН по правам человека от 18 апреля 2018 г. [4], представленного в соответствии с резолюцией 33/8 Совета по правам человека от 29 сентября 2016 г., было указано на воплощение многих прав человека в целях устойчивого развития и на признание роли местных органов власти в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Для достижения соответствующих целей подчеркивалась необходимость широкого участия и чтобы никто не был забыт, реализация же целей устойчивого развития на местном уровне свидетельствует об отражении при их определении, осуществлении и наблюдении приоритетов местных граждан. В свою очередь гражданское общество определялось в качестве не просто партнера по реализации эффективного местного управления, а стратегическим и оперативным партнером. Подчеркивался также такой момент, как повышение или снижение возможностей для конкретных лиц пользоваться своими правами в контексте принятых на

местном уровне решений, и, соответственно, необходимость в дополнительном внимании по отношению к уязвимым группам населения (п. 6, 7, 13, 15, 19).

В качестве заключительных замечаний отмечались важность и необходимость для эффективного местного управления и соблюдения прав человека: более действенной интеграции правозащитной деятельности в предоставление государственных услуг; оказания государственных услуг на должном уровне на недискриминационной основе с достижением цели, согласно которой никто не должен быть забыт; должной правовой основы, необходимых финансовых ресурсов; всестороннего сотрудничества с заинтересованными сторонами; взаимодействия и согласованности органов управления всех уровней; повышения координации по оказанию на международном уровне помощи местным органам в реализации прав человека и Повестки дня на период до 2030 года (п. 40–44).

В контексте взаимодействия Совета по правам человека и местных органов власти было предложено в том числе следующее: выработать руководящие принципы по местным органам власти и правам человека; определить для местных органов власти порядок участия в универсальном периодическом обзоре; интенсифицировать взаимодействие местных органов власти и соответствующих мандатариев специальных процедур Совета по правам человека (п. 46) [4].

Далее отметим, что в докладе Верховного комиссара ООН по правам человека «Местные органы власти и права человека» от 2 июля 2019 г. [1], подготовленном во исполнение резолюции 39/7 от 27 сентября 2018 г. Совета по правам человека, анализируются в том числе национальные законы, программы по поощрению и защите на местном уровне прав человека, методы упрочения сотрудничества местных органов власти и заинтересованных сторон, способы повышения информированности местных органов в отношении реализации Повестки дня на период до 2030 года и Новой программы развития городов, взаимодействие местных органов власти с системой ООН в области прав человека (п. 5).

Основные выводы и рекомендации в докладе заключаются в необходимости: широкого участия местных заинтересованных сторон в общественных инициативах, направленных на поощрение и защиту прав человека на местном уровне; повышения информированности о правах человека и просвещения в области прав человека; сотрудничества центральных (на них возложена основная ответственность в сфере поощрения и защиты прав человека) и местных (им отведена важная дополняющая роль) органов власти; подготовки должностных лиц местных органов власти по проблематике прав человека; выработки руководящих принципов по вопросам местного самоуправления и прав

человека; участия местных органов власти в деятельности международных правозащитных механизмов и в выполнении соответствующих рекомендаций (раздел VII) [1].

Приведем также резолюцию 39/11 от 28 сентября 2018 г., принятую Советом по правам человека, в которой представлены Руководящие принципы по эффективному осуществлению права на участие в ведении государственных дел, подготовленные Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека [3].

Проведенное исследование правовых инструментов и научной доктрины позволяет отметить комплексную и последовательную реализацию международно-правовых актов, проследить актуальные тенденции в развитии местного управления и самоуправления, подчеркнуть важную дополняющую роль местных органов власти (в соотношении с центральными органами) в поощрении и защите прав человека и выявить направления активизации их роли в данной сфере.

В рассмотренных основных документах Совета по правам человека ООН, касающихся местных органов власти и прав человека, а также принятых в их развитие обобщаются нарабатанная практика и передовой опыт, выявляются существующие проблемы и вызовы и определяются механизмы их преодоления, содержатся рекомендации по поощрению и защите прав человека в исследуемом контексте. В качестве направлений повышения эффективности реализации прав человека на местном уровне выделим: обеспечение участия граждан, обучение местных служащих, повышение информированности и осведомленности, сотрудничество и взаимодействие, усиление согласованности и координации как всех уровней управления, так и всех заинтересованных сторон, разработку руководящих принципов для местных органов власти по правам человека.

Список литературы

1. Местные органы власти и права человека [Электронный ресурс]: доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, 02.07.2019 № A/HRC/42/22 // ООН. Документы. – URL: <https://undocs.org/ru/A/HRC/42/22> (дата обращения: 20.04.2021).
2. Местные органы власти и права человека [Электронный ресурс]: резолюция Совета по правам человека, 26.09.2013 № 24/2 // ООН. Документы. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G13/178/14/PDF/G1317814.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Равное участие в ведении политических и государственных дел [Электронный ресурс]: резолюция Совета по правам человека, 28.09.2018 № 39/11 // ООН. Документы. – URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/HRC/RES/39/11> (дата обращения: 20.04.2021).
4. Резюме обсуждения в рамках межсессионной дискуссионной группы вопроса о роли местных органов власти в деле поощрения и защиты прав человека [Электронный ресурс]: доклад Верховного комиссара ООН по правам человека, 18.04. 2018 № A/HRC/38/22 // ООН. Документы. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G18/113/64/PDF/G1811364.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2021).

5. Роль местных органов власти в поощрении и защите прав человека [Электронный ресурс]: итоговый доклад Консультативного комитета Совета по правам человека, 7 авг. 2015 г., № A/HRC/30/49 // ООН. Документы. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G15/174/90/PDF/G1517490.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.04.2021).

6. Туровский Р.Ф., Васеленко О.С. Актуальное состояние и перспективы развития внутригородского местного самоуправления в больших городах // Регионоведение. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 100–121.

7. Чихладзе Л.Т. К вопросу о международных соглашениях как источниках муниципального права России // Юрид. наука. – 2016. – № 3. – С. 54–59.

И. И. Луханова

К вопросу об уголовной ответственности за убийство

В настоящей статье рассматриваются проблемные вопросы применения ответственности за убийство, даётся краткая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: убийство, уголовная ответственность, жизнь человека, начало жизни, момент смерти, состав преступления, квалификация.

Статья 20 Конституция РФ, следуя основополагающим международным актам в сфере прав человека, закрепляет фундаментальное право каждого на жизнь [1, ст. 20]. Жизнь представляет собой наибольшую социальную значимость для человека, которая дается ему от рождения и один раз.

Половина жителей Земли умирает преждевременно. Насильственная преждевременная смерть, среди причин которой значительное место занимает убийство, является особо тяжким преступлением, поскольку посягает на естественное, неотчуждаемое и невосполнимое, раз и навсегда данное природой и признанное государством благо – человеческую жизнь [4, с. 4].

Согласно ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства [1, ст. 2]. Однако, основное место охране личности от преступных посягательств отводится уголовному законодательству, где на первом месте закреплены нормы, предусматривающие ответственность за убийство, что подчеркивает важность охраны человеческой жизни.

В уголовном законодательстве жизнь человека берется государством под охрану и защиту от преступного посягательства. Наибольшую общественную опасность среди преступлений против личности представляет убийство.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры России, в период с января по декабрь 2020 г. на территории России зарегистрировано 2 044 221 преступления, что на 19 884 больше, чем за аналогичный период 2019 г. Число умышленных убийств и покушений на убийство в России с января по декабрь 2020 г. снизилось на 3,2 % по сравнению с показателем, зафиксированным в аналогичный период 2019 г. Если за 12 месяцев 2019 г. убийств и покушений на них было 7948 тыс., то в 2020 г. таких преступлений произошло 7695 тыс. [2].

Если посмотреть статистику зарегистрированных преступлений, по которым были заведены уголовные дела по статьям «Убийство» и «Покушение на убийство» в Российской Федерации с 2010 по 2019 гг., то прослеживается положительная тенденция сокращения их числа каждый год с 15,6 тыс. по 7,7 тысяч.

Вопросам ответственности за убийство в истории развития отечественного уголовного законодательства всегда уделялось особое внимание, начиная с самых древних источников права. Во всех исследуемых исторических источниках права закреплялись нормы, регламентирующие ответственность и наказание за убийство.

Что касается определения момента начала жизни, то ученые-юристы имеют по данному вопросу различные точки зрения и никак не могут прийти к единому мнению. Мне ближе позиция юристов (Н.С. Таганцев, М.Д. Шаргородский, И.Я. Фойницкий и др.), которые считают, что моментом начала жизни является, когда ребенок отделяется от утробы матери и начинает самостоятельно дышать. «В момент учинения деяния, – писал Н. С. Таганцев, – человек, против которого оно направляется, должен находиться в живых; преступного лишения жизни нет, если деяние направлялось, с одной стороны, против умершего, с другой – против не начавшего жить» [5, с. 17].

М.Д. Шаргородский связывал начало жизни человека с началом дыхания и моментом отделения пуповины [8, с. 59]. И.Я. Фойницкий началом жизни считал момент, когда ребенок «отделился от чрева матери», и «начало дыхательного процесса» [6, с. 18].

Согласно ст. 53 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323) момент рождения ребенка совпадает с моментом отделения плода от организма матери посредством родов. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 13.09.2019) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» определяет медицинские критерии рождения.

С определением момента смерти в литературе среди авторов не наблюдается существенных разногласий, этот вопрос также имеет достаточную нормативную регламентацию. Так, ст. 66 Федерального закона № 323 дает определение момента смерти человека и прекращения

реанимационных мероприятий. Моментом смерти человека закон определяет момент смерти его мозга или его биологической смерти, в этот период наступает необратимая гибель человека. Определение момента смерти человека также регулирует постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека». Еще одним актом, регламентирующим этот вопрос, является приказ Минздрава России от 25.12.2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека». Следовательно, как отмечают Чугаев В.В., Цуркан, вопрос о моменте определения смерти человека подробно урегулирован законодателем, поскольку имеет важное правовое значение [7, с. 44].

Уголовный закон охраняет, в сущности, не сами по себе общественные отношения или интересы личности, социального субъекта – индивидуального носителя социально-значимых качеств и непосредственного обладателя права на жизнь и свободную деятельность в процессе своей жизни, а саму жизнь. Именно жизнь человека, как нечто данное от рождения и еще не отнятое у него смертью, а не право на жизнь, является в первую очередь основным видовым и непосредственным объектом убийства [3, с. 58].

В действующем уголовном законодательстве выделяются три основных вида убийств, которые разграничиваются по уровню общественной опасности. Видами умышленного причинения смерти другому человеку являются: простое, квалифицированное и привилегированное убийство.

Убийство как самостоятельный состав преступления имеет свои объективные и субъективные признаки, позволяющие установить наличие или отсутствие в деянии лица признаков рассматриваемого состава преступления, закрепленного в ст. 105 УК РФ.

В науке уголовного права непосредственным объектом убийства является жизнь другого человека и общественные отношения, возникающие в связи с охраной его жизни. Это связано с тем, при совершении посягательства существует опасность утраты человеческой жизни, которая является невосполнимой и исключает, со стороны виновного, возможность загладить причиненный вред.

Анализ объективной стороны должен показывать, что лицо насильственно лишает жизни другого человека. В форме действия, когда активная форма преступного поведения направлена на нарушении функций или анатомической целостности жизненно важных органов другого человека, а при бездействии нужно установить то, на основании чего определенное лицо должно было действовать, и могло ли оно совершить эти действия, чтобы сохранить жизнь потерпевшего.

Убийство будет считаться оконченным с момента наступления смерти потерпевшего, что еще раз подчеркивает его особую общественную опасность при причинении вреда, при этом срок наступления последствий значения не имеет. С помощью причинной связи важно установить последовательность действий (бездействий) человека и наступления преступного результата.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста четырнадцати лет, а для привилегированных составов возраст повышен до шестнадцати лет.

Убийство с позиции характеристики субъективной стороны содержит в себе прямой или косвенный умысел. Отграничение прямого или косвенного умысла имеет значение назначения наказания. Поэтому необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления для решения вопроса о содержании умысла виновного.

Отмечу, что в теории и правоприменительной практике уголовного права убийство вызывает значительные трудности при юридической квалификации, а ведь любая ошибка в квалификации уголовно-наказуемого деяния может существенно повлиять на дальнейшую судьбу человека.

В процессе квалификации нужно придерживаться последовательных действий, в ходе которых происходит определение, установление и юридическое закрепление точного соответствия между фактическими признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно правовой нормой. Исследовав основные проблемы квалификации всех видов убийств, можно сделать вывод, что ошибки возникают в результате недостаточного тщательного анализа всех признаков. Потому что каждый признак имеет свою специфику и правоприменителю необходимо исследовать конкретные обстоятельства каждого преступления, личность виновного и потерпевшего и т.д.

Убийство имеет большое количество смежных составов преступления, которые имеют ряд значительных схожих и отличительных признаков с составом убийства. Поэтому важно установить, что жизнь человека является основным объектом, а не дополнительным. По объективной стороне должно происходить насильственное лишение жизни с обязательным наступлением смерти. Наибольшее различие составов состоит в субъективной стороне, прежде всего, по направленности умысла, который дает представление об отношении субъекта к совершенному деянию и к его последствиям.

Деятельность следственных, прокурорских и судебных органов должна быть направлена на правильное применение уголовного законодательства на практике. Для этого необходимо знать все факты и обстоятельства совершенного убийства и максимально подробно и внимательно исследовать все собранные по уголовному делу доказательства.

Вопрос уголовной ответственности за убийство, несомненно, является одним из самых актуальных в теории уголовного права. Ведь правильная квалификация деяния и справедливое наказание являются показателем развитого общества, где верховенство принадлежит закону.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001; Российская газета. – 2020. – 4 июля.
2. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ - Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. Электронный ресурс. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения: 02.05.2020).
3. Бабичев А.Г. Актуальные вопросы начала и окончания жизни по уголовному законодательству России // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). – Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. – С. 58–61.
4. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М.: Юрист, 1994. – 216 с.
5. Таганцев Н. С. О преступлениях против жизни по русскому праву. Т. 1. – СПб.: Тип. Н.А. Неклюдова, 1870. – 466 с.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. 5-е изд. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907. – 442 с.
7. Чугаев В.В., Цуркан Д.В. Начало жизни. К вопросу о проблеме реализации права // Науч. компонент. – 2021. – № 1 (9). – С. 42–49.
8. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. – 511 с.

В. В. Топчий, А. А. Румянцев

Некоторые актуальные проблемы преступлений против семьи и несовершеннолетних в российском уголовном законодательстве

В статье анализируются проблемные вопросы правоприменения статей 150 и 151 УК РФ, связанных с вопросами вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Дается краткая характеристика составов преступления, а также предлагаются некоторые пути решения по квалификации этих составов преступлений, в том числе и предложения по отнесению всех преступлений, связанных с посягательством на семью, вовлечения несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность, к категории тяжких преступлений.

Ключевые слова: преступления, семья, несовершеннолетние, вовлечение несовершеннолетних, объект, субъект.

Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции РФ материнство, детство, семья находятся под защитой государства. Следовательно, вопросы защиты материнства и детства в Российской Федерации являются одной из конституционных гарантий, которые в полном объеме соответствует международно-правовым стандартам. Во всех международно-правовых актах, которые касаются прав ребенка и условий его развития, провозглашается, что именно дети имеют право на особую заботу и помощь, а это в свою очередь гарантирует предоставление им защиты или содействие таковой.

С учетом задачи защиты материнства, детства и семьи в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) включена глава 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Видовой объект преступлений, предусмотренных гл. 20 УК РФ, составляют общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, нравственное и социальное развитие несовершеннолетнего, реализацию его личных прав и законных интересов семьи. Не все исследователи проблем преступлений против семьи и несовершеннолетних признают обоснованным объединение в один видовой объект. Однако в данном вопросе преобладает и другое мнение, а именно – о положительной оценке объединения преступлений против семьи и несовершеннолетних в одну главу. Особо отмечается, что все преступления посягают на интересы несовершеннолетнего, а также на интересы семьи, где нарушение одних неминуемо влечет нарушение других охраняемых уголовным законом прав [5, с. 155].

Большинство преступлений против семьи и несовершеннолетних составляют преступления небольшой и средней тяжести. Тяжкими признаны только вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 2, 3 и 4 ст. 150 УК РФ) и вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ч. 3 ст. 151 УК РФ). В связи с этим по нашему мнению, как и по мнению многих специалистов, с учетом специфики объекта, психики несовершеннолетних, повышающих их виктимность, опасных последствий для формирования личности, ни одно из преступлений против несовершеннолетних не должно считаться преступлением небольшой тяжести [4, с. 100–101].

Необходимо все же отметить, что сами нормы гл. 20 УК РФ применяются редко в то время как сами преступления, являющиеся основаниями применения соответствующих норм, распространены достаточно широко. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за преступления, предусмотренные ст. 150–157, в 2019 г. были осуждены 48719 человек и чаще всего к уголовной ответственности привлекаются родители за злостное уклонение от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста. Всего по ч.1 ст.157 УК были, осуждены 46864 человека, что составляет 96,4% от общего числа

осужденных по ст. 150–157 УК РФ. Из данной группы преступлений к высоко латентным относятся преступления в виде вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий. В 2019 г. по ст. 150 и 151 УК РФ были осуждены всего 1040 чел. (2% от общего числа осужденных по ст. 150–157 УК РФ) [6]. Есть явное расхождение в количестве преступлений совершенных несовершеннолетними в соучастии со взрослыми, и числе лиц, осужденных по ст. 150 и 151 УК РФ. В этой связи необходимо отметить, что значимость норм о вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий очень велика, так как они имеют целью предупреждение преступлений против несовершеннолетних и одновременно преступлений самих несовершеннолетних, т.е. прослеживается «двойная превенция». Сам факт того, что случаи привлечения к уголовной ответственности по ст. 150 и 151 УК РФ имеют исключительный характер, свидетельствует о наличии проблем, как с выявлением таких преступлений, так и установление оценочных признаков их составов. Официальные разъяснения о применении ст. 150 и 151 УК РФ даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [1].

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступлений (ст. 150 УК РФ). Факультативным непосредственным объектом данного преступления является здоровье. Потерпевшим признаётся любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста. Объективная сторона преступления состоит в вовлечении несовершеннолетнего в совершение одного или нескольких преступлений. Формой вовлечения в совершение преступления всегда является действие. Следует отметить, что некоторые авторы допускают, что само вовлечение может заключаться и в бездействии. Так, по мнению К.К. Сперанского, само присутствие несовершеннолетнего при совершении взрослым преступления может стать способом вовлечения [3, с. 89]. Однако в судебной практике, такое «пассивное научение» не признается уголовно-правовым деянием, причина тому, что его доказать фактически невозможно. Кроме того, сама агитация или пропаганда преступного образа жизни тоже не считается вовлечением в совершение преступления. Сами способы вовлечения могут быть разными: предложение совершить преступление, обещание определенных выгод, обман, угроза, разжигание чувства зависти, мести и т.д.

Одной из существенных проблем применения уголовной ответственности за совершение анализируемого преступления является определение момента окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления в условиях несовершенства конструкции состава преступления. Исходя из самой нормы ст. 150 УК РФ не ясно,

какой состав преступления в ней закреплён – материальный или формальный.

Ряд ученых при исследовании вопроса о вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность не считают необходимым последствием вовлечения в совершение преступления несовершеннолетнего выполнение им этого преступления, поскольку вред развитию несовершеннолетнего причиняется не в результате совершения ими преступления, а в процессе негативного воздействия взрослого лица [2, с. 85]. Тем самым признают, что состав преступления формальный и преступление окончено с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от того, выполнил ли он какое-либо противоправное действие или нет. Другие исследователи считают, что сам факт вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления – это не только склонение к совершению преступления, но и последствие таких действий в виде участия несовершеннолетнего в преступлении. Таким образом, вовлечение понимается как взаимодействие взрослого лица и несовершеннолетнего. Отдельные исследователи указанной проблемы настаивают и мы с их мнением согласны, что это все-таки материальный состав, а преступление признается оконченным с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление. В этой связи Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал: «Преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 150 и 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством)» [1].

Подводя краткие итоги рассматриваемой проблемы можно констатировать, что вопрос об усилении уголовной ответственности в части касающейся вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность очевиден, как очевидно и то, что все преступления этой группы должны быть отнесены к категории тяжких преступлений.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. – 2011. – 11 февр.
2. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 291 с.
3. Сперанский К.К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1991. – 178 с.

4. Туктарева И.Н., Мордовец А.С. Уголовно-правовая характеристика преступлений против несовершеннолетних: Учеб. пособие; Саратов. юрид. ин-т МВД России. – Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2002. – 135 с.

5. Российское уголовное право. Особенная часть: учеб. Т. 2 / Г.Н. Борзенков, Л.В. Иногамова-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. 3-е изд. – М.: Проспект, 2010. – 682 с.

6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <https://cdep.sudrf.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 01.05.2021).

И. В. Алексеев

Профилактика и предупреждение преступлений против несовершеннолетних

В данной статье рассматриваются основные меры профилактики преступности против несовершеннолетних лиц. Проанализированы официальные статистические данные преступлений, жертвами которых стали дети и подростки. Выявлен ряд факторов, которые препятствуют успешности мер профилактики. В заключении сформулированы предложения по профилактике и предупреждению преступлений против несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, семья, права несовершеннолетних, дети, предупреждение преступности, профилактика.

Охрана и защита интересов несовершеннолетних всегда остается одним из приоритетных направлений политики не только в нашей стране, но и на международном уровне. В силу возраста и ограниченной дееспособности, дети и подростки являются самой уязвимой частью современного общества. По этой причине у несовершеннолетних есть особые права, которые закреплены в различных правовых документах. На протяжении всего времени вырабатываются дополнительные механизмы защиты прав несовершеннолетних. Однако, нельзя сделать вывод о том, что права детей и подростков полностью защищены и приняты все меры по предупреждению и пресечению правонарушений в отношении них.

Согласно данным официальной статистики последних лет, дети и подростки находятся сейчас в сложном криминогенном положении. Каждый шестой потерпевший несовершеннолетний пострадал от насильственных действий со стороны родителей (законных представителей), побег из дома совершают около 50 тысяч детей, порядка 10% из них – погибают, 60% – сироты, достигшие трехлетнего возраста, попадают в специальные учреждения-интернаты с отставанием в развитии. Дети из 148 тысяч семей состоят на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних [1]. Нет никаких сомнений в том, что главная цель, стоящая перед нашим государством, – это воспитание молодого поколения, способного создать совершенное, процветающее общество [2, с. 28].

В большинстве случаев жертвами преступлений становятся подростки в возрасте от 14 до 17 лет (50–53 %). При этом доминирующее число имеют преступления против половой неприкосновенности и половой свободы детей. Далее идут преступления против собственности и преступления против жизни и здоровья [1].

В настоящее время особо остро стоит проблема суицидального поведения среди подростков. В ряде случаев подростки совершают суицид не по собственному желанию из-за возникших проблем, а под воздействием преступников, действующих через социальную сеть и посредством видимости игры призывают детей к суициду.

По данным официальной статистики, от самоубийств ежегодно погибает около 2800 детей и подростков в возрасте от 5 до 19 лет [1]. Учитывая серьезность проблемы и ее масштаб, меры по предотвращению таких правонарушений должны активно осуществляться во всех регионах.

В этой связи можно выделить ряд факторов, препятствующих успеху мер профилактики и предупреждению преступности. Например, физиологические и психологические особенности несовершеннолетних. Зачастую подростки скрывают факт того, что против них были совершены противоправные действия, боясь негативной реакции родителей, или в силу возраста не осознают, что против них совершено преступление [4, с. 26]. Также причиной может служить состояние опьянения, психологические и эмоциональные проблемы.

Можно отметить и то, что значительное число потерпевших несовершеннолетних, как правило, находились в зависимом состоянии от преступника. Ими могут быть педагоги, близкие знакомые, родители. В этом случае субъекты преступления могут выступать в качестве препятствующего фактора, то есть они могут использовать различные средства и методы для обеспечения того, чтобы никто не узнал о содеянном [3, с. 5, 6].

Можно отметить, что в настоящее время нет четкого законодательного запрета на доступ детей и подростков к потоку информации в сети Интернет, недостаточный контроль со стороны взрослых за виртуальной жизнью несовершеннолетнего. Активизация педофилов в интернет-пространстве и социальных сетях, несовершенство действующего законодательства в сфере контроля за лицами, ранее судимыми, отбывавшими наказание за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних приводит к тому, что подростки все чаще становятся жертвами преступлений. По данным официальной статистики, в нашей стране число преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних выросло за последние 5 лет на 42 % [1].

Существует мнение о том, что развитие экономической основы социальных отношений является необходимым условием успеха для реализации превентивных мер в борьбе с преступностью против

несовершеннолетних. Безусловно, экономическая составляющая имеет тесную взаимосвязь с криминогенной обстановкой не только для преступлений в отношении несовершеннолетних, но и в целом с преступностью. Чем устойчивее положение в экономике, тем в более нормальном психологическом состоянии находятся члены общества, тем более они уверены в будущем, что существенно может повлиять на количество распада семей, повысить семейное благополучие. Сложность применения мер профилактического воздействия в сфере борьбы с преступностью в отношении несовершеннолетних заключается в том, что создание экономически стабильного и развитого общества требует значительных материальных затрат и достаточно длительного времени.

Как никогда сейчас необходима помощь и поддержка средств массовой информации. Активное внедрение профилактических мероприятий, целью которых будет являться реализация задач правового просвещения населения. Они должны включать в себя проведение разъяснительных бесед о требованиях законодательства в области защиты прав несовершеннолетних, о необходимости их соблюдения и возможности наступления конкретных правовых последствий в случае их нарушения, информирование взрослых и детей с правовыми актами, закрепляющих их права и обязанности. Также в обязанности сотрудников правоохранительных органов должны быть включены разъяснительные мероприятия в образовательных организациях по предупреждению опасных ситуаций, в которые могут попасть дети и подростки.

Также, одним из важных аспектов в профилактике преступлений в отношении несовершеннолетних является социальная политика государства в части поддержки семьи, материнства и детства. Своевременно оказанная социально-психологическая и педагогическая помощь окажет положительное влияние на формировании поведения в семье [4, с. 25].

Необходимо применение мер лечебно-профилактического характера для предупреждения возможных психических отклонений. Несомненно, что доля лиц, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних и имеющих психические отклонения, достаточно высока. Также не стоит забывать, что есть люди, у которых существует предрасположенность к преступному поведению. Необходимо шире практиковать анонимные меры оказания психиатрической помощи лицам, страдающим такими заболеваниями, так как эта категория лиц обычно самостоятельно не обращаются с данными проблемами – боясь огласки. Психологи в образовательных организациях должны тестировать детей на предмет их подверженности противоправных действий. Необходимо отслеживать запросы и выявлять пользователей сети Интернет, которые регулярно интересуются детской порнографией.

Кроме того, необходимо создание и развитие специализированных учреждений для детей и подростков, которые оказались в трудной жизненной ситуации. Это может внести значительный вклад в профилактику преступлений в отношении несовершеннолетних.

Следует разработать меры по недопущению пребывания несовершеннолетних в местах, запрещенных для посещения детьми в ночное время без сопровождения родителей. Конечно, представленный перечень возможных мер по совершенствованию системы профилактики правонарушений, связанных с правами несовершеннолетних, не является исчерпывающим. Однако, реализуя сегодня хотя бы некоторые рекомендуемые мероприятия, полагаю, что можно добиться конкретных положительных результатов в области обеспечения безопасности несовершеннолетних от преступных посягательств, изменить динамику и структуру данной категории преступлений.

Список литературы

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. – М. – URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 28.03.2021).
2. Антонян Ю.М. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: моногр. / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма: Инфра-М. – 2014. – 238 с.
3. Гоголева А.Я. Понятие профилактики и борьбы с преступностью // Молодой ученый. – 2014. – № 6.1 (65.1). – С. 3–7.
4. Сычёва О.В. Особенности профилактики преступлений против несовершеннолетних // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 174–176.

О. А. Алексеева

Причины формирования преступности среди несовершеннолетних в современном обществе

В настоящей статье рассматриваются основные причины возникновения преступности среди лиц несовершеннолетнего возраста, проанализированы официальные статистические данные о преступлениях, совершенных подростками за предшествующие два года. Выявлена их динамика, а также ряд специфических особенностей, которые отличают детскую преступность от взрослой. Значимыми факторами преступности выделяется режим самоизоляции, пропаганда насилия в социальных сетях, неустойчивое экономическое положение в семье и неблагополучие. В заключении сформулированы предложения по профилактике и предупреждению преступлений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, структура, статистика, соучастие, рецидив, тяжкие и особо тяжкие преступления, корысть, влияние пандемии.

В современном обществе обоснованную тревогу вызывает состояние детской преступности. Кризис в стране, повышение социальной напряженности, а также новые условия пандемии и самоизоляции в

первую очередь сказываются на детях и подростках. Подростковая преступность не только является неотъемлемой частью преступности в целом, но и имеет ряд своих специфических особенностей, что позволяет рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта изучения и в своей мере отличает ее от взрослой [3, с. 39].

Одной из таких особенностей является возраст. В подростковый период происходит изменение самооценки, восприятия себя в социуме. Психологи называют его еще и критическим. В силу физиологических и психических процессов, которые происходят в ребенке, проявление эмоций происходит бурно, они бывают как позитивными, так и негативными, ребенок достаточно импульсивен, под воздействием эмоций, часто испытывает гнев, отчаяние и одиночество. В этот момент он идет на совершение преступлений, которые зачастую происходят спонтанно [4, с. 24].

Значимым криминогенным фактором в последнее время явилось негативное психологическое воздействие пандемии, которое способствовало нарастанию тревожности и напряженности в обществе, а значит и агрессии. Не была получена своевременная и правдивая информация о новой коронавирусной инфекции. Переход на дистанционное обучение, отмена выпускных, переносы экзаменов, ограничение социального взаимодействия – такое положение вещей приводит несовершеннолетних к разрыву устоявшихся стандартов в обществе и норм поведения. В последние годы у криминологов существует твердое мнение, что основной причиной стремительного роста преступности среди несовершеннолетних является резкое ухудшение экономической ситуации и рост социальной напряженности. Поэтому, не имея возможности законным путем удовлетворить свои потребности, многие подростки начинают «переступать черту закона» [6, с. 137].

Кризисная ситуация усилила потребность в социальном общении и реализуя ее, подростки стремятся к объединению в группы. С помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет дети вовлекаются в преступную деятельность, деструктивные молодежные движения, становятся жертвами преступлений, в том числе в результате принуждения к суицидам. Вступая в неформальную группу, в силу своих слабых качеств, подросток уже не может сопротивляться и воспитывается лидером группы, который больше остальных имеет авторитет перед другими, он же чаще и вовлекает несовершеннолетних на совершение преступлений. Статистические данные показывают, что каждое третье преступление совершается подростками под влиянием взрослых [1]. Подстрекателями часто являются рецидивисты, которые, на самом деле, пытаются совершить опасные преступления «руками подростков».

Следующим фактором формирования криминогенного поведения можно выделить семейное неблагополучие [2, с. 103]. Дети и подростки

являются самой незащищенной категорией нашего общества. Они сложнее переживают стрессы, раздражения, с которыми они зачастую справиться не могут. В этот период семья является важнейшим социальным институтом, где происходит становление личности подрастающего человека. Но если она является для этого процесса неблагоприятным фоном, то это и приводит подростка в криминогенную среду. Такими факторами являются неполная семья, когда один из родителей занимается устройством своей личной жизни, возможно, часто занят работой и не может достаточно времени проводить с детьми или те случаи, когда родители ведут аморальный образ жизни, не работают, употребляют спиртные напитки. Тогда ребенок копирует аморальное и безнравственное поведение. В это время ребенок недополучает воспитания, контроля, он не имеет эмоциональной защищенности.

Стабильно высоким остается удельный вес подростков, которые ранее подвергались уголовному преследованию и состоят на учете [1]. Можно сделать вывод о том, что меры, проводимые по профилактике нарушений среди подрастающего поколения, недостаточно эффективны и не вполне отвечают современным российским реалиям.

В современном обществе агрессивности несовершеннолетних, в значительной степени, способствует плохо сформулированная информационная политика средств массовой информации, поток телевизионных программ, фильмов с демонстрацией и пропагандой насилия, а также компьютерная зависимость подрастающего поколения. В век информационных технологий практически вся информация выливается в интернет и многочисленные ролики с подростковыми драками, насилием, что оказывает крайне негативные последствия, вызывая цепную реакцию. За прошедший год также зарегистрирован всплеск онлайн-травли среди несовершеннолетних во время самоизоляции.

Из-за пандемии коронавируса закрыты многие кружки и секции. Подростков, состоящих на учете в отделе ПДН, не удалось трудоустроить через центр занятости.

Исследователями отмечается, что о состоянии преступности можно анализировать только лишь по раскрытой части всей совокупности регистрируемых преступлений. Так, в 2019 г. несовершеннолетними совершено около 38 тысяч уголовно наказуемых деяний. По данным официальных статистических данных в 2020 г. общая криминогенная обстановка улучшилась по сравнению с 2019 г. Процент лиц, совершивших преступления снизился на 3,6 [1]. В большей мере это связано с введенными ограничениями в период пандемии. Стоит отметить, что, несмотря на это, соотношение преступности несовершеннолетних к общему числу преступлений в двух анализируемых периодах остается практически неизменным, а именно около 4 процентов. Указано, что 71,4 процента от общего числа несовершеннолетних являются не безпризорниками, а учащиеся учебных заведений [1]. Стабильно высоким

остается число несовершеннолетних рецидивистов, а именно четверть от общего числа.

Одной из особенностей подростковой преступности является то, что она, чаще имеет групповой характер. Так, ежегодно почти половина подростков, совершивших преступления, действовали в группе. Необходимо отметить возрастание дерзости, циничности совершаемых несовершеннолетними преступлений, наиболее опасных проявлений для жизни и здоровья окружающих [5, с. 96, 97]. Большинство подростков, порядка 80 процентов, совершают преступления против собственности, 8 процентов против жизни и здоровья и не более 4 процентов – это преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [1]. В настоящее время отмечается бурный рост преступности в сфере высоких технологий, который возрос в три раза. Процент киберпреступлений, совершенных несовершеннолетними лицами составляет около двух процентов. При этом специалистами отмечается, что в России наблюдается более высокая степень криминальной пораженности несовершеннолетних нежели чем в государствах западной Европы [7, с. 12].

Понимая серьезность проблемы, необходимо не только анализировать криминальную статистику, но и разрабатывать психологический портрет личности малолетнего преступника, который по многим параметрам существенно отличается от взрослых «коллег».

Необходимо учесть и то, что девиантному поведению несовершеннолетних способствуют пропагандируемая в социальных сетях криминальная субкультура. Назревает необходимость создания новой информационной политики, направленной на молодежную аудиторию и ее медиабезопасность.

В зоне постоянного внимания должно находиться интернет-пространство, в котором продолжают действовать различные радикальные группировки, пропагандирующие криминальную субкультуру, побуждающие подростков к самоубийству и совершению преступлений. Работа по их выявлению должна вестись постоянно, а организаторы и подстрекатели нести заслуженное наказание. Необходимо запретить культивирование жестокости, насилия, половой распущенности, а также пропаганду наркотиков.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних является одной из важнейших задач МВД РФ. Рост преступности среди молодежи – актуальная проблема нашей страны. Очевидно, что в обществе должно быть сформировано определенное отношение к проблемам трудных подростков. И без активного участия государства, широких гражданских инициатив, общественных проектов, без участия общественных объединений в работе по социальному сопровождению подростков в группах риска, не обойтись. Безусловно, для улучшения ситуации необходимо проделать еще колоссальный путь, тем не менее,

достаточно большой объем работы уже проделан, и он дает положительные результаты. Несмотря на снижение подростковой преступности за прошлый период важно наращивать активность в этом направлении.

К важнейшим направлениям предупреждения преступности несовершеннолетних необходимо отнести повышение уровня жизни населения, укрепление и поддержку семьи, как с психологической, так и с финансовой стороны. Необходимо оказывать помощь в преодолении трудностей и конфликтов между подростками и родителями. В среде малообеспеченных граждан, как правило, имеет место ярко выраженный уровень алкоголизма и наркомании. Это в большинстве случаев и является причиной, приводящей к преступности. Нередко подростки из бедных семей совершают преступления только для того, чтобы выжить.

Доступность различных секций, спортивных клубов и кружков для детей и подростков, внедрение новых технологий в процесс обучения, которые раскроют уникальность человека, какие у него цели и как он должен правильно их достигать.

Необходимо активно принимать меры по существенному изменению взаимодействия с несовершеннолетними в условиях воспитательно-трудовых колоний. Должна быть проведена целая линия нравственного воспитания подростков, начиная с тех, кто находится в зоне риска, заканчивая подростками, освоившимися из воспитательных колоний. При этом взаимодействие должно осуществляться не только непосредственно с самими несовершеннолетними, но и с сотрудниками уполномоченных органов, членами общественных организаций. Требуется профильная подготовка и обучение сотрудников, которые должны стать союзниками в вопросах реабилитации несовершеннолетних.

Необходимо внедрение и осуществление таких программ, которые будут направлены на социальную адаптацию молодых людей, освобождающихся из мест лишения свободы и отбывающих наказание, включающие в себя профориентацию и трудовую занятость на уровне нахождения подростков в исправительных колониях, а также после выхода из них. Оказание поддержки творческих инициатив осужденных, психологической помощи. Подключать к работе с трудными подростками общественные и религиозные организации.

Кризис, вызванный пандемией, привел к тому, что страна вынуждена в первую очередь обращать внимание на проблемы здравоохранения и серьезно сокращать финансирование в других сферах. Это может привести к тому, что многие инициативы, которые были направлены на молодежь (ее социализацию, образование, профориентацию, трудоустройство), так и останутся нереализованными.

Родителям необходимо осуществлять контроль за тем, какая информация в сети пользуется популярностью у их детей. Это первый шаг

в защите их от влияния негативного контента. Вовремя замеченные отклонения в поведении детей и подростков и правильно организованная помощь могут сыграть важную роль в предотвращении деформации личности растущего человека, которая приводит к правонарушениям и преступлениям.

Список литературы

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный интернет- сайт. – URL: <http://мвд.рф> (дата обращения: 19.03.2021).
2. Антонян Ю.М. Портреты преступников // Криминологический психологический анализ. – 2019. – № 7. – С. 243–247.
3. Бельский А.И. Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника // Российский следователь. – 2019. – № 15. – С. 48–50.
4. Васильева О.Н. Личность несовершеннолетнего преступника как объект криминалистического исследования // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – № 2-7. – С. 23–25.
5. Ворошилова О.Н., Ворошилова Д.М. Проблемы преступности несовершеннолетних // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 5. – № 10. – С. 96–97.
6. Криминология: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. Д. Малков, В. В. Ревина. – 2-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 284 с.
7. Тепляшин П.В. Особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних и молодежи в России и Германии // Вопросы ювенальной юстиции. – 2016. – № 1. – С. 12–15.

В. М. Андрианов

Правотворческая функция суда

В настоящей статье автор анализирует проблему относительно наличия у судов правотворческой функции, о необходимости её признания как положительного и необходимого аспекта деятельности судебных органов, но отличать и не смешивать с нормотворческой деятельностью законодательных органов государственной власти. Делается вывод об усилении координационной роли высших органов судебной власти, которые должны активно влиять на направление развития судебной практики, критически оценивать на предмет правосудности результаты указанного правового творчества судов низшего звена.

Ключевые слова: источник права, правотворчество, нормотворчество, принцип верховенства права, суд.

Вопрос о возможности суда творить своими актами право до недавнего времени не поднимался в среде юристов стран постсоветского пространства. Большинство юристов достаточно упрямо стояли на позиции непризнания правотворческого характера судебных решений. Нельзя утверждать, что сейчас ситуация по этому поводу кардинально изменилась, но наличие определённых сдвигов в восприятии юристами функциональных ролей судебной власти все же является очевидной [1–5].

Все чаще в литературных источниках, в том числе и рукописях диссертаций, на научных форумах или других диалоговых площадках осуществляются попытки поставить под сомнение абсолютность принципа «судебные решения и постановления высших судебных инстанций не являются источниками права» [8, с. 170–174]. Причинность этих ментальных метаморфоз находится в самой судебной практике, которая в своём суммарном выражении довольно часто демонстрирует насущную потребность разрешения споров не на почве буквальных положений законодательства, а на основании применения принципов справедливости, добросовестности, разумности и других базовых положений, на которые опирается принцип верховенства права.

Последствиями подобного новейшего правосудия является создание правовых положений, которые своим смыслом нередко или расширяют буквальные требования законодательства, уточняют их, или, наоборот, блокируют, порождая тем самым «новое» право. Не является ли это примером проявления правотворческой деятельности органами судебной власти? [6]

Сторонники позиции строгого соблюдения принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную отвечают на этот вопрос отрицательно. При этом они используют такую (или примерно такую) аргументацию: суды своими актами ни при каких обстоятельствах не должны вмешиваться в сферу творения правовых норм, даже если определённые законодательные нормы уже не отвечают потребностям времени, поскольку компетенция судов – это не правотворчество, а правоприменение. Суды должны строго соблюдать предписания законодательства, в противном случае это приводит к злоупотреблениям с их стороны; если действующее законодательство действительно нуждается в коррекции, то необходимо дождаться по этому поводу ответной реакции законодателя, а не пытаться править устаревшие нормы инструментарием судебского усмотрения. Эпоха полузаконного и откровенно незаконного перераспределения экономических ресурсов, в которой Российская Федерация находилась почти три десятка лет, обнаружила и продолжает выявлять слишком много примеров участия судов в этих перераспределительных процессах, что, на первый взгляд, усиливает убедительность аргументов сторонников упомянутой выше позиции [7, с. 460–467].

Основой возникновения дискуссии, которая ведётся вокруг правотворческой функции судов, на наш взгляд, является в первую очередь недоразумение терминологического происхождения. отождествление содержательного понимания терминов «правотворчество» и «нормотворчество» как раз и является одной из главных причин возникновения этого спора. Следует согласиться, что общеобязательные («нормативные») предписания может принимать только законодательный государственный орган (правотворчество в узком смысле). Ни высшие

судебные органы, ни тем более суды низших звеньев не могут и не должны принимать акты нормативного характера. Это монопольная функция соответствующих законодательных органов государства, которая пока никем не оспаривается.

Вместе с тем, правотворчество судов в более широком понимании этого термина также является фактом, который давно состоялся в Российской Федерации, и является тем обстоятельством, которое принципиально не может отрицаться, отвергаться как чужеродная для судов функция [9].

Известно, что гражданские отношения по чисто естественным причинам не могут быть полностью охвачены детальным законодательным упорядочением. Законодатель априори не в состоянии охватить «писаным» правом все возможные случаи проявления социальных связей, которые по признаку предмета гражданско-правового регулирования требуют законодательной регламентации. Даже те социальные отношения, уже охваченные вниманием законодателя, регулируются более или менее абстрактно, поскольку диспозиции норм рассчитаны на типичные жизненные ситуации, а жизнь всегда намного многообразнее, чем наши представления о ней. Более того, по достаточно большому спектру социальных отношений детальное законодательное упорядочение является нецелесообразным или даже вредным. В то же время, при нарушении определённых интересов участников социальных связей, не охваченных вниманием положительного права, суд не может отказать в защите подобных интересов, ссылаясь на «молчание» законодателя. Исходя из принципа судебной защиты любого нарушенного гражданского права или интереса, суд обязан найти правовую «технология» применения к таким отношениям юрисдикционной защиты.

Такая потребность, в частности, проявляется при тех жизненных обстоятельствах, когда есть необходимость применения аналогии закона или аналогии права и коррекционного толкования положений законодательства. Без судебного правотворчества здесь не обойтись. Опираясь на принципы гражданского права, суды в таких случаях формулируют в своих решениях относительно новые, а иногда и оригинальные юридические конструкции, которые «писаному» праву неизвестны. Понятно, что такие предписания адресованы конкретным участникам гражданских отношений, то есть они лишены нормативности, но через обобщение судебной практики и правовые позиции высших судебных органов данные «индивидуальные нормы» приобретают (могут приобрести) характер не статистико-социологического значения, а определённой правовой тенденции (судебного обычая, если можно так выразиться), на которую ориентируются сами же суды, адвокаты, нотариусы, участники гражданских отношений и тому подобное. Разве это не является примером правотворчества?

В контексте сказанного выше усиливается координационная роль высших органов судебной власти, которые должны активно влиять на направления развития судебной практики, критически оценивать на предмет правосудности результаты указанного правового творчества судов низшего звена.

Проблема вынесения судами неправосудных решений через слишком широкое толкование ими положений законодательства или игнорирование вполне чётких предписаний закона, безусловно, существует, но сколь эффективно такая проблема решается практической реализацией принципа распределения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную? Решить такую проблему можно было бы при условии существования идеальных законов, которые бы справедливо и полно упорядочивали любой вид социальной связи без необходимости их коррекции в соответствии со спецификой каждой конкретной жизненной ситуации. Но, как отмечалось выше, такого идеала не достичь. Кроме того, делая акцент на проблеме злоупотребления судебским усмотрением, мы часто забываем о проблеме принятия неправовых законов. Иллюстраций этого также более чем достаточно. Поэтому как должен реагировать суд, когда он сталкивается с необходимостью применения несправедливого закона? Ответ очевиден – суд своим решением обязан устранить такую несправедливость.

В итоге отметим, что эффективная защита прав и интересов участников гражданских правоотношений возможна только при условии активной роли суда по применению законодательных норм. Суд не только в состоянии, но и по своему функциональному назначению просто обязан корректировать положения нормативно-правовых актов, устранять их пробелы, создавать новое право, если этого требует принцип верховенства права.

Список литературы

1. Баринов Э.Э., Напалков С.В. Правотворческие функции Конституционного Суда Российской Федерации в механизме обеспечения принципа единообразия судебной практики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 1(92). – С. 50–53.

2. Бородина К.В. Правотворческая функция Верховного Суда Российской Федерации // Вопросы теории и практики российской правовой науки: сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 26–27 ноября 2019 г. / под ред. Г.В. Синцова. – Пенза: Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний», 2019. – С. 38–42.

3. Василенко И.В. К вопросу о правотворческой функции судов в Российской Федерации // Правовые основы укрепления Российской государственности: сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Стерлитамак, 17 февраля 2018 г. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2018. – С. 27–31.

4. Виноградова Е.В. Правотворческие функции Конституционного Суда РФ // Конституционный контроль на современном этапе: сборник научных статей круглого

стола, Москва, 01–31 декабря 2019 г. – М.: Институт государства и права РАН, 2019. – С. 71–91.

5. Малюшин А.А. Актуальные вопросы разграничения правотворческой функции между Конституционным Судом Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации и Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 11. – С. 2–6.

6. Медведев С.В. Эволюция правотворческой функции суда в контексте российского правосудия по экономическим спорам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 12. – С. 47–51.

7. Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы Междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред.: Баранов В.М., Мацкевич И.М. – М.: Проспект, 2009. – 1120 с.

8. Темникова Н.А. Роль постановлений Пленумов Верховного Суда в развитии семейного законодательства // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Право. – 2008. – № 3(16). – С. 170–174.

9. Трофимов В.В., Горюшина Ю.В. О судебной практике как способе реализации правотворческой функции государства (на примере роли суда в правовой позитивации микросоциальной данности права) // Актуальные проблемы судебной деятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Пенза, 29 окт. 2020 г. / под ред. В.А. Терехина, П.А. Гука. – Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2020. – С. 45–52.

Ю. А. Кудрявцев

Правовое воспитание в демократическом государстве (организационно-методологический механизм и базовые гарантии)

В статье правовое воспитание рассматривается не только как целенаправленная деятельность государства и общества по формированию правового сознания и правовой культуры, но и как целостный организационно-методологический механизм, включающий в себя такие элементы, как цели, принципы, субъекты, организационные формы, методы, инструменты, правовую основу. Кроме этого, обосновывается зависимость эффективности правового воспитания от реализации в государстве таких базовых принципов права, как верховенство, приоритет прав и свобод человека и гражданина, равенства всех перед законом и судом и т.п.

Ключевые слова: правовое воспитание, принцип права, правовая культура, правовое сознание.

В самом общем виде, правовое воспитание следует рассматривать как целенаправленную деятельность государства, общества по формированию правовой культуры и правосознания личности [1; 2]. Правовое воспитание можно охарактеризовать как организационно-методологический механизм, элементами которого выступают цели, принципы, субъекты, организационные формы, методы, инструменты, правовая основа. Рассмотрим их более подробно.

Целями правового воспитания являются: 1) накопление и усвоение прочных знаний, исходящих от государства правил поведения; 2) формирование правовой грамотности населения; 3) формирование уважительного отношения к праву; 4) наделение индивида навыками непосредственной реализации права в формах соблюдения, исполнения и использования правовых предписаний; 5) побуждение населения к активной форме правомерного поведения и профессиональной юридической активности.

Вторым элементом механизма правового воспитания выступают его принципы, такие как:

1) принцип профессионализма, означающий, что воспитательная деятельность в целом должна осуществляться лицами, имеющими не только специальные познания в области права, но и достаточный опыт в юридической и преподавательской практике;

2) принцип научности заключается в том, что правовоспитательный процесс должен опираться на достижения юриспруденции, педагогики, психологии, социологии и иных наук;

3) принцип объективности означает, что в процессе правового воспитания, преподносимая информация должна быть правдивой, основанной на объективных фактах, исключать субъективные оценочные суждения, не подкрепленные конкретными юридическими фактами и формально-юридическими доказательствами;

4) принцип связи с практикой означает подкрепление полученных в процессе воспитательной деятельности теоретических знаний различными жизненными фактами, разработку практических рекомендаций по наиболее эффективным способам реализации субъективных прав и юридических обязанностей, противодействию правонарушениям и выработке профилактических мер по предотвращению противоправных действий;

5) принцип доступности предполагает, что в процессе правового воспитания разъяснение правового материала должно осуществляться простым доступным языком, в понятной форме. Кроме этого, данный принцип означает доступность любой необходимой информации для получения определенного уровня юридических знаний в зависимости от статуса индивида;

6) принцип системности означает, что правовое воспитание представляет собой систему взаимосвязанных последовательных действий воспитателей и воспитуемых;

7) принцип систематичности предполагает, что правовое воспитание должно проводится систематически, последовательно и непрерывно;

8) принцип целенаправленности, предполагающий подчинение всей системы правового воспитания указанным выше целям. При этом важнейшей целью, на которую должно быть направлено правовое воспитание является формирование юридически грамотного и социально-активного человека.

Субъектами правовоспитательной деятельности выступают государственные органы, средства массовой информации, образовательные организации, индивидуальные субъекты. Рассматривая государственные органы, следует в первую очередь отметить ведущую роль Президента Российской Федерации. Так, согласно его Указу от 28.04.2011 № Пр-1168 были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» [3]. Среди государственных органов Российской Федерации общей компетенции, отвечающих за правовое воспитание граждан, следует назвать Правительство РФ. В Федеральном конституционном законе от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [4] закреплены его полномочия в сфере образования. Реализуя данное функциональное направление своей деятельности, Правительство РФ приняло постановление от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 15.03.2021), которым утвердило Государственную программу Российской Федерации «Развитие образования» [5]. Одним из участников указанной программы является Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст России), занимающее ведущую роль в организации правового воспитания граждан.

В качестве субъектов правовоспитательной деятельности следует назвать Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, а также Министерство просвещения Российской Федерации.

Следующим элементом механизма правового воспитания выступают его организационные формы. Со стороны государственного аппарата такими формами являются нормативные правовые акты, направленные на развитие в государстве основ правовой грамотности населения, формирования правовой культуры и правового сознания личности и общества в целом.

Средствам массовой информации отводится роль субъектов правовой пропаганды, осуществляемой в форме активного информационного воздействия на человека с целью формирования правового сознания, ориентации поведения индивида на прочную привычку к соблюдению правовых норм и разрешению возможных социальных конфликтов исключительно правовыми средствами. Организационными формами правового воспитания через средства массовой информации являются дискуссии по правовым вопросам, политико-правовые ток-шоу, судебные шоу-программы, имитирующие судебные процессы, программы «Человек и закон», «Следствие вели» и т.п.

Особая роль в правовом воспитании граждан отводится образовательным учреждениям. Организационной формой правового воспитания со стороны образовательных учреждений различных форм собственности является образовательная деятельность. Задачи образовательных организаций в рамках правового воспитания формулируются в уставах организаций.

Индивидуальные субъекты также принимают участие в процессе правового воспитания личности. Таковыми субъектами могут выступать как юристы-профессионалы (практики и теоретики, преподаватели высших учебных заведений), так и лица, не имеющие юридического образования, однако в силу рода своей деятельности, должностного положения, имеющие знания основ правовой грамотности.

Следующий элемент организационно-методологического механизма правового воспитания – методы правового воспитания. К ним следует отнести различные приемы педагогического, эмоционального, логико-гносеологического воздействия на воспитуемых [6, с. 625]. Таковыми являются: 1) правовое обучение; 2) правовое убеждение; 3) правовое стимулирование; 4) правовое самовоспитание.

В процессе правового воспитания используют различные инструменты (средства) правового воздействия. Ими являются: научные издания (монографии, статьи в ведущих рецензируемых научных журналах); учебная литература (учебники, учебные пособия, учебно-наглядные пособия); публицистическая литература юридической направленности; электронные правовые системы «КонсультантПлюс», «Гарант», Официальный интернет-портал правовой информации, справочно-правовая система «Право»; официальные сайты федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления; электронно-библиотечная система «Znanium», образовательная платформа «Юрайт», электронная библиотечная система «Библиоклуб»; наглядная информация в виде стендов, стенгазет, плакатов; произведения искусства, иные культурные памятники, затрагивающие правовые вопросы.

Последним элементом организационно-методологического механизма правового воспитания является его правовая основа, то есть нормативные правовые акты, регулирующие вопросы правового воспитания и правового образования. В первую очередь это Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об образовании в Российской Федерации» [7].

Важное место среди нормативных правовых актов, регулирующих вопросы правового воспитания, занимают Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Указом Президента РФ № Пр-1168 от 28.04.2011 [3]. К правовой основе правового воспитания следует также отнести федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) и федеральные государственные требования к содержанию, структуре дополнительных предпрофессиональных программ, условиям их реализации и срокам обучения по этим программам, утверждаемые в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» уполномоченными федеральными органами

исполнительной власти. Во исполнение федерального законодательства в сфере образования, субъекты Федерации издадут свои нормативные акты, регулирующие вопросы воспитания и обучения личности.

В заключении следует отметить, что успешность процесса правового воспитания в современном обществе зависит не столько от наличия формально-юридических основ, закреплённых в различных нормативных правовых актах, сколько от реального состояния прав и свобод граждан, возможностей их реализации и защиты, от строгого следования государственным аппаратом принципам законности и верховенства права, от соблюдения таких принципов как справедливость и правовое равенство субъектов. При этом все без исключения субъекты права обязаны строго следовать предусмотренным законом юридическим процедурам, не допуская противопоставлений законности и целесообразности.

Список литературы

1. Крутиков М.Ю. Правовое воспитание в системе правовой социализации в условиях современной России // Изв. Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2013. – № 3.1. – С. 200–209.
2. Головченко Г.А. Роль правового воспитания и правового обучения в закреплении социально-правовых ценностей в правосознании личности // Проблемы экономики и юрид. практики. – 2015. – № 4. – С. 14–16.
3. Российская газета. – 2011. – 14 июля.
4. Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.
5. Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (ч. II). – Ст. 375.
6. Синюкова Т.В. Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2004. – 242 с.
7. Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. I). – Ст. 7598.

И. В. Куртяк

Цифровые права как объекты нормотворческой деятельности органов исполнительной власти

В статье рассматриваются цифровые права как объекты нормотворческой деятельности. Авторская позиция позволяет рассмотреть цифровые права с различных аспектов и уделить внимание цифровизации нормотворческой деятельности органов исполнительной власти.

Ключевые слова: цифровые права и обязанности, нормотворческая деятельность, объект нормотворчества.

С учетом положений Федерального конституционного закона от 06.11.2020 № 4 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», ст. 141.1 ГК РФ, Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите

информации», Указа Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Постановления Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» можно констатировать, что в законодательстве Российской Федерации нашли юридическое закрепление цифровые правоотношения.

Цифровые правоотношения, как и любые правоотношения, традиционно состоят из субъектов, объекта и содержания. Субъектами этих правоотношений выступают: Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России; Минфин России; Минприроды России; Минпромторг России; Минсельхоз России; Минздрав России; Минкультуры России; Минобрнауки России; Минтруд России; Минтранс России, а также федеральные службы и федеральные агентства, граждане, общественные организации, предприниматели, государственные служащие. При этом субъекты нормотворческой деятельности одновременно реализуют цифровые права и обязанности в публичных правоотношениях.

Объектами новых цифровых правоотношений является информационная безопасность, электронная цифровая подпись, персональные данные, электронные государственные услуги, цифровая трансформация, цифровые права, проекты нормативных правовых актов, и другие объекты цифровых прав. Поэтому органы исполнительной власти как субъекты правоотношения наделены цифровыми правами для размещения информации о нормотворческой деятельности в свободном доступе сети «Интернет» в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне.

Содержание цифровых прав в нормотворческой деятельности – это соотношение публичных прав и обязанностей с информационными технологиями. Цифровые права в нормотворческой деятельности - это содержание информационного права и обязанностей по разработке и обсуждению проектов нормативных правовых актов. В научной статье используется юридическая терминология «цифровые права», как объекты нормотворческой деятельности. Цифровые права в нормотворческой деятельности выступают с одной стороны объектом публичных правоотношений, а с другой стороны, как права и обязанности или полномочия публичных правоотношений. На этой основе возникла научная дискуссия по вопросу цифровых прав вообще и цифровых прав и обязанностей в частности. Поэтому научное сообщество цифровые права обсуждает в разных аспектах – экономическом, технологическом, юридическом.

В экономическом аспекте цифровые права встроены в инфраструктуру экономики [1, с. 14–17] и в экономическую структуру Российской

Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических лиц и граждан Российской Федерации и лиц без гражданства.

Технологическая цифровизация все больше и больше зависит от процессов глобализации [2]. На глобальном рынке информационных услуг появляются все новые технологические продукты, которые оказывают влияние на реализацию цифровых прав в разных областях права. Юриспруденция не является отдельной наукой, которой не коснётся цифровизация. Правовые науки встроены в технологическую цифровизацию и отражаются в юридическом аспекте.

Юридический аспект цифровых прав – это не только экономический, технологический аспект, но и комплексный подход в котором проявляется все гражданские права и обязанности, например, электронный нотариальный институт права, электронное уголовное судопроизводство и другие аспекты [3].

Объединяя научный, экономический, технологический аспект в Российской Федерации под контролем Правительства Российской Федерации разработан и внедрен в практику деятельности органов исполнительной власти Федеральный портал обсуждения проектов нормативных правовых актов. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов представляет собой технологическую систему в процессе нормотворческой деятельности органов исполнительной власти [4]. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов – это электронные процедуры по публичному обсуждению проектов нормативных правовых актов. На официальном портале размещена информация о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результаты их общественного обсуждения.

Федеральный портал проектов нормативных правовых актов является отражением нормотворческой деятельности органов исполнительной власти и выступает частью нормотворческой деятельности, направленной на создание и публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов.

С первого января 2016 г. введена новая процедура оценки нормативных правовых актов, то есть оценка фактического воздействия нормативных правовых актов на экономические, политические, социально-культурные процессы, происходящие в обществе. Названная процедура позволяет пересмотреть малоэффективные нормативно-правовые акты в целях их совершенствования, а также исключить необоснованные обязанности, запреты и ограничения. Новая процедура в нормотворческой деятельности органов исполнительной власти утверждена постановлением Правительства Российской Федерации и переведена в цифровые процессуальные права и обязанности.

В настоящее время на портале зарегистрировано 81 060 проектов нормативных правовых актов. Самые обсуждаемые – 639 проектов Постановлений Правительства Российской Федерации. Открыто обсуждается 517 проектов нормативных правовых актов.

Таким образом можно сделать вывод о том, что цифровые права используются не только в экономической, технологической сфере, но и в юридическом аспекте под названием «нормотворческая деятельность органов исполнительной власти».

Список литературы

1. Угринович Е.В. Система научной и технической информации в инфраструктуре цифровой экономики // Информационное право. – 2018. – № 3. – С. 14–17.
2. Седова Ж.И. Требования законодательства при переходе на цифровые технологии в деятельности опасных производственных объектов // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. – 2019. – № 1. – С. 128–137.
3. Мхитарян Л.Ю. Развитие института наследования в России: к вопросу о необходимости включения цифровых активов в наследственную массу // Пермский юридический альманах: ежегод. науч. журн. – 2019. – № 1. – С. 283–289.
4. URL: regulation.gov.ru (дата обращения: 01.05.2021).

Д. И. Игнатенко

Путь к преподавательской деятельности Никиты Ивановича Крылова и его значение в становлении русских юристов второй половины XIX в.

Вклад Н.И. Крылова в юридическую науку трудно недооценить, ведь именно он являлся одним из преподавателей А.Ф. Кони, находясь на должности декана юридического факультета Московского университета. Деятельность одной из самых выдающихся личностей правовой науки имперской России наложило ощутимый отпечаток на выпускников Московского университета того времени. По мнению одного из студентов Н.И. Крылова А.Н. Афанасьева – писателя-фольклориста, Н.И. Крылов считался одним из наиболее почитаемых преподавателей и одним из лучших профессоров.

Ключевые слова: Н.И. Крылов, преподавательская деятельность, Римское право, декан юридического факультета, развитие правовой науки, исследовательская деятельность.

*«Для него университет был всё –
и служение его задачам составляло цель
и смысл жизни Крылова...»*
А.Ф. Кони [1]

Рождѣнный в семье священника в Ярославской губернии первоначальное образование Н.И. Крылов получил в Ярославской духовной семинарии и после чего продолжил обучение в Санкт-Петербургской духовной академии в период с 1827 г. по 1828 г. [2].

Позже, а именно в 1829 г., Н.И. Крылов был прикреплен к преподавательской деятельности на юридических факультетах ко Второму отделению Императорской Канцелярии. Данное назначение, по праву, можно считать отправной точкой в преподавательской деятельности Никиты Ивановича.

Спустя три семестра обучения юридическим наукам в Санкт-Петербургском университете и при Втором отделении Императорской Канцелярии Н.И. Крылова направляют в Берлинский университет.

Стоит отметить, что одним из преподавателей Н.И. Крылова в Берлинском университете был знаменитый в то время немецкий правовед Ф.К. Савиньи, под чьим руководством Никита Иванович изучал широкий круг юридических наук, но преимущественно – Римское право [3].

На протяжении трех лет в период с 1831 г. по 1834 г. Н.И. Крылов проходил обучение в Берлинском университете, после чего вернулся в Россию и был причислен ко Второму отделению Императорской Канцелярии для испытаний на степень доктора правовых наук.

Суть испытаний состояло в том, чтобы написать и защитить диссертацию, но, учитывая обстоятельства, сигнализирующие об острой нужде России в квалифицированных преподавателях юридических наук, во Втором отделении было принято решение не ждать, пока вновь прибывшие из Германии юные правоведы, включая Н.И. Крылова, готовят свои докторские исследования.

Именно в этот момент, руководитель данного проекта М.М. Сперанский, обращается к Николаю I с просьбой об отмене предоставления данными студентами своих диссертаций, т.к. на это уйдет слишком много времени. Вместо этого Сперанский предложил извлечь из предмета испытания определенные положения, которые бы отражали весь состав юридических наук, а после предоставить их к одобрению юридического факультета.

Следует отметить, что Николай I согласился с таким решением М.М. Сперанского, после чего и была принята резолюция, напечатанная на докладе М.М. Сперанского.

Таким образом, Н.И. Крылову была присвоена степень доктора права, после чего, его назначают, распоряжением министра народного просвещения от 7 сентября 1835 г., преподавателем в Императорский Московский университет. С этого момента начинается профессиональная преподавательская деятельность Н.И. Крылова.

Интересным фактом начало карьеры Н.И. Крылова является то, что по распоряжению от 14 октября 1835 г. Московского университета ему было поручено преподавать историю римского права для студентов 2-х и 3-х курсов по вторникам и субботам во 2-м часу дня. И уже в конце 1835 г. Никиту Ивановича назначают на должность экстраординарного профессора юридического факультета Московского университета.

Важно отметить, что вступление юных правоведов на государственную службу народного просвещения было закреплено клятвенным обещанием от 13 января 1836 г., суть которого заключалась в честном, неподкупном служении на благо Имперской России. Н.И. Крылов был до конца своих лет верен данному обещанию и даже после своей законной отставки преподавал в университете согласно своей присяге на должности внештатного преподавателя.

30 июня 1843 г. – день назначения Н.И. Крылова деканом юридического факультета на четырёхлетний срок и вплоть до 1872 г. он преподавал на кафедре римского права в Московском университете и, как отмечалось выше, после 1872 г. Н.И. Крылов продолжал читать лекции на кафедре в качестве внештатного преподавателя.

Многие студенты, слушавшие лекции Никиты Ивановича отмечали его умение крайне мастерски выяснять смысл юридического понятия и отмечать его особенности, параллельно объясняя их значение слушателям с крайней наглядностью и лаконичным понятным языком [4].

Отмечая значение преподавательской деятельности Н.И. Крылова нельзя не отметить то, что его учениками являлись такие выдающиеся исторические личности как С.А. Муромцев, а позже и приемник Никиты Ивановича. С.А. Муромцев отмечал, что в высказываниях множества слушателей лекций Никиты Ивановича, всегда прослеживается некое восхищение им. Множество учеников Московского университета в дальнейшем жили и работали под влиянием его чтений, в их трудах всегда прослеживались отпечатки воздействия Н.И. Крылова.

Также самым выдающимся профессором на всём юридическом факультете Н.И. Крылова называл и ещё один его не менее знаменитый ученик – А.Ф. Кони, тоже слушавший его лекции, также заворожённый его речью и преподавательским мастерством.

Научная и педагогическая деятельность Н.И. Крылова способствовала обучению большого количества студентов, которые впоследствии стали выдающимися личностями, с достойными убеждениями о любви к Родине и стремлении совершенствовать её государственную структуру, правовую систему и, в общем, трудиться на её благо.

Стоит отметить, что успешная преподавательская деятельность Н.И. Крылова не сопровождалась подготовкой большого количества фундаментальных научных трудов. За четыре десятилетия преподавательской деятельности Н.И. Крылов создал небольшое количество крупных произведений, которые в большинстве своём были посвящены в основном учебным целям.

Касаясь изучения самих убеждений Н.И. Крылова, можно сделать вывод, что он был приверженцем «широкого изучения римского права в России». Никита Иванович считал, что соединение римского права с его логичным понятием юридических форм во взаимосвязи с общими поня-

тиями слов с достаточно богатым содержанием российского права сможет в итоге образовать ту самую мощнейшую отечественную науку права.

В заключение следует отметить, что Н.И. Крылов являлся одним из самых талантливейших людей, посвятивших себя правовой науке эпохи судебно-правовых реформ в России, когда так остро стоял вопрос реформирования её правовой системы.

Во многом благодаря Н.И. Крылову Российская империя обрела таких талантливых личностей как А.Ф. Кони, С.А. Муромцев и др. Н.И. Крылов прививал своим ученикам умения представлять целостную картину жизни во взаимосвязи с правовыми институтами, экономическими и финансовыми факторами и множеством других направлений, где юридическая наука оказывала большое влияние. Исследование научного и педагогического наследия Н.И. Крылова, как думается, еще ждет своего исследования.

Список литературы

1. URL: <http://letopis.msu.ru>peoples/842>
2. Томсинов В.А. Российские правоведы XVIII–XX веков. Очерки жизни и творчества: в 2 т. Т. 1. – М., 2007. – 672 с.
3. <https://dic.academic.ru/>
4. Глинникова С.В. Профессор Н.И.Крылов в воспоминаниях современников // Ист. журн.: науч. исследования. – 2013. – № 3. – С. 312–316.

Д.И. Никонов

Особенности правового регулирования в сфере охраны товарных знаков в России XIX в.

В настоящей статье автор рассматривает развитие правового регулирования средств индивидуализации товаров на примере законодательства Российской империи XIX в. Исторические аспекты правовой охраны товарного знака основаны на изучении и анализе двух основных нормативных актов, регулирующих правоотношения в сфере средств индивидуализации товаров в России того времени - Положения о клеймении изделий Российских фабрик от 5 февраля 1830 г. и Закона о товарных знаках от 26 февраля 1896 г.

Ключевые слова: товарный знак, обозначение, клеймо, правовая охрана товарного знака, исключительное право на товарный знак.

При реформировании государственной и правовой системы Российской империи, проводимой в XIX столетии, интеллектуальное право России не осталось в стороне, в частности глубокому переосмыслению придали регулирование в сфере охраны клейм, являющиеся прототипами современных товарных знаков.

В начале века, законодательство о клеймении регулировалось различными указами, которые распространялись на определённые виды

товаров и определенных производителей. Например, Сенатский указ от 12 августа 1753 г. обязывающий фабрики клеймить тканые и суконные полотна ими производимые [3], Сенатский указ от 18 октября 1778 г. предписывал всем бумажным фабрикам клеймить свою продукцию «для лучшего распознавания доброты в бумаге и исправности фабриканта» [4]. Как отмечает В.В. Орлов до 1830 г., обязательное клеймение продукции, устанавливаемое различными указами, не получило поддержки от фабрикантов, поскольку несло чисто фискальный характер и не имело никакой пользы для самой торговли [7, с. 33].

Несоблюдение производителями указов о клеймении товаров побудило российское правительство разработать новый нормативный акт, который бы учел ошибки прошлого и смог бы стать отправной точкой в четком регулировании товарных знаков (клеймении товаров). Таким актом стало Положение о клеймении изделий Российских фабрик от 5 февраля 1830 г.

Первым и самым важным изменением, которое привнесло положение, являлась отмена обязательного клеймения. Теперь производитель сам определял необходимость проставления своего обозначения на производимой им продукции. Однако, само клеймение правительству было необходимо для правильного учета оборота товаров российских производителей на рынке, и как следствие - для взимания таможенных пошлин. В связи с этим, наряду с отменой обязательного клеймения, для производителей, обозначающих свою продукцию, вводились определенные льготы. В частности, признавалось преимущество клеймёных товаров перед не клеймёными при прохождении таможни, при возврате в Россию отечественных товаров с клеймом пошлина не взыскивалась, тогда как при прохождении российской таможни с российским товаром без клейма, пошлина на ввоз этого товара составляла пошлину иностранного государства. Таким образом, правительство стимулировало производителей обозначать свою продукцию надлежащим образом.

Немаловажным нововведением являлась защита клейма производителя. Положение предусматривало наказание «на общем основании законов, как за фальшивый поступок». Товары российского производства, имевшие незаконно установленные клейма, конфисковались у производителя в пользу производителя-собственника обозначения. При подделке клейма российского производителя на иностранном товаре и иностранного клейма на российском сверх конфискации устанавливались штрафные санкции, а виновников подвергали личному наказанию [7, с. 33].

Предусмотрены были и правила для самого клейма. Так, согласно параграфу 2 гл. 1 Положения «клеймо должно содержать в себе означение имени и фамилии фабриканта, хотя начальными буквами, и места, где находится» [2]. Также указывалось, что наименование

обязательно должно быть на русском языке. Не запрещалось использовать и иностранные буквы, но как дополнительное обозначение к русскому клейму. Важной особенностью указанного положения являлась обязательная регистрация клейма. В тексте самого положения идет речь о «получении прав и преимуществ, с клеймением сопряженные». Каждый производитель, желающий использовать клеймо на своих товарах, обязан был предоставить образцы клейма в Департамент Мануфактур и Внутренней Торговли и получить свидетельство с описанием клейма.

Данное положение являлось первым нормативным актом, закрепившим правовую охрану товарного знака, и, по сути, первым актом, установившим исключительное право собственника на пользование товарным знаком, не только в России, но и во всем мире. Ученые того времени отмечают необычайную прогрессивность рассматриваемого нормативного акта. Так в 1886 г. А.Г. Неболсин в своей работе «Законодательство о фабричных и торговых клеймах в России и заграницей» указывает, что Российская империя стоит особняком, так как ей принадлежит честь быть первою державой, ранее всех других государств положившей в 1830 г. административно-юридические основы для правильного клеймения изделий [6, с. 8].

Положение о клеймении изделий Российских фабрик от 5 февраля 1830 г. просуществовало до 1896 г., почти без изменений. 26 февраля 1896 г. был издан Закон «О товарных знаках» который являлся примером достижения равновесия между интересами производителя и потребителей. Производители получали возможность регистрировать свой товарный знак, обеспечив тем самым правовую охрану своему средству индивидуализации, а потребители получали своего рода гарантию качества определённого производителя. Товарный знак стал не только объектом интеллектуальной собственности, но и коммерческим инструментом. Каждый производитель, маркировавший свою продукцию нес ответственность за качество и тем самым мог увеличивать или уменьшать потребительскую лояльность к производимым им товаром. Основанной функцией товарного знака стало донесение до потребителя максимально полной информации о приобретаемой продукции, путем уведомления об источнике происхождения того или иного товара.

Данный Закон впервые установил понятие товарного знака. «Товарными знаками признаются всякого рода знаки, выставляемые промышленниками и торговцами на товарах или на упаковках и посуде, в коих они хранятся для отличия оных от товаров других промышленников и торговцев» [1]. Впервые было введено понятие права исключительного пользования товарным знаком. Также нововведением являлся запрет на использование заведомо ложных изображений и надписей или имеющими цели ввести покупателей в заблуждение. При этом преследование за ложные сведения или введение в заблуждение в обозначении,

велось в независимости от факта обладания правами на товарный знак. Запрещалось регистрировать товарный знак схожий с товарным знаком другого предприятия, иными словами не допускала схожест до степени смешения двух товарных знаков. Не допускалась и регистрация обозначений, вошедших во всеобщее употребление (общеизвестный товарный знак).

Как и в положении 1830 г., за неправомерное использование товарного знака вводилась мера ответственности. Указанная мера была основана на принципе генерального деликта, согласно которому нарушивший право исключительного пользования товарного знака должен был возместить потерпевшей стороне все убытки. Помимо этого, виновная сторона могла быть привлечена к уголовной ответственности на основании уголовных законов, трактов и деклараций заключенными с иностранными государствами. Нарушение исключительного права собственника обозначения являлось самостоятельным составом преступления.

Регистрация обозначения в качестве товарного знака и получение прав исключительного пользования товарного знака могло быть оспорено другим лицом, пользовавшимся ранее схожим обозначением, но не подавшим на нее заявку в Департамент. Иск в таком случае рассматривался в порядке общего гражданского судопроизводства.

Как отмечает П.П. Баттахов, Закон о товарных знаках 1896 г. был весьма прогрессивным для своего времени, поскольку его базовые положения были основаны на одном из лучших законов о товарных знаках конца XIX в. – на Германском законе от 1894 г. [5, с. 24].

Закон о товарных знаках 1896 года действовал без изменений в полть до свержения монархического строя. Преемником этого Закона стал Декрет Совета Народных Комиссаров (СНК) от 15 августа 1918 г. «О пошлине на товарные знаки». Несмотря на непродолжительное действие, закон 1896 г., как и постановление 1830 г. во многом определили законодательство России о товарных знаках на будущее столетие. Некоторые нормы, например, о государственной регистрации товарных знаков, ведение реестра товарных знаков нашли свое отражение в главе 76 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «По проекту правил о товарных знаках» // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание третье. – Т. XVI. – № 12553.
2. Высочайше утвержденные 5 февраля 1830 г. «Положения о клеймении изделий российских фабрик» // Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание второе. – Т. V. – № 3467.
3. Сенатский указ от 12 августа 1753 г. «О подтверждении, чтобы фабриканты печатали на товарах своих клейма на обоих концах каждой штуки, под опасением штрафа за неисполнение сего указа». Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание первое. – Том XIII. – № 10130.

4. Сенатский указ от 18 октября 1778 г. «О делании всякой бумаги с означением фабричного клейма и года, в котором делана». – Полное собрание законов Российской Империи. – Собрание первое. – Т. XX. – № 14810.

5. Баттахов П.П. История развития законодательства о средствах индивидуализации // Бизнес в законе. – 2012. – № 5. – С. 23–26.

6. Законодательство о фабричных и торговых клеймах в России и за границей: материалы, собр. А.Г. Неболсиным. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1886. – VIII. – 250 с.

7. Орлов В.В. Клейма – прототип товарного знака (из истории охраны фабричных клейм в России) // Биржа интеллектуальной собственности. – 2008. – Т. 7. – № 2. – С. 29–36.

В. В. Буренин

Дееспособность юридического лица при процедуре банкротства

В статье рассмотрены юридические особенности процедуры банкротства в Российской Федерации. Также исследованы актуальные проблемы ответственности и ограничения дееспособности юридического лица во время процедуры банкротства в сфере корпоративных отношений.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, банкротство, правоспособность, дееспособность, юридические лица, ответственность.

Особым статусом в дееспособности юридических лиц является процедура банкротства. Процедура банкротства является частью статуса ограничения дееспособности юридического лица. При процедуре банкротства дееспособность ограничивается постепенно. В гражданском праве для определения правового положения юридического лица ключевой категорией является категория правоспособности, поэтому именно во взаимосвязи с правоспособностью необходимо рассмотреть динамику процедур банкротства. Правомерная реализация правоспособности юридического лица при несостоятельности способствует поддержанию баланса интересов самого юридического лица, его кредиторов, а также интересов государства, которое регулирует данные отношения. Вместе с тем в части надлежащей реализации правоспособности субъектов правоотношений банкротства возникают теоретические и практические проблемы. Об этом свидетельствуют статистические данные о снижении эффективности процедур банкротства ввиду неэффективности реализации правоспособности юридического лица. Таким образом, цель процедур банкротства фактически не достигается, а кредиторы получают все меньше удовлетворения из конкурсной массы своих должников.

Вместе с тем ограничения прав юридического лица изменяет содержание субъективных прав, влияя на правовой статус юридического лица, что позволяет судить о невозможности реализации соответствующих прав и, следовательно, ограничении дееспособности юридического лица [4, с. 7].

Как пояснил Конституционный Суд РФ, «предусмотренные Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" последствия введения наблюдения (в частности, необходимость получения согласия временного управляющего на совершение сделок, запрет на реорганизацию и ликвидацию должника, создание юридических лиц, филиалов, представительств, выплату дивидендов, размещение ценных бумаг и т.д.) представляют собой существенные ограничения дееспособности предприятия-должника» [1]. Таким образом, ограничение прав юридического лица прямо влияет на возможность их реализации, не затрагивая правоспособность юридического лица.

Дееспособность юридического лица – это способность своими действиями приобретать гражданские права и нести гражданские обязанности, в том числе ответственность.

Дееспособность юридических лиц состоит из трех основных элементов:

1. Сделкоспособность – приобретение своими действиями гражданских прав и создание гражданских обязанностей.

2. Самостоятельное осуществление гражданских прав и обязанностей.

3. Деликтоспособность – это способность нести ответственность за совершенные правонарушения.

В качестве примера ограничения дееспособности юридического лица в обычном состоянии можно привести установление дополнительных условий или обязанностей, при наличии которых реализация прав юридического лица осуществляется только при получении предварительного согласия другого субъекта права. Например, унитарные предприятия, которые обладают правом хозяйственного ведения на закрепляемое за ним имущество, в соответствии с п. 2 ст. 295 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) [2] (далее – ГК РФ) и п. 2 ст. 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.11.2020) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [3] предусматривают, что без согласия собственника такого имущества не имеют права распоряжаться недвижимым имуществом. Таким образом, совершение сделки унитарным предприятием обусловлено получением согласия собственника имущества, хотя сама сделка будет совершаться действиями юридического лица с помощью единоличного исполнительного органа или представителя юридического лица [5, с. 220].

Дееспособность юридического лица зависит от нескольких факторов. В первую очередь, от формы собственности образованного юридического лица и от цели его деятельности. Так, дееспособность юридического лица часто ограничена его видом деятельности, отсутствием или наличием лицензии на определенный вид деятельности, если такая лицензия требуется. Также дееспособность юридического

лица во многих случаях определяется его состоятельностью. Так, если юридическое лицо не способно отвечать по своим обязательствам текущими активами, его дееспособность может быть ограничена в рамках процедуры банкротства.

В отношении юридических лиц можно сформулировать понятие деликтоспособности – то есть способности юридических лиц нести ответственность и отвечать по обязательствам, возникшим из причинения вреда или нарушения действующего законодательства. Полагаю, что стоит выделять деликтоспособность именно как отдельный элемент дееспособности. Понятие юридической ответственности активно исследуется в юридической литературе и постоянно усовершенствуется благодаря тому, что авторы используют различные подходы к рассмотрению её определения.

В большинстве случаев воля самого юридического лица совпадает с волей тех физических лиц, которые являются его фактическими представителями [6, с. 91]. И в этом контексте усматривается некоторая правовая неопределенность. В ст. 401 ГК РФ установлены формы вины (умысла или неосторожности) при совершении нарушения договорных отношений. Таким образом, формы вины, по своей сути, не могут быть применимы к юридическому лицу, так как для наступления ответственности юридического лица не имеет значения, как действовал его представитель – с умыслом или без него. Вина юридического лица не несет никакой правовой сути для его ответственности.

При этом общие принципы понимания основ юридической ответственности, конечно, остаются в целом неизменными [8, с. 83].

Ответственность – одна из основных категорий, широко используемая в правоприменительной практике. Однако сам термин «ответственность» многозначен и употребляется в различных аспектах. Различают социальную (моральную), политическую и юридическую ответственность. Социальная ответственность как обобщающее понятие включает все виды ответственности в обществе [7, с. 280].

В настоящее время в юридической практике есть необходимость конкретизации правового статуса публично-правовых образований при их участии в каждом отдельном правоотношении, так как Российской Федерации, её субъекты, муниципальные образования могут выступать как участники правоотношений (через учрежденные ими юридические лица), так и в качестве контролирующей инстанции – субъекта привлечения к ответственности как физических, так и юридических лиц.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П // Вестн. Конституционного Суда РФ. – 2001. – № 5.
2. Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.

4. Карелина С.А. Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. – 2015. – № 2. – С. 6–11.
5. Курбатов А.Я. Банковское право России. – М., 2012. – 220 с.
6. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Правовая природа корпоративных отношений // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 1. – С. 91–94.
7. Перекрестов Д.Г., Поварич И.П., Шабашев В.А. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики. – М.: Академия Естествознания, 2018. – 280 с.
8. Шереметьева М.В., Курбанов Р.А. Корпоративное право в новой редакции гражданского кодекса Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 74–85.

В. В. Буренин

Защита прав кредиторов при банкротстве застройщика

В статье рассмотрены особенности правовых отношений, возникающих между застройщиком и кредитором в соответствии с законодательством Российской Федерации. В ней также исследованы отдельные аспекты практики защиты прав кредиторов в сфере долевого строительства.

Ключевые слова: долевое строительство, процедура банкротства застройщика, защита прав кредиторов, долевое строительство.

На строительном рынке часто появляются недобросовестные застройщики, изначально не имеющие своей целью исполнение своих обязательств по предварительному договору долевого участия в строительстве и передаче в собственность граждан жилых помещений. В итоге гражданам приходится защищать свои права в суде, в том числе заявлять требования о взыскании неустойки за нарушение сроков передачи квартир, чтобы компенсировать свои убытки, вызванные неисполнением обязательств застройщиком.

Отечественный рынок новостроек долгое время находился «не под властью законов», а под властью юристов застройщика, которые составляя договор, который учитывал, прежде всего, интересы застройщика. Поэтому дольщики находились в крайне опасном положении с точки зрения возможного нарушения их прав. Нередко их интересы не защищал даже суд. Поэтому в 2004 г. был принят Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004. № 214-ФЗ (ред. от 30.04.2021) [1] (далее – Федеральный закон № 214-ФЗ). В результате принятия этого Закона ситуация на рынке жилья улучшилась, вместе с тем, обнаружились отдельные недостатки в правовом регулировании отношений в этой сфере, которые потребовали внесения в законодательство соответствующих корректив.

Так, например, ст. 10 Федерального закона от 29.07.2017 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] (далее – Федеральный закон № 218-ФЗ) предусмотрела обязательное внесение застройщиком средств в компенсационный фонд, если предварительный договор с первым дольщиком предъявлен на государственную регистрацию после 20 октября 2017 г.

В соответствии с положениями ст. 13 приведённого Федерального закона дольщику должна быть выплачена компенсация за счет средств компенсационного фонда в размере стоимости оплаченного жилья (с некоторыми ограничениями для помещений общей площадью 120 кв.м.), но только в случае признания застройщика несостоятельным (банкротом).

В последнее время законодательство о долевом строительстве претерпевает серьезные изменения, связанные с курсом на отказ от прямого привлечения средств граждан в пользу проектного банковского финансирования. Проводимая реформа долевого строительства предполагает последовательный переход к модели привлечения денежных средств по договорам участия в долевом строительстве (далее – ДДУ) с использованием счетов эскроу. При этом введены различные модели «переходного периода» для нескольких выделенных категорий застройщиков.

В частности, Федеральным законом № 218-ФЗ и Федеральным законом от 01.07.2018 № 175-ФЗ (далее – Федеральный закон № 175-ФЗ) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в Федеральный закон № 214-ФЗ, предполагающие следующее.

Во-первых, сфера ответственности строительной компании заключается в ряде обязательств перед государственными органами, поставщиками снабжения теплом, электричеством, коммуникациями связи. Данные нормативы урегулированы санитарно-эпидемиологическими нормами и правилами (СНиП).

Во-вторых, жилые помещения, оборудованные в данном доме и предназначенные для постоянного проживания в них, должны соответствовать уровням безопасности и комфорта, которые рассчитаны на человеческий комфорт и право на здоровую атмосферу внутри помещения.

К таковым относятся:

- нормы по очистке воздуха;
- нормы влажности в помещении;
- температурные показатели должны соответствовать определенным в законодательстве стандартам [3, с. 71].

Перед дольщиками ответственность застройщика состоит, в первую очередь, в том, чтобы сдать объект строительства в установленный договором срок, осуществить передачу приобретенного объекта строительства в право собственности покупателя, обеспечить качество сданного объекта.

Отдельно стоит рассмотреть обязательства застройщика относительно площади сдаваемого объекта. Зачастую в юридической практике встречаются споры о том, что застройщик предоставляет жилую площадь в большем объеме, чем утверждено проектной документацией и требует с дольщиков доплату за излишне построенные квадратные метры квартиры. При этом отказывается оформлять собственность до получения доплаты, либо данная ситуация может произойти в обратном направлении и при получении помещения меньшего метража застройщик отказывается возвращать дольщику денежную сумму соразмерную нехватке квадратных метров.

Впоследствии, подобные споры приходится рассматривать в судебном порядке. Договор долевого участия достаточно строго регламентирован федеральным законодательством, в связи с чем, выигрывает та сторона, которая имеет возможность финансовой компенсации. То есть, при большем масштабе площади взыскивается денежная компенсация в пользу застройщика. При меньшей площади взыскивается компенсация в пользу дольщика.

Процедура реального взыскания или реализации решения суда легче осуществляется при взыскании с застройщика. Дольщик является менее защищенным с финансовой точки зрения лицом. Застройщик, при подписании договора обязан предоставить гарантии, что объект недвижимости будет введен в эксплуатацию в соответствии с проектной документацией. Федеральный закон № 214, который регулирует отношения строительной компании и дольщика разработан таким образом, чтобы дольщик в обязательном порядке получил приобретенное жилье. Для этого был разработан ряд правовых механизмов, которые и обеспечивают эту гарантию.

Частая форма таких гарантий – процедура страхования бизнеса застройщика. В случае прекращения хозяйственной деятельности компании через процедуру банкротства или иным законным способом, объект строительства будет завершен за счет средств страховой компании и иной строительной компании.

Однако, механизм страхования в данный момент является добровольной процедурой, так как влечет удорожание стоимости недвижимости. Кроме того, в Российской Федерации очень мало страховых компаний, которые способны осуществить данные выплаты, так как сумма страховых выплат будет достигать сотен миллионов рублей.

Еще один способ обеспечения выполнения обязательств – банковская гарантия. Однако данный способ тоже не проявил достаточной степени жизнеспособности и в скором времени, как представляется, будет отменен.

Законодатель, видя несовершенство правовой основы, подготовил соответствующие поправки в нормативно-правовое регулирование отношений в этой сфере. Так, основная идея состоит в том, что появятся соответствующие фонды дольщиков, куда участники ДДУ будут вносить определенные тарифом взносы. Суть состоит в том, что в случае прекращения деятельности строительной компании данные средства будут направлены на завершение строительства объекта.

Эта мера должна прийти на смену обществу взаимного страхования. Данное общество представляет собой союз компаний – застройщиков, которые создают совместный фонд, и в случае прекращения деятельности одной из компаний, входящих в число этих застройщиков, совместными усилиями происходит завершение строительства и ввод в эксплуатацию строящегося дома [4, с. 62].

Помимо вышеперечисленных мер вводится обязанность застройщика осуществлять наращивание уставного капитала соответственно количеству возведенных строительных объектов.

Данные о деятельности каждой строительной компании, работающей с дольщиками, открыты и проверить благонадежность компании возможно на этапе подготовки к заключению сделки. В данном случае уместно сказать, что если дольщик под данный договор берет ипотеку, то усилия по сбору информации берет на себя кредитная организация.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (часть I). – Ст. 40.
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (часть I). – Ст. 4767.
3. Ащаулов А.В. Гражданско-правовое регулирование инвестиционной деятельности граждан в жилищном строительстве: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2019. – С. 68–75.
4. Бунина Н.В. ДДУ как договор о выполнении работ // Юрист. – 2017. – № 7. – С. 60–64.

Процессуальный статус представителя предпринимателей в судах и государственных органах по гражданско-правовым вопросам

Зарождение, становление и развитие судебного представительства в праве нашей страны соотносится с периодом формирования Российского государства, что предопределяет особенности закрепления и регулирования самого института представительства. В настоящей статье автором предпринята попытка анализа и осмысления особенностей процессуального статуса представителя предпринимателей в судах и государственных органах по гражданско-правовым вопросам современной России.

Ключевые слова: процессуальный статус, представитель предпринимателей, гражданско-правовые вопросы, представительство в судах, представительство в государственных органах.

В российской правовой науке принято считать, что институт представительства в России возник в период средневековья. Связывают это с тем, что такой первый правовой источник русского права как «Русская правда» учреждал принцип непосредственной явки сторон в процессе, не упоминая при этом возможность реализации института представительства. Однако, этот факт, в сущности, не отрицает существование института представительства в те времена на практике. Поскольку многие обстоятельства, например, болезнь, удаленность, возраст, не давали возможности присутствовать на процессе лично, разрешалось явиться в суд представителю стороны [5, с. 71].

Несмотря на то, что русское право находилось в тот исторический период на стадии зарождения, правовые отношения и само право усложнялись, что также являлось предпосылкой к возникновению судебных представителей. Поскольку судебный процесс в древние времена носил форму борьбы, требовалось создание права защитничества.

Например, с древних времен существовал судебный поединок – «поле», как особая форма судебного процесса, допускающая участие наравне со сторонами и иных субъектов – так называемых наймитов - лиц, нанимаемых сторонами для участия в поединке вместо себя. По форме и сути эти участники были первыми судебными представителями. Поэтому если опираться на то, что «поле» существовало во времена более ранние, то можно прийти к выводу о том, что тогда существовало и представительство. Тем не менее, большинство российских теоретиков в области гражданского процесса придерживаются точки зрения о том, что институт представительства начинает свое становление в более поздней исторической эпохе, о чем свидетельствуют законодательные сборники XV в.

В цивилистическом процессуальном праве современной России институт судебного представительства выступает практическим механизмом реализации конституционных прав граждан на судебную защиту. Общие положения о представительстве в гражданском процессе закреплены в главе 5 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) [2] и главе 6 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ) [1], а также главе 5 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [3].

В соответствии с положениями ст. 48 ГПК РФ и ст. 59 АПК РФ, граждане наделены альтернативным правом личного участия в судебном процессе или участия с привлечением представителей. При этом, в рамках судебной защиты, осуществляемой представителями, не исключается и одновременное участие в деле сторон, интересы которых они представляют. Данное законоположение закрепляет правовую возможность граждан прибегнуть к институту представительства для профессиональной защиты своих прав в судах общей и арбитражной юрисдикции, а также определяет добровольность данного института. Иными словами, дееспособные граждане вправе по своему усмотрению определять необходимость привлечения представителя в процесс, участие которого не будет препятствовать и исключать личного участия представляемых лиц.

Реализация института процессуального представительства в России получила широкие масштабы в правоприменительном поле в силу существенного значения последнего в современной правовой системе. Предпосылки возникновения судебно-представительских правоотношений отражены в законодательстве, которым: предусмотрен широкий круг лиц, имеющих возможность осуществлять деятельность по защите прав и законных интересов представляемого в рамках делегированных им полномочий; обозначены обязательные условия реализации представительства в суде; закреплена специфика осуществления судебного процесса с привлечением представителей [7, с. 131].

Позиция отечественного законодателя в отношении требований, которые должны предъявляться к представителю, не так давно изменилась в сторону их ужесточения. До указанных изменений личность представителя должна была отвечать лишь двум критериям – наличию дееспособности и надлежащим образом оформленных полномочий. Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ существенно изменил действующую ранее редакцию статьи 49 ГПК РФ, определив в рамках представительства в судах общей юрисдикции (за исключением мировых судей и районных судов) две категории представителей, каждая из которых должна отвечать новым требованиям.

Во-первых, это адвокаты, получившие и удостоверявшие соответствующий статус и полномочия согласно нормам действующего российского законодательства.

Во-вторых, законодатель вводит институт новых субъектов – иных оказывающих юридическую помощь лиц, при условии, что они соответствуют одному из альтернативных требований – наличию высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности [2].

Для представительства в судебном процессе, осуществляемом мировыми судьями и районными судами, указанные требования к статусу представителя не предъявляются. В таких процессах представителем может выступать любой дееспособный гражданин при наличии у него надлежащим образом оформленных процессуальных полномочий.

Российское законодательство легально не устанавливает предельно допустимое число представителей, участвующих в судебном процессе. Зачастую, индивидуальные предприниматели прибегают к помощи сразу нескольких представителей в судебном процессе. Однако, на практике известны случаи, когда суд требует от представляемого обоснования необходимости участия в деле сразу несколько представителей. Это связано с тем, что в случае удовлетворения основных требований представляемого, суду, зачастую, приходится взыскивать расходы за оказываемые ими услуги. Однако, отсутствие количественных ограничений к числу возможных представителей в процессе в ст. 59 АПК РФ и ст. 48 ГПК РФ придает указанным обоснованиям скорее рекомендательный, а не императивный характер. Российской судебной практике не известен ни один случай, при котором суд при наличии обоснований участия в заседании нескольких представителей, свел бы их число до одного или иным образом сократил их количество.

Физические лица и индивидуальные предприниматели вправе привлекать в процесс представителей, как на договорной (возмездной), так и внедоговорной (безвозмездной) основе. Основанием реализации договорного формата участия представителя является заключение между ним и представляемым соответствующего договора (соглашения), а также выдача представителю доверенности, регламентирующей исчерпывающий набор полномочий, связанных с процессуальным представительством.

Процессуальный статус представителя предпринимателя обусловлен спецификой правового положения последнего. Очевидно, что представительство индивидуального предпринимателя в суде будет связано с осуществлением им предпринимательской деятельности, а спор будет носить экономический характер, что, в свою очередь, определяет и подведомственность его рассмотрения. Как правило, такие дела рассматривает и разрешает система арбитражных судов.

Сам же процессуальный статус представителя предпринимателя ограничен набором делегируемых ему правомочий, объем которых может быть изменен в ходе судебного процесса.

При взаимодействии предпринимателя с государственными органами уполномоченный представитель индивидуального предпринимателя (так он, в частности, назван в Федеральном законе от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля») наделен теми же правами, что и сам предприниматель.

В подавляющем большинстве случаев представительские отношения носят возмездный характер. В особенности на таком характере основывается предоставление услуг по представительству индивидуальных предпринимателей и организаций в судах, которые составляют часть развивающегося современного рынка юридических услуг.

Этот рынок, существенную долю в котором занимает представительство, возник не только в результате естественных социально-экономических процессов, но под неоспоримым воздействием государства, упорядочившего правоотношения в данной сфере [9, с. 45].

Проблема субъектов представительства в правовом и правоприменительном аспекте также остается открытой. В судебной практике несколько раз предпринималась попытка по ее решению. Так, Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П [4] признало неконституционными нормы АПК РФ, регламентирующие возможность представлять интересы участников арбитражного судопроизводства только адвокатами и юристами, находящимися в штате организаций. Результатом такой позиции стал реальный доступ в представительский сегмент рынка юридических услуг лиц, не обладающих адвокатским статусом.

Из буквального толкования норм гражданского процессуального и арбитражного законодательства, представительские услуги может оказывать не только физическое лицо. Определенную процессуальную новеллу в этом плане выработала гражданская коллегия ВС РФ в своем Определении от 27.09.2016 г. № 36-КГ16-10, которое признало за организацией право быть представителем в суде.

Такая позиция правоприменителя обозначила тот факт, что представительство может быть реализовано и индивидуальными предпринимателями, и юридическими лицами, для которых оказание таких услуг может быть как основной, так и неосновной деятельностью, что существенным образом расширяет сферу потенциальных представителей, отследить реальное количество которых практически затруднительно.

Представительские отношения юридически могут оформляться посредством заключения различных договоров, как предусмотренных гражданским законодательством, так и конкретно в нем не названных. Заключение таких сделок допустимо в силу превалирующих диспозитивных гражданско-правовых принципов и положения ст. 412 ГК РФ.

Наиболее часто представительство облекается согласно гл. 39 ГК РФ, в форму договора возмездного оказания услуг и принимает такие наименования, как «договор оказания юридических услуг», «договор оказания юридической помощи». Широкое распространение указанного договора обусловлено, прежде всего, его простым содержанием и гибкостью в использовании [7, с. 38]. Кроме того, правовая природа представительства не противоречит сути договора возмездного оказания услуг, регламентация которого нашла отражение в статье 779 ГК РФ. Представление интересов доверителя в силу своего нематериального характера действительно может идентифицироваться как услуга, а возмездный характер договора соответствует в подавляющем большинстве случаев возмездной основе представительства.

Еще одним договором, которым могут быть оформлены и оформляются представительские отношения, является договор поручения, в соответствии с которым согласно гл. 49 ГК РФ поверенный обязуется совершить от имени и за счет доверителя какие-либо юридические действия. При этом, понятие «юридические действия» настолько широко по своему содержанию, что вполне позволяет включить в их число и действия, связанные с представительством в суде и регламентированные процессуальным законодательством [6, с. 328].

Указанные основные договоры, которыми могут оформляться представительские отношения, обладают универсальным характером в силу того, что процессуальное представительство вполне может выступать их непосредственным предметом. Однако, гражданскому обороту знакомы и некоторые договоры, при которых процессуальное представительство не является их основным предметом, однако при наличии определенных обстоятельств может стать обязательным.

Речь идет о договоре доверительного управления, регламентированном гл. 53 ГК РФ, согласно которому доверительный управляющий наделяется достаточно широкими полномочиями, нацеленными на обеспечение сохранности имущества, включая при необходимости и полномочия по судебной защите прав на указанное имущество.

Однако, названный договор далеко не всегда реализует институт судебного представительства, поскольку последнее, как уже было сказано, не выступает его непосредственным (основным) предметом.

Таким образом, представительство включает в себя широкий перечень правомочий представителя, связанных с представлением интересов доверителя, которые последний и делегирует. Когда в правоотношениях появляется такой субъект, как суд, речь идет уже о судебном (процессуальном) представительстве.

Подытоживая сказанное, отметим, что в силу существенной роли представителя в юридической судьбе представляемого, первый, в действительности, должен осуществлять свои полномочия на профессиональной основе, что свидетельствует о необходимости установления

минимальных профессиональных стандартов для лиц, выступающих в качестве таковых. Именно поэтому отечественный законодатель и предусмотрел рассмотренные нами ранее требования к личности представителя в определенных судах отечественной судебной системы.

Есть основание полагать, что общий принцип диспозитивности, при котором представляемый вправе выбрать любого представителя, отвечающего общим требованиям ст. 59, 60 АПК РФ и ст. 48, 49 ГПК РФ, не нарушен, поскольку более жесткие требования к фигуре представителя действуют не во всех судах (например, не распространяются на мировых судей и районные суды). С другой стороны, конституционная норма об оказании квалифицированной юридической помощи должна ускорить формирование четких критериев относительно того, кто может быть представителем в суде.

В целом, в настоящее время весьма бурно идет процесс разработки и оптимизации концепций по стандартизации рынка профессиональной юридической помощи, однако проблема надлежащего качества предоставляемых юридических услуг по представительству в гражданском и арбитражном процессе остается нерешенной.

Для решения этой проблемы в первую очередь необходимо придерживаться критерия компетентности представителя. Так, лицо, претендующее на статус профессионального судебного представителя, должно отвечать квалификационным требованиям и, соответственно, иметь подтверждение овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками в сфере процессуального права, накопить стаж трудовой деятельности в области юриспруденции. Между тем, должна гарантироваться доступность правосудия и с этой целью доступ к оказанию услуг по представлению интересов доверителя в суде на непрофессиональной основе должен быть свободным.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 24 февраля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 30 апреля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2004 № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курлтая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16072004-n/> (дата обращения: 19.05.2021).

5. Гражданское процессуальное право: учебник для бакалавров / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2014. – 702 с.
6. Гражданский процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.А. Власов. – 9-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 470 с.
7. Гражданское процессуальное право (общая часть): учеб. пособие / А.М. Нехороших, Е.Н. Воронов, М.В. Кардашова; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2019. – 248 с.
8. Ивакин, В. Н. Представительство в административном судопроизводстве // Теоретические проблемы отраслей права. – 2017. – № 6 (127). – С. 129–139.
9. Гражданский процесс: учеб. / И. В. Решетникова, В. В. Ярков. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: Инфра-М. – 2016. – 304 с.

А. С. Григорьева, Л. С. Нерсисян

К вопросу о правовом регулировании имущественных отношений между супругами в Российской Федерации

Статья посвящена вопросам современного законодательства Российской Федерации в области регулирования имущественных отношений между супругами, возникающих непосредственно в браке, а также до его заключения и после расторжения. Практическая значимость настоящей статьи заключается в возможности использования её материалов в юридической практике.

Ключевые слова: регистрация брака, семейные отношения, имущественные отношения, совместное имущество супругов, расторжение брака, раздел имущества, брачный договор, личные неимущественные отношения.

Непременным следствием регистрации законного брака в ЗАГСе является возникновение между супругами не только личных, но и имущественных отношений. Такие отношения полностью регулируются законодательством Российской Федерации [4].

Основные аспекты регулирования брачных отношений в отечественном законодательстве закреплены первой статьей Семейного кодекса. Своим смыслом они взаимосвязаны с Конституцией РФ, в той её части, которая устанавливает основы конституционного строя Российской Федерации и основные свободы и права граждан [1].

В Семейном кодексе утверждены два вида имущества супругов: законный и договорный.

В статье 33 Семейного кодекса строго сформулировано определение первого вида – законного. «Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности. Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное» [3, п. 1 ст. 33].

Законный режим имущества супругов предполагает, что пользование, владение и распоряжение имуществом, нажитым супругами во время брака, а также его раздел осуществляются в четком соответствии с Семейным кодексом. Общее имущество принадлежит обоим супругам

независимо от того, кем из них и на чьи деньги оно покупалось, на чье имя оно оформлено.

«Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью» [3, п. 1 ст. 34].

При этом, к общему имуществу супругов законодательство относит: полученные супругами доходы от различных видов деятельности; пенсии, пособия и другие денежные средства, не имеющие целевого назначения (материальная помощь, возмещение морального или физического вреда и тому подобные выплаты являются личной собственностью супруга); движимые и недвижимые вещи, приобретенные на общие доходы супругов (жилые и нежилые помещения, земельные участки и тому подобные виды имущества); ценные бумаги, вклады, доли в капитале и паи, приобретенные за счет общих доходов супругов; любое другое имущество, нажитое супругами в браке.

Свои равные права в отношении общего имущества супруги реализуют в законном порядке. Семейный кодекс гласит, что «владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов» [3, п. 1 ст. 35]. Приведенное утверждение не противоречит положениям законодательства в области гражданского права о пользовании, владении, и распоряжении имуществом, представляющим собой общее имущество граждан [2, ст. 253].

Важный аспект имущественных отношений супругов – порядок разделения их совместного имущества. Обычно раздел имущества производится при расторжении брака. Однако законодательство предусматривает разделение совместного имущества и во время брака, поэтому судом не может быть отказано в приеме искового заявления по разделу имущества супругов в связи с тем, что брак между ними еще не расторгнут [4]. Раздел общего имущества может стать необходимостью, например, в случае смерти супруга с целью определения доли имущества, которая должна быть унаследована.

Процесс разделения имущества, находящегося в совместной собственности супругов, регулируются статьей 38 Семейного кодекса. Споры по поводу раздела имущества граждан, состоящих в семейных отношениях, но не заключивших официальный брак, разрешаются в соответствии со статьей 252 Гражданского кодекса [4].

Суть договорного режима в том, что супруги вправе самостоятельно, по договоренности, установить права и обязанности в отношении совместного имущества, заключив соответствующее соглашение (брачный договор).

Брачный договор – сложный юридический документ. По своей природе может быть отнесен к группе гражданско-правовых договоров, который определяет или изменяет правовой режим имущества супругов. Такой документ является скорее сделкой, совершаемой исключительно

лично субъектами, вступающими в брак. В действующем семейном законодательстве такие положения не закреплены. Анализируя возникающие в связи с данным обстоятельством противоречия, можно предложить в ст. 41 Семейного кодекса ограничить круг возможных участников брачного договора лицами, являющимися полностью дееспособными.

Предшественником Семейного кодекса РФ являлся Кодекс о браке и семье РСФСР. Сравнительный анализ данных документов выявляет значительные различия между ними. Например, сегодня нормами Семейного кодекса супругам предоставлена возможность самостоятельно регулировать свои имущественные отношения посредством заключения брачного договора, либо соглашения об уплате алиментов на супруга.

В нашем государстве супруги достаточно редко выбирают договорной режим совместного имущества. К заключению брачного договора, как правило, прибегают довольно состоятельные граждане. Юноши и девушки, не имеющие дорогостоящего имущества и капитала, обычно не задумываются о подобных вопросах. Однако в большинстве зарубежных стран такой механизм регулирования имущественных отношений между супругами предусмотрен давно и имеет более частое применение [4].

Принимая во внимание все преимущества договорного режима имущества супругов, нельзя не отметить необходимость присутствия законного режима имущества супругов в отечественном семейном законодательстве. Данный факт обусловлен тем, что заключение брачного договора отнюдь не является обязанностью супругов. Результаты статистических наблюдений демонстрируют тот факт, что даже в тех странах, где институт брачного договора работает давно, подавляющая часть населения своим правом на его заключение не пользуется. Особая значимость брачного договора состоит именно в наличии у супругов права избрать такой способ для урегулирования своих имущественных отношений.

Правоотношения по поводу общего имущества возникают между супругами только после официального заключения брака в органах ЗАГСа. Таким образом, фактические семейные отношения между мужчиной и женщиной, брак которых не зарегистрирован, независимо от их длительности, не являются основанием для признания имущества таких граждан совместным. Фактические супружеские отношения регулирует Гражданский кодекс Российской Федерации. Исходя из данного обстоятельства, следует отметить необходимость разработки системы законодательного регулирования имущественных отношений в фактическом браке. Вместе с тем, нельзя исключать политико-правовые аспекты данной области законодательства, поэтому регулированию

должны подлежать только отношения указанных лиц. С целью отражения в законодательстве данного предложения можно рекомендовать разработку соответствующего нормативно-правового акта на федеральном уровне.

В заключение нельзя не отметить, что на законодательном уровне гораздо легче урегулировать между супругами отношения имущественного характера, нежели личные неимущественные. В связи с этим, имея меньшее значение по сравнению с личными отношениями в супружеской жизни, имущественная сторона вопроса являет собой большую часть отношений супругов, регулируемых правом.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газета. – 2020. – 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) Сайт правовой поддержки юриста. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.04.2021).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021, с изм. от 02.03.2021). – URL: <https://legalacts.ru/kodeks/GPK-RF/> (дата обращения: 22.04.2021).
4. Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник и практикум для вузов / Л.В. Цитович // Юрайт, 2019. – 330 с.

О. А. Дрибус

*Научный руководитель И.С. Кокорин,
канд. юрид. наук, доцент*

Некоторые аспекты гражданско-правовой ответственности государственных служащих

В данной статье рассматривается вопрос о гражданско-правовой ответственности государственных служащих за вред, совершенный ими в результате правомерных и неправомерных действий. Анализируются соответствующие положения гражданского законодательства Российской Федерации, законодательства о государственной гражданской службе.

Ключевые слова: государственный служащий, гражданско-правовая ответственность, неправомерные действия, правомерные действия, должностные обязанности, вред, компенсация.

В настоящее время одним из актуальных остается вопрос о привлечении государственных служащих к ответственности за ненадлежащее отношение к выполнению служебных обязанностей, которые влекут за собой причинение лицу имущественного, а также личного неимущественного вреда. Основанием привлечения государственного служащего к юридической ответственности является совершение им

противоправного деяния (правонарушения), т.е. действия или бездействия, нарушающего норму права, охраняемую законом и предусматривающую возможность применения мер государственно-правового принуждения. Действия (бездействие) государственного служащего наносят ущерб либо представляют опасность для интересов личности, общества, государства, а также вызывают негативные последствия.

Одним из видов ответственности государственного служащего, предусмотренным Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4] является гражданско-правовая ответственность.

Гражданско-правовая ответственность государственного гражданского служащего, по мнению Х.В. Идрисова, представляет собой один из видов юридической ответственности, предполагающий наступление для государственного гражданского служащего неблагоприятных последствий за нарушение норм гражданского права в виде наложения на него санкций имущественного характера, инициированных государством [5, с. 8].

Гражданско-правовая ответственность государственного служащего наступает за вред, причиненный имуществу государственного органа или третьего лица вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения должностных обязанностей (должностного проступка). Она выражается в том, что государственный служащий, причинивший имущественный вред, обязан возместить его в порядке ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ). И даже после прекращения государственной службы, государственный служащий не освобождается от обязанности возместить причиненный имущественный вред.

Обязанность государственного служащего возместить причиненный материальный ущерб существует только в отношении государственного органа. Если вред причинен имуществу гражданина или имуществу юридического лица по вине государственного служащего при исполнении им должностных обязанностей, то в соответствии со ст. 1069 ГК РФ государственный орган обязан вмешаться, взяв на себя ответственность за допущенное им правонарушение.

Согласно ст. 53 Конституции РФ [1] государство гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данное положение Конституции РФ воспроизводит ГК РФ в ст. 16 и 16.1.

Статья 16 ГК РФ содержит положение, позволяющее определить, что попадает в сферу гражданско-правовой ответственности государственных служащих: «Убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия)

государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Это значит, что имущественный вред компенсируется не совершившим противоправное деяние государственным служащим, а за счет соответствующей казны. Гражданско-правовая ответственность подразумевает под собой возможность комбинирования нескольких видов ответственности – дисциплинарной, административной, уголовной, материальной. Таким образом, осуществимо привлечение государственным органом государственного гражданского служащего к материальной ответственности, а именно к принуждению его к выплате сумм в казну Российской Федерации либо казну административно – территориальной единицы.

В ст. 16.1 ГК РФ также содержится положение, позволяющее определить, что попадает под сферу гражданско-правовой ответственности государственных служащих: «В случаях и порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежат компенсации». По мнению О.А. Рузакова и А.Б. Рузакова положения ст. 16.1 ГК РФ позволили устранить существовавший пробел в гражданском законодательстве [6, с. 74].

Согласно нормам ГК РФ ущерб, который был нанесен гражданину или юридическому лицу в результате правомерных действий органов государственной власти или органов местного самоуправления должен быть возмещен – пострадавшему выплачивается компенсация убытков. Это значит, что имущественный вред компенсируется не за счет причинившего вред должностного лица, а непосредственно государственным органом, за счет казны соответствующего уровня. Порядок выплаты компенсации, который включает в себя и порядок определения размера, устанавливается законом.

Говоря о причиненном правомерном вреде, следует уточнить, что речь идет о ситуациях, при которых государственный служащий, не нарушая правовых норм, поступает таким образом, что его действия влекут наступление негативных последствий для одного или нескольких лиц.

В п. 3 ст. 1064 ГК РФ содержится прямое указание на то обстоятельство, что в случаях, предусмотренных законом вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению. Возможность такой компенсации предусмотрена статьями 279, 281, п. 790 ГК РФ, п. 2 ст. 18,

Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» [7], постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3, п. 15].

Таким образом, для того, чтобы привлечь государственных служащих к ответственности с данной нормой необходимо разработать механизм привлечения государства к ответственности, а также принять федеральный закон, в котором будут предусмотрены случаи и порядок возмещения ущерба в результате причинения вреда правомерными действиями государственных органов и их должностных лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Рос. газета. – 2020. – 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Рос. газета. – 1995. – 30 июня.
4. Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
5. Идрисов Х.В. Об отдельных видах юридической ответственности, сущность, подходы к определению, специфика реализации в сфере государственной гражданской службы // Рос. юстиция. – 2020. – № 6. – С. 8–10.
6. Рузакова О.А., Рузаков А.Б. Проблемы компенсации ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления // Сибирский торгово-экон. журн. – 2016. – № 1(22). – С. 74–78.
7. Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

Д. И. Никонов

Правовая природа общеизвестного товарного знака и проблемы практики признания товарного знака общеизвестным

В настоящей статье рассматривается понятие, правовая природа общеизвестного товарного знака, его признаки и проблемы признания общеизвестным. Обоснована практическая роль социологического опроса о практике признания товарного знака общеизвестным. В качестве примеров автор приводит практику Суда по интеллектуальным правам Российской Федерации на примере дел по признанию товарного знака общеизвестным.

Ключевые слова: товарный знак, общеизвестный товарный знак, регистрация общеизвестного товарного знака, обозначение, общеизвестность.

После 1991 г. Россия вступила в новую эпоху рыночных отношений, в связи с этим институт интеллектуальной собственности приобрел особую актуальность. В настоящее время каждое предприятие, производящее собственную продукцию старается любыми способами выделиться из общей массы путем индивидуализации своего товара. Самым верным путем такой индивидуализации является регистрация своего уникального товарного знака. В последствии, когда продукт становится массово узнаваем, когда у продукта появляются постоянные потребители и товарный знак становится именем нарицательным, каждое предприятие старается признать свой товарный знак общеизвестным. В этой связи необходимо проанализировать вопрос о том, что представляет собой общеизвестный товарный знак и в чем заключается проблема признания обозначения товарного знака общеизвестным.

Анализируя п. 1 ст. 1508 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), мы можем сформулировать понятие общеизвестного товарного знака. Общеизвестный товарный знак – обозначение, ставшее широко известным в Российской Федерации в силу его интенсивного использования до даты подачи заявления о признании его общеизвестным, среди соответствующих потребителей в отношении товаров производителя.

В Российской Федерации признание товарного знака общеизвестным происходит с момента его государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатент), на основании заявления собственника товарного знака, либо его представителя. А.А. Лемешева в данном контексте отмечает, что одной из важнейших составляющих охраны общеизвестных товарных знаков в Российской Федерации является внесение их в национальный реестр [4, с. 108]. С этим суждением нельзя не согласиться, поскольку наличие такого реестра, который находится в открытом доступе, обеспечивает собственнику должную защиту исключительного права общеизвестного товарного знака, путем открытого информирования. Каждое лицо, намеревающееся зарегистрировать свой товарный знак может ознакомиться с реестром и не допустить схожести до степени смешения с общеизвестным товарным знаком, что в последствии убережет его судебных тяжб. По сведениям базы Роспатента, (<https://rospatent.gov.ru/>), на май 2021 года, в реестре общеизвестных зарегистрировано всего 226 товарных знаков. Среди них такие известные торговые марки как «ЛУКОЙЛ», «АГУША», «ГАЗПРОМ», «SIEMENS» и др.

Ежемесячно данный реестр пополняется новыми товарными знаками, однако это не сравнится с реестром простых товарных знаков, которых на том же сайте Роспатента насчитывается более 800 000. Необходимо отметить, что в указанном реестре находятся и знаки обслуживания, однако сама цифра дает представление о многократном количественном превосходстве простых товарных знаков относительно

общеизвестных. Сложившийся численный перевес связан со сложностью процедуры признания товарного знака общеизвестным.

Нормативную базу по признанию товарного знака общеизвестным составляют: Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., ст. 1508 и 1509 ГК РФ. Однако, при изучении указанных нормативных актов, обнаруживается несогласованность, на которую обратил внимание В.Л. Горский-Мочалов, который отмечает: «Товарный знак по Парижской конвенции признается общеизвестным в том случае, если он обладает международной известностью, тогда как российское законодательство предоставляет правовую охрану товарному знаку, обладающему широкой известностью в пределах Российской Федерации» [3, с. 49]. Данное несоответствие приводит к тому, что Роспатент, и в последствии Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации, могут отказать в признании товарного знака общеизвестным в Российской Федерации, когда это же обозначение уже является общеизвестным в других странах.

Так, п. 1 ст. 6.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности устанавливается, что по решению компетентного органа страны регистрации или страны применения товарного знака он может быть признан в этой стране общеизвестным в качестве знака лица, пользующегося преимуществами данной Конвенции [1].

Пунктом 1 ст. 1508 ГК РФ предусмотрено, что по заявлению лица, считающего используемое им в качестве товарного знака обозначение общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком, по решению Роспатента такое обозначение может быть признано общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком, если это обозначение в результате его интенсивного использования стало на указанную в заявлении дату широко известным в Российской Федерации среди соответствующих потребителей в отношении товаров заявителя [2].

Как указывает С.М. Уколов, заслуженный юрист РФ, председатель первого судебного состава Суда по интеллектуальным правам: «По смыслу указанных правовых норм критерием для признания товарного знака общеизвестным в Российской Федерации является одновременное выполнение совокупности трех условий: широкая известность данного обозначения 1) у соответствующих потребителей; 2) в отношении товаров (услуг) заявителя; 3) в результате интенсивного использования, при чем перечень средств доказывания общеизвестности остается открытым, заявитель вправе предоставлять любые доказательства в подтверждение своих намерений, в том числе и данные социологических опросов» [5, с. 46].

Однако, как показывает практика, не каждому предприятию удастся доказать общеизвестность товарного знака, находящегося в его соб-

ственности. Явным примером сложности процедуры является постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 14.03.2018 г. по делу N СИП-350/2017 [6].

Согласно данному постановлению акционерное общество «Невская косметика» обратилось в суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 21.03.2017 г. об отказе в признании общеизвестным товарного знака (Свидетельство регистрации товарного знака № 319921). В обоснование своих доводов, а именно в обоснование общеизвестности товарного знака, общество предоставило суду множество документов, например: сведения об истории общества, рекламные материалы и каталоги продукции общества, справка об объемах производства зубной пасты «НОВЫЙ ЖЕМЧУГ», договоры об организации для общества обратной связи с потребителями («горячей линии») и отзывы потребителей относительно продукции общества, договоры на проведение рекламных кампаний общества, акты и отчеты к ним, результаты социологического исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения «Определение уровня известности товарного знака» по заказу общества. АО «Невская косметика» настаивала на общеизвестности товарного знака, что подтверждало социологическое исследование ВЦИОМ. Однако, суд пришел к выводу о том, что социологическое исследование ВЦИОМа не может являться подтверждением общеизвестности, так как в соответствии с статьей 1508 ГК РФ одним из определяющих обстоятельств является не просто широкая известность (высокая различительная способность) товарного знака среди потребителей в отношении конкретных товаров, а широкая известность (высокая различительная способность) такого товарного знака среди соответствующих потребителей в отношении товаров именно правообладателя этого знака – заявителя, считающего используемый им товарный знак общеизвестным. Таким образом, суд отказал АО «Невская косметика» в удовлетворении признания товарного знака общеизвестным сославшись на отсутствие правовых оснований для признания товарного знака общеизвестным.

Другой подобный пример произошел со всеми известным производителем автомобилей и его комплектующих «FORD». (Решение Суда по интеллектуальным правам от 30 октября 2014 г. по делу № СИП-552/2014) [7].

В указанном решении изложено, что компания «Форд Мотор Компани» обратилась в суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании отказа Роспатента недействительным и признании словесного обозначения «Ford» общеизвестным. Как и в первом примере, «Форд Мотор Компани» предоставила множество документов в обоснование своих доводов, однако Суд по интеллектуальным правам не удовлетворил требование заявителя, отметив следующее.

Товарный знак не может быть признан общеизвестным, если представленные материалы не подтверждают его общеизвестность с даты, указанной заявителем. Данное положение правил применяется в части, не противоречащей ГК РФ, который требует от заявителя подтвердить известность обозначения в отношении именно его товаров.

В спорном случае единственным объективным подтверждением известности заявителя и его продукции был аналитический отчет по итогам всероссийского соцопроса потребителей.

Однако соцопрос не может выступать единственным и достаточным доказательством широкой известности спорного обозначения в отношении товаров (услуг) именно заявителя, претендующего на приоритетную охрану его обозначения как общеизвестного товарного знака.

Краткое изложение конкретных судебных актов показывает, что процедура признания товарных знаков общеизвестными является весьма сложной, и немалую роль в этой процедуре занимает изобретательность заявителя, который должен максимально трепетно подойти к вопросу подбора доказательств подтверждающих высокую узнаваемость обозначения, в частности социологического опроса.

Список литературы

1. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) // Закон. – 1999. – № 7.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.
3. Горский-Мочалов В.Л. Понятие источника товаров (услуг) для признания товарного знака общеизвестным // Экономика. Право. Инновации. – 2019. – № 4. – С. 48–54.
4. Лемешева А. А. Некоторые проблемные вопросы признания товарного знака в качестве общеизвестного в Российской Федерации // МНСК-2019. Государство и право: материалы 57-й Междунар. науч. студ. конф., Новосибирск, 14–19 апреля 2019 г. – Новосибирск: Новосиб. национальный исслед. гос. ун-т, 2019. – С. 108–109.
5. Права на товарный знак: моногр. / Д.В. Афанасьев, А.С. Ворожечин, В.В. Голофаев и др.; отв. ред. Л.А. Новоселова. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 144 с.
6. Постановление Президиума суда по интеллектуальным правам от 14.03.2018 г. по делу № СИП-350/2017 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).
7. Решение Суда по интеллектуальным правам от 30 октября 2014 г. по делу № СИП-552/2014 // СПС КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2021).

Приоритет национального права в международном контракте купли-продажи товаров 2021 г.

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования контракта международной купли-продажи товаров. При составлении контракта с иностранным торговым контрагентом, во избежание правового конфликта, главенствующим является разрешение вопроса о применимом праве, а именно приоритете национального права над международным правом, которым стороны будут руководствоваться для регулирования их правоотношений в процессе реализации сделки, в том числе, при разрешении возникших споров, претензий. Основопологающим при соотношении норм международного и конституционного права является принцип суверенитета государства. Правовой характер государственного суверенитета главным образом связан с обеспечением верховенства Конституции РФ в правовой системе нашей страны и приоритетом норм национального права над международным правом. Концепция правового суверенитета может быть использована для объяснения соотношения государственного суверенитета, верховенства Конституции и норм международного права.

Ключевые слова: Конституция РФ, приоритет национального права, международное право, контракт международной купли-продажи товаров, Венская конвенция о договорах международной купли-продажи, ИНКОТЕРМС 2020, принципы УНИДРУА, МКАС.

15 января 2020 г. состоялось очередное Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию, в котором глава государства вынес на обсуждение ряд конституционных изменений. Одно из них должно гарантировать приоритет Конституции РФ над требованиями международных договоров и решениями международных органов.

В настоящее время, в соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции РФ: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [1].

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором России установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Следовательно, в данном случае предусматривается примат норм заключенного Российской Федерацией международного договора по отношению к внутреннему законодательству России.

Однако, в соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [2], Конституционный Суд дает официальное толкование Конституции РФ. В соответствии со ст. 6 приведённого ФКЗ «решения Конституционного Суда обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений».

Таким образом, в силу полномочия Конституционного Суда на толкование Конституции РФ и обязательности исполнения его решений, правовые позиции суда являются неотъемлемой частью самой Конституции РФ и подлежат непосредственному применению как законодательный акт.

Следует отметить, что из Конституции РФ, а именно из ее ст. 4 (ч. 1), 15 (ч. 1) и 79, следует, что ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор РФ, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, не отменяют для правовой системы нашей страны приоритет Конституции РФ и в связи с этим, подлежат реализации в рамках этой системы, но только при условии признания высшей юридической силы Конституции РФ. Соответственно, Конституционный Суд РФ однозначно решил вопрос о соотношении Конституции нашей страны и международного права, а именно, что Конституция РФ имеет приоритет в силу суверенитета Российской Федерации, верховенства Конституции РФ как основного закона и, следовательно, недопустима имплементация в правовую систему государства международных договоров с нарушением конституционных норм.

В приведённом ранее послании Президента РФ Федеральному собранию он сформулировал следующее предложение: «необходимо внести изменения, которые гарантируют приоритет Конституции. Это означает буквально следующее: требования международных договоров и решения международных органов могут действовать только в той части, когда они не противоречат нашей Конституции» [3]. Таким образом, Президент РФ предложил фактически закрепить в Конституции нашей страны правовую позицию Конституционного Суда.

Далее отметим, что контракт международной купли-продажи является одним из видов сделки, который заключается его сторонами. Коммерческие предприятия – стороны по контракту, при этом, находятся на территории различных государств. В качестве источников правового регулирования в этих сделках могут быть международные договоры (конвенции, соглашения), нормы национального законодательства, а также обычаи.

При заключении международного контракта, права и обязанности сторон определяются по их соглашению. При этом важно точно и четко указывать все условия сделки, в том числе определять ответственность сторон.

Контракты международной купли-продажи различных товаров (импорт, экспорт) регулируются:

1) по соглашению сторон, при этом стороны имеют право выбирать то право, которое будет применяться ими, а также регулировать их взаимоотношения. Выбранным правом может выступать национальный закон одной из сторон;

2) на субсидиарной основе, и, в том случае, если отдельные вопросы сторонами в международном контракте не решены и не оговорены;

3) согласно международному контракту, однако, при этом стороны находятся в тех государствах, которые не участвуют в международных соглашениях и в контракте не указано применяемое право.

Необходимо принять во внимание, что выбор применяемого права во втором и в третьем случае будет определяться судом, участвующем в споре, исходя из коллизионных норм.

При заключении международных контрактов купли-продажи товаров существует проблема выбора и определения применяемого сторонами права. Следует отметить, что, в связи с этим, стороны подробно отражают в тексте договора свои отношения. Это объясняет общее стремление в создании в области международной купли-продажи унифицированных правовых норм.

Унификация правовых норм может производиться принятием в страны нормативных положений, которые разрабатываются в рамках международных договоров, с приоритетом национальных интересов. Создаются типовые формы договоров, а также вводятся торговые термины для описания торговых обычаев. Унифицированные правовые нормы позволяют устранить правовые барьеры в международной торговле и способствует ее развитию.

Одним из универсальных правовых актов, которые регулируют отношения международной купли-продажи товаров является «Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров» 1980 г., иначе – Венская конвенция [4]. Надо отметить, что Конвенция носит диспозитивный характер, что позволяет сторонам контракта изменять условия ее действия и отступать от любого из ее положений. Также стороны контракта в своих отношениях могут полностью исключить ее применение.

Статья 90 приведённой Конвенции не затрагивает действия других международных соглашений по вопросам, которые являются предметом ее регулирования, таким образом, международные контракты имеют приоритетное значение для участников, которые находятся в странах, которые заключили данные соглашения.

В Российском национальном законодательстве, равно как и в законодательстве большинства стран, стороны международного контракта имеют право выбирать применяемое право. Однако, если в контракте не указано условие о применимом праве, то тогда применяется коллизионная норма п. 1 ст. 1211 ГК РФ, которая относится ко всем гражданско-правовым договорам и отсылает к праву страны, с которой контракт наиболее тесно связан. Таким правом считается право страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение по контракту. В международном контракте купли-продажи товаров, согласно подп. 1 п. 3 ст. 1211 ГК РФ такой стороной признается продавец (поставщик, производитель), а применимым правом – право страны продавца (поставщика, производителя).

В случае применения российского гражданского права к контракту международной купли-продажи товаров, необходимо руководствоваться положениями ГК РФ о купле-продаже – при квалификации контракта в качестве контракта купли-продажи (§ 1 гл. 30), а также правилами, которые регламентируют контракт поставки товаров, если контракт соответствует признакам договора поставки (§ 3 гл. 30).

Кроме этого, к указанным контрактам применяются общие положения ГК РФ об обязательствах, а также правила о форме сделки (ст. 158 ГК РФ), последствиях несоблюдения простой письменной формы сделки (ст. 160 ГК РФ), право, подлежащее применению к форме сделки (ст. 1209 ГК РФ).

Необходимо отметить, что к числу других международных конвенций, которые регламентируют отдельные вопросы международной купли-продажи, относятся Конвенция ООН об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 г. [5].

Источником правового регулирования отношений сторон по контракту международной купли-продажи являются так же и торговые обычаи. К ним относятся сложившиеся в торговом обороте правила, на основе единообразного повторения фактических отношений.

Необходимо отметить, торговые обычаи не обладают юридической силой, присущей для правовых норм. Они применяются в тех случаях, если это не противоречит воле сторон, участвующих в международной сделке по купле-продаже товаров. Таким образом, согласно ст. 9 Венской конвенции: «стороны связаны любым обычаем, относительно которого они договорились, и практикой, которую они установили в своих взаимных отношениях. При отсутствии договоренности об ином считается, что стороны подразумевали применение к их договору обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли».

Применение обычных правил предусматривается и регламентируется в п. 1 ст. VII Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 г. [6], ст. 38 Арбитражного Регламента Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) 1966 г. [7], Законе Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 25.12.2018) «О международном коммерческом арбитраже» (п. 3 ст. 28) [8], ГК РФ (п. 1 ст. 1186), а также в Федеральном законе от 08.12.2003 № 164-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [9].

К торговым обычаям также относят Международные правила толкования торговых терминов «Инкотермс», которые используются в международных контрактах купли-продажи товаров для фиксирования условий поставки и ответственности сторон по данным условиям поставки товаров подписанного контракта.

10 сентября 2019 г. был опубликован девятый выпуск правил Incoterms 2020 [10]. Он вступил в силу с 1 января 2020 г. Правила Инкотермс 2020 – это обновленная версия правил Incoterms 2010, которые были разработаны экспертами – Редакционной группой при Международной промышленной палате. В эту группу вошли юристы из США, Германии, Франции, Великобритании, Турции, Китая, Австралии. Целью пересмотра действующих правил Инкотермс была в том, чтобы максимально упростить их и удалить те базисы поставок, которые могут вызвать путаницу и недопонимание в использовании торговых терминов, на основе практического опыта прошлых лет по Инкотермс 2010, а также четко разъяснить все условия поставок для экспортеров и импортеров мира.

Необходимо отметить, что правила Инкотермс не заменяют внешнеторговый контракт. Они позволяют значительно сократить и упростить внешнеэкономический контракт. Унифицированные условия распределяют между сторонами сделки купли-продажи обязательства и финансовые расходы, а именно: оплата перевозки, разгрузки товара, таможенное оформление партии, уплата налогов и пошлин в странах экспорта и импорта, указывают условия по страховке грузов, а также передача рисков в случае потери и возможных повреждений партии. Эти правила применяются только в случае ссылки к ним в тексте контракта.

Особое место в регулировании положений внешнеэкономического контракта занимают принципы международных коммерческих договоров, а именно всемирные нормы УНИДРУА [11]. В них содержатся положения и правила, которые относятся не к отдельным видам международных торговых сделок, а к договорному праву в целом.

Нормы УНИДРУА включают в себя общие положения и положения, которые относятся к заключению международного контракта купли-продажи товаров, его действительности, а также толкованию и исполнению. Особым образом разъясняются такие важные вопросы, как права

стороны, в отношении которой не исполнено обязательство, прекращение действия контракта, убытки, а также порядок их возмещения. Однако, этот факультативный документ применяется в том случае, если контракт регулируется этими правовым актом.

Необходимо отметить, что как нормы Унидруа, так и правила Инкотермс, могут использоваться сторонами при заключении международного контракта путем указания на их применение в тексте контракта. К данному акту обращаются при рассмотрении конкретных дел в арбитражном суде, когда требуется дать толкование условий контракта, норм национального права, которые подлежат применению в случаях возникновения спора между сторонами контракта.

Венская конвенция как международный договор в силу ст. 15 Конституции РФ 1993 г. стала составной частью правовой системы нашей страны, что привело к широкому применению ее положений как в практике МКАС, так и в практике государственных судебных арбитражных органов.

При исполнении условий внешнеторгового контракта возможно наличие разногласий между его сторонами: как покупателем, так и продавцом. В случае невозможности урегулировать спор путем переговоров, необходимо обратиться в суд для разрешения спора, или обратиться в третейский арбитражный суд (международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-Промышленной Палате РФ).

Международный коммерческий арбитраж является самым нейтральным способом разрешения спора между сторонами – партнерами международного контракта купли-продажи товаров разных государств. МКАС принимает к своему рассмотрению споры, подлежащие его юрисдикции в силу международных контрактов РФ, а именно, контрактов, которые предусматривают исключительную компетенцию соответствующих арбитражных центров в стране стороны ответчика. Возможность решения споров через МКАС также необходимо указывать в тексте контракта в пункте «Арбитраж» или соотносимым с вопросом выбора места арбитража по условию контракта.

Необходимо отметить, что относительно соотношения международного и внутригосударственного права в настоящее время существует три концепции: 1) дуалистическая (международное и внутригосударственное право как две разных, юридически равноправных правовых систем, 2) монистическая (приоритет международного права), 3) монистическая концепция о приоритете национального права перед международным.

Основополагающим при соотношении норм международного и конституционного права является принцип суверенитета государства. Он носит комплексный характер и раскрывается через систему других общепризнанных принципов, к примеру, таких как «суверенное равенство

государств», «невмешательство во внутренние дела государств», «нерушимость государственных границ».

Правовой характер государственного суверенитета связан с обеспечением верховенства конституции в правовой системе страны. Концепция правового суверенитета может быть использована для объяснения соотношения государственного суверенитета, верховенства конституции и норм международного права.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П [12] и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» [13] подчеркивается, что положения ч. 1 ст. 4, ч. 1 ст. 15 и ст. 79 Конституции РФ, закрепляют положения о суверенитете РФ, верховенство и высшую юридическую силу Конституции РФ, а также определяют недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя России и тем самым нарушить положения Конституции – закона страны. В этой формулировке Конституционный Суд РФ устанавливает приоритет Конституции РФ перед международным правом.

По мнению Е.О. Мадаева «активизация взаимодействия международного права и национальной правовой системы России неизбежно влечет за собой рост влияния доктрины как источника права. Доктрина становится мощным фактором, повышающим потенциал конституционности российского законодательства, как в аспекте федеративного устройства России, так и в аспекте основ международных взаимодействий Федерации и ее субъектов – важным фактором единства правового пространства Российской Федерации» [14, с. 102].

По мнению Барциц И.Н., «Россия установила свои конституционные лимиты – по сути, как механизм конституционной самозащиты и сохранения своей конституционной идентичности и, выбирая между образами «лающей, но не кусающей собаки» и «тигра», причем не картинного, предпочла второй» [15, с. 42].

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в настоящее время, в соответствии с положениями Конституцией РФ, положения международных контрактов, в том числе и контрактов купли-продажи товаров, которые будут противоречить нормам российского национального права, не будут подлежать исполнению в РФ.

На практике данное положение реализуется в том, что при заключении международного договора купли-продажи товаров необходимо следовать приоритету национального права над международным правом согласно Конституции и по оценкам некоторых экспертов, может быть и отказ от исполнения постановлений Европейского суда по правам человека.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный источник]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.05.2021).
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «О Конституционном Суде Российской Федерации» [Электронный источник]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/ (дата обращения: 01.05.2021).
3. Российская газета. – 2020. – 15 янв.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров» (Заклучена в г. Вене 11.04.1980) [Электронный источник]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/ (дата обращения: 02.05.2021).
5. «Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров» (Заклучена в г. Нью-Йорке 14.06.1974) (вместе с «Протоколом об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Вена, 1980 г.)» (Подписан в г. Вене 11.04.1980)) [Электронный источник]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2650/ (дата обращения 02.05.2021).
6. Европейская Конвенция о внешнеторговом арбитраже (Заклучена в г. Женеве 21.04.1961) [Электронный источник]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2717/ (дата обращения: 02.05.2021).
7. Арбитражный регламент Европейской экономической комиссии ООН (подготовлен 20.01.1966) [Электронный источник]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9158/ (дата обращения: 02.05.2021).
8. Российская газета. – 1993. – 14 авг.
9. Российская газета. – 2003. – 18 дек.
10. Incoterms 2020 [Электронный источник]. – URL: <https://2go.iccwbo.org/incoterms-2020-app/> (дата обращения: 01.05.2021).
11. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) [Электронный источник]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14121/ (дата обращения: 01.05.2021).
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413...» [Электронный источник]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182936/ (дата обращения: 01.05.2021).
13. Российская газета. – 2019. – 17 июля.
14. Мадаев Е.О. Доктринальный подход к соотношению национального и международного права в свете конституционных поправок // Журнал о праве. – 2021. – № 1. – С. 96–105.
15. Барциц И.Н. Переосмысление соотношения международного и национального права на рубеже эпох (о поправке в статью 79 Конституции Российской Федерации). – Государственная служба. – 2020. – № 1. – С. 33–42.

О некоторых аспектах реализации адресного подхода в социальном обеспечении

В настоящей статье проанализированы возможные пути применения адресного подхода в социальном обеспечении в современной России, такие как кейс-технологии, единый реестр малоимущих семей и социальный контракт, которые только начали применяться, либо ещё не нашли практического применения в сфере социального обеспечения граждан.

Ключевые слова: адресность, кейс-технологии, социальный контракт, реестр, малообеспеченность, нуждаемость, эффективность, социальное обеспечение.

Систему оказания социальной помощи необходимо реализовывать не только на принципе справедливости, но и сочетать в соответствии с принципом адресности, когда ее получателями становятся не в целом льготные категории, а отдельные граждане и семьи, соответствующие критериям нуждаемости. Об этом в ежегодном послании к Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. заявил Президент России Владимир Путин: «На принципах справедливости и адресности нужно выстроить всю систему социальной помощи. Мы много об этом говорим, но это нужно в конце концов сделать. Её должны получать граждане, семьи, которые действительно нуждаются» [8]. А в своем послании от 21 апреля 2021 г. Президент РФ предложил уже конкретные меры адресной помощи различным категориям граждан.

Таким образом, из положений приведённых президентских посланий следует, что будущее социального обеспечения заключается не в увеличении, а точнее не только в увеличении его финансирования, а в адресном предоставлении социального обеспечения. Тем более, ситуация с пандемией коронавируса закрепила этот тезис еще более остро, когда принцип всеобщности социального обеспечения практически уничтожил все систему социального обеспечения. За помощью стали обращаться граждане, которым она не положена или не нужна, или, что еще хуже, стали злоупотреблять своим правом (например, просить работодателя уволить их, чтобы получать повышенное пособие по безработице).

Важно отметить, что граждане из категории «обеспеченных» имеют равные права с бедными на социальное обеспечение. И когда есть возможность за ним обратиться – они это делают. Таким образом, получается, что необходимы более четкие критерии при определении нуждаемости в социальном обеспечении, чтобы охватить круг реально нуждающихся лиц, тем самым получив возможность увеличить размеры выплат без необходимости увеличения финансирования со стороны государства.

Основная цель принципа адресности, в отличие от принципа всеобщности социального обеспечения, заключается в определении действительно нуждающихся граждан, от тех, кому меры социальной

помощи фактически не нужны и являются лишь инструментом дополнительного дохода, не влияющего на истинное материальное положение субъекта. Другими словами, адресность позволяет разграничить необходимую помощь с «социальным иждивением», которое имеет тяжелые социальные последствия [1, с. 21].

Как это ни парадоксально, но в юридической науке и в законодательстве нет единого подхода к термину «адресность» применительно к социальной сфере. По мнению одних авторов данный термин имеет иностранные корни и имеет значение «пособие по бедности» [2, с. 12]. Другие полагают, что происхождение термина неизвестно и что, скорее всего, он был введен в начале девяностых годов прошлого столетия Министерством социальной защиты и на тот момент имел значение «проверка доходов или проверка нуждаемости» [10]. Некоторые ученые определяют понятия «адресность» и «индивидуальность» тождественными [9, с. 13].

В связи с продолжающейся пандемией коронавируса и теми проблемами, которые она обнажила в социальном законодательстве и практике его применения, считаем, что принцип адресности на сегодня является самым значимым и актуальным в сложившихся реалиях, так, как только он может уравновесить реальную помощь нуждающимся и финансовые затраты на нее.

Для нормального функционирования данной модели необходимо реализовать следующие этапы:

- 1) определение реальных доходов и состав имущества малообеспеченных граждан, семей, одиноко проживающих граждан;
- 2) выявление причин возникновения тех или иных видов нуждаемости;
- 3) определение индивидуально подобранных программ по социальному обеспечению нуждающегося субъекта;
- 4) обязательная рефлексия посредством обратной связи.

Таким образом, адресность социального обеспечения должна основываться на научных методах и расчетах и учитывать индивидуальную трудную жизненную ситуацию конкретного человека. Благодаря реализации принципа адресности позволит, на наш взгляд, достичь главного – помочь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, поддержать их социальную активность, их стремление самостоятельно разрешать возникшие проблемы.

Адресное социальное обеспечение ориентировано на максимально возможный охват реально нуждающихся граждан с целью наиболее полного и эффективного результата. При этом существенно снизятся затраты на социальное обеспечение. Таким образом можно достичь следующих положительных результатов:

- повышение уровня жизни нуждающихся граждан, что является одним из основных направлений социальной политике в Российской Федерации;

- снижение расходов бюджетов всей уровней за счет исключения тех граждан, которые не нуждаются в соответствующих мерах социального обеспечения;

- рост индекса доверия к проводимой государством социальной политике, так как население будет одновременно ощущать рост качества социального обеспечения и реализацию принципа социальной справедливости [6].

Достигнуть этого возможно лишь при правильном определении материального положения заявителя, что возможно только при реальном оценивании доходов и имущества граждан в сотрудничестве с другими структурами органов исполнительной власти (например, Росреестра, Федеральной налоговой службы).

В настоящее время при назначении мер социальной поддержки возникают проблемы в определении реального уровня заявителя, так как используются разные правила проверки нуждаемости; полнота и достоверность информации о доходах и имуществе адресата. Так, при оценке не всегда учитываются все живущие вместе совместным хозяйством члены семьи и родственники, а только родители с детьми, сам получатель, меры и сведения заявителя не проверяются.

На сегодняшний день создается единый социальный реестр малообеспеченных семей, где регистрируются получатели мер социальной поддержки и применения критериев нуждаемости. Внедрение данной системы позволит адресное поддержание уровня дохода малообеспеченных семей.

К сожалению, адресное распределение благ не всегда охватывает всех тех, кто нуждается в этом. Люди не так часто обращаются за социальными услугами, потому что не знают об их существовании или пугаются сложности соответствующих процедур, поэтому в этой ситуации открыты многофункциональные центры по предоставлению льгот.

Одним из современных подходов к реализации адресной социальной помощи являются кейс-технологии, которые являются сложным теоретико-аналитическим инструментом, который реально применять на практике. Несмотря на то, что кейс-технологии пока не особо развиты в нашей правовой и практикоориентированной действительности, они имеют огромный потенциал, так как с помощью их можно:

- решать конкретные проблемы конкретного субъекта, в последствии анализируя данный кейс с возможностью применения его в другой, схожей ситуации;

- осуществлять взаимодействие с другими институтами общества (волонтеры, поставщики социальных услуг) путем обучения на конкретных случаях;

- осуществить поиск наиболее оптимального решения сложившейся ситуации [7].

Реализации кейс-технологий на практике препятствуют различные факторы, которые напрямую связаны с определением трудной жизненной ситуации:

- сложность в получении данных о доходах ЛПХ (личных подсобных хозяйств), самозанятых граждан, других неподконтрольных доходах, а также об имущественном составе;
- сложность в получении официальных данных об официальном заработке, так как отсутствуют соответствующие механизмы, закреплённые в НПА;
- разрозненность официальных данных, различные базы данных не синхронизированы и доступ к информации усложнен бюрократическими механизмами.

Исходя из этого, становится понятно, почему в регионах применяется категориальный подход против адресности, так как в сложившейся ситуации у специалистов банально нет необходимой информации.

Отсюда же можно сделать еще один вывод, что при категориальном подходе невозможно дифференцировать размеры социальных выплат и социальной помощи в зависимости от уровня доходов и имущественного положения. Поэтому на региональном и муниципальном уровне необходимо провести следующие виды мероприятий:

- методическое обеспечение оценки имущественного положения и доходов субъектов, обращающихся за социальным обеспечением, на основе сформированных баз данных;
- регламентация определения конкретных форм социальной помощи;
- создание специальных отделов или обучение специалистов в рассматриваемой сфере [7].

На основании вышеизложенного можно спрогнозировать повышенный спрос на новый вид социальной помощи – «социальный контракт».

Решая одну из первостепенных задач по усилению адресности, проводится работа по расширению практики оказания социальной помощи на основе социального контракта, который с вступлением Федерального закона от 25.12.2012 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» [11] стал обязательным на территории России.

Социальный контракт – это конкретная программа вывода семьи из трудной жизненной ситуации, когда на смену пассивной форме – простой выплате денежных средств, приходит активная форма [4, с. 4]. Впервые программа социальных контрактов в большой степени направлена не на помощь конкретному человеку, а на помощь семье.

Таким образом, реализация социальных контрактов влечет за собой массу положительных последствий, самые значимые из которых это:

- решается проблема «социального иждивенства» среди малоимущих граждан;

- стимулируются активные действия по преодолению трудной жизненной ситуации, способствующие в будущем закреплению полученного положительного результата;

- повышается уровень материального благосостояния малоимущих граждан, в первую очередь семей с детьми, что в условиях длящегося экономического кризиса особенно важно [3].

Таким образом, социальный контракт является основным видом помощи, направленным на реализацию трудового потенциала получателей государственной социальной помощи, повышения качества и уровня жизни малоимущих граждан, социальную реабилитацию членов малоимущих семей, усиление социальной ответственности получателей помощи, снижение иждивенческого мотива их поведения [5, с. 28]. Реализация социального контракта позволит семьям повысить свое материальное состояние, получить дополнительный доход от поступлений от личного подсобного хозяйства, реализации излишков полученной продукции, оказания услуг населению.

Список литературы

1. Агашев Д.В. Право социального обеспечения: курс лекций. – Томск: Эль Кон-
тент, 2011. – 179 с.
2. Адресная социальная помощь: теория, практика, эксперимент / под. ред.
Н.М. Римашевской. – М., 1999. – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000626425>
3. Гончарук Н.С. Социальный контракт как стимул к преодолению бедности в
Российской Федерации // Вестн. гос. и муниципального управления. – 2012. – № 3. –
С. 70–74.
4. Дружинин А.Н. Социальная поддержка отдельных категорий граждан // Со-
циальная работа. – 2014. – №11. – С. 3–8.
5. Каманина Л.В. Социальный контракт – одна из эффективных моделей предо-
ставления адресной социальной помощи // Социальная работа. – 2017. – № 5. –
С. 25–29.
6. Карпикова И.С. Адресность социальной защиты населения: необходимость
и проблемы ее внедрения // Известия БГУ. – 2007. – № 6. – С. 125–127.
7. Метлякова Л.А. К вопросу о содержании понятия «Педагогическая под-
держка семейного воспитания» в современных научных исследованиях // Вестн.
ПГГПУ. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. – 2017. – № 2-1. –
С. 154–165.
8. Послание Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г. б/н // офици-
альный сайт Президента РФ. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902> (дата об-
ращения: 18.02.2021).
9. Рябова Е.Н. Адресная социальная помощь в исторической ретроспективе // Ученые записки Российского государственного университета. – 2011. – № 10 (98). – С. 13–18.
10. Смирнов С. Н., Колосницын И. В. Социальные обязательства государства: сокращение или реструктуризация? // Мир России. Социология. Этнология. – 2000. – № 1. – С. 139–181.
11. Федеральный закон от 25.12.2012 № 258-ФЗ «О внесении изменений в Фе-
деральный закон «О государственной социальной помощи» // Собрание законода-
тельства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7583.

Проблемы кодификации права социального обеспечения в Российской Федерации

В настоящей статье рассматривается вопрос о необходимости кодификации такой самостоятельной отрасли права Российской Федерации как право социального обеспечения. Социальное обеспечение является одной из наиболее важных форм социальной защиты населения, в силу этого авторами обосновывается важность и значимость систематизации действующего российского законодательства в сфере права социального обеспечения. Также в работе рассмотрен опыт кодификации права социального обеспечения на региональном уровне.

Одним из главных выводов авторов статьи является то, что кодификация права социального обеспечения должна быть реализована на федеральном уровне в целях закрепления «рамочных» принципов и норм в данной сфере регламентации общественных отношений.

Ключевые слова: кодификация, право социального обеспечения, систематизация, законодательство, социальная защита, социальное обеспечение.

Актуальность темы настоящей статьи заключается в том, что поддержка граждан по социальному направлению является приоритетной задачей Российской Федерации. Каждый гражданин в нашей стране сталкивался или возможно столкнется с какими-либо трудными жизненными ситуациями, при этом решить свою проблему, связанную с социальной защитой и обеспечением можно только зная и понимая нормы права, и, как следствие, применяя их на практике, что иногда оказывается сложным даже для специалистов. Одной из причин проблем правоприменения в указанной сфере правового регулирования общественных отношений является отсутствие удобного и понятного для использования, систематизированного в форме кодекса нормативного правового акта.

В статье 7 Конституции РФ определяется, что наше государство – социальное и его политика должна быть «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [5]. Нам представляется, что кодификация российского законодательства о социальном обеспечении в связи со значительным увеличением количества принятых законодательных актов в нашей стране значима и необходима. Очевидно, что без повышения качества законодательства Российской Федерации о социальном обеспечении данная правовая проблема не может быть реализована в полной мере.

В юридической литературе кодификация принимается, как высшая форма систематизации нормативных правовых актов, в результате которой осуществляются разработка и принятие источника права, где закрепляются наиболее значимые принципиальные положения общей и особенной частей отрасли права. «Кодификация – это критическое переосмысление всего нормативного массива в реалиях сегодняшнего

дня, устранение противоречий, дублирования, несогласованности правовых норм, обеспечение системности, более четкое логичное построение нормативных предписаний, удобство их использования, доступность понимания, возможность применения» [1, с. 118].

В соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ социальная защита, включая социальное обеспечение – находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. Следовательно, при кодификации отрасли права социального обеспечения должен быть соблюден принцип федерализма. По мнению С.И. Кобзевой: «Для того, чтобы данный принцип был в полной мере реализован, необходимо четко определить перечень полномочий федеральных органов государственной власти и субъектов России, не нарушая при этом единства правового статуса человека и не снижая степень его социальной защищенности в зависимости от места проживания» [1, с. 119].

Источники отрасли права социального обеспечения – акты, содержащие нормы права, касающиеся регулирования вопросов социального обеспечения.

К основным источникам права социального обеспечения следует отнести:

1) Конституцию РФ, которая одержит основные принципы и нормы о социальной защите и социальном обеспечении в России;

2) Федеральные законы:

- Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [6];

- Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [7];

3) Подзаконные акты нормативные правовые акты.

В Российской Федерации кодификация тесно связана с проблемой унификации нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти (министерств, федеральных служб, агентств). Задача в этой области состоит в том, чтобы сократить количество таких актов, повысить их согласованность в целях надлежащего подзаконного нормативно-правового регулирования в социальной сфере.

Следует отметить, что в отдельных субъектах Федерации уже реализованы меры по кодификации законодательства в анализируемой сфере правового регулирования общественных отношений. Например, таких субъектах, как Ленинградская область и Санкт-Петербург, уже существуют свои социальные кодексы. Содержание этих кодексов выглядит так: первый раздел относится к общей части, включающей в себя общие нормы в области социального обеспечения, а второй – к особенной, содержащий специальные нормы по поддержке отдельных категорий граждан [2, с. 90].

Название «Социальный кодекс» региональные кодексы носят, на наш взгляд, ошибочно, так как по существу данные акты представляют собой «Кодексы социального обеспечения». Построенный по отраслевому принципу – это «Социальный кодекс», по комплексному принципу – «Кодексы социального обеспечения». Также есть мнение, что региональные акты не должны принимать форму кодексов, так как основная часть нормативных правовых актов о социальном обеспечении принята на федеральном уровне, а не наоборот. Соответственно данные акты необходимо именовать законами субъектов о социальном обеспечении. Иначе, по мнению В.Ш. Шайхатдинова «...мы опять вернемся в эпоху «парада суверенитетов», когда в субъектах Российской Федерации были приняты земельные, водные, лесные, экологические и другие кодексы» [3, с. 52].

Существующий в настоящее время процесс кодификации законодательства в сфере права социального обеспечения условно называется кодификацией «снизу», так как кодификация нормативно-правовых актов началась на уровне регионов – как ответ на объективный запрос времени. [4, с. 97].

Данный процесс не должен быть остановлен, он носит положительный эффект: чем больше регионов примут кодифицированный акт, тем быстрее будет принят кодифицированный акт на федеральном уровне.

Исходя из содержания данной статьи, мы можем сделать определенные выводы:

кодификация отрасли права социального обеспечения, как самостоятельной отрасли, необходима в ближайшем будущем, учитывая процессы глобализации и внутренней интеграции отраслей права;

в регионах уже существуют собственные кодифицированные акты, которые, как мы определили, некорректно названы, исходя из предмета регулирования, и должны именоваться просто законом субъекта Федерации, а не кодексом;

ученым-правоведам необходимо разрешить вопрос о том, по какому принципу будет создаваться кодекс: если по отраслевому, то брать только нормы отрасли права социального обеспечения; если по комплексному, значит нужно решать вопрос об объединении норм, затрагивая пересекающиеся нормы отраслей права в социальной сфере, включая социальную защиту населения;

будущий кодифицированный акт должен объединить, унифицировать нормы права, прежде всего, на федеральном уровне, а уже потом на региональном, но никак не наоборот.

Таким образом, основным способом выхода из сложившейся ситуации в российском законодательстве о социальном обеспечении, которая находит отражение в ряде нормативных мер, их недостатках в системе, пробелах и несоответствиях в регулировании, является усиление внимания к кодификации законодательства. Только система мер по

кодификации законодательства может обуздать «законодательную инфляцию» в сфере социального обеспечения, консолидировать законодательство и стимулировать его дальнейшее качественно новое развитие в соответствии с принципами и целями социального государства.

Список литературы

1. Кобзева С.И. К вопросу о кодификации законодательства о социальном обеспечении // Вестн. ун-та им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 11 (63). – С. 117–122.

1. Лада А.С. К вопросу о кодификации источников права социального обеспечения // Источники частного и публичного права: сборник научных трудов по материалам IX ежегодной Международной научно-практической конференции (с элементом школы молодого ученого для студентов юридических специальностей). 27 мая 2019 г. / М-во обр. и науки РФ [и др.]; гл. ред. Р.В. Пузиков. – Тамбов: Издательский дом «Державинский». 2019. – 179 с.

2. Шайхатдинов В.Ш. Проблемы модернизации российского законодательства о социальном обеспечении в современный период // Академический юрид. журн. – 2018. – № 1 (71). – С. 51–59.

3. Аминова А.Р. Пилотная стадия кодификации социального законодательства в Российской Федерации // Вестн. Российского ун-та кооперации. – 2018. – № 2 (32). – С. 95–98.

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. № 0001202007040001; Российская газета. – 2020. – 4 июля.

5. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4832.

6. Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 7007.

Анализ систем оценки качества продукции

Между качеством и производительностью наблюдается непосредственная связь. Улучшение качества дает возможность повысить эффективность производства, снизить затраты и увеличить производство. Изготовление качественной продукции может оказать действие не только на повышение заработка отдельного предприятия, но и на восстановление платежеспособности и погашение задолженности экономики в целом.

Ключевые слова: качество, управление качеством, системы менеджмента качества, анализ.

В нынешнем мире положение и устойчивое развитие предприятия на рынке товаров и услуг определяется уровнем конкурентоспособности. В свою очередь, конкурентоспособность связана с двумя параметрами – уровнем цен и качеством продукции. Второй фактор постепенно выходит на первый план [6].

Качество продукта – это совокупность свойств продукта, которые определяют его пригодность для удовлетворения определенных потребностей в соответствии с его назначением [2].

Концепция качества регламентируемой продукции в национальном стандарте Российской Федерации, ГОСТ 15467-79. Качество сельскохозяйственных товаров зависит не только от производства продукции, но и от ее хранения, переработки.

Во-первых, производству продукции достойного качества помогают создание подходящих условий для выращивания растений и животных, работа на высоком уровне сельскохозяйственных предприятий.

Во-вторых, качество устанавливают предприятия и организации, занимающиеся заготовкой, хранением, транспортировкой, переработкой и реализацией продукции. Все эти этапы взаимосвязаны.

Главными причинами недостаточного качества продукции АПК могут быть:

- отсутствие необходимой материально-технической базы;
- проведение технологических операций не вовремя, недостаточный уровень квалификации, опыта, ослабленная ответственность за выполняемую работу;
- отсутствие обозначенных критериев оценки качества труда и продукции, эффективной системы контроля за их выполнением;
- отсутствие радикальной системы мер мотивации и стимулирования работников за достижение достойных качественных показателей;
- несовершенство системы управления производством;

– другие факторы (неприменение средств защиты растений, непродуктивные породы животных, некачественные корма, нехватка технических средств, т.д.) [3; 4].

Организация производства продукции АПК весьма многогранна, что приводит к чрезвычайному изменению ее качества. Для справедливого отношения качества продукции используют следующие ее свойства:

- химические – содержание основного вещества;
- физические – размер, форма, окрас, прочность, целостность, свежесть и др.;
- биологические – сроки созревания и степень зрелости, способность накапливать питательные вещества, чистота и наличие примесей, зараженность вредителями и болезнями, содержание микроорганизмов и др.

Система оценки менеджмента качества (СМК) на предприятии – это существующие методики определения эффективности поддержания качества на базе взаимодействия технико-экономических, организационно-экономических, социально-экономических и эколого-экономических групп показателей. Однако в целом они не учитывают потери уровня плодородия земли в результате ведения сельскохозяйственного производства [6]. В соответствии с этим возникает потребность в обогащении системы качества показателями, с помощью которых деятельность предприятий АПК должна быть адресована на всевозможное снижение ущерба, и, в первую очередь, плодородию почв.

Большое разнообразие факторов, оказывающих влияние на экономические результаты, взаимосвязанные с повышением качества продукции, сложно представить. Здесь можно говорить лишь о некоторых, наиболее общих направлениях в этой сфере. Условно их значимость можно представить по нескольким наиболее основным факторам, требующим соответствующих затрат по обеспечению производства высококачественной продукции.

Учет природно-климатических условий. Создание новых сортов и пород животных, отвечающих условиям природных зон и обеспечивающих более высокую продуктивность. Это и учет естественных природно-климатических условий (плодородие почв, температурный, водный режимы) и комплекс мер, направленных на повышение экономического плодородия земель и позволяющих обеспечить полную отдачу от вложенных средств.

Материально-технические условия. Они включают очень обширный список вопросов, связанных с созданием менее расходной системы машин и оборудования, которая обеспечивает надежность, долговечность, минимальные издержки по их эксплуатации и более высокую их производительность.

Совершенствование технологии. Использование технологий по производству какой-либо продукции, требует беспрекословного соблюдения технологии на всех этапах и участках производства, включая переработку и доставку продукции к потребителю.

Организационное обеспечение качества продукции. Основным элементом тут является уровень специализации, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. Мотивация руководителей-собственников предприятия [5], но и немаловажно также:

- наличие нормативных требований, устанавливающих требования к качеству продукции и труда;
- использование объективных показателей, отражающих наиболее значимые и более полно описывающие их качественные параметры;
- обеспечение научной организации режима труда со стороны соблюдения технических и технологических требований к производственному процессу;
- обеспечение результативного контроля и оценки труда исполнителей, повышение их квалификации [6].

Таким образом, организация и проведение контроля качества являются одними из главных элементов системы управления качеством. Так как СМК предприятия носит комплексный и многогранный характер, возникает потребность в оценке эффективности и результативности проводимых мероприятий, а также нахождении факторов, влияющих на достижение требуемого результата. Каждое предприятие вправе решить, какую из методик и подходов оценки нужно применить для повышения качества своей деятельности.

Список литературы

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – №1 (ч. II). – Ст. 212.
2. Sustainable Development Goals. 2 Zero Hunger. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/hunger/> (дата обращения: 22.04.2020).
3. Bekkers E., Brockmeier M., Francois J., Yang F. Local Food Prices and International Price Transmission//World Development. 2017. Vol. 96. – P. 216–230.
4. International Trade Centre <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/> (дата обращения: 29.04.2020).
5. Лукичев П.М. Агфляция: возникновение и влияние на развитие аграрной сферы России // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2008. – № 8. – С. 97–100.
6. Конев П.А., Широков С.Н. Конкурентоспособность систем управления отраслевых хозяйствующих субъектов как базовый критерий уровня их развития // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 284–287.
7. US Farmers destroy produce as supply chain hits problem // Financial Times. 23 April 2020.
8. URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/> (дата обращения: 27.12.2019).
9. Лукичев П.М. Вступление России в ВТО: проблемы, последствия и перспективы // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2012. – № 26. – С. 161–165.

Организационно-экономическая схема формирования фермерского хозяйства безотходного типа

Проблемой современного сельхозпроизводства является значительное количество отходов, негативно влияющих на экологию. Особенно велика данная проблема в животноводстве. Метан, выделяющийся при разложении навоза вызывает парниковый эффект в 21 раз сильнее, чем углекислый газ. Метан имеет качество сохраняться в слоях атмосферы на протяжении 12 лет. Этот проект направлен на производство продуктов питания высокого качества за низкую цену, на безотходной основе.

Ключевые слова: метан, устойчивый рост, составляющие экономической системы, территория, конкурентоспособность, стратегия, безотходное производство.

Сельское хозяйство – отрасль, направленная на обеспечение населения продовольствием и получение сырья для ряда промышленных отраслей [1]. Проблемой современного сельхозпроизводства является значительное количество отходов, негативно влияющих на экологию. Особенно велика данная проблема в животноводстве [3]. Метан, выделяющийся при разложении навоза вызывает парниковый эффект в 21 раз сильнее, чем углекислый газ. Метан имеет качество сохраняться в слоях атмосферы на протяжении 12 лет. Этот проект направлен на производство продуктов питания высокого качества за низкую цену, на безотходной основе. Состоит он из фермы, гидропонной теплицы и установки для утилизации отходов в энергию (рис. 1).

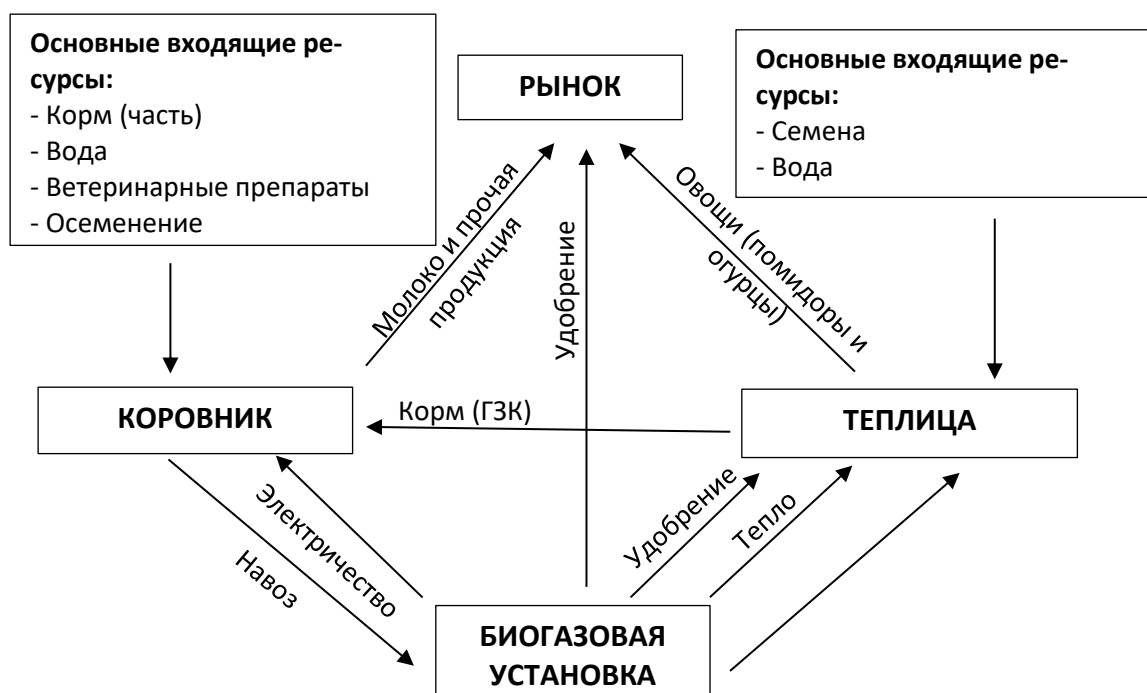

Рис. 1. Организационно-экономическая схема ведения фермерского хозяйства безотходного типа

Установка для утилизации органических отходов – это Биогазовая установка. Она делится на три основных частей: Биореактор, газгольдер и когенерационная установка. В биореакторе собирается навоз, и посредством брожения выделяет метан. Когенерационная установка преобразовывает газ в электричество и высвобождает в процессе теплотенергию. Полученное электричество будет направлено в коровник и гидропонную теплицу для выращивания кормов и овощей, а тепло, для нагрева до необходимой температуры биореактора. Налаживание данного процесса позволяет предотвратить выбросы метана в атмосферу [2].

Гидропонная теплица – это выращивание растений без почвы, погружая корневую систему в воду или же питательный раствор. В теплице будут выращиваться гидропонный зеленый корм (ГЗК, это пророщенное зерно (ячмень, овес и другое) 7-ми дневного срока, достигшее пика вегетации, другими словами – корм для КРС. ГЗК всегда рассматривался как альтернатива концентрированным и сочным кормам или как активная пищевая добавка (табл. 1). Отходы из теплицы: отсохшие ветки, листья, овощи не пригодные для продажи будут направлены на корм коровам.

Таблица 1

Сравнение рационов дойных коров при включении гидропонного зеленого корма (ГЗК) и оценка экономии на кормах [7; 8]

Стандартный рацион				Рацион с включением ГЗК		
Корм	Расход кг на гол. в сут.	Цена за руб./кг	Стоимость руб. на гол. в сут.	Расход кг на гол. в сут.	Цена за руб./кг	Стоимость руб. на гол. в сут.
Сено*	20	6	120	20	6	120
Комбикорм	12	25	300	-	-	-
Дробленая кукуруза	4	22	88	4	22	88
Жмых подсолнечный	3	24	72	3	24	72
Минеральная добавка	0,2	300	60	-	-	-
ГЗК	-	-	-	15	0	0
Итого за сутки руб./гол.*сутки			640	-	-	280
Итого с учетом стоимости семян (ячмень) для ГЗК руб./гол.*сутки			-	-	-	309
Итого экономия на кормах на все поголовье руб./год			-	-	-	2 416 300

* Было сделано упрощение рациона для исключения силоса (через замену на сено), так как по этому корму не удалось получить информации по ценам.

Рассчитаем дополнительные издержки выгоды (экономии), связанные с созданием фермы замкнутого типа. И определим примерный горизонт окупаемости этих затрат (табл. 2).

Таблица 2

*Объемы продукции от биогазовой установки
и получаемые эффекты*

	Наименование	Всего	В т.ч. на продажу
1.	Электричество, кВт*ч/год	75936	-
2.	Удобрения, кг/год	27 120	23600
3.	Экономия на электричестве, руб./год	493584	-
4.	Выручка от продажи удобрения, руб./год	708000	-

Так как сами технологии выращивания овощей и разведения молочных коров используются стандартные, то вопрос экономической эффективности [2] предложенной схемы сводиться к расчету дополнительных затрат на сооружение части теплицы, в которой будет выращиваться ГЗК, затрат на его выращивание, закупку биогазовой установки и другого вспомогательного оборудования и расходов на их обслуживание (табл. 3).

Таблица 3

*Дополнительные расходы связанные
с организацией фермы замкнутого типа*

	Инвестиционные вложения	Сумма руб./год
1.	Строительство теплицы для ГЗК с оборудованием	1 000 000
2.	Комплект биогазовой установки	3 400 000
	Итого	4 400 000
	Расходы на производство ГЗК	Сумма руб./год
1.	Стоимость семян	280 800
2.	Отопления	757 380
3.	Стоимость воды	12 420
	Итого	1 050 600
	Дополнительные расходы на персонал	Годовой оклад руб./год
1.	Разнорабочий в теплице	360 000
2.	Техник в БУ (частичная занятость)	180 000
3.	Агроном–менеджер (на полставки)	240 000
	Отчисления в социальные фонды	234 000
	Итого	1 014 000

Таким образом совокупный инвестиционные затраты по дополнительному оборудованию фермы составит 4.4 млн руб. Операционные расходы по производству ГЗК и дополнительному расходу на персонал составит 2,064 млн руб. в год.

В табл. 4 представлены основные виды экономии и дополнительных доходов, получаемых при реализации схемы фермы замкнутого типа.

Экономия и дополнительный доход

	Наименование	Экономия и доход за год
1.	Удобрение (без учета ГЗК), руб.	723 240
2.	Электроэнергия руб.	493 584
3.	Экономия на кормах руб.	1 519 190
	Итого:	2 736 014
	Дополнительная операционная прибыль, руб. год	672014
	Недисконтированный период окупаемости на инвестиционные затраты, лет	6,5

Исходя из сопоставления имеющихся дополнительных доходов и экономии (2.736 млн руб. в год) и дополнительных операционных расходов (2,064 млн руб. в год) данная схема будет генерировать операционную прибыль в размере 672 014 руб. год.

Таким образом, инвестиционные расход отражённые в табл. 1 окупятся в течение 6,5 лет. При этом данный период окупаемости является не дисконтированным и основанным на предпосылке о том, что инвестиционные средства вносятся собственником фермы, а не привлекаются на заемном рынке, т.е. без учета стоимости заемного капитала.

Для большей устойчивости проекта, данные по урожайности и надоям взяты на среднем уровне или ниже среднего по отрасли и технологии. Учитывая полезность для организма животных ГЗК [3] и выше упомянутые превосходства гидропонной системы выращивание культур, стоит ожидать более высокие показатели в реальности с учетом улучшения качественных характеристик молока и повышения уровня здоровья животных [4].

Также, введение данных технологий позволяет получать дополнительный доход (в виде экономии затрат и дохода от реализации органических удобрений), на уровне 672 тыс. руб. в год. Период окупаемости дополнительного оборудования для формирования безотходного характера производства составляет 6,5 лет. Помимо этого, проект создает дополнительные налоговые поступления в бюджет и рабочие места.

Таким образом предлагаемая в работе организационно-экономическая схема фермы безотходного типа может быть взята за основу для разработки соответствующего бизнес-плана и реализации проекта.

Список литературы

1. Чекмарев О.П. Развитие сельского хозяйства в России от имперских времен до наших дней: краткий обзор // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 72–88.
2. Бадмаева Д.Г. Комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности предприятий: методы и используемые показатели // Аудиторские ведомости. – 2010. – № 8. – С. 80–86.

3. Конев П.А., Ткаченко В.А., Макушова О.М. Взаимодействие субъекта и объекта управления как условие оптимального решения // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2016. – № 45. – С. 218–221.

4. Мацерушка А.Р., Белик Н.И., Станишевская О.И. Биологическая ценность гидропонного зеленого корма для коров // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2016. – № 45. – С. 118–123.

5. Суховольский О.К., Суховольская Н.Б. Ветеринарный аспект оценки инвестиционных проектов в молочном животноводстве // Вестн. Ульяновск. гос. сельскохозяйственной академии. – 2016. – № 3 (35). – С. 146–149.

А. Г. Денисова

Направления адаптации птицеводческих хозяйств Ленинградской области к неблагоприятным факторам

Птицеводство – одна из важнейших сторон развития агропромышленного комплекса Ленинградской области, динамично развивающихся и благополучных отраслей Северо-Западного федерального округа, да и России в целом [2, 14]. Цель данной статьи состоит в изучении влияния негативных факторов на птицеводство Ленинградской области.

Ключевые слова: птицеводство, управление птицеводческими комплексами, системы менеджмента качества, анализ.

Крупным птицеводством в области занимаются пять птицефабрик: «Агрокомплекс «Оредеж», «Синявинская», «Роскар», «Северная» и «Войсковницы». По данным комитета по АПК, в 2019 г. Ленобласть заняла 1-е место в России по производству яиц, 2-е – по поголовью птицы, и 5-е место по производству мяса птицы в сельхозобъединениях [6].

В табл. 1 приведена динамика основных показателей производства продукции птицеводства в Ленинградской области за 2010–2019 гг.

Таблица 1

Производство продукции птицеводства в Ленинградской области за 2010–2019 гг.

Наименование	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение (+/-), %
Производство яиц, млн шт.	3092,1	3170,4	3114,9	3079,6	2952,9	3175	3158	3082	+14,0
Производство мяса птицы, тыс. т	257,4	258,8	297,9	297,9	298,6	310,3	313,7	307,4	+42,8

Уровень самообеспеченности продукцией птицеводства по Ленинградской области на 01.01.2020 г. составил: - по яйцу – 671,49 %, (установлена норма 260 штук на чел. в год); - по мясу птицы – 335,17%, (установлена норма 31 кг на чел. в год в убойном весе) [6].

По данным Петростата поголовье птицы в Ленинградской области на 01.01.2020 г. составило 29 679,0 тысяч голов, в том числе 18 674,0 тыс. голов молодняка.

В последние годы птицеводство Ленинградской области развивается хорошими темпами: открылись новые предприятия, вырос объем производства, рынок насытился российской продукцией [10].

Вышеуказанные «крупные игроки» ежегодно наращивают производство (табл. 2).

Таблица 2

*Производство продукции птицеводческих предприятий
Ленинградской области в динамике за 2014–2019 гг.*

Наименование	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Изменение (+/-), %
АО «АК «Оредеж»» Производство яиц, млн шт.	311	331,6	340	363	325	335,3	+7,8
АО «ПФ Роскар» Производство яиц, млн. шт./ Производ- ство мяса птицы, тыс. т	930,0/ 18,9	982,3/ 19,4	1024/ 20,5	1084/ 23,1	1124/ 23,4	1201/ 23,9	+29,1/ +26,5
АО ПФ «Синявин- ская» Производ- ство яиц, млн шт.	1320	1315	1239	1314	1318	1323,3	+0,25
АО ПФ «Северная» Производство мяса птицы, тыс. т	171,0	251,8	219,2	251,8	253	252,63	+47,7

Однако позиции Ленинградских птицеводов в 2020 г. могли пошатнуться из-за таких негативных факторов, как:

- рост себестоимости продукции (дорожает ГСМ, корма, оборудование, электроэнергия);
- дефицит и подорожание инкубационного яйца;
- птичий грипп;
- пандемия коронавирусной инфекции.

В связи с высокой конкуренцией на рынке в лидеры выходят те птицефабрики, в производственном цикле которых имеются комбикормовые заводы, потому что они могут гарантировать качество продукции и обслуживать кредиторскую задолженность [1].

Подобный опыт взяли на вооружение многие крупные птицефабрики Ленинградской области. Например, «Роскар» планирует в ближайшее время открыть комбикормовый завод. Собственный комбикормовый

завод является неотъемлемым звеном эффективной технологической цепочки. Он позволяет производить именно те корма, которые нужны птицефабрике, чтобы получать качественное и обогащённое яйцо с требуемыми функционально–технологическими характеристиками и полностью контролировать то, что ест несушка [11].

В 2020 году на рост себестоимости продукции птицеводства повлияло удорожание комбикормов, доля которых в себестоимости продукции птицеводства достигает 65 %. На фоне девальвации рубля расходы на некоторые импортные кормовые компоненты выросли на 50–100 %. К тому же в прошлом году фуражная пшеница подорожала на 20–24 %, кукуруза – на 35–40 %, а подсолнечник – почти на 60 % [4]. Номенклатура статей себестоимости производства мяса птицы отражена на рис. 1.

Мясо птицы остается самым дешевым и востребованным на рынке мясных продуктов [12].

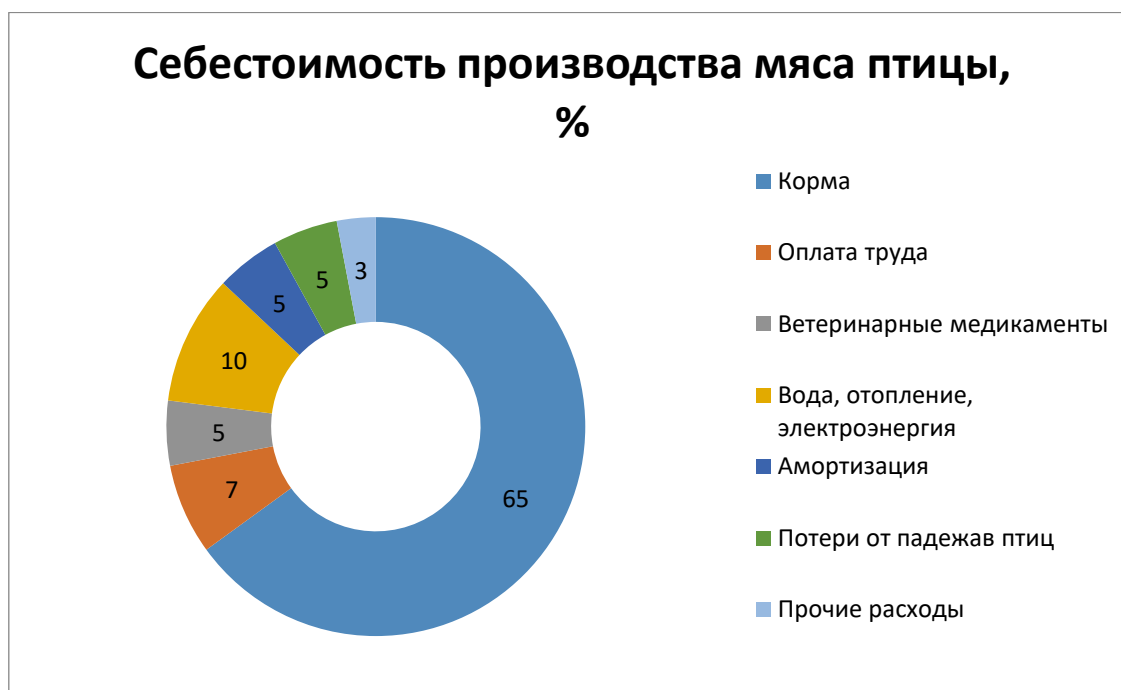

Рис. 1. Себестоимость производства мяса птицы

В 2020 г. в Ленинградской области сохранилась положительная динамика производства сельскохозяйственной продукции – 100,1 % к уровню 2019 г., в 2019 г. – 101,0 %, наблюдается рост объема производства животноводческой продукции (произведено продукции животноводства больше, чем в 2019 г., на 1,9 %) [6].

На конец 2020 г. в хозяйствах всех категорий Ленинградской области поголовье птицы увеличилось на 2,8 %, за счет роста поголовья кур-несушек получено 3,2 млрд штук яиц, на 4,3 % больше, чем в январе – декабре предыдущего года [3].

По данным Российского птицеводческого союза в январе 2021 г. производство мяса птицы снизилось на 6,4%. К причинам сложившейся ситуации отнесены подорожание ресурсов, зависимых от импорта, и нарушение поставок из стран Европы из-за вспышек птичьего гриппа [4].

Как сообщается в управлении ветеринарии Ленобласти, на территории региона грипп птиц никогда не регистрировали и эпизоотологическая обстановка в регионе сейчас благополучная, несмотря на то что большинство птицефабрик закупают импортный племенной материал (а это значительно увеличивает риски заноса инфекции). По данным управления на спокойную обстановку в регионе влияет также то, что перелетные птицы, которые традиционно становятся переносчиками птичьего гриппа, не делают стоянок в местах расположения птицефабрик [7].

С проблемами сокращения производства из-за дефицита и подорожания инкубационного яйца сталкиваются птицефабрики, закупающие импортные инкубационные яйца из-за отсутствия собственных репродукторов [10].

В конце 2020 г. из-за вспышек гриппа птиц в Европе Россельхознадзор ввел запрет на импорт инкубационного яйца из Нидерландов, Франции и других стран, что отрицательно сказалось на объеме производства мяса на отечественных птицефабриках, зависимых от его поставок с внешних рынков.

Примерно за полгода инкубационное яйцо подорожало почти в два раза, с 16–17 рублей за штуку в сентябре 2020 г. до 30 рублей на начало 2021 г. [10].

АО «Птицефабрика «Северная»» и АО «Племенная птицефабрика «Войсковицы»», которые являются частью тайского международного агропромышленного холдинга, планируют расширяться и перейти на полное самообеспечение производственного цикла собственным инкубационным яйцом в рамках политики импортозамещения. Эти птицефабрики занимаются реализацией двух проектов:

- строительство дополнительной площадки по производству инкубационного яйца цыплят-бройлеров;
- расширение производственной площадки по выращиванию цыплят-бройлеров вблизи поселка Молодцово.

На АО «Птицефабрика "Северная"» и АО «Племенная птицефабрика "Войсковицы"» около 40% инкубационного яйца импортируется из Европы, что накладывает валютные риски и риски по недопоставке продукции, а также в ближайшие годы в России планируется ввести таможенные пошлины на импортное инкубационное яйцо в размере до 15% [2].

Специфика работы на птицеводческих предприятиях Ленинградской области в условиях пандемии коронавирусной инфекции не позволяла перевести сотрудников на «удаленку». Поэтому стояла задача

соблюдения ветеринарных и санитарных правил, обеспечения биозащиты предприятий и рабочих, что также повлияло на рост себестоимости продукции птицеводства [11].

В связи с пандемией произошел рост цен на корма и витамины, дезинфицирующие средства и т.п., что привело к увеличению стоимости продукции, но пандемия не повлияла на результаты работы птицефабрик Ленинградской области. По производству яйца и мяса птицы область осталась на лидирующих позициях [8].

Еще одним достижением 2020 г. является внедрение на птицефабрике «Роскар» технологии бесконтактного сбора яйца, при применении которой, первым человеком, коснувшимся яйца руками, является покупатель.

Пандемия послужила дополнительным толчком для открытия интернет-магазина Птицефабрикой «Северная», крупнейшим производителем мяса птицы в Ленинградской области. Открытие интернет-магазина – логичный шаг как для роста узнаваемости бренда у конечных потребителей, так и в качестве дополнительного канала сбыта с учётом текущей обстановки [2].

В фирменном интернет-магазине покупателю выгоднее приобретать продукцию из-за «сегодняшней даты», высокой сохранности, безопасности и «первой цены» от производителя, без посредников [2]. Конкуренты «Северной» пока не используют для прямых продаж онлайн-каналы.

Можно считать, что ситуация в Ленинградской области остается стабильной, производство птицеводства в области не сократилось, а, скорее, наоборот, некоторые птицеводческие предприятия готовят проекты по укрупнению производственных комплексов, несмотря на конкуренцию и негативные факторы.

Список литературы

1. Агафонов В.П. Производство яиц: мировые тенденции и российский рынок [Электронный ресурс]. – URL: <http://webpticeprom.ru/>
2. Журнал «Агроинвестор» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/>
3. Издательский дом «Санкт-Петербургские ведомости» [Электронный ресурс]. – URL: <https://spbvedomosti.ru/>
4. Интернет-портал новостей сельского хозяйства РФ, агротехнических технологий по всем отраслям, производства и переработки продукции, обзора техники и новинок с/х-машиностроения [Электронный ресурс]. – URL: <https://agrovesti.net/>
5. Информационный портал [Электронный ресурс]. – URL: <https://studme.org/>
6. Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://agroprom.lenobl.ru/>
7. Конев П.А., Широков С.Н. Конкурентоспособность систем управления отраслевых хозяйствующих субъектов как базовый критерий уровня их развития // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., 2016. – С. 284–287.

8. Независимый портал для специалистов мясной индустрии «Мясной Эксперт» [Электронный ресурс]. – URL: <https://meat-expert.ru/>
9. Обзор Российского рынка птицеводства Global Reach Consulting [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.foodmarket.spb.ru>.
10. Продовольственная сельскохозяйственная организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/home/ru/>.
11. Российский птицеводческий союз [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rps.ru>.
12. Сетевое издание «Деловой Петербург» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dp.ru/>
13. Соловьева Т.Н. Совершенствование системы управления и оценки деятельности предприятий промышленного птицеводства // Российское предпринимательство. – 2007.
14. Чекмарев О.П. Методологические основы концепции устойчивого развития: микро-, макро- и глобальный уровень // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2018. – № 50. – С. 135–140.
15. Чекмарев О.П. Развитие сельского хозяйства в России от имперских времен до наших дней: краткий обзор // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 72–88.

Е. Н. Щёголев

Особенности планирования и прогнозирования социально-экономического развития государства

Качество жизни населения зависит от адекватности целеполагания, от особенностей планирования и прогнозирования социально-экономического развития государства, от приоритетности различных видов продукции и производств, обеспечивающих безопасное развитие общества в гармонии с биосферой.

Ключевые слова: целеполагание, планирование, моделирование, программирование, социальная инфраструктура, безопасное развитие.

Одним из требований организационно-технологического подхода к планированию социально-экономического развития государства является способность давать метрологически состоятельные ответы на следующие вопросы:

- Как общество порождает потребности, и каковы они по последствиям их удовлетворения?
- Какова (при условии ограниченности ресурсов и производственных мощностей) приоритетность различных видов продукции и производств, обеспечивающая устойчивое развитие общества в гармонии с биосферой?
- Что и в каких объёмах производить?

- На основе каких технологий организовать производство?
- Как распределять продукцию и природные блага?
- Как обеспечивать биосферно-экологическую безопасность, экономическую безопасность общества и государства, техносферную безопасность? [2, с. 39]

Либерально-рыночная экономическая модель, представляемая в мейнстриме как идеал функционирования экономики общества, предполагает невмешательство государства в экономическую деятельность под тем предлогом, что «невидимая рука рынка» способна отрегулировать общественное производство и распределение продукции наилучшим образом. В этой модели государство – всего лишь один из многих участников рынка, который от множества прочих участников отличается только тем, что ему монопольно принадлежат: во-первых, право издавать законы и принуждать к их соблюдению всех физических и юридических лиц на его территории; во-вторых, право налогообложения в отношении физических и юридических лиц на его территории [2, с. 9].

Современная модель развития балансирует между рыночным либерализмом и вмешательством нерыночных отношений. Если в XIX в. большинство развитых стран реализовывали идеологию предельно свободных рыночных отношений (фритрейдерства), то на рубеже XX–XXI вв. все в большей мере стала повышаться степень государственного вмешательства в систему производственно-хозяйственных отношений. Вряд ли эффективна абсолютизация каждой из указанных выше моделей [3, с. 261].

Вопрос об идеальности либерально-рыночной модели остается дискуссионным, поэтому все более актуализируется вопрос о необходимости вмешательства государства в экономику. Под государственным регулированием экономики понимают целенаправленную деятельность соответствующих органов власти, которые способствуют достижению поставленной цели и решению острых экономических и социальных задач на каждом из временных этапов развития. Немаловажное значение в этом процессе играет выбор методов государственного регулирования экономики, среди которых наибольшее внимание уделяют методам прогнозирования, планирования и программирования. Это объясняется тем, что только государство может решать те вопросы и задачи, которые, с помощью рыночных механизмов, решить невозможно. Здесь речь идет о сбалансированности производства и внутреннего спроса на производимую продукцию, а также о товарной структуре внешней торговли [7].

Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», задачи *устойчивого социально-экономического развития* России решаются посредством стратегического планирования – деятельности по целепо-

лаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ. *Целеполагание* – определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ. Цель социально-экономического развития – состояние экономики, социальной сферы, которое определяется участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и (или) качественными показателями. Задача социально-экономического развития – комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определенный период времени и реализация которых обеспечивает достижение целей социально-экономического развития. *Прогнозирование* – деятельность участников стратегического планирования по разработке научно-обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности РФ, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований. *Планирование* – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации основных направлений деятельности Правительства РФ, планов деятельности федеральных органов исполнительной власти и иных планов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ, содержащихся в документах стратегического планирования в рамках целеполагания. *Программирование* – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации государственных и муниципальных программ [1].

Метод *моделирования* является важнейшим аналитическим методом исследования экономических систем. Моделирование социально-экономических процессов с предварительной диагностикой – основная предпосылка государственного регулирования экономики и разработки прогнозов. Результатом государственного прогнозирования являются документы, необходимые для регулирования экономических процессов и разработки концепции развития государства. В условиях рынка прогнозирование становится начальной стадией, основой системы управления: изменение траекторий развития, увеличение выбора альтернативных вариантов, усиление интенсивности поиска выходов из кризисных ситуаций достигается с помощью адекватной системы прогнозирования. Кроме того, субъектам управления необходимо предвидеть изменения рыночной конъюнктуры, возможные последствия принимаемых ими решений. Прогнозы разрабатываются в нескольких

вариантах и содержат количественные и качественные атрибуты предполагаемого развития макроэкономической ситуации. Например, прогнозы занятости населения строятся на основе демографических, научно-технических, экологических, социальных, внешнеэкономических, отраслевых, региональных и других прогнозов отдельных сфер деятельности [4].

Основу научного прогноза составляют следующие группы знаний:

- 1) о специфике процессов в прогнозируемой системе в течение полного временного цикла развития системы или ее части;
- 2) об изменении в течение этого же времени внешних условий, влияющих на данную систему;
- 3) о состоянии и тенденциях развития на момент составления прогноза и о степени совпадения прогнозируемой направленности развития с направленностью событий, предопределяемых конкретными управляющими действиями.

Комплексные прогнозные исследования предполагают использование нескольких методов, каждый из которых предназначен для решения специального класса задач, возникающих на различных этапах разработки прогноза. Исходным моментом в разработках нормативных прогнозов является определение искомой цели развития процесса. В этом аспекте основная проблема исследования – согласование данной конечной цели с действиями в настоящем и будущем времени, которые необходимо предпринимать для ее достижения. Одна из задач экспертов – построение графа событий сверху вниз: от исходной цели (вершины графа) до его основания, где каждое событие есть условие реализации события верхнего уровня [4].

Согласно данным Министерства экономического развития РФ, прогноз социально-экономического развития Российской Федерации – документ, содержащий систему научно-обоснованных представлений о направлениях и результатах социально-экономического развития Российской Федерации на прогнозируемый период (среднесрочный или долгосрочный). Прогноз разрабатывается по вариантам, отражающим изменения внешних и внутренних условий, постановку среднесрочных и долгосрочных целей и ориентиров развития страны, основных направлений их достижения. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации содержит оценку уровня социально-экономического развития, характеристику условий социально-экономического развития, включая основные показатели демографического и научно-технического развития, состояния окружающей природной среды и природных ресурсов; основные показатели развития мировой экономики; оценку факторов и ограничений социально-экономического развития; оценку макроэкономического эффекта от реализации долгосрочных целевых программ; определение показателей базового и целевого вариантов

прогноза; основные показатели развития по отдельным секторам экономики, показатели развития транспортной и энергетической инфраструктуры в прогнозируемом периоде; основные направления территориального развития в перспективе [4].

Основой для проведения социально-экономического анализа является система показателей, включающая в себя группу количественных показателей, характеризующих непосредственно количественные результаты производства или развития отраслей социальной инфраструктуры, группу качественных показателей, характеризующих качественную сторону экономического явления, процесса, эффективность производства, качество работы или полезность продукции (разделяются на технико-экономические и экономические показатели), группу абсолютных и относительных показателей, отличающихся характером их представления, группу утверждаемых показателей, которые устанавливаются вышестоящими органами и доводятся до нижестоящих (носят обязательный характер), а также группу расчетных, индикативных, справочных (информационных) и индивидуальных показателей. Немаловажное значение при планировании и прогнозировании социально-экономического развития региона имеет создание взаимоувязанной системы мер правового, научно-технического, производственного, социально-экономического, экологического характера. Поэтому при составлении планов и прогнозов необходимо находить некий баланс между значениями важнейших экономических и социальных показателей. Принимаемые программы должны отражать те цели и задачи, которые являются приоритетными для данного этапа времени [4].

В то же время, можно выявить и ряд недостатков регулирования экономики с помощью методов прогнозирования и планирования: невыполнение ряда социально-экономических показателей; недостаточная согласованность целей и задач на различных уровнях управления (отрасль, министерство, регион; проблемы, связанные с разработкой взаимоувязанной системы мер правового, научно-технического, производственного, социально-экономического, экологического характера; необоснованно большое количество программ, запланированных в годовых и пятилетних планах прогнозов; недостаток средств, необходимых для реализации ряда региональных программ; отсутствие слаженной и четкой системы контроля за реализацией основных планов и прогнозов социально-экономического развития региона и за использованием ресурсов для этих целей и т. п. [7].

Н.Н. Нестерова предложила следующие меры для повышения эффективности государственного регулирования экономики, устранения недостатков в процессе прогнозирования и планирования социально-экономического развития государства:

- уменьшить количество денежных средств на содержание органов управления экономики за счет рациональной организации их структуры и деятельности;

- усовершенствовать законодательную базу;
- выбрать наиболее приоритетные направления и построить четкую иерархию наиболее важных задач регионального регулирования;
- обеспечить сопоставимость целей, задач и результатов различных прогнозов, планов и программ;
- организовать жесткий контроль над выполнением этих прогнозов, планов и программ и за использованием ресурсов для этих целей;
- улучшить работу местных органов власти, а точнее соответствующего отдела при прогнозировании социально-экономического развития региона;
- создать дополнительный источник доходов для местного бюджета с целью самостоятельного финансирования важнейших для региона программ социально-экономического развития.

Функциональные взаимосвязи системы стратегического планирования в России предполагают комплексное решение задач развития образования, развития науки и технологий, экономического развития и формирования инновационной экономики, в том числе создание цифровой инфраструктуры, реализацию программ, направленных на развитие высокотехнологичных секторов экономики (авиация, космос, атомный энергопромышленный комплекс) [4].

Одной из насущных забот России в настоящее время является реализация национальных проектов, которые представляют собой комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых приоритетных задач развития страны. Цифровизация является инструментом, который способен связать воедино все национальные проекты и весь каскад национальных программ, входящих в контекст национальных проектов. Очевидно, ключевое место и роль в этом комплексе занимает национальный проект «Демография», поскольку именно от уровня его реализации будут зависеть возможности и перспективы достижения и укрепления государственного суверенитета [5, с. 586], от которого в свою очередь зависит динамика достижения целей социально-экономического развития государства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 01.01.2019).
2. Величко М.В., Ефимов В.А., Зазнобин В.М. Экономика инновационного развития. Управленческие основы экономической теории: моногр. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Концептуал, 2017. – 584 с.
3. Ильин И.В., Лось В.А., Урсул А.Д. Устойчивое развитие и глобальные процессы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2015. – 445 с.
4. Конев П.А., Широков С.Н. Конкурентоспособность систем управления отраслевых хозяйствующих субъектов как базовый критерий уровня их развития // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., 2016. – С. 284–287.

5. Лавриненко В.Н., Путилова Л.М. Исследование социально-экономических и политических процессов. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 205 с.
6. Миловзорова М.Н. Критерии отбора молодежи в научные школы в целях безопасного инновационно-технологического развития территорий // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – С. 586–589.
7. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/> (дата обращения: 19.12.2019).
8. Нестерова Н.Н., Осипова И.В. Особенности планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов в условиях глобальных изменений // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13428> (дата обращения: 26.03.2019).

Я. И. Семилетова, В. В. Севрюкова

Развитие системы информационного обеспечения механизма государственного и муниципального управления

Создание и развитие сети Многофункциональных центров в стране, должно способствовать совершенствованию системы государственного управления и является одной из приоритетных задач при построении современного государства, а также сокращению сроков предоставления услуг и, в конечном итоге, влиять на повышение уровня удовлетворенности граждан работой органов государственной власти. Отдельным аспектам этой проблемы посвящается данная статья.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, информационное обеспечение, государственные услуги, многофункциональный центр.

Качественное изменение системы государственного управления в стране обусловлено переходом к постиндустриальному этапу цивилизационного развития, что послужило трансформации социальной структуры российского общества, позволяющей заметно снизить влияние вертикальной иерархии, оптимизировать структуру и функции государственных органов. Доступность и открытость информации о деятельности государственной власти повышает доверие граждан к государству. Ретроспективный анализ показывает, что разработка проекта Концепции административной реформы РФ началась в 1997 г. в Администрации Президента и была готова в марте 1998 г. Но ее реализация была признана нецелесообразной. Позднее началась работа над Концепцией государственного строительства, которая была основана на Концепции административной реформы. Но данная разработка тоже не была превращена в жизнь, так как в тот момент в приоритете стояло укрепление «вертикали власти», а реформа предполагала ее децентрализацию. До середины 2003 г. работа над административной реформой не смогла получить практического выхода, в ней предполагалось организацион-

ное разделение функций государственного управления и предоставление услуг. Позднее было одобрено несколько Концепций, которые внесли как позитивные изменения, так и усугубляли сложившуюся ситуацию или не меняли ее вообще, но в 2004 г. все же были определены функции государственных и муниципальных органов по предоставлению государственных и муниципальных услуг.

Определение государственных и муниципальных услуг были закреплены в Бюджетном Кодексе Российской Федерации путем внесенных изменений в 2005 г. и Федеральном законе от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Это позволило более конкретно определить сферу деятельности организаций, которые предоставляют государственные услуги населению и установить их правовой статус. Этот период можно считать стартовым в системе формирования многофункциональных центров (МФЦ) в регионах страны (табл. 1), поскольку появилась возможность выделить следующие составные части, в деятельности государственных (муниципальных) учреждений: работу, услуги и функции [1].

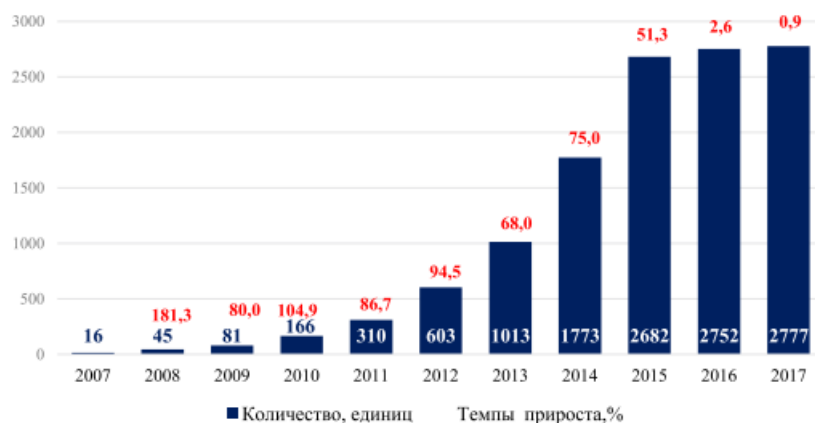
Таблица 1

Этапы развития сети МФЦ в Российской Федерации

Этапы	Характеристика
Формирование (2007 – 2010 гг.)	Появление первых МФЦ в качестве эксперимента в 5 регионах РФ (Иркутская область, Омская область, Ростовская область, Томская области и Тульская область), предоставляющих услуги в сфере социального обслуживания и недвижимости. В концепцию административной реформы включен раздел, посвященный вопросам организации сети МФЦ. Создан Единый портал государственных услуг (www.gosuslugi.ru) Принятие ФЗ-210, в котором закреплены основные понятия, принципы, формы предоставления государственных и муниципальных услуг. Регламентация и стандартизация процесса взаимодействия граждан и органов власти при оказании услуг. Внедрение стандарта качества предоставления государственных услуг.
Развитие (2011– 2015 гг.)	Правительством РФ утверждаются перечни обязательных и рекомендуемых к предоставлению в МФЦ федеральных государственных услуг. Определены показатели, которые необходимо достичь. С 2018 г. удовлетворенность граждан качеством государственных и муниципальных услуг должна составить 90%. При этом доля лиц, получающих их в электронном виде, должна достигнуть 70%. Кроме того, к 2014 г. время ожидания в очереди за получением услуги должна сократиться до 15 минут. Внедрение системы мониторинга качества услуг. Завершение процесса создания сети МФЦ. Создание формата «МФЦ для бизнеса»
<u>Цифровизация</u> (2016 г. – <u>настоящее время</u>)	Внесение поправок в ФЗ-210, ориентированных на перевод государственных услуг на реестровую модель, закрепление принципов перевода услуг в электронную форму, внедрение принципов экстерриториальности и <u>проактивности</u> при предоставлении государственных услуг. Отказ от предоставления услуг в присутственных местах (исключения устанавливаются Правительством РФ). Приоритет реестровой модели над бумажными носителями. Переход на централизованную модель функционирования сети МФЦ, ориентированную на оптимизацию бюджетных расходов.

На первом этапе формирования системы разрабатывались и внедрялись административные регламенты, созданные для стандартизации

процесса предоставления услуг, корректировались понятия «государственная услуга» и «государственная функция». Многофункциональные центры предоставляли услуги в сфере социального обслуживания и недвижимости, но гражданам приходилось самостоятельно собирать необходимый пакет документов по разным инстанциям. С принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ закрепляется принцип «одного окна», который изменил концепцию предоставления государственных и муниципальных услуг. К 1 декабря 2008 г. прием граждан осуществлялся как в тестовом, так и в рабочем режиме в 25 многофункциональных центров. Сеть многофункциональных центров в предыдущие годы в основном концентрировалась в центре и на юге европейской части страны, расширяя масштабы государственного управления и информационные возможности населения. Как отмечает Е. Е. Рябцева: «увеличение доступности государственных услуг позволит рассчитывать на достижение определенного социального эффекта... В связи с сокращением реальных доходов населения спрос на государственные услуги смещается в сторону социально-ориентированных услуг... Повышение качества оказания этой категории услуг даст возможность ослабить социальную напряженность в обществе и, с другой стороны, сократить издержки бизнеса на преодоление административных барьеров, что позволит рассчитывать на увеличение рабочих мест, что также особенно важно в нынешней непростой социально-экономической ситуации» [2].

Развитие сети многофункциональных центров позволило повысить уровень удовлетворенности граждан качеством государственных услуг. Этому также способствовал перевод большинства востребованных услуг в электронную форму, с возможностью подачи документов через федеральный или региональный портал государственных услуг.

Следует заметить, что сотрудники многофункциональных центров не принимают решений по заявлениям и пакету документов граждан. МФЦ является посредником между гражданином и исполнительным органом. Центры ориентированы на достижение следующих целей [3]:

- обеспечение комфортных условий для граждан при подаче пакета документов и получении результата (услуге);

– обеспечение единого стандарта оказания услуг. В качестве основных критериев оценки качества государственной услуги выступают: вежливость и профессионализм сотрудников; время ожидания в очереди; доступность и достоверность информации о процедуре и перечне необходимых документов; количество обращений; комфортность условий;

– возможность получения государственных услуг по жизненным ситуациям, когда возникновение какой-либо ситуации влечет за собой необходимость получения комплекса государственных услуг (например, смена фамилии или постоянной регистрации);

– максимальный охват населения РФ государственными услугами по единому стандарту качества обслуживания.

С целью устойчивого поступательного развития отечественных МФЦ Министерством экономического развития был четко регламентирован перечень обязательных государственных услуг, предоставляемых многофункциональными центрами и в электронном виде независимо от территориального расположения субъекта Российской Федерации. В данный перечень входят самые востребованные услуги, позволяющие анализировать и модернизировать формы и методы их предоставления во времени и по территориям РФ (рис. 2).

В Санкт-Петербурге развитие сети многофункциональных центров началось в июле 2009 г., с открытия центров в Василеостровском и Кронштадтском районах (предоставляли всего 7 услуг). В 2010 г. центры функционировали уже во всех 18 районах города, в 2012 г. их было 32, где было оформлено более 2 000 000 услуг, в 2013 г. открывается 33-й центр в Красном селе (всего доступно 617 окон приема и выдачи документов). Санкт-Петербург является одним из лидеров по темпам развития МФЦ среди субъектов РФ, региональная система продолжает развиваться и совершенствоваться.

Проведенные комплексные и системные исследования проблемы информационного обеспечения взаимодействия населения и властных структур позволили установить следующее:

1. Многие ученые и эксперты все чаще акцентируют внимание на необходимости более активного привлечения граждан к участию в местном самоуправлении, для объединения и согласования их интересов с возможностями и задачами органов власти в ходе решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод населения, конституционного строя и демократических принципов развития гражданского общества в стране. В связи с этим ключевым элементом механизма государственного и муниципального управления становится система оказания муниципальных услуг, предоставление которых может повысить уровень удовлетворенности граждан не только федеральными или региональными органами, но и органами местного самоуправления. Необходимость формирования эффективной и комфортной системы оказания государственных и муниципальных услуг формируется вместе с оформлением нового российского государства, но на начальном этапе эти структуры отставали в своем развитии по разным причинам. Только к началу 2007 г. заметно активизировалась информационная политика властей, стали появляться первые многофункциональные центры осуществляющие информационную поддержку системе государственного управления.

2. Изучение этапов становления центров, ретроспективная и современная оценка условий и влияния формирующих факторов позволили констатировать, что МФЦ представляют собой структуру, созданную в организационно-правовой форме государственного или муниципального учреждения (в том числе являющуюся автономным учреждением), и уполномоченную на предоставление государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна». Создание и развитие сети Многофункциональных центров в стране, должно способствовать совершенствованию системы государственного управления и является одной из приоритетных задач при построении современного государства, а также сокращению сроков предоставления услуг и, в конечном итоге, влиять на повышение уровня удовлетворенности граждан работой органов государственной власти. Для этого необходимо:

- создавать равные и комфортные условия получения государственных и муниципальных услуг посредством развития сети многофункциональных центров;
- расширять перечень предоставления государственных и муниципальных услуг в рамках программы «Жизненной ситуации» (они должны содержать комплекс мероприятий и социальных гарантий, закрепленных в наборе государственных и муниципальных услуг);

- активнее развивать номенклатуру и качество предоставления услуг для бизнеса и хозяйствующих субъектов;
- совершенствовать приемы, методы и процедуры коммуникационного взаимодействия властных структур и населения, способствующие более динамичному развитию не только МФЦ конкретной территории, но и большинства регионов страны.

Список литературы

1. Васильев В.И. Муниципальное право России. – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 39.
2. Рябцева Е. Е. Информационно-коммуникативные технологии в политикоправовом поле Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 1(30). – С. 57–62.
3. Москалёв М.В., Севрюкова В.В. Роль многофункциональных центров в эффективном коммуникационном взаимодействии государства и населения // Актуальные исследования. – № 18 (21). Сент., 2020.
4. Портал «Государственные услуги в Санкт-Петербурге». – URL: <https://gu.spb.ru/mfc/>

Т. Г. Виноградова

Маркетинг в управлении развитием муниципальных формирований и территорий

Важным направлением деятельности каждого муниципального образования является его позиционирование в регионе, которое достигается поддержкой и усилением территориального имиджа. В настоящее время проблема продвижения имиджа территорий становится одним из перспективных направлений в сфере PR, оказывающих влияние на их социально-культурное и экономическое развитие. Активная маркетинговая деятельность властей помогает привлечь дополнительные материальные ресурсы и обеспечить формирование и развитие положительной репутации территории. Ряду аспектов этой проблемы посвящается данная статья.

Ключевые слова: территориальный маркетинг, имидж, бренд, стратегия развития, информационные технологии.

Потребность в территориальном развитии в условиях конкурентной борьбы за финансирование, ресурсобеспечение и иные блага обусловили заинтересованность территорий в активизации маркетинговой деятельности, формировании положительного имиджа и собственного бренда. Решение данной проблемы во многом определяется тем, что большинство дискуссий относительно тактик и стратегий территориального развития по-прежнему ведется в формате намерений и предполагаемой успешности, а не методом проб и реализации масштабных мероприятий.

Следует подчеркнуть, что одним из направлений успешного территориального развития является конкуренция за привлечение инвестиций, туристов, за рост занятости и благосостояния территории. В этой

конкурентной борьбе важно выделить то, что будет отличать данную территорию и ассоциироваться с ней. Эффект при возникающей конкуренции зависит не только от административной политики, но и от умения и возможности найти сильные и слабые стороны, угрозы, пути развития данной территории.

В последние десятилетия проблема развития территорий с использованием маркетинга, стратегий имиджа и брендинга стала одной из самых актуальных и обсуждаемых направлений в системе государственного и муниципального управления. В научный и хозяйственный оборот вводятся такие понятия, как «бренд территории», «имидж территории», «маркетинг территории» и т.д., но подходы к этим понятиям у специалистов, занимающихся проблематикой продвижения и позиционирования территорий, сильно разнятся. Одни отождествляют «территориальный бренд» и «маркетинг территорий», что абсолютно неверно, поскольку они не являются синонимичными. Некоторые исследователи считают, что брендинг – это часть маркетинговых усилий, другие же – что маркетинг является частью функций брендинга [1].

По нашему мнению понятие «маркетинг» в контексте территориального развития предполагает использование инструментов маркетинга, направленных на создание, поддержание и изменение мнения целевой аудитории в отношении конкретных территориальных единиц и их ресурсов, которые необходимо более рационально использовать и воспроизводить. Исходя из этого, можно говорить о том, что маркетинговая деятельность направлена на существенные изменения в развитии территории, на работу с внешней и внутренней средой, создание определенного имиджа и его распространение при помощи правильно выстроенных коммуникаций на долгосрочной основе. Маркетинг является управленческой стратегией, а имидж и брендинг – более функциональными [4].

Имидж территории – это множество устоявшихся или искусственно созданных образов, ее обобщенный портрет, в состав которого входят свойства, приписываемые рекламой, пропагандой, модой, предрассудками, традицией и т.д. Репутация территории – это сформировавшееся общественное мнение о территории, ее качествах, недостатках и достоинствах. Разница между этими понятиями заключается в том, что, если мы говорим об имидже, то оперируем понятиями «образ», «портрет», а когда имеем в виду репутацию – связываем ее с терминами «оценка» и «мнение».

Имидж изменчив, это внутреннее видение территории, влияние на которое могут оказать разные контрагенты. Одним из источников оказания влияния и донесения информации являются средства массовой информации, они сообщают о жизни, действиях властей и проводимой политике, культурных и исторических достопримечательностях и о многих других аспектах жизнедеятельности территории. Имидж может

сформироваться на основании субъективных и объективных мнений разных индивидов и одни могут оказать влияние на других, что повлечет за собой разную реакцию на процесс создания образа [4].

Бренд может выступать как часть имиджа, он несет в себе ценности, которые отвечают потребностям потребителя, при формировании бренда учитываются положительные и отрицательные качества территории.

Если сравнивать понятия «бренд» и «имидж», то имидж территории отражает происходящие на ней события, а если задачей стоит повышение конкурентоспособности и привлекательности территории, важно не исправлять имидж, а редактировать существующее положение. Правильно сформированный имидж повлечет за собой грамотно сформированный бренд.

В начале любой маркетинговой деятельности, в первую очередь, нужно работать с характеристиками и уровнем развития самой территории, и только потом переходить к построению бренда и улучшению имиджа в глазах заинтересованных групп.

Одним из ключевых направлений деятельности каждого муниципального образования является его позиционирование в регионе, которое достигается поддержкой и усилением территориального имиджа. В настоящее время проблема продвижения имиджа территорий является одним из перспективных направлений в сфере PR, оказывающих влияние на их социально-культурное и экономическое развитие. Активная деятельность в этом направлении помогает привлечь дополнительные материальные ресурсы и обеспечить формирование и развитие положительной репутации.

Процесс формирования и развития территориального имиджа должен идти целенаправленно по соответствующим этапам:

1. Первый этап. Начало PR-кампании по продвижению. Основной упор на данном этапе делается на административный образ и деловую репутацию территории.

2. На втором этапе происходит закрепление ранее сформированного имиджа и распространение информации о выгодных сторонах территориальной единицы. Важную роль выполняет информационная политика и поддержание на всех системах управления правительских функций.

3. Третий этап предполагает активное расширение сфер влияния, что позволяет закрепить сформированный образ территории, а также усилить положительные стороны территориальной единицы. В рамках этого этапа без внимания не стоит оставлять политическую сферу, а также социальное и территориальное развитие.

Уровень и степень решения данных проблем была рассмотрена нами на примере оценки маркетинговой активности в направлении формирования и развития территориальных имиджа и бренда в одном из муниципальных формирований Санкт-Петербурга – администрации

Пушкинского района. Следует отметить, что администрация района пытается придать маркетинговой деятельности комплексный и системный характер, не ограничиваясь только развитием имиджа территории. Стратегическая цель – устойчивое развитие всего муниципального образования. Проводимые в районе исследования состояния местных рынков и оценка покупательского спроса помогают в решении данных проблем.

Список литературы

1. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – СПб.: «Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге», 2005.
2. Важенина И.С. О сущности бренда территории // Экономика региона. – 2011. – № 3. – С. 177–179.
3. Комитет финансов Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Документы. – URL: http://www.fincom.spb.ru/cf/docs/norm_acts_cf.htm.
4. Конев П.А., Широков С.Н. Конкурентоспособность систем управления отраслевых хозяйствующих субъектов как базовый критерий уровня их развития // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., 2016. – С. 284–287.
5. Проблемы формирования и реализации маркетинговой стратегии города Иркутска / Полякова Н.В., Залешин В.Е., Поляков В.В. // -2018u. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-i-realizatsii-marketingovoy-strategii-goroda-irkutska> 2018 (дата обращения: 02.03.2021).
6. Официальный сайт администрации Пушкинского района [сайт] – URL: https://www.gov.spb.ru/gov/terr/reg_pushkin/

Т. А. Чиндина

Внутренний туризм – главный тренд индустрии туризма в Выборге

В статье представлены основные проблемы развития туризма в Российской Федерации в целом и локального туризма в частности в условиях пандемии, и перспективы развития внутреннего туризма в Выборге.

Ключевые слова: туриндустрия, сфера гостеприимства, внутренний туризм, места размещения, туристический кластер.

В последние годы государство рассматривает туризм как одно из перспективных направлений развития экономики в Российской Федерации. Следует отметить, что в 2019 г. отрасль туризма демонстрировала значительный подъем. В сфере размещения наблюдалось увеличение новых отелей, значительно расширилась инфраструктура общественного питания, рост прибыли позволил авиакомпаниям обновить парк самолетов.

Путешествия до 2020 г. можно было сравнить с «культурным кодом» наступившего тысячелетия. Число любителей путешествий росло

так быстро, что наиболее популярные места посещения в Европе сокращали число туристов, стремящихся познакомиться с этими объектами привлекательности.

Распространение коронавирусной инфекции в 2020 г. и введение ограничительных мер в ведущих странах Европы, США, Азии, Латинской Америки и в Российской Федерации нанесли серьезный урон отрасли туризма:

- прекращение авиа-, железнодорожного сообщения между странами;

- введение строгих карантинных мер не только для туристов, но и для всех граждан, что ограничило возможности их передвижения не только за границу государства, но и внутри страны.

Тяжелые последствия пандемии в сфере гостеприимства подтверждаются данными отчетов МВФ о развитии внешнего туризма в 2020 г. Экономика стран, ориентированная на туризм (Таиланд, Греция, Испания, Португалия и т.д.), потерпела убытки более чем на 3 процента от ВВП. Доход от туристической отрасли в целом сократился на 34,7 % в сравнении с 2019 г. [1].

Однако, в Российской Федерации на государственном уровне были приняты максимальные меры для поддержки туризма и деятельности организаций, занимающихся оказанием услуг в этой сфере экономики. Но, несмотря на эту поддержку, даже после отмены ограничений, связанных с пандемией, туризм в нашей стране, как и во всем мире, существенно изменится.

Какие же изменения предстоит пережить индустрии отдыха в ближайшее время, а именно в 2021 г., в нашей стране в целом и в отдельных регионах, в том числе в Выборге и в Выборгском районе?

Специалисты в сфере туризма отмечают, что главным трендом в туриндустрии станет внутренний туризм.

Следует отметить, что в текущем году уже наметились положительные тенденции в нашей стране, свидетельствующие о восстановлении внутреннего туризма и связанных с ним отраслей. В частности, после резкого сокращения авиаперевозок в 2020 г. в начале 2021 г. они выросли на 70 % за счет восстановления рейсов по России. Международные авиарейсы из-за ограничений на полеты за пределы страны восстановились лишь на 20 % [2].

В настоящее время Россия занимает второе место в мире по восстановлению внутреннего туризма: Наиболее популярными у россиян направлениями стали Карелия, в том числе отдельные территории Выборгского района, Урала, Ингушетии, Чукотки и даже Магадана (увеличение числа туристов на 35 %) [3].

На сохранение положительных тенденций в развитии отечественного, в том числе локального туризма влияют следующие факторы:

- Российская Федерация обладает богатым историческим и культурным наследием, способным в полной мере удовлетворить самых искушенных любителей путешествий как в нашей стране, так и гостей из-за рубежа;

- введенные ограничения на посещение популярных зарубежных курортов привели к росту спроса соотечественников на российские турпродукты и услуги;

- аналитики прогнозируют рост до 30 % посещений иностранных туристов.

Для развития локального туризма, в том числе в Выборгском районе, необходимо развивать туристические кластеры с современными средствами размещения, ресторанами, кафе, досуговыми и развлекательными центрами для различных категорий путешественников.

На территории Выборгского района в настоящее время расположено 144 коллективных средств размещения: гостиницы и мотели – 27, санатории и профилактории – 7, базы отдыха (в том числе турбазы, коттеджные комплексы) – 65, сельские гостевые дома – 2, прочие средства размещения – 43. Общее количество мест размещения – 16608 [4].

Наиболее крупными комплексами, предоставляющими услуги размещения, являются: ГК «Дружба», гостиницы «Выборг», «Северная корона», «Чайка», МДЦ «Виктория», база отдыха «Тапиола», загородный отель «Райвола».

Однако следует отметить, что категорию «4 звезды» имеет только МДЦ «Виктория». Таким образом, необходимо провести серьезную работу, направленную на доведения качества услуг в сфере гостеприимства до международных стандартов.

В районе работает 274 кафе и ресторанов. Однако, большинство из них имеет небольшое количество посадочных мест, что ограничивает возможность одновременного размещения больших групп туристов.

Важно обеспечить доступность различных туристических услуг, включая транспорт, гостиницы, пункты общественного питания в сети Интернет и через мобильные устройства.

Все гостиницы Выборгского района имеют свои официальные сайты, значительная часть ресторанов и кафе в городе Выборге также обеспечена сайтами.

Активно используются интернет-приложения службами такси.

Основной проблемой для развития внутреннего туризма в Выборге является отсутствие досуговых и развлекательных центров для различных категорий туристов. В связи с этим основная масса гостей приезжает в Выборг только на один день, успевая познакомиться с его компактно расположенными достопримечательностями, культурными и историческими памятниками.

Для привлечения любителей культурного отдыха на более длительный период необходимо использовать креативный подход с учетом потенциала исторического, событийного, гастрономического, агро- и экотуризма, круизного туризма.

Мировая практика показывает, что малый город, обладающий такими широкими возможностями, как Выборг, может рассчитывать на экономический успех в случае создания креативной городской среды, обладающей местной аутентичностью и уникальностью. Для того, чтобы быть привлекательным, город должен постоянно предлагать нечто неординарное, использовать ресурс своей собственной истории и культуры для удовлетворения взыскательных потребностей жителей соседних регионов, которые организуют поездки выходного дня на личном транспорте, с друзьями или семьей.

Необходимо использовать современные креативные и экспериментальные подходы, типичные для искусства и предпринимательства, для формирования инновационных, эффективных идей в сфере туризма. Однако, реализация этих идей возможна только при поддержке органов муниципального управления.

Особую важность приобретает непрерывная профессиональная подготовка специалистов и развитие компетенций у персонала сферы турбизнеса и гостеприимства, в соответствии с постоянными изменениями требований бизнеса, организации центров развития цифровых компетенций с учетом быстрого перехода туристической отрасли в цифру.

В Выборге специалистов в сфере туризма и гостеприимства готовят на базе института экономической безопасности ГАОУ ВО Ленинградской области «ЛГУ им. А.С. Пушкина».

Ежегодно студенты предлагают на конкурсы различного уровня уникальные проекты, направленные на развитие туризма в родном городе. Реализация этих проектов возможна при заинтересованности и поддержке органов власти, бизнеса, предприятий отрасли туризма.

Таким образом, следует отметить, что тренд, ориентированный на внутренний туризм в Выборге и Выборгском районе можно поддерживать в случае:

- совершенствования инфраструктуры туризма;
- формирования креативного подхода к использованию исторического и культурного наследия и сохранения аутентичности города;
- подготовки высококвалифицированных специалистов;
- обеспечения четкой взаимосвязи в деятельности органов местного самоуправления, бизнеса, предприятий сферы туризма и образовательных учреждений, готовящих специалистов соответствующего профиля.

Список литературы

1. Годовой отчет МВФ в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.IMF/ORG/AR2020>
2. Электронный ресурс. – URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/76664>
3. Электронный ресурс. – URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/75910/>
4. Отчет отдела туризма администрации МО «Выборгский район» Ленинградской области за 2020 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vbglenobl.ru>

Сравнительный анализ оценки эффективности логистических процессов

В условиях быстрого роста конкуренции во внешней и внутренней торговле происходит постоянное усложнение цепей поставок, что непосредственно требует улучшения логистической системы. Для анализа и оценки логистической сети стран был разработан Индекс эффективности логистики. В данной статье проанализированы результаты рейтингов за 2007–2018 гг. с точки зрения мировых тенденций, а также динамики изменений показателей на территории РФ. Кроме того, был проведен дисперсионный анализ, который показал сильную зависимость Индекса эффективности логистики от территориальной принадлежности. Данное исследование было бы актуально для аналитиков, занимающихся развитием логистических сетей.

Ключевые слова: логистика, цепочки поставок, Индекс эффективности логистики, логистическая сеть России, дисперсионный анализ.

Глобализация привела к увеличению потребности в международных грузовых перевозках, а вместе с этим и к росту конкуренции во внешней и внутренней торговой среде стран, что явилось причиной усложнения цепей поставок в условиях ограниченных инфраструктурных ресурсов. Поэтому формирование и развитие эффективной логистической системы становится одной из первостепенных задач повышения конкурентоспособности стран. На сегодняшний день логистика включает в себя множество видов деятельности, выходящих за рамки физического перемещения груза. Логистическая отрасль охватывает складирование, планирование и оптимизацию объемов запасов, закупок и сбыта, брокерскую деятельность, таможенное оформление, важные инфраструктурные услуги, такие как терминальные операции, и связанные с этими сферами управление и передачу данных и информации. Конкурирующие международные сети все чаще предлагают услуги мультисервисной логистики, все больше диверсифицируя логистические решения в сферах торговли, коммерции и производства. Для многих стран повышение эффективности логистики является ключом к экономическому росту, увеличению конкурентоспособности и объемов инвестиций, а неэффективная логистика повышает стоимость ведения бизнеса и снижает потенциал как международной, так и внутренней интеграции. Регулярная публикация отчетов оказывает значительное влияние, помогая странам разрабатывать свою собственную политику и определять последовательные действия по вмешательствам и реформам на национальном уровне. Вышесказанное определяет актуальность данного исследования и позволяет в качестве цели выявить следующее: провести сравнительный анализ оценки эффективности

логистических процессов ряда стран в соответствии с Индексом эффективности логистики. Рейтинг индекса [2] эффективности логистики позволяет сравнить результаты конкретной страны с лидерами по региональным и доходным группам и выявить положительные и отрицательные аспекты. На рис. 1 представлены лидеры Индекса эффективности логистики в 2018 г.

Рис. 1. Топ-10 стран по результатам рейтинга LPI 2018

Состав первой десятки остается относительно неизменным с 2007 г., и, как и ожидалось, европейские страны с высоким уровнем дохода доминируют. Многие из этих стран являются устоявшимися логистическими игроками, которые играют доминирующую роль в глобальных или региональных цепочках поставок. Это свидетельствует о том, что Европа является самым эффективным логистическим кластером в мире. В рамках группы «Азия и Океания» только две страны (Япония и Сингапур) входят в топ-10 рейтинга LPI. Среди стран с низким и средним уровнем дохода выделяются такие крупные экономики, как Индия (44-е место с показателем 3,18) и Индонезия (46-е место с показателем 3,15) и развивающиеся экономики такие, как Вьетнам (39-е место с результатом 3,27) и Кот-д'Ивуар (50-е место с результатом 3,08 балла). Большинство из этих стран либо имеют выход к морю, либо расположены вблизи крупных транспортных узлов. Разрыв показателей LPI в странах с высоким и низким уровнями дохода очень существенный, индекс первых на 48% выше, чем у второй группы. Нижние 10 стран представлены в основном странами с низким и ниже среднего уровнями дохода (африканский континент или изолированные районы). Некоторые из них являются хрупкими экономиками, пострадавшими от вооруженных

конфликтов, стихийных бедствий, оспариваний территорий и политических волнений. Данные результаты демонстрируют существенную неоднородность развития логистического сектора по всему миру.

Отметим в период с 2007 по 2018 гг. колебания позиции России в рейтинге LPI, а также уровня составляющих ее компонентов. Динамика представлена на рис. 2.

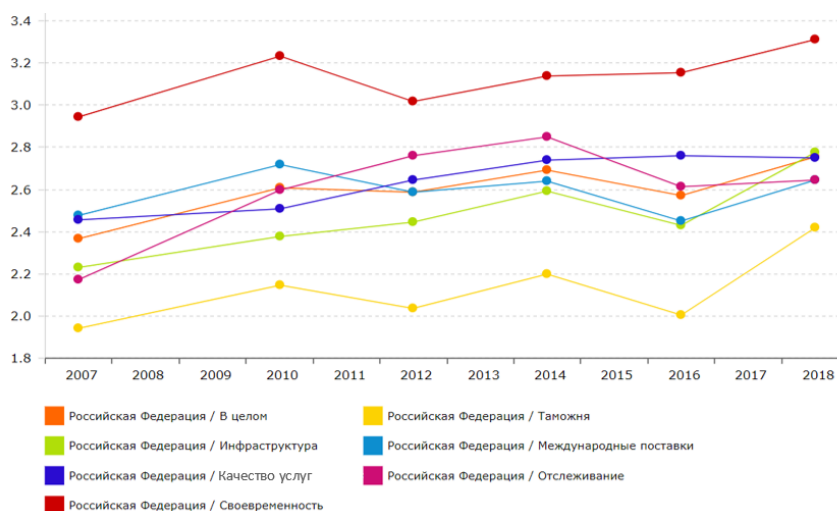

Рис. 2. Динамика российского уровня LPI и его компонентов с 2007 по 2018*

В 2007 г. Россия находилась в числе стран с низким уровнем эффективности логистики и занимала 99-е место со уровнем показателя LPI в 2,37 балла. На протяжении следующих лет Россия постепенно улучшала свои позиции, и в 2014 г. заняла 90-е место в общем рейтинге. Но слабая эффективность таможенного оформления понизила российский уровень LPI и переместила РФ по данному показателю на 141-е место из 167 стран. В период с 2016 по 2018 гг. Россия снова начала улучшать все показатели и поднялась в рейтинге LPI с 99-ого до 75-ого места. Данное увеличение произошло в основном из-за повышения показателей «Состояние торгово-транспортной инфраструктуры» на 0,35 пункта и «Эффективность работы таможенных органов» на 0,41 пункт. Увеличение этих показателей стало следствием проводимых реформ в таможенной и транспортной сферах.

Рис. 3 представляет сравнение российского уровня LPI и его компонентов со средними уровнями региональной и доходной групп, в которые входит РФ, а также с лидирующими странами по этим группам.

* Источник: Country Score Card: Russian Federation 2018 | Logistics Performance Index (worldbank.org) [5].

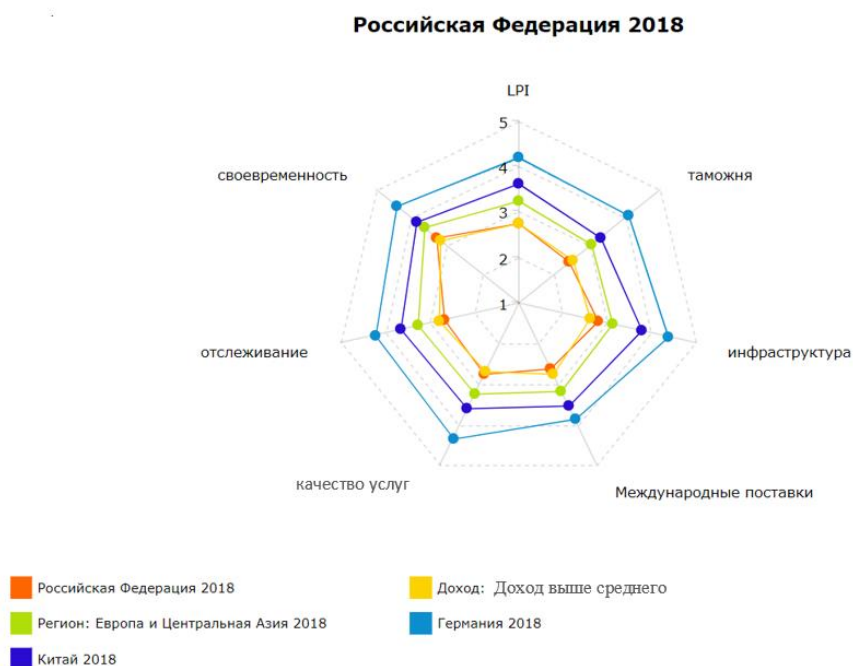

Рис. 3. Сравнение российского уровня LPI и его компонентов*

Лидирующие страны, как и средний уровень по региональной группе (Европа и Центральная Азия) по всем показателям превосходят уровень РФ в 2018 г. По сравнению со средним уровнем по доходной группе (доход выше среднего) итоговые показатели равны (2,76). Что касается компонентов, то «Состояние торгово-транспортной инфраструктуры», «Компетентность и качество логистических услуг», а также «Своевременность доставки» показывают более высокий уровень, чем в среднем по данной группе.

Список литературы

1. Connecting to Compete 2018 Trade Logistics in the Global Economy. The Logistics Performance Index and Its Indicators / J.-F. Arvis, L. Ojala, C. Wiederer. – 6-е изд. – Washington: The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2018. – 82 с.
2. The LPI methodology / J.-F. Arvis, L. Ojala, C. Wiederer // Connecting to compete 2014 trade logistics in the global economy. – 2014. – № 4. – С. 51–54.
3. Logistics performance index-driven policy development: An application to Turkey / A. Göçer, Ö. Özpeynirci, M. Semiz // Transport Policy. – 2021. – № 4. – С. 139–152.
4. Индекс эффективности логистики (LPI) как индикатор логистических проблем в регионе (на примере РФ) / М. В. Андриянова // Инновации и инвестиции. Экономика отраслей и регионов. – 2018. – № 5. – С. 288–292.
5. International scorecard. Country Score Card: Russian Federation 2018 // LPI.worldbank. – URL: Country Score Card: Russian Federation 2018 | Logistics Performance Index (worldbank.org).
6. Индекс эффективности логистики как показатель экономического развития России / А. А. Колодяжная, С. В. Евстратчик // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 4. – С. 76–84.

* Источник: Country Score Card: Russian Federation 2018 | Logistics Performance Index (worldbank.org) [5].

Сравнительный анализ финансовых стратегий банков

Развитие современной банковской организации осуществляется на основе финансовой стратегии, которая определяет ее позиции на рынке. На сегодняшний день, отечественные и зарубежные финансово-кредитные учреждения, применяют разные финансовые стратегии, в соответствии со спецификой государственной политики, а также наличием необходимого объема финансовых ресурсов. В рамках данной статьи будет проведен сравнительный анализ финансовых стратегий российских и иностранных банков, а также их влияние на их позиции на рынке.

Ключевые слова: банк, стратегия, развитие, финансовая среда, глобализация.

В условиях современной финансовой глобализации, ключевую роль в экономике играют коммерческие банки, которые фактически являются эпицентром финансовых событий в стране [1]. Важнейшим аспектом развития современной банковской организации является оптимально сформированная финансовая стратегия развития, которая учитывает, как внешнеполитические, так и внутренние факторы развития финансового сектора страны.

Финансовая стратегия банка представляет собой комплексное понятие, на итоги формирования и реализации которого оказывают влияние факторы внешней и внутренней среды функционирования банка и его финансовые возможности. При проведении оценки финансовой стратегии, необходимо учитывать специфику воздействия внутренних и внешних факторов на деятельность банка в условиях цифровой трансформации общества. В частности, при выходе банка на зарубежные рынки, требуется проводить комплексный анализ особенностей международного бизнеса при разработке финансовой стратегии, а также деловых основ и национальных традиций ведения бизнеса в стране присутствия банка [3].

Проанализируем ключевые особенности реализации финансовых стратегий ведущими отечественными и иностранными кредитными институтами, которые имеют множество успешно функционирующих филиалов в зарубежных странах, и представим полученные данные в табл. 1. Для корректности оценки форма финансовой стратегии банка определялась на основе двух классификаций: Стрикленда А. Дж. – Томпсона А. А. [4] и Пузанкович О. А. – Киреевой Е. Ф. [2].

Таблица 1

*Ключевые достоинства и недостатки финансовых стратегий
отечественных и зарубежных кредитных институтов*

Кредитный институт	Вид финансовой стратегии	Достоинства	Недостатки
ЮниКредит Банка (РФ)	Консервативная стратегия, предполагающая интегрированный рост на рынке	Учитывает все основные риски и направлена на обратную вертикальную интеграцию на рынке	Низкий темп выхода на зарубежные рынки
DenizBank A.Ş. (РФ)	Консервативная стратегия, направленная на обеспечение диверсифицированного роста	Просчитывает ключевые шаги осуществления финансовых вливаний, а банк находится в постоянном поиске новых рынков, которые схожи с рынками функционирования	Невысокий темп освоения зарубежных рынков
Альфа банк (РФ)	Консервативная стратегия, обеспечивающая диверсифицированный рост на рынке	Анализируются и просчитываются все шаги финансовых вливаний, а кредитная организация осуществляет постоянный поиск новых рынков, схожих с рынками функционирования	Замедленный темп освоения зарубежных рынков
Algemene Bank Nederland (Нидерланды)	Агрессивная стратегия, направленная на концентрированный рост	Направлена на приобретение доминирования в регионах присутствия, стратегия развития рынка (поиск новых рынков для уже имеющихся банковских продуктов и услуг). Высокие темпы освоения зарубежных рынков	Достаточно высокие риски и значительные объемы финансовых вложений
Credit Suisse First Boston (Швейцария)	Агрессивная стратегия, обеспечивающая интегрированный рост на рынке	Направлена на приобретение доминирования в регионах присутствия, направлена на обратную вертикальную интеграцию. Высокие темпы освоения зарубежных рынков	Высокий риск развития и значительные объемы финансовых вложений
ВТБ (РФ)	Консервативная стратегия, направленная на обеспечение диверсифицированного роста	Просчитываются все шаги финансовых вливаний, концентрическая диверсификация – банк находится в постоянном поиске новых рынков, схожих с уже освоенными	Замедленный показатель темпа освоения зарубежных рынков

Продолжение табл. 1

PKO Bank Polski (Польша)	Агрессивная стратегия, обеспечивающая интегрированный рост банка на рынке	Направлена на приобретение доминирование в регионах присутствия, направлена на обратную вертикальную интеграцию. Высокие темпы освоения зарубежных рынков	Высокий риск развития и высокие объемы финансовых вложений
Banca Transilvania (Румыния)	Агрессивная стратегия, характеризующаяся концентрированным ростом	Направлена на приобретение доминирования в регионах присутствия, стратегия развития рынка (поиск новых рынков для имеющихся банковских продуктов и услуг). Высокие темпы освоения зарубежья	Высокий риск развития, а также значительные объемы финансовых вложений

Сравнение финансовых стратегий развития отечественных и иностранных кредитных институтов позволяет сделать вывод о том, что зарубежные банки активно используют агрессивную стратегию, позволяющую занимать их филиалам лидирующие позиции в стране присутствия.

Рассмотренные зарубежные финансово-кредитные институты, успешно увеличивающие количество своих филиалов, используются следующие виды финансовых стратегий:

- финансовую стратегию концентрированного роста, которая направлена на активный поиск и успешное освоение новых рынков для имеющихся банковских продуктов либо услуг;

- финансовую стратегию, предполагающую интегрированный рост – это стратегия, которая направлена на развитие обратной вертикальной интеграции в условиях нестабильного развития мировой экономики.

Используемые иностранными кредитными институтами финансовые стратегии характеризуются высоким уровнем риска, а также значительным объемом финансовых инвестиций, поскольку они направлены на максимальную интеграцию на зарубежные рынки.

Отечественные банковские организации свое развитие и интеграцию на мировые рынки, основывают на следующих финансовых стратегиях:

- стратегию, предполагающую постоянную гонку за лидерами или консервативную стратегию;

- финансовую стратегию интегрированного роста на рынке, которая предполагает развитие обратной вертикальной интеграции;

- стратегию дифференцированного роста, связанную с поиском новых рынков, которые имеют максимальную схожесть с рынками, на которых кредитный институт уже успешно функционирует.

Основным преимуществом финансовых стратегий отечественных кредитных институтов является минимизация риска развития в условиях цифровой экономики [2].

Однако, помимо преимуществ, финансовые стратегии отечественных банковских организаций имеют существенный недостаток, который характеризуется медленными темпами освоения зарубежных рынков.

После всех подъемов и спадов мировой экономики, банковские организации из Российской Федерации проводят комплексный риск-анализ, позволяющий учесть основные «подводные камни» и минимизировать риски, что позволяет сделать «осторожная» финансовая стратегия. Именно по данной причине, отечественные кредитные институты активнее используют проверенные на практике финансовые стратегии, позволяющие минимизировать риск, а также получать стабильный поток финансовой прибыли.

Таким образом, стабильное развитие банка в условиях цифровой экономики возможно при условии выбора оптимальной финансовой стратегии, позволяющей получать максимальный уровень прибыли, а также минимизировать результаты [1]. Менеджеры банков, при разработке финансовой стратегии должны учитывать внешние и внутренние факторы, которые оказывают влияние на финансово-кредитное учреждение, и выделять важнейшие направления минимизации рисков на основе отечественного и зарубежного опыта.

Список литературы

1. Зернова Л.Е. Финансовая политика коммерческого банка и ее особенности // Экономические исследования и разработки. – 2021. – № 1. – С. 95–104.
2. Киреева Е.Ф. Фискальная политика и ее влияние на развитие предпринимательства в Беларуси / Е. Ф. Киреева, О. А. Пазункевич // Современная налоговая система: состояние, проблемы и перспективы развития: материалы XIII Междунар. науч. концепции. – 2019. – С. 37–41.
3. Королева М.Л. Формирование стратегии развития коммерческого банка в современных условиях // Вестн. Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. – 2021. – № 1 (47). Т. 2. – С. 150–161.
4. Томпсон А.А. Стратегический менеджмент / А.А. Томпсон, М. Питерс, Дж. Гэмбл, А. Дж. Стрикленд. – М.: Вильямс, 2020. – 800 с.

О. М. Макушова, Э. А. Хаймбух

Современные достижения экономики Российской Федерации

В обзорной статье рассмотрены научно-технологические достижения, позволившие в условиях технологической изоляции укрепить экономическую независимость страны.

Ключевые слова: собственная независимая экономика, пандемия COVID-19, экономические проблемы, технологические санкции, фундаментальная и прикладная наука, инновационная экономика.

Сложившаяся в настоящее время экономическая ситуация в нашей стране в значительной степени зависит от серьезных внешних факторов, в частности от санкционных действий Запада и мировой проблемы борьбы с пандемией COVID-19, связанной с необходимостью принятия неотложных экономических мер борьбы с инфекцией [1]. Однако, не только события последних месяцев, но и более ранние, особенно произошедшие в 2014 г., которые многими экспертами оценивались как «технологическая изоляция», стали особым «толчком» для принятия специальных стратегий развития собственной независимой экономики.

Весьма своевременным стало предложение Президента Российской Федерации, связанное с объявлением 2021-й год Годом науки и технологий [2]. Такая инициатива очень своевременна, т.к. невзирая на санкции и пандемию, в нашей стране важнейшее значение приобретает инновационная экономика, позволяющая опираясь на уникальные знания и опыт отечественных ученых добиться судьбоносных научных и технологических достижений в многих отраслях народного хозяйства. Это при том, что на Западе ожидали, что Россия в условиях «технологических санкций» экономически ослабнет и начнет терять политическую и экономическую независимость.

Однако уже к 2021 г. стало очевидно, что такой сценарий по изоляции нашей страны не произошел. Опираясь на разумный протекционизм, результаты усилий предыдущих лет и на собственные силы Россия продемонстрировала эпохальные технологические достижения.

Среди огромного количества научно-технологических достижений мирового уровня, имеющих в нашей стране, к 2021 г. стали следующие. Выделим лишь некоторые.

«Пальма первенства» несомненно принадлежит вакцине «Спутник V» («Гам-КОВИД-Вак»), разработанной в Российской Федерации против нового коронавируса. Получена вакцина в срочном порядке всего в течение нескольких месяцев в Центре им. Гамалеи и стала результатом колоссальной работы предыдущих лет. В предыдущие годы в этом Центре создавали вакцину против MERS (вируса ближневосточного респираторного синдрома). Именно данная разработка явилась основной для полученной вакцины и против коронавируса. Помимо вакцины «Спутник V» в нашей стране тестируется и применяется несколько вакцин против COVID-19 других российских научных центров. [3]. В марте 2021 г. европейским регулятором ЕМА объявлено о переходе к процедуре экспертизы (rolling review) по российской вакцине, хотя 42 страны, где общее численность населения превышает 1,1 миллиарда человек, уже зарегистрировали российскую вакцину и «Спутник V» вошел в тройку мировых вакцин против коронавируса по количеству полученных одобрений государственными регуляторами [4].

Рано или поздно пандемия закончится. Вакцинация позволит создать коллективный иммунитет, т.е. поможет достичь «критической

массы» защищенных людей и способствовать прекращению распространения болезни. Этот процесс дает возможность не вводить локдаун в государственном масштабе, но только лишь вакцинации для восстановления экономики будет, конечно, не достаточно. МВФ и Всемирный банк предполагают, что мировая экономика будет стагнировать, мир погрузится в экономический кризис, выход из которого может занять многие годы. Массовая вакцинация в России становится важным шагом в обеспечении устойчивого будущего и в восстановлении экономики страны, а для этого потребуются значительные структурные изменения [7].

Далее. В настоящее время имеется лишь несколько стран, выпускающих самолеты для гражданских и военных целей. Среди них – Россия. Впервые после распада СССР был создан новый турбовентиляторный двигатель ПД-14, что исключает зависимость отечественных авиакомпаний от обслуживания авиапарка. Это является огромным технологическим прорывом в современном авиастроении. В 2020 г. был поднят в воздух новый отечественный лайнер МС-21 с новым отечественным двигателем ПД-14. При этом расчеты конструкторов показывают, что расходы на эксплуатацию этого двигателя на 14–17 % ниже, чем у аналогичных зарубежных двигателей.

Российским авиакомпаниям необходимо обновление и нужны современные отечественные машины. В 2020 г. осуществил первый полет новый российский самолет Ил-114-300, очень важный для обеспечения транспортной связанности разных регионов страны. Для этого самолета был разработан и произведен отечественный авиадвигатель новейшей модели [5].

Крупнейшим технологическим достижением стал ввод в эксплуатацию уникальной плавучей АЭС «Михаил Ломоносов», которая имеет особое значение для спасения удаленного прибрежного чукотского региона нашей страны. АЭС начала работу в середине 2020 г. и произошла подача света и тепла в энергосеть чукотского города Певек. АЭС может стать вероятным дорогостоящим экспортным товаром для нуждающихся стран мира [6].

Космическая обсерватория «Спектр-РГ» является значительным достижением в изучении космоса. Современные российские технологии позволили получить первый рентгеновский обзор космического неба, позволяющий узнать более чем в 10 раз больше рентгеновских источников с разрешением, превышающим в 4 раза ранее известные на немецкой орбитальной обсерватории ROSAT, полученной еще в 1990 г.

Развивается космическая программа и тому подтверждение – второй испытательный пуск тяжелой ракеты «Ангара-А5», благодаря которому Россия получила возможность осуществлять собственную и лунную и марсианскую программу, так как ракеты такого класса могут обеспечивать доставку на орбиту соответствующие грузы.

Продолжается дальнейшая экспансия российского атомпрома за рубежом, поддерживающая безопасность и надежность его технологий. На Белорусской АЭС был впервые запущен в эксплуатацию Российский атомный реактор нового поколения ВВЭР-1200.

В апреле нынешнего года исполняется 75 лет известнейшему научному учреждению, занимающемуся ядерной физикой – Курчатовскому институту. Учеными этого института при совместной работе со специалистами МГУ и МИФИ были зарегистрированы солнечные нейтрино-частицы, которые образуются в процессе сложного термоядерного CNO-цикла при взаимопревращении углерода, азота и кислорода «производят» гелий. А специалисты Российского химико-технологического университета (РХТУ) и Нижегородского государственного технического университета разработали новую технологию мембранной очистки для получения чистого аммиака (это экологически чистый продукт, дешевле фреонов и не вызывает парниковый эффект). Становится очевидным, что в ближайшие годы процесс получения аммиака поможет исключить гигантский расход тепловой и электроэнергии в промышленности и обеспечит рост сельскохозяйственных растений благодаря получению необходимого количества азота, когда атмосферный азот «связывается» путём синтеза аммиака. Этот процесс уже получил название «зеленая революция» в сельском хозяйстве благодаря снижению расходов энергии на всех этапах: от удобрения растений и применения пестицидов до получения урожая [8].

Практически за два года был построен супертанкер «Владимир Мономах», соответствующий уровню лучших мировых стандартов. Весь цикл строительства, от резки металла и до сдачи корабля заказчику – отечественный. С целью выполнения требований Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов, для него было разработано и высокоэкологичное моторное топливо (MARPOL) стандарта DMF. Это один из серии супертанкеров (будет 12 таких судов), три из которых уже строятся на дальневосточной верфи «Звезда».

Исходя из вышесказанного подтверждается максима о взаимодействии фундаментальной и прикладной науки и порождении новых технологических укладов. Это лишь малая доля технологических достижений, «медийная точка», наглядно показывающая синтез многолетних предыдущих и современных целенаправленных усилий.

Россия смогла найти свой путь в достойное будущее, не потеряв экономическую независимость, вернула себе технологическое лидерство.

Список литературы

1. Дмитриева А.Д. Экономические последствия эпидемии COVID-19. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 24 (314). – С. 174–177. – URL: <https://moluch.ru/archive/314/71594/>
2. Электронный ресурс. – URL: <https://www.msu.ru/news/zasedanie-popechitelskogo-soveta-mgu-.html> Сообщение ТАСС 24 дек 2020. Отчет Министра

науки и высшего образования Фалькова В. на заседании попечительского совета МГУ им. Ломоносова.

3. Электронный ресурс. – URL: ria.ru/20201218/vaktsiny-1589505520.html ТАСС, МОСКВА, 20 января.

4. Электронный ресурс. – URL: <https://rg.ru/2021/02/24/chem-razlichaiutsia-tri-rossijskie-vakciny-ot-covid-19.html>

5. Электронный ресурс. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10271797>

6. Электронный ресурс. – URL: <http://новости-россии.ru-an.info>

7. Электронный ресурс. – URL: <https://ria.ru/20201216/vaktsinatsiya-1589487327.html>

8. Электронный ресурс. – URL: sintez-ammiaka-dlya-proizvodstva-azotnyh-udobreniy/

А. А. Дибиров

Тенденции развития предпринимательства в сельских территориях СЗФО РФ

В ходе структурных преобразований агробизнеса при слабой государственной поддержке отрасли сельского хозяйства привел к сжатию хозяйственного пространства в сельской местности, массовому сокращению количества рабочих мест. В связи с этим исследование процесс адаптации предпринимательской деятельности сельской местности региона к новым сложившимся реалиям и условиям, диверсификации сельской экономики в другие сферы, использование относительных конкурентных преимуществ территорий, поддержка предпринимательской и хозяйственной активности сельских жителей, формирование институциональных условий для агробизнеса, увеличение занятости сельских жителей является важной стратегической государственной задачей.

Ключевые слова: предпринимательская активность, альтернативная деятельность, занятость, сельские территории.

Необходимым условием для успешного развития предпринимательской деятельности в сельской местности является полный учёт специфики и возможностей локальной местности. Во всех сельских территориях, как правило, имеются возможности для предпринимательской деятельности в сфере сельского хозяйства. Однако сельскохозяйственному бизнесу присущи слабо контролируемые предпринимателями факторы: низкая окупаемость инвестиций, удалённый производственный цикл, удаленность от рынков сбыта, скоропортящийся характер производимой продукции, природно-климатические, зооветеринарные риски.

Существенной особенностью сельского хозяйства является также сезонность производства и использования труда. В основном это возникает в результате несовпадения времени производства, необходимого для получения продукции, и рабочего периода, который короче по продолжительности и представляет собой время воздействия человека на предмет труда (а именно вспашки, обработки, уборки урожая) [1]. В связи с этим «для развития сельской местности главное – не природные условия, не «обеспеченность трудовыми ресурсами» (количество работников), и даже не обустроенность территории. Главное – качество

населения, его жизненный настрой, его активность, умение находить себе место в жизни, уверенность в своих силах» [2].

Существенными причинами, по которым сельские жители не готовы создавать и развивать бизнес в сельской экономике, являются недостаточность собственных средств, оборотного капитала, низкий уровень предоставляемых государством субсидий, ограниченный уровень знаний. При получении необходимой государственной поддержки сельские жители смогли бы организовать по приоритетности следующие виды деятельности: сельское фермерство, заготовка и переработка, торговля и бытовое обслуживание [3]. В связи с этим государственная поддержка сельскохозяйственного бизнеса является необходимостью, которая способна активизировать и поддерживать предпринимательскую деятельность в сельском хозяйстве.

Проведённый анализ предпринимательской активности сельских жителей СЗФО РФ в малом агробизнесе и индивидуальном предпринимательстве в отрасли сельского хозяйства существенно выше среднего значения по РФ. С 2006 по 2016 гг. общее количество созданных сельскохозяйственных организаций в РФ увеличилось на 25 %, в СЗФО РФ на 41 % при увеличении доли организаций, осуществляющих деятельность в РФ на 10 п.п. до 76 %, а в СЗФО, напротив, наблюдается уменьшение этой доли на 5.1 п.п. до 60,8% от общего количества с.х. организаций.

В основном рост количества сельскохозяйственных организаций в СЗФО РФ происходил путем создания дочерних и зависимых организаций на базе неплатёжеспособных сельскохозяйственных организаций, которые находились в тяжелом финансовом состоянии в результате долгов и блокировки их расчетных счетов.

Во всех субъектах, кроме Республики Коми, наблюдается тенденция роста количества сельскохозяйственных организаций. Почти двукратное увеличение произошло в Ленинградской и Калининградской областях.

Несмотря на увеличение количества хозяйствующих субъектов в сельской местности СЗФО РФ, происходило общее сокращение занятых в отрасли сельское хозяйство на 39,4 % (от 118,5 тыс. чел. в 2006 г. до 71,8 тыс. чел. в 2016 г.).

Наибольшее сокращение работников в сельскохозяйственных организациях в арктической части региона произошло в Республике Коми и Мурманской области – более, чем на 2/3 от общего числа работников. В регионе в последние годы продолжается устойчивая тенденция сокращения удельного веса трудоспособного сельского населения, занятого в товарном секторе отрасли сельского хозяйства. С 2006 по 2020 г. в целом по СЗФО РФ данный показатель снизился по нашим расчётным данным с 13,5 % до 9,5 %, т.е. лишь каждый десятый сельский житель в трудоспособном возрасте обеспечен работой в формальном высокото-

варном секторе сельского хозяйства. В разрезе субъектов СЗФО РФ минимальное значение данного показателя – 5 % составляет в Республике Карелия, максимальное – 11, 5 % в Псковской области [4].

По нашему мнению такая тенденция будет продолжаться в будущем в связи с переходом большинства сельскохозяйственных организаций к новому технологическому укладу и повышением производительности труда, сокращение рабочих мест в агросфере становится неизбежным. Чтобы сохранить жизненность в сельских территориях в целях выполнения им и других важных общенациональных функций, необходимо диверсифицировать экономику села путем стимулирования введения альтернативной деятельности.

Сокращение рабочих мест в формальном сельскохозяйственном секторе вынуждает сельских жителей заниматься предпринимательством, ведением личных подсобных хозяйств (ЛПХ), покидать места проживания в поисках работы, переходя к вахтовому способу работы в сфере строительства и добычи полезных ископаемых. В связи с этим, обеспечение выполнения сельскими территориями производственной функции путем альтернативной сельскохозяйственной деятельности и диверсификации экономики в другие сферы деятельности является важной стратегической задачей.

Производственная функция сельскими территориями в аграрной сфере должна обеспечиваться за счет сочетания развития крупномасштабного сельскохозяйственного производства, ориентированного на федеральный рынок и экспорт, средне- и мелкомасштабного сельскохозяйственного производства, ориентированного на региональный и местный рынок, а также путем развития экологически чистого производства в малом агробизнесе с перспективой создания брендов территорий.

По субъектам СЗФО РФ предпринимательская активность в динамике различается: небольшое увеличение количества К(Ф)Х и ИП произошло в Вологодской и Новгородской областях при сохранении на низком уровне доли функционирующих хозяйств по данным 2016 г. – 23 % и 38 %, соответственно [5; 6]. В трех северных субъектах региона (Республике Коми, Республике Карелия и Мурманской области) общее количество и удельный вес работающих хозяйств за анализируемый период существенно не изменились, за исключением существенного роста удельного веса работающих хозяйств в Коми – от 41,6 % до 76,2 %. Тенденция значительного сокращения К(Ф)Х и ИП наблюдается в Калининградской и Ленинградской областях, при существенном росте количества сельскохозяйственных организаций.

Одним из ключевых показателей, характеризующих индивидуальную предпринимательскую активность сельских жителей, является количество успешно функционирующих К(Ф)Х и ИП в расчете на 1000 жителей сельской местности (рис. 1).

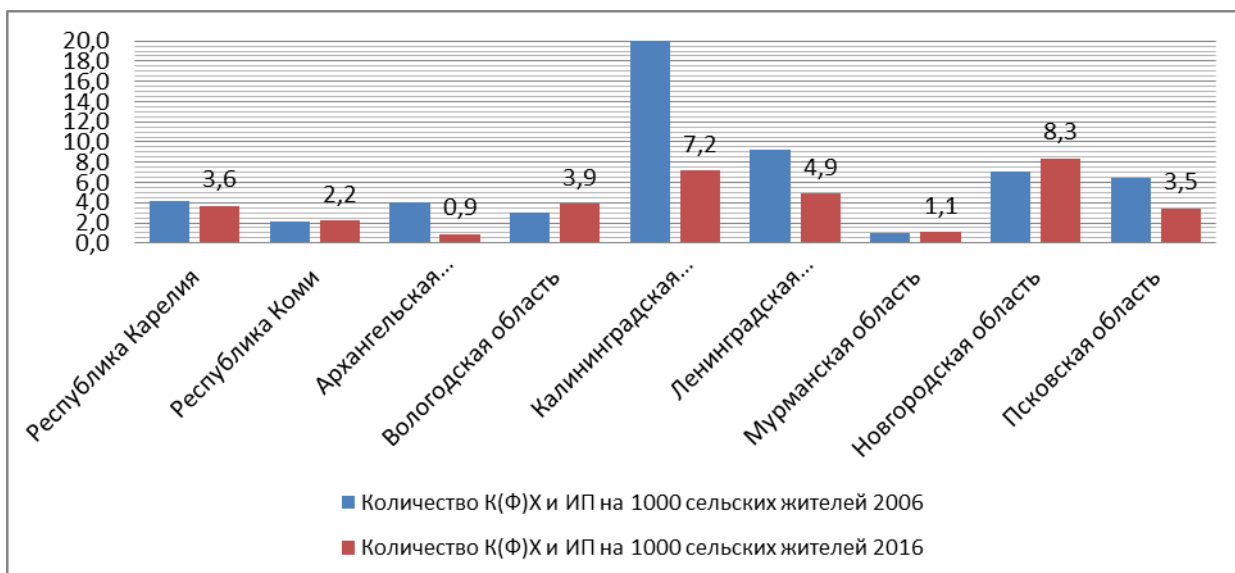

Рис. 1. Количество К(Ф)Х и ИП, работающих в сельском хозяйстве, в расчете на 1000 сельских жителей по данным 2006 и 2016 гг. [5; 6].

Очевидно, что за анализируемый период во всех субъектах наблюдается тенденция снижения данного показателя в динамике, кроме Новгородской области, где произошел небольшой рост. По данным 2006 г. в Калининградской области количество хозяйств на 1000 жителей составило 20 хозяйств, в Ленинградской области 9 хозяйств, в 2016 г., соответственно, 7,2 и 4,9.

Эти данные свидетельствуют о наличии существенного предпринимательского потенциала для развития агробизнеса в сельской местности, для развертывания которого необходимо формировать институты поддержки сельского предпринимательства и развития средне- и мелкомасштабного сельскохозяйственного производства, создавать условия для их развития. Значительно общее количество сельскохозяйственных организаций, осуществляющих производственную деятельность в регионе, можно повысить за счет включения их в процесс интеграции и кооперации со сферой переработки и торговли.

Следующим направлением развития сельского предпринимательства являются альтернативные виды деятельности - это развитие нового сельскохозяйственного производства нетрадиционной для данной территории специализации, а также развитие малых форм хозяйств в незанятых нишах локального рынка. В частности, речь может идти об освоении нетрадиционных для данной сельской местности новых видов сельскохозяйственной деятельности в растениеводстве: сбор и сбыт пищи пригодных трав, трав для специй и приготовления пищевых напитков, для заварок, культурное выращивание (малины, земляники, клюквы). В животноводстве это могут быть разведение разных видов птиц (страусы, индейка, утки, гуси, перепела, цесарки), а также разведение различных пород кур (декоративных, любительских, бойцовских).

Возможно развитие на базе малых сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х овцеводство, козоводство, кролиководство, аквакультура, разведение различных видов и пород птицы, разные направления садоводства, выращивание ягод, овощей и зелени в закрытом грунте.

Несельскохозяйственная деятельность в сельских территориях – это одно из необходимых условий повышения занятости и роста эффективности экономики сельских территорий и также один из путей сокращения сельской бедности. Основными направлениями несельскохозяйственной деятельности должны стать: сельский туризм, торговля, народные промыслы и ремесла, бытовое и социально-культурное обслуживание сельского населения, заготовка и переработка дикорастущих плодов и ягод, заготовка и обработка древесины, производство строительных материалов, строительство, мелкое промышленное производство, транспортировка грузов, пассажирские перевозки.

Альтернативные виды деятельности в сельской местности – это возможность снижения напряжённости на рынке труда, рост доходов сельских жителей. Увеличение доходов населения способствует возникновению сферы услуг, что оказывает влияние на рост налоговых поступлений в муниципальный бюджет, оживление социально-экономического положения территории. Таким образом, альтернативная занятость в сельской местности – это одно из необходимых условий как роста эффективности использования ресурсов, так и сокращения феномена сельской бедности. Поддержка различных форм интеграции и кооперации сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов экономической деятельности будет способствовать наиболее эффективному использованию ресурсов и производству продукции, товаров, работ и услуг в сельской местности.

Основными проблемами, влияющими на альтернативную деятельность в сельской местности – это, прежде всего, уровень предпринимательской активности и человеческого капитала местного населения, обеспеченность доступом к местным ресурсам (земли, водные объекты, леса, нерудные и строительные материалы). Также можно выделить слабое развитие и неудовлетворительное состояние производственной и социальной инфраструктуры на селе, ограниченный доступ сельских предпринимателей к банковским кредитам, отсутствие институтов поддержки предпринимательства, доступных курсов и программа обучения и переподготовки кадров для ведения альтернативной видов деятельности.

Государственная поддержка, развитие нетрадиционных для локальной территории новых видов сельскохозяйственной деятельности на базе малых форм хозяйств позволяет удовлетворить спрос потребителей на свежую качественную продукцию, которая не производится крупно товарными сельскохозяйственными организациями, дополнительно вовлечь в хозяйственный оборот земельных и трудовых ресурсов сельских территорий.

В удаленных районах Новгородской и Ленинградской области реализуется программа предоставления земельных участков в аренду с правом выкупа. На реализацию «Ленинградского гектара» в бюджете региона на 2020 г. заложено 60 млн рублей. Всего в проекте планируется задействовать 14 тыс. гектаров земли. Предоставление права на заключение договора аренды и выделение грантов проводится на конкурсной основе.

Также необходимо стимулировать дополнительную специализацию деятельности сельскохозяйственных организаций на продукцию, пользующуюся спросом на региональном рынке. Успешное решение данной задачи позволяет абсорбировать излишние трудовые ресурсы отрасли сельского хозяйства, снизить напряжённость на рынке труда, способствует повышению уровня оплаты труда в сельском хозяйстве.

Список литературы

1. Авдеева А. И. Предпринимательская деятельность и ее особенности в сельском хозяйстве // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 23. – С. 100–103. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/770442.htm>.
2. Алексеев А.И. Человек и природа в развитии сельской местности Нечерноземья // Региональные исследования. – 2014. – № 4. – С. 81–87.
3. Маренкова И.Н. Диверсификация сельских территорий как инструмент развития человеческого капитала // Вестн. Воронежск. гос. аграрного ун-та. – 2019. – №3 (62).
4. Дибиров А.А., Погодина О.В. Предпринимательская и хозяйственная активность сельского населения ключевой фактор в развитии сельских территорий.
5. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (в 9 т.). Т. 3. Земельные ресурсы и их использование [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/news/perepis2006/totals-osn.htm> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (в 8 т.). Т. 3. Земельные ресурсы и их использование [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSXP_2016_T_3_web.pdf (дата обращения: 13.04.2021).

Л. Н. Черкасова

Продовольственная безопасность: международные вызовы

Проанализированы международные проблемы, влияющие на обеспечение национальной продовольственной безопасности. Выявлены краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные последствия короновирусной пандемии на мировые продовольственные рынки.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, краткосрочные последствия короновирусной пандемии на мировые продовольственные рынки, среднесрочные последствия короновирусной пандемии на мировые продовольственные рынки.

В условиях пандемии коронавируса и снижения мировых цен на нефть до нулевых отметок, возникают новые проблемы в обеспечении национальной продовольственной безопасности России.

Как перспективное направление повышения степени продовольственной безопасности весьма перспективным направлением являются крестьянские фермерские хозяйства, которые характеризуются меньшей зависимостью фермерских хозяйств от притока миграционной рабочей силы, а также значительно меньшие объемы использования основных фондов в отличие от сельхозорганизаций. В результате, в условиях закрытия границ и разрывания сетей поставок КФХ оказались более устойчивыми к изменениям на рынке ресурсов.

Коронавирусный кризис стимулировал государство к формированию активной политики поддержки многих отраслей хозяйствования.

С одной стороны, можно заметить, что общий уровень поддержки фермеров в номинальном выражении увеличился на 8,8 %, что в целом выше чем официальный уровень инфляции в стране. Однако в данном случае нельзя говорить о существенном увеличении объемов поддержки КФХ в условиях коронавирусного кризиса. Положительным является общая направленность правительства области на стимулирование создания новых фермерских хозяйств (поддержка вновь созданных или создаваемых ферм увеличилась более чем в два раза за 2020 г.), однако по сути это произошло во многом за счет урезания поддержки функционирующих ферм, которая снизилась на 14,2 % от уровня 2019 г. Данная тенденция является крайне негативной, так как приводит к снижению устойчивости развития уже сформированных хозяйств, что является одним из факторов отмеченной выше отрицательной динамики их демографии. Кроме того, судя по отчету о реализации региональной программы по развитию сельского хозяйства области общее количество поддержанных вновь создаваемых ферм по линии программ «Ленинградский гектар», «Агростартап» и «Начинающий фермер» составило в 2020 соответственно 20, 9 и 15 хозяйств, в то время как в 2019 г. эти цифры составляли 15, 8 и 8 хозяйств. Таким образом, несмотря на увеличение объема финансирования в целом для 17 районов ленинградской области количество вновь создаваемых хозяйств является явно недостаточным. Положительным фактом в господдержки могла бы являться концентрация предоставления земельных участков по направлению «Ленинградский гектар» (например в 2020 г. создание сразу 16 фермерских хозяйств были поддержаны на территории Сланцевского района области). Однако проблема заключается в том, что далеко не все формируемые хозяйства будут осуществлять сходные виды деятельности, что ограничивает возможности кооперации между ними. Кроме того, данный факт является по сути единственным за всю историю поддержки КФХ в регионе.

Не наблюдался в 2020 г., так же, как и в прошлые годы [6], и значительный прорыв в отношении доли поддерживаемых КФХ относительно всего количества зарегистрированных КФХ области, хотя и имеется некоторая тенденция к ее повышению (21,7 % хозяйств против 19,2 % в 2019 г.). Не способствует приоритетному развитию КФХ и доля их поддержки в общей поддержке сельского хозяйства и сельских территорий. Достигнутые 7,6 %, хоть и превышают долю КФХ в общем объеме сельхозпродукции, но недостаточны, чтобы реально изменить ситуацию с развитием фермерства в регионе.

Дифференциация поддержки по ее объему для наиболее крупных получателей пока не вызывает большого беспокойства. На долю 6 хозяйств, получающих более 10 млн руб. поддержки в год приходится менее 25 % совокупной поддержки КФХ (90,4 млн руб). Однако на получателей более 1 млн руб/год – 85 хозяйств приходится 92,3 % совокупной поддержки (367,2 млн руб). На 127 оставшихся КФХ приходится только 30,6 млн руб (240 тыс. руб/КФХ), что является крайне низкой величиной с учетом имеющихся цен на ресурсы и, прежде всего, основные средства производства. С одной стороны, последние цифры могут свидетельствовать об общем слабом уровне развития КФХ региона (малое количество сильных КФХ в общем их объеме). Но с другой стороны могут свидетельствовать о низкой доступности для фермеров части из 58 видов оказываемой в области поддержки сельхозпроизводителей.

С точки зрения поддержки кооперативов, можно говорить, что она находится в области в зачаточном состоянии. По сути дела, в 2019–2020 гг. было поддержано только два сельскохозяйственных потребительских кооператива, расположенных в 2 из 17 районов области. Причем в 2020 г. наблюдается резкий спад объемов поддержки. Власти объясняют это неразвитостью кооперативного движения в регионе. Действительно реально функционирующих кооперативов в регионе можно пересчитать по пальцам. Однако формы и условия предоставления данной поддержки как раз и должны быть направлены на стимулирование их развития, а не констатировать не востребованность финансовой помощи.

Таким образом, с одной стороны наблюдаются некоторые положительные тенденции оказания прямой финансовой поддержки КФХ и кооперативам, но с другой, достигнутые их уровень и структура нуждаются в корректировке необходимой для устойчивого процесса фермеризации сельских территорий региона.

Список литературы

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – №1 (ч. II). – Ст. 212.
2. Sustainable Development Goals. 2 Zero Hunger. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/hunger/> (дата обращения: 22.04.2020).

3. Bekkers E., Brockmeier M., Francois J., Yang F. Local Food Prices and International Price Transmission//World Development. 2017. Vol. 96. p. 216–230.
4. International Trade Centre <http://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics/> (дата обращения: 29.04.2020).
5. Лукичев П.М. Агфляция: возникновение и влияние на развитие аграрной сферы России // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2008. – № 8. – С. 97–100.
6. US Farmers destroy produce as supply chain hits problem // Financial Times. 23 April 2020.
7. URL: <http://mcx.ru/activity/state-support/> (дата обращения: 27.12.2019).
8. Лукичев П.М. Вступление России в ВТО: проблемы, последствия и перспективы // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2012. – № 26. – С. 161–165.

Ж. Л. Демида, И. С. Литикова

Особенности менеджмента как вида профессиональной деятельности

Между качеством менеджмента и производительностью труда наблюдается непосредственная связь. Улучшение качества процессов управления дает возможность повысить эффективность производства, снизить затраты и увеличить производство. Изготовление качественной продукции может оказать действие не только на повышение заработка отдельного предприятия, но и на восстановление платежеспособности и погашение задолженности экономики в целом.

Ключевые слова: менеджмент, управление производством, системы менеджмента качества, анализ.

Менеджмент как наука и как вид человеческой деятельности имеет сравнительно длинную историю. С самого начала ведения человеком хозяйственной деятельности наблюдалась востребованная в управлении, включающем планирование, организацию, регулирование и контроль. Как наука менеджмент сформировался значительно позже. В связи с этим, во многих государствах западной Европы и США в руководствах записано, что менеджеры – это люди, которые наделены значительным объёмом работы и с ним они могут справиться только при помощи других людей. Так было ранее, так это есть и в нынешние дни [2]. Однако, разнообразие объектов управления и отличие в результатах управленческой деятельности привели к внутренней градации данного термина, соответственно которой слово «менеджер» может применяться:

- к субъекту управления – наиболее многочисленная группа менеджеров, поскольку все, кто наделен определённым управленческим влиянием является субъектом управления;
- представителю отдельной профессии, который прошёл специальную подготовку и получил соответствующее образование – сюда относятся люди, которые занимают руководящую должность и владеют специальными руководящими навыками, – это могут быть директора,

президенты, руководители отдельных отделов или служб и их заместители и др. Важной составляющей менеджмента является имидж.

Важнейшую роль на каждом из этапов продвижения имиджа выполняют средства массовой информации, с их помощью можно производить коррекцию имиджа, оказать непосредственное влияние на создание образа территориальной единицы. Основным акцентом в ходе любой кампании по продвижению имиджа территории должен делаться на формирование положительной репутации. При неверном информировании и информационных ошибках можно получить отрицательный имидж, что, в свою очередь, отрицательно скажется на территориальном позиционировании в целом. Может возникнуть ситуация, когда из-за неблагоприятных экономических, социальных или иных условий продвижение имиджа территории становится затруднительным, но во всех случаях этот процесс должен идти по восходящей, поскольку способствует в дальнейшем повышению уровня жизни местного населения и является действенным управленческим рычагом и механизмом административного аппарата. Поэтому ключевым вопросом в решении этих проблем остается налаживание эффективных связей с общественностью через освоение и внедрение современных коммуникационных технологий, которые выполняют одну или комбинацию определенных задач:

- оптимальное использование ресурсов для приобретения необходимого результата;
- использование конкретных ресурсов для достижения максимального эффекта;
- использование заранее заданных ресурсов для получения нужного эффекта в кратчайшие сроки.

Если рассматривать менеджмент с позиций управления территориями, то необходимо отметить, что несмотря на некоторые позитивные сдвиги, деятельность муниципальных органов власти в настоящее время нуждается в качественном менеджменте, поскольку это помогает реализовать миссию и задачи муниципалитетов, формировать здоровую конкурентную среду и благоприятный имидж территории.

Многие населенные пункты до сих пор пытаются активизировать модель менеджмента, основанную на маркетинговой деятельности не имея в своей структуре управления специализированного подразделения, которое должно: проводить своевременную оценку потенциала муниципалитета, то есть определять его главные ресурсы – трудовые, природные, производственные, позволяющие разрабатывать стратегии развития территории и оценивать доминирующие и отличительные характеристики муниципального образования, формирующие его имидж; анализировать положение муниципального образования с точки зрения преимуществ его локации, т.е. выявление перспективных направлений

развития рекреационных зон и транспортных коммуникаций (проектирование новых автодорог, реконструкция старых), что позволит значительно повысить комфортность среды обитания; на постоянной основе организовывать и проводить форумы, конференции, общественные слушания по проблемам эффективного развития муниципального образования; обеспечивать поддержание обратных связей посредством проведения социологических опросов жителей территории по поводу степени их удовлетворения качеством жизни.

К сожалению изученность и освоенность приемов и методов территориального маркетинга или маркетингового подхода в развитии муниципальных формирований оставляет желать много лучшего, при том, что он является в настоящее время весьма действенным механизмом и инструментом по созданию имиджа и привлечению в район экономических агентов и инвестиций, обеспечивающий его стабильную динамику.

Таким образом, еще одна характерная черта менеджмента заключается в том, что современный подход к менеджменту не ограничивается управлением бизнесом. Подходы менеджмента востребованы и в муниципальном управлении.

Список литературы

1. Белоусова В. А., Бренд-менеджмент и управление затратами. – М.: Инфра-М, 2015. – 456 с.
2. Конев П.А., Широков С.Н. Конкурентоспособность систем управления отраслевых хозяйствующих субъектов как базовый критерий уровня их развития // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 284–287.
3. Ларионов А.Д., Ткаченко В.А., Конев П.А. Управленческие аспекты бухгалтерского учета в сельском хозяйстве // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2009. – № 14. – С. 202–205.
4. Макушова О.М. Влияние инноваций на циклическое развитие экономики. Сборник: III Лужские чтения. Современное научное знание: теория и практика: ЛГУ им. Пушкина, 2015. – С. 80–86.
5. Макушова О.М., Конев П.А. Возможности и условия перехода к маркетинговой ориентации в управлении хозяйствующими субъектами аграрной сферы экономики // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2013. – № 33. – С. 118–123.
6. Павлова Н.А. Менеджмент в практике современной организации. – М.: НОРМА, 2017. – 384 с.

Ж. Л. Демида, А. В. Пархонина

Состояние рынка труда и его перспективы

В статье рассматриваются особенности развития имеющегося и перспективного трудового и демографического потенциалов, анализируется удельный вес для изучаемых и охватываемых исследованием различных групп населения, а также особо по целому ряду признаков выделяются тенденции, характерные социально-

экономическому и геополитическому а также стратегическому развитию страны как в перспективе, так и в текущее время.

Ключевые слова: демографический потенциал, трудовой потенциал, удельный вес населения, социально-экономическое развитие.

Тенденции характерные для определенного уровня социально-экономического развития государства, региона, мира, в той или иной степени проявляются и на региональном уровне, однако, качественные параметры и темпы процессов для каждой территории индивидуальны. Есть свои особенности в демографических условиях формирования потенциала сельских территорий Ленинградской области. Здесь на протяжении последних десятилетий наблюдается увеличение численности всех категорий населения, что выделяет ее из числа многих регионов страны. К отличительным чертам демографической ситуации в сельской местности региона в период 2000–2019 гг. можно отнести также сохраняющийся стабильный уровень урбанизации территорий. Доля сельского населения практически не меняется на протяжении почти 20 лет (34–35 %) и в Российской Федерации этот показатель один из самых высоких.

Изменение в численности и доле сельского населения по территориям области происходило неравномерно, что определялось порайонными различиями в уровне социально-экономического развития. Следует отметить, что при общем увеличении численности сельского населения региона большинство муниципальных районов Ленинградской области (11 из 17) теряют сельское население весьма заметными темпами от 0,4 до 1,8 % в год, что свидетельствующем о деформации и разрушении их демографической базы.

На протяжении 2000–2019 гг. практически все сельские территории области имели отрицательные показатели естественного прироста населения, поскольку уровень смертности значительно превышал уровень рождаемости, что формировало деградирующую модель депопуляции с высокими параметрами естественной убыли. Количественный прирост сельского населения в 11 муниципальных районах обеспечивался в основном за счет миграционных процессов (региональных и межрегиональных).

По темпам снижения численности сельского населения заметно выделяются такие районы как: Бокситогорский, Тихвинский, Подпорожский, Лодейнопольский, где сокращение достигало 25–36 %. В Киришском, Волховском, Лужском – оно равнялось 12–15 %. В 4 районах (Гатчинском, Тосненском, Выборгском и Волосовском) наблюдается увеличение численности сельского населения в пределах 7–18 %. Это во многом объясняется их близостью к региональному центру и развитием маятниковой миграции в пригородных зонах области. Особое место занимает Всеволожский район, который по существу превратился в район Санкт-Петербурга, где в последние 20 лет интенсивно ведется

жилищное строительство и размещаются предприятия различных секторов экономики. Территория района примыкает непосредственно к городской черте Санкт-Петербурга и увеличение общей численности населения, в том числе и сельского, в период 2000–2019 гг. в 2,4 раза (с 74 до 175 тыс. чел.) объясняется этими причинами.

С точки зрения сохранения демографического потенциала территорий, помимо измерения динамики численности населения, очень важны складывающиеся структурные характеристики. Прежде всего имеется в виду возрастная структура. От того, насколько сокращается или увеличивается доля пенсионеров зависит доля трудоспособного населения и количественные параметры трудового потенциала в целом. Эти особенности имеют большое значение для определения темпов социально-экономического развития сельских территорий [2; 3]. Удельный вес пенсионеров в составе сельского населения региона в 2019 г. достиг 27,3 % (в 2000 г. – 23,2 %, 2010 г. – 26,9 %), т.е. увеличение на 4,1 % (0,2 % в год).

Оценивая возрастную структуру сельского населения районов Ленинградской области, стоит отметить, что для неё характерны относительно не высокие темпы по средним региональным показателям, но весьма большой их диапазон по конкретным территориям. В 10 из 17 районов доля пенсионеров значительно выше среднерегиональных значений: в Бокситогорском, Подпорожском, Тихвинском, Сланцевском районах оно составляет 8–9,3%, здесь каждый третий сельских житель находится за чертой трудоспособного возраста.

Региональная демографическая политика должна обязательно учитывать фактор быстрого старения сельского населения, приводящего к увеличению производственной нагрузки на занятое население, необходимости обеспечивать дополнительную производительность трудоспособных работников. Однонаправленное повышение удельного веса работающих пенсионеров определяет необходимость изучения этого контингента как ограниченного, но тем не менее все же являющегося источником формирования трудового потенциала сельских территорий. В связи с этим важными направлениями в демографической политике должны быть вопросы увеличения средней продолжительности жизни, сохранение здоровья населения в целом и особенно в группах за границами трудоспособного возраста [3].

В ходе исследования удалось установить, что на сельских территориях области достаточно большое развитие получила маятниковая миграция, при которой жители сельской местности ежедневно выезжают в город и посёлки городского типа на работу. В настоящее время удельный вес маятниковых мигрантов составляет 20–25 % в общей численности трудоспособного сельского населения. Наиболее развиты эти процессы во Всеволожском, Ломоносовском и Кировском районах. В условиях повсеместного снижения демографического потенциала

вполне оправдано рассматривать контингент маятниковых мигрантов как определенный территориальный резерв.

Анализ демографической ситуации показывает, что во всех 17 сельских районах области сложились те или иные диспропорции в динамике численности и возрастно-половом составе населения. Эти демографические параметры должны учитываться при оценке конкурентоспособного потенциала территорий разработке конкретных мероприятий местной демографической и кадровой политики.

Следует отметить, что элементы конкурентоспособного потенциала сельских территорий имеют различный вес и по-разному влияют на его текущее состояние и тем более на обеспечение результатов в перспективе. Трудовой потенциал в этом отношении доминирует, поскольку при прочих равных условиях хозяйствующие субъекты (территории), имеющие, количественно равный, но качественно лучший трудовой потенциал обеспечивают более высокие конечные результаты и в производственном, и в социальном секторах. Подобные тенденции можно объяснить, главным образом, серьезными структурными дисбалансами, которые не позволяют привести в соответствие и синхронизировать личностные и вещественные факторы производства в границах тех или иных территорий [6]. Поэтому характеристику количественно-качественных параметров трудового потенциала целесообразно рассматривать на фоне процессов его воспроизводства. При этом необходимо подчеркнуть, что отработанной системы показателей для оценки трудового потенциала сельских территорий пока не предложено. По нашему мнению такими критериями могут служить показатели динамики общей численности работников, их структурный состав по отраслям, доля пенсионеров, проживающих на сельской территории, которые могут считаться определенным трудовым ресурсом, а также соотношения возрастных групп и уровни демографической нагрузки [1; 5].

Проведенные расчеты показали, что в период 2010–2019 гг. численность работников в границах сельских территорий Ленинградской области сократилась с 374,6 до 357,8 тыс. чел. (на 4,5 %). Из 17 сельских районов, в 13 (76 %) наблюдается существенное снижение численности рабочей силы (в диапазоне 15–44 %). Заметно сократилась доля (до 4,5 %) работников сельскохозяйственного производства, при возрастании удельного веса сельских жителей старше трудоспособного возраста. В сравнении с рядом областей Северо-Западного округа Ленинградская область пока выглядит предпочтительно, но это благополучие быстро нивелируется (табл. 2).

Расчеты коэффициентов пополнения (компенсации) трудового потенциала (дети 0–15 лет) и коэффициентов выбытия (контингент старше трудоспособного возраста) демонстрируют очень тревожные тенденции.

На фоне федерального округа и общероссийской ситуации сельские территории Ленинградской области могут характеризоваться как более благополучные, но это относительное благополучие на самом деле отражает лишь меньшую степень деградации, поскольку во времени показатели повсеместно ухудшаются.

Особенно настораживает показатель компенсации, который в сельской местности Ленинградской области имеет значение ниже республиканского и окружного соответственно на 32 и 21 % и при этом еще не покрывает коэффициент выбытия (табл. 4). А это означает сужение демографической базы, приводящей в перспективе к значительному сокращению количественных параметров трудового потенциала территории. Альтернативой данной тенденции может быть только комплексная механизация и автоматизация производственных процессов, но этого пока не наблюдается [3].

Список литературы

1. Остапенко Ю.М. Экономика труда: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 272 с.
2. Перушкевич П.М., Шаланов Н.В., Едренкина Н.М. Структуризация моделей социально-экономического развития сельских территорий по типам // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 12. – С. 40–44.
3. Перцев В.Н. Управление сельскими территориями на уровне муниципальных образований // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 2. – С. 13–15.
4. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: Теоретико-методологические аспекты оценки // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 25.
5. Статистический сборник. Население России до 2030 г.: демографические и функциональные прогнозы. – М.: Росстат, 2018.
6. Чекмарев О.П., Конев П.А. Устойчивое развитие: подходы к определению // Изв. Междунар. академии аграрного образования. – 2018. – № 38. – С. 109–113.

А. Л. Ильвес, П. А. Конев

Системный подход при оценке продовольственной безопасности

Рассмотрены некоторые аспекты продовольственной безопасности на уровне национальной экономики. Дана оценка состояния и проблем развития продовольственного комплекса. Предложен методический подход, учитывающий различные составляющие при анализе продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельское хозяйство, уровень потребления, импортозамещение.

При традиционном подходе понятие продовольственная безопасность означает степень обеспеченности населения продовольствием отечественного происхождения.

В 2010 г. на федеральном уровне была принята доктрина продовольственной безопасности, в которой были определены пороговые значения обеспеченности населения основными продовольственными товарами производимыми отечественными производителями.

Доктрина была рассчитана на период 2010–2020 гг. и в настоящее время разработана государственная программа развития сельского хозяйства, в которой концепция доктрины получила дальнейшее развития. Уже по итогам 2019 г. становится ясно, что основные параметры доктрины достигнуты (табл. 1)

Таблица 1

*Степень обеспеченности населения продуктами
отечественного производства, %*

№ п/п	Виды продуктов	Доля, %	
		По доктрине	фактически
1	Зерно	95	99
2	Сахар	80	98
3	Растительное масло	80	90
4	Мясопродукты	85	93
5	Картофель	95	95
6	Овощи и бахчевые	-	70
7	Фрукты и ягоды	-	30

Очевидно, это произошло вследствие целенаправленной бюджетной поддержке сельхозпроизводителей и эмбарго на закупки продовольственных товаров в странах, которые присоединились к американским санкциям, направленных против России. Были запрещены закупки продуктов в большинстве европейских стран, усилена господдержка отечественных производителей, приняты меры по стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции.

В результате принятых мер страна стала крупнейшим экспортером сельскохозяйственной продукции, а по экспорту зерна занимает лидирующую позицию.

В то же время физические объемы производства продовольствия не в полной мере отражают возможности населения приобретать продукты питания. При этом уровень прогнозируемого потребления продовольствия, необходимо определять по рациональным нормам питания, а не по минимальной продуктовой корзине.

В этом отношении существуют серьезные проблемы, вследствие значительной доли бедного населения.

На протяжении ряда лет реальные доходы населения не увеличивались (табл. 2).

Таблица 2

*Изменение основных социально значимых
макроэкономических показателей, %*

№ п/п	Показатели	Годы					
		2014	2015	2016	2017	2018	2019
1	ВВП	-1.4	-3.5	-3.4	-1.2	0.9	2.3
2	Реальные доходы населения	0.5	-4.6	-10.1	-11.3	-11.2	-10.4
3	Розничный товарооборот на душу населения	0.9	-9.2	-14.0	-12.9	-10.3	-8.6

Официально признано наличие 14 миллионов бедного населения. Это граждане, у которых душевой доход не превышает стоимость минимальной потребительской корзины.

Социологи выделяют также группу уязвимого населения, в эту группу входит население с доходом менее 21 рублей в месяц.

Этот показатель близок к размеру медианной зарплаты. Это означает, что бедное и уязвимое население, это примерно половина жителей страны. По данным академика И. Ушачева в бедных семьях потребление продуктов значительно ниже рекомендуемых норм, в частности, по фруктам 2,7 раза, молоку в 1,8 раза, мясу и рыбе 1,7 раза.

Рост экспорта сельскохозяйственной продукции обострил противоречие между внутренним и внешним рынками. В условиях слабого рубля и относительно низкого платежеспособного спроса на внутреннем рынке цены на внешнем рынке существенно выше, что стимулирует экспорт и внутренние цены на продовольствие. Такое явление наблюдается даже при высоких физических объемах производства того или иного продукта.

Например, в октябре 2020 г. Министерство сельского хозяйства оценило самообеспеченность растительными маслами в 176%. При достигнутом объеме производства 5,5 млн т внутреннее потребление колеблется в пределах 2–2,5 млн т. Однако в начале 2021 г. произошел резкий спад розничных цен на подсолнечное масло. Аналогичная ситуация наблюдалась и относительно сахара, зерна, то есть продукции массового экспорта. Для снижения социальной напряженности Правительство ввело квотирование экспорта некоторых видов продукции и использовало не рыночные методы ограничения цен на внутреннем рынке.

Таким образом, проблема экономической доступности продуктов питания для большинства населения является важнейшим аспектом продовольственной безопасности. Для решения этой проблемы государство использует различные механизмы, в частности, устанавливается ограничение розничных цен на социально значимые продукты.

Очевидно, возможно отдельным группам населения будет оказываться адресная продовольственная помощь, которая существует даже в некоторых экономически развитых странах.

В условиях геополитического противостояния существенные риски в сфере продовольственной безопасности возникают вследствие технологической зависимости сельскохозяйственных производителей от импорта посевного материала, инкубационных яиц, племенного материала скота. Доля импортных семян сахарной свеклы, подсолнечника составляют 80 %, кукурузы 50 %, овощных культур примерно 90 %.

Практически во всех отраслях сельского хозяйства нет полного производственного цикла, локализованного в стране. Кроме семенного материала страна импортирует кормовые добавки, гербициды, ветеринарные препараты.

Сальдо внешнеторговых операций в продовольственной сфере остается отрицательным. По оценкам министерства сельского хозяйства экспорт сельскохозяйственной продукции в 2019 г. составил 25 млрд долл., а импорт 27 млрд долл. В определенной мере это обусловлено тем, что в российском экспорте преобладает продукция низкого передела, в основном, зерно, а в импорте продукция животноводства, которая отличается более высоким переделом и соответственно ценой. Приобретение у зарубежных компаний семян и племенного материала можно рассматривать как форму международного разделения труда и, вероятно, это экономически выгодно для участников сделок. В тоже время в условиях политизации экономических отношений нельзя исключить высокую вероятность введения санкций на посевной материал, что может привести к катастрофическим последствиям для отечественного сельского хозяйства.

Для снижения зависимости отрасли от импортных поставок исходного материала реализуются федеральные программы в области селекции и семеноводства. С использованием современных биотехнологических методов создан первый отечественный промышленный гибрид кур бройлерного направления. Новый кросс «Смена» успешно прошел производственные испытания и в 2021 г. займет 3 % российского рынка мяса птицы. В тоже время решения проблемы импортозамещение исходного материала в растениеводстве и животноводстве требует крупных капиталовложений и относительно длительного времени и может быть решена к 2030 г.

В структуре производства товарной продукции сельского хозяйства основную роль играют сельскохозяйственные предприятия, в том числе крупные агрохолдинги, которые производят около 50% сельскохозяйственной продукции.

Все крупнейшие агрохолдинги имеют офшорную юрисдикцию. Офшорная юрисдикция дает компаниям ряд преимуществ, в частности,

значительно снижается налогообложение, обеспечивается международная правовая защита, позволяя скрыть настоящего собственника и конечного бенифициара компании.

Офшорная регистрация выгодна собственникам компании, но государство теряет налоги. А народ, который создает прибыль компаний, теряет социальные преференции.

Иностранный капитал контролирует значительную часть перерабатывающих предприятий. Русская элеваторная компания является собственником крупнейшей элеваторной сети в России, на ее мощностях в значительной мере базируется экспорт зерна. Владелец этой элеваторной компании является крупная иностранная транснациональная компания. Иностранные компании контролируют 60% рынка переработки молока, 80% переработки плодоовощной продукции. Крупнейшие переработчики мяса также имеют иностранную юрисдикцию.

Иностранный капитал приносит в национальную экономику новые технологии, позволяет эффективно использовать международную инфраструктуру для экспорта продукции, привлекает дополнительные инвестиции.

С позиций продовольственной безопасности в условиях доминирования иностранного капитала в продовольственном комплексе власти не могут вести эффективную социально ориентированную политику в аграрной сфере.

Продовольственная безопасность является важнейшим элементом национальной безопасности. Для оценки состояния продовольственной безопасности необходимо использовать комплексный, системный подход. Методология оценки должна включать следующие составляющие.

Первое оценка физических объемов производства продовольствия, исходя из рациональных норм потребления.

Второй уровень экономической доступности продуктов питания для населения.

Третье необходимо дать оценку устойчивости технологических схем производства сельскохозяйственной продукции с учетом локализации их в пределах страны. Необходимо также оценить уровень влияния иностранного капитала на развитие отрасли и разработать соответствующие индикаторы.

Список литературы

1. Ильвес Н.В., Ильвес А.Л. Особенности развития сельского хозяйства и перспективы импортозамещения в регионе // Инновационные технологии в адаптивно-ландшафтном земледелии; коллект. моногр. – г. Суздаль. ФГБНУ «Владимирский НИИСХ». – Иваново; ПрестоСто, 2015. – С. 203–206.
2. Лукичев П.М. Продовольственная безопасность: новые международные вызовы // VIII Лужские научные чтения. Современное научное знание теория и практика: материалы междунар. науч. конф. 22 мая 2020 г.

3. Малыш М.Н. Проблемы протекционизма в аграрном производстве. VI Лужские научные чтения. Современное научное знание теория и практика: материалы междунар. науч. конф. 22 мая 2018 г.

4. Ушачев И.Г. Способна ли Россия себя прокормить // Аргументы и факты. – № 12. – 2020.

5. Ушачев И.Г. Проблемы устойчивого развития АПК // Экономика сельского хозяйства. – № 9. – 2010.

6. Чуйков А. Непродовольственная сверхдержава // Аргументы недели. – № 49. – 2020. – С. 7–9.

7. Чуйков А. Импортозамещение // Аргументы недели. – № 43. – 2020. – С. 8–9.

В. П. Дудченко, П. А. Конев

Система KPI на предприятиях сельского хозяйства

Из всех отраслей экономики сельское хозяйство является наиболее нестабильным, так как на результаты работы предприятий сельскохозяйственной отрасли находятся в прямой зависимости множества факторов. Это и природные условия, и состояние экономики, и эффективность отдельных экономических процессов. На деятельность предприятия все специфические особенности оказывают большое влияние.

Ключевые слова: система, эффективность, ключевые показатели, сбалансированность, оптимальность.

Перед руководителями и владельцами предприятий сельского хозяйства в связи с этим стоит вопрос поиска новых инструментов и технологий управления и их внедрения. Системы стратегического управленческого анализа должны сочетаться с используемыми компанией инструментами бюджетирования и планирования. Сбалансированная система показателей – один из примеров таких инструментов. Еще в конце прошлого века она была разработана Робертом Капланом. «Renaissance Solutions» Дэвидом Нортон [15, с. 78].

Под сбалансированной системой показателей понимают механизм, при котором до персонала последовательно доводятся стратегические цели организации, через ключевые показатели эффективности осуществляется контроль за их достижением. Предложены были Key Performance Indicator, KPI в пятидесятые годы прошлого века Питером Ф. Друкером. Указанные показатели дают возможность измерить достижение целей конкретным сотрудником, подразделением или организацией в целом.

Мнения о рассматриваемых системах показателей высказываются разные. Каплан и Нортон не использовали такое понятие как «ключевой показатель эффективности», заменив его «мерой». По нашему мнению, сбалансированная система показателей включает его по сути, несмотря на различие в терминологии. Обеспечить эффективность системы помогает возможность количественно измерить важные процессы и управлять ими.

В трудах сотрудников «Horvath & Partners» (консалтинговая компания из Германии) подробно рассматривается разработка сбалансированной системы показателей. Для управления сельскохозяйственной организацией, разработан следующий алгоритм управления был построен на базе системы BSC. В него входят восемь этапов:

1) Анализ деятельности организации, ее потребителей, конкурентов и определение ниши на рынке.

2) Сбор информации о степени понимания руководством стратегии развития организации.

3) Визуализация стратегической карты и разработка для предприятия единой стратегии.

4) Составление модели бизнес-процессов, а также определение конкретных центров ответственности; организация и анализ системы бюджетирования внутри фирмы.

5) Определение для каждой из проекций системы сбалансированных показателей ключевых показателей. Необходимо исключить противоречия и проверить их взаимосвязи, распределить между отдельными подразделениями ответственность, определить ключевые показатели эффективности и их значения, назначить сроки контроля и их достижения.

6) Для каждого работника определяются ключевые показатели эффективности и система сбалансированных показателей в зависимости от должности, которую он занимает.

7) Система сбалансированных показателей внедряется и при необходимости корректируется, создается и интегрируется с существующими в организации системами обмена информации новая система информационного обеспечения.

8) Составляются направленные на увеличение мотивации и стимулирование сотрудников программы.

Бизнес с точки зрения системы сбалансированных показателей рассматривается как сочетание четырех проекций: персонал, процессы, клиенты и финансы. Единая логическая цепочка создается всеми позициями. Получение прибыли является основной целью бизнеса. Размещается она в проекции финансов. Прибыль зависит от того, насколько удовлетворенными будут клиенты. При правильной организации процессов в бизнесе достигается нужный уровень удовлетворенности. Последовательность проекций является важной в разработке системы сбалансированных показателей.

Для специализирующихся на сельскохозяйственном производстве миссию можно сформулировать так: стать наиболее экологичным, прибыльным и эффективным в стране производителем продукции высокого качества, объединив для этого новейшие технологии, профессионализм и опыт сотрудников на всех этапах производства.

На основе указанной миссии были сформулированы стратегии экологичности, эффективности и роста. Для каждой из них были сформированы отдельные стратегические цели. Ключевые критерии – релевантность, доступность, наличие баланса, возможность количественного измерения и наличие влияния на общую стратегию. Была составлена на основе существующих методологических подходов и система ключевых показателей. Вышеуказанным принципам все они полностью соответствуют, отражают специфику развития предприятий сельского хозяйства нашей страны.

Шестнадцать ключевых показателей по четырем перспективам было взято для построения модели. Количество показателей не должно быть более двадцати, чтобы система могла использоваться эффективно.

В проекцию «Финансы» входит управление собственным капиталом, активами, расходами и доходами. Целью контроля за ней является нейтрализация возможных финансовых рисков. Помимо указанных в счетной карте показателей в этой проекции также можно использовать показатели доходности занятого капитала, рентабельности собственного капитала, экономической добавленной стоимости.

Вне зависимости от формы хозяйствования для предприятий сельскохозяйственной отрасли особенно важной является проекция «Клиенты». Если удержать и завоевать клиентов, реализовывать свою продукцию выгодно сельскохозяйственное предприятие не может, следует ожидать снижение деловой активности и потерю платежеспособности. По проекции «Клиенты» показатели необходимо контролировать постоянно. Стратегический управленческий учет даст необходимую для этого информацию.

Для производства особенно важной является проекция «Процессы». Риски прерывания внешними факторами бизнес-процессов очень велики в этой отрасли. Речь идет о неурожаях, проблемах с экологией, неблагоприятных погодных условиях, возникновении эпидемий и тому подобном. Управлять рисками можно с помощью прогнозирования, хеджирования и страхования. Последствия чрезвычайных ситуаций таким образом можно минимизировать. Стратегия экологичности сформулирована в рамках проекции «Процессы». Следует учитывать, что количество отходов в животноводстве очень велико, очень затратным и проблемным вопросом всегда была и остается переработка отходов. Степень безопасности производства можно контролировать с помощью коэффициента экологичности.

Три наиболее важных показателя содержатся в проекции «Персонал». Это квалификация, производительность и текучесть кадров.

Ключевые показатели эффективности, который были предложены нами, обязательными и стандартизированными не являются. Если у сельскохозяйственного предприятия меняется стратегия развития, вносятся изменения в цели, могут меняться и показатели эффективности.

Также необходимо учитывать, что для всех центров ответственности, то есть для отдельных подразделений, ключевые показатели эффективности необходимо определять отдельно, учитывая специфику процессов, нуждающихся в контроле, и деятельность подразделения. Процесс дополнения для нижестоящих уровней индивидуальными целям карты целей центра ответственности и переноса на них целей вышестоящего уровня называется каскадированием. Для обучения и коммуникаций эффективным инструментом в данном случае будет служить система сбалансированных показателей.

Список литературы

1. Лаврикова Ю.Г., Никонова Г.Н., Широков С.Н., Леонова Л.А., Исаенко А.Н., Писаренко П.И. и др. Продовольственный рынок регионов России: новый вектор развития. – Екатеринбург, 2018.
2. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты, рейтинги – Замбия [Электронный ресурс]. – URL: <https://knoema.com/atlas/Zambia/topics/Agriculture> (дата обращения: 04.03.2019).
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учеб. пособие. – Мн.: Новое знание, 2006. – 652 с.
4. Ларионов А.Д., Ткаченко В.А., Конев П.А. Управленческие аспекты бухгалтерского учета в сельском хозяйстве // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2009. – № 14. – С. 202–205.
5. Чекмарев О.П. Развитие сельского хозяйства в России от имперских времен до наших дней: краткий обзор // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 72–88.

О. П. Чекмарев

Прямая финансовая поддержка фермеров Ленинградской области

Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) являются важным элементом устойчивого развития не только сельского хозяйства, но и сельских территорий в целом. Привязанность к территории, хозяйская мотивация членов фермерских семей, ответственность перед социальным окружением делает КФХ важным цементирующим компонентом и активатором сельской жизни.

Ключевые слова: крестьянские фермерские хозяйства, развитие, территория, управление, фермерское движение.

В потенциале фермеры способны значительно более эффективно решать проблемы занятости, роста экономической активности, сохранения экологической безопасности, введения в оборот мелкоконтурных сельхозугодий на сельских территориях в сравнении с крупными сельхозпроизводителями.

Вместе с тем сельхозпроизводство в Ленинградской области до настоящего момента развивается главным образом путем расширения крупнотоварного производства в рамках сельскохозяйственных организаций (СХО). При этом отличительной особенностью области является

практически полное отсутствие на ее территории крупных агрохолдингов, что связано с особенностями как агроклиматических условий, так и спецификой размещения и средним размером участков сельскохозяйственных угодий.

Основными аргументами приоритетности развития крупнотоварного производства в области политики, чиновники и руководители СХО обычно называют большую его жизнеспособность в условиях глобальной конкуренции и возможности получения эффектов от масштаба при расширении деятельности в рамках организаций. Однако примеры развития ферм в Европейских странах показывает, что многие проблемы конкурентоспособности этих форм хозяйствования на земле могут быть решены путем развития сельскохозяйственной потребительской кооперации.

В России развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации затруднено в связи с достаточно низким уровнем доверия между хозяйствующими субъектами, историческими стереотипами, а в Ленинградской области еще и неразвитой базой кооперативного движения (малым количеством активных товарных КФХ даже в наиболее развитых районах области) [1].

Исторический опыт развития фермерских хозяйств и кооперации, а также вышеперечисленные факторы предполагают необходимость государственной поддержки развития фермерства, в том числе и в рамках Ленинградской области с обязательной ее увязкой с формированием условий для развития сельскохозяйственной потребительской кооперации. Целью данной статьи является оценка уровня и структуры поддержки фермерских хозяйств Ленинградской области с точки зрения достижимости целей формирования широкого круга фермерских хозяйств, устойчивости их развития и стимулирования кооперативного движения. Безусловно, помимо количественных и структурных оценок необходимо обращать внимание и на качественные, институциональные особенности оказываемой поддержки. Однако ограниченные рамки данной статьи заставляют нас проводить анализ этих элементов в рамках отдельного исследования.

Первичными данными для анализа являются материалы открытых источников ФНС РФ, Росстата и Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области.

В табл. 1 приведены данные о количестве зарегистрированных в реестре ФНС КФХ на территории России, СЗФО и Ленинградской области за период с 2018 по 2021 гг. имеющиеся данные позволяют сделать несколько важных выводов из наблюдающейся динамики демографии развития КФХ.

Во-первых, для Ленинградской области характерна общая для России и СЗФО динамика сокращения общего числа КФХ. Однако для области она характеризуется чуть более высоким темпом. Если по России

количество КФХ за период с 2018 по 2021 г. уменьшилось на чуть более 15 %, то в Ленинградской области – почти на 20 %. Правда это меньше чем в целом по Северо-Западу (-23%).

Во-вторых, целом за пять сопоставимых кварталов 2020–2021 гг., когда развивалась пандемия COVID-19, темпы снижения числа КФХ в Ленинградской области превышают темпы снижения как в России, так и в СЗФО.

Таблица 1

*Количество КФХ, зарегистрированных в ФНС РФ,
за исключением ликвидированных [2]*

Количество КФХ, ед. на 01 января	2018	2019	2020	2021	01.04.21	21/20, %	01.04.21/ 01.01.20, %
Россия	151407	147672	35454	132897	128029	98,11	94,52
СЗФО	6537	6088	5076	5030	4815	99,09	94,86
Ленинградская область	1172	1149	1026	973	942	94,83	91,81

В-третьих, исходя из сопоставления количества КФХ и численности населения общая развитость КФХ в Ленинградской области отстает от среднероссийских показателей не менее чем на 40 %, что в целом сопоставимо с общей ситуацией, характерной для СЗФО. Однако общий уклон развития сельского хозяйства в СЗФО в сторону формирования его на базе сельскохозяйственных организаций (СХО) не может являться восприниматься как нормальная тенденция по причине приведенных выше аргументов.

Таким образом, на фоне потребности в расширении количества КФХ для целей устойчивого развития региона, реальное изменение их количества в Ленинградской области показывает отрицательную динамику, усилившуюся в процессе пандемии COVID-19.

Вместе с тем, данные официальной статистики [3] свидетельствуют, что за десятилетний период с 2010 по 2020 гг. КФХ области имели устойчивую положительную динамику развития по практически всем показателям производства сельхозпродукции и обгоняли по темпам роста показатели СХО. Доля КФХ в объеме сельхозпроизводства области неуклонно росла.

Вместе с тем объем сельхозпроизводства фермерских хозяйств в общем объеме сельхозпроизводства области остается незначительной. Так, продукция сельского хозяйства фермеров в целом по РФ 23,4 % от СХО, а в Ленинградской области только 4,8 % (на 2019 г.). Отрасли, где КФХ области начали занимать значимую долю производства относи-

тельно СХО – это прежде всего картофелеводство (70 % от производства СХО), овощеводство открытого грунта (44 %), овцеводство и выращивание плодово-ягодных культур (последнее в связи с практически полным отсутствием СХО в данной отрасли).

В условиях развития короновирусного кризиса в 2020 г. КФХ показывают рост основных показателей растениеводства, превышающий по большинству из них темпы развития растениеводства СХО. Примечательно, что даже урожайность основных для КФХ культур в данный период была более стабильной, чем в СХО. Имеющиеся данные свидетельствуют о большей устойчивости растениеводства КФХ к кризисным явлениям, связанным с пандемией COVID-19 в отличие от СХО.

Наблюдаемые тенденции повышенной устойчивости КФХ могут быть связаны с особенностями их развития на территории области. Во-первых, эти хозяйства как правило обладают достаточно малым объемом производства в целом. В среднем за 2018 г. на одно фермерское хозяйство области приходилось около 2,7 млн выручки. Низкие объемы реализации позволяли ориентировать сбыт продукции на более устойчивые к пандемии каналы реализации (развозка продукции до конечных клиентов, прямые продажи в районе производства и пр.). Кроме того, 2020 г. вследствие введения короновирусных ограничений [4] и самоизоляции, характеризовался активной временной миграцией населения из Санкт-Петербурга в сельскую местность Ленинградской области, что также повысило спрос на фермерскую продукцию. К основным направлениям совершенствования объемов и структуры предоставления поддержки можно отнести следующие:

1. Системный подход к предоставлению финансовой поддержки с учетом необходимости формирования условий для развития кооперативных систем на уровне районов (например районная специализация и связывание ее с предоставлением поддержки для повышения концентрации сходных фермерских хозяйств по видам производимой продукции).

2. Стимулирование кооперативного движения через смещение объемов поддержки с КФХ на формируемые кооперативы для получения более высокого эффекта от масштаба деятельности при совместном использовании производственных мощностей и техники.

3. Проведение работ по расширению вовлеченности фермеров в программы поддержки, что требует верификации как видов поддержки, так и условий ее предоставления.

4. Недопустимость снижения поддержки действующих ферм для активизации поддержки создаваемых фермерских хозяйств.

5. Изыскание дополнительных объемов финансирования вновь создаваемых фермерских хозяйств на уровне не менее 100–150 новых хозяйств в год, что за 5–6 лет, при учете соблюдения первого пункта данных предложений, позволит создать базу для активного развития кооперации в регионе, без наличия которой активное и конкурентоспособное развитие фермерства в области практически невозможно.

Список литературы

1. Чекмарев О.П., Лукичев П.М., Аверьянова Е.В. Современная кооперация: потенциал и проблемы развития: моногр. / под ред. Чекмарева О.П. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 188 с.
2. Официальный сайт ФНС РФ. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 28.04.2021).
3. Петростат. Публикации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://petrostat.gks.ru/folder/33441> (дата обращения: 28.04.2021).
4. Pashkus V., Pashkus N., Asadulaev A. Impact of COVID-19 on the global tourism industry and ways to ensure high competitiveness of the territory in the global tourism market after the pandemic // SHS Web of Conferences. The 20th International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences. Edited by prof. Ing. Tomas Klietk. 2021. С. 01041.
5. Сведения об использовании бюджетных средств. Комитет по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://agroprom.lenobl.ru/ru/gospodderzhka/svedeniya-ob-ispolzovanii-byudzhethnyh-sredstv/> (дата обращения: 28.04.2021).
6. Улимбашев А.З. Особенности государственного регулирования малого агробизнеса в Ленинградской области // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2018. – № 51. – С. 213–219.

Кристиан Ондон

Генезис экономики африканских стран

В статье проведен обзор создания экономических систем и развития стран Африки. В частности проведен анализ отдельных сторон экономической деятельности наиболее крупных государств Африки.

Ключевые слова: Африка, уровень экономического развития, перспективы, модель хозяйствования.

Структурная трансформация Африки идет по совершенно иной траектории, чем классическая модель, которая привела к резкому росту в Азии, а до этого-в промышленной Европе. Действительно, в Африке сельское хозяйство является натуральным хозяйством, которое производит только то, что удовлетворяет внутренний потребительский спрос. Это, по-видимому, особенно относится к мелким сельским фермерам. В большинстве стран Африки к югу от Сахары более 40 процентов домашних хозяйств живут за счет собственного производства.

Это означает, что производство продуктов питания не покрывает все потребительские потребности в большинстве домашних хозяйств. В этой ситуации отток сельскохозяйственной рабочей силы, особенно наиболее производительной молодежи, вызывает обеспокоенность в отношении продовольственной безопасности. Хотя в некоторых африканских странах производительность труда на одного работника растет,

она по-прежнему значительно ниже, чем в других регионах мира. В 2011 г. только в странах Африки к югу от Сахары импорт продовольствия составил 43,6 млрд долл. США. В 2012 г. они превысили численность населения Индии на 16 миллиардов долларов [2].

Действительно, с нашей точки зрения, Африка должна изменить свою среднесрочную и долгосрочную стратегию. Как представляется, все более важная роль услуг (главным образом туризма, телекоммуникаций и финансовых услуг) может способствовать росту в среднесрочной перспективе. Поскольку эти сектора являются вторым по величине работодателем для бедных слоев населения, нельзя игнорировать ту роль, которую они могут играть. Однако в долгосрочной перспективе устойчивость экономического роста будет зависеть от того, что будет производить Африка и что она будет продавать в регионе и на международных рынках.

Для того чтобы продукция, поставляемая на рынок, достигла высоких темпов роста, особенно на международных рынках, континент должен быть достаточно конкурентоспособным, чтобы предлагать привлекательные цены, что во многом будет зависеть от эффективности производства. Африканский потенциал долгосрочного развития будет в значительной степени основываться на ресурсах, которые, естественно и географически, имеют большее значение в Африке, чем где-либо еще. Стратегия развития, основанная на сырьевых товарах, включая создание добавленной стоимости после их добычи, вероятно, будет иметь долгосрочные последствия, поскольку она будет непосредственно стимулировать рост в этом секторе и косвенно стимулировать рост в других секторах экономики.

Поэтому в краткосрочной и среднесрочной перспективе Африка не должна упускать из виду возможности, открываемые быстрорастущими секторами услуг. В среднесрочной и долгосрочной перспективе континенту необходимо будет более эффективно использовать свои природные ресурсы и человеческий капитал, чтобы заложить фундамент для индустриализации, ориентированной на сырьевые товары.

Действительно, в Африке сельское хозяйство является натуральным хозяйством, которое производит только то, что удовлетворяет внутренний потребительский спрос. Это, по-видимому, особенно относится к мелким сельским фермерам. В большинстве стран Африки к югу от Сахары более 40 процентов домашних хозяйств живут за счет собственного производства. Это означает, что производство продуктов питания не покрывает все потребительские потребности в большинстве домашних хозяйств. В этой ситуации отток сельскохозяйственной рабочей силы, особенно наиболее производительной молодежи, вызывает обеспокоенность в отношении продовольственной безопасности. Хотя в некоторых африканских странах производительность труда на одного

работника растет, она по-прежнему значительно ниже, чем в других регионах мира. В 2011 г. только в странах Африки к югу от Сахары импорт продовольствия составил 43,6 млрд. долл. США. В 2012 г. они превысили численность населения Индии на 16 миллиардов долларов [2].

Действительно, с нашей точки зрения, Африка должна изменить свою среднесрочную и долгосрочную стратегию, в том числе и сфере учета финансовых результатов деятельности [5]. Как представляется, все более важная роль услуг (главным образом туризма, телекоммуникаций и финансовых услуг) может способствовать росту в среднесрочной перспективе. Поскольку эти сектора являются вторым по величине работодателем для бедных слоев населения, нельзя игнорировать ту роль, которую они могут играть. Однако в долгосрочной перспективе устойчивость экономического роста будет зависеть от того, что будет производить Африка и что она будет продавать в регионе и на международных рынках. Для того чтобы продукция, поставляемая на рынок, достигла высоких темпов роста, особенно на международных рынках, континент должен быть достаточно конкурентоспособным, чтобы предлагать привлекательные цены, что во многом будет зависеть от эффективности производства [5]. Африканский потенциал долгосрочного развития будет в значительной степени основываться на ресурсах, которые, естественно и географически, имеют большее значение в Африке, чем где-либо еще. Стратегия развития, основанная на сырьевых товарах, включая создание добавленной стоимости после их добычи, вероятно, будет иметь долгосрочные последствия, поскольку она будет непосредственно стимулировать рост в этом секторе и косвенно стимулировать рост в других секторах экономики [5]. Поэтому в краткосрочной и среднесрочной перспективе Африка не должна упускать из виду возможности, открываемые быстрорастущими секторами услуг. В среднесрочной и долгосрочной перспективе континенту необходимо будет более эффективно использовать свои природные ресурсы и человеческий капитал, чтобы заложить прочную основу для индустриализации, ориентированной на сырьевые товары.

Список литературы

1. Sébastien Abis, Mohammed Sadiki. Agriculture et enjeux liés au changement climatique. Du blé par tous les temps (157 pages). IRIS Editions/Max Milo. 11/2016
2. McMillan, M. (2016). Structural Change in Africa: Harnessing Natural Resources for Inclusive Growth. African Development Bank.
3. World Bank (2018). Building competitiveness in Africa's Agriculture: A guide to value chain concepts and applications. World Bank. Washington, D.C.
4. Li, J. et Monga, C. (2017). Growth identification and facilitation: The role of the state in the dynamics of structural change. Development Policy Review, 2017: 264–290.
5. Ларионов А.Д., Ткаченко В.А., Конев П.А. Единство бухгалтерского учета как системы и его разделение на бухгалтерский, финансовый, управленческий и налоговый // Изв. С.-Петербур. аграрного ун-та. – 2009. – № 13. – С. 105–108.

Агфляция и продовольственная безопасность после пандемии COVID

Проанализированы последствия коронавирусного кризиса для продовольственных рынков. Выявлены изменения, негативно влияющие на национальную продовольственную безопасность. Наиболее чётко среди них проявляется агфляция и нарушение цепочек поставок продовольственной продукции.

Ключевые слова: агфляция, продовольственная безопасность, государственная поддержка сельского хозяйства.

Пандемия COVID-19 оказала и продолжает оказывать сильное влияние на развитие аграрной сферы. Наиболее явно это проявляется в росте продовольственных цен (агфляции) и ухудшении национальной продовольственной безопасности. Термин агфляция (agflation) был введён во время мирового финансового кризиса 2007–2009 гг. экономистами инвестиционного банка Merrill Lynch X. Раско и Р. Бернстайном. Для характеристики влияния, которое аграрная сфера оказывает на рост цен они соединили два термина: agriculture (сельское хозяйство) и inflation (инфляция) Подробнее см. [1].

Коронавирусный кризис вызвал ухудшение как глобального продовольственного рынка, так и национальных продовольственных рынков. Это ухудшение произошло по нескольким направлениям, связанным со снижением эффекта глобализации. Прежде всего, это разрыв цепочек поставок сельскохозяйственных продуктов (полный или частичный), сокращение числа трудовых мигрантов в аграрном производстве, локализация выпуска продовольственных товаров, усиление государственных запретов на перемещение ресурсов и продукции между странами. Всё это и обусловило ухудшение национальной продовольственной безопасности и современную агфляцию.

В Российской Федерации, по сообщению Росстата, продовольственная инфляция в апреле 2021 г. в месячном выражении была 0,75 % по сравнению с 0,82 % в марте, а в годовом выражении – 6,55 % в апреле и 7,58 % месяцем ранее [2]. В США продовольственная инфляция с февраля 2020 г. (последнего месяца перед пандемией) по февраль 2021 г. составила 3,6 %. Больше всего подорожали мясо (на 5,6 %), свежие фрукты (на 5,4 %), рыба и морепродукты (на 4,5 %), яйца (на 4,3 %) [3]. Спецификой США является то, что с 2018 г., когда начала проявляться агфляция, лидировало увеличение цен на питание вне дома, составляющее 45% в продовольственной инфляции, а в период пандемии ситуация кардинально изменилась. Соответственно, прирост цен в питании дома и в питании вне дома составлял в 2018 г. 0,4 % и 2,6 %, в 2019 г. 0,9 % и 3,1 %, в 2020 г. 3,5 % и 3,4 % [4]. Как следствие,

индекс потребительских цен, показатель среднего изменения цен, которые платят американские покупатели за потребительские товары, в марте 2021 г. увеличился на 0,6 процента, что является самым большим ростом с августа 2012 г., по данным Bureau of Labor Statistics (Бюро статистики труда) [5]. Аналогично, в Великобритании инфляция в марте составила 0,7 процента [5]. В КНР за 2020 г. цены на продовольственные товары возросли на 10,6 %, и, более всего, на мясо – 38,4 % [6].

От статистики отдельных стран обратимся к общемировым тенденциям проявления агфляции в результате коронавирусного кризиса. Для этого обратимся к данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO). Индекс продовольственных цен ФАО (ИПЦФ) отражает ежемесячное движение международных цен корзины продовольственных товаров. Он формируется на основе средних значений индексов цен на пять товарных групп, скорректированных с учетом средней доли каждой такой группы в объеме экспорта в период 2014–2016 гг. Опубликованное 6 мая среднее значение Индекса продовольственных цен ФАО (ИПЦФ) в апреле 2021 г. составило 120,9 пункта, что на 2,0 пункта (1,7 процента) выше показателя за март и на целых 28,4 пункта (30,8 процента) выше показателя за соответствующий период прошлого года. Таким образом, ИПЦФ растёт одиннадцатый месяц подряд [7].

Сопоставление темпов повышения продовольственных цен в национальных экономиках позволяет выявить следующие тенденции современной агфляции. Во-первых, ускоряющийся рост цен на продовольственные продукты характерен для всех стран мира. Во-вторых, рост продовольственных цен происходит наименьшими темпами в развитых странах (США, Великобритания), большими темпами в странах с переходной экономикой (РФ, КНР) и самыми громадными темпами, - в развивающихся странах, усиливая в них смертность от голода.

Каковы источники современного роста цен на продовольствие? По нашему мнению, их можно подразделить на общие и отраслевые. Общие причины связаны с коронавирусным кризисом и его влиянием на экономическое развитие и на доходы населения. Ведущим из них является сохранение неопределённости будущего развития экономики. Пандемия COVID-19, с одной стороны, нарушила обычные глобальные цепочки поставок аграрной продукции; с другой стороны, покупатели в условиях неопределённости изменили структуру потребления, сократив приобретение товаров длительного пользования и сохранив расходы на приобретение товаров первой необходимости, куда входит продовольствие. Для последнего даже создавались домашние запасы. Не случайно всплеск агфляции был в 2007–2009 гг., в период пика мирового финансового кризиса и неопределённости будущего развития. Так же и сейчас, в условиях экономических последствий коронавирусного кризиса проявляется вновь агфляция.

Njegovan N., Simin M. отмечают, что особое значение придаётся изменению цен на агропродовольственные товары и стоимость ресурсов первой сферы АПК на глобальном уровне, которые приобретают всё большее влияние в национальном контексте. Отмечено изменение паритета цен и влияние мировой монополистической структуры на инфляцию. Это также указывает на важность спроса, который вызывает инфляцию в менее развитых странах и приводит к повышению цен на продукты питания [8].

Проблема современной агфляции углубляется тем, что само аграрное производство находится на пути радикальных изменений (см. FAO, 2017, р. XI). «Высокопроизводительные и ресурсоёмкие системы земледелия, которые привели к массовому обезлесению, нехватке воды, истощению почвы и высокому уровню выбросов парниковых газов, не могут обеспечить устойчивое производство продуктов питания и сельскохозяйственной продукции. Необходимы инновационные системы, которые защищают и расширяют базу природных ресурсов, одновременно повышая производительность. Необходим процесс преобразования в направлении «целостных» подходов, таких как агроэкология, агролесоводство, климатически оптимизированное сельское хозяйство и ресурсосберегающее сельское хозяйство, которые также основываются на знаниях коренных народов и традиционных знаниях» [9].

Останется ли современная агфляция среднесрочным всплеском продовольственных цен, как было в 2007–2009 гг., или станет долгосрочной тенденцией, зависит от влияния многих факторов. В частности, для Российской Федерации проблема стабилизации цен на продовольствие или даже их снижения осложнена меньшим уровнем государственной поддержки сельского хозяйства по сравнению с развитыми странами [10]. Устойчивое развитие аграрной сферы России требует увеличения уровня ежегодной поддержки государством почти в два раза. Кроме того, следует отметить, что большинство успехов сельского хозяйства РФ, помимо введения контрсанкций, связано с использованием западных технологий выращивания и переработки продукции. Для покупателей развитых стран сегодняшний «разогрев» продовольственных цен носит конъюнктурный и, во многом, психологический характер. Потребители в соответствии со своими рациональными ожиданиями чувствуют, что накачивание государством денег в народное хозяйство может привести к росту цен. Учитывая, однако, удельный вес потребителей развивающихся стран, стран с переходной экономикой и развитых стран можно сделать вывод, что в глобальном масштабе из-за давления, оказываемого постоянным ростом населения, агфляция продолжится.

Список литературы

1. Лукичев П.М. Агфляция: возникновение и влияние на развитие аграрной сферы России // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2008. – № 8. – С. 97–100.
2. Цены (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 08.05.2021).
3. URL: <https://www.ers.usda.gov/data-products/food-price-outlook/food-price-outlook/#Consumer%20Price%20Index> (дата обращения: 08.05.2021).
4. Changes in Consumer Food Price Indexes, 2018 through 2021. USDA ERS - Food Price Outlook (дата обращения: 08.05.2021).
5. Friedman J. Diapers, Cereal and, Yes, Toilet Paper Are Going to Get More Expensive. New York Times, April 30, 2021, Section B, page 1.
6. URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210112_1812282.html (дата обращения: 08.05.2021).
7. Индекс продовольственных цен ФАО | Положение с продовольствием в мире | Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (fao.org) (дата обращения: 08.05.2021).
8. Njegovan N., Simin M. Inflation and prices of agricultural products. ECONOMIC THEMES (2020) Vol. 58(2). p. 203–217. DOI 10.2478/ethemes-2020-0012
9. FAO. The Future of Food and Agriculture: Trends and Challenges; FAO: Rome, Italy, 2017.
10. Лукичев П.М. О показателе «накопленный уровень государственной поддержки сельского хозяйства» // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2008. – № 9. – С. 74–77.

А. С. Рощин, С. В. Семенов

Решение проблем планирования АПК на основе математического моделирования

В статье проводится анализ возможностей использования методов математического моделирования для организации процессов планирования на предприятиях агропромышленного комплекса на примере предприятий Северо-западного Федерального округа.

Ключевые слова: математические модели, развитие, управление качеством, агропромышленный комплекс.

Анализ развития АПК Северо-Западного Федерального округа Российской Федерации. Для их решения был выбран метод математического моделирования. Рассмотрим меры и эффективность их применения. Также следует отметить, что в состав АПК Ленинградской области входят 526 крупных и средних предприятий различных форм собственности, при этом из них сельскохозяйственных предприятий – 249, комбикормовых заводов – 10, предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности – 120, предприятий рыбохозяйственного комплекса – 147. В рассматриваемом регионе также выделяют 5 особенных сельскохозяйственных потребительских кооперативов, 900 крестьянских (фермерских) хозяйств и 104 193 личных подсобных хозяйства.

Таблица 1

Динамика поголовья крупного рогатого скота

Год	Поголовье коров, тыс. голов	В т.ч. с/х организациях, тыс. голов
1990	240,8	226,1
2006	86,5	78
2007	85	77,5
2008	84,6	77,5
2009	84,6	77,6
2010	83,7	76,5
2011	82,9	76
2012	80,3	73,8
2013	77	70
2014	77,2	70,4

Источник: <http://agro-portal24.ru/>

Отдельно стоит отметить, что на территории Ленинградской области в сфере сельского хозяйства лидирующее значение приобретает животноводство, основные показатели молочного животноводства отображены в таблице № 2. И именно в этом направлении реализуются инновационные технологии, способы производства и каналы сбыта продукции; такие товары пользуются спросом у жителей данного региона.

Таблица 2

Динамика производства молока

Год	Производство молока, тыс. тонн	В т.ч. с/х организациях, тыс. голов
1990	1020,5	952
2006	567,9	513,3
2007	554,2	503,9
2008	555,8	510,1
2009	556,7	512,4
2010	547,6	502,5
2011	557,6	512,5
2012	569,7	526,1
2013	556,7	514,1
2014	565,9	523,7

Источник: <http://agro-portal24.ru/>

На долю сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства, рыбоводства в среднем в 2011–2016 гг. приходилось 6,4 % валового регионального продукта области. При этом общая площадь земель сельскохозяйственного назначения Ленинградской области составляет

1706 тыс. га, в том числе площадь сельскохозяйственных угодий – 619 тыс. га, пашни – 361 тыс. га.

Таблица 3

Среднегодовой надой молока на одну голову

Год	Среднегодовой надой молока на одну корову, кг	В т.ч. с/х организациях, кг
1990	4015	4089
2006	6431	6550
2007	6388	6486
2008	6571	6663
2009	6650	6738
2010	6591	6680
2011	6731	6799
2012	6991	7092
2013	7106	7384
2014	7370	7631

Источник: <http://agro-portal24.ru/>

В то же время одной из важных проблем современного этапа развития аграрного сектора экономики являются диспропорции в развитии отдельных отраслей и подотраслей. Несмотря на наличие множества разработок, данная проблема не утрачивает своей актуальности [1]. При всем многообразии существующих подходов к решению данной проблеме наиболее общими мерами и тенденциями являются следующие:

1. Отставание темпов роста сельскохозяйственного производства, которая включает животноводство и растениеводство от перерабатывающих отраслей [2].

2. Изменившиеся экономические отношения, обусловленные переходным периодом, в корне изменили требования к современному производству, которое должно носить инновационный характер [2].

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что данное направление нуждается в дальнейшем изучении и систематизации. Необходимо изучение проблем сельскохозяйственного производства и возможных вариантов повышения его эффективности.

В то же время одной из важных проблем современного этапа развития аграрного сектора экономики являются диспропорции в развитии отдельных отраслей и подотраслей. Несмотря на наличие множества разработок, данная проблема не утрачивает своей актуальности [1]. При всем многообразии существующих подходов к данной проблеме наиболее общими тенденциями являются следующие: отставание темпов роста сельскохозяйственного производства, которая включает животноводство и растениеводство от перерабатывающих отраслей [2].

Изменившиеся экономические отношения, обусловленные переходным периодом, в корне изменили требования к современному производству, которое должно носить инновационный характер. Это не только внедрение инновационных технологий, но и формирование нового сознания, а, следовательно, возникает потребность в совершенно ином подходе к внедрению инноваций для снижения затрат и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов [2]. Таким образом, данное направление нуждается в дальнейшем изучении и систематизации. Необходимо изучение проблем сельскохозяйственного производства и возможных вариантов повышения его эффективности.

Список литературы

1. Алферов В.Н. Трансформация антикризисного управления в современных экономических условиях – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 197 с.
2. Конев П.А., Ткаченко В.А. Роль, цели и научные подходы в формировании системы управления // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2016. – № 43. – С. 197–200.
3. Шайтанова Н. А. Гравитационные модели и возможность их применения при прогнозировании внешней торговли Российской Федерации и Республики Беларусь // Информационные технологии управления в экономике. 2006: материалы респуб. Науч.-практ. конф., г. Брест, 25–26 апр. 2006 г. / под общ. ред. С. А.Тузика. – Брест: Изд-во БрГУ, 2006. С. 96–105

Р. Н. Якшилова, П. А. Конев

Структурные и правовые изменения в землепользовании региона

Между качеством и правовым обеспечением землепользования существует тесная взаимосвязь. В статье проведен анализ структуры сельскохозяйственного землепользования и его особенностей на современном этапе.

Ключевые слова: землепользование, управление землепользованием, структурные изменения.

В этом исследовании мы хотим акцентировать внимание на правовую базу и структурные проблемы распределения территорий Ленинградской области с целью развития сельского хозяйства. В аграрном секторе есть свои особенности, которые также определяют проблемы этого сегмента национальной экономики. При этом наиболее серьезной трудностью в сельском хозяйстве региона будет неправильное соотношение отраслей и подотраслей, их эффективность и польза для общества.

Также важно учитывать, что на сегодняшний день структура аграрной или сельскохозяйственной деятельности, производства и перераспределения товаров первой необходимости – продовольствия – в Ленинградской области перешла на сторону животноводства, как лидирующей отрасли; показатель составляет 75 % валового продукта всего региона. Особенно выделяется производство яиц и так называемое мо-

лочное животноводство. По всей стране известные крупные или средние по размерам производства в сфере животноводства, как «Пламенское», «Роскар», «Петровское» и многие другие.

Растениеводство в свою очередь является дополнением к животноводству, то есть подчинено нуждам этой подотрасли сельского хозяйства, исключительно в размере данных территорий. Так, было доказано, что более 2/3 посевных мест отводится кормовым культурам, комовым и силосным на корм скоту (картофель и зерновые). Необходимо совершенствование аграрной сферы в Ленинградской области, за счет оптимизации системы управления и использования новейших методов, технологий и инноваций в сельскохозяйственной деятельности.

Одним из приоритетов аграрной политики Ленинградской области, наряду с поддержкой крупно товарных хозяйств, стало развитие малых и средних форм хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения. Малые формы хозяйствования в Ленинградской области в основном связаны с выращиванием картофеля (70,1 % от объемов региона) и овощей (39,8 % от объемов региона).

Главной негативной тенденцией и угрозой для развития разных форм сельского хозяйства является сокращение всех элементов производственного потенциала, как отдельных предприятий, так и отрасли в целом [1]. В основу новой аграрной политики должна быть положена новая система преобразований, суть которой в быстром увеличении объемов производства, а также повышение конкурентоспособности продукции за счет лучшего качества. Одним из главных аспектов преобразований в АПК является участие государства в этом процессе, в частности в финансировании развития сельского хозяйства в отдельно взятых регионах.

Ленинградская область является крупным производителем сельскохозяйственной продукции. Главной отраслью специализации является животноводство, на долю которого приходится 69 % валовой продукции сельского хозяйства.

Основными товаропроизводителями являются крупные и средние сельскохозяйственные предприятия, они производят 76 % всей продукции сельского хозяйства региона. Особенно важен удельный вес этих предприятий в производстве продукции животноводства, они производят 92 % мяса всех видов, 92 % молока, 99 % яиц.

В растениеводстве ключевая роль отводится кормопроизводству, которое в значительной мере определяет эффективность отраслей животноводства. Важное значение имеют картофелеводство и овощеводство. В производстве продукции растениеводства существенное место занимают малые формы хозяйствования, например хозяйства населе-

ния производят 32 % овощей и 61 % картофеля. В то же товарное производство овощей и картофеля сосредоточено главным образом на крупных сельскохозяйственных предприятиях.

В исследуемом периоде среднегодовые темпы прироста продукции в хозяйствах всех категорий составили 4,1%. Этот прирост, в основном, обеспечен за счет отраслей животноводства. В растениеводстве, где высока доля малых сельхозпроизводителей прирост производства продукции был незначительным.

В структуре сельскохозяйственного производства в Ленинградской области преобладает животноводство, что составляет 75 % валового продукта отрасли. По многим показателям в животноводстве Ленинградской область занимает лидирующие позиции в стране, в том числе в птицеводстве (производство яиц) и в молочном животноводстве (надои молока). Далеко за пределами области известны птицеводческие фабрики «Роскар», «Синявинская», животноводческие хозяйства «Пламенское», «Петровское».

Растениеводство области в значительной мере подчинено нуждам животноводства, – оно обеспечивает его кормами. Свыше 2/3 всех посевных площадей занято кормовыми культурами, в том числе сеяными травами, силосными и комовыми культурами. На корм скоту выращивается также значительная часть картофеля и зерновых.

И хотя большая часть сельскохозяйственных угодий занята под посевы для нужд животноводства, все равно кормовая база отрасли не полностью удовлетворяет местные потребности.

Особенность животноводства заключается в пригородной специализации, его основу составляют молочное животноводство, свиноводство, птицеводство. Хозяйства Ленинградской области снабжают Петербургский регион молоком, парным мясом и яйцами. Здесь всегда применялись передовые методы ведения сельского хозяйства. Область одной из первых в стране стала создавать крупные животноводческие комплексы на индустриальной основе.

В последние годы одним из приоритетов аграрной политики Ленинградской области, наряду с поддержкой крупнотоварных хозяйств, стало развитие малых форм хозяйствования – крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения. Малые формы хозяйствования в Ленинградской области в основном связаны с выращиванием картофеля (70,1 % от объемов региона) и овощей (39,8 % от объемов региона).

В то же время одной из важных проблем современного этапа развития аграрного сектора экономики являются диспропорции в развитии отдельных отраслей и подотраслей. Несмотря на наличие множества разработок, данная проблема не утрачивает своей актуальности. При всем многообразии существующих подходов к данной проблеме наибо-

лее общими тенденциями являются следующие: отставание темпов роста сельскохозяйственного производства, которая включает животноводство и растениеводство от перерабатывающих отраслей.

Изменившиеся экономические отношения, обусловленные переходным периодом, в корне изменили требования к современному производству, которое должно носить инновационный характер. Это не только внедрение инновационных технологий, но и формирование нового сознания, а, следовательно, возникает потребность в совершенно ином подходе к внедрению инноваций [1]. Таким образом, данное направление нуждается в дальнейшем изучении и систематизации. Необходимо изучение проблем сельскохозяйственного производства и возможных вариантов повышения его эффективности.

Список литературы

1. Конев П.А., Ткаченко В.А. Роль, цели и научные подходы в формировании системы управления // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2016. – № 43. – С. 197–200.
2. Макарец Л.И. Экономика производства сельскохозяйственной продукции: учеб. пособие / Макарец Л.И., М.Н. Макарец. – СПб., 2017. – 220 с.
3. Общая теория статистики: учебник / Елисеева И.И., Юзбашев М.М. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 655 с.
4. Официальный сайт Ленинградской области <http://www.lenobl.ru/>
5. Официальный сайт Росстата <http://www.gks.ru/>

М. Нгоса, Т. В. Шаргунова

Направления развития сельского хозяйства Замбии

В статье проведен обзор создания экономических систем и развития Замбии. В частности проведен анализ отдельных сторон экономической деятельности Замбии.

Ключевые слова: Замбия, уровень экономического развития, перспективы, модель хозяйствования.

Среди африканских стран Замбия занимает особое место в уровне развития сельского хозяйства, что выражается, например, в том факт, что за 2010 год эта страна сумела показать себя, как лидер в сельскохозяйственной деятельности для предоставления своим жителям рабочим мест более чем на 3 миллиона человек, что является феноменальным показателем. Для расчета специализации нужно установить коэффициент специализации [1]:

$$K_{\text{сп}} = 100 / \sum [Y_g (2n - 1)], (1)$$

где $K_{\text{сп}}$ – коэффициент специализации; Y_g – удельный вес структуры отдельных видов продукции по их весу в ранжированном ряду; n – порядковый номер. Значение коэффициента специализации может колебаться от 0 до 1. Если его уровень $< 0,2$, то специализация слабая; от 0,2 до 0,4 – средняя; от 0,4 до 0,6 – высокая; выше 0,6 – углубленная специализация [1].

Также необходимо обратить внимание на изменения уровня специализации этой сферы, то есть сельскохозяйственной деятельности в Замбии в период с 2014 по 2017 г. На табл. 1 представлены средние объемы выпуска продукции за отчетный период. А результаты таблицы № 2 показывают ранжирование объемов продовольственной и иной сельскохозяйственной продукции по всем факторам убывания для расчета структуры данных товаров (табл. 2).

Таблица 1

Объем выпуска Замбии в тоннах

Вид продукции/годы	2014	2015	2016	2017	Средние
Зерновые культуры	3 655 818	2 907 177	3 113 348	3 899 237	3 393 895
Мясо	331 209	284 400	285 112	340 874	310 398,75
Мясо коров и буйволов	208 000	161 000	159 400	209 300	184 425
Свинина	27 730	26 600	26 850	31 621	28 200,25
Мясо птицы	46 135	46 386	48 348	48 911	47 445
Яйца	49 539	49 386	51 379	51 700	50 615,75
Молоко	417 248	382 500	375 600	396 700	393 012
Итого					4 407 991,75

Рассчитано автором на основе статистической обработки данных из [5; 6].

Окончательно имеем: $K_{сп} = 100/197,9 = 0,50$; что говорит о наличии высокого уровня специализации в сельском хозяйстве в этой африканской стране, то есть специализация высокая. Лидером является растениеводство – 77 %, а на втором месте находится животноводство с показателем в 23 %. Также в таблицах приводятся данные по расчету специализации для главной отрасли в сельском хозяйстве – для растениеводства.

Таблица 2

Продукция растениеводства в тоннах

Культуры/года	2014	2015	2016	2017	Средние
Пшеница	201 504	214 230	159 533	193 713	192 245
Кукуруза	3 350 671	2 618 221	2 873 052	3 606 549	3 112 123,25
Ячмень	11 942	9 122	10 010	10 648	10 430,5
Рис – зерно	49 640	25 514	26 675	38 423	35 063
овощи	418 658	439 660	453 131	463 560	443 752,25
Корнеплоды и клубни	1 101 257	1 117 002	1 287 793	1 275 335	1 195 346,75
Сахарный тростник	4 045 769	4 161 845	4 305 224	4 451 253	4 241 022,75
Цитрусовые	4 278	3 776	3 786	3 789	3 907,25
Бананы	684	682	670	667	675,75
Кофе	6 365	6 454	6 847	6 880	6 636,5
Итого					9 241 203

Рассчитано автором на основе статистической обработки данных из [3].

Таблица 3

Структура продукции растениеводства в ражированном ряду

Ранжированный ряд	Удельный вес, %
4 241 022,75	45,89
3 112 123,25	33,68
1 195 346,75	12,93
443 752,25	4,80
192 245	2,08
10 430,5	0,11
6 636,5	0,07
$\Sigma = 9\,241\,203$	$\Sigma = 100$

Отдельно стоит отметить, что в африканских странах растениеводство и животноводство являются двумя основными видами сельского хозяйства. При рассмотрении ситуации в Замбии мы видим, что уровень специализации очень достойный и есть перспективы развития этой отрасли, однако растениеводство выходит на первый план, а животноводство находится в подчинении. Помимо этого, в хозяйствовании страны отмечается монокультурный характер, ведь есть регионы с высокой эффективностью добычи и экспорта меди.

Таким образом, сельское хозяйство Замбии специализируется на растениеводстве. Животноводство носит подчиненный характер. В целом же хозяйство Замбии является монокультурным, т.к. в нем преобладает добыча и экспорт меди.

Список литературы

1. *Zambian Agriculture Status report 2017* By Antony Chapoto, Brian Chisanga and Mulako Kabisa. 2017. – 58 с.
2. Лаврикова Ю.Г., Никонова Г.Н., Широков С.Н., Леонова Л.А., Исаенко А.Н., Писаренко П.И. и др. *Продовольственный рынок регионов России: новый вектор развития*. – Екатеринбург, 2018.
3. *Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты, рейтинги – Замбия* [Электронный ресурс]. – URL: <https://knoema.com/atlas/Zambia/topics/Agriculture> (дата обращения: 04.03.2019).
4. *Мировой атлас данных* – [Электронный ресурс]. knoema.com. Сельское хозяйство Замбии (дата обращения: 04.03.2019).
5. Савицкая Г.В. *Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учеб. пособие*. – Мн.: Новое знание, 2006. – 652 с.
6. Ларионов А.Д., Ткаченко В.А., Конев П.А. *Управленческие аспекты бухгалтерского учета в сельском хозяйстве* // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2009. – № 14. – С. 202–205.
7. Чекмарев О.П. *Развитие сельского хозяйства в России от имперских времен до наших дней: краткий обзор* // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 72–88.

К вопросу о развитии и регулировании рынка труда и занятости в аграрном секторе экономики

В статье рассматриваются особенности и основные маркетинговые подходы в координации и взаимодействии органов государственной и муниципальной власти с бизнес-структурами; исследуются сферы влияния в системе их взаимодействия; определяются причины актуализации данного партнерства на современном этапе; дается характеристика правового регулирования государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: маркетинг маркетинговые подходы, государственно-частное партнерство (ГЧП), муниципально-частное партнерство (МЧП), взаимодействие власти и бизнеса.

Бизнес и развивающаяся предпринимательская среда являются базовой основой эффективного функционирования и развития государства. Наличие большого количества в стране эффективно работающих коммерческих структур является своего рода гарантом результативности экономического и социального развития страны, создания дополнительных рабочих мест, пополнения бюджета, привлечения инвестиций. Поэтому обеспечение высоких и устойчивых показателей деятельности бизнес-среды становится приоритетной задачей государства, нацеленного на долгосрочное и успешное позиционирование, признание на международной арене ведущими мировыми державами.

Основой взаимодействия бизнес-структур, органов государственной и муниципальной власти в рамках негласного договора является их непосредственная заинтересованность друг в друге. Сформировать средний класс как политическую опору государства и основу платежеспособного спроса, создать благоприятный деловой климат, обеспечить единое экономическое пространство, повысить авторитет страны на международной арене можно исключительно совместными усилиями. Поэтому социальный мир и социальное партнерство власти и бизнеса являются предпосылками для повышения качества жизни в целом.

Рассматривая сферы влияния власти и бизнеса в системе их взаимодействия более детально, можно говорить о том, что осуществлять свои функции только в одном направлении в принципе невозможно (табл. 1). Для нормального развития данных процессов в каждом конкретном случае необходима эффективная многовекторная модель взаимодействия государственной власти, бизнеса и общества [1].

Сферы влияния и взаимодействия власти и бизнеса

Влияние власти	Влияние бизнеса
Обеспечение в обществе стабильности и безопасности жизни	Создание новых рабочих мест
Обеспечение социальных выплат; регулированию экономических вопросов	Создание материальных благ для обеспечения жизнедеятельности общества
Защита экологии и охрана окружающей среды	Развитие в социуме отношений собственности
Поддержка культурной составляющей общества	Формирование спроса на товары и услуги

Содержание и структура процесса взаимодействия власти и бизнеса весьма многообразны: оно охватывает круг вопросов, от реализации целевых программ и распределения доходов, до внедрения стратегии развития страны в целом. Наибольшую актуальность в развитии взаимодействия имеют: сферы государственного управления экономикой; социальная ответственность бизнеса и налоговая нагрузка на бизнес-среду [4].

Значимость бизнес-структур для экономики страны говорит о важности и необходимости формирования гармоничного взаимодействия между властью и предпринимательством. Тем не менее, в настоящий момент для российской бизнес-среды по-прежнему острым остается проблема развития взаимодействия с органами власти на всех ее уровнях. Причинами этого является следующее.

Во-первых, российская предпринимательская среда и функционирующие в ней бизнес-структуры, имеют относительно небольшую историю развития, начиная с формирования институтов частной собственности и рыночной экономики (начало 90-х). У российского предпринимательства пока нет достаточного опыта для осуществления полноценного взаимодействия с органами власти.

Во-вторых, российские бизнес-структуры все еще используют весьма ограниченный набор инструментов для обеспечения деятельного взаимодействия с властями. К сожалению, во многих случаях эти инструменты, находятся вне правового поля, а их применение влечет за собой негативные последствия не только для экономики государства, но и для бизнес-среды (взяточничество, откаты, фальсификация документов и т.п.).

В-третьих, влияние органов власти и бизнес-структур далеко не равнозначны, о чем свидетельствуют частые злоупотребления государ-

ственными и муниципальными служащими своими полномочиями в целях подчинения бизнеса и тотального контроля над ним. Не смотря на отдельные попытки законодательных органов урегулировать сложившуюся ситуацию, бизнес в Российской Федерации остается все таким же незащищенным.

В-четвертых, из-за недостатка опыта и несовершенства организационных, управленческих процессов в отечественной предпринимательской среде, крайне непродуктивно используются современные способы и методы взаимодействия, в частности, маркетинговые инструменты. К сожалению, российской бизнес-средой до сих пор не понята и не оценена по достоинству значимость маркетингового подхода в обеспечении высокоэффективного функционирования предпринимательских структур, в том числе, в установлении контактов, их поддержании и развитии с властью на федеральном и муниципальном уровнях. При том, что маркетинговые подходы в координации и взаимодействии власти и бизнеса давно и успешно используются предпринимательскими структурами развитых государств, например, США и странами Европы, для обеспечения равноценного функционирования и развития и власти и бизнеса. Освоения стратегии и тактики современного маркетинга раскрывает неограниченными возможностями в повышении эффективности взаимодействия властных и бизнес структур, благодаря развитию Интернета и высоких информационных технологий.

К приоритетным направлениям политики властей в обеспечении продуктивного взаимодействия можно отнести создание адекватной законодательной базы, позволяющей бизнесу эффективно развиваться, регулировать налоговые ставки, осваивать программы предпринимательской поддержки, выделять дотационную помощь перспективным предпринимательским структурам. Налаживание и развитие такого взаимодействия позволяет бизнес-структурам: создавать новые рабочие места и снижать безработицу; вовремя платить налоги, в соответствии с действующим законодательством и тарифами; формировать бережное отношение к частной собственности, поддерживать потребительский спрос на товары и услуги.

В настоящее время формы и методы взаимодействия между государством и бизнесом базируются на положениях Конституции РФ (от 12.12.1993), Гражданским кодексом Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [5]. Их можно подразделить на: формальные и неформальные, частные и индивидуальные, скрытые и прозрачные, коллективные и индивидуальные. Характерной особенностью развития современной бизнес-среды в России является то, что практически все формы взаимодействия становятся все более доступными не только бизнес-элиты, но для представителей малого и среднего предпринимательства.

Исследования показывают, что к основным моделями и формам взаимодействия власти и бизнес-структур прежде всего можно отнести: лоббизм, заключение соглашений, совместные государственно-частные компании, лизинг, отношения аренды, государственные контракты, концессии. Выбор той или иной модели во многом определяется сферой деятельности бизнес-структуры, а также ее техническими, кадровыми, организационными возможностями. В настоящий момент одним из перспективных направлений взаимодействия власти и бизнеса является государственно-частное партнерство, представляющее собой реализацию среднесрочных и долгосрочных целей государства в совместной деятельности с бизнес-структурами на основе взаимовыгодных условий [3].

Правовое регулирование государственно-частного партнерства осуществляется правовыми актами различной юридической силы, в том числе высшего юридического порядка, федерального значения, среди которых Конституция РФ от 12.12.1993, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ, Федеральный закон РФ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ. Сферы и масштабы полномочий, определяемых перечисленными нормативными актами, могут быть расширены на уровне субъектов Российской Федерации, если иное не запрещено действующим законодательством.

На территории Российской Федерации государственно-частное партнерство наиболее интенсивно развивается таких сферах как: жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство, строительство и ремонт автомобильных дорог. Эти сектора экономики являющихся наиболее проблемными с точки зрения управления и затратными с точки зрения финансирования на уровне федеральных и муниципальных властей [2]. Следует отметить, что развитие взаимодействия бизнеса и органов власти в ведущих мировых державах (США, страны Евросоюза) осуществляется преимущественно посредством применения механизма государственно-частного партнерства и уже на протяжении многих десятилетий доказывает свою состоятельность.

Накопленный отечественный и зарубежный опыт государственно-частного партнерства, как весьма продуктивной формы взаимодействия бизнеса и власти, может и должен тиражироваться более масштабно, охватывая большинство сфер и секторов экономики регионов и страны в целом. Пока же применения механизма государственно-частного партнерства ограничивается в основном отечественным бизнесом в жилищно-коммунальной сфере и благоустройстве (по причине низкой активности. недостатка опыта и средств).

Исследование и оценка отдельных аспектов формирования механизмов взаимодействия российских бизнес-структур с органами власти с позиций повышения их эффективности и более гармоничного развития показывают весьма высокую актуальность и народохозяйственную значимость этой проблемы на современном этапе и, тем более, в перспективе.

Список литературы

1. Алексеев С.В. Маркетинговое право России: учебник для вузов. – М.: Норма, 2019. – 640 с.
2. Беляева И.Ю. Обеспечение устойчивого развития территорий: взаимодействие бизнеса и власти / И.Ю. Беляева, О.В. Данилова // Управленческие науки. – 2013.
3. Кудрявцев Ю.Н. Территориальный маркетинг в системе местного самоуправления муниципальных образований // Материалы проекта «Территориальный маркетинг в системе местного самоуправления муниципальных образований: Популяризация. Обучение. Применение», Фонд Евразия, 2019. – 489 с.
4. Матанцев А.Н. Стратегия, тактика и практика маркетинга. – М.: Юрист, 2019. – 378 с.
5. Правовое регулирование взаимодействия местной власти и частного бизнеса // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

Л. В. Нжантанг, Т. В. Шаргунова

Анализ качества землепользования Республики Камерун и перспективы его развития

Проведен анализ эффективности землепользования республики Камерун. Выделены основные проблемы и рассмотрены пути их решения.

Ключевые слова: растениеводство, животноводство, земельные ресурсы государства, конкурентоспособность, перспективы.

В Республике Камерун сельскохозяйственная деятельность имеет особое значение, является лидером в национальной экономике страны. При этом было определено, что сельское хозяйство, производство и переработка продукции этого вида составляют больше половины экспорта в стране и примерно треть (30–32%) всего ВВП; состоит в основном из небольших семейных фермерских хозяйств, которые составляют около 75% сельского населения. Пищевые потребности населения в большей мере удовлетворяются за счет внутреннего производства [1].

На сегодняшний день сельхозугодья в Республике Камерун включают в себя как посевные площади под различные виды культур, так и поля под пастбища и покосы [4]. В табл. 1 нами рассчитана структура сельскохозяйственной земли.

Таблица 1

Структура сельскохозяйственных земель

Сельскохозяйственная земля	Занимаемая площадь, тыс. га	Структурные доли, %
Посевные площади	6200	63,6
Многолетние культуры	1550	15,9
Многолетние покосы и пастбища	2000	20,5
Всего	9750	100

Как можно заметить из табл. 1 большая часть сельхозугодий отведена под посевные культуры. При этом стоит отметить, что растениеводство занимает лидирующие позиции в с/х отрасли Республики Камерун. Ниже в таблице приведены данные по зерновым культурам на отрезке 2014–2017 гг. из [4].

Таблица 2

Динамика показателей по всем зерновым культурам

Характеристика/годы	2014	2015	2016	2017
Объемы, т	3358208	3656816	3951785	4061556
Площадь, га	2061345	2270298	2403653	2439549
Урожайность, ц/га	16291	16107	16441	16649

По табл. 2 видно, что на протяжении рассматриваемого временного интервала производимые объемы и посевные площади постепенно возрастали. Что немаловажно урожайность на протяжении всех лет (за исключением 2015 г.) также возрастала.

Помимо растениеводства в аграрном секторе Камеруна занимаются также животноводством. В табл. 3 представлены виды и поголовье скота.

Таблица 3

Динамика поголовья животноводства в Камеруне

Виды животноводства	2014	2015	2016	2017
КРС и буйволы, голов	818509	828994	796222	801938
Свиньи, голов	1800000	1853288	1912618	1933314
Птица, тыс.голов	50000	51000	50800	51100

Из данных табл. 3 видно, что поголовье крупного рогатого скота в рассматриваемом временном периоде постепенно сокращалось, при этом поголовье птицы и свиней возросло. Схожая картина наблюдается и в производстве мясной продукции (табл. 4).

Таблица 4

Динамика объемов выпуска продукции животноводства

Вид мясной продукции	2014	2015	2016	2017
Мясная продукция, т	303140	309889	305240	304547
КРС и буйволы, т	92811	92416	85351	83520
Свиньи, т	30551	31518	31150	31017
Птица, т	74581	78892	81219	81293

Далее мы произвели анализ и рассчитали показатели, отражающие экономическую эффективность использования земли. Экономическая эффективность использования земли – это структура, состоящая из натуральных и стоимостных показателей

Общими показателями в данном случае являются показатели выхода валовой продукции из расчета на единицу площади угодий (1 га, 100 га).

Собранные статистические данные [4] дают нам возможность произвести расчет стоимостных показателей эффективности использования земельных угодий. Все показатели отражены как пропорциональное соотношение валовой стоимости (в тыс. \$) из расчета на 1 гектар площади посева культуры.

Таблица 5

Валовая стоимость производства на 1 га

Вид продукции/годы	2014	2015	2016
Сельскохозяйственные культуры, долл./га	817,8	861,1	927,5
Зерновые культуры, долл./га	83,0	92,9	101,8
Животноводство, долл./га	132,9	132,9	133,1

Полученные натуральные показатели позволяют произвести расчет показателей объема производства мясной продукции из расчета на 1 гектар пашни (табл. 6).

Таблица 6

Объемы выпуска производства на 1 га

Вид продукции/годы	2014	2015	2016	2017
Мясо всех животных, ц/га	48,9	50,0	49,2	49,1
Мясо коров и буйволов, ц/га	15,0	14,9	13,8	13,5
Мясо свинины, ц/га	4,9	5,1	5,0	5,0
Мясо птицы, ц/га	12,0	12,7	13,1	13,1

Из показателей табл. 5 можно сделать вывод о том, что стоимостные показатели эффективности использования земли находятся в фазе роста. При этом самая высокая динамика роста проявляется в отрасли растениеводства. Животноводческая отрасль дает стабильные показатели эффективности. Хотя африканские страны и отличаются развитием сельского хозяйства, Республика Камерун имеет определенные трудности в обеспечении населения различными товарами сельского хозяйства, есть высокий уровень голода и бедности среди жителей, низкая эффективность производительности аграрного труда.

Камерун является одной из наиболее развитых стран Тропической Африки. Его сельское хозяйство постоянно растет. Тем не менее, проблемы бедности населения, низкий уровень производительности труда в сельском хозяйстве, нехватка продовольствия остаются насущными для Камеруна.

Список литературы

1. National Institute of Statistics. The Population of Cameroon: Reports of the Presentation of the Final Results of the 3rd General Census of Population and Habitats (RGPH): Central Bureau of Census and Population Studies; National Institute of Statistics, Ministry of the Economy and Finance: Yaounde, Cameroon, 2010.

2. Ефимов В.А., Смелик В.А., Чекмарев О.П. Сельское хозяйство России и подготовка кадров: прошлое, настоящее, будущее // Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования: материалы науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава. Редколлегия: Н.Б. Алати, А.И. Анисимов, М.А. Арефьев, С.М. Бычкова, Ф.Ф. Ганусевич, Г.А. Ефимова, В.Н. Карпов, А.П. Картошкин, М.В. Москалев, М.А. Новиков, Г.С. Осипова, Н.В. Пристач, Д.А. Шишов; главный редактор: В.А. Ефимов, заместитель гл. ред.: В.А. Смелик, 2015. – С. 3–13.

3. Камерун: Пахотная земля, доля площади. Электронный ресурс. https://ru.theglobaleconomy.com/Cameroon/arable_land_percent/ (дата обращения: 02.03.2019).

4. Ларионов А.Д., Ткаченко В.А., Конев П.А. Управленческие аспекты бухгалтерского учета в сельском хозяйстве // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2009. – № 14. – С. 202–205.

5. Чекмарев О.П. Развитие сельского хозяйства в России от имперских времен до наших дней: краткий обзор // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 72–88.

Г. В. Шорикова, С. В. Зубенко, Э. М. Крестьяникова

Маркетинг фармацевтических препаратов

Изучен рынок фармацевтической продукции, проанализированы особенности маркетинга фармацевтической продукции для Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Ключевые слова: маркетинг, аптечный бизнес, торговая сеть, организация продаж.

По последним данным ситуация на рынке фармакологических товаров при анализе показателей в аптеках Санкт-Петербурга и Ленинградской области дала следующие результаты. Во-первых, есть определенные перспективы развития в этом направлении. Во-вторых, на данный момент в области 15 сетевых аптек и более 40 региональных компаний, в том числе такие известные, как Аптека 36,6, Родник здоровья, Фиалка, Фармакор и многие другие. В-третьих, наличие такой разветвленной сети рынка фармакологических товаров говорит о конкуренции, и предполагает использование методов выхода на новый уровень, улучшения и увеличения объемов предлагаемых изделий.

Для того, чтобы оставаться на стабильно высоком уровне рынка при очень частых волнах конкурентной борьбы в фармацевтическом бизнесе требуется эффективная система управления и контроля за деятельностью отдельных сфер существования компании [2]. В этой правильной стратегии особую роль должна играть подготовка квалифицированных, опытных сотрудников, обучение или переквалификация персонала аптек и других мест, распространяющих этот вид товаров; например, финансирование обучения персонала в специализированных учебных заведениях, а также создание благоприятной корпоративной среды [3].

Также важно учитывать тот факт, что фармацевтический бизнес в России обладает специфическими особенностями, и для совершенствования этой сферы необходимо одновременное повышение спроса на наименее часто покупаемые фармакологические изделия, внедрение инновационных технологий, появление новых форм контроля и управления предприятием, расширение ассортимента и поиск более качественных товаров отечественного или зарубежного производства с учетом имеющихся в настоящее время санкций со стороны других государств.

В соответствии с установленной классификацией, персонала аптек – это часть внутренней среды организации. Это положение кадров является довольно специфическим, но закреплено в данной сфере. Внутренняя среда компании, как известно, испытывает на себе определенные факторы воздействия внешних сред, в том числе и конкуренцию на рынке. Внутренняя среда предприятия является изменчивой и ее новые «эффекты» зависят от ситуации на рынке, деятельности фирм-конкурентов, интереса и покупательской способности населения [2].

За все время фармацевтического бизнеса в Российской Федерации данный сегмент рынка претерпел существенные изменения, его структура остается не до конца стабильной. На начальном этапе происходит поглощение конкурентов с малым оборотом продукции, максимально 25 миллионов рублей ежемесячно, но после этого компании выдвигают собственные уникальные предложения товара или услуги, сотрудничают с медицинскими учреждениями, нуждающимися в приобретении фармакологической продукции, реализуют инновационный метод

управления, новые формы представления своих товаров и так далее. Интересно, что появление первых сетей аптек в Ленинградской области в Северной столице проходило еще в 1998 г., а вторая волна была связана с периодом санкций и именно тогда объем продаж увеличился более чем на 20 %.

Что касается современной ситуации на рынке фармакологических товаров в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, то эта сфера продолжается весьма активно развиваться. Открываются новые аптеки, создаются сетевые точки для продажи медицинских лекарств, комбинированных препаратов и многих других фармакологических изделий. Только за последние несколько лет открылось 200 аптек и торговых точек. Было доказано, что этот вид продукции пользуется у петербуржцев и жителей области высоким спросом, так как является средством медицинской помощи и товаров первой необходимости. Стоит также отметить, что в выборе товаров фармацевты играют не последнюю роль, а провизоры в свою очередь помогают в обслуживании покупателей, учитывая их интересы и потребности. Все это положительно влияет на удовлетворение нужд граждан и развитие компаний, предоставляющих фармакологических изделия на продажу.

С начала введения санкций к Российской Федерации в фармацевтической промышленности произошло увеличение производственных лекарственных средств на 77 %. Раннее эти лекарства поступали из-за рубежа, таким образом программа импортозамещения была выполнена. Это стало возможно благодаря постоянным научно-исследовательским работам в области органического синтеза, медицине, биотехнологии.

Разработаны как принципиально новые препараты, так и усовершенствованы версии традиционных (модифицированные инновации).

Фармацевтические сети реализуют функциональную стратегию укрепления и защиты, включающую в себя элементы теоретической и практической экономики на макро- и микроуровне: постоянно расширяют ассортимент выпускаемой фармацевтической продукции, вкладывают достаточное количество средств в рекламу и поддержание имиджа, концентрируют усилия на увеличение сегментов рынка и географии реализации медицинских препаратов [3].

Товары фармацевтического рынка, реализуемые через аптечные сети можно разделить на группы:

- жизненно-необходимые лекарственные средства;
- прочие лекарственные средства;
- санитарно-гигиенические средства;
- медицинские приборы и инструменты;
- биологически активные добавки.

Наиболее устойчивое положение на фармацевтическом рынке занимают компании, имеющие собственное производство, пример: «Фармакор». При этом компания удерживает достаточную долю рынка – более 10 %.

Более 80 % рынка принадлежит лидерам фармацевтической отрасли: Петербургские аптеки, аптека 36,6, Доктор, Невис, Озерки, Первая помощь, Радуга, Родник здоровья, Фармакор, Фиалка.

Структура Российского фармацевтического рынка менялась, происходило поглощение слабых конкурентов (с оборотом до 25 млн руб. в месяц), активное продвижение продукции собственного производства, улучшение качества выпускаемых лекарственных средств, появление новых торговых марок, инвестирование в инновации, инвестирование в производство, укрепление связей с поставщиками, заключение долгосрочных соглашений, тесное сотрудничество с медицинскими учреждениями, прогнозирование и планирование научно-исследовательских работ [3].

Первая волна роста аптечных сетей Санкт-Петербурга и Ленинградской области приходится на конец 1998 г., вторая волна роста аптечных сетей пришлась на период объявления санкций, объем продаж вырос на 20 %. В Ленинградской области открыто за последнее время более 200 аптек и аптечных пунктов, торгующих готовыми лекарственными формами. Товары, реализуемые через аптечные сети пользуются спросом у населения. Огромную помощь в выборе товаров оказывают фармацевты, провизоры, облаживающие покупатели с учетом потребительских предпочтений.

Для эффективного управления затратами необходим учет современных тенденций в сфере управления затратами и маркетинге [2].

Результатом взаимодействия квалифицированного провизора и покупателя является процесс удовлетворения потребности покупателя с одной стороны, и увеличение прибыли организации, с другой стороны. Эти два взаимосвязанных процесса ведут к улучшению качества уровня жизни покупателя.

Список литературы

1. Михалева Е.П. Маркетинг фармацевтических препаратов: конспект лекций. – М.: Логос, 2017. – 224 с.
2. Конев П.А. Основные концепции управления затратами и их роль на современном этапе развития экономики // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2014. – № 35. – С. 114–117.
3. Конев П.А., Широков С.Н. Конкурентоспособность систем управления отраслевых хозяйствующих субъектов как базовый критерий уровня их развития // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2016. – С. 284–287.
4. Размещение рекламы на транспорте в Санкт-Петербурге и Ленобласти. Транзитная реклама. 2011 год.
5. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» № 61-ФЗ от 01.09.2010 г.
6. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» № 323-ФЗ от 21.10.2011 г.

Управленческий учет в современном хозяйстве

Рассматриваются необходимость и особенности ведения управленческого учета в фермерских хозяйствах. Установлено, что фермерские хозяйства, в которых ведется управленческий учет, более эффективны и конкурентоспособны, так как быстрее реагируют на изменение различных факторов хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: фермерское хозяйство, себестоимость продукции, эффективность, сельские территории, управление.

В современных крестьянских (фермерских) хозяйствах управленческий учет ведется редко, в основном организован только бухгалтерский финансовый учет для сдачи необходимой отчетности контрольным органам. Однако, наличие управленческого учета позволяет осуществлять управление издержками, что очень важно не только для крупных сельскохозяйственных организаций, но и для небольших фермерских хозяйств.

Вопросы управления издержками в сельскохозяйственном производстве исследовались Дибировым А. А. [1], Суровцевым В. Н., Марк И. А., Галсановой Б. С. [2], учетно-аналитическое обеспечение деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств изучалось Е. И. Костюковой, М. Г. Лещевой [3], развитием методики управленческого учета для малых форм агробизнеса на примере Республики Калмыкия занималась З. В. Гришкеева [4], учет затрат в фермерских хозяйствах Узбекистана рассматривался А. Т. Мамажоновым, И. С. Фозилжоновым и др. [5], структура себестоимости производства сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах Тамбовской области изучалась Д. Д. Сазоновой [6].

Постановку управленческого учета в К(Ф)Х следует проводить индивидуально, принимая во внимание специфику конкретного хозяйства: его размер, виды производимой продукции, каналы сбыта и другое.

В первую очередь необходимо определить учетную политику хозяйства, имея в виду потребности главы К(Ф)Х и упрощение процедуры учета. Следует учесть особенности учета в животноводстве, когда на конец года производственный цикл может быть не завершен; а также установить процесс взаимодействия финансового и управленческого учета.

Далее следует определиться с системой показателей управленческого учета, которая обеспечит главу фермерского хозяйства необходимой ему информацией с установленной периодичностью. Важным показателем является себестоимость единицы производимой продукции. В связи с этим нужно определить состав затрат и способ калькуляции себестоимости. Кроме того, для всех хозяйств необходимо определять показатели прибыли и рентабельности, которые позволяют

оценить эффективность работы как в целом фермерского хозяйства, так и отдельных его направлений.

На следующем этапе разрабатываются процедуры финансового анализа рассчитанных показателей, а затем устанавливается порядок их контроля. Проводится анализ фактических показателей с плановыми, определяется динамика изменения показателей за ряд лет. На основе полученной информации принимаются обоснованные управленческие решения.

В управлении затратами могут ставиться различные цели: поддержание себестоимости на определенном уровне или минимизация затрат. При этом необходимо учитывать взаимозаменяемость ресурсов, а также сохранение качества продукции. Управление затратами следует осуществлять на всех стадиях деятельности хозяйства, включая снабжение, производство и сбыт произведенной продукции. Грамотно проведенный анализ деятельности фермерского хозяйства позволяет выявить индивидуальные резервы снижения себестоимости.

Ведение управленческого учета помогает осуществлять планирование доходов и расходов на предстоящий год. Это позволяет определить потребность в заемных средствах, экономнее вести хозяйство, своевременно рассчитываться с контрагентами, избежать кассовых разрывов.

Таким образом, глава фермерского хозяйства, в котором ведется управленческий учет, всегда владеет информацией об основных финансово-экономических показателях его деятельности, что позволяет вовремя принять необходимое решение, позволяющее рационально осуществлять расходы и максимизировать доходы. Такие фермерские хозяйства более конкурентоспособны на рынке.

Основными мероприятиями, необходимыми со стороны государственных органов власти для снижения издержек производства сельскохозяйственной продукции, выявленными нами при интервьюировании фермеров Ленинградской области являются: снижение стоимости услуг ветлабораторий, совершенствование земельного законодательства, облегчение ввода в сельскохозяйственный оборот заброшенных земель. Осуществление указанных мероприятий позволит повысить эффективность функционирования фермерских хозяйств, что будет способствовать развитию сельских территорий Ленинградской области.

Список литературы

1. Дибиров А. А. Проектирование модели управления издержками сельскохозяйственной организации: учеб.-метод. пособие. – ОСП ДПОС «Академия менеджмента и агробизнеса». – СПб., 2013. – 20 с.
2. Суровцев В. Н., Марк И. А., Галсанова Б. С. Оперативный управленческий учет и контроль затрат при интенсификации производства молока (рекомендации). – СПб., 2004. – 39 с.

3. Костюкова Е. И., Лещева М.Г., Кулиш Н. В., Бобрышев А. Н. и др. Формирование учетно-аналитического обеспечения деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств: моногр. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. Аграрного ун-та. – 2017. – 231 с.

4. Гришкеева Г. В. Развитие методики управленческого учета для малых форм агробизнеса: автореф. ... канд. экон. наук. – Волгоград, 2013. – 19 с.

5. Мамажонов А. Т., Фозилжонов И. С., Хакимов Ш. Т., Исамов С. М. Учет затрат на осуществление производственной деятельности фермерских хозяйств в условиях рыночной экономики в Узбекистане // Издательство «Научное обозрение». – Наука и мир. – Волгоград. – № 1. – Т. 2. – 2016. – С. 35–36.

6. Сазонова Д. Д. Структура себестоимости производства сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах Тамбовской области // Никоновские чтения. – 2006. – С. 106–108.

Д. А. Щегольков, О. О. Щеголькова

Роль конкурентоспособности при построении систем управления

Раскрыты основные факторы, способствующие устойчивому развитию продовольственных цепей поставок. Установлено, что в современных условиях цепь поставок может быть эффективна только при достижении интеграции на межорганизационном уровне. Конкурентное преимущество всей цепью поставок можно достичь, управляя ее как единой системы, охватывающей всех участников. На примере цепи поставок молочной продукции проведен анализ проблемных факторов, предложены возможные пути их устранения.

Ключевые слова: цепь поставок, продовольствия, интеграция, развития села, конкурентоспособность, стратегия.

За последние десятилетия совместными усилиями, органов государственного управления субъектов СЗ ФО РФ и предпринимателей в регионе достигнуты определенные положительные результаты в сфере продовольственного обеспечения населения. Прежде всего, за счет улучшения параметров качественного характера – ростом урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности в животноводстве за счет освоения новых технологий по переработке, хранения и доведения продукции до потребителей.

Интегрированные формирования в АПК СЗ ФО РФ различных организационно-правовых форм, созданные на основе преимущественного объединения капиталов, являются основными системообразующими субъектами аграрной экономики, обеспечивающими продовольственную и экономическую безопасность регионов, использующие трудовой потенциал большинства сельских территорий.

Однако, даже самые лучшие интегрированные формирования в АПК, как устойчивые цепи поставок продовольствия, по уровню конкурентоспособности выпускаемой продукции, эффективности производства пока еще существенно отстают от зарубежных продовольственных корпораций.

Основными производителями, чья продукция формирует короткие цепочки поставок и выступает базой для развития СПоК, являются крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения [1].

В большинстве субъектов СЗФО РФ в целом не удалось остановить спад объемов производства сельскохозяйственной продукции, несмотря на то, что последние годы ежегодно спрос на продовольствие растет в среднем на 1 % и более. Продолжается отток населения в активном возрасте из сельской местности в связи с низкой оплатой труда (68 % от средней зарплаты по экономике в целом), связанный с неблагоприятными условиями жизни и непривлекательности аграрной сферы для предпринимательства. Последствия системного кризиса 90-х гг. в АПК регионов округа еще не преодолены, продолжается уменьшение сельского населения, сокращение посевов и поголовья скота.

В связи с этим актуальными является проблема повышения конкурентоспособности предприятий АПК по всей цепи поставок, не только на основе концентрации капитала у интегратора, а также путем развития межорганизационной интеграции и объектов (организаций) поставок на договорной основе или путем частичного слияния капиталов (поставщик-закупки-производство-дистрибьюция-потребитель). В современном бизнесе цепь поставок может быть эффективна только при достижении интеграции на межорганизационном уровне. Цепь поставки продовольствия – это, прежде всего, поток непрерывно движущихся товаров: закупка сырья и материалов → производственный поток → перемещение готовой продукции → распределение по региональной сети → продажа оптовому клиенту → продажа конечному потребителю-населению.

Конкурентное преимущество включает в себя управление всей цепью поставок как единой системы, охватывающей цепочки создания стоимости всех участников.

Элементом механизма укрепления межорганизационного взаимодействия является информационное пространство или информационные потоки.

Основой успеха межорганизационной интеграции является успешное межфункциональное взаимодействие в рамках отдельных организаций. Результативность межфункционального взаимодействия связано с отлаженностью функциональной работы. Эффективность управления отдельными функциональными областями основывается на хорошо прописанном операционном уровне интеграции деятельности. В зависимости от рассматриваемого уровня деятельности можно говорить об управлении операциями, функциональными областями, межфункциональными или межорганизационными взаимодействиями или об операционном, функциональном, межфункциональном или межорганизационном уровнях управления [2].

Первоначальным этапом стратегии формирования проекта продуктовой молочной цепи поставок является формулирование желательных целевых показателей с дальнейшей декомпозицией целей всех участников. Целевые параметры цепи поставок должны быть взаимоувязаны, согласованы с целевыми показателями участников. После производится анализ реальных проблем по всей цепочке создания стоимости продукции с выявлением препятствий, ограничений, наличие которых не позволяет достичь цели [3].

Особое, важнейшее место при формировании эффективной цепи поставок продукции занимает анализ факторов, способствующих возникновению проблемных ситуаций и оценка возможностей их устранения [4]. Характерными проблемными ситуациями в формировании и развитии цепи поставок, которые необходимо решить, являются, например, для сельскохозяйственных организаций:

- низкий уровень конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции относительно зарубежных европейских производителей по причине большого износа основных средств и их технологического отставания по сравнению с потенциальными участниками перерабатывающих организаций и торговли;

- недостаточный уровень развития производственной и социальной инфраструктуры;

- дефицит инвестиционных ресурсов и персонала необходимой квалификации, недостаточный уровень менеджмента, неразвитая инновационная среда.

Основные проблемные ситуация для всех участников цепи поставок:

- недостаточная деловая активность и сотрудничество между участниками;

- низкий уровень организационного взаимодействия участников по продуктовой цепочке создания ценности продукта;

- недостаточная инновационная активность участников;

- слабый уровень развития рыночной инфраструктуры в регионе;

- недостаточное развитие инновационной инфраструктуры;

- слабый уровень системы высшего и профессионального образования;

- низкая технологическая культура производства;

- недостаточная инвестиционная привлекательность регионов;

- коммуникационная и технологическая обособленность потенциальных участников, не нацеленность научно-исследовательских разработок (НИР) на решение вопросов повышения конкурентоспособности АПК региона.

Первоочередные цели стратегии, необходимые для формирования устойчивых цепей поставок:

- повышение информационной прозрачности по вопросам ценообразования в цепи;

– активизация доверительных коммуникативных связей между участниками, с привлечением для этого действующих и вновь создаваемых отраслевых и региональных ассоциаций и некоммерческих структур, которые бы отстаивали интересы группы, проводили дискуссионные совещания, конференции, а также научно-технологические и маркетинговые исследования в интересах участников;

– разработка инвестиционных проектов, которые предполагают создание производственной, инженерной, социальной или любой другой инфраструктуры, необходимой для развития слабого звена цепи поставок. Для решения этого вопроса необходимо активно привлекать органы исполнительной власти разных уровней с информационной поддержкой и финансовым участием;

– проработка организационно-правовых документов, которые предполагают разработку нормативно-правовой базы и поддерживающих программ развития цепи поставок с активным участием научно-образовательных учреждений региона (кадровых, информационных, маркетинговых).

Все получаемые преимущества цепи поставок должны быть идентифицированы в обоснованных экономических расчетах для каждой группы участников и доведены до каждого потенциального участника. Только в приоритетном порядке, поочередно устраняя слабые звенья в цепочке поставок продукции можно повысить конкурентоспособность и производительность цепи поставок продовольствия.

Список литературы

1. Костяев А.И., Шепелева Е.А. Продовольственные цепочки с короткими поставками в развитии сельских территорий. *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*, 2019;20(6):632-644. – URL: <https://doi.org/10.30766/2072-9081.2019.20.6.632-644>.
2. Стерлигова А.Н., Терентьев П. Практические технологии управления товарными запасами в цепи поставок. – URL: <https://www.hse.ru/data/913/922/1240/%D0%92%D1%81%D0%B5%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8.doc>
3. Дибиров А.А., Дибирова Х.А., Морева А.В. Методические основы организационно-экономического механизма развития интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе СЗФО РФ. Санкт-Петербург; Пушкин, 2017. – С. 87.
4. Чекмарев О.П., Конев П.А. Устойчивое развитие: подходы к определению // Изв. Междунар. академии аграрного образования. – 2018. – № 38. – С. 109–113.

В. В. Смирнова

Восстановление мясного скотоводства в России

В статье обобщены результаты научных исследований по развитию мясного скотоводства в России. Описаны основные этапы в падении производства и восстановления отрасли. Приводится оценка влияния государственной поддержки на формирование различных типов хозяйств (племенных, откормочных, агрохолдингов и субъектов малого предпринимательства).

Ключевые слова: мясное скотоводство, поголовье, развитие, государственная поддержка.

Высокопродуктивное мясное скотоводство на естественных пастбищах начало формироваться еще в XIX в. В Российской империи в 1913 г. содержалось 17 млн голов скота специализированных мясных пород, в т.ч. 7 млн голов в настоящих границах РФ [2].

Современные российские породы (казахская белоголовая, калмыцкая, русская комолая и др.) были созданы в шестидесятых годах прошлого века на основе местных пород и завоза высокопродуктивного импортного скота [1].

Отрасль успешно развивалась до 90-х гг. С переходом к рынку выращивание мясного скота стало убыточным и к 2008 г. поголовье в РФ сократилось до 362 тыс. голов [4]. Основными поставщиками говядины стали молочные хозяйства, откармливающие телят. Отказ от специализированного мясного скотоводства и крупных откормочных комплексов вызвал обвальное падение производства говядины. Рост цен на данный продукт вызвал снижение потребления и спроса, что в свою очередь вело к новому витку сокращения производства [2]. Выход из этой ситуации возможен только при значительном уровне государственной поддержки, которая обеспечивалась отраслевой целевой программой «Развитие мясного скотоводства России на 2009–2012 гг. и до 2020 г.» (приказ Минсельхоза РФ № 494 от 06.11.2008 г.). В программе планировалось увеличить поголовье мясного скота до 3,59 млн голов.

За первый период действия программы поголовье мясного скота увеличилось в 2,5 раза. На конец 2012 г. в сельскохозяйственных предприятиях содержалось 582 тыс. голов скота специализированных мясных пород. В 2009–2012 г. государственная поддержка выделялась преимущественно племенным хозяйствам, поэтому большинство предприятий, занимающихся мясным скотоводством стремилась получить этот статус. В 2014 г. в РФ было уже 300 племенных хозяйств (в т.ч. 57 племзаводов). Племенного скота насчитывалось 700 тыс. голов, тогда как всего мясного скота в сельскохозяйственных предприятиях было 734,7 тыс. голов.

Таблица 1

*Поголовье крупного рогатого скота мясного стада
в сельскохозяйственных организациях РФ на конец года
в 2012–2020 гг., тыс. гол.*

Регионы	2012 г.	2015 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2012 г.
РФ	582,3	745,0	946,2	1 013, 9	1 122 ,4	192,8
Центральный ФО	115,8	398,4	634,1	695, 6	793,4	685,1
Северо-Западный ФО	1,7	43,1	67,1	79 ,7	89 ,4	5258,8

Продолжение табл. 1

Южный ФО	130,7	72,1	55,9	55, 2	57 ,4	43,9
Северо-Кавказский ФО	50,2	40,0	44,4	40 ,7	37 ,9	75,5
Приволжский ФО	134,1	100,2	73,7	70 ,6	69, 6	51,9
Уральский ФО	55,8	20,5	9,2	9, 7	19 ,6	35,1
Сибирский ФО	87,6	60,9	45,3	42, 0	39, 1	44,6
Дальневосточный ФО	6,4	9,7	16,4	20,3	16, 0	250,0

Активное развитие мясного скотоводства произошло в округах, прилегающих к потенциальным рынкам сбыта элитной продукции (Центральном и Северо-Западном ФО). И в регионах, обладающих значительными земельными угодьями, при слаборазвитом земледелии – Дальневосточный ФО. За 2012–2020 гг. поголовье мясного скота в России увеличилось почти в 2 раза, в ЦФО – в 7 раз, в СЗФО – в 52 раза, в ДФО в 2,5 раза, табл. 1.

В остальных регионах мясное скотоводство перестало быть приоритетной отраслью и было вынуждено конкурировать за привлечение инвестиций с другими сельскохозяйственными отраслями. Эту конкуренцию племенные хозяйства не выдержали и лишившись субсидий самоликвидировались.

С 2012 г. рост производства всех видов мяса стимулируется крупными субсидиями по инвестиционным кредитам. Эта форма государственной поддержки привлекла в мясное скотоводство агрохолдинги. Положительным результатом этой формы хозяйствования является ускорение инновационного процесса. В мясное скотоводство пришли западные технологии для всех этапов от производства кормов до реализации готовой продукции. Однако новые технологии не затрагивают регионы традиционного пастбищного скотоводства (Калмыкия, республика Башкортостан, Оренбургская область и др.). Агрохолдинги фактически создают заново отрасль в новых регионах. Так ОАО «Мираторг» организовал фермы в Брянской и Калининградской областях, где ранее содержалось менее 2 тыс. голов. В 2020 г. поголовье мясного скота в Брянской области составило 382,4 тыс. голов, в Калининградской 87,3 тыс. голов. Отрицательным эффектом укрупнения производства является прекращение развития мясного скотоводства в малых и средних хозяйствах. Ассоциаций и союзы производителей говядины лоббируют интересы крупного бизнеса, который и так получает государственную поддержку.

В тоже время государство планирует переориентировать дотации с аграрного производства на развитие сельских территорий [3]. Для восстановления села необходимы «внутренние» инвесторы – хозяйства, тесно связанные с данной местностью и вкладывающие средства не

только в производство, но и в трудовые ресурсы. Такими инвесторами часто становятся фермерские хозяйства, малые и средние предприятия молочной отрасли, мясного скотоводства, оленеводства и др. [2].

Для успешного развития мясного скотоводства в малых формах хозяйствования необходимо не только сделать доступными земельные ресурсы земли (как в Дальневосточном ФО), но и создать систему обеспечивающую льготные условия кредитования для малых хозяйств и честную конкуренцию разных форм хозяйствования.

Список литературы

1. Бурлаков Н.И. Зоотехническая и экономическая оценка пород скота. 05. научно-исследовательских работ ВНИИЭСХ, М., 1964. – № 22. – 120 с.
2. Конев П.А., Широков С.Н. Конкурентоспособность систем управления отраслевых хозяйствующих субъектов как базовый критерий уровня их развития // IV Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., 2016. – С. 284–287.
3. Легошин Г.П., Самоделкин А.Г. Создание мясных скотоводческих ферм. – Н. Новгород: Арабеск, 1998.
4. Петриков А.В. Политика сельского развития в России: направления и механизмы // Никоновские чтения. – 2019. – № 24. – С. 1–10.
5. Смирнова М.Ф., Смирнова В.В. Концепция производства говядины на северо-западе России // Изв. СПбГАУ. – 2015. – № 39. – С. 140–143.
6. Состояние животноводства на 1 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277>

А. Г. Заморев

Анализ аграрной политики в сфере овощеводства в Ленинградской области

В Ленинградской области по данным Росстата с 2014 г. наблюдается снижение валового производства картофеля и овощей. Цель статьи: проанализировать меры государственной поддержки данной отрасли и разработать рекомендации по их изменению для повышения конкурентоспособности областных производителей.

Ключевые слова: аграрная политика, управление, овощеводство, растениеводство, менеджмент, объемы производства.

В СЗФО основным поставщиком овощной продукции на региональном рынке является Ленинградская область (табл. 1), в которой в настоящее время имеются лучшие результаты и наибольший потенциал для развития овощеводства и растениеводства. Сельское хозяйство области имеет выраженную пригородную специализацию.

По данным Росстата, на протяжении рассматриваемого периода Ленинградская область стабильно занимает лидирующую позицию по производству продукции сельского хозяйства в Северо-Западном Федеральном округе, практически в 2,5 раза по состоянию на 2018 г. опережая своего ближайшего конкурента – Псковскую область. Примечательно, что в РФ Ленинградская область занимает 19 место в

данном рейтинге, для сравнения на 18-й строчке расположилась Омская область Сибирского ФО, которая в 2018 г. произвела продукции сельского хозяйства на 94097 млн руб.

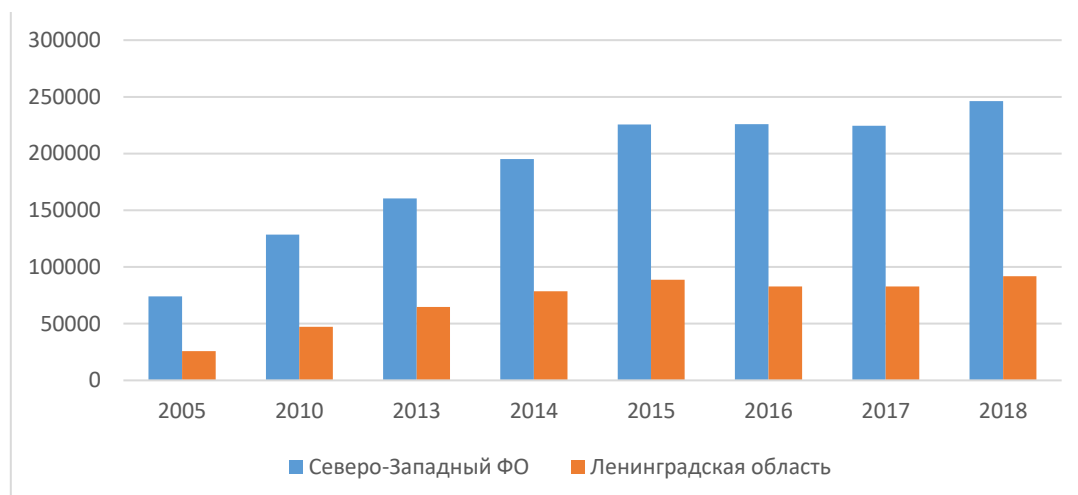

Рис. 1. Доля Ленинградской области в продукции сельского хозяйства СЗФО (в хозяйствах всех категорий; в фактически действовавших ценах; млн руб.) [1]

На рис. 1 наглядно видно, что Ленинградская область стабильно приносит примерно треть продукции сельского хозяйства СЗФО.

Ленинградская область представлена 269 предприятиями сельского хозяйства, более 1 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, более 104 тыс. личных подсобных хозяйств, около 3,5 тыс. садоводческих некоммерческих товариществ и 10 сельскохозяйственными потребительскими кооперативами.

По итогам 2018 г. совокупный доход от производства продукции сельского хозяйства в Ленинградской области составил 91,7 млрд р., на растениеводство пришлось 28,7 млрд р. При этом, по данным Росстата, в Ленобласти на долю хозяйств населения и фермеров приходится 78,9 % валового сбора картофеля и 76,3 % овощей.

Ведущие отрасли АПК – молочно-мясное животноводство, картофелеводство и овощеводство.

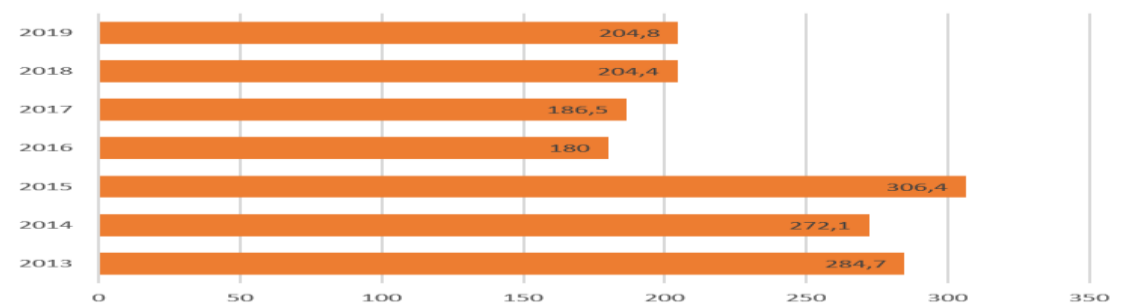

Рис. 2. Валовый сбор картофеля в хозяйствах всех категорий Ленинградской области, тыс. т

На производителей Ленобласти по состоянию на 2018 г. приходится 2,8 % от валового сбора картофеля в РФ. Общая посевная площадь картофеля во всех категориях хозяйств составляет около 16,2 тыс. га. Большая часть посевных площадей картофеля сосредоточена в личных подсобных хозяйствах. Сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства выращивают картофель на площади 5,1 тыс. га (31 %). Лидерами по производству картофеля являются следующие сельхозорганизации (табл. 2).

Таблица 2

Лидеры по производству картофеля в Ленинградской области

Организация	Посевная площадь, га	Валовый сбор, т	Урожайность, ц/га	Доля от валового сбора ЛО, %
2018 г.				
ЗАО «Октябрьское»	450	9500	211,1	4,64
ЗАО ПЗ «Приневское»	170	5333	313,7	2,6
АО ПЗ «Агро-Балт»	250	5211	208,4	2,5
2019 г.				
ЗАО «Октябрьское»	403	10881	270,0	5,3
АО "ПЗ "Агро-Балт"	250	7591,1	303,6	3,7
ЗАО "ПЗ "Приневское"	170,96	6279,4	367,3	3,06

Таким образом, на тройку лидеров приходится 12 % от валового сбора картофеля Ленинградской области в 2019 г.

Средняя урожайность картофеля по Ленобласти составляет 182 ц/га по состоянию на 2018 г., что значительно ниже, чем у южных конкурентов, так средняя урожайность в Брянской области составляет 276 ц/га.

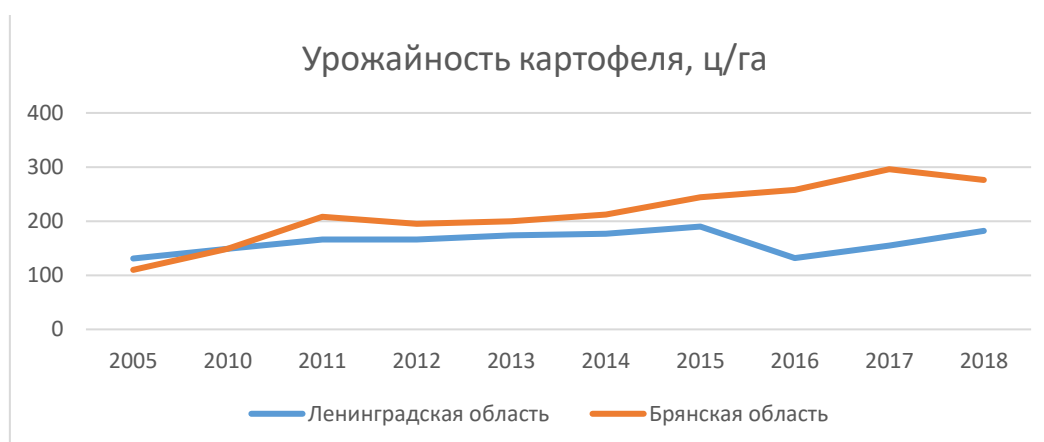

Рис. 3. Сравнительная динамика урожайности картофеля в Брянской и Ленинградской областях, ц/га [1]

Средний уровень затрат аграриев Ленинградской области составляет 240–250 тыс. руб., при средней урожайности 18–19 т/га, т.е. себестоимость килограмма клубней составляет примерно 13 рублей. Такая себестоимость картофеля означает плановую убыточность предприятия в текущих рыночных условиях, когда торговля имеет возможность закупать данный вид продукции из других регионов по более низкой цене, не превышающей 10 руб./кг.

В производстве овощей открытого грунта в Ленобласти наблюдается схожая динамика, что и в производстве картофеля. В 2016 г. из-за неблагоприятных агрометеорологических условий в хозяйствах всех категорий погибло более 10% посевов, снизилась урожайность сельскохозяйственных культур. С тех пор уровня производства 2015 г. так и не удалось достигнуть.

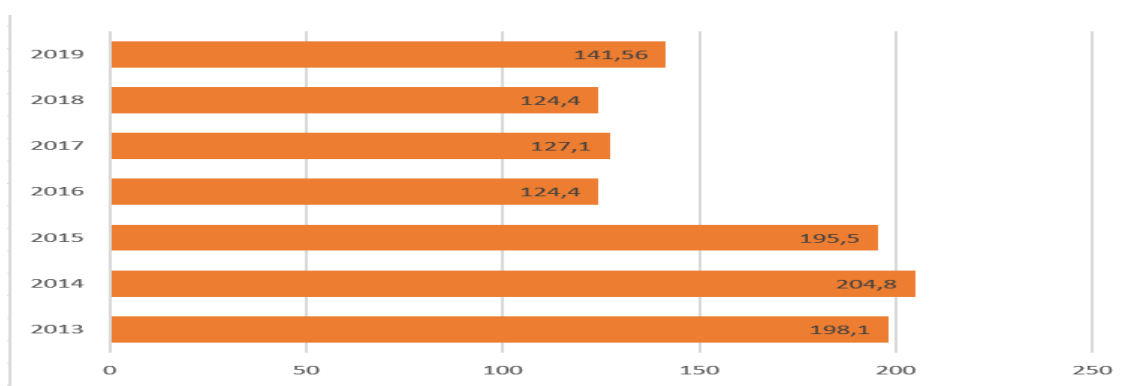

Рис. 4. Валовый сбор овощей открытого грунта в хозяйствах всех категорий Ленинградской области, тыс. т [1]

Таблица 3

*Рейтинг лучших хозяйств Ленинградской области
по производству овощей открытого грунта (2017–2019 гг.)*

Хозяйство	Площадь под овощами, га	Валовой сбор овощей, т	Средняя урожайность овощей, ц/га	Доля от валового сбора ЛО, %
2018 г.				
ЗАО «Племенной завод «Приневское»	340	14355,0	422,0	11,54
ЗАО «Победа»,	115	6574,0	572	5,28
КФХ Ширалиев	170	5733,0	337,0	4,6
СПК «Пригородный»	114	3921,0	244,0	3,1
2019 г.				
ЗАО «Племенной завод «Приневское»	340	21138	621,7	14,93
К(Ф)Х Иманов Фаиг А.о.	198	7270	367,1	5,13
АО "Победа"	122	6352	520,6	4,48

Как и в случае с картофелем, местные производители показывают относительно невысокую урожайность овощей открытого грунта. Для сравнения в Астраханской области этот показатель в передовых хозяйствах превосходит 80–100 т/га. В связи с этим аграрии южных регионов составляют большую конкуренцию производителям Ленобласти (рис. 5).

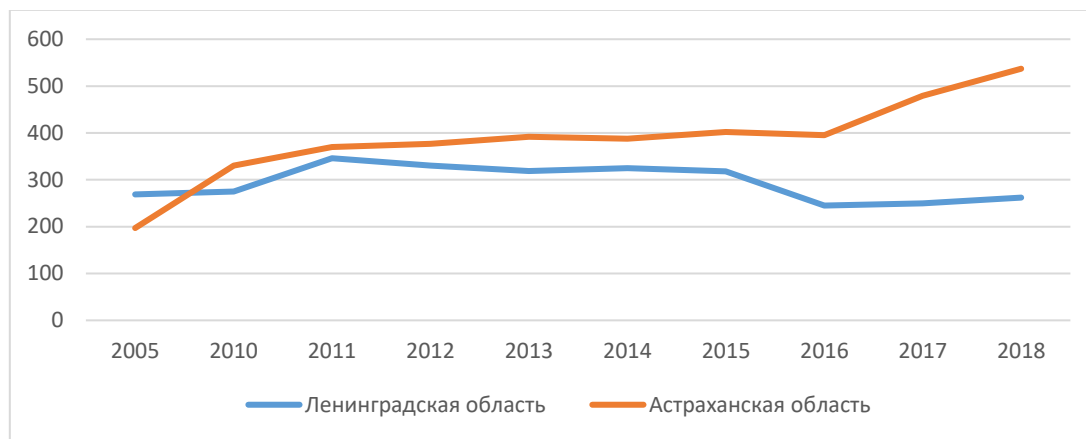

Рис. 5. Урожайность овощей открытого грунта, ц/га

Таким образом, одним из ключевых факторов низкой конкурентоспособности овощной продукции и картофеля Ленинградской области является относительно низкая урожайность этих культур в сравнении с другими российскими регионами. Одной из причин данной ситуации является недостаточное финансирование материально-технической базы сельхозпроизводителей [3; 4; 5]. Одним из путей решения данной проблемы является расширение несвязанной поддержки. С 2020 г. погектарная поддержка оказывается только малым формам хозяйствования (изначально данное предложение поступило от фермерского сообщества, далее было рассмотрено и поддержано Минсельхозом). Однако на деле большинство фермерских хозяйств не может воспользоваться данным видом поддержки ввиду большого количества требований, введенных в регионах: к уровню заработной платы, страхованию, агрохимическому обследованию, и по использованию только районированных семян. Многие даже не пытаются подавать документы. Что связано с соответствующей мотивацией руководителей хозяйств [6]. Как отмечает президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) Владимир Николаевич Плотников: «Несвязанная поддержка должна автоматически поступать на расчетный счет фермера при наличии отчета по убранным площадям. Это – мировая практика и один из самых эффективных факторов поддержки фермерских хозяйств». Для повышения качества урожая следует ввести отдельную погектарную поддержку и на площади, занятые семенным картофелем, произведенном в РФ, установить повышающий коэффициент.

Список литературы

1. Росстат. Официальный сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2021).
2. Доклад о мировом развитии 2008. Сельское хозяйство на службе развития. – М.: Весь Мир, Всемирный банк, 2011. – 424 с.
3. Суховольская Н.Б. Современное состояние ресурсного потенциала аграрного сектора экономики // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2016. – № 45. – С. 146–151.
4. Чекмарев О.П. Развитие сельского хозяйства в России от имперских времен до наших дней; краткий обзор // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 6. – № 4. – С. 72–88.
5. Ефимов В.А., Смелик В.А., Чекмарев О.П. Сельское хозяйство России и подготовка кадров: прошлое, настоящее, будущее // Научное обеспечение развития АПК в условиях реформирования: материалы науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава. Редколлегия: Н.Б. Алати, А.И. Анисимов, М.А. Арефьев, С.М. Бычкова, Ф.Ф. Ганусевич, Г.А. Ефимова, В.Н. Карпов, А.П. Картошкин, М.В. Москалев, М.А. Новиков, Г.С. Осипова, Н.В. Пристач, Д.А. Шишов; главный редактор: В.А. Ефимов, заместитель гл. ред.: В.А. Смелик, 2015. – С. 3–13.
6. Чекмарев О.П. Особенности мотивации руководителей-собственников в современной России // Изв. С.-Петерб. гос. аграрного ун-та. – 2009. – № 15. – С. 108–114.

Е. С. Воуба

Новая система картофелеводства

Толкование термина «система» имеет различные варианты, так одним из основных является упорядоченная совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующая определенную целостность, единство. Данная статья посвящена анализу системы картофелеводства, которая представляется весьма перспективной.

Ключевые слова: картофелеводство, система, управление, анализ.

В связи с природно-климатическими особенностями субъектов Северо-Запада концентрация производства семян в наиболее благоприятных зонах с учетом потребности в них других зон региона на основе интеграции позволит систематизировать обеспечение хозяйств всех форм собственности качественными адаптированными к местным условиям семенами наиболее урожайных сортов.

Основу организации системы семеноводства картофеля должны составлять региональные системы, базирующиеся на определенных принципах (специализация и зональность размещения производства семян различных сортов, конкурентоспособность, наличие прибыли от производства семян, создание рациональной организационной структуры по обеспечению семенами потребности субъектов Северо-Запада.

Учитывая незаменимость семян для развития картофелеводства необходимо системное использование таких регуляторов организаци-

онно-экономического механизма, как ценообразование, бюджетное финансирование, льготное кредитование, налогообложение и выбор наиболее рациональных схем семеноводства с учетом финансового состояния сельскохозяйственных организаций. Важное значение в механизме имеет специфический регулятор-обоснованный размер вознаграждения селекционеров – создателей сортов.

Исследования показывают, что современное семеноводство зерновых, картофеля и многолетних трав должно развиваться, как единый научно-производственный комплекс и быть представлено системой разнообразных организационно-правовых форм (специализированные объединения, ассоциации, кооперативы, агрохолдинги и др.)

Современная система отечественного семеноводства в соответствии с поручением Президента РФ должна базироваться на производстве семян сельскохозяйственных культур в объеме не менее 75 % от их потребности, доведение площади, засеваемой элитными семенами, до научно обоснованной нормы 15 % от общей площади посевов.

В основе организации рациональной структуры семеноводства сельскохозяйственных культур в условиях Северо-Западного региона должен лежать зональный принцип внутри областных систем семеноводства: специализация и концентрация видов культур и сортов; конкурентоспособность, обеспечивающая поступление на рынок семян лучших сортов и высокого качества; наличие прибыли от производства и реализации семян, обеспечивающей развитие отрасли. Внутриобластные системы семеноводства включают: производство оригинальных семян, производство семян элиты, производство репродукционных семян.

В результате проведенных исследований, обобщения научных достижений и производственного опыта функционирования отрасли семеноводства сельскохозяйственных культур в областях РФ (Белгородская, Вологодская, Свердловская, и др.)

Организационно-экономический механизм формирования новой системы семеноводства сельскохозяйственных культур в Северо-Западном регионе качественно отличается от существующего, предусматривает в структурной схеме создание Координационного Центра по семеноводству при СЗЦППО РАН, преобразование ЛенНИИСХ в комплексный селекционно-семеноводческий Северо-Западный Центр с филиалами в Вологодской, Новгородской, Псковской и Калининградской областях, хорошо оснащенный, при одновременном членстве в Национальном союзе селекционеров и семеноводов (НССС).

Требуется разработка и формирование целевой комплексной программы по возрождению и развитию семеноводства картофеля на Северо-Западе России, а также создание информационно-консультационной системы, возрождение на базе НИУ и вузов и их формирований ранее оправдавших себя научно-производственных объединений (НПО и НПС) по производству первичных звеньев элиты картофеля с

высоким уровнем рентабельности (50 % и более). Должна быть повышена роль и взаимодействие региональных Комитетов, Департаментов, Министерств сельского хозяйства и продовольствия, научных учреждений и других участников сектора семеноводства в определении объемов производства.

Развитие семеноводства картофеля – одна из главных задач ЗАО «Племзавод «Агро-Балт» Кингиссепского района Ленинградской области.

Концепция развития семеноводства картофеля предусматривает использование двуединых технологий: высокоэффективные технологии возделывания культур и почвозащитные экологически безопасные ресурсосберегающие технологии.

Решение первой задачи – достижение устойчивой урожайности культур решается за счет оптимальной структуры посевов и применения научно обоснованной системы земледелия (системы севооборотов, системы удобрений, системы защиты растений), подбор видового состава культур элитных районированных сортов, учет сроков созревания, что крайне необходимо в климатической зоне неустойчивого земледелия.

Вторая задача-получение фуражного зерна в качестве замены дорогостоящих комбикормов.

Опыт ЗАО «Племзавод «Агро-Балт» убедительно свидетельствует, что имеющиеся резервы создают благоприятную основу для развития семеноводства и повышения эффективности производства предприятия в целом.

Агрохолдинг «Семена Северо-Запада» реализует семенной картофель сортов: Невский, Елизавета, Рябинушка, Аврора, Удача, Каратоп, Ильинский, Импала, Ред Скарлетт, Романо, Скарб, Альвара, и др.

По материалам ВНИИКХ составлена схема организационно-экономического механизма совершенствования элитного семеноводства картофеля: переход на новые технологические схемы ведения первичного семеноводства; разработка и освоение современных агробиологических систем; создание современных биотехнологических производственных комплексов индустриального выращивания оздоровленных миниклубней; аккредитация специальных региональных испытательных лабораторий; совершенствование нормативной базы; лицензирование деятельности элитносеменоводческих учреждений и хозяйств; усиление государственной и региональной поддержки элитного семеноводства (компенсация 50 % расходов на приобретение семян).

Добиться высоких урожаев сельскохозяйственных культур, коренного улучшения качества семенной и товарной продукции повысить рентабельность производства отрасли растениеводства в условиях Северо-Западного региона можно только путем внедрения эффективной системы семеноводства и всесторонней поддержке ее от получения оригинальных и элитных семян до производства товарной продукции.

Список литературы

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2010 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». – М., 2011.
2. Архипов М.В. «Развитие семеноводства сельскохозяйственных культур в Ленинградской области в 2010–2015 годах и на период до 2020 года». – СПб. – Пушкин, 2010.
3. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 4-е изд. – М., ИНФРА-М., 2011.

Х. А. Дибирова

Муниципально-частное партнерство как фактор развития села

Стимулирование инвестиционной деятельности является одним из основополагающих направлений стратегии развития сельских территорий. В условиях хронической нехватки денежных средств, когда бюджеты сельских поселений финансируются по остаточному принципу, возникает необходимость привлечения ресурсов извне, в том числе за счет муниципально-частного партнёрства.

Ключевые слова: концессия, конкурсы, инфраструктура, инвестиции, сельские территории, тарифы.

Большой проблемой сельских территорий остается острая потребность в модернизации объектов инженерной и социальной инфраструктуры, оставшейся еще с советского периода. Однако если в тот период ее развитие и поддержание обеспечивалось в основном сельскохозяйственными предприятиями, то в настоящий момент эти обязательства перешли к местным администрациям сельских поселений. Поскольку инфраструктурные инвестиции представляют собой достаточно крупные капиталовложения, с длительным сроком окупаемости у представителей самоуправления на сельских территориях нет возможности осуществлять их в одиночку и для этого им необходимо привлекать частный бизнес в лице компаний отрасли жилищно-коммунального хозяйства и строительства. По результатам исследований в 2018 г. 39 субъектов РФ характеризуются низким и крайне низким уровнем пространственного развития сельских территорий. Оценка данного развития проводилась по 7 факторам, в том числе и по доле сельских населенных пунктов, имеющих водопроводы, канализацию, и газификацию [1, с. 90, 94].

Одним из инструментов муниципально-частного партнерства являются конкурсы на право заключения концессионных соглашений. Концессионное соглашение – это форма государственно-частного партнерства, в рамках которого муниципалитет передает объект инфраструктуры концессионеру в пользование на длительный срок, 15–20 лет [2]. Большинство соглашений в сельских поселениях на уровне МЧП

представляют собой небольшие эксплуатационные концессии в ЖКХ, преимущественно, получающие регулярный операционный доход от тарифной выручки. Например, практическая значимость концессии в сфере теплоснабжения сельских поселений, заключается в том, что концедент освобождается от эксплуатационных расходов, так как в результате заключения концессионного соглашения концессионер обязан в течение всего срока эксплуатации объектов теплосетевого хозяйства проводить ремонты, реконструкции существующих, а также строительство новых сетей по согласованию с муниципальными и региональными властями.

На данном этапе возникают затруднения в поиске такого инвестора или потенциального концессионера, которые имели бы коммерческий интерес для участия в подобных конкурсах. Этот факт подтверждается статистически – доля успешно завершённых процедур по привлечению инвестора – концессионера на сельских территориях остается невысокой – не более 25 % от всего объема объявленных конкурсов [3, с. 366]. Многие концессионные конкурсы приостанавливаются, поскольку кредиторы открывают дела о банкротстве концессионера. Это ставит под сомнение всю компанию по привлечению инвестиций в теплоснабжение на основании концессий. Вместе с тем, в большинстве случаев банкротство при отсутствии модернизации не решит проблем с долгами, поскольку эксплуатация изношенных активов принесет убытки новым собственникам [4, с. 9].

В результате невысокая инвестиционная привлекательности сельских территорий и низкий уровень доходов местного населения не позволяет успешно реализовать большинство концессионных соглашений. Установление экономически необоснованных тарифов, может полностью парализовать возвратность по привлеченным инвестициям. Поэтому исключать из системы оценок нефинансовые обязательства нецелесообразно, так как это повлияет на искажение объективной картины состояния рынка. ключевых краеугольных инструментов защиты прав инвесторов, вокруг которого строится основная система управления инвестиционным риском применительно к концессионным соглашениям в финансовом секторе [5].

Согласно закону об концессиях [6] существует несколько источников финансирования проекта:

- эксплуатационный грант, когда концедент берет на себя часть расходов по эксплуатации (содержанию) объекта инфраструктуры в надлежащем состоянии. Однако, учитывая последовательное сужение финансирования и управленческих функций местного самоуправления на сельских территориях возможности по использованию данного вида концессии ограничены.

- плата концедента концессионеру в виде инвестиционного платежа для возмещения его затрат на проектирование и создание объекта инфраструктуры или поддержание его в пригодном состоянии (эксплуатационный платеж), который также может быть выражен в том числе и в качестве минимального гарантированного дохода, который концедент обязан обеспечить концессионеру.

- капитальный грант, когда затраты на проектирование и создание объекта инфраструктуры несет концедент, а дальнейшую ее эксплуатацию и обслуживание осуществляет уже концессионер.

Комплексное технико-экономическое обоснование концессионного соглашения еще до проведения конкурса позволяет повысить точность расчетов и заложить достоверную базу для расчета финансовой модели и долгосрочных тарифов и платы граждан, в том числе с учетом возможностей возмещения потерь и недополученных доходов при тарифном регулировании, частичной реструктуризации кредиторской задолженности и за неотключаемых потребителей. В результате осуществления данных процедур на подготовительном этапе доля успешно завершенных концессионных соглашений на сельских территориях, может увеличиться.

Обеспечить окупаемость капиталовложений в объекты инфраструктуры осуществляемых концедентом – органами местного самоуправления сельских территорий на уровне среднерыночной ставки капитализации, для дальнейшей передачи их в эксплуатацию и обслуживание концессионеру представляется затруднительным ввиду, наличия искусственного ограничения рыночного механизма регулирования тарифов для местного населения со стороны государства.

Меры поддержки концессионера и гарантии, предоставляемые ему государством в виде субсидирования кредитной ставки и софинансирования за счет регионального и местного бюджетов, а также фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства для модернизации объектов инфраструктуры в сельской местности становятся еще более актуальными, и требуют внесения изменений в методику кумулятивного расчета рисков для концедента, с учетом ограничений для концессионера по увеличению инвестиционной составляющей тарифа на услуги ЖКХ для сельского населения. Для этого необходимо разграничить элементы коммерческого риска инвесторов и гарантий, предоставляемых публичной стороной в таких соглашениях и сформировать систему расчетов с поставщиками и потребителями, направленной на предотвращение возникновения новой кредиторской задолженности.

Список литературы

1. Бужаева М., Скальная М. Методология интегральной оценки пространственного развития сельских территорий субъектов Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. – № 1. – 2021. – С. 87–95.

2. URL: <https://sibgenco.online/news/element/why-do-heating-systems-need-khakassia-republic-concession/> (дата обращения: 20.04.2021).
3. Дибирова Х.А. Проблемы заключения концессионных соглашений на сельских территориях // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию члена-корреспондента РАСХН, Заслуженного деятеля науки Республики Дагестан и Российской Федерации, профессора М.М. Джамбулатова. – Т. III), 2021 г. – С. 363–369.
4. Дондупова Э.В. Специфика концессий в сфере теплоснабжения: преимущества и трудности // Энергосовет – № 1(43). – 2016. – С. 7–9.
5. Концессии в России – 2019. NAKDI-koncessii-2019-full.pdf (investinfra.ru). – URL: <https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/NAKDI-koncessii-2019-full.pdf> (дата обращения: 07.02.2021).
6. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ.

С. А. Ахмедов, Д. Г. Бадмаева

Ликвидность и платежеспособность современной организации: взаимосвязь и различия

Развитие информационных технологий управления бизнесом нацелено на обеспечение предприятия своевременной и необходимой финансовой информацией. При этом отдельным важнейшим этапом выступает анализ ликвидности и платежеспособности организации. В научной статье на основе исследования экономической сущности ликвидности и платежеспособности предложен авторский подход к анализу и оценке взаимосвязи изучаемых экономических терминов. Использование предлагаемых рекомендаций позволит повысить качество анализа финансового состояния современной организации и разработки на этой основе действенных управленческих решений.

Ключевые слова: ликвидность, платежеспособность, финансовое состояние, оборотный капитал, финансовая устойчивость.

Ликвидность и платежеспособность являются широко известными и распространенными экономическими категориями, к использованию которых прибегают при проведении анализа и оценки финансового состояния организации. Исследование литературных первоисточников показало, что большинство авторов придерживаются точки зрения, что платежеспособность определяется главным образом степенью ликвидности организации [1]. В некоторых случаях вместо понятия «платежеспособность» употребляют понятие «ликвидность» [3], а также часто встречаются такие противоположные суждения, как ликвидность – это платежеспособность, и наоборот, платежеспособность – это ликвидность [2].

На основе изучения подходов ученых к раскрытию экономической сущности исследуемых понятий приходим к выводу, что термины «ликвидность» и «платежеспособность» являются довольно близкими по своему экономическому смыслу [5].

Ликвидность взаимоувязывается с любым моментом временного периода, платежеспособность – с моментом наступления срока платежа. Ликвидность следует понимать, как способность организации своевременно погашать свои текущие обязательства. В то время как платежеспособность оценивают для определения способности погасить долгосрочную задолженность при наступлении срока. Поэтому по сути – это одинаковые понятия с разной срочностью погашения задолженности [4].

Платежеспособность является сигнальным показателем финансового состояния и характеризуется не только коэффициентами ликвидности, но и абсолютными данными, рассматриваемыми в балансе неплатежей и их причин, и относительными коэффициентами. Коэффициенты ликвидности служат переходными коэффициентами к характеристике собственно платежеспособности, являясь как бы предсказателями платежеспособности в разные периоды хозяйственной жизни [6].

В процессе анализа целесообразно рассматривать ликвидность применительно к конкретному объекту. В этой связи на первый план выходит необходимость анализа ликвидности активов, имущества, предприятия. Также при этом необходимо отметить, что ликвидность – это не совсем способность, а скорее, степень трансформации объекта из своей формы в денежную форму. Абсолютная степень ликвидности присуща денежным активам, то есть средствам в наличной и безналичной форме. Денежные активы в форме валютных ценностей обладают степенью ликвидности, максимально приближенной к абсолютной, поскольку в условиях совершенного рынка переход данных активов в денежную форму происходит моментально и практически без существенных финансовых потерь. В то же время, в случае резкого падения рыночного курса иностранной валюты, ликвидность валютных активов может существенно уменьшиться, что незамедлительно скажется на финансовых потерях капитала и может привести к ухудшению платежеспособности предприятия.

Объекты, находящиеся в финансовой форме, логично, имеют более высокую степень ликвидности, по сравнению с объектами, находящимися в материальной форме. Степень трансформации объекта из финансовой формы в денежную значительно выше, чем из материальной формы в денежную. Именно поэтому, степень ликвидности финансовых вложений, дебиторской задолженности принято считать более высокой, чем степень ликвидности материально-производственных запасов или основных средств.

Степень ликвидности активов предприятия зависит, во-первых, от качества управления активами в целом, в том числе оборотными активами. Во-вторых, на уровень состояния активов и, соответственно, степень их ликвидности оказывает определенное влияние политика

управления капиталом и обязательствами предприятия. Анализ категорий активов позволяет подытожить вывод – сущность ликвидности актива выражается в его способности пройти процесс кругооборота и в конечном счете принять денежную форму. Поэтому масштабом измерения степени ликвидности служит время: в какой срок тот или иной актив на пути своего оборота превращается в деньги.

Платежеспособность предприятия, как показано на рисунке, во многом определяется степенью ликвидности активов, и может определять перспективы дальнейшего его развития. Платежеспособность здесь представлена двояко: как способность погашать обязательства различного характера, и как способность поддерживать будущее развитие предприятия.

Таким образом, мы приходим к выводу, что суждение о том, что «ликвидность» и «платежеспособность» имеют общее экономическое содержание, является неверным. Ликвидность служит необходимой, но в то же время недостаточной характеристикой платежеспособности предприятия, которая как объект изучения является более широким и разнообразным явлением.

По нашему мнению, анализ платежеспособности предприятия должен строиться на методическом подходе, в основе которого лежит система управления и оптимизации денежными потоками предприятия. Денежный поток представляет собой циркуляцию денежных поступлений и денежных расходов, то есть непрерывное движение денежных средств в виде притоков и оттоков. Детальный анализ состава и структуры денежных потоков как в целом по предприятию, так и по отдельным его направлениям, изучение взаимосвязи денежных притоков с доходами предприятия, денежных оттоков с расходами позволяет определить платежеспособность субъекта, его способность создавать и генерировать в ходе производства реальные денежные потоки капитала.

Основное отличие платежеспособности от ликвидности заключается в следующем: как экономическая категория платежеспособность является значительно более широким и многообразным явлением, поскольку отражает не только статичную способность погашения текущих обязательств, но и позволяет проследить, как меняется и будет меняться эта способность на протяжении длительного временного периода. Другими словами, ликвидность по экономической сути своей отражает статичное состояние активов (предприятия), платежеспособность предприятия выступает и как статичное и как динамическое явление.

Платежеспособность и ликвидность являются самостоятельными экономическими категориями, в определенной степени взаимосвязанными между собой, но изучаемыми и оцениваемыми в практике финансового анализа на основе различных методологических подходов.

Список литературы

1. Бадмаева Д.Г. Платежеспособность коммерческой организации: финансовый анализ // Аудиторские ведомости. – 2014. – №1. – С. 56–62.
2. Дорошук А.И. Формально-логические исследования дефиниций платежеспособности и ликвидности // Экономика, предпринимательство и право. – 2016. – Т. 6. – № 2. – С. 111–134.
3. Коваленко О.Г., Кирюшкина А.Н. Необходимость и сущность оценки платежеспособности предприятия // Карельский науч. журн. – 2016. – Т. 5. – № 4(17). – С. 124–127.
4. Слабинская И.А., Кравченко Л.Н., Михеева Н.В. Зарубежный опыт оценки ликвидности и платежеспособности организаций // Белгород. экон. вестн. – 2012. – № 3. – С. 78–82.
5. Швецов Ю.Г., Сабельфельд Т.В. К вопросу о соотношении понятий «ликвидность» и «платежеспособность» предприятия // Финансы. – 2009. – № 7. – С. 59–61.
6. Шеремет А.Д., Ионова А.Ф. Финансы предприятий: менеджмент и анализ: учеб. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 497 с.

Э. М. Атаев, Д. Г. Бадмаева

Анализ оборотных активов сельскохозяйственного предприятия

В современных условиях развития эпидемиологических и инфляционных процессов, роста конкуренции на сельскохозяйственных рынках, удорожании стоимости финансовых ресурсов первоочередной задачей управления на предприятии становится решение проблемы эффективного использования оборотных активов. В научной статье проведено исследование значимости оборотных активов на сельскохозяйственном предприятии, дана оценка эффективности использования оборотных активов на сельскохозяйственном предприятии, выявлены основные причины замедления кругооборота оборотного капитала, предложены управленческие рекомендации.

Ключевые слова: оборотные активы, запасы, дебиторская задолженность, денежные средства, оборачиваемость.

Оборотные активы выступают важнейшим производственным ресурсом сельскохозяйственного предприятия. В соответствии с требованиями бухгалтерского законодательства в состав оборотных активов включаются следующие виды средств: материальные оборотные активы в виде запасов, дебиторская задолженность, денежные средства, финансовые вложения краткосрочного характера, налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям, прочие оборотные активы [11]. Оборотные активы сельскохозяйственного предприятия находятся в постоянном кругообороте, обеспечивают непрерывность сельскохозяйственных бизнес-процессов, определяют материалоемкость сельскохозяйственной продукции [1].

Целью научного исследования явилось проведение анализа использования оборотных активов на сельскохозяйственном предприятии

для обеспечения путей повышения эффективности его хозяйственной деятельности.

В качестве объекта научного исследования послужила хозяйственная деятельность сельскохозяйственного предприятия, АО Гатчинское Ленинградской области, основной специализацией которого является молочное животноводство. В сельскохозяйственных организациях, занятых в отрасли молочного животноводства, в составе экономических ресурсов преобладают долгосрочные материальные активы и материально-производственные запасы, отличительными особенностями которых являются низкая фондоотдача и длительный период оборачиваемости в ходе производственной деятельности.

Анализ основных экономических показателей деятельности хозяйства позволяет сделать вывод об устойчивости развития предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Динамика развития деятельности предприятия, тыс. руб.

Показатели	Годы							Темп роста за период, %
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Выручка	185368	216773	253338	279962	290190	335767	367257	198,1
Чистая прибыль	60031	49063	53819	87020	78998	61048	59234	98,7
Активы	354972	392567	465788	557613	636410	712896	779448	219,6
Оборотные активы	109285	147158	168080	200760	250398	306065	362990	332,1
Доля в имуществе, %	30,8	37,5	36,1	36,0	39,3	42,9	46,6	151,3

За исследуемый семилетний период в акционерном обществе отмечено более чем двукратное увеличение балансовой стоимости имущества, что позволило предприятию ежегодно наращивать объемы продаж продукции. Стоимость оборотных активов в хозяйстве выросла более чем в три раза, и их доля в составе имущества возросла с 30,8 % до 46,6 %.

Одним из первых этапов процесса управления оборотными активами предприятий выступает анализ динамики состава и структуры оборотных активов, который проводится на основе горизонтального и вертикального анализа по данным бухгалтерского баланса организаций [3]. Наибольшую долю в составе оборотных активов в АО Гатчинское

составляют материально-производственные запасы, доля которых снижается с 87,0 % в 2014 г. до 65,8 % в 2020 г. (рис. 1).

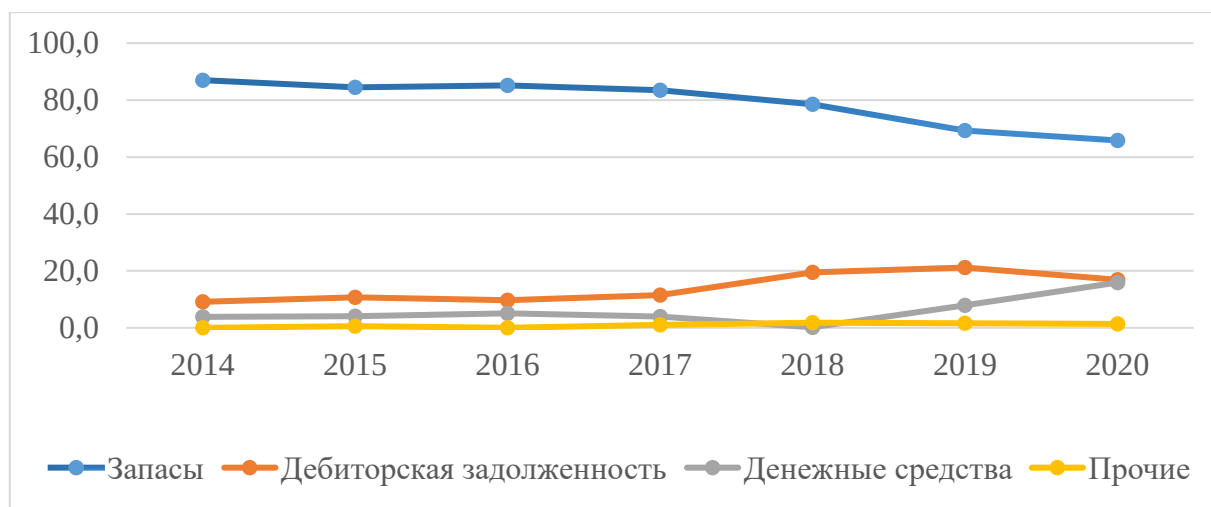

Рис. 1. Динамика структуры оборотных активов на предприятии, %

Снижение доли материально-производственных запасов в хозяйстве было обусловлено возрастанием суммы дебиторской задолженности и денежных средств, общая доля которых на конец периода составила 32,8 %. В составе прочих активов следует отметить суммы финансовых вложений в 2017–2018 гг. и прочих оборотных активов в 2019–2020 гг.

Исследование запасов показало преобладающую долю в их составе сырьевых ресурсов и биологических активов в виде молодняка животных и животных на выращивании и откорме (рис. 2).

Рис. 2. Динамика структуры запасов на предприятии, %

Сырье и биологические активы в общей сумме материально-производственных запасов составляют от 89,6 % в 2014 г. до 81,3 % в 2020 г. Отметим также небольшое увеличение к концу изучаемого периода

доли незавершенного производства и готовой продукции в составе запасов предприятия.

В условиях рыночной экономики эффективность деятельности предприятия зависит не столько от объема имеющихся в его распоряжении производственных ресурсов, сколько от умения менеджмента использовать имущество, в том числе оборотные активы, таким образом, чтобы они приносили максимальный доход [11]. Активы динамичны по своей природе [4], они находятся в постоянном движении, трансформируясь из одной формы в другую, меняя свое экономическое содержание и тем самым позволяя предприятию бесперебойно осуществлять свою деятельность. Значение анализа кругооборота оборотных активов состоит в том, что он позволяет увидеть картину финансового состояния предприятия в динамике. Период кругооборота оборотных активов отражает показатель длительности их оборота, который, как показывает практика хозяйствования, в среднем на предприятиях молочного животноводства длится 7–8 мес. [2] (табл. 2).

Таблица 2

Анализ эффективности использования оборотных активов на предприятии

Показатели	Годы						Темп роста за период, %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Среднегодовая стоимость оборотных активов, тыс. руб.	128222	157619	184420	225579	278232	334528	260,9
Коэффициент оборачиваемости, ед.	1,69	1,61	1,52	1,29	1,21	1,10	65,1
Длительность оборота, дн.	213	224	237	280	298	328	154,0
Рентабельность оборотных активов, %	38,3	34,1	47,2	35,0	21,9	17,7	46,2

В АО Гатчинское длительность оборота оборотных активов существенно замедлилась, с 7,1 мес. до 10,9 мес., т. е. в целом на 115 дней.

Основными причинами ухудшения кругооборота оборотных активов явилось замедление основных составляющих: дебиторской задолженности на 40 дней, запасов на 39 дней и денежных средств на 32 дня. Снижение скорости кругооборота данных активов произошло, в первую очередь, вследствие резкого возрастания среднегодовых сумм активов: денежные средства выросли за период более чем в 8 раз, дебиторская задолженность – почти в 5 раз, запасы – более чем в 2 раза. В этой связи, первоочередные мероприятия в области управления оборотными активами в АО Гатчинское должны быть направлены на совершенствование политики управления финансовыми активами: денежными средствами и дебиторской задолженностью.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод об удовлетворительной степени использования оборотных активов на предприятии. Руководству АО Гатчинское необходимо детально проанализировать организацию денежных потоков и формирование кредитной политики с целью разработки рациональных управленческих решений, направленных на ускорение кругооборота капитала предприятия в данной сфере и обеспечение роста прибыльности хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Бадмаева Д.Г., Золотарев А.А. Учетно-аналитические аспекты формирования и использования оборотных активов сельскохозяйственного предприятия // Вестн. «Известия СПбГАУ», 2019. – № 52. – С. 189–195.
2. Бадмаева Д.Г. К вопросам управления оборотным капиталом сельскохозяйственной организации // Приоритетные направления научно-технологического развития АПК России: материалы Национальной науч.-практ. конф. – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ, 22 ноября 2018 г. – С. 98–104.
3. Бадмаева Д.Г. Комплексная оценка финансово-хозяйственной деятельности предприятий: методы и используемые показатели // Аудиторские ведомости. – М., 2010. – № 8. – С. 80–86.
4. Бондин И.А. Методологические подходы к оценке влияния финансового механизма на эффективность сельскохозяйственного производства // Нива Поволжья. – 2016. – № 1(38). – С. 93–100.
5. Ларионов А.Д., Ткаченко В.А., Конев П.А. Единство бухгалтерского учета как системы и его разделение на бухгалтерский финансовый, управленческий и налоговый // Изв. С.-Петербур. гос. аграрного ун-та. – 2009. – № 13. – С. 105–108.

Сведения об авторах

Абдухамидов Исмаилхон Мубаширхонович, (Республика Таджикистан), магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), p92del@mail.ru

Алексеев Илья Владимирович, магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (Великий Новгород, Россия), участковый уполномоченный полиции, ОМВД России по Лужскому району Ленинградской области (Луга, Россия), Oksana.kus2013@yandex.ru

Алексеева Любовь Владимировна, магистрант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Россия), liubov_alekseeva@mail.ru

Алексеева Оксана Александровна, магистрант, ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» (Великий Новгород, Россия), государственный налоговый инспектор отдела камеральных проверок №1, Инспекция Федеральной налоговой службы по Лужскому району Ленинградской области (Луга, Россия), Oksana.kus2013@yandex.ru

Андрианов Владимир Михайлович, Председатель суда, Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Россия), соискатель кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса, ФКГОУ ВО «Московский университет МВД России им. В.Я.Кикотя» (Москва, Россия), avmurist@mail.ru

Антипина Надежда Ивановна, студент бакалавриата, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), nadya_drug@mail.ru

Атаев Эзиз Мыратбердиевич, (Туркменистан), магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), eziz721828@gmail.com

Ахмедов Сыхат Артыкович, (Туркменистан), магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), sumbar.91@bk.ru

Бадмаева Дина Гамбоевна, кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), p92del@mail.ru

Баранова Ирина Владимировна, преподаватель, ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия), ir4enok.88@mail.ru

Башкирцев Ярослав Алексеевич, курсант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), dzilcuk@gmail.com

Буренин Владимир Вадимович, магистрант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Россия), vladimir.bur.vet@gmail.com

Вересов Алексей Андреевич, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), veresov1994@mail.ru

Виноградов Олег Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), vinogradov1962@mail.ru

Виноградова Тамара Гамидовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры стратегического маркетинга и территориально-отраслевого развития, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), Tgvin1@yandex.ru

Воуба Елена Сергеевна, научный сотрудник, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН) (Санкт-Петербург, Россия), dibirov@front.ru

Гальчук Полина Владимировна, студент бакалавриата, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), lugapolli@yandex.ru

Глухова Екатерина Владимировна, магистрант, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», младший научный сотрудник, Научно-производственный центр «Физико-химических исследований процессов гомогенизации пищевых систем» при МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Москва, Россия), kat.glukhova@gmail.com

Горенчук Алексей Николаевич, начальник эпидемиологического отдела, ФГКУ «985 ЦГСЭН» МО РФ (Санкт-Петербург, Россия), gera_82@mail.ru

Григорьева Анастасия Сергеевна, специалист по учебно-методической работе отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), nastya_shlyapina@mail.ru

Гришкевич Оксана Васильевна, старший научный сотрудник, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь (Минск, Республика Беларусь), ovg-rish@mail.ru

Губина Валерия Михайловна, магистрант, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (Санкт-Петербург, Россия), gubina.vm@edu.spbstu.ru

Гумилевский Борис Юриевич, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), 172602a@gmail.com

Гусейнов Арсений Анатольевич, курсант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), kjogolev@rambler.ru

Денисова Александра Геннадьевна, магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), ekidaumk@mail.ru

Демида Жанна Леонидовна, заместитель директора по учебно-воспитательной и научной работе, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), demidaz@ya.ru

Дибиров Абусупян Асилдарович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН), Институт аграрной экономики и развития сельских территорий» (Санкт-Петербург, Россия), dibirov@front.ru

Дибирова Хапсат Абусупяновна, младший научный сотрудник, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН) (Санкт-Петербург, Россия), dibirov@front.ru

Домакова Татьяна Валентиновна, заместитель директора по медицинской части, ООО «Лаборатория иммунобиологических исследований» (Санкт-Петербург, Россия), isimeshchenko@yandex.ru

Дрибус Ольга Александровна, магистрант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Россия), Dribus264@yandex.ru

Дудченко Валерия Павловна, студент бакалавриата, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), econom.luga@yandex.ru

Ефремов Андрей Евгеньевич, начальник медицинской службы, в/ч 71717 (Санкт-Петербург, Россия), SZhogolev@rambler.ru

Жильчук Дмитрий Иванович, курсант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), dzilcuk@gmail.com

Жоголев Константин Дмитриевич, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), kjogolev@rambler.ru

Жоголев Сергей Дмитриевич, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), SZhogolev@rambler.ru

Заморев Антон Геннадьевич, магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), zamorev@mail.ru

Змеева Татьяна Алексеевна, кандидат медицинских наук, преподаватель кафедры микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), Tanya.pan74@yandex.ru

Зубенко Сергей Васильевич, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), 21401@mail.ru

Игнатенко Дмитрий Иванович, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), vinogradov1962@mail.ru

Ильвес Александр Леонтьевич, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), econom.luga@yandex.ru

Карапац Максим Михайлович, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), redsl@inbox.ru

Кисляков Николай Иванович, кандидат технических наук, доцент, доцент межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), niksssr@yandex.ru

Клецко Людмила Ивановна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), l.kletsckaya@yandex.ru

Ковалева Людмила Ивановна, кандидат химических наук, доцент, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), kovaleva.56@mail.ru

Козырева Екатерина Сергеевна, магистрант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Россия), katerina98052009@mail.ru

Колесников Виктор Викторович, кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), SZhogolev@rambler.ru

Колесов Владимир Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), vi_kolesov@mail.ru

Конев Павел Андреевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления на предприятии, и.о. декана экономического факультета, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), econom.luga@yandex.ru

Корж Наталья Самуиловна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), a.natali01@yandex.ru

Королёва Екатерина Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент высшей инженерно-экономической школы, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (Санкт-Петербург, Россия), koroleva_ev@spbstu.ru

Короткова Екатерина Алексеевна, студент, ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (Санкт-Петербург, Россия), korotkova.ea@edu.spbstu.ru

Кошечкина Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент, доцент межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), sea7helena@mail.ru

Кравченко Сергей Павлович, магистрант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Россия), ip.kspav@bk.ru

Крестьяникова Эльвира Михайловна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), 21402@inbox.ru

Крутикова Анна Алексеевна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ВНИИ генетики и разведения сельскохозяйственных животных – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр животноводства – ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста» (Санкт-Петербург, Россия), anntim2575@mail.ru

Кудрявцев Юрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), yuriy_police@list.ru

Кузин Александр Александрович, доктор медицинских наук, доцент, начальник кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), SZhogolev@rambler.ru

Кузнецова Екатерина Игоревна, студент, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), e.kuznetsovva@yandex.ru

Кулёв Дмитрий Христофорович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры биотехнологии, технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), dkulyov@inbox.ru

Куликов Павел Валентинович, преподаватель, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), kpvsel@mail.ru

Куртяк Иван Владимирович, кандидат юридических наук., доцент, доцент кафедры правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), kurtyak1964@mail.ru

Литикова Ия Сергеевна, заведующий общим отделом, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), lilgu.luga@yandex.ru

Лиханова Ирина Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Россия), irene05@yandex.ru

Лукичев Павел Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления на предприятии, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), lukichev@mail.ru

Магомедова Марият, аспирант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), marijat_m@mail.ru

Майоров Арсений Валерьевич, кандидат политических наук, проректор по цифровому развитию, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), pushkin@lengu.ru

Максимов Виталий Алексеевич, кандидат юридических наук, преподаватель, СПбГБПОУ «Колледж «ПетроСтройСервис» (Санкт-Петербург, Россия), maximovva@mail.ru

Макушова Ольга Михайловна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий кафедрой экономики и управления на предприятии, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), ak-mom@mail.ru

Малышев Владимир Васильевич, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры микробиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), vladmal_spb@list.ru

Медведева Дина Геннадьевна, воспитатель, ГБДОУ детский сад №45 Пушкинского района Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Россия), dinamedvedeva1972@yandex.ru

Мисюрёв Михаил Владимирович, старший преподаватель кафедры правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), worem@bk.ru

Моногарова Ирина Ивановна, кандидат педагогических наук, директор, Международная гимназия «Ольгино», Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (Санкт-Петербург, Россия), monogarova_irina@mail.ru

Мороз Татьяна Геннадьевна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий межфакультетской кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), morotatyan2009@yandex.ru

Москалев Михаил Владимирович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой стратегического маркетинга и территориально-отраслевого развития, директор научно-образовательного центра, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), moskalev.sm@мисюрёвgmail.com

Москалев Сергей Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Стратегического маркетинга и территориально-отраслевого развития, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), moskalev.sm@gmail.com

Наумова Яна Александровна, курсант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), dzilcuk@gmail.com

Никонов Дмитрий Игоревич, магистрант, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Санкт-Петербург, Россия), dmitrii.nikonov@internet.ru

Нгоса Мервис (Замбия), магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), ngossa@mail.ru

Нерсисян Лия Суреновна, студент бакалавриата, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), Liya_nersisyan@mail.ru

Нжантанг Лоренс Васкер, (Камерун), магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), nhatang_lv@mail.ru

Новиков Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина» (Омск, Россия), zatoncherlak62@inbox.ru

Новиков Михаил Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории, экономической теории и права, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина» (Россия, Омск), bonid89@inbox.ru

Ондон Кристиан, (Республика Конго), кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), yvonliporo@mail.ru

Осипова Татьяна Степановна, старший преподаватель кафедры биотехнологии, технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), ostast@rambler.ru

Панин Александр Леонидович, научный сотрудник, ФБУН «Санкт-Петербургский НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Санкт-Петербург, Россия), sboich.viktor@yandex.ru

Пархонина Алла Викторовна, специалист по учебно-методической работе экономического факультета, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), econom.luga@yandex.ru

Подлесная Елена Александровна, преподаватель немецкого языка отделения СПО, старший преподаватель межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), elena-podlesnaja@yandex.ru

Полтева Екатерина Андреевна, младший научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт генетики и разведения сельскохозяйственных животных – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр животноводства – ВИЖ имени академика Л. К. Эрнста» (Санкт-Петербург, Россия), ketlin.liselse@yandex.ru

Потапова Наталья Вадимовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия), nv_potapowa@mail.ru

Простотина Ольга Валерьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, УО «Белорусский государственный медицинский университет» (Минск, Республика Беларусь), inlang@bsmu.by

Протасов Роман Михайлович, начальник медицинского пункта, в/ч 71717 (Санкт-Петербург, Россия), SZhogolev@rambler.ru

Разумкова Галина Михайловна, старший преподаватель кафедры биотехнологии, технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), razumckowa.g@yandex.ru

Решетникова Ольга Васильевна, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой биотехнологии, технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), olga.resh56@yandex.ru

Рощин Алексей Станиславович, кандидат физико-математических наук, старший преподаватель межфакультетской кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), se-sem@yandex.ru

Румянцев Алексей Алексеевич, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), 21402@inbox.ru

Сбойчаков Виктор Борисович, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры биотехнологии, технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), sboich.viktor@yandex.ru

Севрюкова Виктория Викторовна, магистрант, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), Net-pk@mail.ru

Семенов Сергей Владимирович, инженер ТСО, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), se-sem@yandex.ru

Семилетова Яна Игоревна, старший преподаватель кафедры Стратегического маркетинга и территориально-отраслевого развития, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет» (Санкт-Петербург, Россия), Net-pk@mail.ru

Серак Елена Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры философии и политологии, УО «Белорусский государственный медицинский университет» (Минск, Республика Беларусь), alens@tut.by

Сергеев Тимофей Сергеевич, заведующий отделением, ООИ микробиологического отдела ФГКУ «985 ЦГСЭН» МО РФ (Санкт-Петербург, Россия), SZhogolev@rambler.ru

Силенков Виктор Иванович, кандидат педагогических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (Санкт-Петербург, Россия), silenkov61@gmail.com

Симещенко Игорь Евгеньевич, кандидат медицинских наук, преподаватель, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), isimeshchenko@yandex.ru

Скачинская Ирина Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков, УО «Белорусский государственный медицинский университет» (Минск, Республика Беларусь), inlang@bsmu.by

Смирнова Виктория Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института аграрной экономики и развития сельских территорий, ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр Российской академии наук» (СПб ФИЦ РАН), (Санкт-Петербург, Россия), smirnova_vik@mail.ru

Соколов Даниил Александрович, курсант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), Kvickinsparta@rambler.ru

Столярова Алена Олеговна, курсант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), dzilcuk@gmail.com

Сутатов Руслан Заурбекович, курсант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), ruslansutatov@gmail.com

Таран Маргарита Александровна, студент, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), margaritataran15@gmail.com

Терлецкий Валерий Павлович, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник, ВНИИ генетики и разведения сельскохозяйственных животных – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр животноводства – ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста» (Санкт-Петербург, Россия), valeriter@mail.ru

Топчий Валерий Васильевич, и.о. декана юридического факультета, старший преподаватель кафедры правоведения, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), vtopchij@list.ru

Трусова Ирина Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), miranda_t@bk.ru

Тыщенко Валентина Ивановна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ВНИИ генетики и разведения сельскохозяйственных животных – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр животноводства – ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста» (Санкт-Петербург, Россия), valeriter@mail.ru

Хаймбух Эдуард Андреевич, магистрант, Университет HTW Facility Management (Дрезден, Германия), ak-mom@mail.ru

Холмогорова Татьяна Александровна, студент бакалавриата, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), mkgied@yandex.ru

Чекмарев Олег Петрович, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления на предприятии, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), ekidaumk@mail.ru

Черкасова Любовь Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), econom.luga@yandex.ru

Чиндина Татьяна Александровна, старший преподаватель, Институт экономической безопасности ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Выборг, Россия), Letter4tanya@yandex.ru

Шаповал Дмитрий Сергеевич, курсант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), dimshap9855@gmail.com

Шаргунова Татьяна Владимировна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), 21402@inbox.ru

Шилова Анастасия Павловна, студент бакалавриата, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), anastasiiamoon12s45@gmail.com

Шипицын Константин Сергеевич, кандидат медицинских наук, старший преподаватель кафедры общей и военной эпидемиологии, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), SZhogolev@rambler.ru

Шичкин Максим Федорович, курсант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), max-shichkin@yandex.ru

Шорикова Галина Викторовна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), 21401@mail.ru

Щегольков Дмитрий Александрович, заместитель директора по СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), 21401@mail.ru

Щеголькова Ольга Олеговна, бухгалтер, ООО «Лужское предприятие «Бриз» (Луга, Россия), 21401@mail.ru

Щербаков Юрий Сергеевич, младший научный сотрудник, ВНИИ генетики и разведения сельскохозяйственных животных – филиал ФГБНУ «Федеральный исследовательский центр животноводства – ВИЖ им. академика Л.К. Эрнста» (Санкт-Петербург, Россия), yura.10.08.94.94@mail.ru

Щёголев Евгений Николаевич, старший преподаватель кафедры «Менеджмент организации», ФГБВОУ ВО «Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова» (Санкт-Петербург, Россия), arifmetic@yandex.ru

Юмба Эбен Энн Кэтрин, магистрант, ФГБВОУ ВО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург, Россия), SZhogolev@rambler.ru

Якшилова Раиса Николаевна, преподаватель отделения СПО, Лужский институт (филиал) ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» (Луга, Россия), scorpion-d@mail.ru

Для заметок

Научное издание

IX Лужские научные чтения

Современное научное знание: теория и практика

Материалы международной научной конференции

22 мая 2021 г.

Оригинал-макет *Н. П. Никитиной*

Подписано в печать 01.09.2021. Формат 60x84 1/16.

Гарнитура Arial. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 24,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1724

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10